Русское Общество охраненія народнаго здравія.

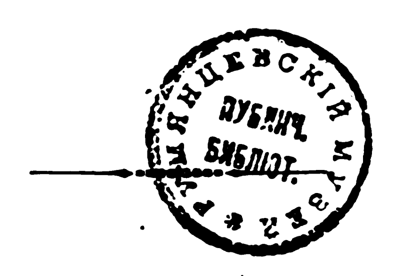
ТРУДЫ КОММИССІИ

ПО ВОПРОСУ ОБЪ АЛКОГОЛИЗМѢ,

МѢРАХЪ БОРЬБЫ СЪ НИМЪ И ДЛЯ ВЫРАБОТКИ НОРМАЛЬНАГО УСТАВА ЗАВЕДЕНІЙ ДЛЯ АЛКОГОЛИКОВЪ.

ЖУРНАЛЫ ЗАСѢДАНІЙ И ДОКЛАДЫ.

Выпускъ III.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія П. П. Сойкина, Стремянная ул., № 12.
1899.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 25 іюня 1899 г.

Оглавленіе III выпуска.

I Отдѣлъ.

ЖУРНАЛЫ ЗАСѢДАНІЙ КОММИССІИ *):

---

*) Въ началѣ журналовъ вкратцѣ излагаются сообщенія *предсѣдателя* Коммиссіи по административнымъ вопросамъ.

II Отдѣлъ.

ДОКЛАДЫ:

ЖУРНАЛЫ

засѣданій Коммиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ

12-е засѣданіе 18 ноября 1898 года.

Предсѣдательствовалъ: *М. Н. Нижегородцевъ.*

Присутствовали: *Д. Н. Бородинъ, А. И. Буловскій, В. Н. Варваринъ, А. С. Виреніусъ, Н. Е. Введенскій, О. С. Вертъ, Н. П. Григорьевъ, Е. М. Дементьевъ, Г. И. Дембо, В. Г. Дехтеревъ, Д. А. Дриль, Н. П. Дружининъ, И. А. Дмитріевъ, А. С. Зарудный, Л. Г. Карчагинъ, П. И. Ковалевскій, А. А. Лозинскій, С. Я. Любимовъ, П. И. Мержеевскій, Е. В. Мейснеръ, П. Г. Мижуевъ, П. Р. Минцловъ, Р. Р. Минцловъ, Д. П. Никольскій, Н. О. Осиповъ, В. П. Осиповъ, Ф. И. Піотровскій, В. И. Покровскій, Я. В. Рыбалкинъ, Г. Б. Сліозбергъ, А. В. Соболевскій, В. С. Сопъгинъ, П. Я. Стебницкій, С. Н. Успенскій, А. Е. Черемшанскій, А. П. Чеховъ, Б. М. Шапировъ, І. А. Шендзиковскій, В. Д. Шидловскій, С. В. Шидловскій, В. Ф. Штромъ, А. А. Шумахеръ.*

Предсѣдатель сообщилъ: 1) что Правленіе Общества русскихъ врачей постановило: а) напечатать въ „Журналѣ“ Общества программу Коммиссіи и обращеніе его, Предсѣдателя (см. Журналъ засѣданія 7 октября 1898 г.), б) просить Организаціонный Комитетъ VII съѣзда внести вопросъ объ алкоголизмѣ въ число программныхъ для съѣзда и в) обращается къ нему съ предложеніемъ пріискать докладчика по этому вопросу на Съѣздѣ.

2) что D-r Legrain, предсѣдатель организаціоннаго Комитета VII Международнаго Съѣзда противъ злоупотребленія спиртными напитками, имѣющаго быть въ 1899 г. въ Парижѣ проситъ, между прочимъ сдѣлать на предстоящемъ съѣздѣ докладъ о казенной винной монополіи въ Россіи и ея результатахъ. Хотя эта просьба относится лично къ *М. Н. Нижегородцеву,* но, признавая, что она могла быть къ нему направлена только, какъ къ предсѣдателю Коммиссіи, онъ передаетъ ее на обсужденіе послѣдней. Подробное предложеніе будетъ представлено впослѣдствіи, теперь же *предсѣдатель* предложилъ высказаться принципіально о желательности доклада о монополіи, какъ результата коллективнаго труда коммиссіи.

С. В. Шидловскій внесъ поправку о представленіи доклада лишь въ томъ случаѣ, если ко времени съѣзда матеріалъ будетъ достаточно выясненъ.

Ф. И. Піотровскій замѣтилъ, что коммиссія, по его мнѣнію, не имѣетъ права сноситься съ какими либо учрежденіями самостоятельно, помимо Общества охраненія народнаго здравія.

Предсѣдатель разъяснилъ, что оффиціальная сторона сношеній коммиссіи съ Обществомъ охр. нар. здравія предоставлена ему и что все, заслуживающее вниманія, сообщается 1-ой секціи Общества или Совѣту. Коммиссія же пользуется извѣстной свободой дѣйствій въ сферѣ своей на-

учной дѣятельности, и поставилъ на баллотировку вопросъ о желательности докладовъ отъ имени Коммиссіи на обоихъ предстоящихъ съѣздахъ.

Собраніе высказалось принципіально за желательность участія въ съѣздахъ.

Предсѣдатель предложилъ избрать въ юридическо-психіатрическую подкоммиссію *В. Н. Варварина, М. П. Свѣшникова*, а въ статистическую— *И. Р. Минцлова* и представилъ собранію полный списокъ лицъ, участвующихъ въ подкомиссіяхъ. Переходя далѣе къ вопросамъ, означеннымъ на повѣсткѣ, *предсѣдатель* указалъ на сложность предстоящихъ преній по вопросу о монополіи и предложилъ въ настоящее время вопроса о попечительствахъ о народной трезвости касаться на столько, на сколько это необходимо для сужденія объ основныхъ сторонахъ собственно самой винной монополіи, ибо о попечительствахъ будутъ прочитаны особые доклады, между прочимъ *А. А. Шумахера*, и для преній будетъ тогда болѣе матеріала.

Д. Н. Бородинъ высказался за полное нестѣсненіе преній, чтобы устранить возможность какихъ-либо недоразумѣній.

Предсѣдатель замѣтилъ, что въ его предложеніи нѣтъ и рѣчи о какомъ-либо стѣсненіи преній—онъ имѣлъ въ виду только основательность и удобство въ обсужденіи столь сложнаго и животрепещущаго вопроса.

А. А. Шумахеръ прочелъ докладъ: *Къ вопросу о возможности сокращенія мѣстъ продажи питей и времени торговли въ послѣднихъ въ раіонѣ казенной продажи питей* (см. III вып. „Трудовъ“ и „Журналъ“ Общества, 1899 г.).

А. П. Буловскій прочелъ докладъ: *О приготовленіи спирта и вина при казенной винной операціи.* Докладчикъ роздалъ свою брошюру „Казенная винная монополія“ *) (СПБ. 1898 г.) и ссылаясь на нее, считаетъ, что съ установленіемъ казенной продажи дурной спиртъ не можетъ никоимъ образомъ поступить въ продажу, благодаря строгимъ условіямъ пріемки спирта въ казну. Далѣе докладчикъ подробно останавливается на способахъ очистки сырого спирта (перегонкѣ, фильтраціи черезъ уголь, горячей очисткѣ и т. п.) и разливаніи его въ стеклянную посуду. Заключительный его выводъ: „Правительство, вводя казенную продажу питей, т. е. пуская въ потребленіе вино, приготовленное изъ насколько возможно чистаго этилозаго алкоголя и устраняя изъ обращенія прежнее народное вино съ обильнымъ содержаніемъ сивушныхъ маслъ и иныхъ примѣсей, не говоря уже о степени его крѣпости, несомнѣнно улучшитъ состояніе народнаго здравія и оздоровитъ въ извѣстной степени народный и общественный организмъ“.

А. А. Лозинскій сообщилъ *нѣсколько впечатлѣній о казенной продажѣ вина въ Пермской губерніи* (См. „Труды“ вып. III „Журн. Общества“ 1899 г.).

Предсѣдатель заявилъ, что здѣсь въ собраніи находится бывшій предсѣдатель попечительства о народной трезвости и Уѣзднаго Съѣзда Верхотурскаго уѣзда, *А. І. Пахарнаевъ*, который любезно согласился подѣлиться также своими впечатлѣніями.

А. І. Пахарнаевъ разсказалъ, что попечительство принимало активныя и пассивныя мѣры противъ пьянства. Къ числу первыхъ относятся: открытіе чайныхъ, учрежденіе обществъ трезвости, выдача имъ субси-

*) См. ст. 7 и слѣд.

дій и воздѣйствіе земскихъ начальниковъ. Земскіе начальники, пользуясь ст. 61 Положенія, представляющей имъ право налагать взысканія за неисполненіе ихъ законныхъ распоряженій, наказывали пьяницъ арестами и штрафами. Къ числу пассивныхъ *А. І. Пахарнаевъ* относитъ мѣры нравственнаго характера. Попечительство старалось заставить пьяницъ давать обѣты воздержанія при возможно торжественной обстановкѣ, послѣ молебна. Для укрѣпленія клятвы имена поклявшихся записывались на особый листъ для поминанія ихъ во время богослуженія, и тутъ же имъ раздавались образки (Образецъ представленъ собранію).

Предсѣдатель предложилъ *А. І. Пахарнаеву рядъ вопросовъ* и просилъ высказаться по этимъ вопросамъ, и вообще о томъ, какое вліяніе имѣло введеніе казенной монополіи на населеніе Пермской губерніи.

А. І. Пахарнаевъ отвѣтилъ, что вынесъ о монополіи самое лучшее впечатлѣніе. О вліяніи на число преступленій—не знаетъ, перенесенія пьянства въ семью—не наблюдалъ, корчемство—какъ ему кажется—развито не сильно. Въ пивныхъ лавкахъ появился послѣ введенія казенной монополіи особый сортъ пива съ примѣсью водки, такъ называемое пиво „съ ершомъ". Закладчиковъ у казенныхъ лавокъ—не видалъ. Водка первое время не была достаточна хороша. Въ организаціи попечительствъ о народной трезвости желательна перемѣна: было бы лучше, если бы о желаніяхъ попечительства докладывалъ губернатору не управляющій акцизными сборами, какъ это происходитъ теперь, а другое лицо, ибо управляющій до нѣкоторой степени заинтересованъ въ бо́льшемъ потребленіи спирта́ населеніемъ. Фактическихъ основаній для этого пожеланія, правда, нѣтъ, но все же попечительства отъ подобной перемѣны могутъ болѣе вѣрно достигать своей цѣли. Насколько ораторъ помнитъ, ходатайства о закрытіи казенныхъ лавокъ были предъявлены въ нѣсколькихъ мѣстахъ, но за время пребыванія его въ Пермской губ. ходатайства эти ничѣмъ не закончились. Суммы, получаемыя крестьянскими обществами, шли преимущественно на уплату недоимокъ, окладовъ, на починку дорогъ, мостовъ, отчасти школъ, но во всякомъ случаѣ не растрачивались ими непроизводительно.

В. Г. Дехтеревъ заявилъ о своемъ желаніи попросить у *А. А. Шумахера* нѣсколько разъясненій по поводу его доклада теперь же въ виду того, что въ слѣдующемъ засѣданіи онъ быть не можетъ.

Предсѣдатель отвѣтилъ, что по порядку записи слово принадлежитъ *Н. О. Осипову*, а д-ру *Дехтереву* оно будетъ предоставлено своевременно. Согласно желанію *В. Г. Дехтерева*, *предсѣдатель* поставилъ вопросъ на баллотировку, причемъ большинство присутствующихъ не нашло достаточнаго основанія для измѣненія порядка преній.

Н. О. Осиповъ прочелъ сообщеніе: *Нѣкоторыя данныя объ экономическомъ положеніи Оренбургской, Пермской, Самарской и Уфимской губ.* (см. „Журналъ" и „Труды", вып. III).

Въ заключеніе *Предсѣдатель, М. Н. Нижегородцевъ,* сообщилъ о народномъ голосованіи по поводу запрещенія виннаго дѣла въ Канадѣ.

$^{29}/_{17}$ сентября 1898 г. въ Канадѣ произошло народное голосованіе по вопросу о запрещеніи производства, ввоза и продажи спиртныхъ напитковъ. Семь провинцій (Онтаріо, Новая Шотландія, Новый Брауншвейгъ, Островъ принца Эдуарда, Манитоба, Сѣверо-Западная земля и Британ-

ская Колумбія) съ населеніемъ въ 3,5 милліона, въ лицѣ своихъ имѣющихъ право голоса гражданъ (мужчинъ) высказалось въ пользу *полнаго запрещенія*, большинствомъ 11,636 голосовъ, противъ одной провинціи, Квебекъ, съ населеніемъ въ $1^1/_2$ мил., вотировавшей противъ запрещенія (prohibition). За запрещеніе въ семи провинціяхъ подано было около 60,000 чел., а въ Квебекѣ противъ него—51,290 ч. Такимъ образомъ, въ Канадѣ, въ этой высоко культурной странѣ, долженъ войти въ силу *законъ, запрещающій производство, ввозъ и продажу алкоголя подъ страхомъ уголовной отвѣтственности*. Онъ распространится на область около 10 мил. квад. километровъ, населенную 5-ю мил. жителей и представляетъ собой самый радикальный изъ доселѣ существующихъ подобныхъ запретительныхъ законовъ, ибо въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ допускается ввозъ алкоголя. Этотъ законъ принятъ послѣ крайне упорной борьбы со стороны алкогольной партіи.—Является большое сомнѣніе, въ какой мѣрѣ онъ будетъ практически осуществленъ и послѣдовательно проведенъ, имѣя въ виду не очень значительное большинство въ его пользу и тотъ фактъ, что богатая, густо населенная провинція Квебекъ рѣшительно высказалась противъ него.

Сомнѣніе это заставляетъ одного изъ принципіальныхъ и безусловныхъ сторонниковъ системы запрещенія H. Blocher'а поставить вопросъ— не предпочтительнѣе была бы и въ Канадѣ системѣ полнаго запрещенія (prohibition) система мѣстныхъ областныхъ запрещеній, такъ называемыя Localoption?

Крайне интересный фактъ рѣзкаго и рѣшительнаго различія въ отношеніяхъ къ данному вопросу съ одной стороны населенія провинціи Квебекъ, съ другой—остальныхъ семи, получаетъ свое объясненіе въ томъ, что первая провинція густо населена французами, потомками первыхъ колонизаторовъ Канады, а во вторыхъ преобладаетъ англійское протестанское населеніе. Этотъ фактъ представляетъ яркую иллюстрацію неодинаковой роли и отношенія англо-саксонскихъ и романскихъ народовъ (въ частности французскаго) въ дѣлѣ рѣшительной и радикальной борьбы съ алкоголизмомъ путемъ запрещенія (Prohibition). Нѣтъ сомнѣнія, что руководящая роль въ этомъ вопросѣ принадлежитъ англо-саксонской расѣ или вѣрнѣе—цивилизаціи.

Не лишне при этомъ напомнить, что въ Южной Америкѣ, въ сферѣ британскаго вліянія, осуществлена система запрещенія для аборигеновъ страны въ слѣдующихъ областяхъ: въ республикахъ Трансваалъ и Оранжевой, въ области Chartered Компаніи, въ странахъ Beschuana и Basuto въ Наталѣ, въ территоріяхъ Pondoland и Walfischbay. Сравненіе результатовъ этого всеобщаго плебисцита въ Канадѣ съ голосованіемъ въ отдѣльныхъ провинціяхъ въ 1894 г. наглядно, статистическимъ путемъ, показало безусловно сочувственное отношеніе *женщинъ* къ вопросу о запретительной системѣ, какъ мѣрѣ къ водворенію полной трезвости. Всеобщее голосованіе этого, 1898 года, въ которомъ участвовали только мужчины, дало значительно меньшее число голосовъ въ пользу запрещенія сравнительно съ плебесцитомъ въ 1894 г., когда вотировали и женщины, не имѣющія права голоса въ вопросахъ, касающихся всей колоніи. Такъ, напр., въ Онтаріо въ 1894 г. 81,769 голосовъ, 35% которыхъ принадлежало женщинамъ, высказалось за запрещеніе, въ

1898 году же только—17,582. Но, исключивъ 35% изъ перваго числа, получимъ цифру, все таки указывающую, повидимому, на уменьшеніе сторонниковъ запрещенія въ 1898 году.

Предсѣдатель М. Нижегородцевъ.
Секретарь А. Лозинскій.

Приложеніе VI.

Основныя положенія доклада Д. Н. Бородина.

1) Современная система продажи вина отразилась на способѣ его потребленія и вызвала нежелательныя явленія общественнаго характера.

Въ интересахъ поднятія нравственности и благосостоянія населенія слѣдуетъ изъ двухъ золъ избрать лучшее и разрѣшить раздробительную продажи вина въ казенныхъ винныхъ лавкахъ при непремѣнномъ условіи продажи горячей пищи и др. съѣстныхъ продуктовъ, которые значительно ослабляютъ позывъ къ водкѣ.

2) Питейная реформа, лишивъ крестьянскія общества права пользованія доходами съ питейныхъ заведеній, усилила тѣмъ податную тягость населенія и понизила уровень народнаго просвѣщенія.

Если необходимо начать излѣченіе экономическихъ золъ съ исправленія и улучшенія народныхъ нравовъ, то логически неизбѣжна и болѣе широкая постановка вопроса о народномъ просвѣщеніи. Необходимо озаботиться распространеніемъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ грамотности въ народѣ и въ насажденіи разнаго рода просвѣтительныхъ учрежденій. Справедливость требуетъ, чтобы сельскимъ обществамъ дана была возможность поднять образованіе путемъ отчисленія на это средствъ изъ питейнаго дохода казны, что несомнѣнно благодѣтельно отразится на народной трезвости и народной нравственности.

3) Основной принципъ питейной реформы—устраненіе частнаго интереса въ торговлѣ виномъ—нарушенъ допущеніемъ коммиссіонной продажи вина.

Въ интересахъ торжества идеи реформы слѣдуетъ отказаться отъ коммиссіонной продажи вина и строго провести принципъ устраненія частнаго интереса во всѣхъ видахъ продажи казеннаго вина.

4) Душевое потребленіе вина находится въ прямой зависимости отъ числа мѣстъ продажи вина. Число же мѣстъ продажи вина съ введеніемъ винной монополіи, если принять во вниманіе всѣ мѣста коммиссіонной продажи, ренсковые погреба, тайные шинки и т. п. несомнѣнно возросло, безъ возростанія дѣйствительной потребности. Потребленіе вина, если не усилилось, то и не уменьшилось. Потребленіе же пива возросло.

Въ интересахъ охраненія народнаго здравія, народной трезвости и народной нравственности слѣдуетъ удалять отъ населенія соблазнъ—доступности полученія вина, который и вызываетъ усиленное потребленіе его. Справедливость требуетъ также возвратить населенію право закрывать, если оно того пожелаетъ, питейныя заведенія.

5) Питейная реформа вызвала въ усиленныхъ размѣрахъ корчемство.

Желательно, чтобы казенное управленіе приняло рѣшительныя мѣры къ устраненію этого зла.

6) Вопросъ объ очисткѣ вина не разрѣшаетъ вопроса объ алкоголизмѣ и не имѣетъ того значенія, какое ему приписываютъ.

40-градусная водка изъ картофеля не можетъ считаться гигіеническимъ напиткомъ и отвѣчать самымъ строгимъ санитарнымъ требованіямъ.

7) Ясное сознаніе необходимости участія общественныхъ силъ въ проведеніи реформы и столь же ясная постановка самихъ задачъ, подлежащихъ вѣдѣнію этихъ силъ въ лицѣ попечительствъ о народной трезвости, оказались въ полномъ несоотвѣтствіи съ самой организаціей попечительствъ, съ ихъ наличнымъ составомъ. Недостатокъ общественнаго элемента, чисто правительственный характеръ этихъ учрежденій составляютъ самую невыгодную для дѣла сторону организаціи борьбы съ пьянствомъ путемъ этихъ новыхъ установленій.

Пересмотръ устава попечительствъ о народной трезвости въ смыслѣ усиленія этихъ учрежденій общественнымъ элементомъ,—представляется желательнымъ и необходимымъ.

8) Ожиданія и надежды финансоваго вѣдомства на улучшеніе народнаго быта и нравственности, въ виду указанныхъ недостатковъ и недочетовъ,—немогли осуществиться.

9) Необходимо коренное измѣненіе отношеній къ пьянству и замѣны системы умѣренности—**строго проведеннымъ принципомъ ограниченія производства алкоголя и постепеннаго воспрещенія продажи спиртныхъ напитковъ, какъ предмета народнаго потребленія.** Только при дѣйствіи такой системы и возможна борьба съ пьянствомъ

10) Превосходство Готтенборгской системы, по сравненію съ нашей, не подлежитъ никакому сомнѣнію.

Сущность Готтенборгской системы заключается въ томъ, во-1-хъ, что капиталъ, вложенный въ предпріятіе, приноситъ обычный процентъ, при чемъ акціонеры отказываются отъ всякаго барыша, заранѣе предназначая весь имѣющій получиться сверхъ обычныхъ процентовъ на капиталы барышъ на общественныя надобности и, во-2-хъ, во всѣхъ питейныхъ заведеніяхъ продаются кушанья, главнымъ образомъ горячія, которыя могутъ значительно ослабить позывъ къ водкѣ.

Приложеніе VII.

Положенія къ докладу А. А. Шумахера.

1) Борьба съ пьянствомъ, въ смыслѣ чрезмѣрнаго за одинъ разъ потребленія крѣпкихъ напитковъ, не угрожаетъ финансовымъ интересамъ государства и потому вполнѣ **возможна** и при настоящихъ условіяхъ питейной системы.

2) Установленный, въ районѣ казенной продажи питей, **порядокъ открытія** мѣстъ продажи питей въ достаточной мѣрѣ предупреждаетъ открытіе таковыхъ мѣстъ въ числѣ, превышающемъ дѣйствительную потребность.

3) Право самого **населенія** (въ лицѣ отдѣльныхъ общественныхъ группъ) вліять на **сокращеніе** числа питейныхъ заведеній не отмѣнено; видоизмѣнилась лишь форма проявленія этого права, подъ вліяніемъ тѣхъ особыхъ условій, которыя созданы казенною продажею питей.

4) Сравнительныя данныя о числѣ мѣстъ продажи питей до и послѣ реформы въ 20 губерніяхъ, въ коихъ казенная продажа питей введена до 1 января 1898 года, убѣждаютъ, что число этихъ мѣстъ, подъ вліяніемъ казенной продажи питей, **сократилось** почти на половину; детальныя же данныя выясняютъ, что наибольшему сокращенію подверглись мѣста распивочной продажи и при томъ преимущественно въ внѣ городскихъ поселеніяхъ, т. е. именно тѣ виды питейныхъ заведеній, которые всегда справедливо вызывали наибольшія нареканія.

5) Самый **характеръ** существующихъ, въ районѣ казенной продажи питей, мѣстъ раздробительной продажи крѣпкихъ напитковъ, какъ выносныхъ, такъ и распивочныхъ, коренным образомъ измѣнился, въ смыслѣ уменьшенія соблазна и обезпеченія потребленія населеніемъ вина, надлежащимъ образомъ очищеннаго.

6) Права какъ администраціи, такъ и общественныхъ группъ (сельскія общества и городскія управленія) по части сокращенія времени торговли въ мѣстахъ продажи питей, въ районѣ казенной продажи питей, значительно шире, нежели внѣ таковаго.

13-е засѣданіе 2 декабря 1898 года.

Предсѣдательствовалъ: *М. Н. Нижегородцевъ.*

Присутствовали: *В. М. Бехтеревъ, Д. Н. Бородинъ. А. И. Буловскій, Н. Х. Вессель. Г. С. Вольтке, В. В. Гориневскій, Е. М. Дементьевъ, Г. И. Дембо, Д. А. Дриль, И. П. Дружининъ, А. С. Зарудный, Л. Г. Карчагинъ, А. А. Лозинскій, С. Я. Любимовъ, А. Л. Мендельсонъ, Е. В. Мейснеръ, И. Р. Минцловъ, М. С. Морозовъ, Д. П. Никольскій, Н. О. Осиповъ, Ф. И. Піотровскій, П. А. Роспоповъ, П. Я. Розенбахъ, В. С. Сопѣгинъ, А. В. Соболевскій, М. Л. Фалькъ, А. Е. Черемшанскій, А. П. Чеховъ, А. А. Шевалевъ, В. Д. Шидловскій, С. В. Шидловскій, В Ф. Штромъ, А. А. Шумахеръ.*

Предсѣдатель, открывъ засѣданіе, передалъ присутствующимъ программу вопросовъ, подлежащихъ обсужденію на предстоящемъ въ Парижѣ анти-алкогольномъ конгрессѣ, при чемъ добавилъ, что имъ будетъ сообщено организаціонному комитету конгресса о томъ, что изъ среды членовъ коммиссіи, быть можетъ, найдутся лица, которыя пожелаютъ сдѣлать доклады по вопросамъ программы съѣзда.

Далѣе до свѣдѣнія Коммиссіи было доведено, что І-ая секція Русскаго Общества Охраненія народнаго здравія присоединилась къ рѣшенію въ принципѣ Коммиссіи принять участіе въ Парижскомъ конгрессѣ и послать докладъ о монополіи послѣ предварительнаго заслушанія упомянутаго доклада въ соединенномъ засѣданіи Секціи и Коммиссіи.

Д. Н. Бородинъ прочелъ записку, содержащую возраженія на замѣчанія, высказанныя въ прошломъ засѣданіи по поводу его доклада о казенной винной монополіи между прочимъ *Н. О. Осиповымъ* и *А. А. Шумахеромъ*. (См. приложеніе VIII).

И. Р. Минцловъ представилъ въ особомъ докладѣ свои возраженія на прочитанное въ одномъ изъ предыдущихъ засѣданій вышеупомянутое сообщеніе *Д. Н. Бородина*. (См. приложеніе къ IX).

Засимъ *предсѣдатель* представилъ Собранію прибывшаго изъ Москвы

гостя *П. А. Роспоповъ*, авторъ единственнаго въ своемъ родѣ изслѣдованія *о положеніи питейнаго дѣла въ Богородскомъ уѣздѣ Московской губерніи.*

П. А. Роспоповъ, по просьбѣ предсѣдателя, познакомилъ присутствующихъ съ наиболѣе интересными отдѣлами своего труда, извлеченіе изъ котораго пріобщено къ журналу засѣданія.

В. С. Соптѣинъ, въ подтвержденіе нѣкоторыхъ положеній доклада *Д. Н. Бородина*, а также впечатлѣній *А. А. Лозинскаго*, привелъ собственныя наблюденія, сдѣланныя имъ на Мотовилихинскомъ заводѣ въ Пермской губ. Послѣ введенія тамъ казенной винной монополіи пьянство ничуть не уменьшилось, число преступленій не понизилось, а число увѣчій, и даже убійствъ, нанесенныхъ въ пьяномъ видѣ, что можно видѣть изъ свѣдѣній Казеннаго Госпиталя, увеличилось. Рядомъ съ казенною водкою употребляется плохого качества русское вино, а также пиво, смѣшанное съ водкою. Невозможность полученія въ кредитъ водки изъ казенной винной лавки обычно устраняется фабричными рабочими при невольномъ содѣйствіи потребительской лавки: забирая изъ послѣдней въ долгъ разные продукты, рабочіе сбываютъ ихъ за безцѣнокъ торгашамъ татарамъ, а на вырученныя деньги пріобрѣтаютъ водку. Всякому понятно, до какой степени губительно отзывается подобная операція на благосостояніи рабочаго люда. Далѣе *В. С. Соптѣинъ*, возражая *П. Р. Минцлову*, высказалъ, что сильное развитіе уличнаго пьянства по сосѣдству съ казенными винными лавками является не исключеніемъ, а правиломъ. На улицѣ пьютъ не одни такъ-называемые „золоторотцы" т. е. темные люди безъ опредѣленныхъ занятій, но сплошь и рядомъ—мастеровые и фабричные. Около казеной лавки находящейся въ С.-Петербургѣ, по 9 лин. д. 70, обыкновенно толпится столько мастеровыхъ преимущественно патроннаго завода что проѣздъ нерѣдко здѣсь затрудненъ; вся сосѣдняя мостовая усѣяна битымъ стекломъ и сургучемъ; дворнику разгоняющему здѣсь пьющихъ, послѣдніе разбили бутылкою голову и онъ былъ вынужденъ обратиться за медицинской помощью. Изъ казенныхъ винныхъ лавокъ водку отпускаютъ подчасъ дѣтямъ и пьянымъ. Наконецъ, *В. С. Соптѣинъ* указалъ на то обстоятельство, что съ потерею 1 милліона рублей питейнаго дохода Пермская губернія потерпѣла ущербъ не только въ школьномъ дѣлѣ, но также въ церковномъ строительствѣ, медицинскомъ и санитарномъ дѣлѣ, такъ какъ вышеупомянутый доходъ расходовался на всѣ эти неотложныя нужды населенія.

Дальнѣйшія пренія за позднимъ временемъ отложены до слѣдующаго засѣданія.

Предсѣдатель **М. Нижегородцевъ**.
Секретарь **А. Мендельсонъ**.

Приложенiе VIII.

Отвѣтъ Д. Н. Бородина на возраженiя А. А. Шумахера и Н. О. Осипова.

Отвѣтъ А. А. Шумахеру.

М. Г. и М. Г. Я не боюсь прочитать снова упрекъ, что возраженiя мои длинны.

Полагаю, что вопросъ, затронутый мною, заслуживаетъ серьезнаго вниманiя и обстоятельнаго изученiя и что во всякомъ случаѣ для изученiя его недостаточны тѣ средства, съ которыми выступаютъ нѣкоторые публицисты въ защиту извѣстныхъ положенiй, неправильное и одностороннее освѣщенiе которыхъ можетъ принести неисчислимыя бѣдствiя всему русскому народу. Очень можетъ быть, что средства, которыми располагаютъ гг. публисты, защищающiе винную монополiю, и богаты, но я ихъ не могу признать достовѣрными и заслуживающими довѣрiя. Мой докладъ вызвалъ рядъ возраженiй въ формѣ цѣлыхъ докладовъ со стороны лицъ, близко стоящихъ къ управленiю казенной продажи питей. Я очень благодаренъ за такое вниманiе къ моему докладу, но вмѣстѣ съ тѣмъ это обязываетъ и меня дать обстоятельный отвѣтъ на всѣ эти возраженiя.

Въ докладѣ своемъ я привелъ отзывы представителей общественныхъ группъ, которые въ яркихъ краскахъ обрисовывали грустную картину уличнаго пьянства, разгула и другихъ безобразiй. Всѣ корреспонденты утверждали, что всѣ эти грустныя и нежелательныя явленiя общественнаго характера, вызваны винною монополiей. Реформа измѣнила систему потребленiя вина, которая, главнымъ образомъ, и отразилась на способѣ его потребленiя. Прежнiй кабакъ перенесенъ на улицу и едва ли отъ этого народная нравственность и народная трезвость можетъ выиграть что либо. Зло слишкомъ велико и особенно для подростающаго поколѣнiя, которое является свидѣтелемъ разгула и пьянства ихъ отцовъ. Меня упрекнули, что я сгустилъ краски и надергалъ факты.

А. А. Шумахеръ указалъ, *что М-во, вводя винную реформу, имѣло въ виду не столько коммерческую сторону предпрiятiя, сколько борьбу съ злоупотребленiемъ напитками. Главною цѣлiю его было уничтоженiе безобразнаго пьянства и введенiе умѣреннаго потребленiя. М-во и теперь хлопочетъ объ уничтоженiи праздничнаго разгула.*

Въ этихъ словахъ г. Шумахера рядъ противорѣчiй, а главное онъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы съ введенiемъ винной монополiи безобразное пьянство прекратилось.

Если приведенныхъ мною свидѣтельствъ и удостовѣренiй представителей общественныхъ группъ было недостаточно, то мнѣ остается привести оффицiальныя данныя, подтверждающiя все сказанное мною въ докладѣ о безобразномъ уличномъ пьянствѣ.

Вотъ что говоритъ оффицiальный корреспонденъ „Вѣстника Финансовъ“ (см. № 16, 1898 г. стр. 101). „Домашнее потребленiе казеннаго вина развивается плохо. Населенiе обзавелось карманными чарками, и пред-

почитаетъ распивать вино на улицѣ, около казенныхъ лавокъ, захватывая съ собою изъ дому или изъ мелочныхъ лавочекъ и закуску. Въ праздничные дни около казенныхъ лавокъ собираются тѣ же толпы народа, какія собирались прежде въ кабакахъ; въ пьяной толпѣ участвуютъ и женщины. Бороться продавцамъ противъ пьянства около лавокъ очень трудно; сельская полиція обращаетъ слишкомъ мало вниманія на требованія продавцовъ, тѣмъ болѣе, что и сама обыкновенно принимаетъ участіе въ уличныхъ попойкахъ, въ лицѣ старостъ, а особенно сотскихъ и десятскихъ. Жаловаться на послѣднихъ—значитъ поставить себя въ совершенно беззащитное положеніе, — вотъ и приходится иногда продавцу терпѣть волей-неволей это безобразіе. Акцизный надзоръ въ этомъ случаѣ также безсиленъ; конечно, наткнувшись, при пріѣздѣ въ село, на пьяную около лавки толпу, онъ, обыкновенно, удаляетъ ее и внушаетъ сельской полиціи, что такое пьянство непозволительно; но внушеніе это недостигаетъ цѣли". Тамъ же, на стр. 102, мы читаемъ: „Отнимая у населенія кабакъ—то единственное мѣсто, гдѣ досужіе крестьяне могли встрѣчаться, дѣлиться своими мыслями, что въ сущности взамѣнъ его мы дали ему?! (спрашиваетъ корреспондентъ „Вѣстника Финансовъ"). Попечительства о народной трезвости до сихъ поръ, на сколько извѣстно, не заявили себя почти ничѣмъ. Общество въ лицѣ земскихъ начальниковъ, которымъ поручена организація попечительствъ, выработка способа для развлеченія народа, отнеслось къ этому апатично, поручивъ это дѣло отчасти волостнымъ писарямъ, которые, теряясь, что придумать для разумнаго развлеченія народа, прибѣгли къ спасительной канцелярской волокитѣ; въ этомъ нужно видѣть одну изъ важнѣйшихъ причинъ, препрепятствующихъ успѣшному проведенію реформы". „Трактиры, говоритъ корреспондентъ „Вѣстника Финансовъ" (№ 16, 1898 г. стр. 100), безусловно могутъ служить подспорьемъ для казенныхъ лавокъ въ дѣлѣ продажи вина казеннаго, съ тою только разницею, что купившіе вино въ трактирѣ пьютъ его въ стѣнахъ трактира, а не на площадяхъ и улицахъ; при такой торговлѣ меньше соблазновъ для подростковъ. Что же касается винныхъ погребовъ и трактировъ вообще, безъ права продажи казеннаго вина, то пьянство таковыхъ уменьшилось очень мало, да и то благодаря лишь строгому присмотру со стороны акцизнаго надзора; эти заведенія все-таки сохранили и досел. своей прежній характеръ,—типъ кабака, въ коемъ даютъ вино или подъ залогъ или въ долгъ вообще, или въ счетъ урожая хлѣба новаго года. Привычка грязно содержать заведенія, давать посѣтителямъ вина до опьяненія, допускать въ заведеніяхъ гулъ, шумъ и нерѣдко безобразія, со скандалами и драками затѣмъ на улицахъ.—вотъ характеристика такихъ трактирныхъ заведеній, мало чѣмъ отличающихся отъ прежняго притона-кабака; обнаруживать злоупотребленія въ подобныхъ заведеніяхъ трудно, такъ какъ содержатели ихъ ведутъ свое дѣло тонко и всюду распространена почта „босяковъ-мальчишекъ", своевременно дающихъ знать кому слѣдуетъ о приближеніи къ извѣстному пункту акцизнаго чиновника".

На страницѣ 98 (Вѣстникъ Финансовъ № 16, 1898 г.) корреспондентъ утверждаетъ: „что гостиницы и трактиры-кабаки не только не нужны для селъ, но и вредны; вредъ заключается въ томъ, что человѣкъ, даже трезвый, зайдя въ трактиръ выпить рюмку водки, встрѣтитъ непремѣнно

одного—другого знакомаго, пойдетъ круговое угощеніе и кончится тѣмъ, что вмѣсто одной рюмки выпьетъ массу, при чемъ оставитъ всѣ имѣвшіяся у него деньги и надѣлаетъ долговъ, ибо хозяинъ трактира знаетъ хорошо всѣхъ жителей и знаетъ, кому дать въ кредитъ, а не пользующійся кредитомъ примазывается къ пользующемуся и начинается кабацкое пьянство, чего въ винной лавкѣ быть не можетъ; кромѣ того, въ последней вино продается по семи рублей за ведро, а въ трактирѣ по десяти, включая въ эту сумму закуску самую недоброкачественную и ничтожную. Такимъ образомъ, въ трактирѣ, народъ переплачиваетъ и распивается. Трактиры, можно сказать, даже хуже для народа противъ прежнихъ кабаковъ, такъ какъ, если прежній кабакъ и былъ зломъ, то отъ него народъ имѣлъ выгоду: такъ, напр., въ Гуляй-полѣ сельское общество получало за право торговли въ кабакахъ въ годъ по 6,000 р. и за последніе годы выстроило за эти деньги въ центрѣ села зданіе для училища, стоимостью въ 16 тысячъ рублей. Въ настоящее же время нѣтъ никакого смысла открывать трактиры - кабаки; безъ нихъ вполнѣ можно обойтись ..... Нужно замѣтить при томъ, что всѣ трактирныя заведенія и гостиницы открываются прежними виноторговцами, на имя не торговавшаго прежде лица. Вообще, взамѣнъ этихъ заведеній, можно бы разрѣшить чайныя и столовыя безъ продажи вина и не взимая за то никакихъ пошлинъ. Что кабакъ для народа положительнѣйшее зло - не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Былъ примѣръ, до введенія питейной реформы, что благодаря стараніямъ одного изъ земскихъ начальниковъ Маріупольскаго уѣзда, закрылись въ его участкѣ всѣ кабаки, и спустя годъ обывателями были внесены денежныя недоимки и платежи, засыпаны общественные магазины хлѣбомъ и замѣтно поднялось народное благосостояніе".

Корреспондентъ „Вѣстника финансовъ" изъ м. Рокитино, Васильковскаго уѣзда, Кіевской губерніи (см. № 16, 1898 г. стр. 97) описываетъ неудачи, постигшія мѣстную чайную. Причина неуспѣха дѣятельности чайной, по мнѣнію корреспондента, заключается въ томъ, что неподалеку чайной существуетъ въ мѣстечкѣ частный трактиръ съ продажею питей, разрѣшенный къ открытію нѣкоему Ф. М. и помѣщающійся въ домѣ еврея Р. Былъ трактиръ полонъ народа и лѣтомъ, но съ наступленіемъ холодовъ народъ въ немъ еще болѣе толпится, идетъ тамъ разгулъ, пьянство и неизбѣжное при томъ безобразіе. Трактиръ этотъ представляетъ изъ себя точную копію прежняго кабака, со всѣми разлагающими свойствами, ведущими народъ къ испорченности, препятствующими посѣтителямъ обратить вниманіе на народную чайную съ ея задачами скромнаго и трезваго препровожденія времени. Къ сожалѣнію, съ полной увѣренностью пришлось убѣдиться, что пока будетъ мѣсто кабаку, дѣло народной трезвости не подвинется ни на шагъ и, несмотря на крупныя затраты, не принесетъ пользы въ томъ смыслѣ, какую имѣло въ виду правительство, учреждая попечительства о народной трезвости. Существованіе кабака въ Рокитно не вызывается никакой необходимостью, ибо существующая казенная лавка съ успѣхомъ можетъ отвѣчать спросу публики на вино, а кабакъ существуетъ исключительно для причиненія зла и порчи народной нравственности, поглощая весь скудный заработокъ крестьянина".

Корреспондентъ „Вѣстника Финансовъ" изъ Рени (см. № 16, 1898 г. стр. 100) заявляетъ, „что обычный послѣпраздничный загулъ рабочихъ составляетъ и понынѣ обычное явленіе".

Изъ Рѣжицы „Вѣстнику Финансовъ" пишутъ, (см. № 17, 1898 г. стр. 205), что взамѣнъ того, что у крестьянъ отнято, имъ еще ничего не дано. Находясь въ пути, они ни въ городѣ, ни въ уѣздѣ не имѣютъ пристанища; пьютъ на открытомъ воздухѣ, часто безъ мѣры по недостатку рюмки и безъ закуски, а потому вино сильнѣе дѣйствуетъ на пьющихъ и тѣмъ болѣе, что оно не разбавлено водой, какъ разбавлялось кабатчиками.

Въ приложеніи къ отчету Главнаго Управленія Неокл. Сборовъ и казенной продажи питей за 1896 г. стр. 289, между прочимъ, говорится, „что населеніе высказываетъ сожалѣніе объ отсутствіи въ большинствѣ селеній, даже многолюдныхъ, распивочныхъ заведеній, что вызываетъ уличное распитіе напитковъ и пьянство, бороться съ чѣмъ, по незначительности полиціи въ селеніяхъ, почти некому".

Въ сборникѣ отзывовъ 49 лицъ, изданномъ М-вомъ Финансовъ, во всѣхъ почти отзывахъ говорится, что съ уничтоженіемъ распивочной продажи водки въ заведеніяхъ, пьянство развилось внѣ стѣнъ, т. е. у порога винной лавки, а напр. въ Полтавѣ, какъ говоритъ предсѣдатель мѣстной земской управы, послѣ принятыхъ полиціей мѣръ къ уничтоженію уличнаго пьянства, невдалекѣ отъ каждой винной лавки создалось опредѣленное мѣсто, на которомъ всегда можно застать нѣсколько человѣкъ, пьющихъ казенное вино съ обычной невоздержанностью".

Въ тѣхъ же отзывахъ указывается на важный пробѣлъ реформы питейнаго дѣла, обнаруженный практикой. Многіе указываютъ на существованіе подчасъ рядомъ съ казенной винной лавкой трактира или пивной лавки, которые парализуютъ благодѣтельное вліяніе реформы на отрезвленіе массъ; заведенія эти вполнѣ замѣнили теперь прежній кабакъ и завсегдатаи кабака ютятся теперь именно въ нихъ, какъ въ клубѣ. По мнѣнію лицъ, указывающихъ на этотъ недостатокъ, ужъ если въ основаніе питейной реформы положена правительствомъ забота о народной трезвости, то не должно быть вовсе допускаемо распивочной продажи крѣпкихъ напитковъ какъ въ трактирахъ, такъ и въ пивныхъ лавкахъ.

Я могъ бы привести еще цѣлую массу свидѣтельствъ оффиціальнаго характера, которыя вполнѣ подтверждаютъ данныя, приведенныя въ корреспонденціяхъ представителей общественныхъ группъ, на которыя я ссылался въ своемъ докладѣ. Такое массовое свидѣтельство объ одномъ и томъ же фактѣ, какъ со стороны частныхъ лицъ, такъ и оффиціальныхъ корреспондентовъ—вполнѣ подтверждаютъ мое положеніе *„что современная система продажи вина отразилась на способѣ его потребленія и вызвала нежелательныя явленія общественнаго характера"*.

Полагаю также, что всѣ приведенныя данныя безусловно опровергаютъ положеніе г. Шумахера и доказываютъ, что М-во Финансовъ не уничтожило безобразнаго пьянства, не достигло умѣреннаго потребленія, не уничтожило праздничнаго разгула и ни въ чемъ не проявило стремленій къ борьбѣ съ злоупотребленіемъ напитками. Въ то же время питейная реформа, вопреки удостовѣренія г. Шумахера, нисколько не нарушила коммерческой стороны дѣла, такъ какъ эта сторона, по словамъ

самого же г. Шумахера, обезпечена предпринимательскимъ барышемъ, продажною цѣною водки. Чистый доходъ, напр. по 4-мъ восточнымъ губерніямъ, увеличился на 12,4%. Что же касается пьянства, то оно осталось въ полной силѣ и не проявило никакой тенденціи къ измѣненію своего характера, какъ это мы видѣли изъ приведенныхъ оффиціальныхъ удостовѣреній, и что было такъ обстоятельно подтверждено и выяснено докладомъ д-ра Лозинскаго.

Итакъ, прекрасныя слова г. Шумахера остались только словами, дѣйствительность же говоритъ намъ совершенно другое.

М-во Финансовъ, говоритъ г. Шумахеръ, *вводя винную монополію, предвидѣло сокращеніе потребленія вина, но не смущалось этимъ и не заботилось объ увеличеніи числа мѣстъ продажи вина, разсчитывая покрыть недоборъ предпринимательскимъ барышемъ и акцизомъ съ пива.*

Позволяю себѣ обратить особенное вниманіе почтенной аудиторіи на приведенное положеніе г. Шумахера.

Пивовареніе, съ введеніемъ казенной продажи питей, не только не сократилось, но даже возросло и при томъ значительно почти повсемѣстно въ районѣ дѣйствія казенной винной операціи.

Такъ, изъ данныхъ, помѣщенныхъ въ „Вѣстникѣ Финансовъ" № 17, 1898 г., стр. 208 и 209, видно, что въ 4 восточныхъ губерніяхъ, въ коихъ введена казенная продажа питей, съ 1 января 1895 г. поступило акциза съ пива въ 1894 г. 213,416 р., а въ 1897 г. 347,287 р., слѣдовательно въ 1897 г. акцизъ съ пива далъ превышеніе противъ 1894 г. на 143,871 р., т. е. на 67,4%.

Въ 8 южныхъ губерніяхъ, въ коихъ введена казенная продажа питей съ 1 іюня 1896 г. поступило акциза съ пива въ 1895 г. 598,312 р., а въ 1897 г. 693,018 р., слѣдовательно въ 1897 г. акцизъ съ пива далъ также превышеніе противъ 1895 г. на 94,706 р., т. е. на 15,8% и только въ одной Херсонской губ. уменьшилось поступленіе акциза съ пива на 16,183 р. или около 8%. Итакъ, несомнѣнно, что потребленіе пива значительно возросло и недоборъ по потребленію вина, какъ совершенно вѣрно замѣтилъ г. Шумахеръ, покроется акцизомъ съ пива. Положеніе г. Шумахера вполнѣ подтверждается приведенными цифровыми данными.

Но вотъ что говоритъ другой представитель казеннаго управленія питіями г. Минцловъ въ докладѣ своемъ стр. 72 и 78.

„За время дѣйствія монополіи въ Швеціи параллельно съ уменьшеніемъ потребленія спирта сильно повышается потребленіе крѣпкаго пива; если принять во вниманіе, что замѣна водки пивомъ, при равномъ количествѣ содержащагося въ обоихъ напиткахъ спирта, отнюдь не можетъ считаться прогрессомъ въ отношеніи гигіены; если сообразить все это, то, я думаю, что шведская система, столь совершенная въ теоріи, на практикѣ представляется далеко не такимъ совершенствомъ. Въ концѣ концовъ она привела къ тому, что села и деревни напиваются крѣпкимъ пивомъ, а въ городахъ водку пьютъ въ большемъ, противъ прежняго, количествѣ. Резюмируя все сказанное мною о шведской системѣ, можно придти къ заключенію, что система эта теоретически лучше нашей, но на практикѣ не дала особенно блестящихъ результатовъ даже въ Швеціи, потому что она построена на совершенно ложномъ началѣ, на томъ предположеніи, что напиваться пивомъ лучше, чѣмъ напиваться водкой".

Итакъ, выходитъ, что у г. Минцлова дурно то, что у г. Шумахера хорошо. Г. Шумахеръ полагаетъ спасеніе русскихъ финансовъ въ увеличеніи потребленія пива, которое, какъ мы видѣли, дѣйствительно сильно увеличивается, а г. Минцловъ полагаетъ, что это ложное начало, которое не можетъ считаться прогрессомъ въ гигіенѣ и что система, построенная на такомъ разсчетѣ, на повышеніи потребленія пива, должна быть признана несостоятельной.

Въ концѣ концовъ г. Шумахеръ правъ въ томъ, что потребленіе пива увеличивается, правъ и г. Минцловъ, утверждая, что система, построенная на такомъ повышеніи потребленія пива—несостоятельна. Думаю, что выводъ для всѣхъ ясенъ: потребленіе вина почти не сократилось, а потребленіе пива значительно увеличилось, т. е. мы имѣемъ аналогичное явленіе, повторившееся въ Швеціи, какъ свидѣтельствуетъ о томъ г. Минцловъ.

Вотъ къ чему привела питейная реформа на основаніи изслѣдованій и показаній моихъ оппонентовъ. А выигралъ-ли отъ этого русскій народъ, который и водку пьетъ попрежнему и усиленно потребляетъ „пиво съ ершемъ"—предоставляю судить о томъ другимъ.

Въ интересахъ народной нравственности и поднятія благосостоянія число мѣстъ продажи,—говоритъ г. Шумахеръ,—сокращено, на сколько было возможно. Сокращены также и часы торговли. Въ виду этого нѣтъ *никакихъ основаній предполагать, чтобы министерство или его чины были заинтересованы въ открытіи большого числа мѣстъ продажи или большимъ количествомъ сбыта вина. Акцизному надзору это прибавило бы только работы, а для сидѣльцевъ въ лавкахъ было бы безразлично. Прежнія питейныя заведенія закрыты совсѣмъ, а количество прежнихъ трактировъ и ресторановъ сократилось на 48 процентовъ, слѣдовательно, едва-ли есть какая либо надобность хлопотать о еще большихъ сокращеніяхъ.*

Въ этомъ вопросѣ г. Шумахеръ для доказательства своего положенія нарушилъ практикуемый методъ обращенія съ цифрами и статистикой. Цифры имѣютъ значеніе по отношенію къ извѣстному пространству и времени. Въ своемъ докладѣ я принималъ цифры и статистику по отчету за 1896 г. и на основаніи этихъ данныхъ дѣлалъ свои выводы о числѣ мѣстъ продажи вина.

Въ докладѣ своемъ я указалъ на то, что, по отчету Главн. Упр. неокл. сбор. за 1896 г., число заведеній для раздробительной продажи питей начало уменьшаться изъ года въ годъ, начиная съ 1889 г., т. е. задолго еще до введенія винной монополіи. Я указалъ также, что этого рода мѣстъ было въ Имперіи:

въ 1889	150,089	въ 1893	130,060
„ 1890	148,296	„ 1894	129,720
„ 1891	143,617	„ 1895	125,266
„ 1892	134,918	„ 1896	123,083 и

въ эту послѣднюю цифру вошли и 2,876 казенныхъ винныхъ лавокъ, открытыхъ въ 1895 г. (см. отчетъ стр. 132 и 133).

Отчетъ 1896 г., на стр. 132, прямо говоритъ, что въ общемъ число заведеній по Имперіи нѣсколько уменьшается, при чемъ уменьшеніе главнымъ образомъ падаетъ на число винныхъ лавокъ, ренсковыхъ погребовъ и проч., въ числѣ же портерныхъ и пивныхъ лавокъ наблюдается

увеличеніе, наиболѣе сильно выразившееся въ 1896 г., какъ противъ средняго за 10 лѣтъ, такъ и по сравненію съ 1895 г.

На основаніи этихъ данныхъ отчета я имѣлъ полное основаніе сказать, что незначительное сокращеніе числа мѣстъ продажи, начиная съ 1889 г. по 1896 г., за восемь лѣтъ, теряетъ свое значеніе, если принять во вниманіе, что въ подсчетъ за 1896 годъ не вошли всѣ мѣста коммисіонной продажи вина, всѣ пивныя, портерныя, склады, ренсковые погреба. Если бы возможно было подсчитать всѣ эти мѣста и прибавить къ нимъ всѣ тайные шинки, которыхъ столько-же, если не больше, чѣмъ оффиціально показанныхъ питейныхъ заведеній, то получится внушительная цифра кабаковъ разнаго типа и названій и во всякомъ случаѣ этихъ мѣстъ продажи питей значительно больше, чѣмъ ихъ было до введенія винной монополіи. Далѣе я указалъ также, что процессъ уменьшенія числа оффиціальныхъ мѣстъ продажи питей начался еще задолго до введенія казенной продажи, съ 1889 г., а потому приписывать это уменьшеніе вліянію монополіи — нѣтъ никакого основанія и причина эта кроется въ другихъ болѣе важныхъ условіяхъ народно-хозяйственной жизни. Что число мѣстъ продажи питей почти не уменьшилось, подтверждаютъ намъ слѣдующія данныя по Петербургской губерніи:

Въ 1897 г. въ Петербургской губерніи всѣхъ мѣстъ продажи питей

было 3,068
въ 1898 г. 2,937

слѣдовательно всего сократилось по всей губерніи на 131 питейное заведеніе.

Что-же привелъ г. Шумахеръ для опровerженія данныхъ отчета и моего положенія?—Онъ утверждаетъ, что въ интересахъ народной нравственности и поднятія народнаго благосостоянія число мѣстъ продажи сокращено насколько было возможно. Въ виду этого нѣтъ никакихъ основаній предполагать, чтобы Министерство или его чины были заинтересованы въ открытіи большого числа мѣстъ продажи или большимъ количествомъ сбыта вина. Акцизному надзору это прибавило бы только работы, а для сидѣльцевъ въ лавкахъ было бы безразлично.—Эти слова нельзя же принять за возраженіе на приведенные мною факты. Г. Шумахеру кажется, что число мѣстъ сокращено было, на сколько возможно, а мнѣ представляется, что въ интересахъ народной нравственности и поднятія благосостоянія этого сокращенія не достаточно и я пошелъ бы дальше и совсѣмъ закрылъ бы всѣ мѣста продажи. Далѣе, г. Шумахеръ приводитъ довольно оригинальное соображеніе, почему финансовое вѣдомство заинтересовано въ сокращеніи числа мѣстъ продажи: *„Акцизному надзору это прибавило бы только работы“*. За чѣмъ же тогда остановка? Сократите еще болѣе число мѣстъ или совсѣмъ ихъ не открывайте кабаковъ— тогда еще меньше будетъ работы акцизному надзору. Во всякомъ случаѣ возраженія не убѣдительны. Но затѣмъ г. Шумахеръ на мои цифры приводитъ свои и вотъ тутъ то онъ жестоко нарушилъ способъ и методъ сравненія статистическихъ данныхъ. Я имѣлъ въ виду цифры по отчету 1896 г. относительно даннаго района и времени дѣйствія винной монополіи. Г. же Шумахеръ беретъ цифры за 96, 97 и 98 гг. и данныя по всѣмъ районамъ винной монополіи и за другой совершенно періодъ времени. Такой пріемъ

возраженія и обращенія съ статистской—неудобенъ. Прежде всего, ни я, ни кто другой цифръ г. Шумахера не видѣлъ и не знаетъ. Оффиціально онѣ не изданы и доступъ къ нимъ имѣетъ только г. Шумахеръ и нѣсколько другихъ оффиціальныхъ лицъ. Статистическія данныя, въ конечныхъ своихъ выводахъ, значительно измѣняются отъ пріема, способа и метода обращенія съ цифрами. Очень можетъ быть, что цифры г. Шумахера и выводы его правильны съ его точки зрѣнія и благодаря методу, имъ принятому. Но утверждать этого нельзя. Приняты-ли г. Шумахеромъ въ соображеніе всѣ факторы, вліяющіе на измѣненіе цифровыхъ данныхъ—мнѣ неизвѣстно. Можетъ быть эти цифры при иныхъ научныхъ пріемахъ представятъ совершенно иную картину. По даннымъ г. Шумахера количество прежнихъ трактировъ и ресторановъ сократилось на 48%, *слѣдовательно*,—говоритъ г. Шумахеръ,—*едва-ли есть какая либо необходимость хлопотать еще о большихъ сокращеніяхъ.*

Я лично, напримѣръ, никакъ не могу согласиться съ г. Шумахеромъ, если даже признать, что его цифра сокращенія вѣрна, съ тѣмъ, что не предстоитъ надобности хлопотать о еще большихъ сокращеніяхъ. Напротивъ, слѣдуетъ и не въ интересахъ, конечно, освобожденія акцизнаго надзора отъ лишняго труда, какъ полагаетъ г. Шумахеръ, а въ интересахъ народной нравственности, народной трезвости и народнаго благосостоянія, сокращеніе это и довести до самаго минимума числа этихъ мѣстъ. Ограниченіе числа питейныхъ заведеній имѣетъ огромное значеніе прежде всего съ точки зрѣнія уменьшенія того *соблазна*, который представляютъ собою многочисленныя заведенія для слабаго въ противодѣйствіи искушенію русскаго крестьянина. Чѣмъ ближе и доступнѣе ему кабакъ, пивныя, портерныя—тѣмъ это искушеніе сильнѣе и тѣмъ вѣроятнѣе, что всякая копѣйка, попавшая въ карманъ рабочаго, пойдетъ на вино, а извѣстно, что за лишнею копѣйкой слѣдуютъ туда же далеко не лишніе, а необходимые рубли.

Вопросъ о сокращеніи числа питейныхъ заведеній съ точки зрѣнія размѣра потребленія вина, т. е. съ точки зрѣнія интересовъ казны въ этомъ дѣлѣ, представляется наиболѣе существеннымъ изъ всѣхъ вопросовъ питейной реформы. Вотъ почему съ этимъ вопросомъ всегда приходится сталкиваться при обсужденіи того или другого устройства винной торговли и о который разбиваются всѣ благія мысли и начинанія въ дѣлѣ упорядоченія и улучшенія, въ интересахъ народныхъ, этой торговли.

Тоже самое случилось и съ нашей питейной реформой.

Все изложенное приводитъ къ заключенію, что положеніе моего доклада, основанное на данныхъ отчета 1896 г. о томъ, что число мѣстъ продажи питей не уменьшилось, а скорѣе увеличилось—осталось непоколебимымъ. Если принять во вниманіе всѣ мѣста комиссіонной продажи вина, не вошедшія въ отчетъ за 1896 г., всѣ тайные шинки, всѣ тѣ пивныя, количество которыхъ и по отчету, и по удостовѣренію г. Шумахера значительно увеличилось и въ которыхъ, по словамъ достовѣрнаго свидѣтеля, выслушаннаго здѣсь въ прошломъ засѣданіи, г. Похарнаева, продается „пиво съ ершемъ“, т. е. та же водка и удостовѣреніе д-ра Лозинскаго, что продажа русскихъ виноградныхъ винъ—есть фабрикація того же казеннаго вина, то приведенное положеніе доклада моего не можетъ подлежать никакому оспариванію.

Обращаясь къ размѣрамъ душевого потребленія спирта, находимъ по отчету 1896 г., что количество, всего потребленнаго во всей Имперіи, 40-градуснаго вина, составляло въ отчетномъ году 63.938,747 вед., что, при населеніи Имперіи въ 124.885,598 душъ, даетъ 0,51 ведра на душу.

Такимъ образомъ, говоритъ отчетъ, общее потребленіе вина по Имперіи въ 1896 г. уменьшилось, хотя и незначичельно, какъ противъ средняго за 10 лѣтъ, такъ и по сравненію съ 1895 г.

Душевое потребленіе въ 1895 г. было 0,53, а въ 1896 г.—0,51 ведра на душу. Но при этомъ необходимо имѣть въ виду, что процессъ уменьшенія душевого потребленія вина начался еще задолго до введенія казенной продажи, а именно съ 1886 г.

Такъ,	въ	1886 г.	оно	выразилось	въ	0,68	вед.	на	душу
„	„	1887 „	„	„	„	0,68	„	„	„
„	„	1888 „	„	„	„	0,65	„	„	„
„	„	1889 „	„	„	„	0,63	„	„	„
„	„	1890 „	„	„	„	0,58	„	„	„
„	„	1891 „	„	„	„	0,53	„	„	„
„	„	1892 „	„	„	„	0,50	„	„	„
„	„	1893 „	„	„	„	0,49	„	„	„
„	„	1894 „	„	„	„	0,53	„	„	„
„	„	1895 „	„	„	„	0,53	„	„	„
„	„	1896 „	„	„	„	0,51	„	„	„

Вотъ почему приписывать это уменьшеніе вліянію монополіи—нѣтъ никакого основанія и причина эта кроется, какъ я уже замѣтилъ, въ другихъ, болѣе важныхъ, условіяхъ народно-хозяйственной жизни.

Что же касается въ частности по районамъ, то потребленіе вина, говоритъ отчетъ, увеличилось въ 1896 г. противъ 1895 г. въ губерніяхъ сѣверныхъ, среднепромышленныхъ, прибалтійскихъ, восточныхъ и закавказскаго края. Итакъ, въ 4-хъ восточныхъ губеріяхъ, гдѣ введена винная монополія, душевое потребленіе вина увеличилось. Въ Пермской губ. потребленіе 1896 г. равнялась 1,3 милл. ведра и превысило потребленіе 1895 г. на 0,2 милл. ведеръ. По Уфимской губ. оборотъ 1896 г. превысилъ оборотъ 1895 г. на 51,4 т. ведеръ. По Оренбургской губ. въ 1896 г. акциза поступило болѣе 1895 г. на 406,5 т. руб. По Самарской—болѣе противъ 1895 г. на 205,223,93 коп.

Все изложенное приводитъ меня къ убѣжденію, что при введеніи винной монополіи руководствовались не столько дѣйствительною потребностью въ насажденіи числа мѣстъ продажи, а скорѣе разсчетомъ: путемъ соблазна вызвать усиленное потребленіе вина. Душевое же потребленіе вина, если принять во вниманіе, сильное повышеніе потребленія пива и виноградныхъ винъ, не уменьшилось, а возросло прямо пропорціонально количеству мѣстъ продажи питей. Такимъ образомъ г. Шумахеръ нисколько не опровергъ 4-го положенія моего доклада, а именно, что душевое потребленіе вина находится въ прямой зависимости отъ числа мѣстъ продажи вина. Число же мѣстъ продажи вина, съ введеніемъ винной монополіи, если принять во вниманіе всѣ мѣста комиссіонной продажи, ренсковые погреба, тайные шинки и т. п., несомнѣнно возросло

безъ возрастанія дѣйствительной потребности. Потребленіе вина, если не усилилось, то и не уменьшилось. Потребленіе же пива—возросло.

Г. Шумахеръ, на приведенныя мною данныя относительно усиленія тайной продажи, указалъ, что эти данныя невѣрны и что тайная продажа была и до введенія питейной реформы.

О тайной продажѣ я привелъ мнѣнія представителей общественныхъ группъ и свидѣтельства печати.

Эти данныя были подтверждены докладомъ д-ра Лозинскаго. Но вотъ и оффиціальныя свидѣтельства объ этой продажѣ.

По моему мнѣнію, пишетъ „Вѣстнику Финансовъ" корреспондентъ Измаильскаго уѣзда (см. № 16, 1898 г., стр. 99), „кабакъ" или сельскій клубъ, съ распивочною продажею виноградняго вина, былъ и долго еще существовать будетъ, несмотря хотя бы на оффиціальное его изгнаніе изъ селъ. При отсутствіи „кабака" явнаго появится тайный „кабакъ", съ которымъ борьба будетъ трудна, а обнаруженіе его акцизнымъ надзоромъ почти невозможно. Сами власти сельскія примутъ его подъ свое покровительство, хотя бы онѣ были и членами попечительства о трезвости. Кому изъ поселянъ охота нажить себѣ врага въ лицѣ всего населенія села. Я полагалъ бы, что нужно не уничтожать распивочные погреба, а только принять мѣры къ ихъ упорядоченію".

Корреспондентъ изъ Когуля (см. № 16, 1898 г., стр, 100) пишетъ „Вѣстнику Финансовъ": „что-же касается людей матеріально заинтересованныхъ въ питейной торговлѣ, каковыми являются бывшіе кабатчики, то со стороны ихъ нельзя не замѣтить противодѣйствія реформѣ, которое выражается, главнымъ образомъ, въ безпатентной торговлѣ казеннымъ виномъ, въ большинствѣ случаевъ по-рюмочно и такой же торговлѣ виномъ виноградньмъ, при чемъ торговля эта обставлена такъ искусно, что не представляется возможности предупредить таковую, такъ какъ она находитъ для себя защитниковъ: по селамъ—въ лицѣ, главнымъ образомъ, управляющихъ имѣніями, сельской полиціи и, наконецъ, самого населенія".

Корреспондентъ Бендерскаго уѣзда пишетъ „Вѣстнику Финансовъ" (см. № 16, 1898 г., стр. 100), что „развитіе безпатентной торговли происходитъ въ селахъ главнымъ образомъ потому, что у народа отнято казенной продажей единственное мѣсто, гдѣ онъ собирался въ праздники поговорить съ односельчанами. Чѣмъ больше число селъ остается безъ распивочныхъ, питейныхъ заведеній, тѣмъ болѣе опасности отъ распространенія тайныхъ притоновъ безпатентной продажи".

Единственной спасительной мѣрой будетъ скорѣйшее открытіе сельскихъ клубовъ, о чемъ до сихъ поръ не позаботилось ни одно попечительство о народной трезвости.

Изъ журнальныхъ постановленій Бердичевскаго попечительства о народной трезвости (см. „Вѣстникъ Финансовъ" № 16, 1898 г., стр. 105) видно, что пьянство замѣчается въ еврейскихъ харчевняхъ, расположенныхъ рядомъ съ казенными винными лавками.

Въ Шадринсковъ уѣздѣ (см. „Вѣстникъ Финансовъ" № 50, 1897 г., стр. 799) отмѣчается развитіе тайной виноторговли; на то же явленіе указываютъ журналы Тарощанскаго и Заславскаго комитетовъ, при чемъ послѣдній отмѣчаетъ случаи торговли водкой въ открываемыхъ бывшими

кабатчиками-евреями, чайныхъ; сообщеніе изъ Херсонской губ. говоритъ о закладчикахъ, снабжающихъ потребителя деньгами на покупку вина въ казенной лавкѣ; отчетъ Подольскаго акцизнаго управленія указываетъ на злоупотребленія и обходъ закона, практикуемые бывшими кабатчиками и т. п.

По словамъ кіевскаго предводителя дворянства (см. въ отзывѣ 49 лицъ на запросъ Министера Финансовъ) уничтоженіе распивочной продажи питей породило тайные притоны, содержатели коихъ, подъ видомъ богатыхъ и хлѣбосольныхъ хозяевъ, угощаютъ будто бы даромъ посѣтителей закуской и виномъ при картежной игрѣ и тутъ то втайнѣ пріютилась эксплоатація, спаиваніе и ростовщичество.

Полагаю, что эти оффиціальные данныя вполнѣ подтверждаютъ выводы и факты, приведенные въ моемъ докладѣ относительно того, что питейная реформа вызвала въ усиленныхъ размѣрахъ корчемство и тайную продажу вина.

По свидѣтельству оффиціальныхъ и частныхъ корреспондентовъ тайная торговля ведется почти въявь; всѣмъ она извѣстна, но шинкаря уловить не только не удается, но никто объ этомъ и не заботится. Сельское общество болѣе склонно къ тайному шинку, такъ какъ члены его имѣютъ возможность получить вино въ кредитъ и съ разными льготами.

Шинкарь, кромѣ того, отпускаетъ вино дешевле казеннаго, нужды нѣтъ, что вино это хуже. На это крестьянинъ не разборчивъ. И вотъ шинкари этимъ пользуются и продаютъ настойки съ табакомъ, бѣленою и проч. одурманивающими веществами. Ранѣе, при существованіи частной виноторговли, тайное винокуреніе было лишь исключеніемъ, такъ какъ виноторговцы, содержавшіе собственные винокуренные заводы, сами слѣдили за корчемниками. Теперь же слѣдить за этимъ некому. Сельское населеніе, повторяю, теперь, еще менѣе заинтересовано въ преслѣдованіи тайной продажи, такъ какъ съ введеніемъ питейной реформы они лишились кабацкихъ денегъ. О существованіи тайной продажи и о вредномъ ея вліяніи подтвердилъ намъ и докладъ д-ра Лозинскаго. Средствъ же борьбы противъ этого зла нѣтъ, что и подтверждаетъ г. Минцловъ въ своемъ докладѣ.

„Что-же касается тѣхъ, которые пьютъ мало, или тѣхъ, которые вовсе не пьютъ,—говоритъ г. Минцловъ (стр. 74 труды комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ. Выпускъ I),—то открытая казенная лавка, даже кабакъ, но открытый, не такъ опасны, какъ тайный притонъ. Они пойдутъ въ этотъ притонъ прежде всего потому, что онъ тайный, а затѣмъ и потому, что онъ представляетъ множество такихъ соблазновъ, которыхъ въ открытомъ кабакѣ не допуститъ полиція, а въ казенной лавкѣ не можетъ быть и подавно. Тутъ и публичныя женщины, и карты, и танцы и развратныя пѣсни. Тутъ именно, тутъ гибнетъ нравственность, а водка, подкрашенная и отравленная, убиваетъ здоровье.

Чего смотритъ полиція, почему она такіе притоны не закрываетъ? Это легко сказать,—говоритъ г. Минцловъ,—но какъ это исполнитъ? Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, я былъ въ Пермской губ. и видѣлъ села, въ которыхъ до 40,000 жителей, напр. Нижній Тагилъ. Знаете, какая тамъ полиція? одинъ становой и два урядника. Что такая комаринная сила можетъ сдѣлать съ тайной торговлей?“

Вотъ факты о тайной продажѣ, но г. Шумахеръ противъ этихъ удостовѣреній и свидѣтельствъ вполнѣ уже достовѣрныхъ приводитъ голословное опроверженіе.

„Министерство Финансовъ,—говоритъ г. Шумахеръ, — строго преслѣдуетъ, чтобы продажа вина не попадала въ частныя руки и вообще оно постоянно прислушивается къ требованіямъ жизни". Таковъ отвѣтъ г. Шумахера на положеніе мое о томъ, что основной принципъ питейной реформы нарушенъ—допущеніемъ комиссіонной продажи вина.

Г. Шумахеръ противъ фактовъ не отвѣчаетъ фактами, а одними лишь словами, но слова эти никого не могутъ убѣдить. А вотъ факты: сводныхъ данныхъ по отчету 1896 г. о количествѣ питейныхъ заведеній въ губерніяхъ, гдѣ введена казенная продажа вина, не имѣется, но имѣются данныя по Петерб. губ.: (см. № 17 „Вѣстника Финансовъ" 1898 г., стр. 202) общее число питейныхъ заведеній въ 1898 г. составлялося . . . 2,937
изъ нихъ казенныхъ винныхъ лавокъ 655

остается 2.282 и

эта цифра питейныхъ заведеній распредѣляется между трактирами, буфетами, ренсковыми погребами, погребами русскихъ виноградныхъ винъ, пивными лавками, оптовыми складами пива, портера и виноградныхъ винъ, которые, какъ извѣстно, содержатся частными лицами.

Такимъ образомъ на 655 казенныхъ сидѣльцевъ — является 2.282 частныхъ вампировъ.

Такія же приблизительно данныя относительно общаго числа заведеній частныхъ лицъ и въ другихъ губерніяхъ, гдѣ введена монополія; данныя эти помѣщены въ приложеніи къ отчету за 1896 г. по каждой отдѣльной губерніи.

Питейная реформа провозгласила новый принципъ—замѣну личнаго интереса — интересомъ общественнымъ. Безуспѣшность закона 14 мая 1885 г. заключалась, главнымъ образомъ, въ томъ, что при дѣйствіи этого закона оставлена была въ силѣ главная вина кабацкихъ неурядицъ—личный интересъ. Этотъ личный интересъ кабатчиковъ, какъ выше было доказано, не устраненъ питейной реформой и дѣйствующими лицами по операціямъ продажи вина, пива и др. являются агенты правительства, а съ другой стороны частныя лица. Питейная реформа нарушила основной свой принципъ и допустила вторженіе въ торговлю виномъ интересовъ частныхъ лицъ, тѣхъ же кабатчиковъ, со всѣми знакомыми уже русскому народу пріемами спаиванія.

Г. Бородинъ утверждаетъ, будто крестьянскія общества лишились послѣ питейной реформы права составлять приговоры о закрытіи мѣстъ продажи вина,—по заявленію г. Шумахера,—совершенно невѣрно. „Измѣнилась только форма, а право осталось то же. Крестьянскимъ обществамъ предоставлено и теперь ходатайствовать о воспрещеніи винной продажи въ чертѣ ихъ владѣнія. *Для этого они должны обращаться къ акцизному вѣдомству и губернатору—и не было еще случая, чтобы Министерство оставалось глухо къ подобнымъ ходатайствамъ.*"

Такъ ли это? Да позволитъ мнѣ г. Шумахеръ въ этомъ сильно усумниться. Я лично продѣлалъ всю эту процедуру съ закрытіемъ кабаковъ въ дер. Ново-Сиверской еще въ 1889 г., когда о винной монополіи

не было еще слуха и когда въ законѣ ясно и категорично были указаны права крестьянскихъ обществъ о закрытіи питейныхъ заведеній и условія, при которыхъ это закрытіе могло быть осуществлено. Въ качествѣ уполномоченнаго отъ крестьянъ, при наличности всѣхъ законныхъ условій закрытія заведеній, я началъ свои хлопоты въ 1889 году, вмѣстѣ съ выборнымъ отъ крестьянъ и, несмотря на существенную помощь, оказанную мнѣ покойнымъ сенаторомъ Ѳ. Л. Барыковымъ и Спб. губернаторомъ графомъ С. А. Толемъ, кабаки эти удалось закрыть послѣ 14 мѣсяцевъ хлопотъ и то только тогда, когда крестьяне составили новый приговоръ о закрытіи кабака въ память событія 17-го октября 1888 г. и когда имъ объявлена была за это Высочайшая благодарность *).

Г. Шумахеръ указываетъ, что существуетъ циркуляръ, воспрещающій открытіе питейныхъ заведеній тамъ, гдѣ до введенія монополіи состоялись приговоры о закрытіи таковыхъ.

Въ доказательство того, какъ соблюдаются подобные циркуляры, могу сослаться на ту же деревню Ново-Сиверскую, гдѣ, какъ я уже указалъ, до введенія винной монополіи, по приговору общества, закрыты были всѣ питейныя заведенія, пивныя и склады. Черезъ два года послѣ закрытія этихъ заведеній, въ деревнѣ открытъ пивной складъ, который представляетъ изъ себя нечто иное, какъ прежній дореформенный кабакъ. Населеніе деревни, успѣвшее оправиться немного послѣ закрытія кабаковъ, снова спаивается этимъ пивнымъ складомъ и, несмотря на всѣ усилія, не можетъ закрыть его. 9-го августа 1898 г. состоялся общественный приговоръ, которымъ крестьяне дер. Ново-Сиверской постановили ходатайствовать о закрытіи этого склада и указываютъ, между прочимъ, на то, что послѣ закрытія всѣхъ питейныхъ заведеній въ 1890 г.—открытіе склада является нарушеніемъ того, что было запрещено правительственною властью. Крестьяне снова избрали меня уполномоченнымъ для возбужденія ходатайства о закрытіи этого склада. Несмотря на циркуляръ, о которомъ говоритъ г. Шумахеръ, я ровно ничего не могу сдѣлать, чтобы осуществить законное желаніе крестьянъ. Не помогутъ ли мнѣ въ этомъ дѣлѣ г. Шумахеръ и циркуляръ, на который онъ ссылается въ своемъ возраженіи.

Г. Шумахеръ говоритъ, что вопросъ о закрытіи заведеніи всецѣло зависитъ отъ гг. Управляющихъ акцизными сборами. Но какъ относятся гг. Управляющіе акцизными сборами къ народной трезвости—довольно мѣтко указалъ намъ въ прошломъ засѣданіи свѣдующій человѣкъ г. Пахарнаевъ. „Чтобы тамъ ни говорили о томъ, что гг. акцизные не заинтересованы въ % вознагражденіи, а все же представляется, что они въ то же время мало заинтересованы и въ уменьшеніи потребленія вина, а потому не слѣдовало-бы, чтобы гг. Управляющіе акцизными сборами были бы докладчиками передъ губернаторами по дѣламъ трезвости“.

Г. Шумахеръ утверждаетъ, что не было случая, чтобы Министерство осталось глухо къ ходатайствамъ о закрытіи питейныхъ заведеній. Готовъ вѣрить этому, но г. Шумахеру ничего не стоило бы привести цифровыя данныя о количествѣ поступившихъ ходатайствъ съ указа-

*) О томъ „какъ закрыть кабакъ по закону“ см. докладъ нашъ Спб. Общ. трезвости, напечатанный въ журналѣ „Благовѣстъ“ № 10, 1891 г..

ніемъ % удовлетворенія этихъ ходатайствъ. Это было бы действительнѣе, чѣмъ одно голословное удостовѣреніе, а нѣсколько лишнихъ цифръ, придали бы большую полноту и значеніе его возраженіямъ.

По словамъ Г. Шумахера о какомъ бы то ни было насильственномъ навязываніи населенію винныхъ лавокъ и трактировъ не можетъ быть и рѣчи. Можетъ быть это и такъ, но какъ объяснить подобные факты: по Вознесенскому проспекту, отъ Измайловскаго моста, гдѣ по праздникамъ собирается толкучій рынокъ, до угла Садовой улицы, на разстояніи 5 минутъ ходьбы, имѣется не 4, какъ утверждалъ Г. Шумахеръ, а 7 мѣстъ продажи питей. Отъ Обводнаго Канала по Шлиссельбургскому проспекту, до Фарфороваго завода въ самой скученной части населенія рабочихъ, на пространствѣ 2-хъ верстъ имѣется 48 мѣстъ продажи питей. Лодзинскіе фабриканты, стремясь водворить трезвость въ предѣлахъ фабричной мѣстности, постоянно скупали вокругъ фабрикъ мѣста, съ тѣмъ, чтобы предупредить открытіе кабаковъ вблизи фабрикъ, и этихъ кабаковъ до введенія монополіи не было. Нынѣ же винная лавка открыта въ центрѣ всѣхъ фабричныхъ и заводскихъ построекъ. Спрашивается—кто же заинтересованъ въ насажденіи этихъ кабаковъ въ такихъ густо населенныхъ пунктахъ? Кому выгодно отъ этихъ мѣстъ продажи? Полагаю, что населеніе здѣсь ни при чемъ и мы имѣемъ очевидные факты навязыванія населенію кабаковъ.

Д-ръ Буловскій докладывалъ намъ о превосходномъ способѣ очистки вина. Готовъ вѣрить, такъ какъ самъ мало понимаю въ этой химіи, но въ томъ же засѣданіи д-ръ Лозинскій доказывалъ, что самая водка и спиртъ содержатъ въ себѣ какіе то хлопковатые бѣлые и мутные осадки, а свѣдующій человѣкъ Г. Пахарнаевъ категорически заявилъ, что водка худая. Тоже самое мнѣ приходилось слышать и отъ многихъ лицъ, потребляющихъ этотъ гигіеническій напитокъ. Да наконецъ, никакая очистка, какъ я и говорилъ въ своемъ докладѣ, не разрѣшаетъ вопроса объ алкоголизмѣ.

Затѣмъ въ прошломъ засѣданіи мы слышали показаніе свѣдующаго человѣка Г. Пахарнаева и допросъ учиненный ему нашимъ почетнымъ предсѣдателемъ. Г. Пахарнаевъ указалъ на активныя средства борьбы: открытіе чайныхъ, обществъ трезвости, на права Г.г. земскихъ начальниковъ, согласно 61 ст. Полож., наказывать за пьянство, такъ какъ по закону запрещается пьянствовать. Указалъ онъ также и на пассивныя мѣры, какъ то: на воздѣйствіе при посредствѣ духовныхъ лицъ, на торжественные обѣты воздержанія, на раздачу образковъ. Конечно, все это можетъ быть и хорошо, но къ винной монополіи эти мѣры мало имѣютъ касательства.

Что же касается отвѣтовъ Г. Пахарнаева на вопросы, то ихъ было немного. Уменьшилось ли количество преступленій? г. Пахарнаевъ отвѣтилъ, что цифръ на это не имѣется, но кажется, что меньше. „Уличное пьянство, заявляетъ г. Пахарнаевъ, увеличилось, корчемство существуетъ, качество водки худое. Населеніе приспособилось къ распитію водки скоро и въ пивныхъ появилось „пиво съ ершемъ“, т. е. съ водкой. Ростовщиковъ не замѣчалъ. Акцизныхъ управляющихъ необходимо устранить отъ доклада по дѣламъ трезвости. Необходимо искоренить „ножевщину“, существующую среди молодежи. Суммы, получавшіяся отъ кабаковъ, не пропивались, а шли на мосты и школы“.

Отвѣтъ Н. О. Осипову.

Н. О., на основаніи цифровыхъ данныхъ, провеъ параллель между винной монополіей и экономическимъ положеніемъ въ 4-хъ восточныхъ губерніяхъ.

Его выводы сводились къ тому, что въ этихъ губерніяхъ, съ введеніемъ винной реформы, экономическое благостояніе населенія стало улучшаться, платежность увеличилась, поступленія въ сберегательныя кассы пошли быстрѣе, поступленія выкупныхъ платежей усилились и поступленіе налоговъ стало правильнѣе. — Съ такимъ выводомъ я безусловно согласиться не могу и какъ 'ни убѣдительны цифры Н. О., но приписывать всѣ эти явленія экономическаго характера—винной монополіи—нѣтъ никакого основанія.

Я утверждаю, что питейная реформа не имѣла ровно никакого значенія на всѣ эти явленія экономическаго характера. Но прежде, чѣмъ доказать это, я позволю себѣ сдѣлать нѣкоторыя поясненія и объясненія къ статистическимъ даннымъ, которыя были приведены Н. О.

Винная реформа, въ 4-хъ восточныхъ губерніяхъ, повліяла только на увеличеніе потребленія вина, но объ этомъ Н. О. почему то ничего не сказалъ.

Вотъ эти данныя:

По 4-мъ восточнымъ монопольнымъ губерніямъ—

Чистый доходъ увеличился на 12,4%. Акцизъ увеличился на 12,1% противъ 1895 г.

Потребленіе вина въ Пермской губерніи въ 1896 г. равнялось 1,3 м. ведеръ и превысило потребленіе 1895 г. на 0,2 милл. ведеръ.

По Уфимской губерніи:

Акциза съ вина получилось въ 1896 г. 1.893,2 т. р. болѣе 1895 г. на 205,5 т. руб.

Всего же питейнаго дохода поступило 2680,4 т. р.

Годовой оборотъ по дѣйствительной продажѣ питей достигъ въ 1896 г. 473,3 т. ведеръ, превысивъ оборотъ въ 1895 г. на 51,4 т. ведеръ.

По Оренбургской губерніи:

Акциза въ 1896 г. поступило 2,666,1 т. р. болѣе 1895 г. на 406,5 т. р. Отъ казенной продажи питей 2043,3 т. р. болѣе на 366,6 т. руб.

По Самарской губерніи:

Питейнаго дохода—4269,898,36 болѣе противъ 1895 г. на 205,223,93 к.

Итакъ, потребленіе вина увеличилось. Допустимъ, что это показатель улучшенія экономическаго благосостоянія населенія. Но тогда этотъ факторъ необходимо имѣть въ виду и относительно тѣхъ районовъ, гдѣ винная монополія еще не введена.

Теперь относительно сберегательныхъ кассъ:

Общій ходъ развитія во всѣхъ кассахъ:

Годы.	Сумма вкладовъ въ 1000 р.	Приростъ въ 1000 р.	Интенсивность роста въ %.
1892 г.	250,521	—	—
1893 „	297,959	47,438	19
1894 „	347,233	49,273	17
1895 „	390,223	43,462	13
1896 „	442,600	51,875	14

Сѣверо-восточныя губерніи (Вятская, Пермская, Казанская, *Самарская* и *Уфимская*) принадлежатъ къ числу тѣхъ, въ которыхъ сберегательныя операціи вообще развиты ниже средней, для Европейской Россіи, нормы.

Въ этихъ губерніяхъ:

1) въ среднемъ на 1 жителя приходилось

въ	1890 г.	1 р.	39 к.	вкладной	суммы
„	1894 „	2 „	45 „	„	„
„	1896 „	2 „	60 „	„	„

Тогда какъ для всей Европейской Россіи оказывалось:

въ	1890 г.	1 р.	45 к.
„	1894 „	2 „	97 „
„	1896 „	3 „	43 „

2) Значеніе цифръ по этимъ губерніямъ относительно всей массы вкладовъ было:

въ	1892 г.	9,8%
„	1893 „	9,4%
„	1894 „	8,8%
„	1895 „	8,3%
„	1896 „	7,6%

т. е. ростъ вкладовъ въ этихъ губерніяхъ, вопреки заявленію г. Осипова, идетъ тише, чѣмъ въ общемъ во всей Россіи (считая съ Азіатскими областями и Сибирью).

Развитіе операцій въ губерніяхъ: Вятской, Пермской, Казанской, Самарской и Уфимской.

Годы.	Сумма въ 1000 р.	Приростъ въ 1000 р.	Интенсивность роста въ %.
1892 г.	24,672	—	—
1893 „	27,966	3,394	14
1894 „	30,412	2,454	12
1895 „	32,182	1,770	6
1896 „	33,607	1,425	5

И здѣсь мы видимъ, что удостовѣреніе г. Осипова нѣсколько уклоняется отъ данныхъ по приведенной выше таблицѣ.

Интенсивность роста въ % падаетъ въ 3-хъ восточныхъ губерніяхъ, гдѣ введена монополія, а не повышается.

На основаніи цифровыхъ данныхъ Н. О. утверждалъ, что съ введеніемъ монополіи въ 4-хъ восточныхъ губерніяхъ усилилось поступленіе выкупныхъ платежей настолько, что они начинаютъ превышать окладъ, такъ что застарѣлыя недоимки начинаютъ погашаться.

Я не смѣю не вѣрить даннымъ Н. О., но меня смущаетъ только слѣдующее обстоятельство:

Характеризуя вліяніе винной монополіи на экономическое благосостояніе населенія Пермской губерніи, предсѣдатель Пермской губернской земской управы, на оффиціальное письмо г. Министра Финансовъ, далъ такой отзывъ:

За время дѣйствія монополіи недоимки земскаго и страхового сборовъ и *выкупныхъ платежей сильно возросли.* Напр., въ 1894 г. по выкупнымъ платежамъ числилось недоимокъ 2.385,684, а въ 1897 г. онѣ достигли 3.307.964 р.

Какъ сопоставить это удостовѣреніе съ цифровыми данными Н. О.?

Мнѣ лично извѣстно, на основаніи безспорныхъ данныхъ, что выкупная недоимка по 50 губ. Европ. Россіи въ 1897 г. составляла 93.795,961, въ 1898 г.—103.709,507.

Такимъ образомъ увеличеніе выкупной недоимки по всей Россіи находится въ нѣкоторомъ соотвѣтствіи съ показаніемъ Предсѣдателя Пермской губ. Земской Управы.

Но допустимъ, что показаніе это невѣрно и примемъ за непреложную истину статистическія данныя Н. О. Осипова.

Для опроверженія его вывода о томъ, что винная монополія повліяла на экономическое благосостояніе населенія 4-хъ восточныхъ губерній я привожу экономическое положеніе 4-хъ губерній, совершенно случайно взятыхъ мною, но въ которыхъ питейная реформа еще не введена, а именно Казанскую, Нижегородскую, Владимірскую и Московскую. При этомъ прошу обратить вниманіе, что въ Казанской и Нижегородской губерніяхъ были постояные неурожаи и недородъ хлѣбовъ, а изъ всѣхъ губерній промышленныхъ я беру Московскую и Владимірскую губерніи, самыя недоимочныя.

Что-же мы получаемъ?

Среднія трехлѣтнія цѣны

(въ коп. за пудъ).

Губерніи.	Рожь. 1892—94.		Рожь. 1895—97.		Овесъ. 1892—94.		Овесъ. 1895—97.	
Казанская	66	$76^3/_4$ к.	32	$46^1/_2$ к.	51	63 к.	32	$45^1/_4$ к.
Нижегородская	77		42		59		43	
Владимірская	85		54		72		52	
Московская	85		58		70		54	

Развитіе операцій по сберегательнымъ кассамъ въ Московскомъ районѣ.

(Въ 8 губерніяхъ).

Годы.	Суммы въ 1000 р.	Приростъ въ 1000 р.
1892	44,130	—
1893	51,951	7,821
1894	60,740	8,789
1895	70,950	10,210
1896	82,089	11,135

Поступленіе вкладныхъ сборовъ.

Губерн.	1892.	1893.	1894.	1895.	1896.	1897.	Среднее за 1892, 1893 и 1894 гг.	Среднее за 1895, 1896 и 1897 гг.
Владим.	2.554,366	2.541,060	2.504,623	2.504,523	2.576,780	2.534,395	7,873,695	10.020,551.
Казан.	1.009,555	2.440,671	2.348,661	4.065,437	3.705,626	2.882,563		
Моск.	1.812,192	2.166,590	2.091,779	2.025,262	2.118,159	2.056,444		
Нижег.	918,941	1.621,346	1.551,330	1.886,625	1.962,826	1.743,013		
Итого	6.355,054	8.769,667	8.496,363	10.481,847	10.363,391	9.216,415.		

Потребленіе вина.

По Московской губерніи.

Мѣстное потребленіе вина увеличилось на 212,2 т. ведеръ, вслѣдствіе улучшенія, какъ говоритъ отчетъ, благосостоянія населенія.

По Владимірской губерніи.

По питейному доходу превышеніе поступленія послѣдовало на 132,8 т. р. На мѣстное потребленіе израсходовано 1,0335 т. ведеръ, болѣе противъ 1895 на 46,5 т. ведеръ.

По Нижегородской губерніи.

Общій оборотъ вина и спирта достигъ цифры 1.789,2 т. ведеръ, превысивъ 1895 годъ на 280,7 т. ведеръ.

На мѣстное потребленіе израсходовано 1,301,5 т. ведеръ болѣе 192,4 т. ведеръ, что вызвано, какъ говоритъ отчетъ, общимъ улучшеніемъ экономическаго положенія народонаселенія.

По Казанской губерніи.

Мѣстное потребленіе въ 1896 г. возросло на 48,2 т. ведеръ. Увеличеніе расхода на мѣстное потребленіе послѣдовало, по словамъ отчета, благодаря нѣкоторому улучшенію въ экономическомъ положеніи населенія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ имѣются данныя, которыя свидѣтельствуютъ, что въ этихъ 4-хъ губерніяхъ замѣчается значительное усиленіе душевого потребленія чая и сахара. Потребленіе это на душу возросло приблизительно съ 8 ф. на 12 ф.

Полагаю, что данныя объ экономическомъ благосостояніи Казанской, Нижегородской, Владимірской и Московской губерній, въ которыхъ нѣтъ винной монополіи, изъ коихъ двѣ самыя недоимочныя, а въ двухъ были постоянныя недороды,—безусловно опровергаютъ заключеніе Н. О. Осипова, что экономическій ростъ 4-хъ восточныхъ губерній долженъ быть, объясненъ вліяніемъ винной монополіи.—Полагаю также, что г. Осиповъ не доказалъ, что населеніе 4-хъ восточныхъ губерній сохранило тѣ средства, которыя оно тратило на пропойство, такъ какъ интенсивность вкладовъ, въ %, по сберегательнымъ кассамъ, значительно ниже послѣ введенія монополіи, чѣмъ это было до введенія монополіи, да это представляется совершенно естественнымъ, такъ какъ душевое потребленіе

водки, въ 4-хъ восточныхъ губерніяхъ, увеличилось, а стоимость самой водки значительно возросла. Слѣдовательно, если и могли образоваться какія либо сбереженія, то они послѣ введенія винной монополіи и пошли именно на пропойство.

Итакъ, г. Осиповъ, своими цифрами, не доказалъ, чтобы экономическое благосостояніе 4-хъ восточныхъ губерній возросло вообще и въ частности отъ введенія винной монополіи.

Приложеніе IX.

Возраженія И. Р. Минцлова на докладъ Д. Н. Бородина о винной монополіи.

(Читано въ засѣданіи Коммиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ 2-го декабря 1898 г.).

Разсматривая монополію продажи вина съ финансовой и экономической точекъ зрѣнія, *Д. Н. Бородинъ* утверждаетъ, что къ монополіи прибѣгаютъ лишь въ тѣхъ государствахъ, гдѣ финансовая система расшатана, гдѣ для уравновѣшенія бюджета приходится искать экстраординарныхъ рессурсовъ.

Съ этимъ положеніемъ докладчика едва-ли можно согласиться. Финансы Франціи, насколько мнѣ извѣстно, не разстроены. Между тѣмъ, во Франціи существуютъ монополіи: производства и продажи табачныхъ издѣлій, пороха и спичекъ; въ Австріи табачная монополія введена уже давно, а во всей Европѣ, во всѣхъ извѣстныхъ мнѣ государствахъ, существуютъ монополіи: почтовыхъ, телеграфныхъ и телефонныхъ сообщеній, чеканки монеты и въ скоромъ времени, вѣроятно, перейдетъ въ казну монополія желѣзнодорожныхъ сообщеній.

Мнѣ кажется, — нѣтъ надобности въ другихъ опроверженіяхъ. Если во всѣхъ цивилизованныхъ государствахъ можно найти цѣлый рядъ монополизованныхъ промышленныхъ предпріятій, а въ одномъ изъ наиболѣе богатыхъ государствъ—Франціи, такихъ казенныхъ монополій еще больше, чѣмъ въ остальныхъ, то нельзя утверждать, что казенная монополія есть ultima ratio, что она представляется тою соломенкою, за которую хватаются финансовыя управленія, когда они приближаются къ несостоятельности.

Причины, побудившія цивилизованныя государства къ учрежденію тѣхъ монополій, о коихъ я упоминалъ, могутъ быть раздѣлены на двѣ категоріи: на причины финансоваго, или, точнѣе, фискальнаго порядка, и на причины порядка нравственнаго. Монополія почтовыхъ, телеграфнаго, телефоннаго и желѣзнодорожнаго сообщеній и монополія чеканки монетъ—всѣ эти монополіи учреждены и учреждаются потому, что было-бы слишкомъ опасно

оставлять эти промышленныя предпріятія въ частныхъ рукахъ. Что же касается монополіи табачной, то она учреждена вслѣдствіе того, что взиманіе налога съ табаку въ иной формѣ было признано неудобнымъ и затруднительнымъ. Всякая иная форма обложенія табачныхъ издѣлій страдаетъ недостатками, о которыхъ я здѣсь не считаю умѣстнымъ распространяться; скажу только, что и у насъ способъ взиманія этого налога нарушаетъ принципъ податной справедливости и вызываетъ множество нареканій, вслѣдствіе чего Министерство Финансовъ въ настоящее время занято пересмотромъ нынѣ дѣйствующаго табачнаго устава. Во избѣжаніе такихъ нареканій Франція избрала монопольный способъ взиманія налога и, сколько мнѣ извѣстно, никто на эту монополію особенно не жалуется.

Полагаю, что выставленное докладчикомъ теоретическое положеніе— монополія есть признакъ финансоваго упадка—недоказано и считаю, напротивъ того, доказаннымъ, *что монополія въ цивилизованныхъ государствахъ примѣняется въ отношеніи такихъ промышленныхъ предпріятій и производствъ, оставленіе коихъ въ частныхъ рукахъ было-бы опасно или неудобно по причинамъ фискальнаго, политическаго или нравственнаго порядка.*

Остается разсмотрѣть, насколько правильнымъ представляется причисленіе торговли хлѣбнымъ виномъ къ такимъ предпріятіямъ?

Оставленіе товговли спирта въ частныхъ рукахъ, въ рукахъ лицъ непосредственно заинтересованныхъ въ ея расширеніи, какъ мнѣ кажется, представляетъ собою явную опасность. Насколько эта опасность велика, быть можетъ, не всѣмъ здѣсь извѣстно. Мы всѣ знаемъ и слышали не разъ, что содержатели питейныхъ заведеній наталкиваютъ, побуждаютъ къ потребленію, что они даютъ вино въ долгъ, что они обираютъ пьяныхъ, что они содержатъ притоны разврата и занимаются пристанодержательствомъ и укрывательствомъ краденаго, что они подмѣшиваютъ къ вину разныя вредныя примѣси и пр. Но,—это все мелочи. Позвольте Вамъ разсказать слѣдующій эпизодъ изъ недавняго прошлаго.

Въ Пермской губерніи, еще очень недавно, непосредственно передъ введеніемъ казенной продажи питей, можно было наблюдать такія сцены: въ селѣ имѣется только одно питейное заведеніе, принадлежащее богатому спиртопромышленнику А. Другой спиртопромышленникъ—Б. открываетъ въ томъ же селѣ второе заведеніе и для привлеченія покупателей продаетъ вино дешевле, спускаетъ цѣну съ 8 р. за ведро въ 40° до 7 р. 50 коп. Спиртопромышленникъ А. немедленно объявляетъ, что онъ продаетъ по 7 р.; Б. скидываетъ со своей цѣны цѣлый рубль, А.—скидываетъ два. Словомъ, происходятъ торги in minus; дѣло доходитъ до того, что оба спиртопромышленника отдаютъ вино почти даромъ, и эта продажа *дешевки* продолжается до тѣхъ поръ, пока между конкурентами не установится со-

глашенія или пока одинъ изъ нихъ, наиболѣе слабый, не уступитъ силѣ болѣе значительнаго капитала.

Побѣдивъ своего противника, торжествующій побѣдитель снова повышаетъ цѣну и, въ скоромъ времени, возмѣщаетъ всѣ свои убытки.

Какъ отражалась подобная борьба на мѣстныхъ крестьянахъ? Они, по мѣрѣ пониженія цѣны, толпами бѣжали изъ одного заведенія въ другое, набирали водки въ ушаты, въ ведра, напивались до безчувствія; пили взрослые, пили дѣти, пили женщины и, при 40° мороза, деревенская улица была усѣяна мертвыми тѣлами. Я нисколько не преувеличиваю; такія сцены повторялись весьма часто и борьба спиртопромышленниковъ происходила не въ одномъ только селѣ, а на пространствѣ цѣлыхъ уѣздовъ.

Со времени введенія казенной продажи подобныя явленія стали невозможными; но еще въ прошломъ году, даже въ началѣ настоящаго, когда я объѣзжалъ Пермскую губернію, такая-же борьба спиртопромышленниковъ происходила въ сосѣдней, Вятской, губерніи, въ которой казенной продажи еще нѣтъ.

Меня спросятъ, почему, какимъ образомъ правительство могло допустить такія ужасныя вещи? Правительство здѣсь безсильно. Тамъ, гдѣ вольная продажа вина,— вольныя цѣны. Ко мнѣ, какъ къ юристу, обращались за совѣтомъ, спрашивали нельзя-ли на законномъ основаніи воспретить дешевую продажу вина и я вынужденъ былъ отвѣтить, что нельзя; полицейскими-же мѣрами въ такихъ случаяхъ достигнуть чего-нибудь трудно. Могу-ли я, послѣ всего сказаннаго, считать доказаннымъ, что питейная торговля въ частныхъ рукахъ отличается такими недостатками, которыхъ въ рукахъ казны она имѣть не можетъ?

Если такъ, то питейная монополія по мотивамъ ея учрежденія всецѣло должна быть отнесена къ разряду тѣхъ монополій, которыя имѣютъ своимъ объектомъ почту, телеграфъ, желѣзныя дороги и проч. и, вопреки мнѣнію докладчика, отнюдь не являясь признакомъ финансоваго упадка страны, она представляется мѣрою, направленною къ освобожденію населенія отъ грознаго, всенароднаго, бѣдствія.

Д. Н. Бородинъ изложилъ намъ исторію нашей монопольной системы. По его словамъ «извѣстный» французскій ученый *Alglave* уже много лѣтъ трудится надъ такой задачей: ввести монопольную систему продажи крѣпкихъ напитковъ въ всей Европѣ. Съ этой цѣлью онъ агитируетъ во Франціи, посѣтилъ Бисмарка и покойнаго И. А. Вышеградскаго и, въ результатѣ, добился того, что монополія введена въ Швейцаріи и у насъ, и вскорѣ будетъ введена въ Австріи и во Франціи.

Выходитъ, какъ будто мы обязаны нашей монополіей *Alglav*'у. Я долженъ впрочемъ оговориться. Такъ утверждаетъ самъ *Alglave*—онъ это напечаталъ въ газетѣ, сотрудникомъ коей онъ состоитъ, и докладчикъ только повторилъ его слова.

Я имѣю передо мною объемистую записку, составленную однимъ изъ нашихъ наиболѣе выдающихся и уважаемыхъ государственнымъ дѣятелей покойнымъ *Конст. Карлов. Гротомъ*. Она озаглавлена такъ: «Историческій очеркъ питейныхъ сборовъ въ Россіи». *К. К. Гротъ* былъ первымъ по времени директоромъ департамента неокладныхъ сборовъ, носившаго прежде другое названіе *); онъ велъ ожесточенную борьбу съ откупами и въ 1863 году ввелъ акцизную систему. Его записка составлена на основаніи архивныхъ данныхъ и содержитъ въ себѣ драгоцѣнныя и мало кому извѣстныя свѣдѣнія о постепенномъ развитіи нашего питейнаго законодательства. Заимствую изъ нея лишь то, что имѣетъ отношеніе къ разсматриваемому нами вопросу.

Древняя Русь не знала никакой регламентаціи торговли крѣпкими напитками, частью, вслѣдствіе того, что въ употребленіи находились напитки, сравнительно, слабые; частью-же потому, что потребленіе ихъ носило домашній характеръ. Первый законодательный актъ по питейной торговлѣ изданъ Борисомъ Годуновымъ (1598—1601) и состоялъ въ запрещеніи частнымъ лицамъ торговать хлѣбнымъ виномъ. Въ городахъ были открыты казенные кабаки, которымъ присвоено названіе царскихъ. По отзывамъ современниковъ, эта мѣра была предпринята отчасти съ цѣлью истребленія грубыхъ нравовъ и пьянства, главнымъ центромъ коихъ тогда, какъ и теперь, былъ питейный домъ.

Окончательное устройство винная регалія, или монополія, получила въ Уложеніи царя Алексѣя Михайловича (1649), согласно коему продажа вина, пива и меду была обращена въ исключительное право казны. Въ такомъ положеніи, съ измѣненіемъ въ нѣкоторыхъ подробностяхъ, питейная торговля оставалась въ казенномъ управленіи до конца XVIII столѣтія, просуществовавъ такимъ образомъ слишкомъ 150 лѣтъ. Въ царствованіе Екатерины II была образована комиссія для разсмотрѣнія разныхъ дѣйствовавшихъ въ то время въ Европѣ системъ взиманія питейнаго сбора и для избранія между ними наиболѣе подходящей къ условіямъ русской жизни. Согласно ея заключенію, въ 1767 году, откупная система введена въ Россіи повсемѣстно, кромѣ Сибири.

Результаты дѣятельности откупщиковъ, я думаю, всѣмъ извѣстны.

Я не буду о нихъ говорить, хотя могъ бы, пользуясь имѣющимся у меня въ рукахъ матеріаломъ, сообщить весьма любопытныя свѣдѣнія. Достаточно будетъ сказать, что злоупотребленія откупщиковъ достигли своего апогея въ моментъ всенароднаго бѣдствія, въ 1812 году и въ годы непосредственно за ними слѣдующіе.

Безпощадное обираніе и отравленіе народа откупщиками и развращеніе

*) Департамента разныхъ податей и сборовъ.

ими нравовъ почти всего состава чиновъ государственнаго управленія шли прогрессируя; государственный-же доходъ, извлекаемый изъ питейной торговли, понижался изъ года въ годъ.

Положеніе стало нестерпимымъ. Вслѣдствіе этого, тогдашнимъ Министромъ Финансовъ, графомъ Гурьевымъ, былъ выработанъ и въ 1819 году введенъ въ дѣйствіе *уставъ казеннаго производства и продажи питей*. Спиртъ выкуривался на казенныхъ заводахъ и продавался изъ казенныхъ оптовыхъ складовъ, что-же касается розничной продажи, то она была предоставлена въ опредѣленномъ числѣ заведеній, частнымъ лицамъ.

Питейный доходъ сразу почти удвоился, пьянство уменьшилось и, по отзыву современниковъ, реформой довольно были всѣ, кромѣ откупщиковъ. Между послѣдними былъ одинъ, человѣкъ энергичный, талантливый и умный— Кокоревъ. Главнымъ образомъ вслѣдствіе его происковъ и стараній, при Министрѣ Финансовъ графѣ Канкринѣ, откупная система и притомъ въ болѣе злой формѣ, была возобновлена съ 1 сентября 1827 года и продолжалась до 1 января 1863 года, когда объявлена вольная продажа вина и вступилъ въ дѣйствіе Уставъ объ акцизныхъ сборахъ.

Какъ видите, для розысканія авторскихъ правъ на нашу монопольную систему приходится восходить до Бориса Годунова. Что-же касается *Alglave*, то его система съ нашей не имѣетъ ровно ничего общаго. Мы монополизировали оптовую и розничную торговлю, а онъ предлагаетъ монополизировать только оптовую, оставивъ раздробительную такъ, какъ она есть. Его система не введена нигдѣ, даже въ Швейцаріи, гдѣ монопольное управленіе неразливаетъ вина и не продаетъ его, а продаетъ только спиртъ оптомъ, въ бочкахъ.

Итакъ второе положеніе *Д. Н. Бородина* о томъ, что наша монопольная система взята у *Alglav*'а опровергается тѣмъ, что *въ Россіи со времени Бориса Годунова до 1863 года никогда монополія спиртныхъ напитковъ не прекращалась и теперь только возобновлена но въ болѣе современной формѣ*.

Разсмотрѣвъ вступительныя положенія докладчика, перехожу къ оцѣнкѣ его методовъ изслѣдованія результатовъ казенной продажи.

1) Докладчикъ намъ прочиталъ рядъ писемъ, полученныхъ отъ собственныхъ его корреспондентовъ, прочиталъ выдержки изъ книжки, изданной Министерствомъ Финансовъ и сообщилъ личныя свои наблюденія во время своей лѣтней поѣздки по нѣкоторымъ губерніямъ. Всѣ эти отзывы и наблюденія клонятся къ тому, что казенная продажа принесла больше вреда чѣмъ пользы и что проявленія уличнаго пьянства достигли чудовищныхъ размѣровъ.

Какъ личныя наблюденія Д. Н. Бородина, такъ и получаемыя имъ корреспонденціи повѣркѣ не подлежать; но да будетъ мнѣ дозволено предложить ему одинъ вопросъ: неужели онъ отъ своихъ корреспондентовъ не

получилъ ни одного указанія на хорошія стороны реформы, неужели онъ лично не наблюдалъ во время своихъ поѣздокъ никакой разницы между тѣмъ, что было, и тѣмъ что есть, но въ обратную сторону, въ сторону улучшенія? Я въ правѣ этотъ вопросъ предложить потому, что нѣкоторые, сообщенные имъ отзывы, почерпнуты изъ этой, изданной Министерствомъ Финансовъ книжки и притомъ только тѣ, которые содержатъ въ себѣ указанія на то, что г. Бородину хотѣлось доказать.

Между тѣмъ, изъ оглавленія этой книжки видно, что въ ней заключаются отзывы: митрополита Кіевскаго и Галицкаго, Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго Генералъ-Губернатора, 12 епархіальныхъ архіереевъ, 17 губернаторовъ и градоначальниковъ, 11 губернскихъ предводителей дворянства и 7 предсѣдателей губернскихъ земскихъ управъ, а всего мнѣнія 49 лицъ о результатахъ казенной продажи. Изъ этихъ лицъ трое или четверо признали, что казенная продажа дала результаты, если не вполнѣ отрицательные, то безразличные и лишь двое—предсѣдатели земскихъ управъ Полтавской и Черниговской находятъ, что реформа питейной торговли отразилась неблагопріятно на мѣстномъ населеніи, хотя и они оговариваются въ томъ смыслѣ, что казенная продажа введена еще слишкомъ недавно, чтобы можно было судить о ея нравственномъ значеніи.

Я не послѣдую за примѣромъ докладчика и Вамъ этихъ отзывовъ читать не буду. Эта книжка — къ услугамъ коммиссіи. Министерство Финансовъ собрало въ ней всѣ полученные имъ отзывы, какъ благопріятные казенной продажѣ, такъ и неблагопріятные. Дмитрій Николаевичъ указалъ на одни неблагопріятные; онъ могъ-бы упомянуть и объ остальныхъ.

Изъ сказаннаго отчасти уже видно, въ чемъ заключается методъ изслѣдованія, примѣняемый докладчикомъ; онъ выяснится еще больше, если обратиться къ другимъ доказательствамъ, представленнымъ имъ въ подтвержденіе своихъ положеній.

2) Число питейныхъ заведеній не уменьшилось—оно, напротивъ, увеличилось. Это доказывается, по мнѣнію докладчика, слѣдующимъ способомъ: изъ отчета Главнаго Управленія онъ беретъ число питейныхъ заведеній до и послѣ реформы; одну цифру вычитаетъ изъ другой и оказывается, что послѣ реформы стало питейныхъ заведеній меньше. «Да, говоритъ докладчикъ, но если къ числу заведеній, открытыхъ послѣ реформы, прибавить тайные шинки, то получится противоположный результатъ: теперь больше питейныхъ домовъ, чѣмъ было прежде».

Какое это доказательство? Оно основано на численности тайныхъ шинковъ, которыхъ ни до, ни послѣ реформы никто не считалъ уже по тому одному, что они тайные.

3) Пьянство и разгулъ, по мнѣнію докладчика, не уменьшились, а напротивъ усилились, перенеслись изъ кабака на улицу.

Представимъ себѣ, что всѣ портные, проживающіе въ Петербургѣ, ихъ ученики и подмастерья стали работать на улицѣ, вмѣсто того, чтобы трудиться дома. Мы получили-бы впечатлѣніе, что главный промыселъ въ Петербургѣ—портняжный. Такому-же оптическому обману поддался докладчикъ и его корреспонденты. Не зная, сколько людей толпами стояли и сидѣли въ кабакахъ и трактирахъ, они смѣло утверждаютъ, что такихъ пьяницъ на улицѣ больше.

4) Докладчикъ по моему адресу посылаетъ слѣдующую поправку: «*И. Р. Минцловъ*, въ одномъ изъ своихъ прежнихъ докладовъ, высказалъ ту мысль, что душевое потребленіе вина находится въ *нѣкоторой* зависимости отъ числа мѣстъ продажи, слѣдовало-же сказать: душевое потребленіе находится въ *прямой* зависимости отъ числа мѣстъ продажи».

Не знаю, хорошо-ли я понялъ эту поправку, но если *Д. Н.* хотѣлъ сказать, что душевое потребленіе возрастаетъ пропорціонально приросту числа мѣстъ продажи, то мнѣ хотѣлось бы знать, изъ какихъ данныхъ эта формула выведена? Моя формула основана на цифровыхъ данныхъ по Бельгіи и Россіи, помѣщенныхъ въ первомъ моемъ докладѣ (стр. 22 и 23 «Трудовъ Комиссіи). Изъ этихъ цифръ видно, что кривыя, изображающія прирость душевого потребленія и приростъ мѣстъ продажи въ Бельгіи, въ общемъ, повышаются, но отнюдь не пропорціонально. Такъ, напр., душевое потребленіе за 1890—1891 гг. сильно возрасло—на 40 тыс. гектолитр., а число питейныхъ заведеній за тотъ же періодъ значительно понизилось. Поэтому я и выразился съ осторожностью и сказалъ, что приростъ находится въ нѣкоторой зависимости, поэтому я полагаю, что поправка *Дм. Никл.*, какъ не подкрѣпленная цифровыми данными, принята быть не можетъ.

5) *Д. Н. Бородинъ* посылаетъ по моему адресу еще одинъ упрекъ. Онъ хочетъ *разъ навсегда* покончить съ вопросомъ о Готенбургской системѣ и говоритъ: «*Иванъ Рудольфовичъ*, разсматривая Готенбургскую систему и сравнивая ее съ нашей, упустилъ изъ вниманія разницу культурнаго уровня у насъ и въ Швеціи». Мой докладъ, къ счастію для меня, напечатанъ. Позвольте Вамъ прочитать изъ него нѣсколько строкъ: «Въ Швеціи уровень нравственности и образованія несравненно выше, чѣмъ у насъ, и если община постановила закрыть кабакъ, то онъ, дѣйствительно, закрывается, у насъ-же никто палецъ о палецъ не ударитъ, чтобы придти на помощь агентамъ правительства, старающимся преслѣдовать тайную питейную торговлю... Что-же касается ея благодѣтельныхъ послѣдствій для деревни, то *они объясняются высокимъ культурнымъ уровнемъ Швеціи*, которая, какъ извѣстно, тратитъ на народное образованіе около 19 милл. рублей, что составитъ на каждаго жителя по 4 рубля, а не самой системой, которая въ этомъ отношеніи ничѣмъ не отличается отъ нашей. Если-же у насъ не замѣчается такихъ благодѣтельныхъ послѣдствій для деревни, какъ въ Шве-

ціи, то это не потому, что наша система хуже, а потому, что мы, каждый изъ насъ, не тратимъ 4 рублей на народное образованіе.

Какъ видите, сдѣланнаго мнѣ упрека я не заслужилъ: разницу въ культурныхъ уровняхъ я, кажется, довольно сильно подчеркнулъ. Недоумѣваю какъ можно было вычитать изъ этихъ строкъ какъ разъ противоположное тому, что въ нихъ напечатано.

6) *Д. Н. Бородинъ* желаетъ доказать, что введеніе казенной продажи понизило уровень образованія въ Россіи, отнявъ у населенія 35 милл. рублей, поступавшихъ прежде на содержаніе школъ. Доказать это положеніе, съ его точки зрѣнія, повидимому, не трудно. Въ Пермской губерніи, какъ видно изъ отзыва предсѣдателя Губернской Земской Управы, крестьянскія общества со введеніемъ казенной продажи потеряли одинъ милліонъ годового дохода. Имѣя въ виду, что казенная продажа нынѣ введена въ 35 губерніяхъ, *Д. Н. Бородинъ* дѣлаетъ выводъ: слѣдовательно, крестьянскія населенія 35 губерній потеряли 35 милл. въ годъ. Что-же убѣдило г. *Бородина* въ томъ, что эти 35 милл. шли на народное образованіе? Повидимому, тотъ-же отзывъ Пермскаго Предсѣдателя, хотя въ немъ сказано не совсѣмъ это, а именно нижеслѣдующее: «Ясно, что лишеніе милліоннаго дохода составляетъ весьма чувствительный уронъ для крестьянскихъ обществъ: *онъ могъ быть съ несомнѣнною пользою употребленъ на постройку школьныхъ зданій или на погашеніе недоимокъ*».

Какъ видите *Д. Н. Бородинъ* строитъ свой силлогизмъ такъ: *посылка первая*. Въ Пермской губерніи сельскія общества потеряли одинъ милліонъ дохода, который *могъ быть* употребленъ съ пользою на постройку школьныхъ зданій или на погашеніе недоимокъ

Посылка вторая. Казенная продажа введена въ 35 губерніяхъ.

Слѣдовательно, въ 35 губерніяхъ дѣло народнаго образованія потеряло 35 милліоновъ.

Согласитесь, что выводъ этотъ нѣсколько смѣлъ, и что за такимъ методомъ изслѣдованія трудно признать какую либо степень достовѣрности.

Насколько *Д. Н. Бородинъ* неосторожень въ выборѣ своихъ доказательствъ, кромѣ изложеннаго, видно еще изъ того, что онъ умножаетъ пермскій милліонъ на число губерній, въ коихъ введена казенная продажа, на 35. Если бы онъ потрудился заглянуть въ Уставъ объ акцизныхъ сборахъ, а это кажется сдѣлать необходимо прежде чѣмъ этотъ уставъ критиковать, то узналъ бы, что въ Царствѣ Польскомъ крестьянскія общества никогда никакихъ доходовъ съ кабаковъ не получали. Въ Царствѣ Польскомъ 10 губерній, поэтому пермскій милліонъ слѣдовало умножить не на 35, а на 25.

Я думаю, довольно о методѣ изслѣдованія, примѣняемомъ *Д. Н.* въ его критикѣ реформы питейной торговли.

Методъ этотъ состоитъ въ *игнорированіи всего, что говоритъ противъ мнѣнія докладчика и въ обобщеніи единичныхъ и недостаточно достовѣрныхъ фактовъ, могущихъ служить къ его подтвержденію.*

Хотя выводы *Д. Н. Бородина* можно считать опровергнутыми потому, что они построены на слишкомъ шаткихъ доказательствахъ, но выставленныя имъ положенія тѣмъ не менѣе слѣдуетъ обсудить, потому что при такомъ обсужденіи представляется возможность рядомъ съ отрицательными сторонами реформы,—а какая реформа такихъ отрицательныхъ сторонъ не имѣетъ?—указать и на ея положительныя стороны.

Нападковъ на казенную продажу много, съ защитой же ея выступаютъ неохотно, рѣдко и невсегда достаточно компетентно. Поэтому докладъ *Д. Н. Бородина* оказалъ мнѣ большую услугу; онъ далъ мнѣ возможность высказать о казенной продажѣ то, что я знаю и могу доказать; онъ далъ мнѣ возможность высказаться о положительныхъ сторонахъ реформы передъ собраніемъ, высокую компетентность котораго никто оспаривать не можетъ, въ собраніи, занятія коего возбуждаютъ всеобщій интересъ среди мыслящихъ людей, до которыхъ, благодаря прессѣ, доходятъ и будутъ доходить раздающіяся въ этихъ стѣнахъ рѣчи и притомъ не однѣ только тѣ, которыя contra, но и тѣ, которыя pro.

I Въ первомъ своемъ положеніи Д. Н. Бородинъ находитъ, что современная система продажи вина отразилась на способѣ его потребленія и вызвала нежелательныя явленія общественнаго характера и предлагаетъ исправить эту систему тѣмъ, чтобы было разрѣшено пить въ заведеніи, но не иначе, какъ съ горячей закуской.

Нежелательныя явленія общественнаго характера, о коихъ говоритъ *Д. Н. Бородинъ*, состоятъ въ томъ, что люди, купившіе водку въ казенной лавкѣ, пьютъ ее на улицѣ, гдѣ, вслѣдствіе этого, происходятъ безобразныя сцены. Что такія безобразныя сцены встрѣчаются и даже довольно часто, могу подтвердить и я, но слѣдуетъ-ли изъ этого заключить, что систему казенной продажи надо измѣнить? Если школьники, выйдя изъ школы, дерутся на улицѣ, то вѣдь не говорятъ, что надо школьную систему измѣнить, предоставивъ имъ возможность драться въ стѣнахъ школы. Мнѣ кажется, что изъ того несомнѣннаго факта, что люди пьютъ на улицѣ и что такое распитіе вина безобразно, вытекаетъ только одно логическое заключеніе: необходимо распитіе на улицѣ воспретить. Къ этому выводу Министерство Финансовъ пришло давно и приняло въ этомъ отношеніи зависящія отъ него мѣры. Дѣло въ томъ, что такого закона, который запрещалъ бы пить водку на улицѣ, нѣтъ, какъ нѣтъ закона, воспрещающаго пить квасъ или ѣсть яблоки. Поэтому полиція, возбудивъ преслѣдованіе противъ субъекта, распивающаго бутылку водки на скамейкѣ Александров-

скаго парка, встрѣчаетъ въ судебныхъ учрежденіяхъ весьма естественныя и закономѣрныя возраженія. «На какомъ основаніи, спрашиваетъ судья, лишили вы сего субъекта законнаго его права распивать водку»? За отсутствіемъ такого основанія, ст. 29 Мир. Уст. не можетъ быть примѣнима и субъектъ оправданъ. Въ виду сего, Министерство Финансовъ обратилось въ Министерство Юстиціи, при послѣднемъ была образована особая коммисія и вопросъ о правѣ распитія на улицѣ будетъ разрѣшенъ въ законодательномъ порядкѣ, въ настоящее же время мы по необходимости вынуждены удовлетвориться паліативами. Полиція дѣлаетъ, что можетъ, но руки у нея связаны и, въ болѣе отдаленныхъ частяхъ города, въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ численность полиціи невелика или совершенно ничтожна, какъ напр., на нѣкоторыхъ заводахъ Пермской губерніи, безобразныя сцены, какъ я уже сказалъ, встрѣчаются.

Какъ бы безобразны эти уличныя сцены ни были, мнѣ все-таки кажется, что слишкомъ большаго значенія имъ придавать нельзя. *Д. Н. Бородинъ* утверждаетъ, что весь кабакъ высыпалъ на улицу, мало того, онъ увѣренъ, что теперь на улицѣ пьетъ большее число лицъ, чѣмъ пило прежде въ кабакѣ. Я уже указывалъ, что такое впечатлѣніе—нечто иное какъ оптическій обманъ, прибавлю къ этому еще нѣсколько соображеній, вытекающихъ изъ фактовъ, замѣченныхъ мною при моихъ служебныхъ разъѣздахъ.

Кто пьетъ на улицѣ, ну, скажемъ въ Одессѣ, въ Петербургѣ? Золоторотецъ, пропоицы, люди, потерявшіе всякій стыдъ, ходящіе въ опоркахъ или босикомъ, живущіе въ углахъ, въ Вяземской лаврѣ, въ ночлежныхъ домахъ. Развѣ только одни эти несчастные посѣщали прежніе кабаки? Нѣтъ, наряду съ ними туда входилъ, оглядываясь по сторонамъ, чтобы его не замѣтили, и тотъ, кто еще не весь стыдъ свой пропилъ, входилъ мелкій торговецъ, входилъ рабочій или мастеровой, входили женщины и дѣти. Дверь кабака подъ тяжестью привязанныхъ къ ней кирпичей захлопнулась съ глухимъ шумомъ и эти не вполнѣ еще погибшіе люди въ скоромъ времени оттуда выкатывались въ видѣ мертвыхъ тѣлъ, лишенные зачастую почти всякой одежды. Что говорить! и тѣ несчастные пропоицы, которые теперь пьютъ на улицѣ въ трескучій морозъ, заслуживаютъ, чтобы ихъ пожалѣли, чтобы имъ помогли, но помощь для нихъ затруднительна, она во всякомъ случаѣ не можетъ заключаться въ измѣненіи системы продажи вина. Какая бы ни была система, они все равно напьются. Иное дѣло тѣ, которые еще не настолько алкоголизированы, которые не потеряли еще всякій стыдъ и совѣсть. Для этихъ закрытіе кабака сдѣлало многое, они, если не всѣ, то хоть нѣкоторые изъ нихъ, на улицѣ не пьютъ. Требовать слишкомъ многаго отъ системы питейной торговли нельзя; какъ бы она ни была хороша, она всегда оставитъ мѣсто пьянству. Все, что можно отъ нея тре-

бовать это то, чтобы она не служила стимуломъ къ пьянству, не поощряла бы его. Думаю, что система казенной продажи къ пьянству не побуждаетъ, а прежняя поощряла, думаю, что при прежней системѣ посѣщали кабакъ и дѣлались пьяницами такіе люди, которые при теперешней системѣ не стали бы пить на улицѣ и, быть можетъ, пьяницами не сдѣлаются, думаю, что, вогнавъ обратно въ кабакъ всю толпу, пьющую нынѣ на улицѣ, къ ней вновь примкнутъ такія лица, которыя гнушаются уличнаго пьянства, думаю, наконецъ, что, въ виду вышеизложеннаго, требованіе о томъ, чтобы мы вернулись къ прежнему типу кабака, хотя бы съ горячей пищей, только потому, что золоторотцы теперь пьютъ на улицѣ, вызывается весьма, впрочемъ, естественнымъ чувствомъ отвращенія къ такимъ сценамъ, но что это чувство не должно заглушать въ насъ глубокой жалости къ тѣмъ, которымъ мы закрытіемъ кабака помогли. Чувство брезгливости, которое мы испытываемъ при видѣ пьяныхъ уличныхъ сценъ—весьма понятное чувство, но, поддавшись ему до степени требованія о возвращеніи къ распивочному кабаку, мы свое спокойствіе, свое эстетическое равновѣсіе покупаемъ слишкомъ дорогой цѣной—цѣной окончательной гибели тѣхъ несчастныхъ, которыхъ теперь еще спасти можно, а при распивочномъ кабакѣ нельзя. Что же касается того, что уличное потребленіе составляетъ соблазнъ болѣе сильный, чѣмъ кабакъ, то я рѣшительно этому не вѣрю. Напротивъ того, я думаю, что привлекательности въ этомъ уличномъ безобразіи даже для золоторотцевъ не много, гораздо меньше, чѣмъ было въ кабакѣ. На улицѣ онъ не свободенъ, онъ не можетъ распоясаться до той степени, до которой онъ это сдѣлаетъ въ кабакѣ и едва-ли можно допустить, что человѣкъ непьющій, видя на улицѣ, что золоторотецъ опоражниваетъ посуду съ виномъ, такъ таки и соблазнится его примѣромъ. Во всякомъ случаѣ, еще разъ повторяю, уличное пьянство представляется тѣневою стороной казенной продажи, но бороться съ нимъ слѣдуетъ не путемъ открытія лавокъ для распивочной продажи, а путемъ воспрещенія уличнаго распитія. Начало этому положено, подождемъ результатовъ.

Кромѣ означенныхъ соображеній, указывающихъ на необходимость сохраненія казенныхъ лавокъ въ настоящемъ ихъ видѣ, на ту же мысль наводитъ еще слѣдующее:

Представляется-ли обязательная продажа горячей пищи при распивочной продажѣ вина такимъ улучшеніемъ системы, которое могло-бы насъ побудить къ измѣненію принципа выносной торговли? По мнѣнію докладчика и, быть можетъ, нѣкоторыхъ другихъ членовъ нашей коммисіи, такое преобразованіе необходимо потому, что потребленіе горячей пищи значительно ослабляетъ позывъ къ водкѣ. Съ этимъ положеніемъ, т. е. съ тѣмъ, что потребленіе горячей пищи ослабляетъ позывъ къ водкѣ, трудно не согласиться, его можно считать доказаннымъ; но желалъ-бы я знать, какъ его

согласовать съ принципомъ незаинтересованности продавца въ результатахъ его торговли?

Допустимъ, что такое распоряженіе сдѣлано, что всѣ казенныя лавки закрыты, а, взамѣнъ ихъ, открылись трактиры, въ коихъ водка продается не иначе, какъ въ сопровожденіи горячей закуски. Результатъ будетъ несомнѣнно тотъ, что этотъ трактиръ обратится въ прежній кабакъ. Говорю—несомнѣнно, потому что этотъ опытъ уже сдѣланъ. Мы еще въ восьмидесятыхъ годахъ пытались замѣнить кабакъ трактиромъ; но измѣнилось одно только названіе, суть осталась та же.

Укажите мнѣ на тѣ силы, которыя могли-бы этому помѣшать? Развѣ можно посадить по акцизному чиновнику въ каждый трактиръ? Если-же этого не сдѣлать, то какъ услѣдить за тѣмъ, продаетъ-ли трактирщикъ водку съ закуской или безъ нея? Да, въ сущности, такая обязательная продажа закусокъ составляетъ нечто иное, какъ скрытое увеличеніе цѣны вина, а цѣна эта и безъ того высока. Независимо отъ сего, я думаю, что такое измѣненіе системы питейной торговли ничего не измѣнитъ и въ уличномъ пьянствѣ. Вѣдь нельзя-же запретить всякую выносную торговлю, нельзя запретить намъ, нашей прислугѣ купить бутылку водки передъ обѣдомъ. Это не запрещается и въ Швеціи. Можно только установить, чтобы водка отпускалась на выносъ количествами не менѣе, скажемъ, ну хоть 1/20 ведра. Будетъ тоже, что съ тотализаторомъ на скачкахъ. Запретили рублевый, потомъ пятирублевый, оставили только 10-рублевый—а азартная игра все-таки продолжается. Дѣлаютъ складчину и попрежнему рискуютъ рублемъ и даже двугривеннымъ, съ тою только разницей, что проиграть можно не только въ томъ случаѣ, если тотализаторъ ставку возьметъ, но и въ томъ, когда лицо устроившее складчину выручку украдетъ. То же самое было-бы и съ продажей вина. На покупку 1/20 ведра устроятъ складчину, устроятъ ея и на 1/4 ведра, если поднять минимумъ выносной торговли до этихъ размѣровъ, а въ тоже время тайные шинки будутъ выростать, какъ грибы.

А принципъ незаинтересованности продавца въ продажѣ вина? Развѣ онъ не пострадаетъ? Допустивъ предположеніе, что вино продается распивочно только при закускѣ, вѣдь мы прямо играемъ въ руку трактирщикамъ. Они солеными и копчеными закусками могутъ заставить потребителя выпить столько, сколько они пожелаютъ продать этихъ закусокъ и, кромѣ отравленія его алкоголемъ, отравятъ его еще продуктами своего кулинарнаго искусства: рубцами, сердцемъ, колбасой. Неужели необходимо намъ заняться регламентаціей и этого? Разрѣшать отпускъ прѣсныхъ блюдъ и воспрещать соленыя? Вѣдь отъ количества соли зависитъ степень жажды.

Впрочемъ, я долженъ сказать, что такого трактира въ деревнѣ—я и вообще-то представить себѣ не могу.

Наконецъ, откуда народу взять этотъ дополнительный, въ пользу трактирщиковъ, налогъ съ вина!. Когда мы то и дѣло слышимъ о голодѣ, не странно-ли говорить о трактирѣ съ обязательной горячей пищей?

Нѣтъ, оставимъ мы шведскую идиллію въ Швеціи. Въ одномъ изъ моихъ первыхъ докладовъ я, на основаніи личныхъ наблюденій, указывалъ на то, что она и тамъ не такъ привлекательна, какъ кажется отсюда, если же ее пересадить на русскую почву, то она потеряетъ ровно столько, сколько мы, сравнительно со Швеціей, не доплачиваемъ на народное образованіе. Тамъ на каждаго жителя падаетъ 4 рубля, а у насъ—Вы сами знаете сколько.

Воспитывать народъ можно не той или другой питейной системой, а школой; когда народная школа будетъ тѣмъ, чѣмъ она должна быть, тогда поговоримъ о готенбургской системѣ и объ отпускѣ горячей пищи при распивочной продажѣ, а пока удовольствуемся возможнымъ стѣсненіемъ распивочной продажи тѣми мѣрами, какія у насъ есть.

Кстати, по поводу, доклада д-ра *Лозинскаго*, указавшаго, по поводу Пермской губерніи, на необходимость допущенія распитія въ закрытыхъ помѣщеніяхъ и предоставленія потребителю возможности покупать при этомъ закуски, я долженъ сказать, что уважаемый докладчикъ, повидимому, не знаетъ, что такая возможность и теперь имѣется. Мы разрѣшаемъ трактиры съ продажей водки по казенной цѣнѣ и требуемъ, чтобы тамъ была горячая пища, но въ Пермской губерніи такихъ трактировъ мало, ихъ не посѣщаютъ и они постепенно закрываются.

Заканчивая мои возраженія противъ перваго положенія *Д. Н. Бородина* и, резюмируя все вышесказанное, я прихожу къ заключенію, что реформа питейной торговли, закрывъ прежній кабакъ, побудила нѣкоторую часть его посѣтителей пить водку на улицѣ, что, несмотря на все желаніе устранить это явленіе, при отсутствіи закона, воспрещающаго такое распитіе, приходится пока ограничиваться паліативами и ожидать разрѣшенія этого дѣла въ законодательномъ порядкѣ; что такое явленіе, какъ уличное распитіе, какъ-бы оно ни было нежелательнымъ, не можетъ еще служить доказательствомъ непригодности системы казенной продажи, и наконецъ, что осуществленіе мысли о готенбургскомъ трактирѣ съ обязательной продажей горячей пищи, въ виду современнаго уровня нашей культуры и экономическаго состоянія Россіи, возстановило-бы прежній кабакъ во всей его непривлекательности.

II. *Второе положеніе Д. Н. Бородина* относится къ чисто экономической сторонѣ вопроса. Питейная реформа, говорится въ немъ, усилила податную тягость населенія и понизила уровень народнаго просвѣщенія.

Я уже указалъ на тѣ доводы, которые докладчикомъ приводятся въ подтвержденіе этого положенія. Основаніемъ ихъ служитъ тотъ пермскій

милліонъ, который *могъ быть* употребленъ на уплату недоимокъ и на постройку школьныхъ зданій.

Изъ доклада *Н. О. Осипова* видно, что крестьянскія общества тѣхъ губерній, гдѣ введена казенная продажа, получили не 35.000,000, какъ полагалъ докладчикъ, а гораздо меньше, въ 10 разъ меньше, и что на дѣло народнаго образованія изъ этихъ денегъ шло не много.

Но не въ томъ дѣло, сколько именно народное образованіе потеряло и насколько податная тягость увеличилась, а въ томъ, можно-ли сказать, что лишеніе крестьянскихъ обществъ питейнаго дохода имѣло своимъ послѣдствіемъ уменьшеніе расходовъ по народному образованію и увеличеніе податной тягости?

Откуда брались тѣ деньги, которыя кабатчики уплачивали обществу за право открыть кабакъ, или-же тѣ, которыя получались непосредственно обществами изъ барышей, доставленныхъ общественными кабаками? Деньги эти—не подарокъ кабатчиковъ, они ихъ уплачивали не изъ своего кармана, а брали ихъ изъ той-же скудной крестьянской мошны. Если предположить, что кабатчикъ изъ своего предпріятія извлекалъ лишь обыкновенный коммерческій процентъ, положимъ 12 въ годъ, да кромѣ того разложилъ уплаченную обществу сумму на цѣну вина, то было-бы полбѣды, можно было-бы еще поговорить о томъ, выиграло-ли общество, или проиграло отъ того, что этотъ доходъ отъ него отнятъ; но развѣ дѣло такъ происходило? Крестьянское общество за каждый полученный отъ кабатчика рубль возвращало ему не два и не три, а больше десяти. Выходитъ, что за каждый рубль уплаченныхъ обществомъ податей, за каждое бревно построенной имъ школы общество платило чудовищный ростовщическій процентъ.

Иначе представляются питейныя заведенія, содержимыя самимъ обществомъ. Тамъ такого дорогого кредита не было; но за то не было и такого дохода; однако, и тутъ, какъ и при кабакѣ, въ которомъ торговалъ частный предприниматель, получаемый крестьянами доходъ, крестьянами-же и уплачивался, въ первомъ случаѣ съ огромнымъ процентомъ, а во второмъ— съ меньшимъ.

Великъ-ли или малъ этотъ доходъ, какою цѣною онъ доставался и какое назначеніе онъ получалъ — это мы пока оставимъ. Фактъ тотъ, что крестьяне его получали, а теперь не получаютъ. Куда-же онъ дѣлся? Прежде всего замѣчу, что крестьянское общество, потерявъ одинъ рубль, полученный отъ кабатчика, въ то же время сохранило у себя 9 рубл., которые оно ему приплачивало за эту ссуду, тѣ-же крестьянскія общества, которыя сами содержали питейный домъ, потеряли лишь тотъ коммерческій процентъ, который они съ самихъ же себя и взимали.

Я смѣло утверждаю, что крестьянскія общества, сдававшіе питейные дома

постороннимъ лицамъ, никакого дохода не получали. Развѣ занимая деньги у ростовщика, я получаю доходъ? Крестьянскія общества несли свои сапоги, свои армяки для залога въ кабакъ и изъ вырученныхъ денегъ часть пропивали, а часть отдавали на устройство школъ. Не знаю, найдется-ли хоть одинъ человѣкъ, который при самомъ пламенномъ желаніи увеличить число народныхъ школъ рѣшился бы строить ихъ на такія деньги.

Что-же касается тѣхъ крестьянскихъ обществъ, которыя сами производили торговлю питіями за свой счетъ, то относительно ихъ возможны три случая: они продавали вино дороже, чѣмъ казна, по той-же цѣнѣ или дешевле. Если они продавали дороже, то они точно такъ же, какъ и при сдачѣ кабака постороннему лицу лишились фиктивнаго дохода, т. е. дохода, оплачиваемаго ими-же и при томъ съ процентами, которые теперь остаются у нихъ въ карманѣ, если-же они продавали по той-же цѣнѣ, по какой продаетъ вино теперь казна, или-же дешевле, то коммерческій процентъ, поступавшій прежде въ крестьянскую кассу, поступаетъ теперь въ казначейство, т. е. на удовлетвореніе нуждъ того-же народа. При этомъ слѣдуетъ, однако, замѣтить, что случаевъ послѣдней категоріи было, сравнительно, весьма мало и что отдача питейныхъ заведеній постороннимъ лицамъ составляло общее правило, а эксплоатація ихъ самими крестьянскими обществами—исключеніе.

Еще одно соображеніе по этому вопросу. Отъ введенія казенной продажи потеряли не одни крестьянскія общества. Потеряли города, потеряли и помѣщики. Послѣдніе потеряли даже больше другихъ, потому что они получали доходъ не фиктивный, а настоящій, реальный, и не изъ собственнаго своего кармана, а изъ чужихъ. Помѣщикъ получалъ 1,000 рубл. отъ кабатчика и эти деньги употреблялъ на воспитаніе своего сына. Что-же? лишеніе помѣщика этого дохода тоже понизило уровень народнаго образованія? И помѣщика надо вознаградить?

Я думаю, что возстановленіе прежняго кабака — плохое средство для насажденія грамотности и нравственности въ народѣ. Думаю такъ потому, что, принявъ положеніе, выставленное *Дм. Ник.*, мы логически должны были-бы придти къ тому невѣроятному заключенію, что чѣмъ больше въ Россіи откроется кабаковъ, тѣмъ больше откроется на крестьянскіе доходы и школъ. Я бы хотѣлъ выразить другое желаніе: *вмѣсто* каждаго закрывшагося кабака должна открыться школа, и думаю, что это достижимо, во-первыхъ, потому, что при казенной продажѣ крестьянская платежная сила увеличилась на всю сумму незаконныхъ барышей кабака и, во-вторыхъ, потому, что казна, отобравъ отъ кабаковъ законные ихъ барыши, при увеличенныхъ платежныхъ силахъ населенія, имѣетъ возможность расходовать большія суммы на народное образованіе, чѣмъ она это дѣлала раньше. Стоитъ упомянуть о томъ развитіи, какое въ послѣднее время получило

техническое образованіе, что бы стало яснымъ, по какой дорогѣ мы идемъ и чего мы можемъ ожидать въ будущемъ.

III. *Третье положеніе* касается принципа устраненія частнаго интереса въ питейной торговлѣ. *Д. Н. Бородинъ* находитъ, что принципъ этотъ нарушенъ допущеніемъ комиссіонной продажи.

Изъ доклада *А. А. Шумахера* Вы могли убѣдиться, что интересъ частный допущенъ въ питейной торговлѣ только по отношенію къ очень немногимъ заведеніямъ, въ Петербургѣ, только въ такихъ какъ «Кюба», «Медвѣдь», «Палкинъ» и т. п., остальные трактиры и ренсковые погреба продаютъ по казенной цѣнѣ и получаютъ комиссіонную плату. Какая-же это плата? Для С.-Петербурга за ведро обыкновеннаго вина—50 к., за столовое—80 к.; для Харькова и Варшавы за обыкновенное вино—40 к., за столовое—80 к. Для остальныхъ мѣстностей въ разстояніи менѣе 5 верстъ отъ складовъ—20 к.

Плата эта такова, что не покрываетъ издержекъ по перевозкѣ и храненію. Бутылки лопаются, вино проливается, бой и бракъ посуды—все это составляетъ такой расходъ, что ренсковые погреба всѣ поголовно сейчасъ-бы отказались отъ такой комиссіи, если-бы они, требованіями покупателей, не были къ ней вынуждаемы. Покупатель идетъ въ тотъ погребъ, гдѣ онъ можетъ купить всѣ нужные ему напитки: виноградное вино, ликеры и т. п. и обижается, если нѣтъ водки. Что-же касается трактировъ, то они берутъ водку на коммисію только потому, что у нихъ иначе не было-бы посѣтителей. Тамъ пьютъ только при горячей пищи. Странно, что *Д. Н. Бородинъ* находитъ эту торговлю нарушеніемъ принципа устраненія частнаго интереса и въ то же время предлагаетъ сдѣлать именно этотъ типъ трактира обязательнымъ. Какъ-бы то ни было, но я съ полной увѣренностью могу сказать, что размѣры комиссіонной платы таковы, что нѣтъ ни одного ренсковаго погреба, ни одного трактира, который отъ этой платы имѣлъ какую нибудь, хоть незначительную пользу.

IV. *Четвертое положеніе* касается числа мѣстъ продажи. Я уже указывалъ на тотъ способъ исчисленія, какимъ *Д. Н. Бородинъ* дошелъ до вывода отомъ, что число питейныхъ заведеній увеличилось. Онъ основалъ на игнорированіи тѣхъ тайныхъ шинковъ, которые существовали до реформы и, на точномъ опредѣленіи числа тайныхъ шинковъ, дѣйствующихъ послѣ реформы.

Изъ доклада *А. А. Шумахера* Вы видѣли, что число заведеній торгующихъ вообще питьями уменьшилось на 48,4%, а въ частности число распивочныхъ заведеній уменьшилось на 85%.

Что-же касается тайныхъ шинковъ, то я не берусь ихъ сосчитать, какъ не взялся бы опредѣлить, сколько ихъ было до реформы.

Д. Н. Бородинъ въ томъ-же положеніи высказываетъ еще такую

мысль: необходимо удалять отъ населенія соблазнъ доступности полученія вина. Въ этомъ мы совершенно согласны; но въ чемъ мы несогласны, это въ томъ, что казенныя лавки доступнѣе прежняго или даже готенбургскаго кабака. Казенная лавка въ праздникъ закрыта и доступа къ ней черезъ заднее крыльцо нѣтъ, а у прежняго кабака онъ былъ; казенная лавка ничего привлекательнаго собою не представляетъ, а прежній кабакъ привлекалъ своей атмосферой, своимъ гостепріимствомъ, своей теплотой, своимъ веселымъ нравомъ, готенбургскій-же трактиръ своими солеными закусками и тоже веселыми нравами.

Наконецъ, въ томъ-же 4 положеніи *Д. Н. Бородинъ* требуетъ возстановленія права населенія запрещать у себя питейную торговлю. Я не буду повторять то, что уже было высказано въ докладѣ моего уважаемаго сослуживца *А. А. Шумахера*. Изъ этого доклада видно, что населеніе этого права не лишилось. Прибавлю къ сказанному только то, что я уже раньше говорилъ, а именно, что мы къ такимъ ходатайствамъ вынуждены относиться очень осторожно, ибо знаемъ, что закрытіе казенной лавки всегда влечетъ за собою открытіе нѣсколькихъ тайныхъ шинковъ. Мы же считаемъ, à tout ou à raison, что одинъ тайный шинокъ приноситъ больше вреда, чѣмъ нѣсколько казенныхъ лавокъ.

V. Питейная реформа вызвала усиленіе корчемства. Да, вызвала, но въ какихъ размѣрахъ увеличилось это корчемство ни я, ни докладчикъ не знаемъ. Можно только предполагать, что оно усилилось, но слѣдуетъ добавить, что это явленіе неизбѣжное при всякомъ стѣсненіи торговли питіями. А вѣдь докладчикъ именно стѣсненія ихъ и требуетъ.

Что-же касается рѣшительныхъ мѣръ, которыя правительство, по мнѣнію *Д. Н. Бородина*, должно принять для прекращенія этого корчемства, то мы были-бы очень обязаны докладчику, если-бы онъ намъ въ болѣе опредѣленной формѣ указалъ, какія именно мѣры въ этомъ отношеніи возможны.

Изъ дополнительнаго доклада *Д. Н. Бородина* видно, что онъ такою мѣрою считаетъ вознагражденіе доносчиковъ за ихъ доносъ. Мы съ этой мѣрой знакомы и убѣдились на практикѣ, что она порождаетъ шантажъ и лже-доносъ и развиваетъ въ народѣ нежелательное съ нравственной точки зрѣнія стремленіе къ такому несимпатичному явленію, какое представляютъ собою такъ называемые agents provocateurs, а въ борьбѣ съ тайными шинками эта мѣра принесла не много пользы.

Насколько я помню, въ своемъ докладѣ, *Д. Н. Бородинъ* выразился между прочимъ такъ: «прежде кабатчики преслѣдовали корчемство, а теперь никто этимъ не занимается. Когда въ древности существовалъ царскій кабакъ,—говоритъ онъ,—то были особые чиновники, какъ губные старосты и др., которые этимъ дѣломъ завѣдывали, пусть-же они и теперь будутъ».

Тутъ что слово—то недоразумѣніе. Насколько мнѣ извѣстно, кабатчики никогда преслѣдованіемъ корчемства не занимались. Занимались этимъ акцизные чиновники и занимаются этимъ тѣ-же акцизные чиновники и теперь.

Изъ отчета Главнаго Управленія неокл. сб. и каз. продажи питей видно, что до введенія казенной продажи въ Восточныхъ губерніяхъ среднее число возбуждаемыхъ ежегодно дѣлъ о безпатентной торговлѣ было въ этихъ губерніяхъ 1,181, а въ 1895 году въ тѣхъ же губерніяхъ—1,996, а слѣдовательно видно, что число возбуждаемыхъ дѣлъ увеличилось. Какія-же намъ еще средства употребить для прекращенія корчемства? Какихъ еще требуется губныхъ старостъ для преслѣдованія? Дѣло тутъ не въ губныхъ старостахъ и не въ замѣстившихъ ихъ акцизныхъ чинахъ, а въ настроеніи общества. Еслибъ корреспонденты Дм. Николаевича, вмѣсто того, чтобы сѣтовать на мертворожденность попечительства о народной трезвости, поступили бы въ число участковыхъ попечителей и стали привлекать тайныхъ кабатчиковъ къ отвѣтственности, то они бы принесли гораздо большую пользу, чѣмъ этого можно ожидать отъ ихъ жалобъ по поводу чрезмѣрной оффиціальности учрежденія, которому поручено попеченіе о народной трезвости.

VI. Вопросъ объ очисткѣ вина не разрѣшаетъ вопроса объ алкоголизмѣ. Кто же это говоритъ? Кого докладчикъ оспариваетъ? Мы утверждаемъ, что до казенной продажи въ народное потребленіе поступало нѣсколько тысячъ ведеръ амиловаго спирта, альдегидовъ, фурфурола и пр. и что замѣна этого, такъ называемаго, сивушнаго масла этиловымъ спиртомъ представляется улучшеніемъ противъ прежняго; но думать, чтобы извлеченіе изъ народнаго потребленія сивушнаго масла могло разрѣшить вопросъ объ алкоголизмѣ въ широкомъ его смыслѣ—это ужъ очень было-бы наивно.

Устраненіе сивушнаго масла, говорятъ, устраняетъ головную боль, состояніе такъ называемаго похмѣлья и такимъ образомъ устраняетъ въ нѣкоторой степени позывъ къ водкѣ, являющійся на слѣдующій, послѣ пьянства, день. Это—несомнѣнная заслуга реформы; но точно также несомнѣнно, что никому въ голову не приходило, что это устраненіе сивушнаго масла устраняетъ и вопросъ объ алкоголизмѣ.

Въ виду изложеннаго я полагаю, что 6 положеніе Дмитрія Николаевича падаетъ само собою: le combat finit faute de combattants. Никто не говорилъ, что очистка вина устраняетъ вопросъ объ алкоголизмѣ, слѣдовательно, нечего было этихъ несуществующихъ рѣчей и опровергать.

Дмитрій Николаевичъ тутъ-же добавляетъ: 40° водка не можетъ считаться гигіеническимъ напиткомъ и удовлетворять самымъ строгимъ санитарнымъ требованіямъ. Изъ словъ докладчика я понялъ, что такое выраженіе нашло себѣ мѣсто въ одномъ изъ нашихъ министерскихъ распоряже-

ній. Я тщательно ихъ пересмотрѣлъ и ничего похожаго не нашелъ; но подобное выраженіе дѣйствительно было употреблено однимъ изъ Управляющихъ акц. сборами въ его циркулярѣ. У меня его нѣтъ подъ руками; но даже въ изложеніи Дмитрія Николаевича я не вижу въ немъ ничего неяснаго и предосудительнаго.

Водка прежде приготовлялась изъ отбросовъ, грязно, вода была не фильтрованная, а теперь приготовленіе ея удовлетворяетъ самымъ строгимъ санитарнымъ правиламъ, о коихъ въ прошломъ засѣданіи докладывалъ д-ръ *Буловскій*.

Д. Н. Бородинъ какъ будто хочетъ сказать, что Министерство Финансовъ рекомендуетъ свою водку, какъ напитокъ по своимъ гигіеническимъ качествамъ не уступающій молоку. Опять-таки никому этого въ голову не приходило: въ этомъ циркулярѣ говорится о способахъ приготовленія водки, а не о томъ, полезна-ли водка вообще. Я не думаю, чтобы нашелся хоть одинъ образованный человѣкъ, способный признать водку гигіеническимъ напиткомъ и не могу не выразить своего недоумѣнія по поводу того, что такой упрекъ могъ быть къ намъ обращенъ.

VII. О попечительствахъ о народной трезвости я говорить не буду. Мы, кажется рѣшили, обсудить этотъ вопросъ особо.

VIII. Ожиданія и надежды финансоваго вѣдомства на улучшеніе народнаго быта и нравственности, по словамъ Дмитрія Николаевича, не могли осуществиться Изъ доклада *Н. О. Осипова* Вы имѣли случай убѣдиться что въ монополизованныхъ губерніяхъ ссудосберегательныя кассы усилили свою дѣятельность, что выкупные платежи и другіе окладные сборы поступаютъ энергичнѣе, что во всей Россіи, со времени введенія казенной продажи, потребленіе чая и сахара возрасло. Картина получается довольно яркая въ особенности, если принять во вниманіе, что въ Восточныхъ монополизованныхъ губерніяхъ урожай былъ слабѣе, чѣмъ въ другихъ.

Тѣмъ не менѣе я не думаю дѣлать изъ этихъ цифръ такого вывода, что введеніе казенной продажи имѣло своимъ послѣдствіемъ улучшеніе народнаго благосостоянія; но позволяю себѣ сдѣлать такой ввыводъ: *въ монопольныхъ губерніяхъ благосостояніе увеличилось, слѣдовательно въ нихъ не замѣчается того пониженія благосостоянія, о которомъ говорилъ Дм. Ник.*

Въ такихъ экономическихъ вопросахъ скороспѣлые выводы вообще опасно дѣлать, оттого я и воздерживаюсь ставить возрастаніе народнаго богатства въ зависимость отъ казенной продажи, хотя я располагаю для подтвержденія такого вывода довольно убѣдительными доказательствами, но зато я не могу не выразить моего удивленія по поводу того, какъ можно было придти къ противоположному выводу, вопреки этимъ фактамъ, на основаніи однихъ только, ничѣмъ не подтвержденныхъ, умозаключеній.

Что же касается вліянія казенной продажи на народную нравственность, то прочти..о эту книгу и Вы увидите, какъ объ этомъ говорятъ лица такъ близко состоящія къ народу, какъ сельское духовенство и представители земства, а равно администрація во всемъ ея составѣ.

Въ частности—вотъ свѣдѣнія по Петербургу: за первое полугодіе 1897 г. въ Петербургѣ арестовано полиціей за появленіе на улицѣ въ пьяномъ видѣ 27,326 человѣкъ; за соотвѣтствующее полугодіе 1898 г.—22,703; или менѣе на 4,623. Можно сказать, что разница недостаточно велика, что было-бы желательно, чтобы такихъ арестуемыхъ вовсе не было, но нельзя говорить, какъ это дѣлаетъ Д. Н., что со времени введенія казенной продажи уличное пьянство увеличилось.

IX. Относительно 9 положенія я могу сказать только то, что Д. Н. предлагаетъ намъ одну изъ многихъ системъ борьбы съ алкоголизмомъ, изобрѣтенную, если не ошибаюсь, въ Бельгіи, но нигдѣ до сихъ поръ не примѣненную. Быть можетъ эта система и хороша, быть можетъ она плоха, никто этого впередъ сказать не можетъ; но наша система имѣетъ то преимущество, что она уже примѣнена и дала хорошіе результаты сравнительно съ тѣмъ, что было прежде. Не могу по поводу этого 9-го положенія не отмѣтить одного противорѣчія въ докладѣ Д. Н. Онъ въ концѣ доклада указалъ, кажется, на то, что казенная продажа лишила средствъ къ существованію цѣлую массу людей и что слѣдовало-бы возвратиться къ прежней системѣ распивочной торговли и при этомъ воскликнулъ: поменьше бы опеки! О какихъ это лицахъ, массами лишившихся средствъ къ существованію, говорилъ докладчикъ? Неужели о тѣхъ кабатчикахъ, о коихъ такъ много говорилось здѣсь? Да! массу такихъ лицъ мы оторвали отъ нечестнаго, дурного, дѣла и взамѣнъ ихъ дали честный заработокъ такой же массѣ труженицъ и тружениковъ. Что-жъ, и это дурно? Что касается восклицанія «поменьше опеки», то какъ Д. Н. его свяжетъ съ той системой, которую онъ рекомендуетъ? Обязательная продажа горячей пищи, сокращеніе производства и потребленія—это что-же? Не опека?

X. О готенбургской системѣ мы ужъ много говорили. Желающихъ знать мое мнѣніе я отсылаю къ докладу моему, напечатанному въ Трудахъ нашей комиссіи. Скажу только, что противъ выводовъ, къ которымъ я пришелъ, я никакихъ возраженій не слышалъ, за исключеніемъ возраженій *Д. Н. Бородина* въ его докладѣ, а эти возраженія, вопреки авторитетности, которую онъ самъ имъ предаетъ («Чтобы покончить разъ навсегда» . . . .), отпадаютъ потому, что я именно то и высказалъ, чего онъ у меня не нашелъ.

Въ заключеніе нѣсколько словъ по поводу доклада д-ра *Лозинскаго*.

Докладчикъ ссылается на мое заявленіе, сдѣланное въ 1895 году на конгрессѣ въ Базелѣ и на мою поправку къ положенію проф. *Данилевскаго* и сопоставляя ихъ между собою говоритъ слѣдующее: «казенная про-

дажа имѣла своимъ послѣдствіемъ то, что люди стали пить дома, а не въ кабакѣ; съ другой стороны признано, что въ присутствіи женщинъ и дѣтей пить не слѣдуетъ, слѣдовательно—говоритъ д-ръ *Лозинскій*—казенная продажа имѣла, по признанію такого убѣжденнаго ея защитника, какъ П. Р. Минцловъ нежелательное послѣдствіе». Это хотя и рогатый силлогизмъ, но противъ его убѣдительности я все-таки буду спорить. Дѣло въ томъ, что пить въ кабакѣ—это значитъ пьянствовать, пить-же дома—это значитъ пить умѣренно (разумѣется, какъ общее правило,—исключеніе возможно въ обоихъ случаяхъ). Подставимъ эти синонимы въ силлогизмъ д-ра *Лозинскаго* и получаемъ выводъ: казенная продажа имѣла своимъ послѣдствіемъ умѣренное потребленіе водки; но, къ сожалѣнію, въ присутствіи женщинъ и дѣтей. Изъ этого однако, не слѣдуетъ, что пить водку въ присутствіи женщинъ и дѣтей хорошо, что пить водку вообще надо; все это очень дурно и я это знаю, но все-же думаю, что это лучше, чѣмъ ходить въ кабакъ.

Д-ръ *Лозинскій* еще упоминалъ въ своемъ докладѣ о дурномъ качествѣ Пермскаго вина. Это весьма возможно; вѣроятно найденный имъ осадокъ объясняется плохимъ качествомъ воды. Ввести въ дѣйствіе такое обширное дѣло, какъ казенная продажа нелегко, въ особенности людямъ мало съ нимъ знакомымъ (спеціалистовъ не всегда можно найти), поэтому въ началѣ были кое-какіе недочеты сравнительно съ тѣмъ, чего мы достигли теперь; но если сравнить ту водку, которую д-ръ *Лозинскій* хранитъ у себя съ тою, которая продавалась въ Пермской губерніи до реформы, то разница окажется не въ пользу послѣдней. Если не ошибаюсь, д-ръ *Лозинскій* покинулъ Пермскую губ. вскорѣ послѣ реформы, когда она еще не окрѣпла. Еслибъ онъ ее посѣтилъ теперь, то онъ такого вина бы не нашелъ. Я вначалѣ текущаго года ревизовалъ Пермское управленіе и, да будетъ мнѣ позволено такъ выразиться, вопреки мнѣнію Дм. Ник., *нашелъ, что вино удовлетворяетъ всѣмъ санитарнымъ правиламъ.*

П. Минцловъ.

Приложеніе X.

Данныя о положеніи питейнаго дѣла въ Богородскомъ уѣздѣ Московской губерніи,

собранныя и обработанныя И. д. Непремѣннаго Члена Богородскаго по питейнымъ дѣламъ Присутствія **П. А. Распоповымъ**.—Изданіе Московскаго Губ. Земства, 1898 · 104 + 66 страницъ. (Рефератъ).

Количество питейныхъ заведеній въ Богородскомъ уѣз. съ 1839—1897 г. т. е. за 58 лѣтъ, увеличилось почти въ 7 разъ. Въ 1839 г. 1 питейное заведеніе приходилось въ уѣздѣ на 2,318 чел., а въ 1897 г. на 703 человѣка. Ростъ питейныхъ заведеній при этомъ происходилъ не за счетъ прироста населенія, а за счетъ развитія въ населеніи пьянства; послѣднее

обстоятельство подтверждается, между прочимъ, численнымъ преобладаніемъ въ уѣздѣ заведеній, производящихъ торговлю *распивочно,* надъ питейными заведеніями, торгующими только на выносъ. Послѣднія составляютъ 38,8% всего числа питейныхъ заведеній, тогда какъ первыя—61,2%. Между тѣмъ распивочная торговля, какъ извѣстно, приноситъ населенію гораздо болѣе вреда, чѣмъ выносная, вслѣдствіе чего правительство и стремится къ сокращенію первой.

Изъ общей суммы спиртныхъ напитковъ, потребляемыхъ населеніемъ Богородскаго уѣзда, первое мѣсто занимаютъ *очищенное вино* и *водочныя издѣлія;* именно тѣ напитки, въ которыхъ сконцентрированъ алкоголь, составляютъ 83,4% всего количества, тогда какъ болѣе легкіе напитки составляютъ только 16,6%.

По вычисленіямъ автора, въ Богородскомъ уѣздѣ *продажею* спиртныхъ напитковъ *занимается 745 человѣкъ.* Если сюда причислить членовъ ихъ семействъ, сплошь и рядомъ замѣняющихъ первыхъ, помогающихъ имъ и участвующихъ, то въ общей сложности въ уѣздѣ слѣдуетъ считать не менѣе 1,000 человѣкъ, заинтересованныхъ въ томъ, чтобы населеніе по меньшей мѣрѣ не воздерживалось отъ потребленія крѣпкихъ напитковъ.

Душевое потребленіе крѣпкихъ напитковъ въ Московской губерніи (1,63 ведра, безъ различія пола и возраста) почти *въ три раза болѣе,* чѣмъ въ другихъ губерніяхъ центрально-промышленнаго района.

Душевое потребленіе крѣпкихъ напитковъ въ Богородскомъ уѣздѣ хотя и пало съ 1,54 (до 1863 г.) до 1,05 ведра (въ 1896 г.), но все еще *превышаетъ вдвое* среднее погубернское душевое потребленіе губерній центрально-промышленнаго района.

Въ 1835—39 г. въ Богородскомъ уѣздѣ за проданное въ немъ количество вина поступило въ казну 523,094 руб., что составляло въ среднемъ 9 р. 83 к. на ревизскую душу. Въ настоящее время эта сумма поднялась до 799,788 р. и составляетъ въ среднемъ 9 р. 97 к. съ каждой мужской души приписного крестьянскаго населенія уѣзда.

Такимъ образомъ, если даже предположить, что душевое потребленіе вина въ Богородскомъ уѣздѣ въ настоящее время понизилось сравнительно съ 1860—63 годами, то все-таки денегъ на пріобрѣтеніе его изъ народнаго хозяйства расходуется болѣе.

Тайная продажа вина, какъ всякому извѣстно, со введеніемъ акцизной системы значительно возрасла, вслѣдствіе слабости *фактическаго* за ней надзора. Такъ, въ Богородскомъ уѣздѣ, во времена откуповъ, 13 лицъ, находившихся на службѣ у откупщика, безпрерывно въ цѣляхъ надзора разъѣзжали по уѣзду; въ настоящее же время спеціальный акцизный надзоръ сосредоточивается въ лицѣ *одного* помощника надзирателя *на весь Богородскій уѣздъ.*

Затраты *приписного* крестьянскаго населенія Богородскаго уѣзда на содержаніе питейныхъ заведеній въ настоящее время равняются 288,381 р., превышая расходы того же самаго населенія по содержанію уѣзднаго земства на сумму 98,263 руб.

Сравнивая цифры оклада недоимки и расхода приписного крестьянскаго населенія на крѣпкіе напитки, мы видимъ, что окладъ—государственная повинность, которую несетъ на себѣ всякій крестьянинъ,—со-

ставляетъ 351,986 р., недоимка равняется 849,347 р., и въ то же время расходъ на крѣпкіе напитки достигаетъ 1.245,805 р.

Весьма любопытныя данныя получаются при сравненіи затратъ населенія на предметъ питанія и крѣпкіе напитки, привозимые въ Богородскій уѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ. Затраты приписного крестьянскаго населенія на эти продукты въ общей суммѣ равняются 5.187,379 р., при чемъ въ частности на хлѣбные продукты расходуется 32,6% этой суммы, на крѣпкіе напитки 24,1%, на сахарные продукты 9,1%, на рыбу 8,4%, на мясные продукты 7,3% и т. д. Итакъ, почти *четверть* суммы расхода уходитъ на крѣпкіе напитки, занимающіе въ этой пропорціи второе мѣсто. Расходуя на хлѣбные продукты, главный и самый существенный предметъ питанія, 1.685,784 р., населеніе тратитъ на крѣпкіе напитки 1.250,702 р.

Что на пропой идетъ *не избытокъ* или *излишекъ* матеріальныхъ средствъ, остающійся у населенія за удовлетвореніемъ всѣхъ его неотложныхъ нуждъ, доказывается существованіемъ въ уѣздѣ 7,727 безкоровныхъ, 15,007 безлошадныхъ и 7,085 безскотныхъ дворовъ. Подобная нужда явилась не внезапно, но существовала и въ прошломъ, что подтверждается накопившеюся за уѣздомъ недоимкою въ 850 тысячъ рублей. Такимъ образомъ, населеніе Богородскаго уѣзда, столь обильно потребляющее крѣпкіе напитки, представляетъ всѣ признаки матеріальной нужды. Не даромъ извѣстный знатокъ нашей русской жизни Д. А. Ровинскій говоритъ: *„народъ, обезпеченный въ нуждахъ, всегда является народомъ трезвымъ"*.

Пониженіе уровня народнаго благосостоянія въ Богородскомъ уѣздѣ зависитъ, по мнѣнію автора, отчасти отъ неправильной постановки питейнаго дѣла; хорошая же, разумная, строго согласованная съ потребностями населенія постановка питейнаго дѣла въ уѣздѣ можетъ быть достигнута только подробнымъ изслѣдованіемъ мѣстныхъ нуждъ и запросовъ населенія.

При разрѣшеніи открытія питейнаго заведенія Присутствіе по питейнымъ дѣламъ должно имѣть въ своемъ распоряженіи слѣдующія свѣдѣнія:

А) *О всей волости:* 1) ея пространствѣ, 2) числѣ селеній, 3) числѣ душъ обоего пола, 4) плотности населенія на 1 кв. версту, 5) какую часть волости составляетъ пахотная земля, 6) о количествѣ надѣла, 7) процентѣ безхозяйныхъ, 8) процентѣ безземельныхъ домовъ, 9) площади посѣва, 10) дефицитѣ народнаго продовольствія, 11) числѣ безкоровныхъ, 12) безлошадныхъ, 13) безскотныхъ дворовъ, 14) числѣ фабрикъ, 15) числѣ рабочихъ на нихъ, 16) окладѣ, 17) недоимкѣ, 18) числѣ питейныхъ заведеній, 19) суммѣ, платимой виноторговцами крестьянскимъ обществамъ за право питейной торговли, 20) расходѣ волости на потребленіе крѣпкихъ напитковъ населеніемъ ея. Необходимо также указать мѣсто, занимаемое этой волостью среди другихъ волостей уѣзда, расположенныхъ по убывающимъ степенямъ по всѣмъ вышеозначеннымъ экономическимъ признакамъ.

Б) *О селеніи,* въ которомъ предполагается открыть заведеніе: 1) количество принадлежащей селенію земли удобной, 2) неудобной, 3) пахотной, 4) количество населенія мужского, 5) женскаго, 6) дѣтскаго (до 15 лѣтъ), 7) душевой надѣлъ, 8) количество арендуемой земли, 9) средняя цѣна

за 1 десятину, 10) количество дворовъ, 11) урожай ржи, 12) овса, 13) гречихи, 14) картофеля, 15) травъ, 16) количество козловъ, 17) лошадей, 18) мелкаго скота, 19) недоимка на 1 января общая, 20) государственная, 21) земская, 22) мірская, 23) страховая, 24) продовольственная, 25) количество безземельныхъ крестьянъ, 26) количество безхозяйныхъ дворовъ, 27) количество дворовъ безлошадныхъ, 28) безкоровныхъ, 29) безскотныхъ, 30) число занимающихся отхожимъ промысломъ мужчинъ, 31) женщинъ, 32) число занимающихся кустарнымъ промысломъ (какимъ?) мужчинъ, 33) женщинъ, 34) количество фабрикъ и заводовъ (какого рода?), 35) число работающихъ на нихъ лицъ (мужчинъ и женщинъ) кореннего населенія, 36) пришлаго населенія, 37) мѣсячный заработокъ мужчины 38) женщины, 39) подростка.

По возбужденному въ засѣданіяхъ Комиссіи вопросу о *запретительныхъ приговорахъ* авторъ высказывается такъ: По закону 1885 г. крестьянскимъ обществамъ предоставлено было не допускать въ своихъ селеніяхъ питейныхъ заведеній, составляя о томъ запретительные приговоры, но въ то-же время названнымъ обществамъ было запрещено взимать съ содержателей питейныхъ заведеній деньги за выдачу разрѣшеній. На самомъ дѣлѣ крестьянскія общества обходили этотъ запретъ закона, заставляя содержателей заведеній тайно уплачивать крестьянамъ извѣстную сумму денегъ подъ угрозою составленія запретительнаго приговора. Изъ этого, по мнѣнію автора, слѣдуетъ, что запретительные приговоры крестьянскихъ обществъ преслѣдовали не какія-нибудь *нравственныя цѣли*, а только *матеріальную выгоду*. Доказательствомъ этому можетъ служить тотъ общеизвѣстный фактъ, что когда закономъ 1892 г. крестьянскимъ обществамъ было предоставлено оффиціально брать съ содержателей питейныхъ заведеній деньги за право содержанія этихъ заведеній, то число запретительныхъ приговоровъ сразу значительно понизилось, и многія селенія уже сами вызывали лицъ, желающихъ открыть питейныя заведенія. Такъ, въ Богородскомъ уѣздѣ въ теченіе двухъ трехлѣтій, предшествовавшихъ упомянутому закону (1886—1892 г.г.), было составлено 414 запретительныхъ приговоровъ, тогда какъ въ теченіе двухъ трехлѣтій, слѣдовавшихъ за 1892 г. (1892—1898), таковыхъ приговоровъ состоялось всего лишь 158.—Далѣе авторъ утверждаетъ, что и послѣ 1892 г. запретительные приговоры не выражаютъ собою стремленія населенія къ отрезвленію: нерѣдко они заключаются подъ давленіемъ старшинъ и старостъ, желающихъ отличиться предъ начальствомъ, или подъ давленіемъ фабрикантовъ, преслѣдующихъ при этомъ свои собственныя цѣли; иногда же подобные приговоры составляются по проискамъ мѣстныхъ тайныхъ шинкарей изъ вліятельныхъ кулаковъ, терроризирующихъ населеніе. Главу о запретительныхъ приговорахъ авторъ заканчиваетъ слѣдующими словами: „Изъ этого видно, съ какой осторожностью нужно относиться къ утвержденію запретительныхъ приговоровъ; утверждая ихъ безъ знанія причинъ и условій, вызвавшихъ ихъ, легко впасть въ ошибку и способствовать распространенію корчемной продажи вина Между тѣмъ, тайное зло всегда хуже явнаго Случаи составленія крестьянами запретительныхъ приговоровъ вслѣдствіе побудительныхъ *нравственныхъ* причинъ—у насъ еще очень и очень рѣдки.

14-е засѣданіе 16 декабря 1898 года.

Предсѣдательствовалъ *М. Н. Нижегородцевъ*

Присутствовали члены Общества: *Н. Ѳ. Анненскій, Д. Н. Бородинъ, Н. Е. Введенскій, Н. Х. Вессель, Н. П. Григорьевъ, Г. И. Дембо, В. Г. Дехтеревъ, А. С. Зарудный, А. Г. Карчагинъ, А. А. Лозинскій, С. Я. Любимовъ, Р. І. фонъ-Мевесъ, А. Л. Мендельсонъ, И. Р. Минцловъ, Н. О. Осиповъ, В. П. Осиповъ, П. Я. Розенбахъ, Г. О. Рыковскій, А. В. Соболевскій, В. С. Сопѣгинъ, П. Я. Стебницкій. С. Н. Успенскій, М. Л. Фалькъ, А. Е. Чемшанскій, О. А. Чечоттъ, Н. А. Шевалевъ, В. Д. Шидловскій, С. В. Шидловскій, А. А. Шумахеръ, И. И. Янжулъ.*

Среди гостей находились нѣкоторые члены I съѣзда по климатологіи, гидрологіи и бальнеологіи: д-ръ *Гарлинскій*, проф. *Я. А. Анфимовъ*, проф. *М. Я. Капустинъ*, д-ръ *І. Полякъ*, д-ръ *А. Трилѣсскій, А. В. Погожевъ*, д-ръ *Щерба* и др.

I. *Предсѣдатель, М. Н. Нижегородцевъ*, открывая засѣданіе, сообщилъ слѣдующее:

„Имѣя въ виду, что Коммиссія, по окончаніи своихъ работъ, обратится черезъ Общество охраненія народнаго здравія съ ходатайствами въ надлежащія вѣдомства, я, поднося „Труды“ Коммиссіи высокопоставленнымъ лицамъ, стоящимъ во главѣ этихъ вѣдомствъ, имѣлъ честь просить ихъ оказать Коммиссіи и дѣлу, надъ которымъ она работаетъ, возможное содѣйствіе, давъ надлежащій ходъ ея постановленіямъ и ходатайствамъ и принявъ ихъ, въ возможной мѣрѣ, во вниманіе. Всѣ представители государственной власти, къ которымъ я, въ качествѣ предсѣдателя Коммиссіи, обращался, а именно—г.г. министры: внутреннихъ дѣлъ, военный, народнаго просвѣщенія, г. оберъ-прокуроръ Св. Синода, г.г. министры: финансовъ и юстиціи, отнеслись къ моему обращенію съ благосклоннымъ вниманіемъ и Коммиссіи было обѣщано содѣйствіе. Одинъ изъ гг. министровъ, представитель обширнѣйшаго вѣдомства, сказалъ, что онъ всячески готовъ содѣйствовать „такому хорошему дѣлу“; другой, стоящій во главѣ важнѣйшей отрасли государственнаго управленія, заявилъ, что Коммиссія, безъ сомнѣнія, можетъ надѣяться на то, что ея постановленія и ходатайства будутъ „въ извѣстной мѣрѣ“ приняты во вниманіе. Двое изъ гг. министровъ сдѣлали нѣкоторыя указанія, на что должно быть обращено вниманіе при проектированіи мѣропріятій въ борьбѣ съ алкоголизмомъ и какимъ условіямъ они должны удовлетворять; одинъ изъ послѣднихъ сообщилъ, что въ его вѣдомствѣ борьба съ алкоголизмомъ идетъ успѣшно. Наконецъ, одинъ изъ самыхъ вліятельныхъ государственныхъ дѣятелей выразилъ Коммиссіи вниманіе присылкою, на мое имя, брошюры о заведеніяхъ для алкоголиковъ, къ идеѣ объ учрежденіи которыхъ у насъ, въ Россіи, онъ относится весьма сочувственно“.

Далѣе *предсѣдатель* доложилъ, что продолжаютъ поступать отвѣты на циркулярныя письма, разосланныя при „Трудахъ“ Коммиссіи. а) *Военно-Санитарное Общество Финляндскаго военнаго округа* представило докладъ д-ра *А. Генрици* „о заведеніи для алкоголиковъ „Турва“ въ Финляндіи“; в) *первое московское общество трезвости*—сообщеніе предсѣдателя д-ра

А. М. Коровина: „постановка и результатъ дѣятельности общества" съ отчетами; кромѣ того присланы: отчеты о дѣятельности Уфимскаго попечительства о народной трезвости, Сергіевскаго общества трезвости въ с. Павлово; *Гурьевское общество трезвости* прислало рядъ выработанныхъ имъ положеній, изъ которыхъ заслуживаютъ вниманія слѣдующія: 4, (5), (6), (7) и 8.

„При существующей винной монополіи и монополіи, предполагаемой въ Уральской области съ 1901 г., въ воскресные, праздничные и табельные дни винную торговлю безусловно воспретить, такъ какъ въ эти свободные отъ трудовъ дни народъ болѣе посѣщаетъ питейные дома и трактиры, гдѣ въ большинствѣ и оставляетъ свой трудовой заработокъ, чѣмъ лишаетъ себя и семью насущнаго деннаго существованія, но такъ какъ чувство общенія присуще каждому слою Общества, то взамѣнъ отвлеченія его отъ питейныхъ заведеній, весьма полезно было бы проектировать къ открытію народныхъ чайныхъ, читаленъ, чего, къ сожалѣнію, общество, по недостатку средствъ, сдѣлать въ данное время не можетъ безъ особой на то матеріальной поддержки.

Просить содѣйствія духовенства—всѣми мѣрами спасительнаго слова содѣйствовать обществамъ и попечительствамъ, такъ какъ въ дѣлѣ народнаго здравія авторитетное слово пастырей, какъ историческихъ двигателей народнаго прогресса, могло бы сдѣлать многое.

Желательно было бы также, чтобы въ программу школьныхъ преподаваній было включено свѣдѣніе, поучающее о вредѣ спирта, что несомнѣнно принесетъ пользу всему молодому поколѣнію, если оно только будетъ предостережено отъ вреднаго вліянія спирта еще на школьной скамьѣ, такъ какъ наша литература очень бѣдна этими свѣдѣніями и они, можно сказать, исключительно истекаютъ отъ тѣхъ корпорацій—немногихъ обществъ трезвости.

Необходимо было бы установить, въ интересахъ огражденія семьи отъ неминуемой нищеты, чтобы надъ привычными пьяницами и завѣдомо слабыми людьми учреждались опеки подъ судебною охраною. Въ устраненіе соблазна—неисправимыхъ алкоголиковъ, во избѣжаніе тираніи семьи и расхищенія имущества, отправлять въ учрежденныя для этой цѣли колоніи и лечебницы съ безплатнымъ пользованіемъ въ послѣднихъ".

Затѣмъ *предсѣдатель* сообщилъ, что на прошлой недѣлѣ начала свою дѣятельность *юридико-психіатрическая комипроссія*, которой, надо надѣяться, удастся разрѣшить одинъ изъ существенныхъ вопросовъ въ дѣлѣ борьбы съ алкоголизмомъ отдѣльныхъ лицъ. Предсѣдательство въ этой субкоммиссіи оставлено за *М. Н. Нижегородцевымъ*, обязанность секретаря принялъ д-ръ *В. П. Осиповъ*, предсѣдателемъ же статистической коммиссіи избранъ *И. И. Янжулъ*, секретаремъ *С. Я. Любимовъ*. Физіологическая субкоммиссія закончитъ свои работы въ январѣ, и тогда, по всей вѣроятности, состоится заключительное засѣданіе по этому вопросу. Въ виду присутствія въ засѣданіи гостей-членовъ бальнеологическаго съѣзда, изъ которыхъ *д-ръ А. В. Погожевъ* пожелалъ подѣлиться съ коммиссіей своими работами, *предсѣдатель* предложилъ нѣсколько измѣнить программу засѣданія и посвятить первую половину очереднымъ преніямъ по винной монополіи, а затѣмъ заслушать докладъ *д-ра А. В. Погожева* и *В. Д. Шидловскаго*.

II. По вопросу о винной монополіи *В. Г. Дехтеревъ* высказался въ томъ смыслѣ, что для окончательнаго сужденія о результатахъ винной монополіи прошло еще очень мало времени, но что нѣкоторыя неблагопріятныя стороны ея выразились уже достаточно ясно и несомнѣнно нуждаются въ соотвѣтствующихъ мѣропріятіяхъ. Не слѣдуетъ слишкомъ вѣрить въ цифры, ибо въ дѣйствительной жизни цифры не всегда говорятъ за себя. *А. А. Шумахеръ* говорилъ о сокращеніи мѣстъ продажи питей; дѣйствительно, напр., въ Апраксиномъ переулкѣ, мѣстности, хорошо извѣстной *В. Г. Дехтереву*, какъ члену управы и собственнику, прежде было 20 такихъ мѣстъ, теперь же только 10. Въ результатѣ, закрытіе половины лавокъ повело къ увеличенію прилива къ остальнымъ, и на улицѣ — значительное скопленіе народа, ждущаго своей очереди; отъ долгаго стоянія на улицѣ страдаетъ съ одной стороны здоровье, съ другой общественная тишина и порядокъ: количество уличныхъ ссоръ и дракъ значительно увеличилось.

Къ тому же и самый выборъ мѣстъ для помѣщенія лавокъ не всегда удаченъ, при чемъ акцизное вѣдомство мало обращаетъ вниманія на заявленія обывателей, такъ напр., открыта винная лавка рядомъ съ городской Думой противъ перинной линіи, не смотря на протесты Думы и торговцевъ перинной линіи. Указывалось на отсутствіе въ этой мѣстности жилыхъ помѣщеній, на соблазнъ для приказчиковъ и подростковъ изъ магазиновъ и на вредное вліяніе близости лавки во время производства рекрутскаго набора въ думѣ; но всѣ протесты остались безъ послѣдствій.

Необходимо, кромѣ того, облегчить закрытіе питейныхъ заведеній по общественнымъ приговорамъ, на что обратило вниманіе и Петербургское земское собраніе. И прежде мѣстныя власти не давали хода подобнымъ приговорамъ, не желая ссориться съ акцизнымъ вѣдомствомъ; несомнѣнно, что теперь онѣ будутъ еще больше тормозить это дѣло безъ надлежащаго разъясненія.

И въ самомъ законѣ о винной торговлѣ надо сдѣлать нѣкоторыя измѣненія, о которыхъ начала хлопотать и городская дума: оказалось, что имѣются старыя статьи закона, по которымъ можно закрывать въ праздники всѣ заведенія, кромѣ питейныхъ. Необходимо подвести и торговлю въ винныхъ лавкахъ подъ общій законъ о праздничномъ отдыхѣ.

И. Р. Минцловъ въ дополненіе къ своему возраженію, сдѣланному въ прошломъ засѣданіи, коснулся вопроса о тѣхъ питейныхъ заведеніяхъ, которыя крестьянскія общества эксплоатировали прежде сами. Въ этихъ заведеніяхъ водка продавалась нерѣдко дешевле казенной, и несомнѣнно крестьянскія общества лишились извѣстной доли доходовъ, но эта доля очень ничтожна, и не слѣдуетъ забывать, что государственное казначейство представляетъ тотъ же народный карманъ.

Что касается высказаннаго *И. Р. Минцловымъ* мнѣнія въ первомъ своемъ докладѣ о вредѣ всѣхъ спиртныхъ напитковъ, а слѣдовательно, и пива, то это мнѣніе не имѣетъ оффиціальнаго значенія, такъ какъ здѣсь нѣтъ собственно представителей опредѣленнаго вѣдомства. Но этого мнѣнія держится почти вся Европа и, по всей вѣроятности, наше министерство финансовъ. Внѣ всякаго сомнѣнія однако, что лучше пить

напитокъ меньшей концентраціи, чѣмъ высшей, и съ этой точки зрѣнія по сравненію можно признать пиво болѣе гигіеничнымъ напиткомъ.

Относительно права крестьянскихъ обществъ воспрещать продажу крѣпкихъ напитковъ надо замѣтить, что въ 1889 году, когда не было винной монополіи, раздавались жалобы на трудности, встрѣчающіяся при проведеніи подобныхъ приговоровъ; эти трудности остались и теперь.

Увеличеніе количества мѣстъ продажи питей, которое отмѣчается *Д. Н. Бородинымъ*, если и имѣетъ мѣсто, то оно производится съ цѣлью удовлетворить потребленіе и избѣжать тѣхъ непріятностей, на которыя жалуются домовладѣльцы и обитатели; собственно говоря, сама по себѣ лавка соблазна не представляетъ.

Способъ, которымъ пользуется *Д. Н. Бородинъ*, безусловно не доказателенъ: онъ приводитъ отрывочные отзывы изъ оффиціальныхъ источниковъ, и на основаніи ихъ дѣлаетъ выводъ; но на одинъ отрицательный отзывъ можно привести много хорошихъ; при этомъ цитируетъ, напр., часть отзыва благопріятнаго его мнѣнію, вовсе не упоминая о другой какъ разъ говорящей за монополію.

Въ общемъ, казенная продажа несомнѣнно представляетъ не совершенства, но она лучше прежняго способа, и если не ожидать отъ нея невозможнаго полнаго отрезвленія народа, то она можетъ удовлетворить извѣстнымъ требованіямъ и содѣйствовать ослабленію пьянства въ народѣ.

В. Д. Шидловскій указалъ, что, въ сущности, изъ доклада *Д. Н. Бородина* нельзя вывести заключенія, такъ какъ въ немъ нѣтъ провѣренныхъ обстоятельныхъ статистическихъ данныхъ, и многое основано на наблюденіи. Во всякой реформѣ надо отличать двѣ вещи—идею и порядокъ ея проведенія, не приписывать недочетовъ послѣдняго самой системѣ. Готенборгская система такъ же вызывала вначалѣ страшное противодѣйствіе, точно такъ же указывалось на значительное развитіе корчемства, появились амбулантные кабаки и т. д.; одно изъ сочиненій, направленныхъ противъ системы, было даже премировано; это сочиненіе Шмидта „рабочее движеніе въ Швеціи и готенборгская система", гдѣ много вѣрныхъ указаній, масса цифръ, но и много тенденціи.

Съ теченіемъ времени многіе другіе дефекты были сглажены, и черезъ 10 лѣтъ на конгрессѣ въ Христіаніи оказалось, что эта система безусловно повліяла на сокращеніе пьянства. Нужно, по крайней мѣрѣ, 10 лѣтъ дѣйствія винной монополіи, чтобы имѣть возможность выдѣлить ея вліяніе изъ ряда другихъ факторовъ и правильно оцѣнить ея результаты; съ этой точки зрѣнія нельзя признать цѣлесообразной и работу *Н. О. Осипова*.

Указывая противникамъ реформы злоупотребленія и обходы неизбѣжны: чѣмъ рѣзче реформы, тѣмъ больше обходовъ, но всѣ они имѣютъ временное значеніе и практика укажетъ, какъ съ ними бороться.

Вопросъ о кабацкихъ деньгахъ—недоразумѣніе; фактически это былъ заемъ за большіе проценты. Эти несчастныя деньги являлись причиной многихъ трагическихъ происшествій: въ нѣкоторыхъ округахъ была эпидемія растраты кабацкихъ денегъ, изъ которыхъ только крохи доставались міру, и тѣ шли на пропой; мнѣніе, что эти деньги могли содѣй-

ствовать народному просвѣщенію—фикція, и дѣйствительно, когда по закону 1892 г. былъ установленъ надзоръ за расходованіемъ этихъ денегъ съ тѣмъ, чтобы онѣ шли на покрытіе недоимокъ, то эти доходы рѣзко сократились.

Что касается до общественныхъ приговоровъ о закрытіи питейныхъ заведеній, то, дѣйствительно, имъ можно было бы придавать огромное значеніе, если бы мы дѣйствительно имѣли приговоры крестьянъ, но въ большинствѣ случаевъ это приговоры волостного писаря, составленные подъ вліяніемъ мѣстнаго богатѣя, приговоры земскаго начальника, предводителя дворянства и т. д. Пока процессъ составленія приговоровъ не огражденъ отъ посторонняго вліянія, эти приговоры особаго значенія не имѣютъ, и внѣ всякаго сомнѣнія всегда будетъ удовлетворено то ходатайство, гдѣ будетъ доподлинно извѣстно, что здѣсь имѣется мнѣніе общества.

III. По предложенію *предсѣдателя*, дальнѣйшія пренія о винной монополіи были отложены до слѣдующаго засѣданія, и, послѣ небольшаго перерыва, собраніе перешло къ слушанію доклада одного изъ гостей, д-ра *А. В. Погожева*: *„Алкоголизмъ и профессіональная гигіена“*. (См. „Журналъ“ Общества за 1899 г. и „Труды Комиссіи“ вып. III).

Въ преніяхъ по поводу доклада приняли участіе *А. С. Зарудный*, *М. Н. Нижегородцевъ*, *В. Д. Шидловскій*, *А. Я. Капустинъ*, *О. А. Чечоттъ* и *І. А. Полякъ*.

А. С. Зарудный указалъ, что многіе изъ вопросовъ, затронутыхъ докладчикомъ, разбираются въ соотвѣтственныхъ субкоммиссіяхъ, и наврядъ ли представляется удобнымъ обсуждать эти вопросы теперь, пока субкоммиссія не представила свои выводы.

М. Н. Нижегородцевъ, вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ *А. С. Заруднаго* замѣтилъ, что докладъ сдѣланъ извѣстнымъ публицистомъ по вопросамъ общественно-санитарнымъ и выразителемъ мнѣній видной группы дѣятелей, по преимуществу земской медицины временно пребывающимъ въ Петербургѣ, а потому обмѣнъ мнѣній по нѣкоторымъ изъ затронутыхъ имъ вопросовъ былъ бы не лишнимъ.

А. В. Погожевъ сообщилъ о разнообразныхъ формахъ регистраціи алкоголиковъ и демонстрировалъ нѣсколько карточекъ. По предложенію *предсѣдателя*, всѣ эти свѣдѣнія будутъ переданы въ статистическую субкоммиссію, въ засѣданіи которой, имѣющимъ быть 23 декабря, собраніе просило принять участіе и *А. В. Погожева*.

В. Д. Шидловскій предложилъ выдѣлить и затронутый докладчикомъ вопросъ о принудительномъ помѣщеніи алкоголиковъ.

М. Я. Капустинъ не согласился съ нѣкоторыми положеніями докладчика. Прежде всего обобщать въ качествѣ аналогичныхъ явленій алкоголизмъ съ сифилисомъ и бугорчаткой наврялъ ли представляется возможнымъ. Бугорчатка—болѣзнь заразительная; зараза находится внѣ организма и на встрѣчу ей никто не идетъ. По отношенію къ сифилису это положеніе справедливо для городского населенія, но не правильно для деревень, гдѣ зараженіе происходитъ внѣполовымъ путемъ. Алкоголизмъ явленіе неизмѣримо болѣе сложное, въ которомъ врача касается только извѣстная часть: вліяніе алкоголя на организмъ, потребность въ алкоголѣ, значеніе алкоголя, какъ средства діэтетическаго, и вкусового и болѣзни, вызываемыя

алкоголемъ. Но внѣ его компетенціи тѣ причины, которыя вызываютъ пьянство—отсутствіе развлеченій, связь алкоголя съ экономическимъ строемъ и бытомъ, связь съ нищетой и т. д.—здѣсь врачъ, если и можетъ давать указанія, то только какъ интеллигентный человѣкъ, но безъ флага свѣдущаго человѣка. Въ этой области врачу легко впасть въ односторонность, въ тенденціозную окраску наблюденій, а матеріалъ можетъ быть цѣненъ только тогда, когда, лицо, его доставляющее, будетъ работать въ сферѣ своей компетенціи. Поэтому, вопросы должны быть поставлены болѣе конкретно.

Не согласенъ *М. Я. Капустинъ* и съ мнѣніемъ *А. В. Погожева* объ отсутствіи массоваго алкоголизма. Алкоголизмъ тѣмъ и важенъ, что онъ имѣетъ массовый характеръ, этотъ массовый его характеръ и даетъ возможность установить извѣстныя типическія явленія, извѣстную связь между причиной и слѣдствіемъ, напр., поголовное пьянство въ извѣстные періоды времени, соединенное съ извѣстнымъ праздникомъ, съ торговлей и т. д.—это массовыя явленія, заслуживающія глубокаго и всесторонняго изученія.

О. А. Чечоттъ считаетъ, что при очень широкомъ взглядѣ на способы борьбы съ алкоголизмомъ, задача коммиссіи можетъ не увѣнчаться успѣхомъ. Аналогія *А. В. Погожева* между алкоголизмомъ, бугорчаткой и сифилисомъ и т. д., хотя и опровергаемая очень вѣско, до извѣстной степени вѣрна, и суть борьбы съ этими явленіями заключается въ стремленіи ихъ ограничить. Въ томъ государствѣ, гдѣ половина государственныхъ доходовъ основана на винѣ, думать о радикальныхъ мѣрахъ наврядъ ли возможно, и съ этимъ надо мириться. Если министерство финансовъ, какъ это утверждаютъ, отыщетъ новыя средства, тогда можно будетъ думать о коренной реформѣ. Пока же этого нѣтъ, не слѣдуетъ увлекаться утопіями, а работать на тѣхъ пунктахъ, гдѣ возможно,

А. В. Погожевъ настаивалъ на своей точкѣ зрѣнія и выразилъ удивленіе, почему проф. *М. Я. Капустинъ* ограничиваетъ значеніе общественной медицины и заключаетъ дѣятельность врача въ такія узкія рамки. Врачъ долженъ идти рука объ руку съ другими спеціалистами, только врачи, стоящіе близко къ народу, могутъ дать многія свѣдѣнія, недоступныя для другихъ. Такого же мнѣнія держался и XXIV Московскій съѣздъ земскихъ врачей, хотя и тамъ были особыя мнѣнія, и участковые врачи старались отказаться отъ опроса алкоголиковъ,—что же касается до массоваго алкоголизма, то его нѣтъ въ Россіи, (по крайней мѣрѣ, это не доказано), которая по потребленію водки занимаетъ 9 мѣсто, а по потребленію спиртныхъ напитковъ—14. У насъ существуетъ *групповый* алкоголизмъ: алкоголиками дѣлаются или по устарѣлымъ дикимъ взглядамъ, или по легкомыслію.

М. Я. Капустинъ указалъ, что свѣдѣнія врачей будутъ имѣть цѣну только во врачебномъ отношеніи; конечно, врачъ, какъ интеллигентный человѣкъ, можетъ дать другія свѣдѣнія, но они будутъ совершенно другой цѣнности. Относительно массоваго алкоголизма недоразумѣніе вышло изъ-за терминологіи: массовый алкоголизмъ не есть общій алкоголизмъ всей страны, а только извѣстныхъ общественныхъ группъ.

А. В. Погожевъ считаетъ, что цѣнныя свѣдѣнія могутъ дать всѣ: и профессора, и газетные репортеры, если они объективно и безъ преувеличенія даютъ отзывъ о томъ, что наблюдаютъ.

Л. I. Полякъ указалъ, что первое положеніе докладчика можно расширить въ томъ смыслѣ, что всѣ бытовыя условія играютъ огромную роль и при остро-заразныхъ болѣзняхъ.

Предсѣдатель, заканчивая пренія, выразилъ благодарность *докладчику* (а также и проф. *Капустину*) за освѣщеніе вопроса съ точки зрѣнія особой группы изслѣдователей, взгляды которыхъ несомнѣнно также должны быть приняты во вниманіе при работахъ коммиссіи.

Послѣ перерыва *В. Д. Шидловскій* сдѣлалъ сообщеніе на тему: *„Обзоръ дѣятельности, направленной на борьбу съ пьянствомъ въ Западной Европѣ и Сѣверной Америкѣ“*. (См. „Журналъ“ Общества и „Труды“ Коммиссіи, вып. III).

Главнѣйшія положенія доклада

В. Д. Шидловскаго.

1. Въ Сѣверной Америкѣ и Западной Европѣ за вѣковой періодъ времени борьба съ пьянствомъ велась, преимущественно отдѣльными лицами и обществами трезвости и въ первое время въ большинствѣ странъ безъ прямого и косвеннаго участія со стороны Государства.

2. Въ борьбѣ почти одновременно проявлялись два руководящихъ начала: 1) полнаго воздержанія и 2) умѣренности.

3. Сторонники полнаго воздержанія (титоталисты) стремились оказать вліяніе исключительно на потребителей спиртныхъ напитковъ, непосредственно на индивидуальное пьянство, не обращая никакого вниманія на порядокъ потребленія и общія внѣшнія условія, способствующія излишествамъ и злоупотребленію спиртными напитками. Считая требованіе одной умѣренности безполезной и вредной, будучи поборниками безусловныхъ мѣръ, титоталисты направляли свою дѣятельность къ достиженію двухъ главныхъ цѣлей: получить отъ каждаго отдѣльнаго лица обѣтъ полнаго воздержанія,—отъ Правительства—введенія системы полнаго воспрещенія производства и продажи спиртныхъ напитковъ.

4. Запретительная система была введена только въ 7 Штатахъ Сѣверо-Американскаго Союза, а въ Англіи домогательства введенія таковой успѣха не имѣли по настоящее время. Въ этихъ двухъ государствахъ, въ которыхъ титотализмъ господствуетъ преимущественно, пьянство не уменьшилось замѣтно; но, по мнѣнію нѣкоторыхъ, оно держится на одномъ уровнѣ, а по мнѣнію весьма многихъ, оно даже возростаетъ.

5. Сторонники начала умѣренности, признавая безполезнымъ вести борьбу непосредственно съ индивидуальнымъ пьянствомъ, устремляютъ свою дѣятельность на внѣшнюю обстановку потребленія и общія условія, порождающія пьянство, преимущественно, условія быта потребителей изъ рабочихъ и неимущихъ классовъ населенія.

6. Соотвѣтственно такой задачѣ мѣры ихъ состоятъ въ измѣненіи порядка продажи питей, въ изысканіи и устройствѣ учрежденій, отвлекающихъ отъ пьянства и въ устраненіи, по возможности, отъ продажи частнаго интереса, либо въ ограниченіи его своекорыстныхъ стремленій.

7. Въ предѣлахъ этихъ требованій, согласованныхъ съ мѣстными экономическими и бытовыми порядками, правительство только нѣкоторыхъ Государствъ оказало прямое содѣйствіе обществамъ умѣренности,

совершивъ законодательнымъ путемъ нѣкоторыя намѣченныя преобразованія въ порядкѣ продажи спиртныхъ напитковъ. Готенборгская система представляетъ собой характерное учрежденіе, построенное согласно воззрѣніямъ сторонниковъ достиженія умѣренности.

8. Дѣятельность общества трезвости по началу умѣренности дала замѣчательно благопріятные результаты въ Германіи, но въ особенности въ Швеціи и Норвегіи, гдѣ пьянство замѣтно уменьшилось и гдѣ оно еще недавно господствовало въ высокой степени.

9. За исключеніемъ карательныхъ мѣръ противъ пьяницъ Правительство только немногихъ Государствъ приняло участіе въ борьбѣ противъ пьянства. Дѣятельность эта исчерпывается введеніемъ запретительной системы въ 7 штатахъ, опредѣленіемъ условій принудительнаго помѣщенія пьяницъ въ лѣчебницы для алкоголиковъ въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, въ Англіи и ея американскихъ колоніяхъ, въ Швейцарскомъ Кантонѣ Сенъ-Галенъ, и введеніемъ правительственной монополіи оптовой продажи спирта въ Швейцаріи.

10. Въ законахъ о принудительномъ помѣщеніи пьяницъ въ лечебницы поименованныхъ странъ, за исключеніемъ кантона Сенъ-Галенъ, имѣется въ виду ограниченіе личной свободы на опредѣленный срокъ леченія. Въ законѣ же Кантона Сенъ-Галенъ и по проекту гражданскаго Германскаго уложенія предусматривается и ограниченіе гражданской правоспособности на тотъ же срокъ, но при разныхъ условіяхъ. По Швейцарскому закону ограниченіе личной свободы для цѣли леченія предшествуетъ ограниченію правоспособности гражданской, которая можетъ наступить, какъ послѣдствіе первой мѣры; по проекту Германскаго уложенія, наоборотъ, ограниченіе гражданской правоспособности можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ ограниченіе личной свободы, т. е. принудительное помѣщеніе.

11. Успѣхъ борьбы съ пьянствомъ замѣтно оказался въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ дѣятельность частныхъ обществъ трезвости и дѣятельность Государства проявлялись совмѣстно, при условіи, что дѣятельность обществъ идетъ впереди Правительственной и задолго ей предшествуетъ, разрабатывая всесторонне вопросъ о причинахъ пьянства, о мѣрахъ борьбы съ нимъ и постепенно подготовляя въ общественномъ сознаніи почву для воспринятія намѣченныхъ законодательныхъ преобразованій, клонящихся къ ограниченію пьянства.

Предсѣдатель поблагодарилъ докладчика за обстоятельное и интересное сообщеніе.

Предсѣдатель *М. Нижегородцевъ.*
Секретарь *Г. Дембо.*

15-е засѣданіе 13 января 1899 года.

Предсѣдательствовалъ *М. Н. Нижегородцевъ.*

Присутствовали гг. члены: *Д. Н. Бородинъ, Н. Х. Вессель, А. С. Вирениусъ, А. Д. Вейсманъ, И. И. Григорьевъ, А. Я. Данилевскій, Г. И. Дембо, Е. М. Дементьевъ, Д. А. Дриль, И. А. Дмитріевъ, А. С. Зарудный, Л. Г. Карчагинъ, П. И. Ковалевскій, А. А. Лозинскій, С. Я. Любимовъ, А. Л. Мендельсонъ, В. П. Осиповъ, Ц. О. Осиповъ, Ф. П. Піотровскій, С. В. Посадскій, А. В. Саболевскій, П. Я. Стебницкій, Э. Я. Фуксъ, А. Е. Черемшанскій, А. П. Чеховъ, В. Д. Шидловскій, В. Ф. Штромъ, А. А. Шумахеръ.*

I. Предсѣдатель *М. Н. Нижегородцевъ* доложилъ о полученномъ имъ послѣднемъ письмѣ отъ предсѣдателя Организаціоннаго Комитета Международнаго Конгресса противъ злоупотребленія спиртными напитками—въ Парижѣ, д-ра *Легрэна*, который отъ имени Комитета благодаритъ Коммиссію за сочувственный откликъ на призывъ Комитета. Исполняя порученіе д-ра *Легрэна*, *М. Н. Нижегородцевъ* просилъ присутствующихъ содѣйствовать распространенію свѣдѣній о конгрессѣ. Далѣе *предсѣдатель* сообщилъ, что, попрежнему, поступаютъ отвѣты и заявленія отъ разныхъ обществъ, къ которымъ обращалась Коммиссія; такъ, прислали отвѣтъ на программные вопросы Коммиссіи Эстонское Общество *„Другъ Трезвости" въ Юрьевѣ, Самарское и Кіевское Губернскія Попечительства о народной трезвости; Ярославское Общество врачей*, на основаніи газетныхъ свѣдѣній, выдѣлило Коммиссію и возбудило вопросъ объ устройствѣ лечебницы для алкоголиковъ; поступилъ докладъ, помѣщенный въ повѣсткѣ, *А. И. Ярышкина*, предсѣдателя Одесскаго Общества борьбы съ пьянствомъ, присылаются мнѣнія и другихъ отдѣльныхъ лицъ, напр. д-ра *С. Н. Штейнберга* и пр.

Субкомиссія по вопросу объ алкоголизмѣ въ войскахъ избрала предсѣдателемъ *Ф. П. Піотровскаго.*

II. *Н. Х. Вессель. Народное пьянство и главныя мѣры для прекращенія его.*

Изъ доклада видно, что авторъ могъ близко ознакомиться съ бытомъ русскаго народа, такъ какъ онъ долго жилъ въ деревнѣ, въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи. Начиная съ указанія, что душевое потребленіе алкоголя въ Россіи весьма невелико (винная рюмка на человѣка), онъ отмѣчаетъ нерегулярность потребленія вина, доходящую въ нѣкоторые праздники до весьма значительныхъ размѣровъ. Введеніе откуповъ по проекту В. А. Кокорева въ 1847 г. повело къ усиленію пьянства, такъ какъ откупщики, изъ своихъ личныхъ интересовъ, спаивали народъ; благодаря сильно процвѣтавшему взяточничеству, полиція не обращала вниманія на безобразія, творившіяся въ кабакахъ. Въ Малороссіи, гдѣ было свободное винокуреніе, экономическое благосостояніе, несмотря на довольно сильное потребленіе алкоголя, было весьма удовлетворительнымъ. Введеніе акцизной системы въ 1862 г., почти совпавшее съ освобожденіемъ крестьянъ, не уменьшило пьянства: водка стала дешевле и „освобожденные отъ крѣпостной зависимости крестьяне, получившіе самоуправленіе, безграмотные, при совершенномъ отсутствіи сдерживающаго просвѣти-

тельнаго религіозно-нравственнаго вліянія, набросилось на дешевку". Отсутствіе „нравственнаго" крестьянскаго кредита отдавало крестьянина въ руки кулаку-кабатчику. Концессіонный періодъ постройки желѣзныхъ дорогъ въ Россіи, начавшійся въ 1866 году, усилилъ безпорядочное пьянство въ народѣ, вслѣдствіе того, что концессіонеры или ихъ прикасчики спаивали рабочихъ, устраивая для нихъ по воскреснымъ днямъ оргіи, даже съ публичными женщинами. Въ 1880 г. былъ отмѣненъ акцизъ на соль и уменьшены были выкупные платежи, но взамѣнъ этого былъ увеличенъ акцизъ на вино. Недостатки акцизной системы и ея вредное вліяніе на народонаселеніе заставили правительство ввести казенную винную монополію, которая функціонируетъ въ настоящее время въ 35 губерніяхъ. Несомнѣнно, что новая система имѣетъ важныя преимущества передъ прежней: 1) народъ имѣетъ хорошее очищенное вино опредѣленной крѣпости въ 40°; 2) продавцы вина въ казенныхъ питейныхъ лавкахъ нисколько не заинтересованы въ спаиваніи народа, и 3) хотя казенный доходъ, понижавшійся въ первые три года (1895—1897), съ 1898 г. сталъ опять увеличиваться, но народъ пропиваетъ денегъ меньше, чѣмъ при откупной и акцизной питейной системахъ, потому что теперь народъ оплачиваетъ только казенный доходъ, а прежде онъ платилъ еще почти такую же сумму, если не больше, откупщикамъ и кабатчикамъ. Винная монополія не можетъ прекратить пьянство, несмотря на самую энергичную дѣятельность попечительствъ трезвости.

Въ Западной Европѣ пьянство распространено среди фабричныхъ рабочихъ; сельское же населеніе, почти не употребляющее воды въ питье и постоянно пьющее пиво или разныя мѣстныя вина и другіе спиртные напитки, ведетъ жизнь трезвую и благообразную; это зависитъ отъ того, что тамъ каждый крестьянинъ знаетъ свою религію, свои общегосударственныя и мѣстныя права и обязанности, вслѣдствіе чего въ немъ развито сознаніе своего человѣческаго достоинства, какъ христіанина и гражданина. Въ Германіи послѣ семилѣтней войны былъ составленъ въ вопросной и отвѣтной формѣ „земскій катахизисъ", въ которомъ излагались: 1) обязанности по отношенію къ Богу; 2) къ церкви; 3) къ государю, общегосударственныя права, обязанности и повинности; 4) мѣстныя права и обязанности, общественныя и имущественныя отношенія. Объясненіе содержимаго катехизиса населенію было возложено на духовенство, и эта мѣра имѣла громадный успѣхъ не только въ Пруссіи, но и въ другихъ сѣверо-германскихъ государствахъ. Примѣръ нашихъ сектантовъ, ведущихъ трезвую жизнь, доказываетъ, что даже распространеніе ложныхъ религіозныхъ ученій отрезвлять населеніе. Единственная вѣрная мѣра противъ пьянства—распространеніе религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ народѣ; наши же священники, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, ограничиваются лишь формальнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей (церковныя службы, требы); обученіе непросвѣщенныхъ прихожанъ вѣрѣ и закону не есть произнесеніе проповѣдей и поученій въ извѣстные дни, оно должно быть ведено послѣдовательно и состоять въ объясненіи прихожанамъ всѣхъ нужнѣйшихъ членовъ вѣры и въ правильномъ пониманіи и твердомъ сознательномъ усвоеніи этихъ членовъ вѣры всѣми прихожанами. Прекраснымъ руководствомъ могутъ служить „Начатки христіанскаго ученія" Филарета. Священниковъ въ Россіи около

70,000; если каждый изъ нихъ будетъ вести указанныя собесѣдованія съ прихожанами 2 раза въ недѣлю съ октября до мая, т. е. до начала полевыхъ работъ, то за это время 64 странички въ 32 долю листа „Начатокъ“ будутъ усвоены населеніемъ, и желанный результатъ не замедлитъ сказаться—пьянство уменьшится вмѣстѣ съ развитіемъ у крестьянъ сознанія своего человѣческаго достоинства. *(Рефератъ).*

III. Заключеніе общихъ преній по вопросу о винной монополіи.

А. А. Лозинскій. Вопросъ нельзя признать выясненнымъ вполнѣ, потому что не всѣмъ фактамъ удѣлено достаточно вниманія. Нарушеніе устава казенной винной продажи лишь отчасти объясняется техническими затрудненіями, такое же явленіе, какъ распиваніе вина на улицахъ, и нѣкоторыя другія, конечно, подрываютъ значеніе реформы; продажа водки завѣдомо пьянымъ и малолѣтнимъ тоже печальное явленіе. Почему защитники реформы не обращаютъ вниманія на это нарушеніе устава? Ихъ можно упрекнуть въ тенденціозности. Практическое проведеніе реформы представляется неудовлетворительнымъ, другое дѣло—ея теоретическое значеніе. Среди противниковъ реформы есть лица, которыя только отстаиваютъ ея точное исполненіе.

Н. О. Осиповъ. (См. ниже приложеніе XI).

А. А. Шумахеръ. (См. приложеніе XII).

Д. Н. Бороздинъ. (См. приложеніе XIII).

Предсѣдатель М. Н. Нижегородцевъ. Заключая пренія въ общихъ засѣданіяхъ Комиссіи, я вношу предложеніе избрать субкомиссію по вопросу о казенной винной монополіи, на которую и возложить детальную и окончательную разработку этого вопроса а также и сводъ всѣхъ данныхъ и выводовъ въ общій заключительный докладъ.

Въ шести засѣданіяхъ Коммиссіей былъ заслушанъ рядъ докладовъ, продолжительныя пренія велись съ рѣдкою обстоятельностью; были высказываемы мнѣнія за и противъ реформы; возраженія были представляемы въ формѣ цѣлыхъ докладовъ. Передъ нами масса цѣнныхъ данныхъ и выводовъ, но въ нихъ безусловно необходимо ближе разобраться. Спрашивается, даютъ ли они возможность категорически высказаться по вопросу столь сложному, захватывающему многообразныя стороны жизни народа и всего государства? Если нѣтъ, то, можетъ быть, частные вопросы могутъ быть освѣщены болѣе или менѣе опредѣленно?

Не столько какъ резюмэ, а скорѣе въ видѣ программы вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію предлагаемой мною субкомиссіи, я позволю себѣ поставить рядъ вопросовъ, которые или вытекаютъ изъ докладовъ и преній или, по моему мнѣнію, должны быть формулированы для возможнаго ихъ разрѣшенія.

Вотъ эти вопросы:

1) *Увеличилось или уменьшилось народное пьянство въ мѣстностяхъ гдѣ введена монополія.*

На этотъ счетъ мнѣнія расходятся діаметрально противоположно; одни высказывались какъ у насъ въ Комиссіи, такъ и въ обществѣ и печати *за уменьшеніе*, другіе—даже *за увеличеніе*. Но нельзя не отмѣтить, что всѣ мнѣнія помимо понятной недостаточности данныхъ, болѣе или менѣе,

носятъ субъективный характеръ, или имѣютъ въ своей основѣ частныя, мѣстныя условія, довольно отличныя другъ отъ друга.

Повидимому, пьянство, вѣрнѣе потребленіе водки, въ данной мѣстности тотчасъ по введеніи монополіи уменьшается, по крайней мѣрѣ въ своихъ внѣшнихъ проявленіяхъ, но затѣмъ населеніе приспособляется, и потребленіе ея и спиртныхъ напитковъ вообще начинаетъ возрастать. Этотъ фактъ подтвержденъ всеподданнѣйшимъ докладомъ г. Министра Финансовъ и соотвѣтствуетъ нѣкоторымъ объективнымъ даннымъ. Вѣрнѣе было бы, не оставляя почвы объективнаго сужденія, вопросъ этотъ, вслѣдствіе краткости времени съ введенія монополіи и чрезвычайной трудности его разрѣшенія, считать пока *открытымъ*.

2) *Какое вліяніе оказало введеніе винной монополіи на экономическое положеніе въ тѣхъ областяхъ, гдѣ она дѣйствуетъ.*

Хотя намъ были представлены обширныя статистическія данныя, относящіяся къ восточному району, но, признавая ихъ цѣнность, тѣмъ не менѣе слѣдуетъ и этотъ вопросъ считать также *открытымъ*. Экономическое положеніе,—столь сложное и отъ столь многообразныхъ факторовъ зависящее явленіе, что для сужденія о немъ, во-1-хъ, необходимъ гораздо бóльшій срокъ дѣйствія монополіи, во-2-хъ, слѣдуетъ произвести статистическія изслѣдованія и въ другихъ областяхъ, хотя бы въ южныхъ, западныхъ, сѣверныхъ, гдѣ открыта уже монополія. Нельзя не прибавить что и самъ докладчикъ *Н. О. Осиповъ*, въ концѣ концовъ, считаетъ возможнымъ сдѣлать только одинъ *научный* выводъ, а именно, что хотя экономическое положеніе восточнаго района не ухудшилось а скорѣе поднялось, но поставить этотъ фактъ въ безусловную связь съ введеніемъ монополіи еще нельзя.

3) *Какое значеніе и какіе результаты имѣла замѣна кабака казенной винной лавкой.*

Ограниченіе сферы вліянія *кабатчика*, этого злѣйшаго врага народа лишеніе его права (какъ бы допускаемаго закономъ вслѣдствіе имѣнія патента) грабить и разорять народъ, слѣдуетъ считать безусловно положительною стороной реформы даже, если допустить, что кабатчикъ въ другомъ видѣ и тайно будетъ до извѣстной степени продолжать свою вредную дѣятельность. То-же значеніе имѣетъ и *уничтоженіе самаго кабака* съ его атмосферой, съ его безобразіями. Но эта замѣна имѣла и свои отрицательныя стороны: явилось *уличное пьянство:* съ вѣроятностью слѣдуетъ допустить перенос, если не *пьянства*, то *распитія водки* (нужно бы различать эти два термина) *въ семью*, винная лавка вовсе лишила возможности вмѣстѣ *съ водкой принимать пищу. Корчемство*, если и было прежде, то вѣроятно, въ нѣкоторой степени увеличилось съ введеніемъ монополіи. Но вѣдь оно всегда является (и являлось и въ Западной Европѣ) результатомъ тѣхъ или другихъ ограничительныхъ мѣръ.

Съ уличнымъ пьянствомъ предполагается бороться законодательными мѣрами, репрессіею. Но, допуская, что это явленіе, по крайней мѣрѣ размѣръ его, можетъ быть ослаблено, нельзя не поставить вопроса: въ какой мѣрѣ уголовная репрессія приведетъ къ цѣли, не приметъ ли зло только другую форму. Если невозможно возложить на администрацію казенной монополіи снабженіе пищею потребителей монопольной водки (какъ утверждалъ *И. Р. Минцловъ* и что согласуется съ другой стороны съ относи-

тельной дороговизной казеннаго хозяйства — въ чемъ обвиняютъ монополію), то небыло ли бы цѣлесообразнымъ если бы это дѣло взяли на себя *общественно - благотворительныя учрежденія* (попечительства и общества трезвости, общества дешевыхъ столовыхъ и домовъ трудолюбія и т. п.) при субсидіи со стороны правительства изъ доходовъ съ винной монополіи. Но ставя вопросъ объ учрежденіи столовыхъ для рабочаго люда, съ разрѣшеніемъ приноса водки, покупаемой въ винной лавкѣ, въ извѣстномъ ограниченномъ размѣрѣ, при соблюденіи строжайшаго контроля, я рѣшительно не имѣю въ виду чего-либо аналогическаго трактирамъ и корчмамъ, заѣзжимъ домамъ, которые, при господствѣ личнаго интереса, являются разсадниками пьянства и совершенно справедливо отождествляются, въ ихъ вредномъ вліяніи, съ кабаками.

Послѣдній поставленный мною вопросъ, распадающійся на рядъ частныхъ, уже даетъ возможность и нынѣ по нѣкоторымъ изъ послѣднихъ высказаться въ нѣсколько болѣе опредѣленномъ смыслѣ. Но извѣстныя стороны и этихъ вопросовъ остались неосвѣщенными достаточно, а нѣкоторыя и вовсе незатронутыми. Возьму для примѣра *пьянство въ семьѣ*. Въ дѣлѣ изслѣдованія пьянства и организаціи борьбы съ нимъ важную роль играетъ *психическая сторона*. Но вопросъ о психическомъ значеніи питья водки въ семьѣ, т. е. значенія *подражанія, психической заразы* не разслѣдованъ до сихъ поръ въ нашихъ работахъ достойнымъ образомъ,— въ этомъ вопросѣ есть стороны, требующія даже теоретическаго освѣщенія, не говоря уже о практическомъ; на это указываютъ и нѣкоторыя данныя, которыя я позволю себѣ привести въ субкомиссіи.

Рядъ слѣдующихъ вопросовъ уже даетъ возможность нѣсколько болѣе опредѣленныхъ отвѣтовъ, опираясь на данныя выслушанныхъ нами докладовъ и обширныхъ преній по вопросу о монополіи. Такими вопросами я считаю:

4) a) *Увеличилось или уменьшилось число мѣстъ продажи питей; сократилось ли время торговли въ нихъ*, и

b) *что желательно и возможно сдѣлать въ будущемъ въ этомъ направленіи.*

5) *Очистка монопольной водки и ея крѣпость*—удовлетворяетъ ли всѣмъ научно-техническимъ требованіямъ первая и не необходимо ли понизить послѣднюю?

6) *Значеніе комиссіонной продажи вина*—необходима-ли она и желательна-ли она въ интересахъ самой реформы.

7) *Право сельскихъ обществъ и общественныхъ управленій не допускать открытіе мѣстъ* продажи *и право* ходатайствъ съ ихъ стороны *о закрытіи существующихъ*—ограничила ли монополія эти права?

8) *Значеніе лишенія крестьянскихъ обществъ суммъ*, которыя тѣ получали до реформы съ питейныхъ заведеній на полезныя для нихъ цѣли вообще и въ частности на дѣло народнаго образованія.

9) *О желательности отчисленія извѣстнаго % съ питейнаго дохода на борьбу съ пьянствомъ.*

Нельзя не признать желательность и справедливость разрѣшенія этого вопроса въ положительномъ смыслѣ. Въ швейцарской монополіи осуществлено это начало: 10% доходовъ съ нея идутъ на борьбу съ пьянствомъ и благотворительно-просвѣтительныя цѣли. Если сельскія

общества употребляли такъ-называемыя „кабацкія деньги" на совершенно другія цѣли, чѣмъ народное образованіе, то *предоставленіе* извѣстной *части питейнаго дохода нашимъ общественнымъ учрежденіямъ, земскимъ и городскимъ* (съ лучшей стороны зарекомендовавшимъ себя въ дѣлѣ насажденія народнаго образованія) безспорно отразится благотворно на поднятіи уровня умственнаго и культурнаго развитія народа. Не примирило бы хотя бы до нѣкоторой степени конечно, общественное и народное мнѣніе такое опредѣленное отчисленіе съ самимъ источникомъ этого государственнаго дохода?

Далѣе слѣдуетъ общій принципіальный вопросъ:

10) *Объ ограниченіи производства спирта и о постепенномъ запрещеніи продажи спиртныхъ напитковъ.* По этому весьма сложному вопросу, обнимающему вопросъ о запретительной системѣ, ея цѣлесообразности значеніи, Комиссія предварительно уже высказалась въ самой общей формѣ, принявъ 2-ое мое положеніе (см. стр. 75, I от., I вып. „Трудовъ" Коммиссіи) о необходимость постепеннаго принятія мѣръ къ возможному ограниченію потребленія крѣпкихъ напитковъ, сообразуясь какъ съ условіями жизни и психики народа, такъ и государственными потребностями.

Къ вышеприведеннымъ вопросамъ, такъ или иначе вытекающимъ изъ докладовъ и преній, я присоединилъ бы еще слѣдующіе общіе:

11) *Осуществимо ли на практикѣ болѣе или менѣе строгое проведеніе въ народную жизнь начала умѣренности* въ потребленіи спиртныхъ напитковъ,—начала, положеннаго въ основу винной монополіи, какъ средства борьбы съ алкоголизмомъ.

12) Если да, *то представляетъ ли*, по существу, *съ гигіенической точки зрѣнія умѣренное, но постоянное потребленіе народомъ крѣпкихъ напитковъ* дѣйствительныя и существенныя *преимущества* сравнительно съ обычнымъ нынѣ способомъ потребленія ихъ.

13) *Казенная винная монополія*, въ томъ видѣ, какъ она нынѣ осуществлена и осуществляется, *представляетъ* ли существенныя *преимущества передъ* прежней, *акцизной.*

14) Если да, то *въ чемъ заключаются эти преимущества.*

15) Каковы *положительныя* и каковы *отрицательныя стороны реформы.*

16) *Какія дополненія и поправки желательны и возможны въ самой системѣ и какія въ практическомъ ея осуществленіи.*

Обозрѣвая всю совокупность данныхъ, которыми мы располагаемъ по вопросу о винной монополіи, нельзя не признать, что по нѣкоторымъ изъ важнѣйшихъ частныхъ вопросовъ, на которые распадается этотъ общій, почти нѣтъ болѣе или менѣе положительныхъ данныхъ, по другимъ требуется пополненіе, провѣрка; во всякомъ случаѣ очевидно, что въ высшей степени желательны и необходимы новыя данныя, въ особенности цифровыя, хотя бы по нѣкоторымъ частнымъ вопросамъ, по которымъ есть извѣстное основаніе надѣяться на полученіе ихъ въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ. Является мысль, не было бы цѣлесообразно *организовать научное объективное изслѣдованіе путемъ спеціальнаго вопроса, разслѣдованія*, другими словами не желательно ли, чтобы наша Коммиссія приняла бы на себя функцію такъ называемой commission d'enquête. Для успѣха такого дѣла необходимо выработать строго обдуманную

программу *немногихъ*, но *точно формулированныхъ вопросовъ*, на которые дѣйствительно могутъ быть получены отвѣты, имѣющіе цѣну. Далѣе нужно опредѣлить *къ кому обратиться съ этими вопросами.*

И это мое предположеніе—обсужденіе цѣлесообразно ли и осуществимо ли оно, не будетъ ли какихъ-либо препятствій оффиціальнаго характера и проч., я полагалъ бы также передать въ предлагаемую мною субкомиссію по вопросу о винной монополіи, на которую и возложить, между прочимъ, и составленіе хотя бы предварительнаго доклада о монополіи для VII Международнаго противоалкогольнаго конгресса въ апрѣлѣ этого года въ Парижѣ,—если для этого будетъ, конечно, достаточно времени, остающагося еще до начала его.

IV. Образована субкомиссія по вопросу о винной монополіи, въ составъ которой вошли: *Н. Ф. Анненскій, Д. Н. Бородинъ, Н. Е. Введенскій, Н. Х. Вессель, Н. П. Григорьевъ, А. Я. Данилевскій, П. А. Дмитріевъ, Е. М. Дементьевъ, В. Г. Дехтеревъ, А. А. Лозинскій, С. Я. Любимовъ, А. Л. Мендельсонъ, Н. Р. Минцловъ, Н. О. Осиповъ, В. И. Покровскій, П. Я. Стебницкій, В. Д. Шидловскій, С. В. Шидловскій, А. А. Шумахеръ, И. И. Янжулъ.*

Предсѣдатель **М. Н. Нижегородцевъ.**

Секретарь **В. П. Осиповъ.**

Приложеніе XI.

Замѣчанія Н. О. Осипова на возраженія Д. Н. Бородина по докладу „Нѣкоторыя данныя объ экономическомъ положеніи Оренбургской, Пермской, Самарской и Уфимской губерніи“.

Въ одномъ изъ прошедшихъ засѣданій Д. Н. Бородинъ сдѣлалъ попытку поколебать тѣ выводы изъ статистическихъ данныхъ, которые были предложены мною вниманію Комиссіи въ одномъ изъ предшествующихъ ея засѣданій (18-го Ноября 1898 г.).

Прежде всего я считаю необходимымъ возстановить въ памяти присутствующихъ тотъ окончательный выводъ, который, по моему мнѣнію вытекалъ изъ сообщенныхъ мною цифровыхъ данныхъ.

„Такимъ образомъ“, говорилъ я, „не подлежитъ сомнѣнію, что, несмотря на худшіе урожаи и паденіе цѣнъ на хлѣбъ съ 1895 г., установленіе казенной продажи вина совпало съ увеличеніемъ душевого потребленія чая и сахара вообще по Имперіи, съ чрезвычайно усиленнымъ поступленіемъ въ 4 губерніяхъ всѣхъ косвенныхъ и прямыхъ налоговъ—и особенно выкупныхъ платежей, а также съ усиленіемъ денежныхъ сбереженій. Въ совпаденіи всѣхъ этихъ явленій сомнѣваться нельзя; и единственная *видимая* ихъ причина—это казенная продажа вина. Но если для обоснованія практическихъ мѣропріятій вышеупомянутые факты и соображенія имѣютъ весьма большую цѣну, то для полнаго научнаго доказательства истины, что именно казенная продажа вина, а не что-либо другое, есть причина констатированныхъ выше явленій, нужно еще углубиться въ изслѣдованіе экономическихъ явленій. Поэтому, я ограни-

чусь пока утвержденіемъ, что *тамъ, гдѣ установлена винная монополія, обнаруживается не упадокъ, а напротивъ—ростъ экономическаго благосостоянія населенія и что нѣтъ никакихъ точно установленныхъ фактовъ, которые свидѣтельствовали бы о противномъ*".

Изъ этихъ словъ видно, съ какой осторожностью я относился къ сообщеннымъ мною цифрамъ, какъ ни соблазнительно было сдѣлать изъ нихъ самые блестящіе въ пользу монополіи выводы. Причина этой осторожности понятна для всѣхъ, серьезно работающихъ надъ экономическими вопросами и была мною указана въ началѣ моего доклада: она заключается въ чрезвычайной сложности экономическихъ явленій, въ многоразличіи и крайней разнородности причинъ, вызывающихъ эти явленія, и въ необыкновенной затруднительности связать причинной связью одно явленіе съ другимъ.

Я думаю, что никто не упрекнетъ меня въ этой осторожности и что иной способъ отношенія къ цифрамъ и фактамъ былъ бы ниже достоинства нашей Комиссіи. Единственное возраженіе, которое я имѣлъ право ожидать и которое дѣйствительно разъясняло бы дѣло, должно было заключаться въ опроверженіи моего тезиса, что *единственная видимая* причина обнаруженныхъ въ 4 восточныхъ губерніяхъ явленій заключается въ установленіи здѣсь казенной продажи вина. Вотъ, если бы напр., было доказано, что въ этихъ губерніяхъ развилась въ необыкновенныхъ размѣрахъ промышленность, или что тутъ производилась усиленная постройка желѣзныхъ дорогъ или вообще какихъ-нибудь крупныхъ сооруженій; если бы указано было на какое-либо облегченіе податного бремени, или, наконецъ, на какую-либо несомнѣнную общую причину, увеличивающую народное благосостояніе (кромѣ, разумѣется, монополіи)—то это, дѣйствительно, колебало бы сдѣланные мною выводы и обогатило бы Комиссію новыми фактами или, по крайней мѣрѣ, новымъ освѣщеніемъ уже установленныхъ фактовъ.

Къ сожалѣнію, для опроверженія моихъ выводовъ былъ избранъ другой путь. Д. Н. Бородинъ совершенно игнорируетъ 4 восточныя губерніи, гдѣ казенная продажа вина дѣйствуетъ уже четвертый годъ, и вовсе не касается вопроса, были-ли въ этомъ районѣ какія либо обстоятельства, которыя, помимо казенной продажи вина, дѣйствовали на улучшеніе экономическаго положенія населенія, поскольку оно выражается въ поступленіи прямыхъ и косвенныхъ налоговъ и въ ростѣ народныхъ сбереженій. Я съ полнымъ правомъ могу утверждать, что Д. Н. Бородинъ не привелъ ни одного факта, ни одного указанія, которые касаются 4 восточныхъ губерній и могли бы поколебать сдѣланные мною выводы относительно этого района.

Д. Н. Бородинъ употребилъ слѣдующій пріемъ: что вотъ-де есть другія губерніи, въ которыхъ казенная продажа вина не дѣйствуетъ, а между тѣмъ въ нихъ обнаруживаются тѣ-же явленія, что и въ 4 восточныхъ губерніяхъ, гдѣ казенная продажа вина введена уже 3 года. Выходитъ такъ, что какъ будто бы питейная реформа можетъ быть единственной, всеобщей и притомъ самостоятельной причиной народнаго обогащенія, какъ будто бы она бѣдняковъ можетъ сдѣлать богатыми, лѣнивыхъ—трудолюбивыми, не имѣющихъ заработка—имѣющими таковой; выходитъ, по мнѣнію Д. Н. Бородина, что защитники питейной монополіи

думаютъ, что гдѣ ея нѣтъ, тамъ обязательно должно быть полное обнищаніе. Ни я, да и никто другой, конечно, никогда не утверждали чего-либо подобнаго по той простой причинѣ, что всегда и вездѣ источникомъ богатства считался производительный трудъ и условія его примѣненія. Вѣдь Европа во много разъ богаче насъ, и Д. Н. Бородинъ съ такимъ же правомъ, какъ въ прошлый разъ, могъ бы утверждать, что, вотъ, молъ, тамъ нѣтъ казенной продажи вина, а богатство населенія растетъ съ такой быстротой, что капиталы не находятъ даже себѣ примѣненія на мѣстѣ ихъ образованія и растекаются изъ Европы по всему міру. Это было бы несравненно болѣе убѣдительнымъ и во всякомъ случаѣ болѣе рельефнымъ доказательствомъ, чѣмъ приводить поступленіе выкупныхъ платежей по губерніямъ Московской, Владимірской, Нижегородской и Казанской.

Является непонятнымъ, почему Д. Н. Бородинъ избралъ для сравненія 4 вышеупомянутыя губерніи, изъ которыхъ только одна смежна съ райономъ монополіи, а всѣ вмѣстѣ рѣшительно во всѣхъ отношеніяхъ отличаются отъ этого района? Изслѣдуя положеніе 4 восточныхъ губерній, я не рѣшился сравнивать ихъ ни съ смежными губерніями, ни съ какимъ либо другимъ райономъ именно потому, что опасался справедливаго упрека въ произвольности выбора объекта сравненія, и потому, для сравненія, взялъ всю Имперію, разсчитывая, что разнообразіе условій на такомъ обширномъ пространствѣ взаимно уравновѣсится и что такимъ образомъ получится достаточно вѣрный масштабъ для сравненія.

Я могъ бы на этомъ кончить свои замѣчанія по поводу возраженій Д. Н. Бородина, такъ какъ онъ даже ни однимъ словомъ не намекнулъ на присутствіе въ 4 монопольныхъ губерніяхъ какихъ-либо особыхъ, кромѣ казенной продажи вина, причинъ, которыя вызывали бы констатированныя мною благопріятныя явленія въ области экономической жизни этихъ 4 губерній. Но, быть можетъ, я оставилъ бы Комиссію въ нѣкоторомъ недоумѣніи или по крайней мѣрѣ въ состояніи сомнѣнія, если бы не разъяснилъ, чѣмъ-же именно объясняется благопріятное состояніе выкупной операціи въ губерніяхъ Московской, Владимірской, Нижегородской и Казанской которое, повидимому, является сходнымъ съ состояніемъ этого дѣла въ 4 восточныхъ губерніяхъ первой очереди по введенію казенной продажи вина. Я послѣдую за Д. Н. Бородинымъ въ область упоминаемыхъ имъ губерній и постараюсь раскрыть причину успѣшнаго поступленія здѣсь выкупныхъ платежей, примѣняя тотъ же методъ, какой я употребилъ по отношенію къ губерніямъ Пермской, Уфимской, Оренбургской и Самарской.

Какъ и въ прошломъ своемъ докладѣ, я начну съ разсмотрѣнія урожая въ районѣ губерній Московской, Владимірской, Нижегородской и Казанской. Относящіяся сюда цифры представляются въ слѣдующемъ видѣ:

		Всего хлѣбовъ собрано.		Картофеля собрано.		Получено кормовъ		
						Соломы.		Сѣна
		Со всѣхъ земель.	Съ крест. земель.	Со всѣхъ земель.	Съ крест. земель.	Со всѣхъ земель.	Съ крест. земель.	Со всѣхъ земель.
Владимірская ..	1892	19,225,8	16.675,2	9.473,4	8,721,9	41,014,6	36,181,6	31,30
	1893	16,397,8	14.358,8	11,572,8	10,709,8	37,063,7	32,802,0	34,07
	1894	23,463,6	20,500,7	8.400,4	7,654,8	49,212,0	43,680,7	38,44
	Средн.	**19,695,7**	**17,178,2**	**9,815,4**	**9,028,6**	**42,430,1**	**37,554,5**	**34,609**
	1895	15,143,2	13.193,8	12,697,0	11,070,6	31,469,0	27,909,9	32,74
	1896	20,979,1	17,970,8	12,118,1	10,918,8	42,753,7	37,209,8	38,28
	1897	19,750,2	17,253,5	14,352,8	12,822,1	38,979,8	34,280,7	33,03
	Средн.	**18,624,2**	**16,139,1**	**13,055,8**	**11,603,7**	**37,734,0**	**33,133,3**	**34,68**
Нижегородская .	1892	21,315,5	17,141,6	8,099,6	7,493,5	37,492,2	30,225,1	19.36
	1893	24,040,8	18.311,1	13,024,8	11,593,8	43,400,6	33,817,7	22,43
	1894	27,334,4	21,557,8	8,153,0	7,147,1	50,892,2	40,146,4	29,49
	Средн.	**24,230,2**	**19,003,5**	**9,759,1**	**8,744,5**	**43,928,3**	**34,729,7**	**23,76**
	1895	33,167,3	25,961,9	10,020,1	9,176,6	45,485,8	35,717,8	24,31
	1896	33,854,2	25,171,8	10,869,9	9,853,5	56,014,4	42,230,9	31,69
	1897	21,045,6	13,355,6	11,027,1	9,827,1	37,277,7	28,201,8	21,91
	Средн.	**29,355,7**	**22,496,4**	**10,639,0**	**9,619,2**	**46,259,3**	**35,400,1**	**25,97**
Московская . . .	1892	11,749,6	10,498,8	14,855,4	13,857,0	23,847,5	21,677,4	32.41
	1893	14.862,6	13,212,1	19,757,6	17,896,9	28,639,6	25,806,4	44,19
	1894	15,430,2	14,073,2	8,000,1	7,582,7	36,594,3	33,885,0	42,17
	Средн.	**14,014,1**	**12,594,7**	**14,204,4**	**13,112,2**	**29,693,8**	**27,123**	**39,59**
	1895	10,554,8	8,973,9	15,679,1	14,866,4	23,421,7	20,510,9	38,99
	1896	13,202,4	12,008,2	15,521,7	14,487,6	25,783,4	23,608,9	39,54
	1897	8,232,2	7,476,0	11,691,9	10,919,3	18,771,7	17,249,9	33,06
	Средн.	**10,663,1**	**9,486,0**	**14,297,6**	**13,424,4**	**22,658,9**	**20,456,6**	**37,20**
Казанская . . .	1892	26,701,7	23,189,3	3,486,5	2,812,3	48,475,5	42.765,3	31,47
	1893	60,906,1	52,404,2	5,380,7	4,573,5	84,159,1	74,346,9	38,72
	1894	62,506,8	54,306,2	2,931,0	2,317,3	105,575,5	95,350,7	37,45
	Средн.	**50,038,2**	**43,299,9**	**3,932,7**	**3,234,4**	**79,403,4**	**70,821,0**	**35,88**
	1895	57,951,9	50,497,7	4,223,6	3,826,7	79,[illegible]35,3	71,690,3	33,25
	1896	58,013,2	48,635,8	5,048,6	4,461,8	97,654,0	85,279,3	36,25
	1897	46,067,0	37,715,8	6,401,4	5,705,5	66,228,7	54,670,8	29,67
	Средн.	**54,010,7**	**45,616,4**	**5,224,5**	**4,664,7**	**81,049,3**	**70,546,8**	**33,05**

Итого по 4 губ. Владимірской, Нижегородской, Московской и Казанской.

	Всего хлѣбовъ собрано.		Картофеля собрано.		Получено кормовъ. Соломы.		Сѣна.
	Со всѣхъ земель.	Съ крест. земель.	Со всѣхъ земель.	Съ крест. земель.	Со всѣхъ земель.	Съ крест. земель.	Со всѣхъ земель.
1892	78,992,6	67,504.9	35,914,9	32.884,7	150.829,8	130,849,4	114,563,7
1893	116,207,3	98.286,2	49,735.4	44.774,0	193.263,0	166,773,2	139,433,3
1894	128,735.0	110,437,9	27,484,5	24,701,9	242,274,0	213,062,8	147,568,6
Среднее за 3 г.	**107,978,3**	**92,076,3**	**37,711,6**	**34,120,2**	**195,455,6**	**170,228,5**	**133,855,2**
1895	116,817,2	98,626,8	42,619.5	38,940,3	179.641,9	155,828,6	129,306,0
1896	126,048,9	103.786,1	43,558.3	39.721,5	222.205,5	188,378,4	145,781,5
1897	95,095,0	78,800,9	43,472,7	39,274,0	161,257,3	134,403,2	117,693,4
Среднее за 3 г.	**112,653,7**	**93,737,9**	**43,216,9**	**39,311,9**	**187,701,5**	**159,536,7**	**130,927,0**

Сравнивая итоги этой таблицы съ итогами урожая по 4 монопольнымъ губерніямъ, мы усматриваемъ, что, по сравненію съ первымъ 3-лѣтіемъ, второе 3-лѣтіе въ общемъ было здѣсь нѣсколько лучше, чѣмъ въ въ 4 восточныхъ губерніяхъ. Тѣмъ не менѣе разница эта не столь значительна, чтобы ей можно было приписывать какія либо существенныя послѣдствія. Несравненно важнѣе другое обстоятельство, на которое я указалъ въ прошломъ моемъ докладѣ — это паденіе хлѣбныхъ цѣнъ. Какъ велико было это паденіе на Самарскомъ и Саратовскомъ рынкахъ, я уже говорилъ; что касается разсматриваемаго района, то здѣсь въ Москвѣ цѣна ржи въ 1892—1894 г.г. была 90,4 к. за пудъ, а въ 1895—1897 г.г. эта цѣна упала до 45 к. за пудъ въ среднемъ, т. е. на 50%; пшеница въ первое 3-лѣтіе стоила 105,0 к.; а во второе—75,6 к. за пудъ, т. е. на 28% дешевле; овесъ стоилъ 61,9 к. въ первое 3-лѣтіе и 48,3 к. за пудъ во второе 3-лѣтіе, т. е. на 22% дешевле. Казалось бы, что и это огромное паденіе хлѣбныхъ цѣнъ сближаетъ оба разсматриваемые района; но, въ дѣйствительности, высота цѣнъ въ этихъ районахъ имѣетъ для населенія діаметрально противоположное значеніе: огромная часть монопольнаго района нуждается въ высокихъ хлѣбныхъ цѣнахъ, потому что онъ принадлежитъ къ числу мѣстъ, отпускающихъ хлѣбъ, между тѣмъ какъ наибольшая часть района, разсматриваемаго Д. Н. Бородинымъ, нуждается въ низкихъ цѣнахъ, потому что его населеніе питается главнымъ образомъ привознымъ хлѣбомъ. Поэтому, при равенствѣ урожаевъ за оба трехлѣтія въ томъ и другомъ районѣ, въ первомъ изъ нихъ, гдѣ введена монополія, покупная сила населенія, продающаго избытки хлѣба, вслѣдствіе паденія цѣнъ, уменьшилась на 30—50%, между тѣмъ какъ во второмъ изъ нихъ, на который указываетъ Д. Н. Бородинъ, эта покупная сила на такую же величину повысилась и именно по той же причинѣ, т. е. вслѣдствіе паденія хлѣбныхъ цѣнъ.

Изложенныхъ фактовъ было бы достаточно для доказательства, что экономическое положеніе населенія губерній, указываемыхъ Д. Н. Бородинымъ, должно было быть совершенно иное, чѣмъ губерній монополь-

наго района по одной только причинѣ паденія хлѣбныхъ цѣнъ: это паденіе въ монопольномъ районѣ сильно ухудшало положеніе населенія, а въ фабрично-заводскомъ—сильно улучшало. Но была и еще причина, не менѣе важная, чѣмъ только что разсмотрѣнная, которая обусловила различныя явленія въ обоихъ изслѣдуемыхъ районахъ. Эта причина—состояніе обрабатывающей промышленности. Въ прошлый разъ я, не желая усложнять своего доклада обиліемъ цифръ, обошелъ этотъ вопросъ молчаніемъ, но теперь я нахожу небезполезнымъ обратить вниманіе Коммиссіи на этотъ факторъ народно-экономической жизни. Къ сожалѣнію по 6 изъ 8 разсматриваемыхъ губерній не представлены еще всеподданнѣйшіе отчеты гг. Губернаторовъ за 1897 г., откуда я заимствую свѣдѣнія о размѣрахъ производства (въ рубляхъ стоимости его продуктовъ), и потому, за исключеніемъ губерній Московской и Казанской, за 1897 г. я вывелъ приблизительную цифру, предположивъ, что размѣръ промышленности въ 1897 г. былъ тотъ же самый, что и въ 1896 г. Послѣ этихъ оговорокъ я привожу цифры.

Производительность фабрикъ и заводовъ.

Губерніи.	1892	1893	1894	Среднее.
Уфимская	6.343,729	7.762,801	7.898,664	**7.335,065**
Оренбургская	5.594,694	5.598,607	6.598,607	**6.263,969**
Пермская	44.405,326	51.381,027	51.228,127	**49.004,826**
Самарская	9.715,719	9.313,661	10.488,542	**9.839,308**
Итого по 4 губерніямъ	**66.059,468**	**75.056,099**	**76.213,940**	**72.443,168**

Губерніи.	1895	1896	1897	Среднее.
Уфимская	9.163,882	8.029,637	8.029,637	**8.407,719**
Оренбургская	9.747,250	8.536,750	8.536,750	**8.940,250**
Пермская	63.902,765	89 057,716	89.057,716	**80.672.732**
Самарская	13.520,673	13.262,872	13,262,872	**13.348,806**
Итого по 4 губерніямъ	**96.334,570**	**118.886,975**	**118.886,975**	**111.369,507**

Губерніи.	1892	1893	1894	Среднее.
Нижегородская	16.917,340	18.892,441	22.065,103	**19.291,628**
Московская	209.897,190	217,308,345	232.427,265	**219.877,600**
Казанская	12.173,761	12.764,716	11.507,927	**12.148,801**
Владимірская	117.764,967	135.123,532	138.992,789	**130.627,096**
Итого по 4 губерніямъ	**356.753,258**	**384.089,034**	**404.993.084**	**381.945,125**

Губерніи.	1895	1896	1897	Среднее.
Нижегородская	26.052,034	31.469,308	31.469,308	**29.663,550**
Московская	227.638,223	274.395,547	317.346,904	**273.126,891**
Казанская	18.502,961	18.027,627	15.275,951	**17.268,846**
Владимірская	138.220,648	157.945,884	157.945,884	**151.370,805**
Итого по 4 губерніямъ	**410.413,866**	**481.838,366**	**522.038,047**	**471.430,092**

Едва-ли что нибудь можетъ быть краснорѣчивѣе этихъ цифръ по отношенію къ разсматриваемому нами вопросу: за всѣ годы разсматриваемаго 6-лѣтія промышленность района Московской, Владимірской, Казанской и Нижегородской губерній оцѣнивается въ 5 разъ болѣе промыш-

ленности монопольнаго района и въ то время какъ, не смотря на развитіе горнозаводскаго дѣла въ Пермской губерніи, промышленность послѣдняго района измѣряется всего сотнею милліоновъ рублей,—промышленность района, взятаго для сравненія Д. Н. Бородинымъ, превзошла въ 1897 г. уже полмилліардъ рублей. Если взять среднія за трехлѣтія, то въ монопольномъ районѣ сумма производства возрасла лишь на 40 мил. р., а во второмъ районѣ—на 90 мил. р., т. е. слишкомъ вдвое болѣе [1]).

Чтобы достойно оцѣнить эти цифры, необходимо связать ихъ съ вышеупомянутымъ паденіемъ хлѣбныхъ цѣнъ. Огромная часть того полумилліарда, въ который оцѣнивается промышленность московско-владимірскаго района, безъ сомнѣнія, переходитъ въ руки рабочихъ въ видѣ заработной платы; сообразуясь съ вышеприведенными цифрами, можно сказать, что въ районѣ 4 губерній, указываемыхъ Д. Н Бородинымъ, въ руки рабочаго населенія переходило денежныхъ средствъ въ 5 разъ болѣе, чѣмъ въ районѣ монопольномъ. Но, если принять въ разсчетъ, что огромная часть населенія московско-владимірскаго района питается покупнымъ хлѣбомъ, который въ періодъ 1895—1897 гг. былъ вдвое дешевле, чѣмъ въ періодъ 1892—1894 гг., то покупательная сила этого населенія (въ смыслѣ суммы наличныхъ свободныхъ денегъ) была неизмѣримо выше, чѣмъ покупательная сила 4 монопольныхъ губерній, гдѣ подавляющее большинство населенія занимается хлѣбопашествомъ, для котораго низкія цѣны на хлѣбъ равносильны—caeteris paribus—ослабленію его покупательной и податной силы.

Изъ вышеизложенныхъ фактовъ можно сдѣлать слѣдующія заключенія.

1) Въ отношеніи урожая оба района—монопольный и указываемый Д. Н. Бородинымъ—были почти одинаковы какъ по сравненію со всей Имперіей, такъ и по сравненію 3-лѣтія 1895—1897 гг. съ 3-лѣтіемъ 1892—1894 гг.

2) Въ отношеніи промышленныхъ заработковъ второй районъ поставленъ благопріятнѣе перваго примѣрно въ 5 разъ.

3) Для огромной части монопольнаго района низкія цѣны на хлѣбъ чрезвычайно убыточны, а для значительной части района взятаго для сравненія Д. Н. Бородинымъ, низкія цѣны на хлѣбъ въ высшей степени выгодны.

4) Какъ общій выводъ слѣдуетъ признать, что второй районъ долженъ былъ обнаружить большую податную силу, чѣмъ районъ 4 монопольныхъ губерній.

Посмотримъ, въ какой мѣрѣ послѣдній выводъ оправдывается фактами, и прежде всего разсмотримъ общее поступленіе прямыхъ и косвенныхъ налоговъ, что выражается въ слѣдующей таблицѣ, основанной из данныхъ Государственнаго Контроля.

---

[1]) Какъ извѣстно, наша фабрично-заводская статистика страдаетъ существенными несовершенствами, и всѣмъ цифрамъ по этой части можно придавать лишь приблизительное значеніе. Я пользуюсь отчетами гг. Губернаторовъ потому, что за послѣдніе годы никакихъ данныхъ по этому предмету не было опубликовано; кромѣ того, приводимыя цифры страдаютъ однимъ и тѣмъ-же недостаткомъ—именно въ сторону преуменьшенія цифръ, что допускаетъ ихъ сравнимость.

Поступленіе, по губерніямъ: Нижегородской, Московской, Казанской и Владимірской.

	Поступленіе вообще всѣхъ доходовъ	Поступленіе безъ доходовъ отъ желѣзн. дор. и каз. продажи питей.	Выкупные платежи
1892	111,832,655	110.730,019	6.490,420
1893	122.100,797	120.573,756	8.933,762
1894	136.450,836	123.380,210	8.639,697
Среднее	**123.461,429**	**118.227,995**	**8.021,293**
1895	154.241,765	128.985,612	10.539,632
1896	156.897,825	130.939,119	10.454,478
1897	151.575,851	128.816,530	9.382,815
Среднее	**154.238,480**	**129.580,420**	**10.125,641**

Сравнивая съ соотвѣтствующими данными, относящимися къ 4 монопольнымъ губерніямъ, мы видимъ слѣдующее:

1) Въ Имперіи общее поступленіе налоговъ во второе 3-лѣтіе превысило первое 3-лѣтіе на 26,6%, въ фабрично-заводскомъ районѣ только на 24,9%, а въ монопольномъ—на 46,4%.

2) Поступленіе налоговъ безъ дохода отъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ и казенной продажи вина возрасло въ Имперіи на 9,0%, въ фабрично-заводскомъ районѣ—на 9,6%, а въ монопольномъ—на 12,9%.

3) Поступленіе выкупныхъ платежей возрасло въ Имперіи на 6,6%, въ фабрично-заводскомъ—на 26,2%, а въ монопольномъ—на 35,3%.

Поступленіе выкупныхъ платежей представляется столь важнымъ, что я нахожу необходимымъ, какъ и въ прошлый разъ, разсмотрѣть ихъ по свѣдѣніямъ Департамента Окладныхъ Сборовъ и отдѣльно по губерніямъ.

Недоимка, окладъ и поступленіе по губерніямъ Казанской, Владимірской, Московской и Нижегородской представляются въ слѣдующемъ видѣ [1]):

Губернія.	Годы.	Къ 1 января оставалось недоимокъ.	Годовой окладъ.	Всего поступило и зачтено.	Процентъ поступленій къ окладу.	Къ концу года осталось всѣхъ недоимокъ.
Казанская	1892	8.370,023	3.491,554	1.009,541	28,9	10.852,037
	1893	10.850,932	3.491,364	2.440,671	69,9	11.901,626
	1894	11.900,507	3.492,366	2.348,661	67,2	13.044,212
	Среднее	**10.373,821**	**3.491,761**	**1.932,958**	**55,4**	**11.932,625**
	1895	13.040,975	3.493,216	4.065,437	116,4	12.468,755
	1896	12.466,178	3.494,103	3.705,627	106,1	12.254,654
	1897	12.253,791	3.493,228	2.882,563	82,5	12.864,457
	Среднее	**12.586,981**	**3.493,516**	**3.551,209**	**101,7**	**12.529,286**

[1]) Свѣдѣнія за 1897 г., какъ и въ первомъ моемъ докладѣ, предварительныя.

Владимірская	1892	465,618	2.533,470	2.554,355	100,8	444,733
	1893	444,015	2.531,269	2.541,060	100,4	434,223
	1894	434,833	2.529,933	2.504,623	99,0	460,142
	Среднее	**448,155**	**2.531,557**	**2.533,346**	**100,1**	**446,366**
	1895	459,083	2.528,306	2.504,523	99,1	482,866
	1896	482,395	2.528,185	2.576,781	101,9	433,799
	1897	426,654	2.527,530	2.534,395	100,3	419,790
	Среднее	**456,044**	**2.528,007**	**2.538,566**	**100,4**	**445,485**
Московская	1892	3.940,969	2.164,923	1.812,191	83,7	4.293,701
	1893	4.294,274	2.169,015	2.166,589	99,9	4.296,701
	1894	4.294,568	2.163,529	2.091,779	96,7	4.366,317
	Среднее	**4.176,604**	**2.165,822**	**2.023,520**	**93,4**	**4.318,906**
	1895	4.365,758	2.161,901	2.025,262	93,7	4.502,397
	1896	4.501,436	2.156,266	2.118,159	98,2	4.539,544
	1897	4.570,844	2.122,708	2.056,444	96,9	4.637,111
	Среднее	**4.479,346**	**2.146,958**	**2.066,622**	**96,3**	**4.559,684**
Нижегородская	1892	4.002,097	2.324,450	978,941	42,1	5.347,606
	1893	5.346,797	2.322,987	1.621,345	69,8	6.048,439
	1894	6.050,500	2.320,953	1.551,300	66,8	6.820,154
	Среднее	**5.133,131**	**2.322,797**	**1.383,862**	**59,6**	**6.072,066**
	1895	6.795,372	2.318,171	1.886,625	81,4	7.226,918
	1896	7.295,241	2.302,738	1.962,826	85,2	7.635,153
	1897	7.693,346	2.207,166	1.743,012	79,0	8.157,499
	Среднее	**7.261,320**	**2.276,025**	**1.864,155**	**81,9**	**7.673,190**
Итого по 4 губерніямъ: Казанской, Владимірской, Московской и Нижегородской.						
	1892	16.778,707	10.514,397	6.355,028	60,4	20.938,077
	1893	20.936,018	10.514,635	8.769,665	83,4	22.680,989
	1894	22.680,408	10.506,781	8.496,393	89,9	24,690,825
	Среднее	**20.131,711**	**10.511,938**	**7.873,685**	**74,9**	**22.769,964**
	1895	24.661,188	10.501,594	10.481,847	99,8	24.680,936
	1896	24.745,250	10.481,292	10.363,393	98,9	24.863,150
	1897	24.944,635	10.350,632	9.216,415	89,0	26.078,857
	Среднее	**24.783,691**	**10.444,506**	**10.020,552**	**95,9**	**25.207,648**

Обращаясь прежде всего къ итоговымъ цифрамъ и сравнивая ихъ съ таковыми же по 4 монопольнымъ губерніямъ и по всей Имперіи, мы видимъ слѣдующее:

1) По сравненію средняго за 3-лѣтіе 1895—1897 съ 3-лѣтіемъ 1892—1894 гг. поступленіе выкупныхъ платежей возрасло: въ Имперіи на 5,8%,

въ 4 разсматриваемыхъ губерніяхъ—на 27,8%, въ 4-же монопольныхъ губерніяхъ—на 31,9%.

2) Во второе 3-лѣтіе поступило оклада: въ Имперіи 97,3%, въ 4 разсматриваемыхъ губерніяхъ 95,9%, а въ 4 монопольныхъ—105,6%.

3) Недоимка въ Имперіи увеличилась на 4,8 милліоновъ руб. или на 5,3%, въ губерніяхъ Московской, Владимірской, Нижегородской и Казанской на 2,4 мил. руб. или на 10,7%, а въ 4 монопольныхъ губерніяхъ она уменьшилась на 0,7 мил. руб. или на 3% по сравненію съ среднимъ за первое 3-лѣтіе.

Итакъ, не смотря на то, что, какъ и въ монопольномъ районѣ, во второе 3-лѣтіе средній урожай хлѣбовъ въ Московско-Владимірскомъ районѣ былъ одинаковъ съ первымъ 3-лѣтіемъ; не смотря на огромное паденіе хлѣбныхъ цѣнъ, почти удвоившимъ покупную силу населенія этого района; не смотря на значительный ростъ фабрично-заводской промышленности, перевалившей въ 1897 г. за полъ-милліарда рублей—не смотря на всѣ эти условія, районъ, взятый Д. Н Бородинымъ для сравненія, оказался въ податномъ отношеніи слабѣе монопольнаго района: возьмемъ-ли общее поступленіе налоговъ, возьмемъ-ли это поступленіе безъ дохода отъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ и казенной продажи вина, возьмемъ-ли, наконецъ, одни выкупные платежи—вездѣ мы увидимъ, что монопольный районъ въ податномъ отношеніи превалируетъ надъ сравниваемымъ съ нимъ, не смотря на указанныя выше преимущества послѣдняго надъ первымъ.

Чтобы не оставлять никакихъ сомнѣній относительно значенія сдѣланныхъ мною выводовъ, я считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ отдѣльно по каждой губерніи, которыя Д. Н. Бородинъ нашелъ возможнымъ соединить въ одинъ районъ. Всѣмъ хорошо извѣстно, что губерніи Нижегородская и въ особенности Казанская принадлежатъ, за небольшими исключеніями, къ губерніямъ чисто земледѣльческимъ, и что, напротивъ, въ губерніяхъ Московской и Владимірской—въ особенности въ первой изъ нихъ центръ тяжести экономической жизни населенія давно перемѣстился изъ области земледѣлія въ область индустріи. Поэтому, вышеприведенныя соображенія о значеніи для населенія роста промышленности и низкихъ цѣнъ на хлѣбъ должны имѣть особенную силу для этихъ двухъ губерній. Принимая во вниманіе это обстоятельство, а также то, что средній урожай хлѣбовъ во второе 3-лѣтіе былъ очень близокъ къ среднему урожаю хлѣбовъ за первое 3-лѣтіе, мы вправѣ были бы ожидать особенно сильнаго возрастанія поступленія выкупныхъ платежей и уменьшенія недоимокъ. Къ удивленію, этого не послѣдовало: во Владимірской губ. почти за все 6-лѣтіе поступалъ окладъ полностью и какъ была накоплена къ 1892 г. недоимка въ ¼ милліона рублей—такъ она и осталась къ концу 1897 г. Что касается до Московской губ., то не смотря на приростъ промышленности съ 1892 г. по 1897 г. слишкомъ на 100 мил. руб., несмотря на дешевизну хлѣба—въ ней ни разу окладъ выкупныхъ платежей не поступалъ полностью и недоимка возрасла съ 4,3 мил. руб. въ 1892 г. до 4,6 мил. руб. въ 1897 г. и за все 6-лѣтіе недоимка была почти вдвое болѣе оклада выкупныхъ платежей.

Казанская и Нижегородская губерніи по основному своему характеру гораздо ближе къ монопольному району и поставлены выгоднѣе лишь

въ отношеніи внѣземледѣльческихъ заработковъ (главнымъ образомъ лѣсныхъ), а также въ отношеніи путей сообщенія, вслѣдствіе чего и цѣны на хлѣба здѣсь должны быть выше, чѣмъ, напр., въ отдаленныхъ мѣстностяхъ Оренбургской губ. Но, не смотря на то, что въ этихъ двухъ губерніяхъ урожай во второе 3-лѣтіе былъ, по сравненію съ первымъ 3-лѣтіемъ, даже болѣе благопріятнымъ, чѣмъ во всемъ монопольномъ районѣ—поступленіе выкупныхъ платежей здѣсь далеко не достигло той нормы, какъ въ этомъ послѣднемъ районѣ: въ восточномъ районѣ поступленіе выкупныхъ платежей составляло въ среднемъ за 1895—1897 гг. $105_{,6}$%, въ Казанской губ. $101_{,7}$%, а въ Нижегородской—только $81_{,9}$% оклада.

Такимъ образомъ, не подлежитъ сомнѣнію, что какъ ни разсматривать взятый Д. Н. Бородинымъ районъ—въ общей-ли совокупности, или отдѣльно по губерніямъ - въ податномъ отношеніи онъ оказался значительно слабѣе монопольнаго района, и это не смотря на многія преимущества, которыя были указаны выше.

Мнѣ остается сказать еще нѣсколько словъ о сберегательныхъ кассахъ. Я могу быть въ этомъ случаѣ краткокъ, такъ какъ возраженія Д. Н. Бородина въ этомъ отношеніи являются плодомъ недоразумѣнія. Если бы мой оппонентъ далъ себѣ трудъ вникнуть въ приведенныя мною цифры о состояніи сберегательныхъ кассъ въ 4 восточныхъ губерніяхъ, то ему не нужно было бы дѣлать новые разсчеты надъ 5 губерніями, въ которыя неизвѣстно почему включены Вятская и Казанская и исключена Оренбургская губернія. Изъ тѣхъ цифръ, которыя я приводилъ, видно было, что въ абсолютномъ ростѣ суммы вкладовъ 4 монопольныя губерніи отстали отъ Имперіи, а въ абсолютномъ ростѣ числа вкладчиковъ они немного опредили Имперію; слѣдовательно, на первый взглядъ можно бы придти къ тому же выводу, къ какому пришелъ и Д. Н Бородинъ, т. е. что въ дѣятельности сберегательныхъ кассъ 4 монопольныхъ губерній не произошло какихъ-либо существенныхъ измѣненій, которыя не наблюдались бы въ другихъ районахъ и даже во всей Имперіи. Подобный выводъ былъ бы совершенно правиленъ, еслибы не было различія между старыми и новыми кассами, на которое уже я указывалъ въ своемъ докладѣ: старыя кассы притягиваютъ къ себѣ главнымъ образомъ ежегодный приростъ сбереженій, новыя же кассы сначала выбираютъ прежде сдѣланныя сбереженія, а затѣмъ уже, по истеченіи нѣкотораго времени, начинаютъ дѣйствовать обычнымъ порядкомъ, т. е. выбираютъ ежегодный приростъ сбереженій. Въ Имперіи за послѣднее 6-лѣтіе происходитъ именно этотъ послѣдній процессъ, такъ какъ, втеченіе этого времени, открыто было около 2,000 новыхъ кассъ, а если сравнивать среднія за 3-лѣтія 1892—1894 гг. и 1895—1897 гг., то въ послѣднее 3-лѣтіе открыто свыше 1,000 кассъ. Въ монопольномъ районѣ это дѣло шло совершенно иначе: съ 1892 г. по 1897 г. тамъ было открыто только 64 кассы, а если сравнивать среднія за 3-лѣтія, то число кассъ увеличилось только на 16. Для того, чтобы хотя до нѣкоторой степени ослабить вліяніе открытія новыхъ кассъ на абсолютныя цифры, я сдѣлалъ вычисленія средняго числа книжекъ на кассу, средней суммы вкладовъ на кассу и средней суммы вклада на книжку какъ по Имперіи, такъ и по 4 монопольнымъ губерніямъ. Сравненіе этихъ среднихъ цифръ и обнаружило, что дѣя-

тельность кассъ въ районѣ монополіи идетъ много оживленнѣе, чѣмъ въ Имперіи: число вкладчиковъ и сумма вкладовъ растетъ быстрѣе, что свидѣтельствуетъ именно о новыхъ сбереженіяхъ, а средній размѣръ вклада на книжку падаетъ значительнѣе, чѣмъ въ Имперіи, что свидѣтельствуетъ о притокѣ мелкихъ взносовъ. Д. Н. Бородинъ совершенно игнорируетъ разницу между старыми и новыми кассами, а между тѣмъ въ этомъ-то и заключается вся суть дѣла.

Заканчивая мои замѣчанія на возраженія Д. Н. Бородина, я считаю необходимымъ еще разъ напомнить ту общую точку зрѣнія, изъ которой я исходилъ въ своемъ первомъ докладѣ и на которой я настаиваю теперь. Экономическія явленія зависятъ отъ многочисленныхъ и разнообразныхъ причинъ, иногда усиливающихъ, иногда парализующихъ одна другую; съ величайшей осторожностью можно приписывать данное явленіе какой-нибудь одной причинѣ, такъ какъ, во-первыхъ, оно можетъ происходить и отъ другой причины, во-вторыхъ, причина эта (напр. паденіе хлѣбныхъ цѣнъ) можетъ производить и другія, прямо противоположныя явленія, и въ третьихъ, наконецъ, хотя данное явленіе и дѣйствительно происходитъ отъ извѣстной причины, но цѣлый рядъ другихъ причинъ можетъ или усиливать дѣйствіе основной причины или даже перевѣшивать ея дѣйствіе, или, напротивъ, ослаблять основную причину до такой степени, что вліяніе ея становится совершенно незамѣтнымъ. Поэтому, для строго научнаго утвержденія тѣхъ положеній, которыя я высказалъ въ прежнемъ и настоящемъ докладѣ, необходимо дальнѣйшее изученіе не только тѣхъ явленій, на которыхъ я позволилъ себѣ остановить вниманіе Комиссіи, но и многихъ другихъ. Но, смѣю думать, для опроверженія тѣхъ ходячихъ и ни на чемъ не основанныхъ сужденій, которыя часто встрѣчаются въ публикѣ и отчасти въ печати, приведенныхъ мною фактовъ болѣе чѣмъ достаточно. Затѣмъ, если сопоставить эти факты съ тѣми отзывами о монополіи, которые даны были въ 1896 г. епископами, предводителями дворянствъ, губернаторами и предсѣдателями земскихъ управъ, а также огромнымъ большинствомъ органовъ періодической печати,—отзывами, которые почти единогласно свидѣтельствуютъ о благотворномъ вліяніи монополіи на населеніе, то есть значительная степень вѣроятности приписать обнаруженные цифрами факты именно монополіи, а не чему-нибудь другому, тѣмъ болѣе, что, насколько объ этомъ можно судить по имѣющимся даннымъ, въ районѣ монополіи не было никакихъ явленій, которыя могли бы вызвать вышеуказанное возрастаніе сбереженій и поступленій по всѣмъ видамъ прямого и косвеннаго обложенія.

Въ заключеніе я позволю себѣ сказать нѣсколько словъ о питейной реформѣ не съ экономической точки зрѣнія, а съ финансово-политической. Министръ Финансовъ имѣлъ случай неоднократно высказать гласно свой взглядъ на общее значеніе реформы. Сущность этого взгляда состоитъ въ томъ, что народъ опаивался дряннымъ виномъ и спаивался въ кабацкихъ вертепахъ; онъ мало, но безобразно пилъ; онъ терялъ здоровье не столько отъ алкоголя, сколько отъ примѣсей къ нему и отъ неумѣреннаго, хотя и рѣдкаго его потребленія; онъ несравненно больше терялъ денегъ отъ обстановки, въ которой пилъ, чѣмъ отъ покупки самого вина. Въ этомъ заключалась сущность прежнихъ порядковъ питейной торговли

и все ея развращающее и раззоряющее вліяніе на населеніе: цѣль питейной реформы заключается не въ томъ, чтобы изгнать изъ употребленія алкоголь, а чтобы ослабить неумѣренное его потребленіе и во всякомъ случаѣ уничтожить послѣдствія этой неумѣренности, имѣющія, помимо нравственнаго, огромное экономическое значеніе. Что государство отъ этого выиграетъ не только въ смыслѣ улучшенія нравственности и здоровья населенія, но и въ отношеніи усиленія его платежной способности— не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, хотя бы собственно питейный доходъ упалъ вслѣдствіе сокращенія потребленія вина: все, что государство не доберетъ на этомъ доходѣ—оно переберетъ на прочихъ видахъ прямого и косвеннаго обложенія, не говоря уже о томъ, что трезвое и здоровое населеніе становится несравненно производительнѣе, чѣмъ полупьяное и ослабѣвшее отъ алкоголя и отъ его примѣсей.

Истины эти столь просты и очевидны, что едва-ли кѣмъ-нибудь могутъ быть оспариваемы. Тѣмъ съ большимъ удивленіемъ встрѣчаешься съ желаніемъ во что-бы то ни стало дискредитировать реформу, и я позволю себѣ закончить свое сообщеніе пожеланіемъ, чтобы способы обсужденія монополіи находились-бы въ полномъ соотвѣтствіи и съ научнымъ достоинствомъ Комиссіи, и съ важностью предпринятой Правительствомъ реформы.

Приложеніе XII.

Отвѣтъ А. А. Шумахера на возраженія Д. Н. Бородина.

Я не буду возражать на докладъ Д. Н. Бородина, какъ потому, что сдѣланное мною здѣсь сообщеніе о возможности борьбы съ пьянствомъ при нынѣшней питейной системѣ получило, по обстоятельствамъ дѣла, характеръ опроверженія сдѣланнаго докладчикомъ по тому же вопросу заявленія, такъ и потому, что за тѣми разъясненіями, которыя, вслѣдъ за мною, сдѣланы были И. Р. Минцловымъ, Н. О. Осиповымъ, А. И. Буловскимъ и другими лицами, вопросъ о значеніи нашей питейной реформы освѣщенъ, по моему мнѣнію, достаточно разносторонне.

Поэтому я позволю себѣ только сказать нѣсколько словъ по поводу сообщеній, сдѣланныхъ въ дополненіе къ докладу Д. Н. Бородина, врачами Лозинскимъ и Сопѣгинымъ, а затѣмъ перейду къ оцѣнкѣ тѣхъ замѣчаній, которыя Д. Н. Бородинымъ и докторомъ Дегтяревымъ высказаны были на вышеупомянутое мое сообщеніе. Докторъ Лозинскій наблюдалъ первые шаги питейной реформы въ Кыштымскомъ заводѣ, Пермской губ., доктору Сопѣгину привелось жить, послѣ введенія реформы въ Мотовилихинскомъ заводѣ, близъ Перми, и оба они свидѣтельствуютъ, что въ сказанныхъ заводахъ вліяніе казенной продажи питей не сказалось сокращеніемъ пьянства, въ подтвержденіе чего и привели нѣкоторыя бытовыя картины.

Я ничего, конечно, не имѣю противъ того, чтобы, при выясненіи такой жизненной мѣры, какою является казенная продажа питей, теоретическія, такъ сказать, разъясненія провѣрялись путемъ выслушиванія

заявленій лицъ, имѣвшихъ возможность наблюдать изучаемое явленіе въ его практическомъ осуществленіи; но для того, чтобы таковые отзывы получили какую-либо доказательность, надо собрать значительное количество ихъ. Вотъ почему Министерство Финансовъ, желая выяснить значеніе предпринятой имъ реформы, собрало отзывы о ней по 13 губерніямъ и опубликовало всѣ эти отзывы одновременно; вотъ почему вполнѣ основательно поступила и редакція „Биржевыхъ Вѣдомостей", когда, съ тою же цѣлью, разослала въ тысячахъ экземпляровъ вопросные листы по наиболѣе существеннымъ сторонамъ питейной реформы. Обильный матеріалъ, собранный при такихъ условіяхъ, несомнѣнно, дастъ возможность сдѣлать выводы безпристрастные и согласные съ истинною, а только при этомъ условіи и могутъ быть цѣнны таковыя указанія очевидцевъ, которыя логической провѣрки не подлежатъ, а должны быть принимаемы на вѣру.

Можно ли признать такое значеніе за тѣми показаніями, которыя давались намъ здѣсь гг. врачами Лозинскимъ и Сопѣгинымъ. Я не позволяю себѣ думать, что кто-либо изъ нихъ говоритъ не по убѣжденію; напротивъ того, я вполнѣ убѣжденъ, что въ тѣхъ заводахъ, о которыхъ они говорили, вліяніе казенной продажи питей на сокращеніе пьянства сказалось еще и по нынѣ въ довольно слабой степени; я хотѣлъ только оттѣнить, что изъ этихъ показаній нельзя сдѣлать никакихъ правильныхъ выводовъ о значеніи питейной реформы вообще. Мы слышали здѣсь одного изъ гостей, жителя той же Пермской губерніи, которой касались гг. Лозинскій и Сопѣгинъ, и гость этотъ, нисколько не стѣснявшійся указывать на нѣкоторые недочеты питейной реформы, тѣмъ не менѣе категорически отрицалъ наличность большинства тѣхъ темныхъ явленій, на которыя ссылался докторъ Лозинскій. Точно также, если вы слѣдили за выводами, сдѣланными въ „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ", на основаніи полученныхъ ими отвѣтовъ на запросные ихъ листки, то вы несомнѣнно замѣтили, что по одному и тому же вопросу—объ уличномъ пьянствѣ получены самые разнообразные отзывы и это вполнѣ естественно, потому что всѣ свидѣтели наблюдали осуществленіе реформы при крайне разнообразныхъ условіяхъ. При таковыхъ данныхъ и если принять во вниманіе и личныя особенности наблюдателей, изъ коихъ одни обладаютъ способностью безпристрастнаго сужденія и охватываютъ изслѣдуемое явленіе со всѣхъ сторонъ, другіе же, напротивъ того, склонны къ нѣкоторому увлеченію, къ сгущенію красокъ и къ обобщенію единичныхъ явленій,—при таковыхъ условіяхъ, говорю я, какое значеніе можетъ имѣть показаніе, хотя бы и единогласное, двухъ случайныхъ свидѣтелей? Можетъ ли Коммиссія обосновать на этихъ показаніяхъ какіе-либо свои выводы и удобно ли будетъ ея положеніе, если, вслѣдъ за формулировкою таковыхъ выводовъ, два-три случайныхъ гостя дадутъ показанія противоположнаго характера, нежели тѣ, которые послужатъ основаніемъ для сужденія Коммиссіи.

Но, если, по приведеннымъ основаніямъ, вообще не слѣдовало бы придавать серьезнаго, такъ сказать, значенія такимъ единичнымъ случайнымъ заявленіямъ, которыя намъ приходится слышать здѣсь отъ очевидцевъ, то въ данномъ случаѣ, т. е. по отношенію къ сообщеніямъ гг. врачей Лозинскаго и Сопѣгина, я не могу не указать еще на одно

существенное обстоятельство, которое должно побудить насъ по возможности отдѣлаться отъ произведеннаго этими сообщеніями впечатлѣнія, если, конечно, мы хотимъ придти къ безпристрастной оцѣнкѣ реформы. Дѣло въ томъ, что мы изучаемъ вліяніе реформы на народное пьянство вообще, а не при исключительныхъ какихъ-либо обстоятельствахъ; а между тѣмъ наблюденія какъ доктора Лозинскаго, такъ и доктора Сопѣгина относятся до такихъ поселеній, которыя отнюдь не могутъ считаться типичными на Руси, т. е. до горныхъ заводовъ, съ населеніемъ, исчисляемымъ десятками тысячъ человѣкъ.

Допустимъ, что дѣйствительно, и въ Кыштымскомъ уѣздѣ и въ Мотовилихѣ, несмотря на введеніе казенной продажи питей, пьянствуютъ въ прежней мѣрѣ; допустимъ, что тоже было бы констатировано и по отношенію ко всѣмъ другимъ такого же рода заводскимъ поселеніямъ, встрѣчающимся, на ряду съ Пермской губерніею, въ губерніяхъ Уфимской и Екатеринославской. Что же, могли ли бы мы, изъ этого обстоятельства сдѣлать какой нибудь выводъ о вліяніи казенной продажи питей, въ смыслѣ уменьшенія пьянства вообще? На 100 м. населенія Россіи число фабричныхъ рабочихъ не превышаетъ, какъ извѣстно, традиціоннаго 1-го милліона; съ другой стороны, всякому извѣстно, что фабричные рабочіе представляются, по разнымъ условіямъ, наиболѣе закоренѣлыми пьяницами. А, если это такъ, то какими бы мрачными красками ни рисовали намъ положеніе дѣла въ горныхъ заводахъ Пермской губерніи, мы отсюда не имѣемъ права сдѣлать никакого вывода въ отношеніи вліянія питейной реформы на преобладающую массу деревенскаго и городского населенія Россіи, живущаго въ совершенно иныхъ условіяхъ.

Не могу обойти молчаніемъ еще одной странности. Въ Пермской губ., какъ въ Нижнемъ Тагилѣ и въ Мотовилихѣ, такъ и въ заводахъ Нытвинскомъ и Павловскомъ существуютъ частныя общества трезвости. Всѣ эти общества возникли до введенія казенной продажи питей, и, несмотря на всѣ ихъ усилія, во всѣхъ этихъ заводахъ пьянство не прекращается. Хватитъ ли, однако, поэтому, у кого либо мужества признать, что общества трезвости—цѣли не достигаютъ? Едва ли. Я думаю, что скорѣе всѣ склонны будутъ признать, что дѣло идетъ туго потому, что зло слишкомъ укоренилось, что хроническій порокъ можетъ быть и излеченъ лишь продолжительнымъ леченіемъ. Отчего же не та же мѣрка примѣняется, когда оцѣнивается правительственное мѣропріятіе, направленное къ той же цѣли отрезвленія? Отчего въ данномъ случаѣ отсутствіе видимаго успѣха въ первые годы дѣйствій питейной реформы является доказательствомъ неправильной постановки ея?

Этимъ недоумѣніемъ я и закончу свои разъясненія по поводу сообщеній докторовъ Лозинскаго и Сопѣгина и перейду къ разсмотрѣнію тѣхъ замѣчаній, которыя по поводу моего сообщенія сдѣланы были Д. Н. Бородинымъ и докторомъ Дегтяревымъ.

Сообщеніе мое по вопросу о возможности сокращенія мѣстъ продажи питей и времени торговли въ послѣднихъ въ районѣ казенной продажи питей, прочитанное послѣ референта Д. Н. Бородина, получило, до извѣстной степени, характеръ возраженія противъ доклада его; въ виду сего Д. Н., приступая къ опроверженію правильности сдѣланныхъ на его

доклад возраженій, началъ свои опроверженія съ разбора доводовъ, приводившихся въ моемъ сообщеніи.

Основной смыслъ всего реферата Д. Н. Бородина о казенной продажи питей сводился къ доказательству того положенія, что, при существующихъ условіяхъ питейной системы, борьба съ пьянствомъ невозможна; я же, напротивъ того, путемъ какъ теоретическихъ соображеній, такъ и посредствомъ цифроваго матеріала, почерпнутаго изъ оффиціальныхъ источниковъ, старался установить положеніе діаметрально противоположное и я не безъ удовольствія усмотрѣлъ изъ смысла сдѣланныхъ мнѣ Д. Н. возраженій, что онъ убѣдился въ правильности моихъ доводовъ. Конечно, онъ этого не сказалъ; мало того, онъ дѣлалъ попытки показать, будто онъ твердо убѣжденъ въ правильности своего тезиса—и все же я немогу смотрѣть на возраженія его, по существу моего сообщенія, иначе, какъ на замаскированное сознаніе правильности заявленія моего о возможности въ Россіи борьбы съ пьянствомъ и при существующихъ условіяхъ питейной системы.

Вы, конечно, припомните, что для подкрѣпленія таковаго, своего заявленія, я старался доказать, что борьба съ пьянствомъ, въ томъ видѣ, какъ оно проявляется въ Россіи, не угрожаетъ финансовымъ интересамъ государства и выводилъ таковое заключеніе изъ слѣдующихъ основныхъ положеній:

1) Характеръ питейной реформы, явно поощряющей выносную торговлю вина, несомнѣнно долженъ будетъ имѣть послѣдствіемъ развитіе болѣе равномѣрнаго потребленія вина; опытъ же другихъ государствъ свидѣтельствуетъ, что, при такомъ равномѣрномъ потребленіи крѣпкихъ напитковъ, почти повсемѣстно алкоголя на душу выпивается болѣе, нежели въ Россіи, хотя пьянство, въ смыслѣ уродливыхъ проявленій чрезмѣрнаго за одинъ разъ потребленія крѣпкихъ напитковъ, встрѣчается весьма рѣдко.

2) Казна, принявъ въ свое непосредственное вѣдѣніе приготовленіе и продажу вина, получаетъ въ настоящее время, сверхъ суммы, равной акцизу, еще чистую *предпринимательскую* прибыль. Какова бы ни была разница въ умѣніи извлекать доходы изъ коммерческихъ предпріятій между частными виноторговцами и казною, нѣкоторую прибыль казна все-таки за свои труды по приготовленію и продажѣ питей будетъ получать, а слѣдовательно, и при извѣстномъ даже паденіи размѣра потребленія, питейный доходъ можетъ и не уменьшиться противъ установившагося размѣра его.

3) Опытъ всѣхъ странъ, гдѣ предпринималось гоненіе на хлѣбное вино, показываетъ, что, подъ вліяніемъ таковаго гоненія, развивалось болѣе усиленное потребленіе пива. Едва-ли можно отрицать, что и у насъ мы встрѣтимся съ тѣмъ же явленіемъ; а слѣдовательно опять же извѣстное пониженіе размѣра потребленія вина будетъ отчасти уравновѣшено болѣе усиленнымъ поступленіемъ *акциза съ пива*. (Вопроса о томъ, насколько это желательно, я коснусь ниже).

4) Если бы даже всѣ эти предложенія не оправдались и въ концѣ концовъ, мы встрѣтились съ абсолютнымъ паденіемъ питейнаго дохода, нельзя не расчитывать, что такое явленіе, могущее оказаться лишь въ результатѣ замѣтнаго уменьшенія пьянства среди народа, должно

будетъ сопровождаться общимъ возвышеніемъ народнаго благосостоянія, которое несомнѣнно благопріятно отразится на другихъ доходныхъ статьяхъ бюджета.

Вотъ тѣ основныя начала, изъ которыхъ я, въ видѣ простаго логическаго заключенія, вывелъ положеніе свое о возможности борьбы съ пьянствомъ и при существующихъ условіяхъ питейной системы. Если бы Д. Н. Бородинъ желалъ и могъ оспорить „то положеніе, то эму представлялись къ тому лишь слѣдующіе два вывода: или опровергнуть мои посылки, или доказать неправильность сдѣланнаго изъ нихъ вывода. Что же, докладчикъ опровергъ мои посылки? Доказалъ ли онъ ошибочность соображеній Министерства Финансовъ о томъ, что казенная продажа питей будетъ содѣйствовать болѣе равномѣрному домашнему потребленію вина и тѣмъ самымъ приведетъ къ увеличенію размѣра средняго душеваго потребленія вина? Выяснилъ ли онъ, что продажная цѣна вина настолько мала или расходы по производству и по продажѣ вина настолько велики, что казна никакого чистаго дохода, сверхъ акциза, не получитъ? Опровергъ ли онъ правильность того предположенія, что, подъ вліяніемъ гоненія на вино, должно будетъ возрасти потребленіе пива и поступленіе акциза съ этого послѣдняго? Или, быть можетъ, ему удалось доказать ошибочность того взгляда Министерства Финансовъ, по силѣ коего уменьшеніе потребленія, обусловливаемое развитіемъ въ населеніи склонности къ воздержанію, должно будетъ благотворно отразиться на другихъ статьяхъ доходнаго бюджета?

Изъ всѣхъ этихъ вопросовъ Д. Н. коснулся только одного: именно вопроса объ увеличеніи, подъ вліяніемъ казенной продажи питей, акциза съ пива, но коснулся не съ цѣлью опровергнуть это обстоятельство, а съ цѣлью подтвердить его, и потому я съ полнымъ убѣжденіемъ могу сказать, что всѣ мои посылки остались неприкосновенными и сдѣланными мнѣ Д. Н. Бородинымъ разными частными замѣчаніями правильность этихъ собственно посылокъ не затрагивается.

Точно также Д. Н. ни словомъ не обмолвился, чтобы доказать отсутствіе логической связи между моими посылками и сдѣланнымъ изъ нихъ выводомъ и, слѣдовательно, правильность этого послѣдняго нисколько не поколеблена и при томъ не въ смыслѣ недостаточной для меня убѣдительности приведенныхъ Д. Н. Бородинымъ доводовъ, а въ томъ смыслѣ, что онъ вовсе и не пытался опровергать вывода, сдѣланнаго мною изъ посылокъ моихъ. Если же вы примете во вниманіе, что вопросъ о возможности или невозможности борьбы съ пьянствомъ при существующихъ условіяхъ питейной системы составлялъ всю суть и доклада Д. Н. Бородина и моего сообщенія, то Вы, вѣроятно, согласитесь, что для случайнаго умолчанія въ данномъ случаѣ мѣста нѣтъ и что я вполнѣ вправѣ сказать, что докладчикъ неопровергъ моего основнаго положенія потому, что не могъ этого сдѣлать или, другими словами, что онъ молчаливо согласился съ правильностью моего заключенія о возможности борьбы съ пьянствомъ при современной постановкѣ дѣла.

Точно также остались не опровергнутыми и всѣ остальныя мои положенія.

Установивъ вышеуказанную принципіальную точку зрѣнія, по силѣ коей Министерство Финансовъ, нисколько не упуская изъ виду основной

своей задачи, можетъ вполнѣ искренне стремиться къ искорененію пьянства въ томъ видѣ, какъ оно нынѣ обычно среди русскаго народа, я доказывалъ, что и мѣстные органы, участвующіе въ казенной продажѣ питей, въ настоящее время не заинтересованы въ увеличеніи потребленія вина; указывалъ на преимущества установленнаго въ районѣ казенной продажи питей порядка разрѣшенія къ открытію мѣстъ раздробительной торговли крѣпкими напитками по сравненію съ порядкомъ, существующимъ внѣ этого района; привелъ точныя цифровыя данныя о томъ значительномъ сокращеніи числа мѣстъ торговли питей, которое получилось подъ вліяніемъ введенія казенной продажи питей, въ первыхъ трехъ районахъ, обнимающихъ собою 20 губерній; оттѣнилъ, что наибольшему сокращенію подверглись тѣ именно виды питейнаго заведенія, которые всегда вызывали наибольшія нареканія; выяснилъ, что и то уменьшенное число выносныхъ и распивочныхъ мѣстъ раздробительной торговли, которое нынѣ существуетъ въ районѣ казенной продажи питей, кореннымъ образомъ измѣнилось къ лучшему и по самому своему характеру; и, наконецъ, привелъ подробныя соображенія въ пользу того, что, наряду съ сокращеніемъ числа мѣстъ торговли крѣпкими напитками, введеніе казенной продажи питей сказывается весьма существеннымъ расширеніемъ правъ администраціи и самого населенія по части вліянія на ограниченіе *времени* торговли въ мѣстахъ продажи питей.

Ни одно изъ этихъ моихъ указаній Д. Н. Бородинымъ, повторяю, не опровергнуто и потому я, въ сущности, могъ бы закончить этимъ свои ему возраженія; но, такъ какъ онъ все же говорилъ по поводу моего доклада, то я вынужденъ коснуться того, что онъ сказалъ, дабы у комиссіи не оставалось сомнѣнія въ томъ, будто сказанное Д. Н. Бородинымъ со ссылкою на мое сообщеніе имѣетъ дѣйствительное къ нему отношеніе и въ чемъ-нибудь подрываетъ его убѣдительность.

Вотъ, напримѣръ, Д. Н. Бородинъ, возражая на мое сообщеніе, привелъ на справку, что увеличеніе потребленія пива, на которое я указывалъ, какъ на естественный результатъ тѣхъ особыхъ ограниченій, которымъ подвергается продажа монопольныхъ напитковъ, по мнѣнію другого представителя Министерства Финансовъ, должно быть признано явленіемъ нежелательнымъ. Что же это доказываетъ?

Если бы даже, дѣйствительно, въ противность мнѣнію И. Р. Минцлова, я примкнулъ къ той группѣ членовъ нашей комиссіи, которая отдала пиву и виноградному вину, при условіи ихъ натуральности, предпочтеніе передъ водкой, въ виду меньшаго содержанія въ нихъ алкоголя, то развѣ такое разнорѣчіе наше въ данномъ вопросѣ, не финансоваго къ тому же, а гигіеническаго характера могло бы имѣть какое-нибудь предосудительное значеніе, что Д. Н. простою ссылкою на него хотѣлъ подорвать правильность моихъ сужденій. Мало того, развѣ я вообще касался вопроса о пользѣ или вредѣ замѣны водки пивомъ? Нисколько; я коснулся вопроса о пивѣ только съ тѣмъ, чтобы выяснить, что недопоступленіе дохода отъ хлѣбнаго вина не всегда будетъ означать убытокъ казны, такъ какъ параллельно съ этимъ можетъ увеличиться поступленіе акциза съ пива. И это положеніе Д. Н. не только не опровергъ, но подтвердилъ еще отчетными данными, подтвердилъ и ссылкою на докладъ И. Р. Минцлова, констатировавшаго значительное возрастаніе потребленія пива вездѣ,

гдѣ введена Готтенборгская система, съ ея стѣсненіями по части продажи хлѣбнаго вина.

Засимъ Д. Н. возражалъ и по вопросу о *тайныхъ шинкахъ* и старался убѣдить насъ, что и въ разныхъ оффиціальныхъ изданіяхъ фактъ существованія тайной продажи вина не отрицается; для чего все это говорилось, я себѣ уяснить не могу.

Я ни единымъ словомъ не оспаривалъ заявленія Д. Н. о существованіи въ районѣ казенной продажи тайныхъ шинковъ, не оспаривалъ даже того, что, быть можетъ, ихъ въ этомъ районѣ больше, нежели внѣ его. Я говорилъ только что едва ли желательно прибѣгать къ такому пріему, путемъ коего весьма рельефный результатъ казенной продажи питей, выразившійся въ сокращеніи, въ 20 губерніяхъ, 23,000 мѣстъ продажи питей уничтожался бы бездоказательнымъ заявленіемъ о томъ, будто въ этихъ же губерніяхъ появилось *новыхъ* тайныхъ шинковъ свыше сказаннаго числа. Возразить противъ этого, конечно, было не легко; вотъ почему Д. Н. и ограничился повтореніемъ своей личной увѣренности въ непреложности сдѣланнаго имъ заявленія о возрастаніи числа мѣстъ продажи питей и затѣмъ перевелъ споръ на вопросъ о самомъ существованіи тайныхъ шинковъ, въ существованіи коихъ никто и несомнѣвался.

Далѣе я, стараясь выяснить, что и въ районѣ казеной продажи питей возможно вліяніе самого населенія на сокращеніе числа мѣстъ продажи питей, привелъ между прочимъ на справку изданный по этому вопросу въ 1898 г. Министерствомъ Финансовъ циркуляръ. Желая подорвать убѣдительность вышеуказаннаго заявленія, Д. Н. заявилъ, что онъ уже 5 лѣтъ хлопочетъ о закрытіи какого то питейнаго заведенія и все еще не могъ добиться этого и таковое свое заявленіе закончилъ восклицаніемъ: „вотъ какъ исполняются циркуляры". И въ данномъ случаѣ я отказываюсь понять, какимъ образомъ невозможность закрыть гдѣ то питейное заведеніе въ 1894—1898 гг. можетъ умалять значеніе циркуляра, послѣдовавшаго въ половинѣ 1898 г.

Что касается засимъ остальныхъ замѣчаній, сдѣланныхъ мнѣ докладчикомъ, то они вызваны тѣмъ обстоятельствомъ, что Д. Н., взамѣнъ опроверженія того, что я здѣсь говорилъ, счелъ болѣе удобнымъ опровергать мои положенія въ той редакціи, которая имъ придана въ корреспонденціи „Новаго Времени". Пріемъ этотъ, странный самъ по себѣ, тѣмъ болѣе удивилъ меня, что, какъ вы помните, нашъ почтенный предсѣдатель, въ рукахъ котораго уже находились мои тезисы, замѣтилъ, что оспаривается не то, что говорилось и предложилъ Д. Н. Бородину прочесть сначала сказанные тезисы; но Д. Н. на это почему то не согласился.

Основываясь на указанной именно корреспонденціи, Д. Н., взамѣнъ многоразличныхъ доводовъ, приведенныхъ мною въ пользу возможности борьбы съ пьянствомъ и при нынѣшнихъ условіяхъ питейной системы,— останавливается исключительно на предвидимомъ увеличеніи акциза съ пива, которому я придавалъ лишь второстепенное значеніе; изъ той же корреспонденціи почерпнулъ онъ указаніе о томъ, будто я заявилъ, что не было еще случая, чтобы Министерство Финансовъ оставалось глухимъ къ ходатайствамъ крестьянскихъ обществъ района казенной продажи питей о воспрещеніи винной продажи въ чертѣ ихъ владѣній, въ то время

какъ, въ дѣйствительности, я ограничился довольно скромнымъ заявленіемъ о томъ, что *были случаи* закрытія казенныхъ и частныхъ мѣстъ продажи питей по ходатайствамъ сказанныхъ обществъ, хотя бы и постановившихъ приговоры послѣ введенія казенной продажи.

Но болѣе всего поразило меня нижеслѣдующее. Заканчивая свои сообщенія, я призналъ необходимымъ, въ заключеніе, оттѣнить, что тѣ благотворные результаты, которые несомнѣнно дала казенная продажа питей въ смыслѣ сокращенія числа мѣстъ продажи питей и времени торговли въ нихъ,—не могли бы получиться въ результатѣ одного только основнаго положенія о казенной продажѣ питей въ іюнѣ 1894 г.; что результатомъ этимъ мы обязаны тому, что Министерство Финансовъ, не успокоившись установленіемъ реформы на одобренныхъ Государственнымъ Совѣтомъ началахъ, постоянно видоизмѣняло эти начала, въ смыслѣ все большаго и большаго ограниченія торговли виномъ; что тотъ же характеръ носятъ и всѣ распоряженія, издаваемыя Министерствомъ, въ административномъ порядкѣ, по части урегулированія питейной торговли и что все это даетъ полное основаніе расчитывать, что и впредь Министерство Финансовъ не останется глухо къ требованіямъ жизни, и если убѣдится въ настоятельности и осуществимости тѣхъ или иныхъ дальнѣйшихъ ограниченій въ дѣлѣ торговли крѣпкими напитками, то, несомнѣнно, приметъ на себя иниціативу по испрошенію необходимыхъ для сего полномочій.

И вотъ послѣ такого недвусмысленнаго, казалось бы, заявленія, Д. Н. Бородинъ нашелъ возможнымъ вложить мнѣ въ уста фразу о томъ, что за осуществленными уже сокращеніями числа мѣстъ продажи питей, по моему мнѣнію „едва, ли есть какая-либо надобность хлопотать о еще большихъ сокращеніяхъ“. Отсутствіе всякой связи между этою фразою, почерпнутою изъ вышеуказанной корреспонденціи „Новаго Времени“, и тѣмъ, что я уже говорилъ, настолько очевидно, что я не стану утомлять вашего вниманія дальнѣйшими по этому вопросу соображеніями.

Мнѣ остается еще только оправдаться въ отношеніи одного упрека, сдѣланнаго мнѣ Д. Н. Бородинымъ, который нашелъ неправильнымъ, что я, опровергая его докладъ, положенія свои строилъ на цифрахъ, еще не распубликованныхъ и относящихся не къ тому году, данныя за который легли въ основаніе соображеній докладчика. По этому поводу считаю необходимымъ пояснить, что сдѣланное мною здѣсь сообщеніе имѣло характеръ самостоятельнаго доклада и что оно назначено было къ слушанію въ той же повесткѣ, какъ и докладъ Д. Н., и, если по характеру своему сообщеніе это получило значеніе возраженія Д. Н., то это, конечно, не обязывало меня перерабатывать его, съ цѣлью замѣны болѣе свѣжихъ данныхъ данными устарѣвшими. Меня вовсе не интересовало выяснять, насколько правильно, при своихъ выводахъ, пользовался цифрами Д. Н., не интересовала и историческая справка о томъ, что дала въ смыслѣ сокращенія числа мѣстъ продажи крѣпкихъ напитковъ казенная продажа въ отдѣльные фазисы ея развитія. Мнѣ хотѣлось подтвердить цифрами заявленіе мое о возможности борьбы съ пьянствомъ и при настоящихъ условіяхъ питейной системы, хотѣлось подтвердить это положеніе справкою о томъ, насколько число мѣстъ продажи питей сократилось подъ вліяніемъ введенія, въ отдѣльныхъ районахъ, казенной про-

дажи питей. Въ этомъ отношеніи у меня подъ рукою были свѣдѣнія, доставленныя управляющими акц. сборами къ 1-му іюля 1898 г. и я думаю, что я погрѣшилъ бы передъ Комиссіею, если бы я скрылъ отъ нея эти цифры и, взамѣнъ предоставленія въ ея распоряженіе немаловажнаго матеріала для правильнаго разрѣшенія разсматриваемаго вопроса по существу, занялся бы полемикою съ докладчикомъ на почвѣ устарѣвшихъ цифръ.

Мнѣ кажется, что я бы съ большимъ правомъ могъ упрекнуть докладчика за то, что онъ свои выводы строилъ на данныхъ за старые годы и не сдѣлалъ при этомъ необходимыхъ, для безпристрастной оцѣнки этихъ данныхъ,—оговорокъ. Если бы намъ приходилось оцѣнивать какую-либо мѣру, примѣняемую уже въ теченіе десятковъ лѣтъ, то мы могли бы руководиться въ своихъ сужденіяхъ о ней послѣднимъ имѣющимся въ печати отчетомъ, безъ опасенія существенно разойтись съ дѣйствительностью, при томъ, конечно, условіи, что за время, истекшее послѣ изданія отчета, не произошло такихъ обстоятельствъ, которыя болѣе или менѣе рѣзкимъ образомъ должны повліять на результаты разсматриваемой мѣры. Въ данномъ же случаѣ шла рѣчь о реформѣ, введенной, въ видѣ опыта, въ 1895 году лишь въ 4 губерніяхъ и распространенной засимъ на слѣдующія 9 губерній лишь съ 1 іюля 1896 г. При такихъ условіяхъ, каждый осторожный и безпристрастный изслѣдователь, вынужденный строить свои выводы о вліяніи казенной продажи питей на отчетныхъ данныхъ за 1896 годъ, по необходимости долженъ былъ бы оттѣнить недостаточность имѣвшагося въ его распоряженіи матеріала и долженъ былъ бы, не настаивая поэтому слишкомъ на своихъ выводахъ, допустить, что они можетъ быть окажутся отчасти ошибочными, когда явится возможность провѣрить ихъ данными за позднѣйшіе годы реформы, Д. Н. счелъ такую осторожность излишнею; между тѣмъ, по обстоятельствамъ дѣла, эта осторожность была неизбѣжна. Приступая къ разработкѣ своего доклада по вопросу о казенной продажѣ питей, Д. Н. Бородинъ несомнѣнно ознакомился не только съ основнымъ положеніемъ, нормирующимъ винную монополію, но и съ тѣми узаконеніями, которыя изданы были дополнительно, въ развитіе сказаннаго положенія. Ознакомляясь же съ этими узаконеніями, онъ не могъ, конечно, не усмотрѣть, что тѣ широкія полномочія, которыми нынѣ располагаетъ администрація въ дѣлѣ сокращенія числа трактирныхъ заведеній, торгующихъ крѣпкими напитками и пивныхъ лавокъ съ распивочною продажею,—основаны на законѣ 29 мая 1897 г., т. е. на законѣ, вліяніе коего не могло сказаться въ 1896 г. При таковыхъ условіяхъ казалось бы обязательнымъ, при сколько-нибудь безпристрастномъ отношеніи къ дѣлу, заявить, что, хотя докладчикъ и вынужденъ приводить цифры за 1896 г., за нераспубликованіемъ до сего времени позднѣйшихъ отчетныхъ данныхъ, но что, по обстоятельствамъ дѣла, необходимо предполагать, что въ 1897 и 1898 годахъ вліяніе казенной продажи питей на сокращеніе числа питейныхъ заведеній (и времени торговли въ нихъ) сказалось въ гораздо большей степени, нежели въ 1896 г., такъ какъ законъ 29 мая 1897 года предоставилъ администраціи особо широкія по этой части права.

Д. Н. этой стороной дѣла не оттѣнилъ и тѣмъ самымъ лишній разъ доказалъ отсутствіе должной объективности въ дѣлѣ оцѣнки такой слож-

ной и серьезной реформы, какою несомнѣнно представляется наша винная монополія.

Перехожу засимъ къ замѣчаніямъ, сдѣланнымъ по поводу моего сообщенія уважаемымъ докторомъ *Дегтеревымъ*.

Докторъ *Дегтеревъ* не споритъ противъ возможности борьбы съ пьянствомъ и при сутствующей питейной системѣ; онъ не заявляетъ подобно Д. Н. Бородину, что М-во Ф. въ практическомъ осуществленіи реформы успѣло лишь весьма рельефно выказать стремленіе къ увеличенію поступленія питейнаго дохода; онъ высказываетъ только сожалѣніе по поводу ограниченія права сельскихъ обществъ запрещать открытіе питейныхъ заведеній на ихъ земляхъ и указываетъ, что хотя администрація сама и сократила въ значительной степени число питейныхъ заведеній, но что при этомъ съ одной стороны не всегда удачно выбираются мѣста для открытія винныхъ лавокъ, а съ другой стороны замѣчается скопленіе людей около лавокъ на улицахъ и площадяхъ.

Я уже имѣлъ случай подробно выяснять здѣсь, что возможность вліянія сельскихъ обществъ на число открываемымъ на ихъ земляхъ питейныхъ заведеній не устранено, а лишь видоизмѣнено; что это видоизмѣненіе съ логическою необходимостью вытекало изъ того обстоятельства, что въ районѣ казенной продажи питей за сельскими обществами не могло быть сохранено право полученія ими денегъ за разрѣшеніе на открытіе питейной торговли на ихъ земляхъ, и что общій характеръ реформы не оставляетъ сомнѣній въ томъ, что желаніе сельскихъ обществъ недопускать питейную торговлю на ихъ земляхъ, хотя бы выраженное лишь въ формѣ ходатайства, а не въ видѣ запретительнаго приговора, будетъ уваживаемо вездѣ, гдѣ мѣстныя власти будутъ имѣть возможность убѣдиться въ томъ, что желаніе это вызвано дѣйствительнымъ стремленіемъ къ отрезвленію. Не останавливаясь поэтому здѣсь вновь на этомъ вопросѣ, я позволю себѣ только напомнить Комиссіи, что послѣ моего сообщенія, двое лицъ, весьма близко знакомыхъ съ практическою постановкою вопроса о запретительныхъ приговорахъ сельскихъ обществъ о не допущеніи питейной торговли на ихъ земляхъ, дали намъ здѣсь совершенно согласное показаніе въ томъ смыслѣ, что преобладающее большинство сказанныхъ приговоровъ всегда вызывалось не стремленіемъ народа къ отрезвленію, а разными случайными вліяніями и посторонними дѣлу соображеніями. Если это было такъ даже въ прежнее время, когда населеніе было матеріально заинтересовано въ открытіи питейныхъ заведеній, то во сколько разъ должны усилиться поясненныя вліянія въ настоящее время, когда крестьяне не имѣютъ уже денежнаго интереса въ открытіи заведеній. А при этихъ условіяхъ едва ли есть достаточно основаній сожалѣть о томъ, что, взамѣнъ составленія запретительныхъ приговоровъ о недопущеніи питейныхъ заведеній на ихъ земляхъ, сельскія общества должны будутъ постановлять приговоръ въ смыслѣ ходатайствъ объ этомъ передъ подлежащими властями, ходатайствъ, которыя будутъ прежде удовлетворенія ихъ подвергаться тщательной провѣркѣ въ отношеніи мотивовъ ихъ.

Указаніе доктора Дегтерева о томъ, что не всегда удачно выбираются мѣста для открытія казенныхъ виниыхъ лавокъ весьма правдоподобно, такъ какъ ни одно дѣло рукъ человѣческихъ не можетъ быть

совершенно и мнѣ лично извѣстны случаи, когда именно по этому мотиву приходилось лавку переносить изъ одного помѣщенія въ другое. Но меня очень удивило, что, въ качествѣ примѣра, подтверждающаго вышеуказанное его заявленіе, докторъ Дегтеревъ привелъ злополучную казенную винную лавку въ Думской улицѣ; я говорю злополучную потому, что вы, вѣроятно, припомните, какой шумъ поднялся, когда, еще задолго до 1 января минувшаго года, стало извѣстно, что казна сняла въ Думской улицѣ въ домѣ В. А. Ратькова-Рожнова, бывшаго тогда городскимъ головою, помѣщеніе подъ винную лавку. Людямъ, спокойно относящимся къ дѣлу, и въ то время казались крайне преувеличенными тѣ опасенія, которыя высказывались съ разныхъ сторонъ по поводу предстоящаго открытія этой лавки, преувеличенными въ особенности потому, что въ Думской улицѣ издавна существовалъ ренсковый погребъ и трактирное заведеніе не особенно высокаго разбора, торговавшее крѣпкими напитками распивочно; но все же въ то время можно было себѣ объяснить, что отдѣльныя лица, и внѣ всякихъ побочныхъ соображеній, могли опасаться винной лавки по разнымъ теоретическимъ соображеніямъ. Но вотъ послѣдовало введеніе казенной продажи питей; акцизное управленіе, не признавъ возможнымъ уважить ходатайство гостинодворцевъ, открыло лавку въ Думской улицѣ; существованіе ея ровно никакихъ неудобствъ не вызвало и все же именно ссылкою на эту лавку мой почтенный опонентъ желалъ подтвердить то положеніе, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ мѣста для лавки выбираются неудачно. Повторяю, я не оспариваю этого положенія, но констатирую лишь, что примѣръ, приводимый докторомъ Дегтеревымъ, мало убѣдителенъ.

Засимъ перехожу къ вопросу о скопленіи людей около лавокъ. Скоплятся могутъ, съ одной стороны, лица, ждущія очереди, чтобы попасть въ лавку для полученія вина, или же лица, уже купившія вино, но остающіяся около лавки для его распитія. Что касается перваго явленія, то оно наблюдается по исключенію лишь около лавокъ, расположенныхъ въ наиболѣе бойкихъ торговыхъ центрахъ, и устранить или ослабить его возможно лишь путемъ открытія въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ такой усиленно торгующей лавкой, другой лавки; но во многихъ случаяхъ эта мѣра непримѣнима потому, что скопленіе покупателей бываетъ всего какой-нибудь часъ, въ первое время вслѣдъ за открытіемъ лавки, въ особенности въ праздничные дни, въ остальное же время дня лавка торгуетъ, такъ сказать, нормально.

Гораздо болѣе серьезное значеніе имѣетъ вопросъ о скопленіи около лавокъ людей, здѣсь же распивающихъ купленное ими на выносъ вино. Поощряя выносную торговлю крѣпкими напитками, правительство расчитывало, что населеніе перейдетъ постепенно къ домашнему потребленію питей, т. е. что потребленіе вина будетъ сопровождать принятіе пищи; всѣ эти лица, распивающія вино около лавокъ, явно свидѣтельствуютъ, что по отношенію къ нимъ сказанная цѣль не достигнута. Если же къ этому прибавить, что потребленіе вина на улицѣ, иногда при сильномъ морозѣ и безъ всякой закуски, несомнѣнно должно быть весьма вредно для самихъ потребителей, на прочее же населеніе оно должно дѣйствовать непріятно, а иногда можетъ порождать и соблазнъ,—то нельзя, конечно, сомнѣваться, что это уличное распитіе есть несомнѣнное зло,

съ которымъ безусловно необходимо бороться. Уважаемый Н. Р. Минцловъ уже пояснилъ, что Министерство Финансовъ вполнѣ сознало вредъ этого явленія, но что другія вѣдомства, отъ которыхъ ближе зависитъ содѣйствовать искорененію зла, затруднились выступить на борьбу съ нимъ безъ подлежащаго дополненія соотвѣтствующихъ узаконеній, для чего нынѣ и образована особая при Министествѣ Юстиціи комиссія. Этого разъясненія, повидимому, не слышалъ докторъ Дегтеревъ, отсутствовавшій, вѣроятно, въ томъ засѣданіи, когда оно давалось, и потому я нахожу возможнымъ заключить свои объясненія по поводу возраженія доктора Дегтерева простою ссылкою на сказанное разъясненіе Н. Р. Минцлова. Позволю себѣ, однако, высказать пожеланіе, чтобы избранная нами юридическая подкомиссія, не ограничиваясь вопросомъ объ обязательномъ содержаніи алкоголиковъ въ лечебницахъ, коснулась также вопроса о воспрещеніи уличнаго распитія вина и объ условіяхъ привлеченія къ отвѣтственности лицъ, появляющихся въ публичномъ мѣстѣ въ пьяномъ видѣ. Я почти убѣжденъ, что комиссіи удасться выяснить возможность борьбы съ уличнымъ распитіемъ вина и съ уличнымъ пьянствомъ и при нынѣшнихъ законахъ; если же бы я и ошибался, то во всякомъ случаѣ возбужденіе нами сказанныхъ вопросовъ, на ряду съ Комиссіею Министерства Юстиціи, очень долго заставляющей ждать результатовъ своихъ работъ, послужитъ къ скорѣйшему и наиболѣе правильному разрѣшенію этихъ вопросовъ.

Въ заключеніе два слова въ отвѣтъ на недоумѣніе, высказанное въ настоящемъ засѣданіи докторомъ Лозинскимъ, недоумѣніе, вызванное страннымъ будто бы отношеніемъ къ дѣлу защитниковъ казенной монополіи; которые, рисуя эту систему такою, какою она должна была бы быть, непріязненно относятся ко всякому указанію практическихъ ея недостатковъ. Въ заявленіи этомъ кроется недоразумѣніе. Ни я, ни прочіе защитники винной монополіи не отрицали того, что, при практическомъ осуществленіи питейной реформы, могли быть допущены на мѣстахъ тѣ или иные промахи, не отрицали и того, что сама эта система продажи питей [illegible]родила новое зло—уличное распитіе вина. Мы возражали лишь прот[illegible] неосмотрительныхъ выводовъ, которые дѣлались изъ единичныхъ фактовъ, противъ голословныхъ утвержденій, не подтвержденныхъ цифровыми данными, и находили тенденціозными заявленія тѣхъ лицъ, которыя, закрывая глаза на всѣ благія стороны реформы, утверждали, что она никакой ровно пользы не приноситъ, что вся польза реформы сведена на нѣтъ вредными ея сторонами.

Приложеніе XIII.

Отвѣтъ Д. Н. Бородина Н. О. Осипову.

Въ докладѣ своемъ я привелъ отзывъ Предсѣдателя Пермской губ. Земской управы о томъ, что съ введеніемъ казенной продажи вина населеніе губерніи лишается милліона руб. дохода, который получали прежде сельскія общества съ виноторговцевъ за право открытія въ ихъ селахъ питейныхъ заведеній.

На основаніи этого достовѣрнаго показанія и, не претендуя на безу-

словную точность своего исчисленія, я сказалъ, что съ введеніемъ монополіи населеніе монопольныхъ губерній лишилось довольно значительныхъ доходовъ, часть которыхъ шла на просвѣтительныя задачи.

Н. О. Осиповъ, на основаніи добытыхъ имъ свѣдѣній, утверждалъ, что населеніе 20 губерній съ питейныхъ заведеній

въ 1893 году получало 2 мил 900 т. р.
„ 1894 „ „ 3 „
„ 1895 „ „ 3 „

Слѣдовательно по его разсчету населеніе 25 губ. должно было получить около 4 мил. руб.

Не имѣя подъ руками точныхъ данныхъ по этому вопросу, я съ достовѣрностью утверждать не могу о размѣрѣ потери понесенной крестьянскимъ населеніемъ. Но что они понесли потери, то объ этомъ свидѣтельствуютъ не только частныя лица, но и отзывы оффиціальныхъ лицъ. Я нѣсколько сомнѣваюсь, чтобы цифра доходовъ приводимая г. Осиповымъ была вѣрна.

Въ 1893 году всѣхъ мѣстъ продажи вина было 130,000.

Всѣмъ извѣстно, что въ очень многихъ селахъ и деревняхъ крестьянскимъ обществамъ за право открытія питейныхъ заведеній платили отъ 100 р. до 20,000 р.

Если принять среднюю плату для всѣхъ заведеній—200 р., то получится 26 мил. руб., цифра приближающаяся къ той, о которой я говорилъ въ своемъ докладѣ, при чемъ я оговорился, что это только предположеніе и я не настаиваю на вѣрности подсчета убытковъ.

Но если даже принять подсчетъ г. Осипова, что населеніе 20 губерній получало 4 мил. руб., то и въ такомъ случаѣ мое положеніе остается вѣрнымъ, т. е. что отъ населенія реформа отняла больше, чѣмъ она ему дала.

Отвѣтъ его же И. Р. Минцлову.

Г. Минцловъ задалъ мнѣ вопросъ: неужели я не имѣлъ отъ своихъ корреспондентовъ благопріятныхъ отзывовъ. Скажу откровенно, что такихъ отзывовъ не имѣлъ и собираніе такихъ отзывовъ—предоставляю дѣлать представителямъ казенной продажи вина. Моя же задача была представить совершенно объективно, безъ всякой тентизіозной мысли, Засѣданію Ученой Коммиссіи—мои личныя наблюденія объ отрицательныхъ сторонахъ винной реформы, сдѣланныя мною въ теченіи 2-хъ лѣтъ въ Кіевской, Харьковской, Екатеринославской, Полтавской, Херсонской, Подольской, Волынской и С.-Петербургской губерніяхъ, подкрѣпленныя корреспонденціями отъ лицъ, стоящихъ во главѣ общественныхъ группъ, преслѣдующихъ задачи отрезвленія русскаго народа. Само собою разумѣется, что своимъ личнымъ наблюденіямъ и приведеннымъ корреспонденціямъ я отдаю полное преимущество передъ отзывами 49 оффиціальныхъ лицъ, изданныхъ Министерствомъ Финансовъ. Изъ этихъ отзывовъ я привелъ лишь справки, которыя, равнымъ образомъ, свидѣтельствуютъ объ отрицательныхъ явленіяхъ послѣ введенія питейной реформы. Я не могъ въ серьезной работѣ и въ ученой аудиторіи приводить мнѣнія изъ

49 оффиц. отзывовъ отцовъ благочинныхъ и др. лицъ поторопившихся выводами о благодѣтельныхъ послѣдствіяхъ монополіи черезъ 3 мѣсяца послѣ ея введенія. Я не желалъ вопросъ столь серьезный, столь наболѣвшій обращать въ какой то форсъ, а это несомнѣнно было, если бы я началъ цитировать эти благодѣтельныя послѣдствія, приводимыя въ оффиціальныхъ отзывахъ. Предоставляю воспользоваться этимъ г. Минцлову и др. представителямъ и защитникамъ казенной продажи вина. Такое сложное и огромное дѣло, какъ питейная реформа, требуетъ не самоуслажденій, а вдумчиваго отношенія къ себѣ, исправленія ошибокъ, согласно истиннымъ потребностямъ народа.

Далѣе, г. Минцловъ заявляетъ, что проф. Альглявъ не имѣлъ вліянія на введеніе у насъ питейной реформы и что проектъ Альглява не имѣетъ ничего общаго съ нашею системою.

Я же утверждалъ и утверждаю, что проф. Альглявъ имѣлъ громадное вліяніе на Каткова и что, благодаря Альгляву, явились въ Русскомъ Вѣстникѣ статьи ярыхъ защитниковъ монополіи г.г. Воейкова и Семенова. Напрасно также г. Минцловъ указываетъ, что проектъ Альглява не имѣетъ ничего общаго съ нашей системой. На особенность монополіи проф. Альглява, которую онъ называетъ добровольною, я указалъ въ своемъ докладѣ, но, несмотря на эту особенность, все же признаю, что его система имѣетъ много общаго съ нашею монополіею. Вопросъ не въ деталяхъ и особенностяхъ той или иной монополіи, а въ томъ вліяніи, которое имѣлъ проф. Альглявъ на извѣстные круги нашего общества. А что это вліяніе было—это несомнѣнный фактъ, а объ этомъ только я и утверждалъ въ своемъ докладѣ. Для чего говоритъ, г. Минцловъ, приводить мнѣнія ученыхъ объ отрицательныхъ сторонахъ монополіи и о безполезности ея примѣненія. Если ужъ ссылаться на это, то слѣдуетъ начать со временъ Іоанна Грознаго, когда положено было начало винной монополіи. Тогда, по мнѣнію г. Минцлова, можно было бы сдѣлать болѣе правильный выводъ о значеніи винной монополіи.

Къ чему такъ далеко ходить и тревожить покой Іоанна Грознаго.

Министръ Финансовъ графъ Гурьевъ восторгался введенной при немъ монополіей питейной торговли, но потомъ призналъ за ней большія прорѣхи. Позволю себѣ привести историческую справку, относящуюся къ не очень давней эпохѣ. Особенно интересно мнѣніе адмирала Мордвинова, извѣстнаго своими здравыми экономическими воззрѣніями.

Говоря объ устройствѣ питейныхъ сборовъ, онъ указываетъ, что „прежде существовавшие винные откупа сколь ни вредны были по тѣмъ дѣйствіямъ, какія происходили отъ содержателей оныхъ къ извлеченію прибытковъ, отъ размноженія пьянства въ народѣ, но откупа, по крайней мѣрѣ, имѣли ту полезную черту, что каждый откупщикъ, въ кругу дѣйствія своего, составлялъ лицо, способствовавшее къ обращенію денегъ въ народѣ, и многія отрасли сельскаго хозяйства и городскихъ промысловъ въ уваженіе приводившее; но когда казна сдѣлалась общимъ во всѣхъ великороссійскихъ губерніяхъ откупщикомъ, покупая сама и продавая повсемѣстно вино, то съ таковою перемѣною знатнѣйшій торговый классъ людей, занимавшійся во многочисліи сею вѣтвію торговли, и

косого выигрыши или барыши разливались въ народѣ,—сдѣлался уже чуждымъ участвованія въ оной.

„Правительство, замѣнивъ ихъ чиновниками, не могло предполагать, что прибытки сихъ послѣднихъ оставаться будутъ сокрытыми въ ихъ рукахъ, по опасенію изобличенія въ злоупотребленіяхъ.

„Къ отвращенію сего и разныхъ другихъ золъ, настоящую систему виноторжія сопровождающихъ, сколь не великія употребляются строгости и усилія со стороны правительства, но едва-ли не будутъ оставаться всѣ мѣры тщетными, пока система сія существовать будетъ".

По мнѣнію Мордвинова, дѣло могло-бы быть устроено на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) „Продажу вина наравнѣ съ прочими промыслами сдѣлать свободною, и тогда не будетъ ни откупа, ни откупщиковъ.

б) „Взимать въ казну отъ продажи вина чистый доходъ, не дѣлая никакого расхода.

в) „Учредить сей промыселъ безъ изданія на оный устава, такъ какъ испытано уже, что подобные уставы производятъ одни только затрудненія и неудобства. Сочинители уставовъ, имѣя всегда въ виду лучшую себѣ награду, стараются оные содѣлывать огромными, а потому всегда вредными общественной и казенной пользамъ.

д) „Изъ сего послѣдуетъ:

а) „Казна получать будетъ чистый свой доходъ, безъ всякихъ расходовъ и хлопотъ.

b) „*Вся армія нынѣшнихъ винныхъ приставовъ упразднится и нравственность чиновниковъ служащихъ по винной части, не будетъ развращаться*. Нуженъ будетъ только въ каждой губерніи чиновникъ, который-бы описалъ винокуренные заводы, вымѣрилъ кубы, на коихъ заводчикъ намѣренъ производить гонку вина, а другіе запечаталъ, и имѣлъ за сими послѣдними надзоръ.

с) „Капиталы, употребляемые въ семъ родѣ промышленности, получать свободное образованіе.

d) „Какъ винокуреніе есть одно изъ важнѣйшихъ въ Россіи промысловъ, по произращенію въ великомъ количествѣ хлѣба, то и всѣ другіе зависящіе отъ сельскаго хозяйства промыслы получатъ новое поощреніе.

„Винокуреніе исключить изъ числа прочихъ, входящихъ въ составъ свободныхъ промысловъ, нѣтъ никакой основательной причины, и потому свобода, доставленная сему промыслу, как одному изъ главныхъ въ Россіи, обратиться въ пользу общественную и казенную.

е) „Правительство съ уничтоженіемъ откуповъ и единоторжичества, всегда вреднаго во всякомъ родѣ промышленности, и съ полученіемъ значительнаго дохода, могущаго съ усовершенствованіемъ винокуреннаго производства увеличиваться, *уничтожитъ нынѣ существующій винный уставъ, имѣющій цѣлью размноженія пьянства въ Россіи, какъ сіе свидѣтельствуютъ правила, въ томъ уставѣ изложенныя. Причемъ правительство избавится тѣхъ несообразныхъ съ высокимъ его достоинствомъ упрековъ, коимъ само-же оно подвергало частныхъ откупщиковъ за употребляемыя ими предосудительныя дѣйствія при томъ состояніи винной торговли, въ каковомъ она нынѣ находится.*

f) „*Вино будутъ пить трезвые люди, а не пьяницы, съ трезвостью же-*

всѣ статьи государственныхъ доходовъ получать достовѣрное въ итогахъ своихъ приращеніе.

g) „*Въ городахъ и вездѣ какъ оптовые, такъ и мелочные продавцы вина явятся безъ всякаго со стороны правительства посредничества.*

h) „Съ акцизомъ учредится всеобщій надзоръ одного заводчика виннаго за другимъ. Сей контроль вѣрнѣе казеннаго.

j) „Злоупотребленія будутъ, какъ они всегда въ дѣлахъ человѣческихъ бываютъ, но чѣмъ проще всякое дѣло, тѣмъ менѣе можетъ послѣдовать отъ онаго злоупотребленій".

„Нарушеніе поставленныхъ правилъ, замѣчено повсемѣстно, составляло главнѣйшее неудобство, но оно было общимъ какъ при казенномъ управленіи, такъ и при откупахъ, и неразлучно съ постановленіемъ одинаковой цѣны при розничной продажѣ и при отпускѣ магазиновъ, а потому и всѣ мѣры къ искорененію его оказались недѣйствительными. Вскорѣ, однако-же, въ управленіи питейною частью оказалась невыгода. Въ 1820 г. для усиленія дохода, цѣна вина была возвышена однимъ рублемъ, но расходъ вина уменьшился противъ перваго года частью отъ самаго возвышенія цѣны, какъ опыты каждый разъ въ подобныхъ случаяхъ доказывали, частью и потому, что расходъ 1819 г. не могъ служить нормою потребленія по той причинѣ, что продажа у откупщиковъ въ послѣдней трети 1818 года было затруднено особыми распоряженіями отъ правительства, отчего въ 1819 г. у потребителей почти не было остатковъ вина, а въ исходѣ 1819 г. продажа усилилась на счетъ 1820 г. по случаю возвышенія цѣны, на сей послѣдній годъ назначенной".

„*Потомъ вкрались разныя злоупотребленія, которыя со временемъ усилились и дошли до того, что чиновники держали подвалы для корчемнаго вина, какъ получаемаго съ винокуренныхъ заводовъ, такъ и экономическаго изъ казенныхъ магазиновъ, и продавали его въ свою пользу, содержали чрезъ подставныхъ лицъ лучшіе питейные дома: допускали неуказныя выставки; раздачу питейныхъ домовъ производили неправильно по нѣскольку въ однѣ руки на подставныхъ лицъ, взимая за то деньги и налагая даже мѣсячные оклады; за сбытомъ вина продавцами и сидѣльцами не имѣли никакого надзора, отчего незаконныя содержатели питейныхъ домовъ, не давши сидѣльцамъ жалованья, а требовали съ нихъ выручки за каждое ведро, получали, вмѣсто 8 руб., по 10 р. и даже по 12 руб. Съ покупателями, требовавшими законной продажи, сидѣльцы обращались грубо, дрались и выталкивали вонъ*".

Съ 1821 г. продажа вина постепенно упадала. Всѣ принятыя министромъ финансовъ мѣры могли только пріостановить дальнѣйшій упадокъ.

„По изложеннымъ причинамъ, министръ финансовъ, графъ Канкринъ, въ февралѣ 1825 г. представилъ Государю Императору о необходимости перемѣнить систему казеннаго управленія. Потомъ въ маѣ 1826 г. во всеподданнѣйшемъ докладѣ онъ выяснилъ, и что хотя при казенномъ управленіи доходъ казны и усилился и, даже, несмотря на упадокъ продажи вина, былъ выше послѣдняго откупного на нѣсколько милліоновъ рублей въ годъ, но казенное управленіе показало то важное неудобство, *что всѣ злоупотребленія по этой части обращались непосредственно въ упадокъ правительству, сословіе чиновниковъ развращалось, а публика приписывала затруднительное время и дешевизну хлѣба отмѣнѣ отку-*

повъ. Хотя эта послѣдняя не была исключительною причиною упадка частныхъ доходовъ, но на вино въ 1826 г. противъ расхода 1819 г. употреблено было хлѣба, по крайней мѣрѣ, однимъ милліономъ четвертей менѣе, отчего, между прочимъ, цѣны на хлѣбъ должны были понизиться. Если пьянство съ того времени уменьшилось, то это происходитъ болѣе отъ перемѣны нравовъ, но желать должно, чтобы умѣренное употребленіе вина между простолюдинами умножалось, такъ какъ послѣ крайняго сокращенія заграничнаго хлѣбнаго торга въ государствѣ, гдѣ земледѣліе составляетъ главное занятіе, а городовъ мало, хлѣбъ можетъ находить свое употребленіе только превращеніемъ въ вино.

Публика полагаетъ, что съ возобновленіемъ откуповъ, оживилась-бы внутренная промышленность, многіе могли-бы поправить растроенное состояніе законнымъ образомъ, корчемство уменьшилось-бы надзоромъ откупщиковъ, вредный классъ винопродавцевъ, поглощающій, вмѣстѣ съ чиновниками, вѣроятно, до 24.000,000 р. въ годъ, уничтожился-бы, тогда какъ прибытки откупщиковъ всегда были умѣреннѣе и доставались въ руки, которыя могли употребить капиталы свои съ лучшею пользою.

Кромѣ того, откупъ и казенное управленіе, по давно принятому финансовому правилу, служатъ другъ другу повѣркою въ количествѣ дохода и даже ведутъ къ прерванію вкоренившихся въ той или другой части злоупотребленій. Если-бы въ семъ уваженіи разсудилось правительству возобновить откупа, то введеніе оныхъ, вѣроятно, умножитъ доходъ".

Срокъ откуповъ начался 1-го сентября 1827 г. Откупная сумма на торгахъ достигла 73 м. р. ассигнаціями въ годъ, на 5 м. р. болѣе, чѣмъ при казенномъ управленіи, въ 1826 году.

Статистическія изслѣдованія показываютъ, что въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ развито благосостояніе и развито въ большинствѣ жителей, тамъ пьянство не существуетъ, тамъ нѣтъ и кабака, а между тѣмъ водка есть въ каждой избѣ. Наоборотъ, тамъ, гдѣ вы находите, съ одной стороны, нѣсколько кулаковъ, а съ другой—обнищалое населеніе, тамъ вы найдете непремѣнно кабакъ, тамъ вы найдете и пьянство, тамъ „сторонитесь богачи: бѣднота гуляетъ". Въ виду того и мѣры, которыя могутъ быть направлены противъ пьянства, должны заключаться не въ той или иной организаціи питейной торговли, а въ поднятіи матеріальнаго благосостоянія въ населеніи. Между тѣмъ, до сихъ поръ о послѣднемъ у насъ думали весьма мало, а все вниманіе обращали на извлеченіе изъ питейнаго дѣла возможно большаго дохода и въ этомъ отношеніи старались и стараются изучить всѣ европейскіе способы стриженія населенія. И теперь, говоря о монополіи, ссылаются на то сколько получаютъ отъ продажи напитковъ во Франціи, Швейцаріи, Швеціи и въ др. государствахъ. Всѣ эти ссылки прекрасны, но онѣ заключаютъ въ себѣ лишь тотъ недостатокъ, что мы забываемъ при этомъ, сколько эти страны затратили на то, чтобы имѣть возможность стричь руно безнаказанно. Поэтому пока наша финансовая система будетъ заключаться въ томъ, чтобы только стричь это руно, нисколько не заботясь о его возстановленіи, то результаты могутъ получиться далеко не тѣ, какіе получаются въ приводимыхъ государствахъ. Можетъ случиться, что у насъ стригомое

населеніе не только не будетъ въ будущемъ давать большого дохода, но окажется не въ состояніи доставлять и тотъ доходъ, который получается въ настоящее время, сокративъ употребленіе спирта или замѣнивъ его другими продуктами. Въ такомъ предположеніи нѣтъ ничего невѣроятнаго.

Вопросъ о водочной монополіи получилъ свое осуществленіе не потому, чтобы акцизная система была, по своему существу, дурна, не потому, что система эта у насъ развила всю свою силу и дальше развить ее уже было невозможно. Выяснилось, что больше извлечь изъ нея доходовъ, сколько она добыла, нельзя, или практически невозможно поднять акцизъ, не поднимая издержки взиманія совершенно пропорціонально, а между тѣмъ, большой податной доходъ, въ особенности съ отмѣной подушной подати, былъ крайне нуженъ. Акциза система больше дать не могла. Повышеніе акциза до 9 коп. показало, что больше повышать акцизъ безполезно. Именно дороговизна взиманія поглощаетъ весьма значительную часть дохода. Питейный откупъ отъ акциза—перекуръ—и составлялъ непреоборимый грѣхъ акцизныхъ округовъ.

Съ введеніемъ монополіи предполагалось устранить этотъ грѣхъ. Но предположеніе это врядъ ли оправдается.

Г. Минцловъ замѣтилъ мнѣ, что благодаря винной монополіи мы имѣемъ прекрасную и чистую, гигіеническую водку.

Во-1-хъ, подъ большимъ еще сомнѣніемъ, находится вопросъ о качествѣ этой водки. И здѣсь мы слышали, что водка эта худая, мутная и т. д., а во-2-хъ, если даже это и такъ, то спрашивается, стоило ли для этой цѣли затрачивать сотни милліоновъ казенныхъ денегъ. Развѣ при акцизной системѣ нельзя было достигнуть той же очистки вина.

Наконецъ, наука давно уже твердо установила тождественность *качественнаго* воздѣйствія очищеннаго алкоголя (Aethylalkohol) и сивушнаго алкоголя (Amylalkohol); разница между ними есть лишь *количественная*, а отнюдь не качественная (ст. Нотнагель и Россбахъ 1894 г.). Стоитъ поэтому только въ соотвѣтственно большемъ количествѣ выпить *очищеннаго алкоголя*, чтобы получить не только въ качественномъ, но и въ количественномъ отношеніи совершенно одинаково разрушительное воздѣйствіе на здоровье отъ очищеннаго алкоголя, какъ и отъ сивушнаго алкоголя.

Итакъ, смѣю думать, что связывать какой бы не ни было налогъ съ вопросомъ о нравственности весьма трудно, особенно связывать его такъ, чтобы финансовое управленіе несло на себѣ обязанность водворять нравственность, оно можетъ уменьшить или увеличить налогъ, а сами чиновники могутъ добросовѣстно или недобросовѣстно исполнить его порученіе, но я не знаю ни одного случая, чтобы мытари или акцизные чиновники принимали на себя задачу утверждать нравственность населенія и выступали бы въ роли духовныхъ пастырей послѣдняго. Поэтому я полагаю, что, при обсужденіи настоящаго вопроса, правильнѣе было бы вопросъ о нравственности, т. е. вопросъ о пьянствѣ, оставить со всѣмъ въ сторонѣ, такъ какъ пьянство не поддается ни высотѣ обложенія, и способу обложенія, а потому думать, что путемъ монополіи, введенной у насъ въ основаніе, по которой фискальные интересы поставлены во главѣ всего предпріятія, можно бороться съ пьянствомъ,—большое заблужденіе. Для меня одно только несомнѣнно: пока казна имѣетъ въ водкѣ главный

источникъ своего дохода, она силою вещей вынуждена заботиться о томъ, чтобы доходъ этотъ поступалъ въ прежнемъ размѣрѣ; другими словами, чтобъ и пили не менѣе прежняго.

Перехожу теперь къ возраженіямъ г. Минцлова на отдѣльныя положенія моего доклада.

И. Р. Минцловъ призналъ, что нежелательныя явленія общественнаго характера въ видѣ уличнаго пьянства существуютъ, но на улицахъ, говоритъ онъ, пьютъ, главнымъ образомъ, „золоторотцы" и т. п. субъекты, съ привычками которыхъ бороться очень трудно; зато винная монополія оказываетъ извѣстное благодѣтельное вліяніе на тѣхъ, которые стѣснялись пить дома, но считали возможнымъ пить въ кабакѣ. Администрація безсильна въ борьбѣ съ уличнымъ пьянствомъ, такъ какъ нѣтъ закона, который-бы запрещалъ выпивать на улицѣ. На этотъ фактъ уже обращено вниманіе: Министерство Финансовъ обратилось въ Министерство Юстиціи, гдѣ и образована особая комиссія для разрѣшенія этого вопроса въ законодательномъ порядкѣ. По проведеніи закона о запрещеніи распитія на улицахъ, отпадетъ въ извѣстной степени и эта тѣневая сторона винной монополіи.

Для борьбы съ этими явленіями предлагается выбрать изъ двухъ золъ меньшее и разрѣшить раздробительную продажу вина въ казенныхъ лавкахъ при непремѣнномъ условіи продажи горячей пищи и др. съѣстныхъ продуктовъ, которые значительно ослабляютъ позывъ къ водкѣ. Представляется, однако, совершенно невозможнымъ контролировать подобную продажу и казенныя лавки съ горячей пищей при уровнѣ нашей культурности и экономическомъ состояніи возстановятъ въ короткое время тотъ-же кабакъ. Это мы видѣли въ 1885 году, когда пытались замѣнить кабакъ трактиромъ и добились только перемѣны названія.

Итакъ, г. Минцловъ признаетъ тѣ нежелательныя явленія общественнаго характера, на которыя я указывалъ въ своемъ докладѣ.

Нѣтъ, говоритъ онъ, закона, который бы запретилъ пить на улицѣ. Какой же законъ можетъ это устранить. Существуетъ же законъ, что всѣмъ и каждому запрещается пьянствовать. Зачѣмъ же тогда новый законъ. И что этотъ новый законъ прибавитъ къ существующему закону. Теперь говорится, что всѣмъ и каждому воспрещается пьянствовать, ну а новый законъ прибавитъ, что всѣмъ и каждому воспрещается пьянствовать на улицахъ. Но измѣнитъ ли такой законъ установившійся уже обычай. Наконецъ, вопросъ еще—пройдетъ ли такой законъ.

Что же касается до раздробительной продажи питей вмѣстѣ съ горячей пищей, то г. Минцловъ полагаетъ, что это трудно будетъ установить. Какъ осуществить эту мѣру, это вопросъ другой. Я говорилъ лишь о принципѣ, который блестяще проведенъ Готтенборгскою системою. Г. Воейковъ, одинъ изъ защитниковъ казенной продажи, предлагалъ обязательно установить чарочную продажу вина изъ казенныхъ лавокъ и совмѣстно разрѣшить продажу пищи, чая и т. п.

Затѣмъ г. Минцловъ указываетъ, что неправильнымъ представляется также освѣщеніе вопроса о лишеніи крестьянства доходовъ съ питейныхъ заведеній. Крестьяне получали деньги отъ кабатчика, а откуда ихъ бралъ послѣдній? Изъ той же крестьянской мошны, и за каждый полученный рубль, за каждое бревно въ школьномъ зданіи, крестьяне упла-

чивали чудовищные проценты. Этого дохода на самомъ дѣлѣ нѣтъ, онъ представляетъ фикцію, и фикцію весьма вредную, такъ какъ, благодаря этому мнѣнію, являлось убѣжденіе, что чѣмъ больше кабаковъ, тѣмъ больше школъ. При винной монополіи и платежная сила населенія должна увеличиться и казна будетъ имѣть возможность расходовать больше денегъ на народное образованіе.

Г. Минцловъ говоритъ, что крестьяне брали отъ кабатчика, а откуда онъ бралъ, какъ не изъ той же крестьянской мошны. *А откуда беретъ* финансовое вѣдомство какъ не изъ той же крестьянской мошны? Если на кабацкія деньги крестьяне строили свои школы и клали балки, то и правительство получаетъ для тѣхъ же цѣлей кабацкія деньги. Не будь тѣхъ кабаковъ—не было бы и питейнаго дохода, часть котораго и попадаетъ въ бюджетъ народнаго просвѣщенія. Я не вижу тутъ по существу дѣла никакой разницы. Положимъ, что возмутителенъ источникъ, изъ котораго получаютъ эти деньги, но источникъ этотъ остался тотъ же и теперь.

Что же касается того, будто бы этого дохода не было и что онъ представляется фикціей, то подобное заявленіе г. Минцлова безусловно невѣрно. Въ докладѣ я указалъ массу селъ, которыя получали кабацкихъ денегъ отъ 1—15 тысячъ рублей. Это фактъ общеизвѣстный.

Въ отзывахъ оффиціальныхъ лицъ изданныхъ Министерствомъ Финансовъ не только Пермскій предсѣдатель губ. Земской управы, но и многія лица, которыя указываютъ на то, что сельскія общества не мало потеряли, лишившись суммъ, которыя выручались за выдачу разрѣшеній на право продажу питей, тѣмъ болѣе, какъ говорится въ отзывахъ, что за послѣднее время, когда суммы эти находились подъ контролемъ губ. присутствій, на деньги эти сооружено было значительное число церквей, школъ и общественныхъ амбаровъ.

При винной монополіи, говоритъ далѣе г. Минцловъ, и платежныя силы населенія должны увеличиться и казнѣ будетъ возможность расходовать больше денегъ на народное образованіе. Но гдѣ же факты для подтвержденія этихъ словъ. Факты говорятъ совершенно другое. Общее количество недоимокъ по всей Россіи возрастаетъ. Въ 4-хъ восточныхъ губерніяхъ, гдѣ введена монополія, задолженность увеличивается, интенсивность роста въ % по сберегательнымъ кассамъ уменьшается, душевое потребленіе водки увеличивается.

Что касается допущенія частнаго интереса при винной монополіи, благодаря разрѣшенію коммиссіонной продажи, то надо замѣтить, говоритъ г. Минцловъ, что этотъ интересъ для коммиссіонеровъ очень не великъ (въ Петербургѣ для ведра обыкновеннаго вина—50 к., столоваго 80 к.) и совершенно не покрываетъ даже издержекъ по перевозкѣ, особенно если принять во вниманіе всевозможныя случайности (битье, бракъ посуды).

Я отказываюсь понимать, что этимъ хотѣлъ сказать г. Минцловъ.

Я утверждалъ, что основной принципъ питейной реформы нарушенъ допущеніемъ коммиссіонной продажи вина. Я указывалъ, что еслибы этотъ принципъ былъ бы выдержанъ и частный интересъ вовсе бы не былъ замѣшанъ, а вся продажа сосредоточилась бы въ рукахъ казны, какъ громко объ этомъ заявляло Финансовое Вѣдомство, то и всѣ наре-

канія на пьянство и раззореніе народа направлены были бы непосредственно на казну. Но это не выдержано, обѣщаніе не исполнено. Частный интересъ кабатчиковъ остался въ самой силѣ. Въ Петербургской губ. на 2,937 всѣхъ питейныхъ заведеній, сохранилось 2,282 частныхъ, коммиссіонныхъ кабатчиковъ. Что же возражаетъ на это г. Минцловъ; интересъ этихъ коммиссіонеровъ очень не великъ. Вѣдь это же не отвѣтъ на положеніе моего доклада. Да кто же долженъ заботиться объ этомъ интересѣ кабатчиковъ. Для чего они сохранены? Вотъ вопросъ, а не въ томъ, сколько они получаютъ барышей. Всѣмъ понятно, что эти гг. коммиссіонеры увеличиваютъ количество мѣстъ продажи, а не въ далекомъ будущемъ эти „вампиры народные" вспомнятъ прежніе дореформенные порядки и будутъ по старому спаивать народъ. Готенборгская система оттого и имѣла такой успѣхъ, что она совершенно иначе поставила вопросъ, и допуская широкое развитіе частной иниціативы въ торговлѣ какъ съѣстными припасами, такъ и всякими неопьяняющими напитками изъяла именно всю торговлю изъ рукъ частныхъ лицъ.

Всякое иное разрѣшеніе задачи немыслимо, иначе всѣ попытки останутся безплодными.

Вопросъ о развитіи тайныхъ шинковъ очень трудно поддается разбору; по всей вѣроятности, винная монополія вызвала извѣстное усиленіе корчемства, но оно неизбѣжно явится при всякомъ стѣсненіи торговли виномъ, а послѣднее необходимо, какъ мѣра борьбы съ пьянствомъ. Съ этой точки зрѣнія предпочтительнѣе открытіе въ селеніи винной лавки, такъ какъ закрытіе ея вызываетъ открытіе тайныхъ лавокъ, что отзывается гораздо хуже на нравственности населенія. Этимъ взглядомъ и объясняется осторожное отношеніе правительства къ ходатайствамъ обществъ о закрытіи винныхъ лавокъ.

Предложеніе Г. Бородина заинтересовать населеніе и этимъ нѣсколько уменьшить значеніе тайной торговли, по мнѣнію г. Минцлова, совершенно нежелательно и вызоветъ весьма несимпатичныя явленія въ средѣ населенія—фискальство, доносъ и т. п.

Итакъ, Г. Минцловъ признаетъ, что тайная продажа съ введеніемъ винной монополіи увеличилась. Это несомнѣнный фактъ. На дняхъ въ газетахъ объявлено было, что Главное Управленіе неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей признало необходимымъ даже усилить составъ корчемной стражи. Это предвидѣлось, а также, что со временемъ тайная продажа будетъ еще болѣе развиваться.

Корчемная же стража во время откуповъ оставила по себѣ слишкомъ тяжелую память. Это также всѣмъ хорошо извѣстно. Отказаться же отъ преслѣдованія тайной продажи—это значитъ отказаться отъ самой мысли о казенной продажѣ, такъ какъ монополія при свободномъ корчемствѣ является несостоятельнымъ дѣломъ. Относительно же того, чтобы въ интересахъ преслѣдованія тайной продажи заинтересовать мѣстное населеніе, позволяю себѣ привести мнѣніе того же защитника винной монополіи г. Воейкова.

„Вопросъ о корчемномъ винѣ, говоритъ г. Воейковъ, заслуживаетъ серьезнаго вниманія, и прямо доказываетъ, что для успѣха всей операціи необходимо заинтересовать въ ней всѣ мѣстныя силы. Извѣстный процентъ выручки въ казенной винной лавкѣ долженъ быть отчисляемъ

въ пользу мѣстныхъ обществъ и сельскимъ сходамъ, старостамъ слѣдуетъ предоставить полную возможность контролировать поступленіе сборовъ, а также ходатайствовать о награжденіи лицъ, обнаружившихъ сбытъ незаконнаго вина (Д. В. Казенная продажа вина. Москва 1896 г. стр. 54).

Г. Минцловъ, наконецъ, приписалъ мнѣ то, чего я не говорилъ. И. Р. сказалъ, будто я въ концѣ доклада проводилъ принципъ поддержки кабатчиковъ, которые будто бы, благодаря винной монополіи, лишились своихъ законныхъ заработковъ. Ничего подобнаго я не говорилъ и этотъ упрекъ я понимаю въ томъ смыслѣ, что гг. защитники монополіи всегда заканчиваютъ свои возраженія подобнымъ упрекомъ по адресу лицъ, критикующихъ винную монополію. Но этотъ маневръ могъ бы имѣть значеніе въ какой либо другой аудиторіи, а не въ нашей Коммиссіи, гдѣ на лицо масса представителей науки, которые умѣютъ разбираться въ положеніяхъ, привыкли понимать правду и истинныя побужденія, которыми руководствуется докладчикъ, а потому конечно, этого упрека—защиты кабатчиковъ я своимъ докладомъ не заслужилъ.

Вотъ что я сказалъ въ концѣ своего доклада.

„Для серьезныхъ экономическихъ успѣховъ намъ недостаетъ собственной работы, своего ума и своей энергіи. Правительство можетъ тутъ помочь всего болѣе школой. Въ остальномъ слѣдовало бы пожелать, чтобы правительственныя мѣры, какъ можно меньше мѣшали личной энергіи и солидарности, пока та и другая не выходятъ изъ рамокъ закономѣрнаго проявленія. Поменьше опеки въ сферѣ частной дѣятельности,—побольше простора для личной предпріимчивости".

Въ чемъ же здѣсь усмотрѣлъ г. Минцловъ защиту кабатчиковъ?!!

Наконецъ послѣднее возраженіе г. Минцлова я совершенно отказываюсь понимать и прошу аудиторію и почтеннаго предсѣдателя разрѣшить мнѣ мое недоумѣніе.

Н. О. Осиповъ съ цифрами въ рукахъ доказывалъ здѣсь, что благодаря введенію винной монополіи въ 4-хъ восточныхъ губерніяхъ, экономическое благосостояніе населенія этихъ губерній значительно возросло.

Этотъ фактъ, удостовѣренный г. Осиповымъ, отмѣченъ былъ печатью, и вотъ что по этому поводу сказало „Новое Время".

„Послѣднее засѣданіе алкогольной комиссіи было чрезвычайно интересно по сообщеннымъ въ немъ фактамъ. Одинъ изъ ораторовъ представилъ цѣлый рядъ цифръ, по которымъ можно судить о достигнутыхъ уже результатахъ казенной продажи вина. Оказывается, что по четыремъ восточнымъ губерніямъ съ введеніемъ монополіи необыкновенно усилился притокъ вкладовъ въ сберегательныхъ кассахъ, причемъ возрастаютъ, главнымъ образомъ, мелкіе вкладчики и мелкіе взносы. Съ другой стороны, усилилось по сравненію съ прежнимъ поступленіе по всѣмъ видамъ и размѣръ косвенныхъ налоговъ и въ особенности выкупныхъ платежей; поступленіе послѣднихъ съ введеніемъ монополіи начинаетъ превышать окладъ, такъ что застарѣлыя недоимки начинаютъ погашаться. Одновременно съ этимъ съ 1895 г. замѣчается усиленіе душевого потребленія чая и сахара. И все это произошло при условіи, что средній урожай за 1895—97 гг. не выше 1892—94 гг. (а по Имперіи даже ниже), а цѣны на хлѣба были въ первое трехлѣтіе значительно ниже

чѣмъ во второе трехлѣтіе. Правда, все это относится лишь къ сравнительно небольшому району четырехъ губерній и только къ тремъ годамъ дѣйствія питейной монополіи; но все-таки результаты реформы основательны. Конечно, для окончательнаго сужденія о реформѣ слѣдуетъ подождать аналогичныхъ данныхъ по всему району казенной продажи вина; но уже и теперь видно то значеніе, которое реформа можетъ имѣть въ народной жизни, если питейная монополія останется дѣломъ, въ основѣ своей не преслѣдующимъ узко фискальныхъ цѣлей. Удешевленіе сахара, а затѣмъ и чая явится однимъ изъ самыхъ надежныхъ средствъ въ борьбѣ съ пьянствомъ".

Ни г. Осиповъ, ни г. предсѣдатель коммиссіи не возражали противъ этого факта, имѣвшаго мѣсто въ засѣданіи коммиссіи и сообщеннаго затѣмъ въ печати.

Противъ данныхъ, приведенныхъ г. Осиповымъ, я съ своей стороны привелъ цифровыя данныя, которыми старался доказать, что экономическое благосостояніе 4-хъ восточныхъ губерній совсѣмъ не возрасло послѣ введенія питейной реформы, и что притокъ вкладовъ по сберегательнымъ кассамъ, а равно и поступленіе по всѣмъ видамъ и размѣръ косвенныхъ налоговъ и въ особенности выкупныхъ платежей не находится въ зависимости отъ винной монополіи, такъ какъ увеличеніе всякаго рода поступленій замѣчается также въ послѣднее трехлѣтіе 1895—97 гг. въ губерніяхъ, гдѣ питейная реформа еще не введена.

Г. Минцловъ по поводу послѣдняго моего возраженія заявилъ, что онъ удивляется, зачѣмъ я привелъ всѣ эти данныя, такъ какъ г. Осиповъ и не думалъ доказывать, что экономическое благосостояніе 4-хъ восточныхъ губерній возрасло, благодаря введенію винной монополіи; г. Осиповъ, по словамъ г. Минцлова, старается лишь показать, что это благосостояніе нисколько не понизилось отъ введенія винной монополіи.

Полагаю, что мнѣ больше ничего не остается прибавлять ко всему изложенному и доказывать, что заявленіе г. Минцлова представляется для меня и для всей аудиторіи совершенно необъяснимымъ фактомъ.

Приложеніе XIV.

Письмо д-ра А. А. Лозинскаго на имя Предсѣдателя Коммиссіи.

Такъ какъ въ засѣданіи алкогольной коммиссіи 13 января я не успѣлъ, за позднимъ временемъ, воспользоваться правомъ голоса, котораго просилъ у Васъ тотчасъ по окончаніи возраженія г. *Шумахера* на мой докладъ, то я вынужденъ обратиться къ Вамъ, въ интересахъ истины, съ просьбой о помѣщеніи настоящаго моего возраженія въ видѣ приложенія къ протоколамъ коммиссіи.

Возраженія г. *Шумахера* я считаю однимъ изъ яркихъ примѣровъ того недоразумѣнія между противниками и защитниками питейной реформы, о которомъ я упоминалъ въ засѣданіи 13 января.

Первое недоразумѣніе состоитъ въ томъ, что г. *Шумахеръ*, возражая

мнѣ, упомянулъ, будто бы мои наблюденія относились къ Нижне-Тагильскому заводу. Между тѣмъ, это совершенно невѣрно, и я тогда же указалъ оппоненту на эту ошибку. Несмотря на мое указаніе, г. *Шумахеръ* продолжалъ однако чтеніе своего возраженія, въ которомъ неоднократно говорилось о многочисленности народонаселенія этого завода и — стало быть—объ особо предрасполагающихъ къ пьянству бытовыхъ условіяхъ. Г. *Шумахеръ* доказывалъ, что другія мѣста нашего отечества—находятся въ гораздо лучшемъ положеніи, и что по такому крупному заводу нельзя судить о прочихъ городахъ и селахъ. Если бы г. *Шумахеръ* обратилъ вниманіе на сдѣланную мною поправку, то часть его доводовъ *со ірво* потеряла бы всякое значеніе, ибо на двухъ заводахъ, къ которымъ относятся мои наблюденія, почти въ четыре раза меньше жителей, чѣмъ въ Нижне-Тагильскомъ заводѣ, о которомъ упоминалъ мой оппонентъ.

Второе недоразумѣніе состоитъ въ томъ, что г. *Шумахеръ* отрицаетъ за моимъ докладомъ всякую поучительность потому что, будто бы на заводахъ вообще пьютъ много—значитъ, это уже „исключительныя условія". Что на заводѣ—пьютъ много—этого я не отрицаю, и даже самъ ярко подчеркнулъ это въ своемъ докладѣ, но съ другой стороны разъ мы имѣемъ дѣло съ оцѣнкой значенія *питейной реформы, предпринятой съ цѣлью уменьшенія пьянства*, то мнѣ кажется, именно тамъ, гдѣ пьютъ много, есть всего болѣе основанія какъ желать уменьшенія пьянства, такъ и провѣрять на дѣлѣ, имѣли ли реформы такое вліяніе. Я заявилъ о томъ, что картина пьянства въ первые годы послѣ введенія монополіи почти не измѣнилась. На это г. *Шумахеръ* замѣтилъ, что здѣсь имѣли вліяніе исключительныя условія". Но мнѣ кажется, что почти въ такихъ же условіяхъ находится вся Россія, которая пріучена къ пьянству кабатчиками и которая именно жаждетъ освобожденія отъ привычекъ, усвоенныхъ при кабацкой системѣ.

Говорить, что монополія не имѣетъ успѣха, въ силу того, что народъ черезчуръ привыкъ къ пьянству—значитъ, признавать слабыя стороны монополіи, признавать, что она не можетъ достигнуть уменьшенія пьянства. Это косвенно подтвердилъ и самъ г. *Шумахеръ*. Вѣдь, не думаетъ же онъ, въ самомъ дѣлѣ, что благодѣтельныя послѣдствія реформы — уменьшеніе пьянства—удобнѣе и цѣлесообразнѣе наблюдать тамъ, гдѣ народъ и до реформы—пилъ мало.

Повторяю, что я въ своемъ докладѣ не скрывалъ, что на заводѣ, гдѣ я жилъ, народъ привыкъ пить много. Поэтому, я думаю, что съ меня должно быть снято обвиненіе въ тенденціозности, и считаю, что источникъ недоразумѣнія лежитъ и въ данномъ случаѣ не во мнѣ, а въ г. *Шумахерѣ*.

Мой оппонентъ склоненъ приписывать мнѣ желаніе обобщать отдѣльныя мрачныя явленія, но подобное обвиненіе не отвѣчаетъ фактамъ. Даже и теперь, когда я убѣдился, что подобныя же мрачныя явленія наблюдали и другія лица, я все же не считаю возможнымъ сваливать вину на самый уставъ о казенной монополіи. Наоборотъ, я указывалъ на рядъ нарушеній этого устава, и до сихъ поръ считаю крупнымъ недоразумѣніемъ со стороны защитниковъ реформы то обстоятельство, что они сами не защищаютъ уставъ о монополіи отъ крупныхъ его нарушеній.

Г. *Шумахеръ* возразилъ мнѣ, что защитники монополіи не думаютъ

отрицать недостатковъ, обнаруженныхъ жизнью, но мнѣ кажется, что этого заявленія мало. Надо не только не отрицать фактовъ, но и признать за ними крайне существенное значеніе. Конечно, это самое главное, а какъ разъ этого г. *Шумахеръ* не сдѣлалъ.

Онъ даже прямо заявилъ, что „показанія очевидцевъ не имѣютъ значенія" и что „изъ нихъ нельзя сдѣлать никакихъ выводовъ". Предоставляю оцѣнить значеніе этого взгляда самой комиссіи и скажу по этому поводу всего нѣсколько словъ. Если показанія очевидцевъ не имѣютъ значенія, потому что они, къ сожалѣнію, *вынуждены указывать на отрицательныя стороны реформы*, то какое же основаніе имѣемъ мы вѣрить тѣмъ очевидцамъ, которые указываютъ на ея *положительныя стороны?* Мнѣ кажется что въ основѣ взгляда моего оппонента кроется опять таки недоразумѣніе.

Наконецъ, я думаю, что и выводъ изъ показаній очевидцевъ можно и даже должно сдѣлать.

Выводъ именно тотъ, что для правильнаго сужденія о питейной реформѣ необходимо исходить изъ того, что она дѣйствительно дала народу, а не изъ того, что хотѣли дать ея творцы. Въ виду этого, питейную реформу надо обсуждать не теоретически, а именно практически, стараясь собрать какъ можно болѣе, безпристрастныхъ фактическихъ данныхъ о реформѣ изо всѣхъ уголковъ Россіи, именно отъ *очевидцевъ*. Если г. *Шумахеръ* отрицаетъ то, что видятъ очевидцы, то это подрываетъ въ равной же степени довѣріе и къ его собственнымъ словамъ.

Я, по крайней мѣрѣ, полагаю, что послѣ возраженій г. *Шумахера* имѣю еще больше права настаивать на томъ, что нѣкоторые доводы защитниковъ казенной монополіи основаны на недоразумѣніи.

Пріимите и пр. **А. Лозинскій.**

ЖУРНАЛЪ

16-го засѣданія 27 января 1899 года.

Предсѣдательствовалъ: *М. Н. Нижегородцевъ.*

Присутствовали: *Д. Н. Бородинъ, А. П. Буловскій, Н. Е. Введенскій, А. С. Виреніусъ, Н. П. Григорьевъ, Г. П. Дембо, Е. М. Дементьевъ, И. А. Дмитріевъ, Д. А. Дриль, Л. Г. Карчагинъ, Н. Н. Колотинъ, Н. И. Кульбинъ, С. Я. Любимовъ, А. Л. Мендельсонъ, П. П. Мержеевскій, В. В. Ольдерогге, В. П. Осиповъ, Э. Ю. Петри, Ф. И. Піотровскій, Г. О. Рыковскій, А. В. Соболевскій, П. Я. Стебницкій, Б. В. Томашевскій, М. Л. Фалькъ, А. П. Чеховъ, Б. М. Шапировъ, I. А. Шендзиковскій, В. Д. Шидловскій, С. В. Шидловскій, В. Ф. Штромъ, А. А. Шумахеръ* и гости.

Предсѣдатель, открывая засѣданіе, доложилъ присутствующимъ, что за отказомъ *Ф. И. Піотровскаго* отъ предсѣдательствованія въ коммиссіи по вопросу о пьянствѣ въ войскахъ и во флотѣ предсѣдателемъ ея избранъ *I. А. Шендзиковскій;* въ *коммиссіи же по винной монополіи*, имѣвшей свое первое засѣданіе въ понедѣльникъ 25 января, предсѣдательство оставлено за *М. Н. Нижегородцевымъ*, а секретарями избраны *С. Я. Любимовъ* и

А. Л. Мендельсонъ, вошедшіе, такимъ образомъ, въ составъ субкоммиссіи. *Субкоммиссія юридическо-психіатрическая* имѣла второе засѣданіе, въ которомъ продолжалось обсужденіе вопроса о принудительномъ помѣщеніи привычныхъ пьяницъ и лишеніи ихъ дѣеспособности съ наложеніемъ опеки.

Проникшія въ печать свѣдѣнія о работахъ этой субкоммиссіи вызвали нѣсколько статей не только въ общей прессѣ, но и въ медицинской, при чемъ, однако, обнаружена нѣкоторая поспѣшность и неосвѣдомленность въ сужденіяхъ по этому вопросу, особенно въ отношеніи вопроса о гарантіяхъ свободы личности. Въ данной субкоммиссіи всѣ горячо стоятъ за принятіе возможныхъ мѣръ для этой гарантіи, и присутствіе въ субкоммиссіи весьма авторитетныхъ и выдающихся юристовъ, изъ которыхъ нѣкоторые состоятъ членами редакціонной законодательной коммиссіи, служитъ въ извѣстной мѣрѣ ручательствомъ въ томъ, что этотъ вопросъ будетъ обсужденъ съ достаточной тщательностью и законныя требованія объ огражденіи свободы личности будутъ безусловно приняты во вниманіе и проведены въ проектѣ коммиссіи. Одинъ изъ членовъ субкоммиссіи суммировалъ пренія по вопросу о принудительномъ задержаніи въ спеціальныхъ лечебницахъ и ограниченіи правоспособности въ опредѣленной формулѣ, въ которой говорится о наложеніи опеки, но не на основаніи неудовлетворительнаго нынѣ дѣйствующаго устава, а на основаніи правилъ, подобныхъ заключающимся въ проектѣ, внесенномъ уже въ Государственный Совѣтъ, и относящихся къ душевно-больнымъ. Въ этомъ проектѣ лишеніе правоспособности и наложеніе опеки совершается окружнымъ судомъ на началахъ состязательнаго процесса: дѣло возбуждается родственниками или прокуроромъ, требуется заявленіе, копія съ котораго препровождается къ прокурору; вызываются въ судъ проситель, свидѣтели, эксперты, само лицо, которому предоставляется право имѣть защитника, можетъ быть назначено врачебное наблюденіе, предоставляется право жалобы и протеста и пр. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ допускается учрежденіе *семейныхъ совѣтовъ*.—Вотъ и имѣется въ виду подобный этому порядокъ примѣнить и къ привычнымъ пьяницамъ. Образованіе семейныхъ совѣтовъ *М. Н. Нижегородцевъ* считаетъ весьма желательнымъ въ особенности по отношенію къ алкоголикамъ. Кромѣ того, проектируются болѣе совершенныя опекунскія установленія. Вышеописанный процессъ ограниченія правоспособности, примѣняемый въ той или другой формѣ, и къ принудительному помѣщенію и задержанію привычныхъ пьяницъ можетъ служить значительной, если не полной, гарантіей свободы и интересовъ личности. Къ тому же, рѣчь идетъ *не о всѣхъ* алкоголикахъ, а *объ опасныхъ и вредныхъ* привычныхъ пьяницахъ, потерявшихъ волю, самообладаніе, нравственно опустившихся, съ неодержимой жаждой къ алкоголю, тѣхъ, которые могутъ быть *приравнены къ душевно-больнымъ*, по послѣдствіямъ ихъ дѣйствій и поступковъ, если ихъ и нельзя считать таковыми. Оспаривать необходимость и примѣнимость этихъ мѣръ къ *данной категоріи* привычныхъ пьяницъ, какъ въ интересахъ ихъ самихъ, такъ и общественныхъ, то же, что и отвергать подобныя мѣры по отношенію къ душевно-больнымъ. На основаніи точной статистики въ Швейцаріи 30% самоубійствъ а вообще около 50% всѣхъ преступленій, приблизительно 75%—противъ личности совершаются

подъ вліяніемъ алкоголя. По даннымъ городского статистическаго отдѣленія за 10 лѣтъ, обработаннымъ *М. Н. Нижегородцевымъ*, и въ Петербургѣ въ 48,5% покушеній на самоубійство, изъ которыхъ около 11% окончились смертью, ту же роль играетъ тотъ же алкоголь. Уже эти только данныя достаточно освѣщаютъ какъ вредъ и опасность алкоголиковъ такъ и необходимость рѣшительной борьбы со зломъ во имя ихъ самихъ, ихъ семей и общества. Безъ соотвѣтствующаго закона не можетъ серьезно развиться дѣло учрежденія спеціальныхъ заведеній, именно для тѣхъ-то алкоголиковъ, для которыхъ они *главнымъ образомъ и безусловно* необходимы. Говорятъ о трудности найти точное опредѣленіе понятія привычный пьяница; въ виду этого, субкомиссія и признала, между прочимъ, неудобнымъ вводить опредѣленіе этого понятія въ свою формулу. Наконецъ, *М. Н. Нижегородцевъ* глубоко убѣжденъ, что совершенно вѣрный принципъ о неумѣстности насильственныхъ мѣръ въ борьбѣ съ фанатизмомъ, невѣжествомъ и предразсудками вообще и по отношенію къ борьбѣ напр. съ заразными болѣзнями (сифилисомъ и т. п.), здороваго, но не просвѣщеннаго только культурой населенія, въ основѣ своей не нарушается, предложеніемъ объ ограниченіи правоспособности и о принудительности помѣщенія и задержанія опасныхъ и вредныхъ привычныхъ пьяницъ съ лечебными цѣлями, ибо здѣсь идетъ рѣчь о „больныхъ" людяхъ, безвольныхъ и *безсильныхъ бороться съ неодолимымъ для нихъ влеченіемъ*, хотя нѣкоторые изъ нихъ и сознаютъ вполнѣ весь вредъ и гибельность его.

Вопросъ этотъ является жгучимъ, и такъ какъ здѣсь замѣшана свобода личности, то неудивительно, что онъ возбуждаетъ столь горячее обсужденіе; слѣдовало бы, однако, выждать появленія по крайней мѣрѣ протоколовъ засѣданій субкомиссіи, чтобы знать, что оспаривать. А то ей вмѣняютъ въ обязанность то, что она сама находитъ необходимымъ; приписываютъ то, что есть плодъ недоразумѣнія со стороны оппонентовъ, признаютъ окончательными рѣшенія далеко еще не безусловно принятыя.

Затѣмъ *предсѣдатель* сообщилъ, что продолжаютъ поступать отвѣты изъ провинціи, которые и будутъ переданы въ соотвѣтствующія субкоммиссіи, а затѣмъ уже коммиссіи будетъ представленъ общій обзоръ всего существеннаго, что заключается въ этихъ отвѣтахъ учрежденій и обществъ, откликнувшихся на обращеніе ея.

Въ виду болѣзни *Н. Х. Весселя*, *предсѣдатель* предложилъ перейти къ преніямъ по докладу *В. Д. Шидловскаго*, а затѣмъ не въ очередь, заслушать докладъ *П. А. Роспопова* (снова прибывшаго въ Петербургъ) „О нѣкоторыхъ причинахъ алкоголизма въ Богородскомъ уѣздѣ" (объ алкоголизмѣ среди кустарей и фабричныхъ).

Въ преніяхъ по докладу *В. Д. Шидловскаго* приняли участіе *М. Н. Нижегородцевъ*, *С. В. Шидловскій*, *Н. Е. Введенскій*, *Д. А. Дрилъ* и *Э. Ю. Петри*.

М. Н. Нижегородцевъ указалъ на интересъ общаго вывода докладчика, что принципъ *умѣренности*, будто бы практически оказался цѣлесообразнѣе, чѣмъ принципъ *абсолютной трезвости* и обратилъ вниманіе на 5-е положеніе докладчика, выразивъ сомнѣніе въ томъ, что сторонники абсолютной трезвости вполнѣ игнорируютъ внѣшнія условія.

В. Д. Шидловскій отвѣтилъ, что въ Англіи и Америкѣ титоталисты

ограничиваются стремленіемъ повліять на сознаніе и на волю пьяницы. Въ Англіи существуютъ свыше 20 крупныхъ обществъ, и всѣ они прибѣгаютъ къ двумъ пріемамъ—убѣждаютъ самихъ пьющихъ и требуютъ отъ правительства безусловнаго запрещенія. Дѣйствуютъ они уже въ теченіе цѣлаго вѣка, затратили огромныя суммы, а пьянство, по убѣжденію всѣхъ публицистовъ и статистиковъ, не только не уменьшается, но возрастаетъ. Германскія расы съ 60-хъ годовъ бросаютъ эту систему и ограничиваются преслѣдованіемъ одной умѣренности, обративъ въ то же время вниманіе на внѣшнюю обстановку, на способъ продажи питей, на устройство заведеній, отвлекающихъ народъ отъ кабака,—кофейныхъ, чайныхъ, народныхъ домовъ. Къ подобнаго рода дѣятельности привлечены и правительства, сдѣлавшія въ двухъ государствахъ очень крупныя измѣненія. Хотя точныхъ статистическихъ данныхъ нѣтъ, но косвенныя данныя доказываютъ несомнѣнное благотворное вліяніе подобнаго рода дѣятельности, и эти факты имѣютъ большое значеніе и для нашей винной монополіи, причемъ въ самой монополіи надо отличать самое систему и ея проведеніе. Въ борьбѣ съ алкоголизмомъ частная дѣятельность должна быть соединена съ правительственной, но частная должна предшествовать, она должна постоянной агитаціей подготовить общество, и тогда правительство будетъ отвѣчать на вопросы общества; регламентація же впередъ приноситъ обычно вредъ.

М. Н. Нижегородцевъ указалъ на то, что титоталисты добивались запрещенія продажи алкоголя въ извѣстные дни, и въ результатѣ этого ограниченія отмѣчается уменьшеніе пьянства (въ Шотландіи, напр., на 22%), подтвержденное въ Англіи, на основаніи спеціальныхъ разслѣдованій особыхъ комиссій.

В. Д. Шидловскій считаетъ, что къ титоталистамъ относятся только сторонники безусловнаго запрещенія, а мѣстныя запрещенія онъ приравниваетъ къ нашимъ общиннымъ разрѣшеніямъ.

С. В. Шидловскій считаетъ, что и титоталисты, и сторонники началъ умѣренности стремятся къ одной и той же цѣли—ограниченію потребленія алкоголя, разница только въ примѣняемыхъ ими для достиженія этой цѣли средствахъ. Желаніе ограничить по возможности не потребленіе, а только злоупотребленіе, допущеніе широкаго потребленія алкоголя, но безъ опьяненія, также недостижимо, какъ и полное запрещеніе. Алкоголь по своему существу, дѣлаетъ переходъ отъ умѣреннаго потребленія къ злоупотребленію настолько незамѣтнымъ, что подобнаго рода стремленіе встрѣтитъ неодолимыя препятствія. Борьба съ алкоголизмомъ возможна только исходя изъ положенія, что алкоголь вреденъ и что должно стремиться къ постепенному сокращенію его потребленія. Затѣмъ *С. В. Шидловскій* указалъ на крупное различіе между нашей винной монополіей и Готенборгской системой: первая, не ограничивая потребленія алкоголя, задается цѣлью уменьшить только злоупотребленіе имъ; вторая—стремится сократить его потребленіе. Задача по самому существу весьма различная.

По мнѣнію *В. Д. Шидловскаго*, въ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ всякая дѣятельность полезна. Взгляды на способы этой борьбы мѣняются соотвѣтственно взглядамъ на наиболѣе подходящую форму потребленія. Прежде считали, что все зло пьянства въ неумѣренномъ потребленіи, и съ этой точки зрѣнія готенборгская система пріучаетъ къ умѣренному по-

требленію. Теперь выдвигается новый взглядъ, и такъ наз. неотнтоталисты говорятъ—умѣренное методическое пьянство вреднѣе неумѣреннаго временнаго.

С. В. Шидловскій прибавилъ еще указаніе на желательность возврата къ прежнему закону по отношенію къ запретительнымъ приговорамъ нашихъ обществъ, когда эти приговоры были правомъ, а не милостью, и не согласился съ мнѣніемъ *В. Д. Шидловскаго* относительно аналогіи между этими приговорами и запретительной системой.

Н. Е. Введенскій обратилъ вниманіе на первое и послѣднее положеніе докладчика, въ которыхъ звучитъ одна нота: сперва частная иниціатива, а затѣмъ только правительственная дѣятельность. Подобное положеніе не приложимо къ Россіи, съ одной стороны, вслѣдствіе существованія у насъ сильнаго центральнаго правительства, съ другой стороны, потому, что главный потребитель алкоголя у насъ простой народъ, стоящій на гораздо болѣе низкой степени культуры, чѣмъ на западѣ, а, какъ извѣстно, культура создаетъ выдержку (дикари легче спиваются). Въ виду этого, положеніе дѣла въ Россіи совершенно особое, тѣмъ болѣе, что у насъ уже избрана извѣстная система, и слѣдовательно уже намѣченъ путь, по которому будетъ двигаться правительство. Для винной монополіи строятся даже въ захудалыхъ городахъ дворцы, въ деревнѣ нерѣдко лучшее зданіе, которое вначалѣ предполагалось подъ школу, отдается разсчетливымъ домовладѣльцемъ подъ винную лавку. На эту систему затрачены огромныя суммы, и несомнѣнно онѣ должны вернуться въ казну; первоначальныя идеальныя задачи съ теченіемъ времени должны стушевываться все болѣе и болѣе. Все, что говоритъ докладчикъ о высокомъ значеніи частной иниціативы и т. п., имѣетъ для насъ скорѣе побочный интересъ, и къ намъ въ Россіи не приложимо еще и потому, что частная иниціатива не всегда встрѣчаетъ благосклонный пріемъ.

М. Н. Нижегородцевъ попросилъ ораторовъ не касаться болѣе вопроса о винной монополіи, которому были посвящены шесть засѣданій и который теперь разсматривается въ спеціальной субкомиссіи.

Д. А. Дриль не согласился съ мнѣніемъ *В. Д. Шидловскаго*, что при преслѣдованіи идеи полнаго воздержанія нельзя обращать вниманія и на борьбу съ внѣшними неблагопріятными условіями, и считаетъ связываніе принципа умѣренности съ обращеніемъ вниманія на внѣшнія условія искусственнымъ дѣломъ. Можетъ быть, на это обстоятельство до сихъ поръ не обращали вниманія, но это не значитъ, что и впредь нельзя это дѣлать. Алкоголизмъ есть народное бѣдствіе, алкоголь есть ядъ; прекратить сразу это бѣдствіе наврядъ ли возможно, и поэтому пока изъ-за практическихъ условій приходится ограничиваться принципомъ умѣренности.

Э. Ю. Петри, на основаніи личныхъ наблюденій, высказался въ томъ смыслѣ, что идея титотализма наврядъ ли осуществима, и указалъ на значительную связь между развитіемъ пьянства и экономическимъ положеніемъ страны. Въ Швеціи наименьшее пьянство въ земледѣльческихъ штатахъ, гдѣ экономическое положеніе населенія лучше; въ самомъ же Готтенборгѣ, наоборотъ, пьянство очень сильно развито. Въ Швейцаріи наибольшее пьянство въ самыхъ культурныхъ кантонахъ, гдѣ, казалось бы, сознаніе опасности алкоголя должно было бы быть больше, и объясняется это существованіемъ здѣсь фабричныхъ, избыткомъ пролетаріата.

В. Д. Шидловскій указалъ, что его докладъ представляетъ только собраніе фактовъ и нѣсколько выводовъ изъ нихъ, въ принципіальную оцѣнку онъ не входилъ, и не касался примѣнимости этихъ выводовъ въ Россіи. Напрасно предполагать, что все должно идти съ верху; правительство—вещь возможная—внимательно будетъ прислушиваться къ мнѣнію общества.

Въ виду того, что въ преніяхъ затронуто было много общихъ вопросовъ, уже не разъ разбиравшихся, и высказаться по существу тезисовъ больше желающихъ не было, *предсѣдатель* счелъ пренія законченными и предложилъ выслушать докладъ.

П. А. Роспопова „о нѣкоторыхъ причинахъ пьянства и алкоголизма въ населеніи Богородскаго уѣзда, Московской губ.“. Московская губ. безспорно занимаетъ первое мѣсто въ центрально-промышленномъ районѣ по развитію фабричнаго производства. Въ ней (кромѣ г. Москвы) находится 554 фабрики съ 123,802 рабоч. съ производительностью въ 150.900,033 руб., между тѣмъ какъ въ самой промышленной изъ другихъ губерній, во Владимірской, считается 990 фабр. съ 127,486 раб. и съ производительностью въ 146.907,447 руб. (хотя число фабрикъ и рабочихъ во второй больше, чѣмъ въ первой,—но производительность въ ней меньше).

Самымъ крупнымъ уѣздомъ Московской губ. въ отношеніи фабрично-заводской промышленности является Богородскій, въ которомъ насчитывается 187 фабрикъ и заводовъ съ 38,867 рабоч. и съ производительностью на 42.102,207 руб., тогда какъ въ среднемъ на каждый уѣздъ приходится 42,6 фабрикъ съ 9,523 рабоч. и съ производительностью на 11,607,694 рубля. То или иное положеніе фабричнаго дѣла въ Богородск. уѣздѣ особенно сильно отражается на значительной части мѣстнаго населенія, такъ какъ 62% рабочихъ на фабрикахъ этого уѣзда принадлежатъ къ Московской губ., а 50% всѣхъ рабочихъ на этихъ фабрикахъ—жители Богородскаго уѣзда. Кромѣ того, не нужно забывать, что большинство остального населенія Богородскаго уѣзда, находя свой главный заработокъ въ кустарной промышленности, вполнѣ зависитъ отъ скупщиковъ, каковыми по большей части являются тѣ же фабриканты. Каково-же положеніе рабочихъ? Что касается заработной платы, то, по вычисленіямъ бывшаго фабричнаго инспектора въ Московской губ., профессора Янжула средній заработокъ 1884 г. для 20-ти важнѣйшихъ производствъ былъ: для мужчинъ 13¼ руб., для женщинъ 9 руб., для малолѣтнихъ 6³/₄ руб. въ мѣсяцъ. Въ Богородскомъ же уѣздѣ заработная плата колеблется отъ 4,9 руб. до 19,3 руб. для мужчинъ, отъ 3,5 руб. до 11,1 руб. для женщинъ, отъ 1 руб. до 8,3 руб. для малолѣтнихъ и подростковъ въ мѣсяцъ, при чемъ средней мѣсячной заработной платой является 11 руб. 25 коп. для мужчинъ, 7 р. 60 к. для женщинъ и 7 р. 55 к. для малолѣтнихъ. Большинство рабочихъ, кромѣ того, получаютъ безплатное помѣщеніе (денежные расходы на наемъ жилья несутъ не болѣе 30% рабочихъ). Но кромѣ низкой заработной платы, рабочіе поставлены въ самыя худыя условія во всѣхъ отношеніяхъ. Несмотря на то, что уже въ 1879 г. губернское земство начало производить санитарныя изслѣдованія фабрикъ и заводовъ Московской губерніи, тѣмъ не менѣе фабричный людъ до сихъ поръ изнемогаетъ и вымираетъ въ невозможной атмосферѣ фабричныхъ казармъ, спитъ въ повалку на грязныхъ нарахъ въ той же атмосферѣ,

которую оставила послѣ себя смѣна, только что ушедшая на работу. Вентиляціи зимой не полагается никакой—упускать тепло фабриканту невыгодно. Чтобы избѣжать недоразумѣній и столкновеній съ рабочими, хозяинъ устранилъ себя отъ нихъ продовольствія, но рабочіе принуждены все нужное продовольствіе забирать въ фабричной лавочкѣ.

Цѣль учрежденія фабричныхъ (харчевыхъ) лавочекъ—„снабдить рабочихъ не дорогими и доброкачественными предметами потребленія" (141 ст. уст. о Пром. изд. 1893 г.). Но предметы, продаваемые изъ такихъ лавокъ, несмотря на то, что такса ихъ утверждена фабричной инспекціей, всегда на копѣйку или двѣ дороже рыночныхъ цѣнъ. Здѣсь повторяется старая, но вѣчно новая исторія; по оффиціальнымъ бумажнымъ справкамъ, онѣ вполнѣ совпадаютъ съ расцѣнками и таксой, утвержденной фабричной инспекціей, но въ жизни тѣ же вещи всегда можно пріобрѣсти дешевле справочныхъ цѣнъ. Кромѣ того, товары въ каждой лавкѣ бываютъ нѣсколькихъ сортовъ, и рабочему фабрикантъ отпускаетъ второсортный товаръ за первосортный; дѣло въ томъ, что холостые рабочіе сбираются въ артели и выбираютъ артельщика, который, кромѣ процентовъ, получаемыхъ имъ отъ артели за хлопоты, получаетъ еще опредѣленное жалованье отъ фабриканта за то, что остающійся въ лавкѣ не проданнымъ залежалый и негодный товаръ поступаетъ съ его согласія въ артельные харчи; цѣны же пишутся не третьесортныя, а второсортныя. Не забирать въ фабричной лавкѣ рабочій не можетъ, такъ какъ при наймѣ ему грозятъ увольненіемъ въ случаѣ, если онъ будетъ покупать товары не въ фабричной лавкѣ. И это, несмотря на то, что, по мнѣнію Гос. Совѣта, принужденіе рабочихъ забирать припасы въ фабричной лавкѣ, заключаетъ въ себѣ всѣ признаки проступка, предусмотрѣннаго 1359 ст. Уложен. о наказаніяхъ! Избѣжать такой эксплоатаціи рабочихъ фабрикантами можно было бы только открытіемъ „рабочихъ потребительскихъ лавокъ", которыя правительство должно взять подъ свое покровительство, заставляя фабрикантовъ смирять свои алчные инстинкты.

Законъ гласитъ: „Дѣти, не достигшія 12-ти лѣтъ отъ роду, къ работамъ не допускаются" (108 ст. уст. о пром. изд. 1893 г.). Но ни для кого не тайна, что волостныя правленія выдаютъ дѣтямъ, не имѣющимъ 12 лѣтъ, свидѣтельства, въ которыхъ прибавляютъ имъ года. Обходъ закона найденъ и практикуется въ широкихъ размѣрахъ.

Что касается медицинской помощи, то ея за рѣдкими исключеніями нѣтъ. Для показа фабриканты держатъ врача и фельдшера и устраиваютъ больницы. Но только для показа, въ надеждѣ получить лишнюю медаль или крестикъ, такъ какъ правительство поощряетъ фабрикантовъ, заботящихся объ улучшеніи быта рабочихъ. На самомъ же дѣлѣ, врачъ по большей части лѣчитъ самого фабриканта и его домочадцевъ и самъ открываетъ какое-нибудь дѣло такъ, что ему некогда лѣчить рабочихъ. Да, кромѣ того, дорожа своимъ мѣстомъ и расположеніемъ фабриканта, можетъ-ли онъ вести свое дѣло по совѣсти? Если онъ возстанетъ противъ фабричныхъ порядковъ, фабрикантъ ему откажетъ отъ мѣста и найдетъ болѣе покладистаго врача. Врачъ не долженъ зависѣть отъ фабриканта а это возможно только въ томъ случаѣ, если онъ будетъ получать жалованье отъ правительства, которое за это будетъ взимать деньги съ фабриканта.

Что касается школьнаго дѣла, то положеніе его въ Богородскомъ уѣздѣ лучше всего иллюстрируется цифрами. На 2,957 подростковъ, работающихъ на фабрикахъ Богородскаго уѣзда, имѣются 6 школъ, въ которыхъ обучается 461 ученикъ, т. е. 15,5% всего числа подростковъ-рабочихъ. Да и въ открытыхъ школахъ дѣло обученія поставлено крайне плохо. Подростокъ, поработавшій на фабрикѣ 9 часовъ (какъ установлено 109 ст. уст. пром. изд. 1893 г.), долженъ еще отсидѣть 2 или 4 часа въ школѣ. Послѣ этого, нѣтъ ничего удивительнаго, если являющіяся въ школу дѣти, по заявленію самихъ учителей и учительницъ, засыпаютъ отъ усталости на урокахъ. Слѣдовательно, для урегулированія школьнаго дѣла, правительство должно сократить число рабочихъ часовъ ребенка-подростка и взять на себя постройку школъ и назначеніе учащихъ, взимая съ фабрикантовъ опредѣленную плату.

Вообще, заботы фабрикантовъ о рабочихъ страшно микроскопичны, и съ объектовъ своихъ попеченій они за это стараются содрать нѣсколько шкуръ. Ни дневныхъ пріютовъ, ни колыбеленъ, ни яслей для дѣтей рабочихъ, ничего подобнаго они не устраиваютъ, и рабочимъ приходится оставлять своихъ дѣтей подъ надзоромъ дѣвочки 9—12 лѣтъ. Рабочіе, потерявшіе способность работать, отъ фабрикантовъ, на фабрикахъ которыхъ они „вымотали" всю свою душу, обогащенію которыхъ они оказали свое посильное, хоть и невольное содѣйствіе,—не получаютъ никакой помощи. Но фабриканты эксплоатируютъ не только рабочихъ, они эксплоатируютъ и ихъ женъ и дочерей, дѣлая ихъ своими любовницами. Это—обыкновенное явленіе, и несчастнымъ, вызвавшимъ расположеніе къ себѣ начальства, не долго приходится бороться: хозяинъ можетъ ихъ и ихъ ближнихъ лишить послѣдняго куска хлѣба. Да не только хозяинъ, администрація также считаетъ себя въ правѣ потребовать отъ нихъ исполненія ихъ желаній и похотей.

Вотъ каково положеніе рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ Богородскаго уѣзда.

Но положеніе кустаря не только не лучше, но даже многимъ хуже положенія фабричнаго рабочаго. Въ Богородскомъ уѣздѣ насчитывается до 7,220 человѣкъ, занятыхъ кустарными промыслами. Заработокъ большинства крайне ничтоженъ: средній заработокъ кустаря 30—35 коп. въ день на своихъ харчахъ *при своемъ освѣщеніи, при своихъ инструментахъ*, что составляетъ 9—10 рубл. въ мѣсяцъ, между тѣмъ, какъ заработная плата рабочаго равна 11 руб. 25 к. Но, кромѣ того, продолжительность рабочаго дня у кустаря куда больше, чѣмъ у рабочаго. 16 часовъ работы для кустаря не необыкновенное дѣло. А между тѣмъ, какъ фабричный рабочій найдетъ хоть небольшую защиту отъ фабриканта у фабричнаго инспектора и, въ крайнихъ случаяхъ, прибѣгаетъ къ болѣе энергичнымъ мѣрамъ, къ стачкѣ, кустарь совершенно безпомощенъ, и скупщикъ пользуется его безпомощностью, притѣсняетъ его и сбавляетъ заработную плату. Кромѣ того, скупщикъ производитъ расплату съ кустарями предметами потребленія съ надбавкой 25—30% ихъ стоимости. Въ искорененіи этого зла немалую пользу могли бы оказать земскіе начальники, заводя сельскія общественныя потребительныя лавки.

На фабрикахъ эксплоатируется дѣтскій трудъ. Чтобы обойти законъ, воспрещающій работу малолѣтнихъ раньше 12 лѣтъ отъ роду, въ свидѣ-

тельствахъ дѣтямъ прибавляютъ года; но прибавить имъ можно 1, 2 или 3 года—не больше, такъ что дѣтей моложе 9 лѣтъ на фабрикахъ почти нѣтъ. Не то въ кустарныхъ промыслахъ. Тамъ мальчикъ съ 6 лѣтъ уже работаетъ, его засаживаютъ „за шпульки", и онъ долженъ намотать шпулекъ для работы 2-хъ взрослыхъ. Кромѣ этой работы, малютка „шпулечникъ" по первому приказу ткача несется зимой, въ вьюгу, босикомъ, безъ шапки, въ одной рубашенкѣ и порткахъ (потому что предусмотрительные хозяева обираютъ у него всю одежду, чтобы онъ не могъ выдти на улицу, а сидѣлъ дома и работалъ) за водкой въ кабакъ, получаетъ зуботычины, подшлепники и волосянки, спитъ на полу подъ станами, ѣстъ что попало и за всю эту работу получаетъ 10—15 руб. за всю зиму.

Для улучшенія экономическаго положенія кустаря нужно устраивать повсюду ссудо-сберегательныя товарищества, въ которыхъ могли бы получать ссуду за небольшой процентъ нуждающіеся въ ней кустари. Въ эти товарищества не должны быть, конечно, принимаемы скупщики, такъ какъ тогда товарищество въ ихъ рукахъ станетъ орудіемъ еще большаго гнета и давленія кустарей.

Итакъ, положеніе рабочихъ и кустарей Богородскаго уѣзда крайне печально, и для улучшенія его необходимы энергичныя мѣры, къ которымъ относятся: 1) открытіе „рабочихъ потребительскихъ лавокъ" подъ покровительствомъ правительства, 2) назначеніе фабричныхъ врачей правительствомъ независимо отъ фабрикантовъ; 3) урегулированіе школьнаго дѣла въ фабричныхъ округахъ правительствомъ же, а не фабрикантами, и сокращеніе рабочаго дня малолѣтнимъ, и 4) устройство ссудо-сберегательныхъ товариществъ.

Предложенныя выше мѣры окажутъ сильнѣйшее вліяніе и на размѣры пьянства среди рабочихъ и кустарей, потому что лучшимъ оружіемъ въ борьбѣ съ пьянствомъ служитъ заботливость о доставленіи бѣднымъ работникамъ здоровыхъ жилищъ и доброкачественныхъ и дешевыхъ съѣстныхъ припасовъ. Самой же важной мѣрой является открытіе для рабочихъ читаленъ и чайныхъ, чтобы внѣ зданія фабрики несчастный труженикъ нашелъ мѣсто, гдѣ бы онъ могъ въ обществѣ равныхъ себѣ отвести душу, чтобы не шла

„На встрѣчу бѣдняку—
Одна дорога торная,
Дорога къ кабаку". (Рефератъ).

Въ преніяхъ по поводу доклада *П. А. Роспопова* приняли участіе: *Д. А. Дриль, Г. О. Рыковскій, Е. М. Дементьевъ, Н. А. Шевалевъ, А. А. Шумахеръ* и свящ. *А. Рождественскій* (гость).

Д. А. Дриль спросилъ, какимъ образомъ можно связать начало доклада, гдѣ говорится о матеріальномъ положеніи кустарей и фабричныхъ съ концомъ, гдѣ отмѣчаются недостатки акцизной системы. Первыя причины не могутъ быть устранены ни акцизной, ни монопольной системой.

Г. О. Рыковскій усумнился въ возможности существованія въ настоящее время той картины расплаты и тѣхъ винныхъ лавокъ, о которыхъ говоритъ докладчикъ. Рабочіе настолько развиты и фабричная инспекція настолько внимательно слѣдитъ, что продажа второго сорта за первый вещь почти невозможная. Точно также не къ чему фабрикантамъ при-

бѣгать къ тому обороту капитала, который описанъ у докладчика, такъ какъ законъ разрѣшаетъ прямо производить вычеты изъ жалованья всего забраннаго въ лавкахъ, и нерѣдко весь заработокъ полностью удерживается за заборы.

П. А. Роспоповъ отвѣтилъ, что онъ не читалъ весь докладъ, а только выдержки, и въ томъ, что онъ говоритъ, онъ лично не разъ убѣждался, наталкиваясь на разнаго рода сценки, когда фабрикантъ, встрѣтивъ рабочаго, купившаго не въ его лавкѣ, разбивалъ купленую четверть, разсыпалъ муку и т. д. Не умаляя дѣятельности фабричныхъ инспекторовъ, внесшихъ очень много въ это дѣло, надо признать, что во всѣ мелочи фабричной жизни они не входятъ и не могутъ входить (напр. отпуска горячихъ хлѣбовъ изъ лавки и т. д.). Нарисованная картина слабѣе дѣйствительности, но она очень близка къ истинѣ, такъ какъ большинство приведенныхъ фактовъ лично провѣрены.

Е. М. Дементьевъ замѣтилъ, что во всѣхъ этихъ случаяхъ фабричная инспекція ни при чемъ, такъ какъ это выходитъ изъ сферы ея дѣятельности. Фабричный инспекторъ долженъ утверждать цѣны по справочнымъ, долженъ опираться на какіе-нибудь оффиціальные документы, въ противномъ случаѣ его начнутъ упрекать въ произвольныхъ прижимкахъ. Положеніе, напр., московской инспекціи очень тяжелое, такъ какъ московскіе фабриканты играютъ роль и имѣютъ значительную силу, и во многихъ случаяхъ чувствуется необходимость въ новомъ законѣ. Относительно работы малолѣтнихъ *Е. М. Дементьевъ* сказалъ, что во время поѣздки по разнымъ уѣздамъ ему приходилось встрѣчать семилѣтнихъ за шпулями, но за станками въ этомъ возрастѣ онъ не встрѣчалъ.

П. А. Роспоповъ указалъ, что у фабрикантовъ, которые не могутъ предугадать число заказовъ, имѣется въ запасѣ много мелкихъ ткачей, которыхъ они разсчитываютъ не по фабричнымъ цѣнамъ (напр. 1 руб. вмѣсто 1 руб. 60 к.), а потому эти ткачи и заставляютъ работать дѣтей, и нерѣдко можно встрѣтить цѣлыя деревни, гдѣ царствуетъ эта система.

Е. М. Дементьевъ и *Г. О. Рыковскій*, признавая существованіе страшной эксплоатаціи труда малолѣтнихъ, считаютъ, однако, физически невозможной для семилѣтнихъ работу за ручнымъ станкомъ.

Н. А. Шевалевъ отмѣтилъ, что, разбирая положеніе кустаря, слѣдуетъ, кромѣ экономической стороны, принять въ разсчетъ и культурную.

А. А. Шумахеръ спросилъ, не представляютъ ли обычно потребительскія лавки извѣстный вредъ въ томъ отношеніи, что даютъ возможность получать припасы во всякое время и затѣмъ превращать ихъ въ деньги для покупки водки. Подобныя явленія приходилось наблюдать въ Пермской губ.

Свящ. А. Рождественскій подтвердилъ, что такія явленія наблюдались на фабрикѣ Морозова.

Г. О. Рыковскій замѣтилъ, что потребительскія лавки полезны въ томъ отношеніи, что въ нихъ цѣны ниже, товаръ лучше, нѣтъ обмана и обвѣса, такъ какъ за ними контроль и со стороны рабочихъ и фабриканта, необходима, однако, другая постановка вопроса—сократить заборъ и широкій кредитъ, и удерживать по долгамъ частныхъ лицъ не болѣе $^1/_3$—$^1/_4$.

Предсѣдатель предложилъ поблагодарить докладчика и просить его

передать докладъ въ субкомиссію по мѣропріятіямъ относительно ремесленнаго и рабочаго класса.

Въ виду поздняго времени докладъ *Н. И. Григорьева* объ обществахъ трезвости былъ отложенъ до слѣдующаго засѣданія, а пока *Н. И. Григорьевъ показалъ коллекцію различныхъ предметовъ, имѣющихъ отношеніе къ обществамъ трезвости вообще и въ частности къ способамъ пропаганды ими идей трезвости и воздержанія.*

Возникшая послѣ демонстраціи бесѣда касалась главнымъ образомъ двухъ вопросовъ: улучшенія производства картинокъ для волшебнаго фонаря и порядка полученія разрѣшеній на устройство народныхъ чтеній. По поводу послѣдняго вопроса *А. А. Шумахеръ* описалъ всю практикуемую въ настоящее время процедуру. Съ 1876 г. народныя чтенія разрѣшены только для губернскихъ городовъ, при чемъ требовалось разрѣшеніе попечителя, архіерея и губернатора, въ уѣздахъ чтенія совершенно не разрѣшались, и только въ 1894 г., по поводу ходатайства тверскаго земства, разрѣшены чтенія въ уѣздныхъ городахъ и селахъ, но для полученія разрѣшенія требуется согласіе министра народнаго просвѣщенія, министра внутреннихъ дѣлъ и оберъ-прокурора святѣйшаго Синода, и вся эта процедура тянется нерѣдко до двухъ лѣтъ, при чемъ надо обозначить не только гдѣ и въ какомъ помѣщеніи будутъ читать, но и кто будетъ отвѣтственнымъ лицомъ, чтецомъ и наблюдателемъ. Въ настоящее время возбуждено ходатайство со стороны министра финансовъ объ упрощеніи этой процедуры для попечительствъ о народной трезвости. Существующая при министерствѣ народнаго просвѣщенія комиссія объ общественномъ содѣйствіи народному образованію, разсмотрѣвъ этотъ вопросъ, предположила установить для всѣхъ мѣстъ имперіи тотъ же порядокъ, какой существуетъ для губернскихъ городовъ, допустивъ въ то же время упрощеніе въ томъ смыслѣ, что въ экстренныхъ случаяхъ разрѣшеніе на устройство чтеній можетъ быть даваемо взамѣнъ попечителей учебн. окр., директоромъ народныхъ училищъ. Постановленіе это должно, однако, распространяться только на книги, одобренныя ученымъ комитетомъ при министерствѣ народнаго просвѣщенія. Возбужденъ также, разными вѣдомствами, вопросъ о разрѣшеніи, наряду съ чтеніями, по одобренному тексту, и устныхъ собесѣдованій съ народомъ, по крайней мѣрѣ въ области медицинскихъ и сельско-хозяйственныхъ знаній, а также и для распространенія среди населенія здравыхъ понятій о вредѣ злоупотребленія крѣпкими напитками, съ правомъ лектора вступать съ народомъ въ собесѣдованіе; по этому вопросу комиссія не пришла еще къ окончательному заключенію.

Нѣкоторыми изъ присутствовавшихъ было указано на недостаточное число одобренныхъ книгъ, на что *А. А. Шумахеръ* разъяснилъ, что министерство народнаго просвѣщенія не одобряетъ само по себѣ ничего, если его о томъ не просятъ, и что посему каталогъ книгъ, разрѣшенныхъ для народныхъ чтеній, могъ бы быть значительно расширенъ, если бы заинтересованныя въ этомъ общества ближе слѣдили за народной и популярно-научной литературой и представляли бы на одобреніе ученаго комитета тѣ изъ изданій, которыя признавались бы ими пригодными для народныхъ чтеній.

С. В. Шидловскій сообщилъ, что въ непродолжительномъ времени со-

вѣтъ общества охраненія народнаго здравія будетъ ходатайствовать о разрѣшеніи для народнаго чтенія 12 брошюрокъ. По поводу же выяснившейся процедуры для полученія права читать въ народной аудиторіи *С. В. Шидловскій* обратилъ вниманіе на затрудненія и часто неодолимыя препятствія для проявленія общественной самодѣятельности. Указываетъ онъ на это обстоятельство потому, что *В. Д. Шидловскій* въ своемъ докладѣ разъяснялъ все время то значеніе, которое въ борьбѣ съ алкоголизмомъ въ другихъ странахъ имѣла общественная иниціатива, у насъ мало замѣтная. Онъ вполнѣ согласенъ съ докладчикомъ, что борьба съ алкоголизмомъ, какъ и многими другими отрицательными явленіями народной жизни, не дастъ благотворныхъ результатовъ безъ содѣйствія общественныхъ силъ, но не находитъ возможнымъ обвинять наше общество въ полномъ равнодушіи и нежеланіи придти на помощь народонаселенію въ борьбѣ съ ея темнотой, невѣжествомъ и пр.

Н. И. Кульбинъ указалъ на легкость, съ которой получаются разрѣшенія на устройство чтеній для солдатъ, гдѣ требуется только разрѣшеніе командира полка. Такъ какъ теперь черезъ войско проходитъ главная часть населенія, то на этомъ поприщѣ можно многое сдѣлать.

М. Н. Нижегородцевъ замѣтилъ, что всѣ эти вопросы въ программѣ комиссіи обозначены и, по всей вѣроятности, будутъ возбуждены соотвѣтствующія ходатайства въ этомъ направленіи.

Предсѣдатель **М. Нижегородцевъ.**

Секретарь **Г. Дембо.**

Винная монополія.

(Экономическое и нравственное значеніе реформы).

Д. Н. Бородина.

(Докладъ, читанный въ засѣданіи Комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ 4 ноября 1898 г.)

Противъ казенной винной монополіи въ свое время было сдѣлано много серьезныхъ и солидныхъ возраженій. Противъ этой системы продажи вина, какъ средства борьбы съ пьянствомъ, нельзя было бы возражать, если бы она существовала совершенно независимо отъ бюджетныхъ предположеній и не фигурировала бы какъ главный источникъ дохода (въ настоящее время питейный акцизъ даетъ около ¹/₃ госуд. доход.). Независимо отъ спеціальныхъ особенностей продажи вина, каждая монопольная форма обладаетъ крайне невыгодными сторонами и поэтому вопросъ о введеніи ея въ экономическій строй страны является крайне важнымъ и всегда требовалъ для своего разрѣшенія большой осторожности.

При введеніи винной монополіи и у насъ предполагалось произвести этотъ опытъ осторожно и медленно и выждать его результаты. Вопросъ, какъ извѣстно, былъ рѣшенъ иначе и въ настоящее время приходится заботиться о томъ, чтобы отрицательныя стороны питейной реформы не оказались сильнѣе положительныхъ.

Въ былое время, когда вся мудрость финансовой политики состояла въ отыскиваніи источниковъ финансоваго дохода, каковы бы эти источники ни были, казенныя монополіи были въ большомъ ходу. Правительство объявляло извѣстный промыселъ или торговлю извѣстными предметами своею привилегіею и запрещало заниматься ими частнымъ лицамъ. Такія монополіи встрѣчаются уже въ древней Индіи въ качествѣ постояннаго источника государственныхъ доходовъ, въ Греціи и въ др. государствахъ древняго міра. Но особеннаго распространенія достигли онѣ въ средніе вѣка, въ различныхъ германскихъ государствахъ, гдѣ ихъ насчитывали цѣлыми сотнями.

Въ настоящее время сторонниками монополіи являются писатели соціально-политическаго направленія; противниками же — писатели индивидуалистическо - либеральной экономической школы. Эти же два направленія съ собою не мирятся, а напротивъ исключаютъ другъ друга. А потому и достоинства монополій, съ точки зрѣнія соціалистовъ, являются лишь недостатками съ точки зрѣнія экономистовъ. Такъ, соображеніе, что казенная монополія дѣлаетъ промыселъ болѣе устойчивымъ, не давая въ немъ возникнуть спекуляціи и предохраняя его отъ кризисовъ,—по мнѣнію экономической школы, не говоритъ вовсе въ пользу монополіи, такъ какъ оно обусловливается замѣною частной иниціативы правительственной регламентаціей, что давнымъ давно уже признано не желательнымъ.

«Сосредоточеніе въ рукахъ государства извѣстныхъ промысловъ, говорятъ соціалисты, можетъ содѣйствовать разрѣшенію соціальнаго вопроса путемъ лучшаго обезпеченія быта рабочихъ», но это имѣло бы значеніе, по мнѣнію ихъ противниковъ, только въ томъ случаѣ, если бы всѣ промыслы были сосредоточены въ рукахъ государства, а этого едва ли пожелалъ бы самый ярый соціалистъ.

Самые вкусы потребителей бываютъ направлены во вредъ ихъ здоровью, напр. при потребленіи спиртныхъ напитковъ государство, говорятъ соціалисты, можетъ и должно регулировать потребленіе, такъ какъ «потребители являются здѣсь въ положеніи лицъ, дѣйствующихъ не въ полномъ разумѣніи, и на государствѣ лежитъ обязанность заботиться о нихъ». Не значитъ ли это, возражаютъ экономисты, требовать отъ государства слишкомъ многаго, и поздоровится ли опекаемымъ отъ такихъ заботъ о нихъ правительства регулировать потребленіе такихъ предметовъ можно и помимо монополизированія ихъ казною.

Въ послѣднее время точка зрѣнія экономической школы, обоснованная положительными фактами, получила значительный перевѣсъ. Съ точки зрѣнія господствующей теоріи—монополія является весьма несовершеннымъ и нераціональнымъ способомъ обложенія. Казенныя монополіи, распространенныя на предметы первой необходимости, стѣсняющія торговлю и промышленность, дающія поводъ къ многочисленнымъ злоупотребленіямъ, а равно мелкія монополіи, неимѣющія серьезнаго финансоваго значенія, должны быть по возможности отмѣняемы, слѣдуетъ относиться съ большою осторожностью къ проектамъ монополизированія предметовъ, производство которыхъ имѣетъ большое значеніе въ народномъ хозяйствѣ страны, занимаетъ значительное число частныхъ хозяйствъ и не отличается концентраціей. Казенныя монополіи являются одной изъ худшихъ

формъ обложенія, а потому имъ мѣсто не въ государствахъ съ упроченнымъ финансовымъ и политическимъ положеніемъ, а только въ тѣхъ, гдѣ таковыя еще не упрочились, такъ какъ только въ такихъ бываетъ невозможно инымъ путемъ отыскать нужныя казнѣ средства. Чѣмъ сложнѣе монополизированный казною промыселъ, тѣмъ сильнѣе даетъ себя чувствовать отсутствіе въ немъ частной инициативы и тѣмъ болѣе выступаютъ въ немъ слабыя стороны казеннаго его веденія. Регламентація и правительственная опека оказываютъ неблагопріятное дѣйствіе на производство страны. Государственное вмѣшательство въ экономическую жизнь должно быть сообразовано съ общимъ культурнымъ строемъ, иначе оно обратится въ тяжелую опеку съ одной стороны, и въ обремененіе населенія замаскированными налогами съ другой.

Въ новѣйшее время, съ развитіемъ финансовой науки, по мѣрѣ уясненія принциповъ раціональнаго обложенія, казенныя монополіи стали исчезать почти повсюду и если гдѣ удержались, то лишь какъ способъ извлекать весьма значительный доходъ отъ даннаго предмета обложенія, доходъ настолько значительный, что его трудно было бы получить посредствомъ иного способа обложенія того же предмета. Тѣмъ не менѣе, въ послѣднее время, въ виду громаднаго и притомъ весьма быстраго роста государственныхъ расходовъ, благодаря системѣ вооруженнаго мира, вопросъ о государственныхъ монополіяхъ былъ поднятъ въ Германіи, Франціи и Россіи.

Извѣстный французскій ученый финансистъ Эмиль Альглявъ съ 1880 года начинаетъ свою проповѣдь о необходимости монополизаціи государствомъ продажи алкоголя. Его статьи по этому вопросу были замѣчены въ то время у насъ Катковымъ, который сталъ проводить эту идею въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ». Альглявъ называетъ свою монополію добровольною и предлагаетъ производителямъ водокъ и наливокъ не подчиняться ей, уплачивая за сохраненіе свободы увеличенный налогъ, питейныхъ торговцевъ онъ стремится привлечь на свою сторону, предоставляя имъ полную свободу взимать произвольныя цѣны за спеціальныя водки. Производство спирта при его системѣ остается совершенно свободнымъ. Продажа казеннаго вина на каждые десять лѣтъ сдается желающимъ съ торговъ (т. е. тѣ же откупа) и т. д. Свои теоріи Альглявъ перенесъ вскорѣ на практическую почву. Послѣ ряда чтеній о монополіи алкоголя въ Женевѣ эта реформа была введена въ Швейцаріи въ 1886 г., въ силу плебисцита, давшаго довольно сильное большинство проекту Альглява. Реформа эта заинтересовала и Бисмарка, въ 1882 г. входившаго черезъ парижскаго посла Гогенлое въ сношеніе съ парижскимъ

профессоромъ. Винная монополія въ Германіи, какъ извѣстно, не была введена. Нѣмцы, какъ свидѣтельствуетъ *Шеффле* въ своемъ трудѣ «Die Steuern», опасались неблагопріятнаго вліянія винной монополіи на положеніе сельскаго хозяйства съ его многими мелкими винокуреніями и того, что уменьшеніе потребленія водки, которое можетъ вызвать монополія, будетъ особенно тягостна, такъ какъ Россія съ расширеніемъ ея картофельнаго винокуренія, представляетъ опасную конкурренцію (съ 1883 г. въ Германіи замѣчалось паденіе вывоза и цѣнъ на спиртъ). Сверхъ того, рядомъ съ трудностями опредѣленія справедливаго вознагражденія за убытки и опасеніями, что монополія не оправдаетъ возложенныхъ на нее финансовыхъ ожиданій, винная монополія встрѣтила также и принципіальную оппозицію и проектъ былъ отвергнутъ 181 голосами противъ 2, но вмѣстѣ съ тѣмъ предпринята реформа продажи питей, основанная на проектѣ Альглява, составляющемъ переходную форму къ госуд. монополіи. Эта форма была принята и въ Австро-Венгріи, гдѣ готовится введеніе полной монополіи. Съ тѣхъ поръ Альглявъ отдаетъ все время путешествіямъ для пропаганды своихъ идей и перезнакомился въ это время со всѣми выдающимися государственными людьми Европы. Въ 1886 году онъ побывалъ у насъ въ Россіи, причемъ имѣлъ случай не разъ бывать у покойнаго Вышнеградскаго, намѣревавшагося ввести реформу, нынѣ у насъ осуществленную.

Во Франціи палата депутатовъ, большинствомъ 82 голосовъ, одобривъ принципъ реформы продажи питей на основаніяхъ, приведенныхъ Альглявомъ, поручила министру представить ей проектъ соотвѣтствующаго закона. Постановленіе это, состоявшееся противъ министерства (въ то время Рибо), возбудило, конечно, большую опозицію всѣхъ кабатчиковъ, оптовыхъ торговцевъ и владѣльцевъ ректификаціонныхъ заводовъ, но Альгляву удалось заинтересовать своимъ проектомъ генеральные совѣты, множество которыхъ онъ лично объѣхалъ. Въ результатѣ оказалось 25 генеральныхъ совѣтовъ, высказавшихся за реформу, и ни одного противъ нея. Такой результатъ объясняется, главнымъ образомъ, тѣмъ, что путемъ самаго точнаго и неподдающагося никакому опроверженію разсчета, Альглявъ доказалъ, что вмѣсто 250 милліоновъ, получаемыхъ съ этой статьи дохода въ настоящее время, Франція получитъ 800 милл. фр., при чемъ существеннымъ условіемъ введенія реформы будетъ уничтоженіе столь непопулярнаго и несимпатичнаго налога, какъ октруа, дающаго нынѣ во всей Франціи до 370 милл. (изъ нихъ нѣсколько меньше половины приходится на одинъ Парижъ).

Альглявъ, будучи въ Россіи, спеціально ѣздилъ въ Самарскую

губернію и въ Юго-Западный край, для того, чтобы запастись матеріаломъ для окончательнаго проведенія своего проекта во Франціи. Онъ высказывался о значеніи и будущихъ блестящихъ результатахъ предпринятой у насъ питейной реформы и, основываясь на тѣхъ оффиціальныхъ данныхъ, которыя представлены были ему въ распоряженіе, утверждалъ, что государственный доходъ отъ монополіи питей составитъ у насъ минимумъ милліардъ, а при благопріятныхъ условіяхъ можетъ возрасти до полутора милліарда.

I.

Питейная реформа путемъ введенія казенной продажи вина является лишь развитіемъ и усовершенствованіемъ закона 14 мая 1885 г. Она вводитъ новый принципъ, а именно замѣняетъ личный интересъ интересомъ общественнымъ. Безуспѣшность закона 14 мая 1885 г. заключалась главнымъ образомъ въ томъ, что при дѣйствіи этого закона оставлена была въ силѣ главная вина кабацкихъ неурядицъ—*личный интересъ*. Этотъ личный интересъ кабатчиковъ предполагалось устранить питейною реформою и дѣйствующимъ лицомъ по операціямъ продажи вина должно было явиться правительство, поставившее себѣ главною заботою улучшеніе народнаго быта, огражденіе народной нравственности и народнаго здравія, отодвинувъ вопросъ о питейномъ доходѣ на второй планъ. Устраненіе отъ виноторговли элемента своекорыстія и соблазна, которыми была прежде обставлена раздробительная питейная торговля—вотъ главное основаніе новой питейной реформы. Само собою разумѣется, что всѣ благіе результаты казенной монополіи обнаружатъ свое дѣйствіе только при одномъ условіи,—если казенный интересъ, призванный замѣнить личный, будетъ имѣть своей исходной точкой дѣйствительно преслѣдованіе общественныхъ и нравственныхъ цѣлей, а не пополненіе только ресурсовъ казначейства. Въ этомъ отношеніи гарантіей долженъ служить основной принципъ министра финансовъ, опредѣленно провозглашенный имъ въ циркулярѣ его отъ 22 декабря 1894 г., а именно: «реформа должна преслѣдовать прежде всего народное отрезвленіе, а затѣмъ уже интересы фиска». М-во Финансовъ, взявъ на себя урегулированіе потребленія населеніемъ напитковъ, признало нужнымъ бороться съ пьянствомъ не только путемъ сокращенія питейныхъ заведеній, улучшенія качества водки и упорядоченія условій продажи ея, но и посредствомъ ослабленія тѣхъ импульсовъ, которые толкаютъ народъ въ кабакъ, какъ въ мѣсто развлеченія. Съ этою цѣлью министерство стремится привлечь на помощь себѣ

общественныя силы и, въ частности, земства, которымъ предоставляется образовывать попечительства о народной трезвости.

Такова основная задача, предпринятая питейной реформой.

Нѣтъ сомнѣнія, что ожидаемые результаты питейной реформы не могутъ обнаружиться немедленно же, послѣ ея введенія. Тамъ, гдѣ дѣло идетъ объ искорененіи вѣками сложившихся обычаевъ и нравовъ, которые всосались, такъ сказать, въ плоть и кровь населенія, тамъ можетъ совершаться лишь медленное измѣненіе этихъ обычаевъ и нравовъ, какъ бы ни была радикальна реформа, которая должна вызвать къ жизни такое измѣненіе. Тѣмъ не менѣе, уже пріобрѣтенный въ теченіе первыхъ 4-хъ лѣтъ послѣ введенія монополіи опытъ заслуживаетъ вниманія, какъ матеріалъ, изъ котораго можно сдѣлать уже теперь нѣкоторыя заключенія о реформѣ въ ея практическомъ примѣненіи.

До изданія положенія 1885 г. село наше знало собственно только одинъ видъ торговли виномъ, это—питейный домъ, или, попросту, кабакъ, гдѣ вино (исключительно хлѣбное) продавалось, начиная отъ стакана и до ведра распивочно и на выносъ; другія формы винной торговли, какъ-то трактиры, склады, винныя лавки и проч., составляли внѣ городовъ лишь рѣдкое явленіе и не имѣли въ дѣлѣ потребленія вина народомъ особаго значенія. Въ городахъ же были сохранены питейные дома съ распивочной торговлей. Кабаки, по большей части по одному въ селеніи, такъ какъ этотъ видъ торговли имѣлъ всегда стремленіе монополизироваться, удовлетворяли вполнѣ потребности крестьянина и соотвѣтствовали установившейся въ немъ привычкѣ къ извѣстному способу потребленія вина. Нельзя, конечно, отрицать ни вредныхъ сторонъ прежняго кабака, ни неправильности такого способа потребленія вина. Кабакъ всегда считался и по понятіямъ народнымъ, и по взгляду на него общества мѣстомъ позорнымъ, необходимымъ зломъ, которое приходится терпѣть, но съ которымъ, однако, можно и надо бороться. Вслѣдствіе этого частные землевладѣльцы, незаинтересованные въ спаиваніи народа, и отдѣльныя крестьянскія общества, сознавшія весь вредъ кабака, стали вести небезуспѣшную съ нимъ борьбу, препятствуя открытію и распространенію питейныхъ заведеній. Въ средней Россіи стали уже въ значительной степени ощущаться благія послѣдствія такого отношенія благомыслящей части деревенскаго населенія къ кабаку. Отрадные факты подъема нравственности и благосостоянія въ тѣхъ деревняхъ, гдѣ удалось уничтожить винную торговлю, встрѣчались нерѣдко и можно было указать много случаевъ того, какъ поправлялись обѣднѣвшіе крестьяне съ отдаленіемъ

отъ нихъ мѣстъ продажи вина. Но, какъ извѣстно, новый питейный уставъ 1885 г. совершенно измѣнилъ положеніе дѣла. По этому уставу прежніе питейные дома или кабаки были упразднены и для раздробительной продажи вина осталось главнымъ образомъ 2 вида торговли виномъ: трактиры для распивочной и винныя лавки для выносной продажи; собственно въ деревнѣ установился исключительно почти этотъ послѣдній видъ торговли, такъ какъ трактиры, въ виду громадной цѣны за патенты, и невозможности конкурировать съ винными лавками существовали большею частью только въ видѣ исключеній въ самыхъ большихъ торговыхъ селеніяхъ.

Такая же система продажи вина, какъ извѣстно, сохранена и новымъ питейнымъ закономъ 1894 г. Распивочная продажа въ селеніяхъ совершенно прекращена и остался только одинъ видъ торговли выносной изъ казенныхъ винныхъ лавокъ. Въ городѣ тѣ же лавки и для распивочной торговли—трактиры. Нельзя не признать, что мысль, положенная въ основу этого мѣропріятія, теоретически представлялась совершенно вѣрною. Было справедливо замѣчено, что количество выпиваемаго нашимъ народомъ вина вообще не велико, но способъ потребленія его не раціоналенъ, такъ какъ крестьяне не пьютъ водку постоянно и въ умѣренномъ количествѣ, но изрѣдка напиваются ею въ кабакахъ до полнаго опьяненія, съ огромнымъ вредомъ для своего благосостоянія и здоровья. Казалось поэтому, что такому злу весьма легко помочь уничтоженіемъ кабака, какъ причины и источника пьянства, и поощреніемъ открытія винныхъ лавокъ, откуда крестьяне могли бы брать вино только въ запечатанной посудѣ къ себѣ на домъ и тамъ пить взятую бутылку въ теченіе нѣсколькихъ дней съ пользою для своего здоровья и нравственности. Такова была весьма похвальная цѣль закона—но практика и дѣйствительность послѣднихъ лѣтъ показали, что цѣль эта не только не достигнута, но что пьянство, къ искорененію котораго стремились, если не усилилось, то осталось тѣмъ же и перенесено изъ кабака на улицу, что винная торговля въ нашихъ селахъ находится въ гораздо худшихъ, въ интересахъ нравственности населенія, условіяхъ, чѣмъ это было прежде.

Если крестьянинъ привыкъ придти въ кабакъ и выпить косушку вина, то всѣ запрещенія пить въ мѣстѣ продажи вина не поведутъ ни къ чему и какія бы старанія не употреблялись для этого, чтобы, такъ сказать, облагородить мѣсто, гдѣ продаютъ вино, какое бы названіе ему не давали, оно всегда и по понятіямъ народа, и въ дѣйствительности останется кабакомъ. Крестьянину или городскому рабочему не позволяютъ выпить купленное имъ вино на

мѣстѣ, не даютъ ему необходимыхъ для этого приспособленій, онъ выпьетъ тутъ же на улицѣ, отшибивъ у бутылки горлышко, а все-таки не унесетъ бутылки домой.

Во всѣхъ оффиціальныхъ отзывахъ говорится, что, съ уничтоженіемъ распивочной продажи водки въ заведеніяхъ, пьянство развилось внѣ стѣнъ, т. е. у порога винной лавки, а напр. въ Полтавѣ, какъ говоритъ Предсѣдатель мѣстной Земской Управы, послѣ принятыхъ полиціей мѣръ къ уничтоженію уличнаго пьянства, не вдалекѣ отъ каждой винной лавки создалось опредѣленное мѣсто, на которомъ всегда можно застать шайку пьющихъ казенное вино съ обычною невоздержанностью. О томъ же свидѣтельствуетъ Кіевскій предводитель дворянства, Керченскій градоначальникъ, Пермскій предсѣдатель Губернской Управы и Черниговскій предводитель дворянства. Объ уличномъ пьянствѣ и безобразіяхъ разгула въ трактирахъ переполнены страницы оффиціальнаго органа «Вѣстника Финансовъ» (см. 1898 № 16, стр. 100, 101, 102, 98, 97, № 17 стр. 205, Приложеніе къ отчету Главн. Управ. неокладн. сборовъ и казенной продажи питей 1896 г. стр. 209). Всюду и вездѣ обязательныя постановленія и воспрещенія распивать купленное казенное вино на улицахъ и площадяхъ—не исполняются. Тѣ же десятскіе и сотскіе, отбывающіе у лавокъ полицейскую повинность по наряду, сами подсаживаются къ компаніи пьющихъ. Въ базарные и ярмарочные дни стоятъ десятки подводъ около винныхъ лавокъ и тутъ же толпа этихъ возчиковъ распиваетъ водку. Подобныя сцены—явленіе всеобщее и наблюдаемое всѣми. Въ воскресные, праздничные и базарные дни на этихъ площадяхъ, вокругъ винныхъ лавокъ, не успѣетъ народъ выйти изъ храма, какъ уже стоитъ стонъ и гулъ кабацкій. Эти мѣста представляются опасными для проѣзжающихъ и проходящихъ въ такое время мимо подгулявшихъ мужичковъ, которые «подъ парами», часто слишкомъ не въ мѣру даютъ свободу своимъ рукамъ, а въ особенности языку.

Приводимъ извлеченія изъ писемъ очевидцевъ, къ которымъ мы обратились съ просьбою дать свой отзывъ о результатахъ питейной реформы.

Г. Троицкъ, Оренбургской губ.
31 августа 1898 г.

М. Г.

Представьте себѣ одну изъ улицъ города Троицка, улицъ ведущихъ на базарную площадь. На правой сторонѣ этой улицы красуется приличное каменное зданіе (бывшій кабакъ виноторговцевъ

бр. Покровскихъ) съ вывѣской: «Казенная винная лавка №». Праздничный день. Около 12 ч. дня. Службы въ городскихъ церквахъ окончились. Крестьяне и казаки ѣдутъ, покончивъ свой торгъ на базарѣ, къ излюбленной «Казенной лавкѣ», конечно, не единственной въ городѣ. Останавливаются среди улицы такъ, что пройти бываетъ невозможно. Отворились завѣтныя двери. Продавщица питій съ помощницей еле успѣваютъ продавать четверти, бутылки, сотки и «шкалики». Все это берется и тутъ же около казенной распечатывается преоригинальнѣйшимъ образомъ, а именно: беретъ мужикъ бутылку въ лѣвую руку, а кулакомъ правой руки бьетъ по дну и пробка съ винной пѣной вылетаетъ, а живительная влага, бултыхаясь, вливается въ горло; а то бываетъ и такъ: подходитъ мужикъ къ столбу воротъ дома, гдѣ помѣщается лавка, отшибаетъ отъ бутылки сург[illegible]ую печать и горлышко и пьетъ, смакуя. Черезъ часъ улица наполняется *пьяными*; нѣкоторые тутъ же валяются и засыпаютъ сномъ богатырскимъ. На противоположной сторонѣ улицы на сваленныхъ къ стѣнѣ бревнахъ, vis-à-vis дверей завѣтной лавки сидятъ 10—15 человѣкъ «босой команды»; нѣкоторые изъ нихъ въ жалкихъ тряпкахъ, подобіе одежды, трясутся отъ голода, холода и постояннаго похмѣлья. Жалкіе люди — достойные общественнаго призрѣнія. Бѣдные—они во все горло кричатъ: подайте Христа ради выпить или дайте денегъ на «шкаликъ». Эти жалкіе люди — постоянные посѣтители этой улицы. У нихъ своя жизнь. Они промышляютъ добычу—водку—и тутъ же, иногда съ дракой, дѣлятъ между собой. Грустно за подобное явленіе и какъ-то не вѣрится, что *кабакъ* уничтоженъ. Грустно и за то, что на *это зло* никто до сихъ поръ не обратилъ вниманія, *это—фактъ*.

Возмущаетъ меня эта картинка; душой скорблю, уважаемый Дмитрій Николаевичъ, когда прохожу этой улицей города; мнѣ часто приходится наблюдать это. И это явленіе повторяется не только въ праздничные дни, но и въ будни, конечно, въ меньшемъ видѣ, но съ завсегдатаями изъ «босой команды».

Стараюсь, насколько умѣнья имѣю, бороться съ пьянствомъ—и личнымъ примѣромъ, и проповѣдью въ храмѣ.

Будучи наблюдателемъ церковныхъ школъ уѣзда, съ нынѣшняго учебнаго года предполагаю при содѣйствіи своего патрона—человѣка беззавѣтно преданнаго идеѣ трезвости, оренбургскаго епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ Г. С. Рыбакова, пропагандировать трезвость въ школахъ среди учащихся.

Думаю, вѣрю и надѣюсь, что съ Божіей помощью дѣло пойдетъ.

«Богъ не въ силѣ, а въ правдѣ!» Настанетъ время, притихнутъ, замолкнутъ оппоненты нашего дѣла.

Страшенъ врагъ, но милостивъ Богъ! Велико пьянство, страшно это чудище («чудище, страшно, огромно, стозевно и лаяй»), но будемъ бороться «дондеже есмы».

Примите и проч.

Предсѣдатель Троицкаго Общества трезвости
М. И. Менстровъ.

М. Богуславъ, Кіевской губ., 5 октября 1898.

М. Г. Господинъ Редакторъ!

Вы просите подѣлиться съ Вами личными моими наблюденіями о вліяніи монополіи на народное пьянство. Охотно дѣлаю это, такъ какъ я неустанно провожу идею практической, активной борьбы съ пьянствомъ.

Какъ разъ противъ оконъ моего дома помѣщается казенная винная лавка, что даетъ мнѣ возможность ежедневно наблюдать тяжелую картину публичнаго народнаго пьянства.

Если власти спрашиваютъ: «Увеличилось или уменьшилось пьянство съ введеніемъ монополіи?» то этимъ хотятъ знать, конечно, не количество проданнаго изъ винныхъ лавокъ напитка (что, несомнѣнно, и безъ того точно извѣстно), а то, какъ отразилась винная монополія на формѣ потребленія этого яда, уменьшилось ли пьянство публичное, бросающееся невольно въ глаза и оскорбляющее нравственное чувство публики.

Къ сожалѣнію, съ этой стороны введеніе винной монополіи имѣло у насъ самые нежелательные результаты: кабакъ во всей своей отталкивающей красѣ, цѣликомъ перенесенъ изъ закрытаго помѣщенія прямо на улицу, на площадь.

Я уже лѣтъ 20 живу въ сосѣдствѣ съ кабаками прежняго типа и могу поэтому сравнить дореформенный кабакъ съ нынѣшней винной лавкой. Всякій знаетъ, что такое кабакъ, какое это было ужасное соціальное зло; но этотъ вертепъ, это собраніе пьяницъ имѣло одно важное преимущество предъ чопорной винной лавкой: эта сумасшедшая палата несчастныхъ алкоголиковъ, ихъ безумныя выходки и пьяныя оргіи были все-таки скрыты отъ взоровъ посторонней публики, и потому не могли такъ оскорблять ея нравственнаго чувства, какъ оскорбляютъ теперь, когда кабакъ перенесенъ на улицу. Я говорю «перенесенъ», хотя *по закону* кабакъ почти

совершенно уничтоженъ, но кому же не вѣдомо, что законъ—одно, а жизнь—другое: по закону нельзя пить и пьянствовать, какъ только переступишь порогъ винной лавки, а въ действительности...

Да вотъ вамъ что въ действительности происходитъ, напр., около моего дома.

Вся улица здѣсь, особенно подъ праздники и въ праздники бываетъ запружена рабочими, торговцами и тому подобнымъ людомъ, то и дѣло выносящимъ изъ лавки бутылки съ живительною влагою, тутъ же и распиваемою... Черезъ нѣсколько часовъ вся улица уже пьяна и представляетъ изъ себя вертепъ бѣснующихся на всѣ лады, ни дать-ни взять настоящая картина сумасшедшаго дома: здѣсь и пѣсни, и крики, и стоны, и смѣхъ, и слезы съ проклятіями—все слилось въ общій гулъ, среди котораго какъ-то особенно выдѣляются самыя непристойныя слова. Къ ночи то тамъ, то сямъ, подъ заборами лежатъ уже замертво пьяные, нерѣдко избитые и окровавленные, а иногда и ограбленные, если судить по вывороченнымъ карманамъ — несчастныя жертвы алкоголизма... Пройти здѣсь противно не только женщинѣ, но и нашему брату, мужчину коробитъ отъ этого открытаго, какъ бы на показъ выставленнаго человѣческаго безумія. Особенно тяжело видѣть здѣсь присутствіе дѣтей, изъ любопытства собирающихся «полюбоваться» даровымъ представленіемъ бѣснующихся алкоголиковъ. Можно себѣ представить, чему тутъ дѣти могутъ научиться!

А каково приходится сосѣдямъ, имѣющимъ несчастье жить возлѣ винной лавки, такъ ужъ это я испыталъ на собственной персонѣ. Мало того, что подъ вашими окнами съ утра до вечера раздаются «серенады» кабацкаго пошиба, мало того, что въ вашъ палисадникъ и въ вашъ дворъ вваливаются непрошенные гости съ цѣлью проспаться и для отправленія естественныхъ надобностей,— эти подвыпившіе босяки пытаются и въ домъ вашъ залѣзть, и подѣлиться вашимъ имуществомъ. А какъ вамъ понравятся такія милыя картинки съ натуры: сидимъ мы съ пріятелемъ на скамеечкѣ возлѣ моего дома, видимъ—выходитъ изъ винной лавки какой-то странникъ съ бутылкою «монопольки» въ рукахъ; вышелъ, ударилъ дномъ бутылки въ ладонь, чтобъ пробка выскочила, и только-что хотѣлъ проглотить эту водку, какъ тутъ же на нашихъ глазахъ «поѣхалъ въ Ригу»... Или вотъ еще: мужчина и женщина (изъ пріѣзжихъ) проходятъ подвыпившіе мимо пьянствующей на улицѣ братіи, которая съ гикомъ и свистомъ встрѣчаетъ «даму»... тотчасъ подносятъ ей къ губамъ отверстіе бутылки съ водкой; она жадно тянетъ водку, но ея мужъ, обиженный, что не ему первому

поднесли, даетъ ей подзатыльника, при чемъ баба падаетъ, а туалетъ ея приходитъ въ совершенно «откровенныя чувства», что вызываетъ всеобщій восторгъ... Тутъ же среди любопытныхъ и дѣтки всѣхъ возрастовъ!

Но я никогда бы не окончилъ, если бы вздумалъ перечислять всѣ прелести кабацкой жизни, ежедневно повторяющіяся на моихъ глазахъ.

Выводъ тотъ, что реформа при настоящихъ условіяхъ не только не уменьшила у насъ пьянства, но сдѣлала его еще болѣе отвратительнымъ и опаснымъ, перенеся внутреннюю жизнь стараго кабака на улицу, въ публичное мѣсто, гдѣ кабацкая атмосфера имѣетъ болѣе широкое и потому болѣе развращающее воздѣйствіе на общество; особенно страшно при этомъ дѣлается за дѣтей. Надо прибавить, что приблизительно то же дѣлается и возлѣ другихъ винныхъ лавокъ.

Мѣстному отдѣленію попечительства о народной трезвости тоже слѣдовало бы вступить въ болѣе активную борьбу съ этимъ тяжелымъ соціальнымъ недугомъ, но всѣ наши пожеланія въ этомъ именно отношеніи такъ и остаются одними пожеланіями, такъ какъ эти учрежденія не могутъ проявить какой-либо дѣятельности, потому что источникъ ихъ бытія—уставъ,—это мертворожденное дѣтище.

Примите и проч. членъ общества трезвости А. Л—ѳ.

Тѣ же явленія имѣютъ мѣсто въ городахъ и въ столицахъ. Уличнаго пьянства не видать лишь только въ центральныхъ пунктахъ. И у насъ въ Петербургѣ только Невскій и Морская избавлены отъ этого уличнаго безобразія, въ другихъ же мѣстахъ оно видимо для всѣхъ. Въ городахъ, мѣстечкахъ и въ торговыхъ селеніяхъ, кромѣ винныхъ лавокъ продажа производится еще въ трактирныхъ заведеніяхъ, существуютъ наконецъ пивные склады, просто пивныя и портерныя, какъ въ городахъ, такъ и въ селеніяхъ. Всѣ эти мѣста продажи питей остались, какъ извѣстно, въ вѣдѣніи частныхъ лицъ. По свидѣтельству самого Министра Финансовъ всѣ заведенія трактирнаго промысла, погреба русскихъ виноградныхъ винъ и пивныя лавки во многихъ случаяхъ служатъ притонами пьяницъ, людей темныхъ профессій, а не рѣдко и разврата. Въ этихъ частныхъ питейныхъ заведеніяхъ, которыя оказываютъ растлѣвающее вліяніе на населеніе, сохранились всѣ традиціи прежняго кабака. О трактирныхъ безобразіяхъ, о пьянствѣ въ пивныхъ лавкахъ и складахъ имѣется масса достовѣрныхъ свидѣтельствъ. Всѣ эти свидѣтельства доказываютъ, что питейная реформа оставила не лазейку, а широкую

дорогу, чрезъ которую пьянство льется тою же могучею рѣкою въ селеніяхъ и въ городахъ. Мы могли бы привести еще цѣлую массу достовѣрныхъ свидѣтельствъ отъ лицъ стоящихъ во главѣ общественныхъ группъ, преслѣдующихъ идею борьбы съ пьянствомъ, но полагаемъ, что приведенныхъ данныхъ и свидѣтельствъ оффиціальныхъ корреспондентовъ «Вѣстника Финансовъ», совершенно достаточно, чтобы признать фактъ водворенія публичнаго пьянства.

Все приведенное—факты, противъ нихъ никто не станетъ возражать. Народное пьянство въ селеніяхъ и городахъ радикально измѣнилось и измѣнилось къ худшему. Такой способъ потребленія вина можетъ лишь отрицательно воздѣйствовать на народную нравственность. Произошло это потому, что правительство приняло на себя практически невыполнимую задачу; оно задалось цѣлью однимъ почеркомъ пера, изданіемъ одного закона, измѣнить весь способъ потребленія вина въ народѣ, способъ весьма можетъ быть вредный и неправильный, но однако такой, который установился вѣками и сложился подъ вліяніемъ многоразличныхъ бытовыхъ, экономическихъ и климатическихъ условій. Законъ этотъ имѣетъ совершенно такой же смыслъ и практическое значеніе, какъ если бы издано было правило, въ силу котораго русскому крестьянину воспрещалось пить водку иначе какъ по рюмкѣ передъ обѣдомъ и передъ ужиномъ. Результатомъ этой мѣры было то, что всегда бываетъ съ закономъ, который насилуетъ жизнь, который не считается съ условіями той среды, гдѣ ему надлежитъ примѣняться—онъ вездѣ и постоянно сталъ обходиться.

Для того же, чтобы улучшить въ интересахъ нравственныхъ и благосостоянія крестьянъ существующій порядокъ винной торговли— слѣдуетъ прежде всего вернуться къ прежнему типу питейнаго заведенія и разрѣшить въ казенныхъ винныхъ лавкахъ распивочную продажу, съ обязательной продажей горячей пищи, или, другими словами, узаконить то, что существуетъ и нынѣ, но тайно—вопреки закона. Надо прямо и ясно взглянуть на вопросъ и признать тотъ несомнѣнный фактъ, что способъ потребленія вина въ народѣ нельзя измѣнить сразу никакимъ закономъ, что измѣненіе это, сколь оно ни желательно, можетъ однако совершиться только постепенно съ подъемомъ уровня нравственности нашего народа, съ его духовнымъ развитіемъ и увеличеніемъ его матеріальнаго благосостоянія и что при настоящихъ условіяхъ жизни всякое мѣсто, гдѣ продается вино, всегда будетъ кабакомъ, какъ бы это мѣсто оффиціально не называлось. Это неизбѣжное пока зло, которое приходится терпѣть и вся работа правительства и общества должна состоять въ томъ, чтобы

уменьшить по возможности, вредъ причиняемый кабакомъ народной нравственности и благосостоянію. Вредъ же народной нравственности отъ перенесенія пьянства изъ кабака на улицу—безспорный, каковой фактъ признается и оффиціально.

II.

Съ введеніемъ казенной продажи питей крестьянскія общества лишились права пользованія съ питейныхъ заведеній доходами, какъ со своихъ главнѣйшихъ оброчныхъ статей; отъ казны же они не получаютъ никакого вознагражденія въ возмѣщеніе понесенныхъ ими чрезъ то убытковъ. До изданія положенія 1894 г. о винной монополіи общества съ каждаго открытаго у нихъ питейнаго заведенія частнымъ лицомъ получали извѣстную годовую плату въ размѣрѣ отъ 50—20,000 р. с. Эти деньги цѣликомъ обращались на удовлетвореніе разныхъ общественныхъ нуждъ, а въ послѣднее время преимущественно на народное образованіе. Такъ на эти деньги возводились школьныя зданія, содержались учителя, нанимались сторожа пріобрѣтались учебныя пособія и т. п. Въ болѣе значительныхъ пунктахъ эти суммы достигали весьма солидныхъ размѣровъ, что давало возможность такимъ селамъ имѣть у себя отъ 3 до 8 школъ, содержаніе которыхъ не ложилось, какъ теперь, бременемъ на общество. Въ настоящее время эти расходы покрываются раскладкой, отягчающей и безъ того скудный бюджетъ большинства крестьянъ. Насколько тяжело должна отозваться на сельскихъ обществахъ необходимость раскладки для покрытія расходовъ, которые до введенія казенной продажи питей производились изъ суммъ, источникъ которыхъ указанъ выше, можно видѣть изъ слѣдующихъ цифръ; въ Кіевской губ., Каневскаго и Таращанскаго уѣзда мы знаемъ села, которыя получали за разрѣшеніе на торговлю питіями: С. Медвинъ—3,000 р.; Ольшаница—2,500 р., Корсунь—4,000 р., въ Подольской губ., Винницкаго уѣзда—Куриловка—3,500 р.; Волынской губ. Житомірскаго уѣзда—Слободище—1,800 р., Мелитопольскаго уѣзда С. Рубановка—8,000 р., Большая Лопатиха—9,000 р., Покровка—4,000 р., Днѣпровка—2,000 р., Агоймоны до 6,000 р., Даниловка до 3,000 р., Н. Сѣрогоны—до 7,500 р., Петровка до 2,500 р.

Предсѣдатель пермской губернской земской управы свидѣтельствуетъ, что съ введеніемъ казенной продажи вина населеніе губерніи ежегодно лишается цѣлаго милліона рублей, получавшагося раньше сельскими обществами съ виноторговцевъ за право открытія

въ ихъ селахъ питейныхъ заведеній. Надо замѣтить, что Пермская губернія бѣднѣйшая по количеству дохода, получавшагося съ питейныхъ заведеній. Это лишеніе милліоннаго дохода составляетъ весьма чувствительный уронъ для населенія Пермской губерніи. Вотъ почему за время дѣйствія монополіи недоимки земскаго и страхового сборовъ и выкупныхъ платежей сильно возросли. Напримѣръ, въ 1894 г. по выкупнымъ платежамъ числилось недоимокъ 2.385,684, а въ 1897 г. онѣ достигли 3.307,964 р. *)

Крестьянскія общества никакъ не могутъ забыть того, что прежніе кабаки служили для нихъ постояннымъ и часто очень крупнымъ источникомъ дохода. Не могутъ забыть этого и земства, на бюджетѣ которыхъ эта мѣра слишкомъ ужъ тягостно отразилась. Вотъ почему то одно, то другое земство возбуждаютъ ходатайства о возмѣщеніи казною этихъ убытковъ. Такъ, Херсонское и Пермское земства въ видахъ возможно успѣшнаго достиженія намѣченныхъ реформою просвѣтительныхъ задачъ, на образованіе постояннаго фонда, на устройство школъ, библіотекъ и читаленъ ходатайствуютъ объ отчисленіи изъ питейнаго дохода казны въ вѣдѣніе земствъ спеціально на дѣло народнаго образованія суммъ, которыхъ лишились сельскія общества.

Всѣ эти ходатайства, какъ говорятъ, препровождены министерствомъ внутреннихъ дѣлъ къ губернаторамъ. По полученіи отзывовъ заключеніе министерства внутреннихъ дѣлъ будетъ сообщено министерству финансовъ для направленія его въ установленномъ порядкѣ.

Вопросъ этотъ былъ поднятъ въ Императорскомъ Вольно-экономическомъ Обществѣ и тамъ состоялось единогласное рѣшеніе: ходатайствовать предъ правительствомъ о возвращеніи этихъ доходовъ крестьянскимъ обществамъ.

По слухамъ оказывается, что утвердительное рѣшеніе вопроса, даже въ отношеніи къ отдѣльнымъ сельскимъ обществамъ, будетъ имѣть лишь временный характеръ, на томъ будто основаніи, что съ улучшеніемъ экономическаго благосостоянія населенія, вслѣдствіе питейной рефомы, они получатъ возможность оплачивать свои расходы непосредственно сбереженіями.

Хороши эти сбереженія, когда народъ всюду терпитъ нужду отъ голода и недорода. Отнявъ отъ населенія скудный доходъ, часть котораго несомнѣнно шла на устройство и поддержаніе школъ, питейная реформа для просвѣтительныхъ задачъ отдала населенію чрезъ по-

*) Если признать за норму 1 милліонъ руб. для всѣхъ губерній, гдѣ введена казенная продажа вина, то окажется, что реформа лишила населеніе 35 губерній—35 милл. руб.

печительства о народной трезвости для 25 губерній всего лишь 1.290,800 р., изъ коихъ только половина была израсходована на эти просвѣтительныя задачи. Выводъ получается ясный. Если необходимо начать излѣченіе экономическихъ золъ съ исправленія и улучшенія народныхъ нравовъ, то логически неизбѣжна и болѣе широкая постановка вопроса; необходимо озаботиться распространеніемъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ грамотности въ народѣ и насажденія разнаго рода просвѣтительныхъ учрежденій. Но для этого необходимы средства, питейная же реформа не только не дала этихъ средствъ, но отняла у населенія тѣ крохи, которыя оно удѣляло для этой цѣли. Такимъ образомъ, питейная реформа, безъ предварительнаго предупрежденія и безъ всякаго вознагражденія, отняла у населенія средства, часть которыхъ производительно затрачивалась на нужды населенія. Отнявъ отъ населенія страны источники, которыми покрывались расходы на народное образованіе, реформа усилила тѣмъ самымъ податную тягость населенія, понизивъ общій уровень народнаго просвѣщенія. Если дѣйствительно есть серьезное намѣреніе содѣйствовать народной трезвости, то надо начать съ поднятія народнаго образованія, сдѣлавъ школу достояніемъ всего сельскаго населенія и ужъ, конечно, не устранять возможность достиженія этого самимъ населеніемъ, отнимая отъ него средства, предназначаемыя для этой цѣли.

Достаточно было бы отчислить изъ питейнаго акциза $^1/_{10}$ часть, чтобы достигнуть обученія дѣтей школьнаго возраста. И такая жертва со стороны казны, получающей 360 милліоновъ питейнаго дохода, вполнѣ возможна. Но пока это совершится—справедливость требуетъ возвращенія сельскимъ обществамъ того дохода, который они имѣли до введенія реформы за предоставленіе частнымъ лицамъ права продажи питей въ чертѣ ихъ надѣла. Этимъ актомъ будетъ возстановлена справедливость и, конечно, обращеніе этихъ доходовъ въ крестьянскую среду, путемъ отчисленія изъ питейныхъ доходовъ, упорядочитъ народную трезвость и повліяетъ на народную нравственность.

III.

Согласно ст. 35 положенія о казенной продажѣ питей «во всѣхъ заведеніяхъ трактирнаго промысла, которымъ разрѣшена продажа спирта, вина и водочныхъ издѣлій, напитки эти могутъ быть отпускаемы на выносъ и распивочно, но и въ послѣднемъ случаѣ не иначе, какъ въ запечатанной посудѣ и по назначеннымъ, согласно ст. 30, цѣнамъ». Но тутъ же прибавлено, что не-

зависимо отъ сего означенные напитки могутъ быть отпускаемы для распитія на мѣстѣ произвольными мѣрами и въ наливъ изъ графиновъ по вольной цѣнѣ, въ тѣхъ заведеніяхъ трактирнаго промысла, содержимыхъ въ городахъ, которымъ это будетъ разрѣшено управляющимъ акцизными сборами по соглашенію съ губернаторомъ, а также во всякаго рода буфетахъ, съ тѣмъ, чтобы для такой продажи не хранилось въ заведеніи вина и водочныхъ издѣлій въ незапечатанной посудѣ въ совокупности болѣе одного ведра емкости. Съ особаго же разрѣшенія министра финансовъ такая же продажа можетъ быть разрѣшаема и заведеніямъ трактирнаго промысла, находящимся внѣ городскихъ поселеній. Въ примѣчаніи же говорится, что «въ исключительныхъ случаяхъ управляющему акцизными сборами предоставляется право увеличивать для отдѣльныхъ заведеній допускаемую сею статьею совокупную емкость раскупоренной посуды». Такимъ образомъ, законъ допустилъ довольно существенное отступленіе отъ основного принципа реформы, а именно продажу по вольной цѣнѣ и въ наливъ изъ раскупоренной посуды и поставилъ эту продажу въ зависимость отъ разрѣшенія управляющаго акцизными сборами для городовъ и министра финансовъ для внѣгородскихъ поселеній. Редакція же закона такова, что онъ самъ узаконяетъ обходъ основного принципа, допускаетъ вторженіе въ эту область торговли виномъ интересовъ частныхъ лицъ, тѣхъ же кабатчиковъ, со всѣми знакомыми уже русскому народу пріемами спаиванія. Если для внѣгородскихъ поселеній имѣется еще гарантія, что отступленія отъ правила будутъ рѣдки, въ виду необходимости получать каждый разъ на это спеціальное разрѣшеніе высшаго представителя финансоваго вѣдомства, то для городовъ такія отступленія могутъ встрѣчаться сплошь да рядомъ, такъ какъ они поставлены въ зависимость отъ разрѣшенія управляющаго акцизными сборами, которому вообще предоставлено выдавать разрѣшеніе на открытіе трактирныхъ заведеній и такъ какъ законъ не даетъ никакихъ указаній, чѣмъ управляющій акцизными сборами долженъ руководствоваться для разрѣшенія отпускать вино изъ раскупоренной посуды и по вольной цѣнѣ, то ничто не будетъ стѣснять его давать такое разрѣшеніе на открытіе трактирнаго заведенія. Благодаря такимъ условіямъ, трактиръ новѣйшей формаціи не отличается отъ дореформеннаго трактира. Возможность отпускать вино изъ раскупоренной посуды и по вольной цѣнѣ открыла широкій просторъ для всякихъ махинацій, сдѣлала эту статью трактирнаго промысла крайне прибыльной, ради которой пренебрегаютъ всѣми остальными. Самое же ограниченіе трактирныхъ заведеній

при такихъ условіяхъ сдѣлало то, что трактирный
средоточился теперь въ рукахъ немногихъ приви.
лицъ, которыя и воспользовались своимъ монопольным
для извлеченія изъ этого промысла возможно больша
пренебрегая никакими средствами. Приводимъ выдерж
нашихъ корреспондентовъ, которыя довольно рельефно
тельность современныхъ трактировъ.

Пермь, 26 сентяб

Отрицательныя стороны реформы въ трактирахъ,
маціи, выступаютъ довольно рельефно. Прежде всего
глаза и здѣсь, какъ и всюду, гдѣ введена казенная
уличное, около винныхъ лавокъ, распиваніе водки,
вошло въ привычку, что въ настоящее время окол
нихъ съ ранняго утра и до поздней ночи постоянно
тить цѣлую толпу закоренѣлыхъ пьяницъ. Въ пр
до открытія лавки передъ лавкою во всю длину
очередь дожидающихъ—точно записные театралы,
крытія театральной кассы, наканунѣ постановки ка
съ участіемъ знаменитыхъ гастролеровъ. Въ будни
устраивается на улицѣ, одни изъ нихъ сидятъ на то
ваютъ, другіе, у которыхъ маловато денегъ, ищутъ
сложиться, чтобы сообща взять полубутылку и тутъ
третьи толкуютъ просто такъ. Тутъ и разносчики и
леныхъ огурцовъ (излюбленной закуски), гнилыхъ
синовъ и лимоновъ. Подпившая группа, закурив
предается затѣмъ издѣвательству надъ прохожими и
посылая имъ въ догонку излюбленные національные
которыхъ слово «мать» склоняется и спрягается на
Поучительныя картинки и особенно назидательныя
щаго поколѣнія.

Бывшіе трактирщики, не получившіе разрѣшенія
говли горячими напитками, открыли чайныя, народн
закусочныя. Часть барышниковъ, сидѣвшихъ прежде
тирахъ, переселилась въ новыя трактирныя заведені
казенной водки въ запечатанной посудѣ и начали
пріемомъ закладовъ по старому, а другая часть их
той же цѣли въ открытыхъ чайныхъ, столовыхъ и
Загулявшій рабочій является въ такую чайную, на
ника, мѣняетъ у него костюмъ на ветхую, до нев
рявую смѣну и затѣмъ посылаетъ за водкою въ ка

лавку, при чемъ водка эта распивается или въ самой чайной, или же во дворѣ ея. Для бѣдняковъ пить водку въ трактирахъ — слишкомъ дорого, почему онъ и старается какъ можно больше «удешевить» потребляемое имъ вино. Но такъ какъ въ казенныхъ лавкахъ пить водку воспрещается, то онъ пьетъ ее на улицѣ, въ чайныхъ, столовыхъ, въ дворницкихъ. Кромѣ того, у насъ появились въ громадномъ числѣ тайные притоны, торгующіе разными напитками разныхъ фабрикацій и разнаго достоинства. Содержателями послѣднихъ, конечно, являются бывшіе кабатчики не желая разстаться съ такимъ выгоднымъ дѣломъ, они съ успѣхомъ продолжаютъ прежнія операціи тайкомъ, занимаясь якобы разной мелкой торговлею (куплею и продажей), а нѣкоторые имѣютъ при этомъ грошевыя лавченки. Нахальство и смѣлость этихъ тайныхъ кабатчиковъ чрезвычайна. Въ этихъ притонахъ — разгулъ стономъ стоитъ и всѣ прежніе кабацкіе порядки, начиная отъ подмѣси и кончая обворовываніемъ напившихся до безчувствія—нашли себѣ и здѣсь благопріятную почву. Но что удивительно, что ни полиція ни кто другой, какъ будто бы не видятъ этихъ безобразій. Вы скажете—что же дѣлаютъ попечительства о народной трезвости, ихъ участковые попечители. Но кто же не знаетъ, что попечители наши— это миѳъ. Мы знаемъ, что они существуютъ на бумагѣ и въ канцеляріяхъ, а въ дѣйствительной жизни напоминаніе о нихъ вызываетъ лишь одну улыбку.

Членъ трезвости **А. Ф—въ.**

Одесса, *2 октября 1898 г.*

У насъ пьютъ по прежнему и картина общаго разгула нисколько не измѣнилась. Нѣтъ никакихъ средствъ для борьбы съ пьянствомъ. Остается лишь одно — вести пропаганду словомъ и печатно о вредѣ спиртныхъ напитковъ. Но и здѣсь одно препятствіе за другимъ. Знаете-ли вы, что такое цензурный мѣстный комитетъ? О, нѣтъ! вы, навѣрно, не знаете. Цензурный комитетъ, прежде всего, небольшая, полутемная комната, съ барьеромъ посреди, гдѣ-нибудь подальше отъ центра города. Входъ со двора. За барьеромъ, обыкновенно, стоитъ столъ съ ящиками, на которомъ въ безпорядкѣ разбросаны книги, рукописи, разные бланки. Возлѣ стола полки,—два три стула. За столомъ, съ 12-ти часовъ утра до 3-хъ, и то не каждый день, лѣтомъ, напримѣръ, такъ раза два въ недѣлю, сидитъ молодой человѣкъ, на обязанности котораго принимать и выдавать публикѣ представляемыя въ цензуру для просмотра книги,

статьи, объявленія. Отъ скромнаго молодого человѣка вы ничего бо-лѣе не услышите, какъ «да», «нѣтъ», «еще у цензора»,—репер-туаръ словъ, который при нынѣшнихъ техническихъ усовершен-ствованіяхъ легко могъ произносить любой автоматическій аппаратъ. Къ самому цензору доступъ очень труденъ. Онъ вѣчно занятъ и поэтому не всегда имѣетъ возможность васъ принять по вашему-же дѣлу. Свиданіе съ цензоромъ возможно лишь при томъ условіи, если вы обладаете особымъ терпѣніемъ и если у васъ на столько есть много свободнаго времени, что вы можете въ продолженіе цѣ-лыхъ недѣль ежедневно просиживать по нѣсколько часовъ у стола молчаливаго секретаря, пока дождетесь желанной аудіенціи съ цензоромъ. Наконецъ, дождались. Съ пріятной и милой улыбкой васъ приглашаютъ сѣсть и начинаютъ вамъ читать лекцію о томъ, какъ нужно писать, какъ выражаться, о чемъ писать и что думать. Положеніе до нельзя невыносимое, тяжелое для каждаго индивидуально развитаго человѣка. Цензурный уставъ при этомъ совершенно игно-рируется и существуетъ только для публики, но отнюдь не для ру-ководства чиновникамъ цензурнаго комитета. Когда вы осмѣлитесь сослаться на ту или другую статью устава, на васъ посмотрятъ съ удивленіемъ, возьмутъ уставъ, отыщутъ указанную вами статью и начнутъ увѣрять, что вы не такъ понимаете статью, и что нужно эту статью понимать какъ разъ наоборотъ. Не забывайте при этомъ, что личное мнѣніе цензора важнѣе устава со всѣми его примѣча-ніями, дополненіями, поясненіями, разъясненіями. Такъ вотъ что значитъ, мѣстный цензурный комитетъ.

Теперь не трудно будетъ каждому понять, почему происходятъ печальныя недоразумѣнія между лицами, всею душою отдаю-щимися борьбѣ съ пьянствомъ, и цензорами, воспрещающими пе-чатать для безплатной раздачи афиши, состоящія изъ выдержекъ уже не разъ появлявшихся въ печати произведеній.

Еще не такъ давно, до введенія казенной винной монополіи и правительственныхъ попечительствъ о народной трезвости, въ уставѣ которыхъ, въ § 1 п. 6., попечительствамъ предоставляется распро-странять среди населенія печатныя произведенія, разъясняющія вредъ злоупотребленія спиртными напитками,—въ одномъ большомъ и много-голодномъ городѣ въ мѣстный цензурный комитетъ обратились за разрѣшеніемъ отпечатать сборникъ, въ который вошли: отрывокъ изъ сочиненія Ѳ. М. Достоевскаго «Преступленіе и наказаніе», «Сонъ Раскольникова», «Праздникъ просвѣщенія 12 января» Л. Н. Тол-стого, басня Крылова «Два мужика», «Эй, Иванъ» Некрасова, «Ва-[illegible]» Лермонтова и «Разбой казаковъ XVII в.» Краснова. Все

статьи сборника были произведенія нашихъ классическихъ писателей, тысячи разъ появлявшихся въ печати и даже вошедшихъ въ дѣтскія хрестоматіи, статьи—рельефно обрисовывающія все безобразіе пьянства и всѣ тѣ отрицательныя послѣдствія пьянства, которыя приходится наблюдать чуть-ли не на каждомъ шагу. И что же? Цензоръ, ссылаясь на статью 94 устава о цензурѣ, въ которой говорится, что цензура обязана отличать благонамѣренныя сужденія и умозрѣнія, основанныя на познаніи Бога, человѣка и природы, отъ дерзкихъ и буйственныхъ мудрованій, равно противныхъ истинной вѣрѣ и истинному любомудрію, и притомъ должна различать книги ученыя отъ книгъ, издаваемыхъ для общенароднаго употребленія, не только не разрѣшилъ печатать сборникъ, но конфисковалъ его, удержавъ при дѣлахъ. Не есть ли это печальное недоразумѣніе?.. А вотъ и другой, не менѣе выразительный фактъ, доказывающій, какъ трудно вести борьбу съ пьянствомъ при помощи распространенія печатныхъ сочиненій о вредѣ пьянства. Въ 1894 г. въ Петербургѣ отпечатана была одна брошюра Д. Н. Бородина. «Пьянство во время холеры», которая послужила темой для бесѣды, прочитанной въ одной провинціальной народной аудиторіи. Нашлись люди, у которыхъ явилось желаніе отпечатать извлеченіе изъ этой брошюры въ видѣ афишъ, для безплатной раздачи среди городского населенія. И что же? Опять тѣ же недоразумѣнія, какія происходятъ по всѣмъ городамъ и весямъ русскимъ. Цензоръ похѣрилъ и не разрѣшилъ афиши, и это произошло какъ разъ въ то самое время, когда другого рода печатныя произведенія—афиши, съ разрѣшенія другой цензуры, въ изобиліи появились, красуясь на заборахъ, и раздавались на базарахъ простому люду. Вотъ содержаніе одной подобной афиши: «Ново-открытая Орловская ресторація. Имѣю честь довести до всеобщаго свѣдѣнія что ново-открытая ресторація моя будетъ подъ управленіемъ д-цы Соньки, а также имѣется выборъ лучшихъ очищенныхъ и хлѣбныхъ водокъ и русскихъ виноградныхъ винъ по умѣреннымъ цѣнамъ. Льщу себя надеждой, что почтеннѣйшая публика не оставитъ мою ресторацію безъ вниманія и удостоитъ своимъ посѣщеніемъ»...

Цензурный вопросъ—одинъ изъ важныхъ вопросовъ въ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ, надъ которымъ трезвенникамъ слѣдуетъ подумать серьезно, не оставлять его безъ вниманія и постараться разрѣшить его на общее благо.

Предсѣдатель Одесскаго Общества для борьбы съ пьянствомъ

А. Ярышкинъ.

Самара, 10 октября 1898 г.

М. Г. Господинъ Редакторъ!

Охотно готовъ подѣлиться своими наблюденіями надъ жизнью преобразованныхъ кабаковъ. При введеніи у насъ казенной винной монополіи патенты на право открытія въ городѣ трактирныхъ заведеній съ правомъ продажи горячихъ напитковъ акцизное управленіе выдавало съ большою осторожностью. Изъ получившихъ разрѣшеніе на право имѣть въ городѣ трактирное заведеніе съ продажею крѣпкихъ напитковъ, — чарочная продажа казеннаго вина была разрѣшена лишь крайне незначительному меньшинству, всѣ же остальные могли продавать казенную водку только въ запечатанной посудѣ разныхъ розливовъ, начиная отъ 1/200 ведра и выше и притомъ по казенной цѣнѣ, обозначенной на этикетѣ. Но при этомъ трактирщикамъ не возбраняется подавать на столы посѣтителямъ къ требуемой водкѣ и закуску за особую плату, и они этимъ разрѣшеніемъ воспользовались очень широко. Прежде всего одну только водку безъ закуски они никому продавать не стали, а за закуску же стали брать произвольныя цѣны.

Трактирщикамъ же, которымъ разрѣшено продавать водку изъ незапечатанной посуды, водка казенныхъ складовъ пришлась не по вкусу. Чтобы отвадить потребителя отъ „казенки" и заставить пить изъ графина, что обходится потребителю втридорога, они принимаютъ довольно своеобразныя мѣры. Такъ при подачѣ казеннаго вина обыкновенно взимаютъ особо „за приборы", т.-е. за рюмки и штопоръ, въ итогѣ полубутылка оплачивается 20 копѣйками и кромѣ того 30—50 коп.—особой доплаты. Въ другихъ трактирахъ умышленно подаютъ казенное вино тепленькимъ что доставляетъ немалое огорченіе для пьющаго человѣка. На протесты по этому поводу слѣдуетъ короткій отвѣтъ: въ графинѣ у насъ водка холодненькая, а эту мы не обязаны холодить.

Къ сожалѣнію, у насъ и теперь въ самомъ центрѣ города имѣются трактиры со всѣми характерными признаками трущобъ. Въ нихъ пьяные мастеровые или чернорабочіе, а ихъ въ городѣ нѣсколько тысячъ человѣкъ, пропиваютъ не только деньги, но и свою одежду, обувь, даже бѣлье, получая взамѣнъ хорошаго—рубища. Сами трактирщики боятся принимать заклады, но зато у нихъ есть товарищи по этому выгодному дѣлу. Въ каждомъ такомъ трактирѣ съ ранняго утра и до поздняго вечера сидятъ нѣсколько человѣкъ „темныхъ пріятелей трактирщика", всегда готовыхъ оказать какую-угодно услугу пьяному человѣку: они покупаютъ у него хорошія вещи за ничтожную цѣну, берутъ ихъ подъ закладъ, подыскиваютъ имъ рубища „смѣнки" и т. д. Въ концѣ-концовъ пьяный человѣкъ выходитъ изъ этихъ вертеповъ безъ денегъ и чуть не въ костюмѣ пропойцы. Невеселая, грустная картина. И удивительно то, что всѣ это знаютъ и никто не принимаетъ никакихъ мѣръ къ присѣченію этого вопіющаго зла. Одно средство—или запретить въ трактирахъ продажу водки или же посадить тутъ для продажи казенныхъ сидѣльцевъ.

Примите и проч. членъ попечительства **К. Д—евъ.**

Столь же существеннымъ нарушеніемъ основнаго духа реформы является допущеніе продажи казенной водки на коммиссіонныхъ началахъ въ частныхъ заведеніяхъ различнаго рода. Въ положеніи 6 іюня 1894 г. такими частными заведеніями признаны оптовые склады пива, меду, русскаго винограднаго вина, временныя выставки для продажи этихъ напитковъ, пивныя лавки, погреба для продажи русскаго винограднаго вина, ренсковые погреба и заведенія трактирнаго промысла. Законъ 19 февраля 1896 г. идетъ еще дальше, разрѣшая продажу спирта и водочныхъ издѣлій, кромѣ поименованныхъ частныхъ заведеній и въ другихъ торговыхъ заведеніяхъ, виды которыхъ предоставлено указать Министру Финансовъ по соглашенію съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ. Согласно поясненію «Вѣстника Финансовъ» (1896 г. № 8, стр. 386) такими торговыми заведеніями можно признать бакалейныя и фруктовыя лавки, которымъ будетъ разрѣшена продажа казенныхъ питей. Этою мѣрою, во 1-хъ, парализовано главное достоинство реформы, заключающееся въ возможномъ сокращеніи числа мѣстъ продажи спиртныхъ напитковъ. Во-2-хъ, а это еще важнѣе, эти «коммиссіонеры» ничѣмъ не будутъ стѣснены въ томъ, чтобы отпускать вино въ долгъ и подъ закладъ вещей и прибѣгать ко всякимъ инымъ ростовщическимъ пріемамъ, въ цѣляхъ получить побольше прибыли отъ своей «коммиссіи». Понятно, что при такихъ условіяхъ благіе результаты обратятся въ ничто, если не будутъ найдены средства, которыя охранили бы сельское населеніе, какъ отъ чрезмѣрнаго увеличенія этихъ новыхъ «комиссіонныхъ» мѣстъ продажи, такъ и отъ злоупотребленія самихъ «комиссіонеровъ».

Новая реформа допустила частную винную торговлю въ трактирахъ, а дополнительный законъ пошелъ дальше и допустилъ еще частную комиссіонную торговлю, т. е., другими словами, *оставлено въ полной силѣ то зло, противъ котораго поднято знамя Министерствомъ Финансовъ.* Интересы фиска отъ казенной продажи вина будутъ огромны, нравственное же вліяніе ничтожно. Разъ только предоставлено право частнымъ лицамъ торговать виномъ, да еще въ разливъ,—будетъ имѣть мѣсто и спаиваніе народа. Никакими репрессіями нельзя уничтожить этотъ ужасный рычагъ для самообогащенія кабатчиковъ—этихъ «вампировъ народныхъ», по словамъ самого же Министра Финансовъ. Наказанія за нарушеніе питейнаго устава суровы, но послѣднія повторяются постоянно и не прекратятся до тѣхъ поръ, пока въ людяхъ не исчезнетъ алчность наживы, ради которой не боятся они и тюрьмы. Для многихъ представляется страннымъ, почему явилась такая недодѣлка въ новой реформѣ

и кромѣ того недодѣлка эта еще усилена дополнительнымъ закономъ 1896 г. Отвѣтъ очень простъ—финансовое вѣдомство боялось недополучить положеннаго по штату питейнаго дохода.—На бумагѣ и на словахъ очень легко разрѣшить нашу историческую дилемму; питейный доходъ или народное отрезвленіе; на дѣлѣ же вышло иначе—подавайте вы—«вампиры народные» прежде всего питейный доходъ, а потомъ мы будемъ имѣть дѣло съ народнымъ отрезвленіемъ, народнымъ благосостояніемъ и нравственностью. Вѣдь трактиры же нужны и водка въ нихъ необходима, а тамъ въ темной нашей оскудѣлой деревнѣ, гдѣ нѣтъ винной лавки—необходимо же имѣть хотя бы комиссіонную водку? Но наивность подобныхъ замѣчаній не требуетъ, казалось бы, и возраженій. Отвѣтъ очень простъ,—посадите въ трактиры приказчика съ казеннымъ виномъ, а въ темной, осиротѣлой отъ кабака деревнѣ, откройте казенную винную лавку.

Въ тѣсной связи съ продажею вина въ трактирахъ и комиссіонною въ мелочныхъ лавкахъ находится вопросъ о пивныхъ лавкахъ. Какъ только была введена винная монополія въ 4-хъ восточныхъ губерніяхъ, такъ тотчасъ стало замѣтно повсемѣстное увеличеніе числа мѣстъ пивной торговли и свидѣтельства всѣхъ корреспондентовъ сходятся въ томъ, что пивныя лавки въ большинствѣ случаевъ служатъ такими же притонами пьянства, какими раньше были настоящіе кабаки.

Помимо потребленія самаго пива въ такихъ размѣрахъ, которые ведутъ къ опьяненію, многіе пользуются этими заведеніями для того, чтобы тамъ роспивать свое вино, которое ими приносится изъ казенной лавки. До реформы пивныя лавки сосредоточивались исключительно въ городахъ; тѣ изъ пивоварныхъ заводчиковъ, которые занимались вмѣстѣ и виноторговлей, продавали свое пиво въ деревняхъ изъ своихъ винныхъ складовъ. Съ введеніемъ реформы, упомянутые заводчики, потерявъ одну отрасль своей торговли, естественно стараются развить другую и съ этою цѣлью не только увеличиваютъ размѣры пивоваренія, но для большаго сбыта открываютъ вездѣ и пивныя лавки, которыя, въ силу распивочной продажи пива и упомянутыхъ выше ухищреній относительно распитія вина, получили вполнѣ кабацкій характеръ, хотя, по словамъ Вѣстника Финансовъ, на это обстоятельство обращено вниманіе акцизной администраціи, и на будущее время число пивныхъ лавокъ, какъ въ городахъ, такъ и въ селеніяхъ будетъ значительно сокращено, однако тотъ же Вѣстникъ Финансовъ признаетъ, что упразднить совершенно существованіе пивныхъ лавокъ, конечно, невозможно, потому что это значило бы убить совершенно пивоваренное производство, т. е.,

другими словами, съ одной стороны нельзя не признаться, а съ другой—нельзя не сознаться, а въ результатѣ то же пьянство и тотъ же кабацкій чадъ и разгулъ.

IV.

Ограничилось или усилилось потребленіе вина?

Потребленіе вина не поддается какой-либо регистраціи. Вотъ почему въ этой области менѣе всего возможно пользоваться услугами статистическихъ данныхъ.—Изъ отчета Главнаго Управленія неокладныхъ сборовъ оказывается, что за десятилѣтіе съ 1886 по 1896 г. и особенно за последнее трехлѣтіе (съ 1893 г.) питейный доходъ замѣтно уменьшился. Представляя въ 1886 году 78% всѣхъ неокладныхъ поступленій и систематически понижаясь, питейный доходъ въ 1896 г. составилъ уже только 63%. Вмѣстѣ съ тѣмъ понижается и размѣръ душеваго потребленія вина: въ 1886—87 годахъ душевое потребленіе, въ среднемъ по Имперіи опредѣлялось въ 0,68 ведра 40 градуснаго вина,—1894—95 года эта цифра спустилась на 0,53, а въ 1896 г.—на 0,51 ведра.

На уменьшеніе потребленія спирта народомъ указываетъ и то обстоятельство, что, несмотря на увеличеніе народонаселенія, за послѣднее десятилѣтіе общее количество выкуреннаго въ Имперіи спирта остается почти одно и то же: въ періодъ 1885—86 годовъ было выкурено 78,551 тыс. ведеръ и затѣмъ, на протяженіи послѣдующихъ десяти лѣтъ количество выкурки превысило эту цифру только въ періоды исключительно урожайныхъ 1887—88 и 1888—1889 годовъ; во всѣ остальные періоды количество выкурки было ниже количества періода 1885—86 гг., спускаясь иногда на 68,378 ведеръ и только въ 1896 г. повысилось на 1½%. Если разсматривать только водочное производство за истекшее десятилѣтіе то окажется, что оно сократилось противъ предыдущаго на 2,7%.

Эти данныя показываютъ, что процессъ уменьшенія потребленія вина начался еще задолго до введенія казенной продажи его, т. е. до 1895 г. Отъ чего бы онъ не зависѣлъ, но его необходимо имѣть въ виду, при обсужденіи и оцѣнкѣ результатовъ введенія винной монополіи. Въ частности мы можемъ привести слѣдующія данныя о потребленіи вина, заимствованныя изъ того же отчета:

По Пермской губерніи продано на 11,1% болѣе въ 1896 г. противъ 1895 г. Сравненіе чистаго дохода, полученнаго въ 4-хъ

восточныхъ губерніяхъ въ 1896 г., въ которыхъ казенная монополія была введена одновременно, съ такимъ же доходомъ въ 1895 г. показываетъ, что онъ увеличился на 578,878 р. или на 12,4%; въ частности, по отдѣльнымъ губерніямъ доходъ увеличился: въ Пермской губ.—на 7,2%; Оренбургской—на 16,7%; Самарской—на 8,8% и въ Уфимской—на 42,6%.

Акциза за проданныя питья получено въ восточныхъ губерніяхъ—13.294,700 р.; въ Пермской—5.246,709 р. противъ 1895 г. болѣе на 12,1%.

Въ Херсонской губ. въ 1897 г. продано 40 градуснаго вина на 1.796,601 ведро, что составляетъ приблизительно на 0,8 ведра на каждаго жителя; за вино выручено 12.715,734 р. 12 к., болѣе противъ 1896 г. на 18%.

По нѣкоторымъ оффиціальнымъ отзывамъ пьянство усилилось, какъ это видно изъ отзывовъ Бессарабскаго и Подольскаго предводителей дворянства: «нѣкоторые чины акцизнаго надзора Бессарабской и особенно Подольской губерніи, ошибочно полагая, что на ихъ обязанности лежитъ прежде всего забота о вящемъ увеличеніи дохода, рядомъ мѣръ значительно парализовали количество выдѣлываемаго населеніемъ виноградного вина, чѣмъ заставили населеніе обратиться къ употребленію болѣе крѣпкой водки. Такое положеніе дѣлъ вызвало тяжелый кризисъ въ бессарабскомъ винодѣліи, которое имѣетъ болшое значеніе въ экономической жизни края, и несомнѣнно имѣло самое вредное дѣйствіе на народное здоровье».

Тѣ же свѣдѣнія мы имѣемъ и по Таврической губерніи. Такъ, за 5 мѣсяцевъ текущаго года продано въ этой губерніи 334,017 ведеръ вина въ 40°, противъ 311,192 ведеръ за тѣ же мѣсяцы 1897 г., т. е. на 22,825 ведеръ болѣе и на немного болѣе 7% противъ прошлаго года.

По частнымъ свѣдѣніямъ, по спеціальнымъ нашимъ корреспонденціямъ, по газетнымъ замѣткамъ—потребленіе вина усиливается всюду. Такъ, изъ с. Ново-Покровскаго, Херсонской губ. намъ пишутъ, что въ 1897 г. въ Ново-Покровской казенной лавкѣ продано 4,300 ведеръ водки. Такъ какъ ведро водки стоитъ 7 р., значитъ этого напитка изъ лавки отпущено на 30,100 р. Если допустить, что изъ этихъ денегъ на 5,100 взято посторонними, то все же останется 25,000 р., израсходованныхъ одними Ново-Покровцами на покупку водки. Раздѣливъ 25,000 на 800, число дворовъ въ селѣ, увидимъ, что среднимъ числомъ приходится по 32 р. на дворъ на одну водку. Это очень много.

Изъ Нейво-Шойтанскаго завода пишутъ намъ: на улицахъ нашего

авода особенно вблизи винной лавки не рѣдкость встрѣтить толпы ьяныхъ: буйства пьяныхъ, драки, выбитіе стеколъ въ рамахъ и роч. не прекращаются. Пьянство у насъ не ослабѣваетъ, это видно зъ того, что съ 1 іюля открылся вновь ренсковый погребъ и двѣ ивныхъ.

То же самое пишутъ изъ Полевскаго, Верхъ-Исетскаго заводовъ : др. мѣстъ.

Что же касается потребленія пива, то оно въ послѣдніе годы начительно повысилось. Въ 4-хъ восточныхъ губерніяхъ, гдѣ введена винная монополія, акциза съ пива въ 1894 г. поступило— 213,416 р., а въ 1897 г.—347,287 г., слѣдовательно за послѣдній тчетный годъ акцизъ съ пива далъ превышеніе противъ 1894 г. а 148,871 р., т. е. на 67,4%.

Въ 9 южныхъ губерніяхъ поступило акциза съ пива въ 1895 г. 598,312 р. а въ 1897 г.—693,018 р.; слѣдовательно, въ 1897 г. кцизъ съ пива далъ также превышеніе на 94,706 р., т. е. на 15,8%.

Съ вопросомъ о количествѣ потребленія вина тѣсно связанъ опросъ о сокращеніи числа питейныхъ заведеній.—Ограниченіе исла питейныхъ заведеній имѣетъ огромное значеніе прежде всего ъ точки зрѣнія уменьшенія того *соблазна*, который представляютъ обою многочисленныя питейныя заведенія для слабаго въ противоѣйствіи искушенію выпить русскаго крестьянина. Чѣмъ ближе и оступнѣе ему кабакъ, пивная, портерная, тѣмъ это искушеніе сильѣе и тѣмъ вѣроятнѣе, что всякая лишняя копѣйка, попавшая въ арманъ мужика, пойдетъ на вино; а извѣстно, что за лишнею коѣйкою слѣдуютъ туда же далеко не лишніе рубли. Обыкновенно азмѣръ, который принимаетъ та или другая торговля въ данной ѣстности, опредѣляется дѣйствительной потребностью въ извѣстнаго ода предметахъ потребленія. Въ дѣлѣ же продажи вина увеличеніе исла мѣстъ продажи обыкновенно вовсе не вызывается дѣйствиельной потребностью, а наоборотъ происходитъ въ расчетѣ путемъ облазна вызвать усиленное потребленіе вина

Изъ отчета департамента неокладныхъ сборовъ за 1896 г. оказывается, что число заведеній для раздробительной продажи питей ачало уменьшаться изъ года въ годъ, начиная съ 1889 г., т. е. адолго еще до введенія винной монополіи. Этого рода мѣстъ въ мперіи

въ 1889 г. — 150,089
» 1890 » — 148,296

въ 1891 г. — 143,617
» 1892 » — 134,918
» 1893 » — 130,060
» 1894 » — —
» 1895 » — 125,266
» 1896 » — 123,933 и въ эту послѣднюю цифру вошли и 2,875 казенныхъ винныхъ лавокъ, открытыхъ въ 1895 г.

Это незначительное сокращеніе совершенно теряетъ свое значеніе, если принять во вниманіе, что въ этотъ подсчетъ не вошли всѣ мѣста коммиссіонной продажи вина, всѣ пивныя, портерныя, склады, ренсковые погреба и т. д.

Если бы возможно было подсчитать всѣ эти мѣста, и прибавить къ нимъ всѣ тайные шинки, которыхъ столько же, если не больше чѣмъ оффиціально-показанныхъ питейныхъ заведеній, то получится солидная цифра кабаковъ разнаго типа и названій и во всякомъ случаѣ этихъ мѣстъ продажи питей значительно больше, чѣмъ ихъ было до введенія винной монополіи.

Вопросъ о сокращеніи числа питейныхъ заведеній съ точки зрѣнія размѣра потребленія вина, т. е. съ точки зрѣнія интересовъ казны въ этомъ дѣлѣ,—представляется наиболѣе существеннымъ изъ всѣхъ вопросовъ питейной реформы. Вотъ почему съ этимъ вопросомъ всегда приходится сталкиваться при обсужденіи того или другого устройства винной торговли и о который разбиваются всѣ благія мысли и начинанія въ дѣлѣ упорядоченія и улучшенія, въ интересахъ народныхъ, этой торговли.

То же самое случилось и съ нашей винной монополіей.

Обыкновенно предполагаютъ, что душевое потребленіе спиртныхъ напитковъ неразрывно, органически, связано съ численностью питейныхъ заведеній, что число питейныхъ заведеній растетъ параллельно съ приростомъ потребленія; но мнѣнія расходятся относительно того, объясняется ли увеличеніе числа кабаковъ увеличеніемъ потребности въ нихъ, т. е. увеличеніемъ душевого потребленія, или, наоборотъ душевое потребленіе увеличивается вслѣдствіе того, что увеличилось число питейныхъ мѣстъ.

Мы безусловно склоняемся къ тому положенію, что увеличеніе числа мѣстъ влечетъ за собою увеличеніе душевого потребленія.

Здѣсь, въ нашей аудиторіи одинъ изъ почтенныхъ докладчиковъ *И. Р. Минцловъ* сообщалъ, что Базельскій Конгрессъ почти единогласно призналъ, что число кабаковъ, такъ сказать, подталкиваетъ потребленіе, что *именно* кабаки порождаютъ потребленіе, а не на-

оборотъ. Личныя наблюденія г. *Минцлова* изъ обзора имъ двухъ губерній, Подольской и Пермской, вполнѣ подтверждаютъ это положеніе, а опытъ нашей казенной продажи даетъ въ этомъ отношеніи весьма вѣскія статистическія данныя, не оставляющія мѣста сомнѣнію.

Представимъ себѣ деревню, говоритъ г. *Минцловъ*, въ которой имѣется одинъ кабакъ. Этотъ кабакъ продаетъ въ годъ 500 ведеръ водки. Открывается второй кабакъ; сколько продадутъ они вмѣстѣ водки? Казалось бы, что тѣ же 500 ведеръ, такъ, по крайней мѣрѣ, было бы съ продажей хлѣба, мяса, табаку, соли, чего угодно, но только не водки. Оба кабака, утверждаетъ г. *Минцловъ*, продадутъ не 500 ведеръ, а непремѣнно больше. На сколько больше—сказать трудно, это зависитъ отъ кабатчиковъ, отъ ихъ личныхъ качествъ, отъ умѣнья завлекать покупателя. Точно такимъ же образомъ, если въ деревнѣ 2 кабака и продаютъ вмѣстѣ 500 ведеръ и закроется одинъ, то этотъ же оставшійся кабакъ будетъ продавать не 500 ведеръ, а меньше.—Не знаю, спрашиваетъ г. *Минцловъ*, достаточно ли ясно я выразилъ свою мысль, но кажется, что изъ приведеннаго примѣра, а за достовѣрность его я ручаюсь, его подтвердятъ всѣ, кто только ближе присматривался къ питейному дѣлу, — можно вывести одно весьма важное заключеніе: душевое потребленіе спирта находится въ нѣкоторой зависимости отъ числа питейныхъ заведеній и отъ личныхъ качествъ или иначе отъ личнаго интереса хозяевъ этихъ заведеній и отъ способа продажи: распивочно или на выносъ.

Таково мнѣніе г. Минцлова, представителя нашего финансоваго вѣдомства.

Вполнѣ подписываюсь подъ этимъ приговоромъ. Личныя наши наблюденія прошлымъ и нынѣшнимъ лѣтомъ въ Кіевской, Подольской, Волынской, Херсонской, Харьковской и Екатеринославской губерніяхъ вполнѣ убѣждаютъ, что душевое потребленіе спирта находится *не въ нѣкоторой*, какъ говоритъ г. Минцловъ, зависимости, а *въ прямой* отъ числа питейныхъ заведеній; мы утверждаемъ, что потребленіе вина возрастаетъ и уменьшается прямо пропорціонально числу мѣстъ продажи вина.

Г. *Минцловъ* говоритъ также, что опытъ казенной продажи даетъ въ этомъ отношеніи весьма вѣскія статическія данныя, не оставляющія мѣста сомнѣнію. Къ сожалѣнію, онъ этихъ данныхъ не приводитъ. Мы же утверждаемъ, что эти данныя дѣйствительно убѣждаютъ въ томъ, что финансовое наше вѣдомство глубоко *вѣритъ и практически убѣдилось, что душевое потребленіе находится въ прямой зависимости отъ числа мѣстъ продажи питей.*

Финансовое вѣдомство при первомъ же опытѣ, въ 4 д
ныхъ губерніяхъ, нашло, что сокращеніе числа мѣстъ по
уменьшеніе размѣра потребленія водки, а потому немедлен
слѣдовалъ законъ о коммиссіонной продажѣ вина. Такимъ
если число винныхъ лавокъ нѣсколько и сократилось, то
нихъ появилось значительно большее число коммиссіонных
щиковъ, отчего, какъ мы уже сказали, количество по
спирта нисколько не уменьшилось, а возросло. Предлагаем
цлову и др. интересующимся этимъ вопросомъ съѣздить
скую заставу и подсчитать число мѣстъ продажи разныхъ
ныхъ напитковъ и они получатъ слѣдующее: отъ Обводнаг
до Фарфороваго завода они подсчитаютъ, по правую руку,
продажи всякаго рода спиртныхъ напитковъ, по лѣвую
берегъ Невы); итого на разстояніи 2-хъ верстъ, въ самой
ной фабричной мѣстности, населенной бѣднѣйшимъ рабочим
сомъ имѣется 48 мѣстъ продажи, изъ коихъ только 9 ка
винныхъ лавокъ, а всѣ остальные 39 трактиры съ вольно
жей, коммиссіонная продажа въ бакалейныхъ и фруктовых
терныя и пивныя. Предлагаемъ пройтись отъ Измайловскаго
Вознесенскому до Б. Садовой (200 шаговъ разстоянія)—в
тите по одной только лѣвой сторонѣ (такъ какъ по право
рынокъ, гдѣ въ еврейскихъ только лавкахъ можно достава
5 мѣстъ продажи питей.—Здѣсь, въ этихъ мѣстахъ, г. М
прежде всего, убѣдился бы въ справедливости приведенн
факта, что душевое потребленіе находится не въ нѣкоторо
прямой зависимости отъ числа мѣстъ продажи питей.

Спрашивается, кто же насаждаетъ эти пропойныя м
мѣстахъ скученности рабочаго населенія и кто, главнымъ
заинтересованъ въ этомъ? На это предоставляемъ отвѣтить
цлову.

V.

Казенная продажа вина внесла въ населеніе новый ра
щій элементъ въ огромномъ соблазнѣ корчемства. Заимству
дѣтельства близко стоящихъ къ этому дѣлу людей:

Кіевъ 10 октября 1898 года. (Корреспонденція). Темныя стор
ной монополіи выступаютъ въ ней особенно ярко въ видѣ тайн
тоновъ, пивныхъ складовъ, портерныхъ и пивныхъ лавокъ. Ве
тересно, что тайные притоны существуютъ не только тамъ, гдѣ
ныхъ лавокъ, а сплошь и рядомъ они устраиваются подъ боко

ной лавки, чтобы распивать купленную въ лавкѣ или припасенную содержателемъ притона водку. Трудно, конечно, сказать, какъ широко распространились въ настоящее время притоны для распитія и тайной торговли водкою, но можно утверждать, что въ нашемъ краѣ это явленіе быстро развивается и становится заурядцымъ. При такихъ условіяхъ казенная продажа питей не только можетъ утратить первоначальное значеніе, но создаетъ новыя тягости, потому что вмѣсто прежняго одного кабака окажется тайный кабакъ и винная лавка, а на народное и финансовое хозяйство ложатся огромные расходы по винной монополіи. Намъ приходилось также обращать вниманіе, что потребленіе вмѣсто водки эфира нынѣ не ограничивается губерніями Царства Польскаго, а распространяется въ Волынской губерніи. Законъ 29 мая 1897 г., повидимому, нисколько не упорядочилъ торговлю пивомъ изъ складовъ и пивныхъ лавокъ. Потребленіе пива значительно усилилось, пивныя же и склады пива открываются и содержаться въ большинствѣ случаевъ прежними содержателями и приказчиками закрытыхъ трактирныхъ заведеній, элементомъ мало благонадежнымъ. Въ лавкахъ этихъ отпускается пиво другого качества и часто оно смѣшивается съ водкою, тутъ же можно тайкомъ пріобрѣсти и казенную водку. Продажа пива и питейная продажа казенной водки въ пивныхъ лавкахъ производится не только за наличный разсчетъ, но даже подъ залогъ вещей. Лавки эти настоящіе притоны разврата. Изъ пивныхъ же складовъ у насъ въ городѣ и въ селахъ пиво отпускается всѣмъ, и подросткамъ особенно, не ящиками, какъ требуетъ того законъ, а отдѣльными бутылками, которыя тутъ же возлѣ этихъ складовъ и распиваются. Вредъ отъ этихъ складовъ, особенно въ деревняхъ, чувствуется самими крестьянами и они безсильны бороться съ этимъ зломъ, такъ какъ склады эти, а равно и пивныя лавки могутъ быть закрываемы только въ случаяхъ обнаруженія злоупотребленій въ торговлѣ. А извольте доказать эти злоупотребленія когда само сельское начальство сильно заинтересовано въ существованіи подобныхъ складовъ. Все это приводитъ къ несомнѣнному выводу, что въ опытѣ казенной продажи питей имѣются двѣ стороны—фискальная и моральная, и полная гармонія между этими двумя моментами — вещь трудно достижимая. Примите и проч. **С. Вер..н.**

Н. Тагилъ, 30 сентября 1898 года. Въ нашемъ селѣ, какъ вы знаете Дмитрій Николаевичъ, болѣе 45 тысячъ населенія. Трудно вести борьбу съ пьянствомъ въ такой мѣстности, гдѣ заводское населеніе не знаетъ удержу своему разгулу. Трудность эта увеличивается еще и тѣмъ, что рѣшительно нѣтъ возможности бороться съ тайными кабаками, которымъ здѣсь счету нѣтъ. Ничего подобнаго раньше здѣсь не было, да и сами кабатчики крайне заинтересованы были жестоко преслѣдовать, если какой-либо смѣльчакъ пытался завести тайную продажу водки. Мѣстная власть слишкомъ безсильна, чтобы противодѣйствовать этому ужасному злу; рабочее населеніе положительно спаивается въ этихъ притонахъ разврата. Кромѣ этихъ тайныхъ притоновъ, необходимо еще считаться съ развращающимъ вліяніемъ пивныхъ лавокъ на крестьянскую молодежь. Въ этихъ пивныхъ лавкахъ можно достать все, что вамъ угодно. Населеніе само возмущается этими притонами порчи молодежи, но не въ си-

лахъ что-либо сдѣлать, такъ какъ закрыть пивную или складъ по же.
нію самого общества—нѣтъ возможности. Населеніе настойчиво говорі
въ своихъ приговорахъ, что оно не хочетъ пить, а ему такъ же наст
чиво предлагаютъ: „пей!" Ему остается покориться и пить. Наше обі
ство безсильно бороться съ этимъ зломъ, да и средствъ у насъ оч
мало, ну, а попечительство наше хотя и имѣетъ средства, но по обык
венію бездѣйствуетъ; впрочемъ, это хроническая болѣзнь всѣхъ попе
тельствъ. Теперь мы бьемся получить отъ завода мѣсто на базарной п
щади для постройки народной аудиторіи, но, кажется, такъ и недобьем
Много мы ждали отъ винной монополіи, но всѣ надежды наши рухну
Мундирный человѣкъ не можетъ понять истинныхъ нуждъ населеі
Запретительныя же статьи монопольнаго закона слишкомъ слабы, что
коренныхъ образомъ воздѣйствовать на искореніе общественной яз
Слишкомъ большой соблазнъ, а гдѣ соблазнъ узаконенъ въ видѣ і
возможнаго рода и вида мѣстъ продажи ядовитыхъ напитковъ — та
нѣтъ мѣста для борьбы съ этимъ зломъ. Примите и проч.

П. Аксеновъ.

Челябинскъ, 2 октября 1898 г.

(Корреспонденція).

Въ то время, какъ въ Оренбургской губерніи, въ составъ кото
входитъ Челябинскій уѣздъ, введена казенная винная монополія, въ
сѣдней, Тобольской губерніи, соприкасающейся границами съ Челяб
скимъ уѣздомъ, существуетъ еще дореформенная продажа спиртныхъ
питковъ. Какъ извѣстно, казенное вино превышаетъ стоимость ві
частныхъ заводовъ на полтора и болѣе рубля. Въ то же время вв
вина частныхъ заводовъ въ предѣлы тѣхъ губерній, гдѣ введена каз
ная монополія, запрещенъ и считается „контрабандою". Существую
правила о продажѣ питей строго караютъ „нарушенія" даннаго поря
Такъ, за каждое ведро контрабанднымъ путемъ пріобрѣтенной водки
лагается тройной противъ существующей цѣны штрафъ, т. е. двадц
четыре рубля — это въ томъ случаѣ, если водка пріобрѣтена на пр
метъ собственнаго употребленія; незаконная же продажа контрабанд
водки карается еще и четырехмѣсячнымъ заключеніемъ въ тюрьмѣ.
смотря, однакоже, на столь тяжелую отвѣтственность, на почвѣ упо
нутаго различія цѣнъ и соблазнительной близости тѣхъ мѣстъ,
продается дореформенная „дешевая водка", возникаютъ различнаго р
инциденты „незаконнаго пріобрѣтенія" и „незаконной продажи" сп
ныхъ напитковъ, требующіе всей бдительности акцизнаго надзора.
Челябинскомъ уѣздѣ „нарушенія" того и другого вида практикуются
значительномъ размѣрѣ. Случится ли крестьянину быть по дѣламъ
Тобольской губерніи, онъ считаетъ непремѣннымъ долгомъ „по пу
захватить и „дешевой водки", какъ себѣ, такъ по порученію, и сосѣ
Случится ли свадьба, престольный праздникъ или ярмарка, крестьян
отправляется самъ или поручаетъ кому-нибудь съѣздить за „дешовко
Иногда семей десять и болѣе дѣлаютъ „складчину" для этой цѣ
тогда водка привозится цѣлыми боченками. Понимая всю рискованн
такого предпріятія, крестьяне пускаются на всякія выдумки, чтобы то

обманутъ бдительность акцизнаго надзора. То провозятъ они водку въ хлѣбѣ, то укрываютъ ее въ такія мѣста своихъ „экипажей", куда, по ихъ мнѣнію, не догадается посмотрѣть, въ случаѣ обыска, чиновникъ; или избираютъ для поѣздки глухую ночь. Однакоже, несмотря на всѣ предосторожности, акцизному надзору приходится весьма часто констатировать факты „незаконнаго пріобрѣтенія", открывая ихъ совершенно случайно, что одно уже указываетъ на громадную практику подобнаго „пріобрѣтенія". Дѣйствительно, приходится удивляться, изъ-за какого ничтожнаго вознагражденія рискуютъ крестьяне. Къ тому же тѣ, порученіе которыхъ исполняютъ покупщики, покупая водку, всегда при дознаніи рѣшительно отказываются отъ всякаго соучастія, и объ уплатѣ штрафа „пополамъ", такимъ образомъ, не можетъ быть и рѣчи. Разумѣется, рискъ подобнаго рода на этомъ не останавливается. Кромѣ контрабандной покупки водки для себя, производится контрабандная торговля ею. Такимъ образомъ, почти въ каждомъ селѣ и деревнѣ есть тайные шинки, гдѣ вы всегда, въ любой часъ дня и ночи, найдете контрабандную „дешевую" водку. Эти шинки часто становятся вмѣстѣ съ тѣмъ и притонами кутежа и разврата. Тамъ, за неимѣніемъ денегъ, принимаются заклады, какъ практиковалось въ дореформенномъ кабакѣ, тамъ составляютъ свои буйныя сходки молодые парни... Тамъ присутствуютъ тѣ расхожія деревенскія приманки, на которыхъ Некрасовскій Ванька кричалъ:

Эй вы, павы, павы, павы,—
Шевелись живѣй!..

Женскій элементъ деревни возмущается, конечно, подобнымъ явленіемъ до глубины души, и не упускаетъ случая „шепнуть" объ этомъ акцизному, но по какой-то странной боязни отказывается „формально" подтвердить свои „сообщенія". Въ деревнѣ П..., напримѣръ, акцизному чиновнику нѣкоторыя женщины жаловались на одну вдову, женщину поведенія непорядочнаго, которая содержала тайный шинокъ, имѣвшій видъ развратнаго притона. — Мужики-то наши чисто сбѣсились — плачется баба: — такъ и тащутъ къ ей, анафемѣ, — всякую шараберишну... Раззоръ!.. Чиновникъ нѣсколько разъ производилъ обыски въ квартирѣ этой женщины, но каждый разъ безъ всякаго результата. Бабы же, направившія его на этотъ слѣдъ, — при формальномъ допросѣ отвѣчали: — Знать не знаемъ, вѣдать не вѣдаемъ! Ты ее, ваше благородіе, самъ лови, а наше дѣло — телячье, мы тутъ ничѣмъ-ничевошеньки... Наконецъ, однажды фактъ преступленія былъ неопровержимо доказанъ. Когда, послѣ составленія протокола, чиновникъ вышелъ изъ избы, его окружила огромная толпа женщинъ. Всѣ онѣ кланялись чиновнику и въ голосъ благодарили, что изловилъ онъ, наконецъ, эту „анафему", разорительницу, стерву"... Вотъ вамъ нравы и обычаи монопольной эры, переживаемые нашимъ медвѣжьимъ угломъ. Примите и проч.

А. Клекачевъ.

Зло тайное хуже зла явнаго, такъ какъ противъ послѣдняго могутъ быть приняты мѣры, а съ первымъ приходится бороться ощупью. Открытое спаиваніе народа правительство имѣетъ возможность уменьшить полицейскими мѣрами и карательными законами,

но съ тайнымъ спаиваніемъ бороться невозможно. По мѣрѣ дальнѣйшаго развитія казенной продажи вина шинкарство не прекращается, но усиливается. Оно стало производиться не только въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ, по малому числу жителей, казною винной лавки не открыто, но даже рядомъ съ нею. Тайная торговля ведется почти въявь; всѣмъ она извѣстна, но шинкаря уловить не только не удается, но никто объ этомъ и не заботится. Акцизный надзоръ не можетъ одинъ усмотрѣть за тайною торговлею въ нѣсколькихъ селеніяхъ, и не имѣетъ, кромѣ того, средствъ. Сельская же полиція не только акцизнымъ чинамъ не способствуетъ, но даже укрываетъ шинкарей, такъ какъ получаетъ отъ нихъ водку даромъ и, кромѣ того, вовсе не хочетъ въ нихъ наживать себѣ врага. *Шинкарствомъ занимаются, главнымъ образомъ, деревенскіе кулаки, имѣющіе настолько большой вѣсъ для бѣдняковъ,* изъ каковыхъ нанимаются сотскіе и десятскіе, что послѣдніе никогда не смѣютъ идти противъ нихъ. Сельскому же обществу безразлично, кто будетъ торговать виномъ, казна или шинкарь. Напротивъ, оно болѣе склонно къ шинку, такъ какъ члены его имѣютъ возможность *получать вино въ кредитъ и съ разными льготами.* Шинкарь, кромѣ того, отпускаетъ вино дешевле казеннаго. Нужды нѣтъ, что вино это хуже. На это мужикъ не разборчивъ. Въ газетахъ помѣщены свѣдѣнія, что у шинкарей охотно даже раскупается Киндеръ-бальзамъ—безусловно вредный напитокъ. *Мужикъ готовъ употреблять какую угодно вредную примѣсь, лишь была бы она пьяная и дешевая.* И шинкари этимъ пользуются и продаютъ настойки съ табакомъ, бѣленою и проч. одурманивающими веществами. Ранѣе, при существованіи частной виноторговли, тайное винокуреніе было лишь исключеніемъ, такъ какъ виноторговцы, содержавшіе собственные винокуренные заводы, сами слѣдили за корчемниками. Теперь же слѣдить за этимъ некому и, по свидѣтельству печати, тайное винокуреніе и корчемство подрываютъ доходы казны.

Иногда случается, что сами сидѣльцы казенныхъ винныхъ лавокъ явно нарушаютъ предписанія закона, допуская «винопитіе въ помѣщеніяхъ на одномъ дворѣ съ винной лавкой и даже въ своихъ квартирахъ»... «въ такихъ-то квартирахъ допускается разгулъ, что, по меньшей мѣрѣ, должно отозваться вредно, потому что выходитъ какъ бы два питейныхъ заведенія: одно на выносъ, другое распивочное». «Мы допускаемъ,—прибавляетъ корреспондентъ,—что подобное явленіе объясняется недостаточнымъ пониманіемъ сидѣльцами своихъ инструкцій—вообще цѣли реформы; что сидѣльцы дѣ-

лають это изъ уваженія къ роднымъ и знакомымъ, наконецъ, съ цѣлью продать побольше вина и т. д., но чѣмъ бы это ни мотивировалось, и какъ бы рѣдко не наблюдалось, а допущено быть не должно, такъ какъ уничтожаетъ въ глазахъ населенія реформу, препятствуетъ достиженію намѣченной ею цѣли. Устранить такого рода безпорядки весьма не трудно, если только усилить контроль за сидѣльцами, который ведется въ весьма слабой формѣ» («Вѣстникъ Финансовъ», 1895 г., стр. 711, № 47).

VI.

Винная монополія, говорятъ, преслѣдуетъ гигіеническую цѣль и преслѣдованіе это состоитъ въ томъ, чтобы въ народное потребленіе поступало хлѣбное вино возможно лучше очищенное, содержащее въ себѣ возможно меньше высшихъ гомологовъ, этиловаго спирта, альдегидовъ, фурфурола и др. вредно дѣйствующихъ веществъ. Народъ нашъ пилъ водку, содержащую до 2 и 3% сивушнаго масла; онъ пилъ собственно не спиртъ, а спиртовые отбросы. Винная монополія даетъ чистый спиртъ, очищенную отъ примѣсей водку, которая такимъ образомъ представляется гигіеническимъ напиткомъ.

Въ этихъ положеніяхъ кроется глубокое заблужденіе.

Важнѣйшей гарантіей чистоты вина отъ вредныхъ примѣсей можетъ служить матеріалъ, изъ котораго вино выкуривается. Наименѣе примѣсей содержатъ спирты, получаемые изъ винограда, менѣе чисты хлѣбные спирты, но болѣе всего содержатъ сивушнаго масла водки, приготовленныя изъ картофеля и сахарныхъ остатковъ (патоки). Изъ отчета Главнаго Управленія неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей видно, что въ 1895 году на выкурку вина хлѣбныхъ продуктовъ употреблено было 39 милл. пуд., картофеля 90 милл. пуд. (пудъ ржи и 3 п. картофеля на ведро водки), а это въ переводѣ на вино даетъ почти равныя количества хлѣбной и картофельной водки.

Казенное вино представители финансоваго вѣдомства называютъ *здоровымъ, чистымъ виномъ, которое по своему качеству удовлетворяетъ самымъ строгимъ санитарнымъ требованіямъ*. На чемъ основано это утвержденіе? Гдѣ тѣ химическія изслѣдованія, врачебныя и фармакологическія наблюденія, мнѣнія врачей-клиницистовъ, фармакологовъ и химиковъ, которыя подтвердили бы это удостовѣреніе. Всего этого нѣтъ. Половина же всего потребляемаго вина выкуривается изъ картофеля. Это фактъ, а всякая картофель-

ная водка содержитъ очень много сивушнаго масла — это тоже фактъ. Такимъ образомъ, мы далеки отъ того, чтобы вслѣдъ за финансовымъ вѣдомствомъ признать казенную водку напиткомъ гигіеническимъ и отвѣчающимъ самымъ строгимъ санитарнымъ требованіямъ.

Приводимъ по этому поводу мнѣніе почтеннаго проф. И. А. Сикорскаго. «Мысль о томъ, что очищенное вино по своему качеству удовлетворяетъ самымъ строгимъ санитарнымъ требованіямъ, не лишена, говоритъ проф. Сикорскій, нѣкоторыхъ недоразумѣній; она очевидно основана на предположеніи о безвредности спиртныхъ напитковъ для организма. Это предположеніе не совпадаетъ съ современными научными взглядами. Правда, очистка вина отъ вредныхъ примѣсей безспорно улучшаетъ его качество, но и въ самомъ чистомъ видѣ своемъ — въ видѣ разбавленнаго этиловаго спирта — вино, за самыми незначительными исключеніями, не перестаетъ быть напиткомъ вреднымъ для организма. Если бы зло, которое носитъ названіе алкоголизма, зависѣло исключительно отъ дѣйствія вредныхъ примѣсей, то, безъ сомнѣнія, очистка вина была бы радикальнымъ лѣкарствомъ противъ этого зла. Но это далеко не такъ. Алкоголизмъ развивается не только у тѣхъ, кто пьетъ сивушную водку, но и тамъ, гдѣ потребляется тонкое, очищенное ректификованное вино. Вредъ болѣе всего зависитъ отъ количества напитковъ и еще болѣе отъ ихъ концентраціи. А между тѣмъ, главный нашъ напитокъ водка — представляетъ 40° концентрацію, и исключительное почти употребленіе водки въ Россіи является главною причиною алкоголизма въ нашемъ отечествѣ. Дѣйствительное потребленіе спиртныхъ напитковъ у насъ превышаетъ среднія дозы по вычисленію Крепелина и такимъ образомъ достигаетъ размѣровъ, несомнѣнно вредныхъ для здоровья. При такихъ условіяхъ алкоголизмъ является неизбѣжнымъ, и онъ, на самомъ дѣлѣ, существуетъ. Развитію его въ послѣднія 40 лѣтъ и наслѣдственному закрѣпленію содѣйствовало то обстоятельство, что у насъ дѣйствительными потребителями водки являются главнымъ образомъ мужчины и женщины средняго возраста, т. е. въ періодѣ деторожденія. При такомъ положеніи дѣла, вопросъ объ очисткѣ вина уже далеко не имѣетъ того исключительнаго значенія, какое ему, повидимому, приписываютъ. Мы не выйдемъ изъ границъ научной точности, если скажемъ, что главнѣйшей и существенной причиной алкоголизма является употребленіе крѣпкихъ спиртныхъ напитковъ вообще, второстепенной причиной являются вредныя примѣси къ напиткамъ. Съ одной очисткой вина алкоголизмъ не прекратится и всѣ заботы о борьбѣ съ нимъ должны исходить изъ признанія этого обстоятельства».

VII.

Намъ остается еще сказать нѣсколько словъ относительно попечительствъ о народной трезвости и затѣмъ подвести итоги всему сказанному.

Для того, чтобы питейная реформа представляла дѣйствительное орудіе борьбы съ пьянствомъ, правительство поставило себѣ задачею привлечь къ этой борьбѣ общественные элементы. Помочь этой задачѣ (борьбѣ съ пьянствомъ), говоритъ правительственное сообщеніе, захотятъ, конечно, лучшіе люди страны; къ ихъ содѣйствію правительство и признало нужнымъ обратиться, не только организовавъ для этого особыя попечительства о народной трезвости, но даже включивъ общественный элементъ въ общій типъ организаціи такихъ попечительствъ, какъ одно изъ главныхъ основаній проводимой питейной реформы, успѣхъ которой можетъ оказать неисчислимыя благодѣтельныя для населенія послѣдствія.

Къ сожалѣнію, это ясное сознаніе необходимости участія общественныхъ силъ въ проведеніи реформы и столь же ясная постановка самихъ задачъ, подлежащихъ вѣдѣнію этихъ силъ въ лицѣ попечительства о народной трезвости, оказались въ полномъ несоотвѣтствіи съ самой организаціей попечительствъ, съ ихъ наличнымъ составомъ. Мы имѣемъ достаточное число достовѣрныхъ показаній, что большинство изъ попечительствъ бездѣйствуетъ, что дѣятельность ихъ сводится къ нулю или же къ той простой отпискѣ и канцелярщинѣ, которыя составляютъ столь обычное явленіе всякихъ губернскихъ и уѣздныхъ комитетовъ и комиссій.

Въ 1896 г. попечительствамъ о народной трезвости 4-хъ восточныхъ губерній на разные виды ихъ дѣятельности было отпущено изъ казны 203,400 р. и оставалось неизрасходованныхъ отъ 1895 г. 67,028 р., всего 270,428 р. Какъ ни скромна и мала эта сумма для просвѣтительныхъ задачъ попечительства и для борьбы съ пьянствомъ 4-хъ губерній, въ которыхъ за тотъ же отчетный годъ пропито 3.323,675 ведеръ, за что получено съ населенія одного акциза 13,294.700 р., но и она не была использована къ 1 января 1897 г. такъ какъ получился остатокъ въ размѣрѣ 123,079 р. Отчетъ Главнаго Управленія этотъ фактъ констатируетъ безъ всякихъ оговорокъ. Но несомнѣнно, эти цифры, этотъ остатокъ довольно ясно указываютъ на то, что попечительства слабо развиваютъ свою дѣятельность.

Какъ извѣстно, руководительство и иниціатива въ попечитель-

ствахъ о трезвости принадлежитъ комитетамъ, полноправными членами которыхъ состоятъ разныя должностныя лица. Мѣстнымъ же жителямъ, сочувствующимъ цѣлямъ попечительствъ, предоставлено быть членами соревнователями, исполняющими рѣшеніе комитетовъ. Понятно, что при такихъ условіяхъ, какъ ни велико общественное сочувствіе, подборъ сотрудниковъ представляетъ для комитетовъ трудъ немалый и ихъ начинанія должны постоянно терпѣть отъ недостатка контроля и заботливости со стороны преданныхъ дѣлу лицъ.

Недостатокъ общественнаго элемента, чисто правительственный характеръ попечительства—составляютъ самую невыгодную для дѣла сторону организаціи борьбы съ пьянствомъ путемъ этихъ новыхъ установленій. Сколько бы центральное управленіе ни старалось разъяснить своими циркулярами назначеніе и задачу этихъ учрежденій, но никакіе циркуляры, никакіе объѣзды г.г. чиновниковъ центральнаго казеннаго управленія не могутъ призвать къ жизни учрежденія въ основѣ которыхъ кроются элементы разложенія.—Учрежденія эти безполезны и никакой активной борьбы съ пьянствомъ они проявить не могутъ.—Ближайшая судьба этихъ учрежденій—это медленная агонія—они сами собою упразднятся, безъ оффиціальнаго упраздненія.

Изъ всего изложеннаго приходимъ къ заключенію, что система продажи вина, установленная питейной реформой, прежде всего отразилась на способѣ потребленія населеніемъ вина. Этотъ же способъ вызвалъ такія нежелательныя явленія общественнаго характера, которыя не могутъ быть занесены въ активъ питейной реформы; народной нравственности—отъ этихъ явленій уличнаго безобразія, буйства и разврата, перенесенныхъ изъ кабака на улицу и площадь, на соблазнъ всему подростающему поколѣнію, — грозитъ печальная перспектива. Если уже необходимо признавать зло, то изъ двухъ золъ слѣдуетъ выбирать лучшее; вотъ почему въ интересахъ поднятія общественной нравственности слѣдуетъ прежде всего вернуться къ прежнему типу питейнаго заведенія и разрѣшить въ казенныхъ винныхъ лавкахъ распивочную продажу, или другими словами, узаконить то, что существуетъ и нынѣ, но тайно и вопреки закона, при непремѣнномъ условіи продажи горячей пищи.

Питейная реформа не улучшила народнаго быта, а напротивъ, усилила податную тягость населенія, отобравъ отъ него источникъ доходовъ, получавшихся съ питейныхъ заведеній. Отнявъ отъ населенія средства, часть которыхъ шла на образовательныя цѣли, питейная реформа понизила тѣмъ общій уровень народнаго образованія, такъ какъ взамѣнъ отобранныхъ, довольно значительныхъ средствъ,

она для тѣхъ же просвѣтительныхъ задачъ ассигновала 1.290,800 р. 25 губерніямъ и поручила это дѣло учрежденіямъ, которыя оказались несостоятельными во всѣхъ отношеніяхъ. Для измѣненія и улучшенія народномъ нравсвѣщеніи требуется широкая постановка вопроса о народномъ просвѣщеніи, необходимы для этого матеріальныя средства, питейная же реформа, не только не дала ихъ, но отняла отъ населенія тѣ скудныя средства, которыя предназначались для просвѣтительныхъ задачъ. Справедливость требуетъ возвращенія этихъ средствъ населенію, что усилитъ образовательный фондъ и тѣмъ упорядочится народная трезвость и народная нравственность.

Основной принципъ реформы—устраненіе частнаго интереса въ торговлѣ виномъ—безпощадно нарушенъ допущеніемъ коммиссіонной продажи вина. Нарушеніе это категорически свидѣтельствуетъ, что питейная реформа въ конечномъ итогѣ своемъ имѣетъ въ виду—пополненіе ресурсовъ казначейства, а не дѣйствительное преслѣдованіе общественныхъ и правительственныхъ задачъ.

Потребленіе населеніемъ вина не поддается строгому статистическому подсчету, показанія же достовѣрныхъ свидѣтелей, отзывы печати и нѣкоторыя оффиціальныя данныя свидѣтельствуютъ, что потребленіе, если не увеличилось, то не уменьшилось. Привычка народа къ потребленію алкоголя не можетъ быть однимъ почеркомъ пера устранена. Для этого нужно время и поднятіе общаго культурнаго строя страны. Питейная реформа не обнаружила никакихъ попытокъ къ ограниченію потребленія населеніемъ вина. Она не поддержала народнаго протеста противъ вина, напротивъ она отняла отъ населенія право охранять свое здоровье и свою нравственность путемъ закрытія питейныхъ заведеній въ предѣлахъ своей осѣдлости. Справедливость требуетъ возвратить населенію это право. Возраженіе же, что предоставленіе крестьянскимъ обществамъ права закрывать, по своимъ приговорамъ, винныя лавки, повлечетъ будто бы за собою увеличеніе тайной продажи—неосновательно. Если населеніе будетъ получать на свои нужды извѣстный процентъ отчисленія отъ питейнаго дохода казны, то оно изъ боязни лишиться этого дохода не допуститъ у себя тайной продажи или же будетъ всѣми мѣрами способствовать къ уничтоженію этой торговли.

Питейная реформа внесла въ населеніе развращающій элементъ въ огромномъ соблазнѣ корчемства. Противъ тайной продажи вина финансовое вѣдомство не предпринимаетъ ровно никакихъ рѣшительныхъ мѣръ. Устранивъ до извѣстной степени частный интересъ въ продажѣ вина, казенное управленіе не взяло на себя тѣхъ функцій

которыя лежали на кабатчикахъ, относительно преслѣдованія тайной продажи вина. Принявъ на себя всѣ интересы по продажѣ вина, казна должна была взять на себя и обязанность систематически преслѣдовать зло корчемства. Въ XVI и XVII в.в., когда дѣйствовала винная монополія, подъ наименованіемъ «царскаго кабака», для преслѣдованія корчемства существовала цѣлая іерархія выборныхъ служилыхъ людей, состоявшая изъ такъ называемаго кабацкаго головы и подчиненныхъ ему цѣловальниковъ, дьяковъ и подъячихъ, надъ которыми наблюдалъ мѣстный воевода или губный староста, а высшій надзоръ принадлежалъ царскому воеводѣ или центральному Московскому правительству. Бездѣйствіе въ этомъ отношеніи казеннаго управленія вселяетъ въ населеніи убѣжденіе, что казна заинтересована въ существованіи этихъ тайныхъ винныхъ лавокъ въ интересахъ большаго потребленія вина, а слѣдовательно и большаго полученія акциза.

Число мѣстъ продажи алкоголя, если принять во вниманіе всѣ мѣста коммиссіонной продажи вина, всѣ пивные склады, ренсковые погреба, пивныя, портерныя и т. д. несомнѣнно возросло. Увеличеніе числа мѣстъ продажи вовсе не вызывается дѣйствительною потребностью и объясняется лишь основною задачею питейной реформы, т. е. простымъ разсчетомъ — путемъ соблазна количествомъ этихъ мѣстъ, вызвать усиленное потребленіе вина, а слѣдовательно и усиленное поступленіе акциза. Чѣмъ объяснить напр., такой фактъ. У насъ въ Петербургѣ, за Невскою заставою есть Невское Общество народныхъ развлеченій, которое устраиваетъ народныя гулянья и запрещаетъ на этихъ гуляньяхъ потребленіе какихъ бы то ни было спиртныхъ напитковъ. На этихъ гуляньяхъ бываетъ до 8 тысячъ народу.

Что сдѣлало казенное управленіе питіями? Оно не нашло ничего лучше, какъ устроить рядомъ съ домомъ Невскаго Общества казенную винную лавку. Мерзавчики сотнями проносятся по гулянью и завѣдывающіе гуляньями приходятъ въ отчаяніе.

Дѣти и мальчишки составили себѣ особый промыселъ выбѣгать изъ сада въ казенку за мерзавчиками и приносить ихъ ожидающимъ въ саду рабочимъ. Общество хлопочетъ о закрытіи этой лавки — но ничего не выходитъ и лавка до днесь красуется рядомъ съ народнымъ гуляньемъ, преслѣдующимъ гуманитарныя и трезвыя задачи. Чѣмъ объяснить, что ловкія сидѣльцы, бойко торгующіе казеннымъ виномъ, поощряются перемѣщеніемъ на высшіе оклады? Это вѣдь факты. Интересно было бы получить объясненіе этихъ фактовъ отъ представителей казеннаго управленія.

Вопросъ объ очисткѣ вина не имѣетъ того исключительнаго значенія, какое ему повидимому приписываютъ. Предлагаемая населенію 40° водка, часть которой приготовлена изъ картофеля не можетъ быть признана гигіеническимъ напиткомъ и удовлетворяющей по своему качеству самымъ строгимъ санитарнымъ требованіямъ. 40° водкою, въ виду ея концентраціи и примѣсей не могутъ преслѣдоваться гигіеническія цѣли.

Такое представленіе является простымъ недоразумѣніемъ.

Попечительства о народной трезвости, на которыя возложены реформою главныя задачи по борьбѣ съ пьянствомъ—оказались несостоятельными во всѣхъ отношеніяхъ. Учрежденія эти съ несомнѣнными признаками разложенія. Они сами себя упразднятъ, если кореннымъ образомъ не будетъ измѣненъ уставъ.

Защитники реформы говорятъ, позвольте, съ введеніемъ питейной монополіи, потребность въ спиртѣ неминуемо возрастетъ, а слѣдовательно и размножится винокуренная отрасль промышленности и сельскохозяйственное винокуреніе получитъ дѣйствительное поощреніе. Намъ кажется, что это блестящая и самая простая мысль: сбывать по возвышеннымъ цѣнамъ весь наличный урожай, при посредствѣ винокуренныхъ заводовъ,—въ кабаки! т. е., другими словами предлагается *усиленное и оптовое потребленіе хлѣба въ распивочномъ порядкѣ*. Довольно оригинальное воспособленіе, облегченіе и спасеніе земледѣльческаго хозяйства въ повсемѣстномъ, на разстояніи телеграфныхъ столбовъ, открытіи винокуренныхъ заводовъ. Нужно залить всю Россію водкой и тогда весь тотъ хлѣбъ, который теперь не можетъ быть *съѣденъ*, будетъ безостановочно выпитъ. Мужикъ не будетъ за это въ претензіи, онъ быстро выложитъ на стойку крестъ съ шеи, шапку съ головы, рубаху съ плечъ и опорки съ ногъ. Ну, а дальше же что. Ничего — страна наша велика и обильна, а исправникъ найдетъ способъ выколотить платежи, но за то сельское винокуреніе получитъ дѣйствительное поощреніе.

Итакъ, какой же результатъ отъ питейной реформы?

Очень простой—наши прадѣды и дѣды пили вино изъ царскаго кабака, пили откупное, акцизное, а мы будемъ пить монопольное. Ну а питейный доходъ—онъ самъ по себѣ; а народная трезвость и нравственность—это то же само по себѣ, а народное благосостояніе,—но это статья совсѣмъ особая и никакого пока положительнаго касательства къ питейной монополіи не имѣетъ.

Итакъ, декларація финансоваго вѣдомства объ улучшеніи народнаго быта, объ огражденіи народной нравственности и народнаго здравія—остались лишь благопожеланіями.

Четыре года тому назадъ мы выразили въ печати и въ одномъ изъ докладовъ, что намѣренія нашего финансоваго вѣдомства регулировать торговлю виномъ, сдѣлать ее честной и рядомъ съ этимъ дать народу образованіе заслуживало бы всяческихъ симпатій со стороны русскаго общества и каждаго любящаго свою родину, свой народъ и, если оно этого достигнетъ, то это будетъ удивительная девальвація, желанный путь къ тѣмъ превращеніямъ, которыя желательны и за которыя будутъ благодарить грядущія поколѣнія.

Теперь же можно сказать, что съ каждымъ годомъ все меньше и меньше основаній ждать этой девальваціи.

Для насъ теперь одно ясно — питейною реформою финансовое вѣдомство очень рельефно обнаружило свои заботы о преуспѣяніи государственныхъ финансовъ.

Питейная реформа не разрѣшила исторической дилеммы: или питейный доходъ или народная трезвость. Финансовое вѣдомство не можетъ отрѣшиться или отказаться отъ «винной прибыли», *борьба же съ алкоголизмомъ требуетъ устраненія того, что вызываетъ это явленіе. Борьба эта требуетъ ограниченія производства алкоголя и постепеннаго воспрещенія продажи спиртныхъ напитковъ, какъ предмета народнаго потребленія.* Ясно, что наша питейная система не имѣетъ ничего общаго съ этими задачами борьбы съ пьянствомъ.

Связывать какой бы то ни было налогъ съ вопросомъ о нравственности весьма трудно, особенно связывать его такъ, чтобы финансовое управленіе несло на себѣ обязанность водворять нравственность. Оно можетъ уменьшить или увеличить налогъ, а сами чиновники могутъ добросовѣстно исполнить его порученіе или недобросовѣстно, но мы не знаемъ ни одного случая, чтобы мытари или акцизные агенты принимали на себя задачу утверждать нравственность населенія и выступали бы въ роли духовныхъ пастырей послѣдняго. Вотъ почему полагаемъ, что при обсужденіи той или иной системы обложенія, правильнѣе было бы вопросъ о нравственности, т. е. вопросъ о пьянствѣ оставить совсѣмъ въ сторонѣ, такъ какъ пьянство не поддается ни высотѣ обложенія, ни способу обложенія, а потому думать, что, путемъ высокаго акциза, путемъ монополіи или иной системы, можно бороться съ пьянствомъ,—большое заблужденіе. Мы знаемъ, что пьянство распространено и тамъ, гдѣ водка дорога, оно встрѣчается и тамъ, гдѣ водка дешева; пьянство мы видимъ тамъ, гдѣ существуетъ монопольная продажа водки, пьянство мы находимъ также и тамъ, гдѣ существуетъ свободная продажа ея. Очевидно, причина пьянства лежитъ не въ цѣнѣ водки и не въ спо-

собѣ обложенія, а причина эта кроется въ томъ, что общая обстановка скудна, постоянныя лишенія, развлеченій нѣтъ, остается одно средство—отвлечься отъ міра сего, а отсюда мало-по-малу развивается пьянство. Поэтому и бороться съ пьянствомъ слѣдуетъ не высокими акцизами или монополіей, а другими радикальными мѣрами. Вопросъ о введеніи винной монополіи поднятъ былъ не потому, чтобы акцизная система была, по своему существу, дурна, но потому, что система эта у насъ развила всю свою силу и дальше развить ее было невозможно. Выяснилось, что больше извлечь изъ нея доходовъ, сколько она давала, нельзя, или практически невозможно поднять акцизъ, не поднимая издержки взиманія совершенно пропорціонально, а между тѣмъ большій доходъ нуженъ. Акцизная система не могла больше дать. Повышеніе акциза до 9 к. показало, что дальше повышать акцизъ безполезно. Дороговизна взиманія поглощала весьма значительную часть дохода. Тайный откупъ отъ акциза—перекуръ,—и составлялъ непреоборимый грѣхъ акцизныхъ округовъ. Монополіей предполагаютъ этотъ грѣхъ устранить.

Монопольная продажа вина, говорятъ защитники монополіи, введетъ болѣе правильное употребленіе алкоголя. Но такое ожиданіе совершенно неосновательно. И при введеніи акцизной системы также разсчитывали на достиженіе подобнаго же результата, но въ дѣйствительности правильнаго употребленія вина не ввелось, а получилось только то, что правительство, постоянно увлекаясь стремленіемъ получить какъ можно больше дохода, постепенно возвышало акцизъ все выше и выше. Отмѣнивъ подушную подать—всю тяжесть ея перенесли на спиртъ, прибавивъ девятую копѣйку акциза, но въ результатѣ оказалось, что доходъ казны отъ этого нисколько не увеличился. Тоже самое окажется у насъ и съ монополіей, и, въ этомъ отношеніи, ссылка на другія государства неимѣетъ для насъ убѣждающаго значенія.

Итакъ, приходимъ къ тому заключенію, что въ нравственной и финансовой сторонѣ дѣла могутъ заключаться самыя серьезныя противорѣчія и степень этихъ противорѣчій опредѣляется тѣмъ, какую роль играетъ питейный доходъ въ государственномъ бюджетѣ. Если этотъ доходъ составляетъ только доходъ подсобный, если онъ играетъ роль второстепенную, какъ напр. въ Швейцаріи, Швеціи и Норвегіи, тогда на первое мѣсто выступаетъ нравственная сторона питейнаго вопроса и фискальные интересы ей подчиняются. Въ этомъ случаѣ монопольная система продажи питей, какъ государственная мѣра общественной нравственности, можетъ

имѣть даже нѣкоторыя преимущества передъ другими системами обложенія спирта. Совершенно другой характеръ получаетъ вопросъ о монополіи тамъ, какъ напр. у насъ въ Россіи, гдѣ на первый планъ выступаетъ стремленіе правительства получить отъ продажи питей возможно большій доходъ. Чѣмъ сильнѣе зависитъ государственный бюджетъ отъ питейнаго дохода, тѣмъ больше является для правительства соблазна отодвигать нравственную сторону на второй планъ, а на первый планъ выдвигать сторону финансовую. Вотъ почему, при сужденіи о значеніи дѣйствія монополіи въ Россіи не слѣдуетъ ни въ какомъ случаѣ упускать изъ виду эти противорѣчія.

Затѣмъ намъ остается сказать еще нѣсколько словъ по адресу одного изъ почтенныхъ докладчиковъ нашей комиссіи И. Р. Минцлова утверждавшаго, что наша монопольная система несравненно лучше Швейцарской и Готтенборгской системъ продажи вина.

Прежде всего г. Минцловъ, при сравненіи питейныхъ системъ, указываетъ между прочимъ, что если Готтенборгская система и оказалась благодѣтельною для деревни, то объясняется это высокимъ культурнымъ уровнемъ Швеціи, которая, какъ извѣстно, тратитъ на народное образованіе около 19 милл. р., что составитъ на каждаго жителя по 4 р., а не самой системой, которая въ этомъ отношеніи ничѣмъ не отличается отъ нашей.

Эта то разница культурныхъ условій Швеціи и Россіи и должна отразиться на реформѣ приводимой въ дѣйствіе у насъ. И теперь уже, по оффиціальнымъ отчетамъ даже, можно наблюдать, что казенная продажа вина имѣетъ развращающее вліяніе на мелкихъ агентовъ казеннаго управленія (въ отчетѣ 1896 г. указывается напр., на случай спаиванія крестьянъ сидѣльцами, на пріемъ въ закладъ колесъ отъ телѣги; по частнымъ же свѣдѣніямъ мы знаемъ, что вино казенное разбавляется въ бутылкахъ, сдабривается вредными примѣсями). Подобныя явленія въ Швеціи, благодаря культурности населенія, едва ли можно встрѣтить. Вотъ почему монопольная система можетъ быть хороша для Швеціи, Швейцаріи и совершенно непригодна у насъ, благодаря именно низкому уровню нравственности и просвѣщенія, о которомъ свидѣтельствуетъ г. Минцловъ.

Когда при министрѣ графѣ Гурьевѣ введена была винная монополія, то ею всѣ восторгались, но вскорѣ наступило всеобщее разочарованіе. Начались разнаго рода злоупотребленія и дошло до того, что чиновники держали особые подвалы для корчемнаго вина, какъ получаемаго съ винокуренныхъ заводовъ, такъ и экономическаго отъ

казенныхъ магазиновъ, и продавали его въ свою пользу, содержали чрезъ подставныхъ лицъ лучшіе питейные дома и т. д.

Если теперь при самомъ началѣ реформы, мы уже должны считаться съ нѣкоторыми проблесками злоупотребленій, то чего можно ждать въ недалекомъ будущемъ? Всѣ эти злоупотребленія ставятся въ упрекъ правительству, которое такимъ образомъ дискредитируется въ глазахъ общества.

Возможны ли подобныя явленія въ Швейцаріи или Швеціи? Вотъ тутъ то и должна сказаться культура этихъ странъ, на которую ссылается г. Минцловъ.

Выводъ же получается совершенно иной, а именно, что при условіяхъ нашей культуры монопольная и всякая другая система продажи питей, введенная у насъ—несравненно будетъ ниже по достоинству, чѣмъ тѣ же системы введенныя въ культурныхъ странахъ. Наконецъ, помимо этого Швейцарская монополія строго преслѣдуетъ соціально-политическія и санитарныя цѣли, а не финансовыя. Спиртъ не подвергается тамъ высокому обложенію и не имѣетъ большого значенія какъ статья государственнаго бюджета. Прежде всего правительство задалось цѣлью поддержать мелкіе винокуренные заводы и вытѣснить крупные т. е. изъять винокуреніе изъ сферы крупнаго капиталистическаго производства, сохранивъ его въ сельскомъ хозяйствѣ для переработки *избытка картофеля, а не хлѣба*. Налогъ на вино не занимаетъ виднаго мѣста среди государственныхъ доходовъ. Доходъ отъ монополіи не превышаетъ 5—6 милл. франковъ въ годъ и все управленіе монополіи состоитъ изъ 33 лицъ съ расходомъ въ 172 м. франковъ. Можно ли сравнивать значеніе этой монополіи съ нашей русской.

Что же касается Готтенборгской системы, то высокія преимущества этой системы не подлежатъ никакому спору, но къ сожалѣнію г. Минцловъ почему то не останавливается на этихъ преимуществахъ.

Мы позволяемъ себѣ привести здѣсь эти преимущества.

Сущность этой системы заключается въ томъ, что на продажу питей въ данномъ городѣ устанавливается монополія, которая, принадлежа теоретически городу, фактически передается имъ въ руки акціонерной компаніи, основанной на полукоммерческихъ, полуфилантропическихъ началахъ. Начало коммерческое заключается въ томъ, что капиталъ, вложенный въ дѣло, приноситъ обычный процентъ; слѣдовательно никогда не можетъ быть недостатка ни въ самомъ капиталѣ, ни въ лицахъ, готовыхъ отдать его на это дѣло, разъ съ этимъ не связанъ никакой рискъ, а почти вѣрный доходъ. Филан-

тропическое начало заключается въ томъ, что акціонеры, съ самаго начала, отказываются отъ всякаго барыша, заранѣе предназначая весь имѣющій получиться сверхъ упомянутыхъ % на капиталы барышъ на общественныя надобности. Комбинація этихъ двухъ началъ вполнѣ обезпечиваетъ за предпріятіемъ солидность и успѣхъ, такъ какъ съ одной стороны, оно не требуетъ отъ участниковъ никакихъ матеріальныхъ жертвъ, на которыя находится немного охотниковъ, а съ другой стороны—въ немъ съ самаго начала устраненъ всякій личный интересъ, который могъ бы служить камнемъ претк новенія для достиженія тѣхъ моральныхъ цѣлей, которыя положены въ основу предпріятія. При такихъ условіяхъ, компанія отнюдь не имѣетъ интереса открывать въ городѣ столько питейныхъ заведеній, на сколько она имѣетъ права, а лишь такое количество въ какомъ чувствуется настоятельная необходимость. Уменьшивъ, такимъ образомъ, число мѣстъ, служащихъ соблазномъ, компанія можетъ ограничить и время продажи питей, закрывая заведенія по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, а также по буднямъ, въ опредѣленные часы. Въ виду общепризнаннаго факта, что алкоголь дѣйствуетъ вреднѣе, будучи принятымъ на тощій желудокъ, явилось требованіе, чтобы при питейныхъ заведеніяхъ продавались также кушанья, главнымъ образомъ, горячія, которыя могутъ значительно ослабить позывъ къ водкѣ. Очевидно, что это требованіе болѣе всего можетъ быть удовлетворено при упомянутой выше организаціи питейной продажи, при которой сидѣлецъ все вырученное за водку отдаетъ компаніи, все же вырученное за кушанье идетъ въ его личную пользу. При такихъ условіяхъ, конечно, сидѣлецъ будетъ всегда стремиться продавать поменьше вина и побольше кушанья. Одна изъ главныхъ причинъ пьянства заключается въ томъ, что рабочій человѣкъ, подобно всякому другому, нуждается въ общеніи съ людьми и, не имѣя другого мѣста для такого общенія, кромѣ кабака, онъ туда и направляется. Готтенборгская система и идетъ на встрѣчу этому стремленію, рядомъ съ питейными заведеніями устраивая столовыя, гдѣ можетъ быть отпущена только рюмочка къ обѣду, и читальни, гдѣ въ распоряженіи посѣтителей разные газеты, журналы, брошюры и гдѣ, вмѣсто крѣпкихъ напитковъ продаются чай, кофе, находятся шоколадъ сельтерская вода, полъ-пиво и т. п. По праздничнымъ и воскреснымъ днямъ народъ можетъ отправляться туда, гдѣ, получая вмѣсто одурманивающей водки безвредные напитки и находя, вмѣсто пьянаго разгула, пріятельскую бесѣду за стаканомъ чая, или полезное и пріятное чтеніе, онъ мало-по-малу можетъ пріучиться къ трезвости и разумному времяпровожденію, отнюдь не жалѣя, что въ эти дни кабаки

закрыты, тѣмъ болѣе, что кушанья онъ можетъ находить въ открытыхъ и въ эти дни столовыхъ. Впрочемъ, и самые кабаки по Готтенборгской системѣ носятъ болѣе характеръ столовыхъ, чѣмъ кабаковъ въ общепринятомъ смыслѣ, причемъ всегда обращается вниманіе на то, чтобы помѣщенія были просторныя, свѣтлыя, чистыя вполнѣ удовлетворяющія требованіямъ гигіены. Нечего и говорить о томъ, что только при подобной системѣ возможно соблюденіе требованій, чтобы вино не продавалось въ долгъ или подъ залогъ вещей, или чтобы оно не отпускалось завѣдомымъ пьяницамъ, несовершеннолѣтнимъ и т. д. Представляемъ судить—правъ ли былъ г. Мицловъ, утверждая, что наша монопольная система значительно лучше Готтенборгской системы.

Заканчивая нашъ докладъ мы должны сказать, что для серьезныхъ экономическихъ успѣховъ намъ недостаетъ собственной работы, своего ума и своей энергіи. Правительство можетъ тутъ помочь всего болѣе школой. Въ остальномъ слѣдовало бы пожелать, чтобы правительственныя мѣры, какъ можно меньше мѣшали личной энергіи и самодѣятельности, пока та и другая не выходятъ изъ рамокъ закономѣрнаго проявленія. Поменьше опеки въ сферѣ частной дѣятельности—побольше простора для личной предпріимчивости.

Д. Бородинъ.

Къ вопросу о возможности сокращенія мѣстъ продажи питей и времени торговли въ послѣднихъ въ районѣ казенной продажи питей.

А. А. Шумахера.

(Докладъ, читанный въ засѣданіи Коммиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ 18 ноября 1898 г.).

Казенная продажа питей, введенная 4 года тому назадъ, въ видѣ опыта, въ 4 восточныхъ губерніяхъ, постепенно распространялась засимъ на другія мѣстности и къ 1 января 1898 г. успѣла уже охватить районъ въ 35 губерній. Тѣмъ не менѣе общество наше настолько мало освоилось еще съ основною цѣлью предпринятой правительствомъ реформы и съ самымъ характеромъ осуществленія ея на дѣлѣ, что и до настоящаго времени многіе не могутъ, повидимому, уразумѣть, какимъ образомъ фискальное вѣдомство, заинтересованное въ продажѣ возможно большаго количества вина можетъ въ то же время сколько нибудь искренне преслѣдовать цѣли ограниченія въ томъ или иномъ отношеніи торговли крѣпкими напитками.

Выслушанный докладъ Д. И. Бородина служитъ новымъ сему подтвержденіемъ.

Вотъ почему, прежде чѣмъ приступить къ фактическому изложенію тѣхъ мѣропріятій, которыя по части таковыхъ ограниченій допущены уже законодательствомъ или введены циркулярными распоряженіями Министерства Финансовъ, мнѣ представляется существенно важнымъ устранить вышеуказанное теоретическое, такъ сказать, сомнѣніе въ совмѣстимости вообще въ одномъ вѣдомствѣ завѣдыванія финансами страны и борьбы съ злоупотребленіями крѣпкими напитками.

Никто, конечно, не станетъ утверждать, что Министерство Финансовъ, въ качествѣ органа, отвѣтственнаго за достаточное и своевременное удовлетвореніе многоразличныхъ нуждъ Имперіи, могло бы стремиться къ совершенному прекращенію потребленія населеніемъ вина, послѣдствіемъ чего было бы исчезновеніе изъ бюджета такой приходной статьи, поступленіе по которой исчисляется сотнями милліоновъ рублей и потому общество имѣло бы основаніе отнестись съ полнымъ недовѣріемъ къ такимъ мѣропріятіямъ правительства, въ особенности по вѣдомству Министерства Финансовъ, которыя имѣли бы своимъ девизомъ полное воздержаніе отъ крѣпкихъ напитковъ. Но Министерство нигдѣ съ такимъ девизомъ не выступало, оно стремится только къ борьбѣ *съ неумѣренным* потребленіемъ крѣпкихъ напитковъ, т. е. съ злоупотребленіемъ ими, и потому вопросъ и долженъ быть поставленъ въ томъ смыслѣ, насколько такое именно стремленіе къ устраненію только злоупотребленія крѣпкими напитками можетъ быть согласовано съ интересами казны, при сохраненіи, въ бюджетѣ, питейнаго дохода въ качествѣ одной изъ главныхъ приходныхъ статей.

Вопросъ этотъ затрогивался при самомъ учрежденіи казенной продажи питей, затрогивался потому, что цѣлый рядъ ограниченій и стѣсненій, по части торговли крѣпкими напитками, которыя проектировались Министерствомъ Финансовъ для района казенной продажи питей, порождалъ, съ точки зрѣнія узко-фискальной, опасенія относительно возможности значительнаго пониженія, благодаря сему, питейнаго дохода. Министерство Финансовъ тогда весьма подробно выясняло неосновательность этихъ опасеній и мнѣ остается повторить только доводы, приводившіеся имъ въ подкрѣпленіе сказаннаго своего утвержденія.

Здѣсь уже не разъ останавливались на томъ различіи, которое, въ отношеніи способовъ потребленія крѣпкихъ напитковъ, существуетъ между Россіею и большею частью западно-европейскихъ

государствъ, причемъ оттѣнялось то обстоятельство, что въ Россіи гдѣ особенно развито пьянство, въ смыслѣ уродливыхъ проявленій сильнаго опьяненія, среднее душевое потребленіе значительно ниже многихъ государствъ, гдѣ пьянства не замѣчается, но зато населеніе постоянно употребляетъ вино въ умѣренныхъ дозахъ. Отсюда и такъ какъ мѣры правительства по части развитія выносной торговли виномъ, въ ущербъ распивочной продажѣ его, несомнѣнно должны, въ извѣстной степени, пріучить населеніе къ болѣе равномѣрному потребленію вина, то Министерство и не могло не предвидѣть, что нѣкоторое сокращеніе потребленія, которое могло бы получиться, въ результатѣ стремленія устранить чрезмѣрное, за одинъ разъ, потребленіе населеніемъ вина, будетъ уравновѣшено предвидимымъ повышеніемъ нормальнаго потребленія вина, безъ опьяненія имъ. Можетъ быть, конечно, что, въ результатѣ занятій настоящей Коммиссіи, мы придемъ въ концѣ концовъ къ убѣжденію, что въ *санитарномъ* отношеніи такое постоянное, хотя бы и въ умѣренныхъ дозахъ, потребленіе вина столь же вредно, какъ и чрезмѣрное потребленіе его по случаю праздниковъ или другихъ какихъ-либо особыхъ событій; до настоящаго времени, однако, этотъ вопросъ является еще спорнымъ и потому едва ли можно ставить Министерству Финансовъ въ упрекъ, что оно въ фактѣ перехода населенія отъ рѣдкаго, но чрезмѣрнаго потребленія вина къ постоянному, но умѣренному его потребленію усматривало и усматриваетъ нѣчто желательное. Мало того, не слѣдуетъ забывать, что, съ *государственной* точки зрѣнія, пьянство нежелательно не только въ виду вліянія его на организмъ населенія, но и съ точки зрѣнія воздѣйствія его на общественную *нравственность* и на *экономическое* благосостояніе населенія. Вотъ почему, если бы даже было математически доказано, что повседневное употребленіе умѣреннаго количества вина вреднѣе чрезмѣрнаго, по временамъ, опьяненія себя имъ, то и тогда вынужденное выбирать изъ двухъ золъ меньшее, правительство, весьма вѣроятно, должно было бы все-таки предпочесть первый способъ потребленія вина, если можно было бы допустить, что большій вредъ его въ медицинскомъ отношеніи перевѣшивался бы тѣми неблагопріятными послѣдствіями, которыя пьянство, т. е. чрезмѣрное, за одинъ разъ, потребленіе вина, порождаетъ въ области народной нравственности и экономическаго благосостоянія народа.

Какъ бы тамъ ни было, въ данномъ случаѣ меня интересовало только установить, что Министерство Финансовъ имѣло и имѣетъ и понынѣ основаніе разсчитывать, что сокращеніе нынѣшняго праздничнаго разгула, весьма важное съ точки зрѣнія народнаго здравія,

народной нравственности и экономическаго благосостоянія населенія, не затрогиваетъ въ то же время и фискальныхъ интересовъ государства и что поэтому Министерство Финансовъ, не упуская изъ виду основныхъ своихъ задачъ и даже именно подъ вліяніемъ правильнаго пониманія таковыхъ, можетъ вполнѣ искренне стремиться къ прекращенію сказаннаго разгула.

Но допустимъ, что разсчеты Министерства не оправдаются и что, подъ совокупнымъ вліяніемъ новой системы продажи питей и дѣятельности попечительствъ о народной трезвости, потребленіе хлѣбнаго вина абсолютно сократится; это положеніе вещей едва ли можетъ имѣть сколько нибудь серьезное значеніе потому, что продажная цѣна вина должна, сверхъ покрытія расходовъ и акциза, заключать въ себѣ и извѣстную торговую прибыль и такимъ образомъ, даже при нѣкоторомъ пониженіи размѣровъ потребленія, питейный доходъ можетъ и не сократиться. Къ тому же, подъ вліяніемъ стѣсненій въ продажѣ хлѣбнаго вина, естественнымъ образомъ разовьется большее потребленіе пива, которое, въ свою очередь, уже обложено акцизомъ и такимъ образомъ та потеря дохода, которая можетъ грозить казнѣ собственно въ отношеніи поступленія дохода отъ хлѣбнаго вина, можетъ быть отчасти возмѣщена болѣе усиленнымъ поступленіемъ акциза по пиву.

Помимо же всего этого не могу не напомнить, что Министръ Финансовъ, въ сознаніи того вреднаго вліянія, которое имѣла на народъ свободная торговля виномъ, вполнѣ категорически заявилъ въ извѣстномъ циркулярѣ своемъ управляющимъ акцизными сборами (отъ 22 Декабря 1894 г. № 2438), что онъ нисколько не опасается даже нѣкотораго пониженія *общаго* питейнаго дохода, убѣжденный, что такое обстоятельство, явившись результатомъ уменьшенія пьянства среди народа, сдѣлаетъ его здоровѣе и экономически сильнѣе, т. е. повыситъ его трудоспособность и платежныя его силы.

Всѣ эти соображенія не оставляютъ, мнѣ кажется, сомнѣнія, что правительство и при существующихъ условіяхъ питейной системы имѣетъ полную возможность стремиться къ отрезвленію народа, въ смыслѣ уменьшенія злоупотребленія крѣпкими напитками.

Но, быть можетъ, реформа продажи питей, задуманная съ прекрасными цѣлями и откровенно проводимая Министерствомъ Финансовъ, какъ органомъ центральнымъ, все же не можетъ достигнуть цѣли потому, что *мѣстные* агенты, заинтересованные % отношеніемъ отъ получаемыхъ казною прибылей, тѣмъ самымъ вынуждаются тайно противодѣйствовать полезнымъ начинаніямъ Мини-

стерства? Многіе, повидимому, убѣждены, что такъ дѣло и обстоитъ и мнѣ лично не разъ приходилось слышать выраженія сомнѣнія въ искренности предпринятой реформы, основанныя именно на предположеніи о томъ, что акцизные чины получаютъ будто бы процентное съ доходовъ вознагражденіе и потому заинтересованы въ возможно большемъ сбытѣ вина. Между тѣмъ ничего подобнаго нѣтъ, такъ какъ, одновременно съ изданіемъ Положенія о казенной продажѣ питей, утверждено было особое росписаніе должностей губернскихъ и окружныхъ акцизныхъ управленій въ мѣстностяхъ, на кои распространяется дѣйствіе положенія о казенной продажѣ питей, причемъ, по смыслу этого росписанія, всѣмъ сказаннымъ чинамъ назначены постоянные оклады, нисколько не зависящіе отъ колебанія размѣровъ питейнаго дохода.

Точно также не могутъ почитаться заинтересованными въ размѣрахъ доходовъ и продавцы казенныхъ винныхъ лавокъ. Правда, лавки эти дѣлятся на разряды, на основаніи размѣровъ ихъ оборотовъ, а въ зависимости отъ разряда лавки стоитъ и размѣръ содержанія продавца и такимъ образомъ можно было бы подумать, что продавцы должны побуждаться къ увеличенію оборотовъ въ лавкахъ съ одной стороны изъ опасенія быть переведенными въ низшій разрядъ, въ случаѣ пониженія, дальше извѣстной нормы, оборотовъ лавки, а съ другой стороны въ надеждѣ, въ случаѣ извѣстнаго увеличенія оборотовъ лавки, попасть въ высшій разрядъ. Первое изъ этихъ основаній устранено циркуляромъ Министра Финансовъ отъ 24 февраля сего года за № 213, коимъ, по соглашенію съ Государственнымъ Контролеромъ, установлено, что перечисленіе казенныхъ винныхъ лавокъ изъ высшаго разряда въ низшій должно быть пріурочиваемо лишь къ перемѣнамъ въ личномъ составѣ продавцовъ, такъ какъ количество продаваемаго вина не зависитъ отъ продавцовъ и въ виду сего пониженіе размѣра вознагражденія продавцовъ, при уменьшеніи оборотовъ лавокъ, представлялось бы несправедливымъ.

Что же касается возможности (для продавцовъ III и II разрядовъ) получить, съ увеличеніемъ оборотовъ лавки, повышенное содержаніе, то избѣжать этого совершенно невозможно, такъ какъ большій оборотъ продажи естественнымъ образомъ создаетъ и больше труда, и бо̀льшую отвѣтственность. Для убѣжденія же въ томъ, насколько мало продавцы могутъ при всемъ томъ, вліять на усиленіе продажи въ лавкѣ съ цѣлью перевода ея въ другой разрядъ, достаточно привести, что, при безконечномъ разнообразіи оборотовъ лавокъ, колеблющихся отъ 300—12,000 вед. въ годъ, лавки бываютъ всего 3 разрядовъ, а

именно: III разряда съ оборотомъ до 1.500 вед., II разряда съ оборотомъ 1,500—3,000 вед. и I разряда съ оборотомъ свыше 3,000 вед. въ годъ. Естественно, что, при такихъ грубыхъ дѣленіяхъ лавокъ на разряды, случаи, когда продавцы увеличеніемъ количества продажи питей могутъ добиться перевода ихъ лавки въ высшій разрядъ, крайне рѣдки, какъ это видно изъ нижеприводимой вѣдомости. Исходя изъ того соображенія, что стремиться къ увеличенію оборотовъ лавокъ, ради возможнаго этимъ путемъ улучшенія личнаго своего положенія, могутъ въ крайнемъ случаѣ продавцы лишь тѣхъ лавокъ, обороты коихъ сами по себѣ близко подходятъ къ предѣльнымъ нормамъ оборотовъ лавокъ даннаго разряда, я сдѣлалъ сопоставленіе по губерніямъ восточнаго района общаго количества лавокъ II и III разряда съ числомъ лавокъ тѣхъ же разрядовъ, обороты коихъ достигаютъ 90—100% максимальныхъ оборотовъ, для лавокъ этихъ разрядовъ установленныхъ. При этомъ условіи оказывается, что

Лавокъ.	II разряда:			III разряда:		
	всего.	въ томъ числѣ съ оборотомъ 2,700—3,000 в.		всего.	въ томъ числѣ съ оборотомъ 1,350—1,500 в.	
		число.	% отношеніе къ общему числу лавокъ.		число.	% отношеніе къ общему числу лавокъ.
Въ Оренбургской губерніи . .	105	2		361	3	
„ Пермской „ . .	218	30		630	28	
„ Самарской „ . .	160	11		640	51	
„ Уфимской „ .	66	5		392	16	
Итого . .	549	48	8,7	2,023	98	4,8

Такимъ образомъ продавцы казенныхъ лавокъ не только не заинтересованы въ увеличеніи оборотовъ ихъ лавокъ какимъ-либо % вознагражденіемъ, но изъ всего состава продавцовъ всего лишь около 6 % $\left(\frac{(48+98)\times 100}{549+2023}\right)$ находятся въ такомъ положеніи, что могутъ разсчитывать, при помощи увеличенія оборотовъ ихъ лавокъ, попасть на высшій окладъ содержанія. Но кромѣ того, необходимо имѣть въ виду, что повышеніе потребленія въ лавкѣ до размѣровъ слѣдующаго разряда не дастъ само по себѣ права на непремѣнное полученіе высшаго оклада, такъ какъ назначеніе таковаго составляетъ не обязанность, а лишь право управляющаго акцизными сборами. Такимъ образомъ, продавецъ никогда не можетъ съ увѣренностью разсчитывать, что, повысивъ размѣръ потребленія въ лавкѣ, онъ дѣйствительно выгодаетъ отъ этого,—а между тѣмъ способы,

которыми онъ можетъ вліять на усиленіе потребленія, таковы, что обнаруженіе ихъ подвергло бы продавца серьезной отвѣтственности на основаніи особо изданныхъ въ 1895 г. правилъ о взысканіяхъ за нарушенія Положенія о казенной продажѣ питей, по смыслу которыхъ продавцы за продажу, напримѣръ, принадлежащихъ казнѣ напитковъ распивочно подвергаются тюремному заключенію отъ 4—8 мѣсяцевъ и лишенію навсегда права на торговлю крѣпкими напитками.

Всѣ эти данныя достаточно, по моему мнѣнію, убѣждаютъ въ томъ, что, не менѣе центральнаго органа—Министерства Финансовъ, и мѣстные его органы имѣютъ полную возможность проводить питейную реформу такъ, какъ она задумана, т. е. съ цѣлью упорядоченія торговли крѣпкими напитками.

Вотъ тѣ общія соображенія, которыя я желалъ предпослать детальному разсмотрѣнію вопроса о возможности сокращенія въ раіонѣ казенной продажи питей числа мѣстъ продажи и времени торговли въ нихъ, въ предположеніи, что, при такомъ освѣщеніи вопроса, возможно будетъ болѣе правильное отношеніе къ тому, что по этой части сдѣлано Министерствомъ Финансовъ и въ то же время обезпечится болѣе согласное съ истиною объясненіе причинъ, почему Министерство не предпринимало въ этой сферѣ мѣръ, болѣе радикальныхъ.

Сокращеніе числа мѣстъ продажи питей и времени торговли въ нихъ можетъ явиться или плодомъ соотвѣтствующихъ распоряженій подлежащихъ административныхъ учрежденій, или же послѣдствіемъ закономѣрнаго вліянія въ этомъ направленіи со стороны тѣхъ или иныхъ общественныхъ единицъ, а потому я и считаю необходимымъ разсмотрѣть порознь: 1) какими правами въ отношеніи опредѣленія числа мѣстъ продажи питей и времени торговли въ нихъ пользуются въ районѣ казенной продажи питей центральные или мѣстные органы *администраціи* и 2) какое въ этомъ отношеніи вліяніе можетъ, по закону, оказывать само *населеніе*, въ лицѣ тѣхъ или иныхъ общественныхъ его группъ. Съ другой стороны, признавая, что правильность постановки какого-либо дѣла лучше всего уясняется путемъ параллельнаго ознакомленія съ тѣмъ, что въ той же области дѣлалось прежде или дѣлается въ другомъ мѣстѣ, я буду постоянно проводить сравненіе между разрѣшеніемъ отдѣльныхъ вопросовъ въ района казенной продажи питей и внѣ таковаго.

Итакъ, посмотримъ, прежде всего, увеличилась или уменьшилась, съ введеніемъ казенной продажи питей, возможность вліянія *администраціи* на *число* мѣстъ продажи питей.

На основаніи 510 и слѣдующ. статей питейнаго устава, изд. 1893 г.: 1) въ мѣстностяхъ, гдѣ не введена казенная продажа питей, отъ разрѣшенія уѣздныхъ по питейнымъ дѣламъ присутствій зависитъ только открытіе заведеній для раздробительной торговли, *внѣ городскихъ поселеній*, за исключеніемъ, однако, пивныхъ лавокъ, для открытія коихъ, даже и внѣ городскихъ поселеній, разрѣшенія сказанныхъ присутствій не требуется. Засимъ изъ числа заведеній для раздробительной торговли крѣпкими напитками въ *городскихъ* поселеніяхъ .

2) тѣ, въ которыхъ продажа производится *распивочно и на вынось*, за исключеніемъ опять же пивныхъ лавокъ (т. е. трактирныя заведенія, временныя выставки и погреба для торговли распивочно и на выносъ исключительно русскими виноградными винами тамъ, гдѣ открытіе ихъ допущено)—разрѣшаются къ открытію *городскими думами*;

3) для открытія же въ городахъ заведеній, производящихъ торговлю исключительно *на выносъ* (т. е. винныхъ и ведерныхъ лавокъ и ренсковыхъ погребовъ для выносной торговли исключительно русскими виноградными винами), а также *пивныхъ лавокъ* требуется только *взятіе* установленныхъ *патентовъ*.

4) наконецъ, особые порядки установлены для разрѣшенія питейной продажи а) въ станціонныхъ домахъ и буфетахъ на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и б) на вечерахъ, базарахъ и гуляньяхъ, имѣющихъ благотворительную или иную общеполезную цѣль, а именно сказанная продажа разрѣшается—въ первомъ случаѣ подлежащимъ почтовымъ или желѣзнодорожнымъ начальствомъ, а во второмъ—губернаторомъ.

На основаніи же узаконеній, дѣйствующихъ *въ районѣ казенной продажи питей* (положеніе 6 іюня 1894 г. и Высочайше утвержденное 29 мая 1897 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта):

1) Какъ *казенныя* винныя лавки, такъ и содержимые *частными* лицами: оптовые склады пива, меда и русскаго виноградн аго вина, пивныя лавки, погреба для продажи русскихъ виноградныхъ винъ, ренсковые въ городахъ погреба и временныя выставки для продажи пива, меда и русскаго виноградна го вина открываются *по соглашенію* мѣстнаго *управляющаго акцизными сборами съ губернаторомъ*, съ тѣмъ, что, если между ними не послѣдуетъ соглашенія, то возникшее разногласіе разрѣшается Министромъ Финансовъ, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. Въ томъ же порядкѣ допускается также продажа спирта, вина и водочныхъ издѣлій въ разрѣшенныхъ къ открытію ренсковыхъ погребахъ, равно

какъ торговля въ трактирныхъ заведеніяхъ,—крѣпкими напитками какъ монопольными (спиртъ, вино и водочныя издѣлія), такъ и не составляющими предмета казенной продажи питей (пиво, портеръ медъ, виноградныя вина и другіе крѣпкіе напитки).

2) Въ частности *ренсковые погреба въ внѣ городскихъ поселеніяхъ* могутъ быть открываемы не иначе, какъ съ разрѣшенія Министра Финансовъ, и

3) Открытіе буфетовъ на вечерахъ, имѣющихъ благотворительную цѣль и продажа питей въ станціонныхъ домахъ и буфетахъ на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ разрѣшается въ томъ же порядкѣ, какъ и внѣ района казенной продажи питей, съ тѣмъ, однако, ограниченіемъ, что продажа въ станціонныхъ домахъ и буфетахъ на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ можетъ быть допускаема подлежащими почтовыми и желѣзнодорожными начальствами лишь съ разрѣшенія управляющаго акцизными сборами.

Такимъ образомъ, въ районѣ казенной продажи питей, ни одно заведеніе, торгующее крѣпкими напитками, не можетъ возникнуть путемъ простого взятія патента, какъ это внѣ района казенной продажи питей допущено для пивныхъ лавокъ съ выносною и распивочною продажею и для всѣхъ городскихъ заведеній, торгующихъ крѣпкими напитками исключительно на выносъ. Съ другой же стороны всѣ мѣста продажи питей, продажа въ коихъ крѣпкихъ напитковъ, внѣ района казенной продажи питей, зависитъ отъ усмотрѣнія городскихъ думъ, могутъ, въ предѣлахъ этого района, торговать сказанными напитками лишь съ разрѣшенія подлежащихъ правительственныхъ учрежденій.

Что первое изъ этихъ явленій, т. е. невозможность открытія какого-либо питейнаго заведенія путемъ взятія лишь патента,—представляется весьма серьезнымъ шагомъ въ смыслѣ уменьшенія числа питейныхъ заведеній, это, конечно, не требуетъ дальнѣйшихъ поясненій, но не трудно доказать также и то, что поставленіе разрѣшенія къ открытію питейныхъ заведеній въ зависимость отъ усмотрѣнія управляющихъ акцизными сборами и губернаторовъ представляетъ несравненно больше гарантій въ отношеніи правильнаго опредѣленія числа подлежащихъ разрѣшенію учрежденій сказаннаго рода, нежели представленіе разрѣшенія этого вопроса усмотрѣнію городскихъ думъ. Стоитъ только вспомнить, что, по закону, городскимъ думамъ предоставлено опредѣлять сборы со всякаго рода патентовъ, выдаваемыхъ на заведенія для продажи питей и что, въ частности, трактирныя заведенія, сверхъ того, облагаются еще особымъ въ пользу городовъ же трактирнымъ сборомъ, чтобы понять, что город-

скія управленія не могутъ быть достаточно безпристрастными судьями въ дѣлѣ разрѣшенія вопроса о числѣ подлежащихъ открытію въ томъ или иномъ городскомъ поселеніи мѣстъ продажи питей.

Совершенно иначе ставится этотъ вопросъ, когда разрѣшеніе его зависитъ отъ усмотрѣнія акцизнаго надзора, по соглашенію съ губернаторомъ. Акцизный надзоръ не только не заинтересованъ въ существованіи большаго количества питейныхъ заведеній, но, напротивъ того, изъ собственныхъ интересовъ, т. е. ради облегченія своихъ задачъ, долженъ стремиться къ возможному уменьшенію числа ихъ. Если же и допустить, что, въ отдѣльныхъ случаяхъ, управляющій акцизными сборами почему-либо склоненъ былъ бы допустить большее, нежели необходимо, количество мѣстъ продажи питей, то такое направленіе можетъ быть парализовано мѣстнымъ губернаторомъ, который, будучи отвѣтственнымъ за благосостояніе ввѣренной ему губерніи и за соблюденіе въ ней порядка, не допуститъ, надо полагать, излишнихъ въ ней питейныхъ заведеній, разъ самъ законъ возлагаетъ на его обязанность участіе въ разрѣшеніи вопроса объ открытіи таковыхъ заведеній. Точно также требуемое, въ районѣ казенной продажи питей, согласіе управляющаго акцизными сборами. на открытіе буфетовъ въ станціонныхъ домахъ и на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ можетъ послужить только къ ограниченію числа этого рода заведеній, къ свободному разрѣшенію коихъ, внѣ предѣловъ дѣйствительной необходимости, желѣзнодорожныя начальства могутъ иногда побуждаться соображеніями экономическаго свойства, именно желаніемъ сдачи буфетовъ на болѣе выгодныхъ условіяхъ.

Приведенныя теоретическія, такъ сказать, соображенія о томъ, что сосредоточеніе въ рукахъ акцизнаго надзора и губернской администраціи права разрѣшать къ открытію питейныя заведенія,—должно привести къ уменьшенію таковыхъ, въ полной мѣрѣ подтверждаются указаніями практики.

Мною составлена подробная вѣдомость о числѣ мѣстъ раздробительной продажи крѣпкихъ напитковъ, существующихъ нынѣ въ 20 губерніяхъ, вошедшихъ въ составъ района казенной продажи питей до 1 января сего года и существовавшихъ въ тѣхъ же губерніяхъ до распространенія на нихъ питейной реформы и изъ вѣдомости этой усматривается, что число сказанныхъ мѣстъ уменьшилось въ 1-мъ районѣ (4 восточныя губернія) — съ 6,860 до 3,862, т. е. на 2,998 заведеній, или на 43%, во второмъ районѣ (9 губерній южныхъ и юго-западныхъ)—съ 26,505 до 13,552, т. е. на 12,953 завед., или на 49%; въ третьемъ районѣ (6 губерній сѣверо-западныхъ и Смоленская)—съ 12,008 до 5,816, т. е. на 6,192 завед.

или на 51%; всего же въ 20 губерніяхъ 3 указанныхъ районовъ казенной продажи питей число мѣстъ раздробительной торговли крѣпкими напитками сократилось съ 45,373 до 23,230, т. е. на 22,143 заведенія, что, по отношенію къ общему числу сказанныхъ мѣстъ, бывшихъ въ тѣхъ районахъ до введенія реформы, составляетъ пониженіе числа ихъ на 48,4%.

Чѣмъ же объяснить, что, при наличности такихъ фактическихъ данныхъ о значительномъ уменьшеніи числа мѣстъ раздробительной торговли крѣпкими напитками въ районѣ казенной продажи питей, Д. Н. Бородинъ выступаетъ съ категорическимъ утвержденіемъ, что число сказанныхъ заведеній, напротивъ того, несомнѣнно возросло?

Чтобы выяснить себѣ это обстоятельство, надо обратить вниманіе на ту оговорку, которою докладчикъ въ 4-мъ изъ своихъ тезисовъ сопровождаетъ утвержденіе о возрастаніи мѣстъ продажи вина; а именно онъ утверждаетъ, что число этихъ мѣстъ несомнѣнно возросло подъ вліяніемъ винной монополіи, если принять во вниманіе *всѣ* мѣста комиссіонной продажи и *тайные* шинки. Само собою разумѣется, что, если мы сравниваемъ число мѣстъ торговли до и послѣ реформы, то мы не можемъ считать въ числѣ нынѣ существующихъ питейныхъ заведеній однѣ лишь *казенныя* лавки, а должны присоединить къ нимъ всѣ ренсковые погреба, трактирныя заведенія, буфеты и временныя выставки, которыя торгуютъ монопольными напитками на комиссіонныхъ началахъ; если же, тѣмъ не менѣе, Д. Н. Бородинъ особенно упираетъ на необходимость имѣть въ виду *всѣ мѣста* комиссіонной продажи, то тому есть особая причина. А именно Д. Н. убѣжденъ, что, независимо поясненныхъ видовъ частныхъ мѣстъ продажи питей, казенное вино продается еще и въ другихъ торговыхъ заведеніяхъ, которыя, не будучи въ полномъ смыслѣ слова «питейными» заведеніями, могутъ ускользнуть отъ учета. Таковое убѣжденіе докладчика основывается на законѣ 19 февраля 1896 г., который дѣйствительно устанавливаетъ, что въ губерніяхъ южныхъ и юго-западныхъ, а также сѣверо-западныхъ и Смоленской продажа спирта, вина и водочныхъ издѣлій *можетъ* быть допускаема, кромѣ перечисленныхъ въ п. 2 ст. 20 Положенія о казенной продажѣ питей частныхъ мѣстъ продажи, и въ другихъ торговыхъ заведеніяхъ, указанія видовъ коихъ предоставлено Министру Финансовъ, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. Тѣмъ не менѣе, однако, ссылка на законъ 19 февраля оказывается неудачною, потому что въ данномъ случаѣ важно установить не то количество заведеній, которое Министерство Финансовъ могло бы открыть, пользуясь своими въ этомъ отношеніи полномочіями, а то,

которое въ дѣйствительности признано было необходимымъ открыть; съ этой же точки зрѣнія ссылка на законъ 19 февраля утрачиваетъ въ данное время всякое значеніе, такъ какъ въ дѣлѣ допущенія поясненнаго вида коммиссіонной продажи вина Министерство до сего времени не выходило изъ сферы собранія свѣдѣній и продажа вина изъ мелочныхъ и бакалейныхъ лавокъ въ смыслѣ мѣры общей, и до сего не допущена *).

Докладчикъ въ весьма категорической формѣ заявилъ Коммиссіи, что необходимость допущенія коммиссіонной продажи вина изъ разнаго рода торговыхъ заведеній вызвана была выяснившимся будто бы пониженіемъ потребленія въ опытномъ районѣ казенной продажи питей въ 1895 г.; въ дѣйствительности же соображенія, побудившія Министерство испросить разрѣшеніе на установленіе новаго вида коммиссіонной продажи, были совершенно иныя.

Приступая къ введенію казенной продажи питей въ губерніяхъ, входящихъ въ *черту еврейской осѣдлости* съ твердымъ намѣреніемъ совершенно отстранить въ этомъ районѣ евреевъ отъ всякаго участія въ торговлѣ крѣпкими напитками, Министерство не могло не принять на видъ, что, до реформы, питейная торговля въ означенныхъ губерніхъ находилась почти исключительно въ рукахъ именно евреевъ и что посему, на первыхъ, по крайней мѣрѣ, порахъ дѣйствія реформы, едва-ли явится достаточное число лицъ христіанскаго населенія, которое изъявитъ готовность содержать мѣста продажи питей, въ виду новизны этого дѣла для означенныхъ лицъ. А потому и такъ какъ, съ другой стороны, при небольшомъ числѣ мѣстъ продажи питей, можно опасаться развитія корчемства, то Министерство и остановилось на мысли допустить продажу казенныхъ питей въ вышеозначенныхъ губерніяхъ и въ другихъ, кромѣ указанныхъ въ Положеніи о казенной продажѣ питей, мѣстахъ, напримѣръ, въ бакалейныхъ, фруктовыхъ лавкахъ и вообще въ нѣкоторыхъ торговыхъ заведеніяхъ. Отсюда видно, что разсматриваемая мѣра имѣла болѣе или менѣе *временный* характеръ, а разъ до настоящаго времени предвидившіяся Министерствомъ затрудненія не понудили его прибѣгнуть къ этой мѣрѣ, то, скорѣе всего, можно ожидать, что она такъ и останется безъ осуществленія.

---

*) Въ этомъ отношеніи лишь одному изъ управляющихъ акцизными сборами 16 губерній, до которыхъ относилось разсматриваемое узаконеніе, разрѣшено допустить, въ видѣ опыта, продажу вина изъ мелочныхъ и бакалейныхъ лавокъ въ 2-хъ уѣздахъ; но отзыва его о результатахъ опыта еще не поступало.

Изложенныя выше данныя вмѣстѣ съ тѣмъ наглядно выясняютъ, насколько правдоподобно предположеніе докладчика относительно причинъ, побудившихъ къ изданію поясненнаго узаконенія о допущеніи комиссіонной продажи питей изъ разныхъ торговыхъ заведеній. Если бы, дѣйствительно, эта мѣра была допущена въ виду указаній опыта объ уменьшеніи потребленія въ восточныхъ губерніяхъ, подъ вліяніемъ введенія тамъ казенной продажи питей, то, конечно, Министерство испросило бы право на продажу вина изъ бакалейныхъ лавокъ и другихъ торговыхъ заведеній во всемъ районѣ казенной продажи питей; между тѣмъ, по закону 19 февраля 1896 г., мѣра эта допущена исключительно для губерній, входящихъ въ составъ черты еврейской осѣдлости и на восточныя губерніи дѣйствіе ея распространено не было. Точно также не можетъ подлежать сомнѣнію, что, если бы Министерство, какъ то было заявлено докладчикомъ, стремилось только или даже преимущественно къ продажѣ возможно большаго количества вина, то оно, получивъ право на допущеніе новаго вида комиссіонной продажи монопольныхъ напитковъ, немедленно, конечно, воспользовалось бы этимъ правомъ и допустило бы продажу вина изъ разныхъ торговыхъ заведеній въ возможно широкихъ размѣрахъ, хотя бы въ шестнадцати губерніяхъ, для которыхъ мѣра эта допущена была по закону 19 февраля 1896 года, между тѣмъ, какъ мы видѣли, сказанная мѣра и по настоящее время примѣненія еще не получила.

Засимъ вторымъ основаніемъ, почему Д. И. Бородинъ счелъ возможнымъ заявить о послѣдовавшемъ будто бы въ районѣ казенной продажи питей, возрастаніи числа питейныхъ заведеній, сводится къ тому, что онъ нераздѣльно говоритъ о мѣстахъ продажи питей, разрѣшенныхъ и о *тайныхъ шинкахъ,* при чемъ исходитъ изъ убѣжденія, что, какъ бы ни было существенно сокращеніе явныхъ питейныхъ заведеній, подъ вліяніемъ введенія казенной продажи питей, это сокращеніе съ лихвою поглощается послѣдовавшимъ подъ тѣмъ же вліяніемъ возрастаніемъ числа тайныхъ шинковъ. Пріемъ это, конечно, очень удобный и, помощью его, можно доказать что угодно, такъ какъ тайныхъ шинковъ никто сосчитать не можетъ, а слѣдовательно, цифрами опровергнуть докладчика нельзя. Можно, конечно, въ противовѣсъ умозрительнымъ его заключеніямъ привести таковыя же заключенія и предположенія, которыя лишатъ заявленіе докладчика о страшномъ будто бы возрастаніи, въ районѣ казенной продажи питей, тайныхъ шинковъ—кажущейся его убѣдительности; это и не упуститъ, вѣроятно, сдѣлать одинъ изъ послѣдующихъ оппонентовъ. Мнѣ же, стремящемуся показать, что и при нынѣшней пи-

тейной системѣ правительство можетъ вести борьбу съ пьянствомъ, достаточно установить, что число тѣхъ мѣстъ раздробительной торговли крѣпкими напитками, которыя могутъ быть учтены и допущеніе или недопущеніе коихъ зависитъ всецѣло отъ усмотрѣнія администраціи, сократилось подъ вліяніемъ казенной продажи питей въ 3-хъ первыхъ районахъ, обнимающихъ собою 20 губерній, на 22,143 заведенія, или на 48,4%.

Я допускаю, однако, что приведенныя цифры сами по себѣ не даютъ еще достаточныхъ основаній къ признанію благотворнаго вліянія питейной реформы въ дѣлѣ сокращенія мѣстъ раздробительной продажи крѣпкихъ напитковъ и что, для полной оцѣнки ихъ, необходимо устранить рядъ могущихъ возникнуть по этой части сомнѣній.

Такъ, быть можетъ, у кого-либо можетъ явиться сомнѣніе, не достигнуто ли поясненное выше сокращеніе числа мѣстъ раздробительной торговли исключительно или преимущественно на счетъ заведеній, торгующихъ *немонопольными* напитками и не слѣдуетъ ли, въ этомъ случаѣ, признать, что уменьшеніе числа питейныхъ заведеній предпринято было не съ цѣлью упорядоченія питейной торговли, а для того, чтобы, стѣсненіями торговли немонопольными напитками, достигнуть повышеннаго потребленія напитковъ монопольныхъ?

Вышеупомянутая сравнительная вѣдомость даетъ вполнѣ опредѣленный въ этомъ отношеніи отвѣтъ, а именно, число пивныхъ лавокъ и погребовъ для исключительной продажи русскихъ виноградныхъ винъ, равно какъ и тѣхъ изъ трактирныхъ заведеній, которыя торговали исключительно питьями, не составляющими предмета казенной продажи питей, сократилось всего на 14% (съ 6,903—5,903), тогда какъ по остальнымъ мѣстамъ продажи питей, т. е. тѣмъ, которыя торговали и монопольными напитками, сокращеніе числа ихъ, подъ вліяніемъ введенія казенной продажи питей, выражается 58% (съ 36,620 до 17,326). Если же мы обратимъ вниманіе на то, что число заведеній съ *выносною* продажею немонопольныхъ напитковъ не только не уменьшилось, но возросло съ 138 до 3.384, то общее уменьшеніе мѣстъ торговли немонопольными напитками должно быть объяснено фактомъ закрытія заведеній, производившихъ распивочную продажу питей; и вотъ, если мы будемъ разсматривать только *распивочныя* заведенія, торговавшія немонопольными напитками, то окажется, что число таковыхъ сократилось на 61%, понизившись съ 6,765 заведеній до 2,519.

Отсюда ясно, что сокращеніе числа заведеній съ продажею не-

монопольныхъ питей вызывалось не желаніемъ увеличенія дохода отъ питейной монополіи, а необходимостью упорядоченія питейной торговли безотносительно къ тому, какими именно напитками, монопольными или немонопольными, торгуютъ данныя заведенія; необходимость же эта объясняется нижеслѣдующими соображеніями. Дѣйствующіе въ районѣ казенной продажи питей законы выдѣляютъ спиртъ, вино и водочныя издѣлія въ особую группу монопольныхъ напитковъ лишь въ томъ смыслѣ, что выдѣлка и продажа ихъ изъемлется изъ вѣдѣнія частной предпріимчивости; но въ отношеніи разрѣшенія къ открытію частныхъ мѣстъ продажи питей сказанное различіе сглаживается и какими бы крѣпкими напитками данное заведеніе ни торговало, оно получаетъ разрѣшеніе на продажу напитковъ отъ Министерства Финансовъ или мѣстныхъ его органовъ. При этомъ условіи, Министерство является отвѣтственнымъ за всякое злоупотребленіе крѣпкими напитками, въ какомъ бы заведеніи таковое ни допускалось; а такъ какъ опытъ скоро успѣлъ выяснить, что пивныя лавки и погреба для продажи русскихъ виноградныхъ винъ тамъ, гдѣ имъ разрѣшалась *распивочная* продажа послѣднихъ, сплошь и рядомъ являли изъ себя тѣ же кабаки, уничтоженіе коихъ являлось главною цѣлью всей питейной реформы, то Министерство, по необходимости, должно было установить извѣстныя ограниченія въ отношеніи открытія сказаннаго рода заведеній, хотя они монопольными напитками и не торгуютъ.

Переходя засимъ къ дальнѣйшей оцѣнкѣ тѣхъ данныхъ, которыя мною приведены выше по части сокращенія, въ районѣ казенной продажи питей, числа мѣстъ раздробительной торговли крѣпкими напитками, я считаю необходимымъ ближе выяснить, какихъ именно питейныхъ заведеній коснулось преимущественно сказанное сокращеніе. Всякому извѣстно, что наибольшее злоупотребленіе крѣпкими напитками замѣчалось всегда въ мѣстахъ *распивочной* продажи ихъ и что особенный вредъ такого рода заведенія приносили въ *внѣ городскихъ* поселеніяхъ, гдѣ невозможно имѣть достаточный за ними надзоръ; отсюда же, естественнымъ образомъ, представляется весьма важнымъ установить, какія именно заведенія подверглись наибольшему сокращенію, эти-ли деревенскіе кабаки или же другія какой-либо категоріи мѣста продажи питей, сравнительно менѣе вредныя. Въ этомъ отношеніи я могу представить Комиссіи нижеслѣдующія данныя.

При общемъ уменьшеніи числа питейныхъ заведеній въ разсматриваемомъ районѣ, на 22,143, число собственно *выносныхъ* заведеній увеличилось съ 10,684 до 18,139; но зато мѣстъ *распивочной*

продажи, коихъ въ 20 вышеуказанныхъ губерніяхъ, до введенія въ нихъ казенной продажи питей, было 34,689, нынѣ въ тѣхъ же губерніяхъ числится всего 5,091, т. е. на 29,598 заведеній, или на 85 % меньше.

При этомъ поясненное уменьшеніе числа мѣстъ распивочной торговли коснулось преимущественно именно *внѣ городскихъ* поселеній: а именно:

Мѣстъ распивочной продажи питей	Въ городахъ.		Внѣ городскихъ поселеній.	
	число.	% отношеніе къ общему числу заведеній до реформы.	число.	% отношеніе къ общему числу заведеній до реформы.
Было до введенія реформы	11,256		23,433	
Нынѣ числится	2,826		2,265	
Менѣе на	8,430	75	21,168	90

Приведенныя данныя въ достотачной мѣрѣ, повидимому, убѣждают въ томъ, что въ районѣ казенной продажи питей не только вообще достигнуто значительное сокращеніе числа мѣстъ раздробительной торговли крѣпкихъ напитковъ, но что учрежденія, которымъ законъ довѣрилъ разрѣшеніе открытія питейныхъ заведеній, воспользовались своими полномочіями не безъ пользы для дѣла, сосредоточивъ свое вниманіе преимущественно на борьбѣ съ тѣми именно заведеніями, которыя, по всеобщему признанію, являлись наиболѣе вредными.

Положеніе это подтвердится еще нагляднѣе, если обратиться къ отчетнымъ даннымъ о движеніи мѣстъ продажи питей въ годы, предшествующіе введенію казенной продажи питей. Правда, въ послѣднее время вообще было замѣтно извѣстное пониженіе числа мѣстъ продажи питей, но за 9-ти лѣтіе 1886 — 1894 г. это пониженіе выразилось уменьшеніемъ числа заведеній лишь на (143,089 — 130,912) 12,177, или на 8,5%. Съ другой же стороны, если обратиться къ болѣе детальному разсмотрѣнію цифръ, то мы найдемъ, что вышеуказанный итогъ въ 12,177 заведеній получился въ результатѣ значительнаго уменьшенія числа заведеній одного рода и параллельнаго увеличенія другихъ заведеній и что при этомъ наибольшее *уменьшеніе* относится къ *виннымъ лавкамъ* и *ренсковымъ погребамъ*, число коихъ сократилось на (91,879—73,675) 18,204, а самое большее *возрастаніе* встрѣчается въ отношеніи заведеній трактирнаго промысла и буфетовъ, число которыхъ увеличилось на 6,661 (съ 35,376 до 42,037).

Такимъ образомъ не только по размѣрамъ своимъ, но и по внутреннему своему, такъ сказать, содержанію замѣчавшееся до 1895 года стремленіе къ пониженію въ числѣ питейныхъ заведеній, не имѣетъ ничего общаго съ тѣмъ, что въ этомъ отношеніи замѣчается подъ вліяніемъ казенной продажи питей.

Сообщеніе мое было бы, однако, недостаточно полно, если бы я, наряду съ указаніемъ на фактъ сокращенія въ районѣ казенной продажи питей числа мѣстъ раздробительной торговли питей, недалъ бы, хотя бы краткой характеристики нынѣшнихъ питейныхъ заведеній; было бы неполно потому, что питейная реформа въ корень измѣнила характеръ какъ выносныхъ, такъ и распивочныхъ заведеній. Дѣйствительно, можно быть противникомъ всего, что носитъ на себѣ казенное клеймо, т. е. быть врагомъ всякихъ монополій и, въ частности, въ нашей питейной реформѣ видѣть больше темныхъ, чѣмъ свѣтлыхъ сторонъ, и при всемъ томъ, едва ли можно отрицать, что замѣна въ заведеніяхъ, производящихъ *выносную* торговлю спирта вина и водочныхъ издѣлій,—прежнихъ частныхъ виноторговцевъ казенными сидѣльцами, тщательно выбираемыми и хорошо оплачиваемыми,—является немаловажнымъ шагомъ въ дѣлѣ упорядоченія торговли виномъ. Въ какой же мѣрѣ казенная лавка является нынѣ преобладающимъ типомъ мѣстъ выносной торговли виномъ,—видно изъ того, что изъ общаго числа мѣстъ выносной продажи питей, въ коихъ производится продажа монопольныхъ напитковъ,—казенныхъ винныхъ лавокъ числится 13,727, число же ренсковыхъ погребовъ, коимъ разрѣшена коммиссіонная продажа монопольныхъ напитковъ не превышаетъ 1,030, т. е. едва достигаетъ 7 общаго числа мѣстъ выносной торговли монопольныхъ напитковъ.

Съ другой стороны, если мы обратимся къ мѣстамъ *распивочной* продажи монопольныхъ напитковъ, т. е. къ заведеніямъ трактирнаго промысла, то мы увидимъ, что въ прежнее время всѣ 26,401 заведеніе этого рода торговали виномъ въ наливъ и по вольной цѣнѣ; нынѣ же не только число заведеній трактирнаго промысла уменьшилось до 1,464 (т. е. на 74%), но, сверхъ этого, 82% этого числа заведеній, а именно 1,202 заведенія производятъ торговлю виномъ *исключительно въ запечатанной посудѣ* и по назначенной цѣнѣ; изъ остальныхъ же 262 заведеній большая часть (171) хотя и имѣетъ право производить торговлю виномъ въ наливъ и по вольной цѣнѣ, но обязана все-таки имѣть, для отпуска покупателямъ, по ихъ требованію, вино и въ запечатанной посудѣ всѣхъ размѣровъ. Отъ этого обязательства, котораго до реформы не знало ни одно трактирное заведеніе, освобождено въ текущемъ году,

по 20 губерніямъ, въ коихъ казенная продажа питей введена до 1 января сего года, всего 71 первоклассныхъ ресторановъ и гостинницъ, что, по отношенію къ общему числу имѣющихся въ сказанномъ районѣ заведеній трактирнаго промысла, составляетъ 5%. Если же я къ этому прибавлю, что изъ общаго числа заведеній, пользующихся правомъ продажи монопольныхъ напитковъ въ наливъ, по вольной цѣнѣ, приходится на города 255, внѣ же городскихъ поселеній право это предоставлено всего 7 заведеніямъ, преимущественно въ курортахъ, то я тѣмъ самымъ устраню вѣроятно послѣднія сомнѣнія въ томъ, что характеръ продажи вина въ оставшихся въ районѣ казенной продажи питей заведеніяхъ трактирнаго промысла измѣнился весьма чувствительнымъ образомъ.

Отъ изложенныхъ началъ въ дѣлѣ сокращенія питейныхъ заведеній не было, конечно, дѣлаемо отступленій и для С.-Петербурга; но, такъ какъ мы здѣсь нѣсколько разъ слышали нападки на чрезмѣрное количество питейныхъ заведеній въ столицѣ и, въ особенности, въ нѣкоторыхъ ея кварталахъ, то я считаю необходимымъ, сказанное заявленіе мое подтвердить нижеслѣдующими цифровыми данными:

	Было до 1-го января 1898 г.	Нынѣ имѣется.	Менѣе на число заведеній.	% отношеніе къ числу заведеній до 1 января 1898 г.
Всего мѣстъ *раздробительной* продажи питей въ С.-Петербургѣ . . .	2,824	1,902	922	33%
Въ томъ числѣ заведеній съ *распивочною* продажею	1,872	598	1,274	68%
Въ частности *трактировъ*	659	255	404	61%
[1] Въ Мучномъ переулкѣ	8	4	4	50%
„ Апраксин. „	25	10	15	60%
„ Спасскомъ „	13	4	9	70%
По Вознесен. пр. между Измайлов. мостомъ и Садовой ул.	11	4	7	64%
По Шлиссельбург. пр.	87	53	34	40%

Я не берусь спорить противъ того, много ли или мало тѣхъ питейныхъ заведеній, которыя оставлены въ С.-Петербургѣ вообще и въ отдѣльныхъ его улицахъ и переулкахъ, такъ какъ, чтобы высказаться по этому поводу, надо произвести не мало мѣстныхъ изслѣдованій; едва ли, однако, это и необходимо, чтобы оцѣнить значеніе реформы. Если признать, что въ С.-Петербургѣ питейныхъ заведеній

было болѣе, чѣмъ слѣдуетъ и что посему надо было желать, чтобы число ихъ сократилось, то какъ можно иначе, нежели съ одобреніемъ отнестись къ реформѣ, которая въ такой значительной мѣрѣ повліяла на сокращеніе питейныхъ заведеній, что общее число ихъ уменьшилось на 33%, а отдѣльные виды ихъ на 60% и болѣе?

Въ заключеніе позволю себѣ представить краткую справку по вопросу о той винной лавкѣ, которая находится по сосѣдству съ Невскимъ обществомъ народнаго развлеченія. Докладчикъ, желая доказать, что Министерство Финансовъ, во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ по части продажи питей, наиболѣе наглядно проявило стремленіе усилить потребленіе вина, между прочимъ, какъ на наиболѣе наглядный примѣръ, указалъ на фактъ открытія съ 1 января 1898 г. казенной винной лавки въ непосредственной близи отъ парка Невскаго Общества народныхъ развлеченій. Это указаніе заставляло думать, что до введенія казенной продажи питей вблизи сказаннаго парка никакихъ питейныхъ заведеній не было; въ дѣйствительности же оказывается совершенно обратное положеніе вещей. Паркъ общества занимаетъ по Шлиссельбургскому проспекту два участка за №№ 25 и 23; изъ справки же, добытой мною въ Управленіи акцизными сборами С.-Петербургской губерніи, усматривается, что въ 1897 г. въ этой мѣстности существовали: въ домѣ № 21 питейный домъ Власова, въ домѣ № 19 трактиръ Карпенко и въ д. № 17 трактиръ Юсова и, независимо того, наискосокъ, напротивъ, ренсковый погребъ. Взамѣнъ всѣхъ этихъ заведеній (не считая уже распивочной пивной лавки въ д. № 13) нынѣ имѣется одна казенная винная лавка съ исключительно выносною продажею и тѣмъ не менѣе докладчикъ нашелъ необходимымъ отмѣтить, что, съ введеніемъ казенной продажи питей, интересамъ Невскаго Общества нанесенъ урон въ смыслѣ усиленія соблазна для пьянства.

Для ближайшей же оцѣнки этого заявленія, комиссіи не лишнимъ будетъ узнать, что, хотя во всѣхъ лавкахъ торговля виномъ производится до 10 часовъ вечера, лавка вблизи парка Невскаго Общества, въ дни народныхъ гуляній, торгуетъ, по особому распоряженію Министра Финансовъ—лишь до 4 часовъ дня.

Переходя засимъ къ вопросу о томъ, въ какой мѣрѣ въ районѣ казенной продажи питей, наряду съ заботами администраціи о сокращеніи числа мѣстъ продажи питей, можетъ проявляться вліяніе на эту сторону дѣла *мѣстныхъ общественныхъ союзовъ*, я опять же, для ясности, считаю необходимымъ возстановить въ памяти то положеніе, которое въ этомъ отношеніи существуетъ въ мѣстностяхъ, гдѣ еще не введена казенная продажа питей. Въ мѣстностяхъ этихъ,

для открытія питейнаго заведенія на чужой землѣ, внѣ городскихъ поселеній, требуется, по смыслу 486 ст. Уст. объ акц. сб. изд. 1893 г., *согласіе* на то подлежащаго *владѣльца земли*, при чемъ, по смыслу 487 ст. того же устава, согласіе на допущеніе раздробительной продажи напитковъ изъявляется на земляхъ *сельскихъ обывателей, по мірскимъ приговорамъ* подлежащихъ сельскихъ обществъ. О нежеланіи своемъ допустить на своей землѣ раздробительную продажу питей сельскія общества обязаны заявлять уѣзднымъ по питейнымъ дѣламъ присутствіямъ (ст. 524), коимъ предоставлено опредѣлять число заведеній, подлежащихъ открытію — въ отдѣльныхъ внѣ городскихъ поселеніяхъ (ст. 519) и такія заявленія имѣютъ обязательное для присутствій значеніе съ слѣдующими, однако, ограниченіями:

а) Согласно ст. 526 Уст. объ акц. сб. изд. 1893 г., Уѣзднымъ по питейнымъ дѣламъ Присутствіямъ предоставляется, съ утвержденія Губернскаго Присутствія, разрѣшать, *безъ согласія сельскихъ обществъ*, открытіе мѣстъ раздробительной продажи питей въ селеніяхъ, подходящихъ подъ условія статьи 520, если, по имѣющимся свѣдѣніямъ, сельскимъ обществомъ не изъявлено согласія на питейную торговлю въ такомъ селеніи по причинамъ, независящимъ отъ стремленія противодѣйствовать развитію пьянства; въ статьѣ же 520 говорится о питейной продажѣ: въ селеніяхъ, имѣющихъ не менѣе 5,000 наличныхъ душъ обоего пола, въ селахъ базарныхъ, торговыхъ, промышленныхъ и фабричныхъ, а также при станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, у пристаней и перевозовъ большихъ рѣкъ, на проѣзжихъ трактахъ и вообще въ мѣстахъ значительнаго скопленія или проѣзда постороннихъ людей.

б) Согласно ст. 525 того же устава, если въ селеніи, неизъявившемъ согласія на допущеніе раздробительной продажи напитковъ, будетъ производиться *безпатентная* торговля питьями, то Уѣздному Присутствію предоставляется разрѣшить въ немъ открытіе въ томъ году винной или ведерной лавки, безъ согласія сельскаго общества.

Независимо права недопущенія продажи питей на *своихъ* собственно земляхъ, сельскія общества въ мѣстностяхъ, не входящихъ въ районъ казенной продажи питей, по смыслу 524 ст. Уст. объ акц. сб. (изд. 1893 г.), могутъ ходатайствовать о неразрѣшеніи таковой продажи и на *близкомъ* отъ нихъ *разстояніи*. Въ удовлетвореніе такихъ ходатайствъ Присутствіе можетъ не допускать питейной продажи на земляхъ сосѣднихъ владѣльцевъ, на разстояніи *до ста саженъ отъ усадебной осѣдлости* упомянутыхъ обществъ

и владѣльцевъ, если въ разстояніе это не входятъ мѣстности, указанныя въ статьѣ 520.

Въ *районѣ казенной продажи питей* присутствія по питейнымъ дѣламъ упразднены (Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 6 іюня 1894 г. Отд. III; 19 февраля 1896 года Отд. IV и 1 декабря 1897 года Отд. I) и разрѣшеніе вопросовъ объ открытіи какъ казенныхъ, такъ и частныхъ мѣстъ продажи питей, а равно и о продажѣ въ послѣднихъ казенныхъ питей предоставлено, какъ выше указано, подлежащимъ Управляющимъ акцизными сборами по соглашенію съ мѣстными Губернаторами. При этомъ, въ отмѣну содержащагося въ ст. 486 Уст. объ акц. сб. (изд. 1893 г.) постановленія о томъ, что согласіе на допущеніе раздробительной продажи напитковъ на земляхъ сельскихъ обывателей изъявляется по мірскимъ приговорамъ сельскихъ обществъ, въ ст. 24 Положенія о казенной продажѣ питей категорически высказано, что, при открытіи означенныхъ въ ст. 22 и 23 того же Положенія заведеній, внѣ городскихъ поселеній, требуется согласіе лишь владѣльцевъ земли или усадьбы, которые не обязаны испрашивать на то разрѣшительныхъ приговоровъ сельскихъ обществъ.

Тѣмъ не менѣе, однако, и въ районѣ казенной продажи питей власти, разрѣшающія открытіе питейныхъ заведеній, должны *сообразоваться* до извѣстной степени съ *выраженнымъ сельскимъ обществомъ желаніемъ* не допускать открытія на ихъ земляхъ сказанныхъ заведеній. Въ этомъ отношеніи естественнымъ образомъ приходилось различать тѣ селенія, въ коихъ приговоры мѣстныхъ обществъ о недопущеніи раздробительной продажи напитковъ состоялись до изданія узаконеній, по силѣ коихъ на данный районъ распространялось дѣйствіе Положенія о казенной продажѣ питей, отъ тѣхъ, въ которыхъ до этого момента желаніе сельскихъ обществъ о запрещеніи сказанной продажи не было изъявлено. До введенія казенной продажи питей сельскія общества пользовались, на основаніи закона 5 мая 1892 года, правомъ обусловливать согласіе на производство кому-либо питейной продажи на земляхъ обществъ взиманіемъ съ этого лица особой платы и потому естественнымъ образомъ слѣдуетъ предполагать, что общества, постановляя приговоры о недопущеніи на ихъ земляхъ раздробительной продажи питей, должны были въ то время руководиться, за рѣдкими исключеніями, дѣйствительнымъ желаніемъ противодѣйствовать развитію пьянства. Правда, законъ 5 мая 1892 года прямо устанавливалъ, что, если за обществомъ числятся недоимки въ казенныхъ или земскихъ платежахъ, то получаемыя имъ указаннымъ путемъ деньги обращаются

на уплату сихъ недоимокъ, въ противномъ же случаѣ поступаютъ въ мірскіе доходы, причемъ ближайшій порядокъ расходованія ихъ предоставлялось установить Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ и такимъ образомъ, со времени законодательнаго признанія за сельскими обществами права полученія платы за разрѣшеніе продажи на ихъ земляхъ крѣпкихъ напитковъ—положенъ былъ конецъ безконтрольному расходованію обществами денегъ, получаемыхъ ими за сказанныя разрѣшенія (до 1892 г. въ большинствѣ случаевъ почти цѣликомъ пропивавшихся крестьянами). Но это обстоятельство лишь нѣсколько ослабило интересъ сельскихъ обществъ къ факту полученія денегъ за разрѣшеніе продажи питей и не могло, конечно, вовсе устранить этотъ интересъ, такъ какъ общества не могли же безразлично относиться къ возможности уменьшенія числящихся за ними недоимокъ или пополненія мірскихъ ихъ доходовъ.

Въ иномъ совершенно положеніи дѣло стоитъ въ мѣстностяхъ, входящихъ уже въ составъ района казенной продажи питей. Выше было упомянуто, что, по смыслу 24 ст. Положенія о казенной продажѣ питей, сельскія общества лишены права постановленія приговоровъ о недопущеніи раздробительной продажи питей на ихъ земляхъ, отсюда же непосредственно вытекаетъ и фактъ невозможности полученія ими какого-либо вознагражденія по случаю допущенія таковой продажи. Выраженное, при такихъ условіяхъ, сельскимъ обществомъ желаніе о недопущеніи на его землѣ раздробительной продажи питей не можетъ уже, конечно, имѣть того серьезнаго значенія, какое присуще запретительнымъ приговорамъ общества въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ они таковымъ приговоромъ лишали себя немаловажныхъ денежныхъ поступленій. Съ другой же стороны, значительное уменьшеніе числа питейныхъ заведеній въ районѣ казенной продажи питей вообще; установившееся нынѣ преобладаніе, въ числѣ ихъ, заведеній съ исключительною выносною торговлею; устраненіе изъ большей части заведеній частнаго интереса и, наконецъ, усилившійся надзоръ за питейными заведеніями,—все это, вмѣстѣ взятое, несомнѣнно сильно ослабило самую почву для необходимости со стороны сельскихъ обществъ ходатайствовать относительно закрытія питейныхъ заведеній на ихъ земляхъ.

Въ виду сего и такъ какъ опытъ неоднократно выяснялъ, что мѣстные кабатчики-ростовщики нерѣдко изъ запретительнаго приговора общества умѣютъ извлечь должную для себя выгоду посредствомъ тайной продажи вина, то Министерство Финансовъ, не возражая противъ желательности и въ районѣ казенной продажи пи-

тей сообразоваться при допущеніи раздробительной, внѣ городовъ, продажи питей съ выраженнымъ посему желаніемъ сельскихъ обществъ, нашло, однако, какъ выше сказано, необходимымъ провести въ этомъ отношеніи строгое различіе между селеніями, въ коихъ запретительные приговоры состоялись *до* изданія узаконенія о введеніи въ данной мѣстности казенной продажи питей и тѣми, въ которыхъ, до указаннаго момента, приговоровъ въ указанномъ смыслѣ составлено не было.

Согласно сему Высочайше утвержденныя 6 декабря 1894 г. (Отд. XI), 19 февраля 1896 года (Отд. IX) и 1 декабря 1897 года (Отд. VI) мнѣнія Государственнаго Совѣта предоставляютъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ, преподать Губернаторамъ и управляющимъ акцизными сборами указанія о томъ, чтобы питейныя заведенія *не открывались* въ тѣхъ селеніяхъ, въ коихъ *до* изданія сказанныхъ узаконеній *состоялись приговоры* мѣстныхъ обществъ о недопущеніи раздробительной продажи напитковъ.

Что же касается *остальныхъ* обществъ, то они не могутъ, конечно, нынѣ составлять запретительныхъ приговоровъ о недопущеніи на своихъ земляхъ раздробительной продажи питей и желаніе свое по этой части могутъ облекать лишь въ форму *ходатайствъ* передъ тѣми властями, усмотрѣнію которыхъ предоставлено разрѣшеніе вопросовъ объ открытіи мѣстъ продажи питей въ районѣ монополіи, т. е. передъ Губернаторомъ или Управляющимъ акцизными сборами, въ случаѣ разногласія между коими дѣло восходитъ на разсмотрѣніе Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ. Но такъ какъ питейная реформа имѣетъ главною своею задачею огражденіе населенія отъ злоупотребленія крѣпкими напитками, то не можетъ подлежать сомнѣнію, что тамъ, гдѣ, по собраннымъ свѣдѣніямъ, мѣстныя власти придутъ къ убѣжденію, что ходатайство сельскаго общества о недопущеніи на его землѣ торговли крѣпкими напитками дѣйствительно вызвано стремленіемъ противодѣйствовать развитію пьянства, они не допустятъ какого-либо насилованія воли населенія.

Правильность этого предположенія доказывается какъ фактомъ состоявшагося уже закрытія въ нѣсколькихъ случаяхъ частныхъ и казенныхъ мѣстъ продажи питей по просьбамъ о томъ такихъ сельскихъ обществъ, въ коихъ, до введенія казенной продажи питей не было составлено приговоровъ о недопущеніи на ихъ земляхъ питейной торговли, такъ и смысломъ послѣдовавшаго въ недавнее время по настоящему дѣлу циркуляра Министерства Финансовъ (отъ 26 іюня 1898 года № 260), въ которомъ Министерство это, по соглашенію

съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, преподало управляющимъ акцизными сборами нижеслѣдующія указанія о значеніи, при дѣйствіи казенной продажи питей, приговоровъ сельскихъ обществъ относительно воспрещенія питейной торговли:

1) Въ губерніяхъ, гдѣ введена казенная продажа питей, кромѣ губерній Царства Польскаго, приговоры сельскихъ обществъ о воспрещеніи производства питейной торговли въ чертѣ усадебной осѣдлости этихъ обществъ, составленные *до* воспослѣдованія законовъ о введеніи казенной продажи въ каждомъ изъ отдѣльныхъ районовъ и утвержденные бывшими присутствіями по питейнымъ дѣламъ, *должны* быть принимаемы во вниманіе при разсмотрѣніи въ порядкѣ, указанномъ въ положеніи о казенной продажѣ питей, дѣлъ объ открытіи казенныхъ и частныхъ заведеній для продажи питей, и заведенія эти въ тѣхъ селеніяхъ, въ которыхъ составлены означенные приговоры, *не должны быть открываемы.*

2) Приговоры сельскихъ обществъ, составленные *по введеніи казенной продажи питей* и выражающіе ходатайства о воспрещеніи производства торговли крѣпкими напитками въ чертѣ усадебной осѣдлости, *могутъ* быть признаваемы уважительными въ тѣхъ случаяхъ, когда они вызываются дѣйствительнымъ стремленіемъ мѣстнаго населенія противодѣйствовать развитію пьянства въ чертѣ усадебной осѣдлости селенія и если данныя селенія не принадлежатъ къ числу такихъ, отсутствіе въ которыхъ заведеній для продажи крѣпкихъ напитковъ можетъ нарушать интересы не принадлежащихъ къ сельскимъ обществамъ лицъ, или повести къ открытію тайныхъ мѣстъ продажи крѣпкихъ напитковъ.

Независимо сего въ руководящихъ указаніяхъ, преподанныхъ Министромъ Финансовъ для дѣятельности учреждаемыхъ въ районѣ казенной продажи питей Попечительствъ о народной трезвости (стр. 5), прямо разъяснено, что Попечительствамъ предоставляется, на ряду съ надзоромъ за соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ правилъ по части упорядоченія питейной торговли, *возбуждать также ходатайства о дальнѣйшемъ ограниченіи продажи вина тамъ, гдѣ это будетъ вызываться необходимостью.* Но само собою разумѣется, что однимъ изъ главныхъ основаній для признанія таковой необходимости не открывать въ данномъ селеніи питейнаго заведенія будетъ всегда являться желаніе мѣстныхъ сельскихъ обществъ, выраженное при условіяхъ, недопускающихъ сомнѣнія въ томъ, что общество дѣйствительно стремится къ прекращенію пьянства.

Выше было упомянуто о томъ, что сельскія общества, внѣ района казенной продажи питей, одновременно съ постановленіемъ при-

говора о недопущеніи раздробительной продажи питей на собственныхъ ихъ земляхъ, имѣютъ возможность *ходатайствовать* о неразрѣшеніи такой продажи и *на близкомъ отъ нихъ разстояніи*, при чемъ ст. 524 Уст. объ акц. сб. (изд. 1893 г.) *уполномочиваетъ* присутствіе по питейнымъ дѣламъ, въ удовлетвореніе такихъ ходатайствъ,—не допускать питейной продажи на земляхъ сосѣднихъ владѣльцевъ, на разстояніи до 100 саженъ отъ усадебной осѣдлости упомянутыхъ обществъ и владѣльцевъ, если въ разстояніе это не входятъ мѣстности, указанныя въ ст. 520. Въ этомъ отношеніи введеніе казенной продажи питей нисколько не измѣняетъ положенія дѣла, такъ какъ вышеприведенныя узаконенія 6 іюня 1894 г. (Отд. IX), 19 февраля 1896 г. (Отд. XI) и 1 декабря 1897 г. (Отд. VI) предоставляютъ также Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ, преподать подлежащимъ начальникамъ губерній и управляющимъ акцизными сборами указанія о томъ, «чтобы открытіе мѣстъ продажи питей *не разрѣшалось на разстояніи ближе 100 саженъ отъ усадебной осѣдлости* сельскихъ обществъ и владѣльцевъ, которые будутъ *ходатайствовать* о недопущеніи питейной продажи на ихъ земляхъ и на близкомъ отъ нихъ разстояніи, если притомъ на сихъ земляхъ не будетъ производиться тайной продажи вина».

Буквальный текстъ закона не оставляетъ при этомъ сомнѣній въ томъ, что разсматриваемымъ правомъ могутъ воспользоваться не только тѣ общества, которыя въ свое время постановили запретительные приговоры о недопущеніи на ихъ земляхъ раздробительной продажи питей, но и такія, которыя, не опираясь на таковые приговоры, будутъ вновь объ этомъ ходатайствовать уже по введеніи казенной продажи питей.

Въ этомъ именно смыслѣ разрѣшенъ настоящій вопросъ вышеупомянутымъ циркуляромъ за № 260, п. 3 коего гласитъ, что «открытіе казенныхъ винныхъ лавокъ, а равно частныхъ питейныхъ заведеній *не должно быть допускаемо на разстояніи ближе ста саженъ* отъ той усадебной осѣдлости сельскихъ обществъ, въ которой, согласно приговорамъ обществъ, будетъ воспрещено, въ порядкѣ п. 2 сего циркуляра, открытіе мѣстъ продажи питей, и если притомъ общества въ своихъ приговорахъ будутъ ходатайствовать о недопущеніи питейной продажи на ихъ земляхъ и на близкомъ отъ нихъ разстояніи».

Такимъ образомъ, возможность вліянія сельскихъ обществъ на недопущеніе питейной торговли на ихъ земляхъ не устранена, а

лишь видоизмѣнена, въ соотвѣтствіи съ новыми условіями, созданными казенной продажей питей.

Что касается засимъ вліянія населенія *на сокращеніе времени торговли* въ питейныхъ заведеніяхъ тамъ, гдѣ такая торговля вообще допущена, то въ этомъ отношеніи положеніе о казенной продажѣ питей пошло даже далѣе того, что по этой части допускается внѣ района сказанной продажи. Такъ:

1) По смыслу 549 ст. Уст. объ акц. сб., вліять на прекращеніе торговли въ отдѣльные дни могли только *сельскія* общества; Высочайше же утвержденное 19 февраля 1896 года мнѣніе Государственнаго Совѣта (п. 47) предусматриваетъ возможность постановленій по этой части и со стороны *городскихъ думъ*.

2) Съ другой же стороны приведенная ст. 549 имѣетъ въ виду воспрещеніе торговли только въ нѣкоторые *особо чтимые церковью* дни; законъ же 19 февраля говоритъ о возможности воспрещенія Министромъ Финансовъ, по мірскимъ приговорамъ сельскихъ обществъ и постановленіямъ городскихъ думъ, производства въ селеніяхъ и городахъ продажи питей *во всѣ праздничные и другіе дни*.

3) *Временное, въ теченіе дня*, прекращеніе торговли въ ст. 549 допускается лишь на время волостныхъ и сельскихъ сходовъ и разбирательствъ дѣлъ въ волостныхъ судахъ; по смыслу же закона 19 февраля, право сельскихъ обществъ и городскихъ думъ постановлять о желательности прекращенія питейной торговли на извѣстное время въ теченіе дня *никакими формальными признаками не ограничено*.

На ряду съ такимъ расширеніемъ вліянія мѣстнаго населенія на сокращеніе времени торговли въ питейныхъ заведеніяхъ, законъ вводитъ *новыя ограниченія* по этой части, примѣняемыя и *помимо выраженнаго о томъ желанія общества*. А именно:

а) Въ то время, какъ по Уставу объ акц. сб. (ст. 549) прекращеніе питейной торговли даже и въ наиболѣе чтимою церковью дни предполагало обязательно возбужденіе особаго по этой части *ходатайства* со стороны подлежащаго *сельскаго общества*,—въ районѣ казенной продажи питей, по смыслу ст. 4 отд. II Высочайше утвержденнаго 29 мая 1897 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, производство торговли питьями какъ въ казенныхъ, такъ и въ частныхъ мѣстахъ продажи оныхъ *безусловно воспрещается*: въ Пятницу страстной недѣли, въ первый день Св. Пасхи и въ первый день Рождества Христова, и сверхъ того *Министру Финансовъ предоставляется*, по собственной иниціативѣ, *воспрещать* означенную торговлю и въ другіе праздники, а также въ торжественные дни.

б) Далѣе по Уставу объ акц. сб. (ст. 549) производство раздробительной торговли напитками разрѣшается съ 7 час. утра, въ селеніяхъ—до десяти, а въ городахъ до 11 час. вечера и *ограниченіе* этого времени, внѣ предусмотрѣнныхъ этою статьею исключительныхъ случаевъ,—*не допускается*. Въ районѣ же казенной продажи питей Управляющіе акцизными сборами имѣютъ право, по соглашенію съ Губернаторами (Высочайше утвержденное 29 мая 1897 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта отд. II, ст. 5), *сокращать* время торговли питьями для заведеній *трактирнаго* промысла въ отдѣльныхъ городахъ, частяхъ городовъ или селеніяхъ *на 3 часа въ сутки*. Собственно же по отношенію къ мѣстамъ *выносной* торговли питьями и къ пивнымъ лавкамъ, т. е. ко всѣмъ заведеніямъ, не имѣющимъ характера трактирнаго промысла,—нѣтъ даже и этого послѣдняго ограниченія, такъ какъ, въ этомъ отношеніи, тотъ же законъ 29 мая 1897 года постановляетъ, что въ заведеніяхъ этого рода торговля крѣпкими напитками *производится въ тѣ же часы, которые опредѣляются* Министромъ Финансовъ для торговли *въ казенныхъ винныхъ лавкахъ* въ отдѣльныхъ городахъ и селеніяхъ.

Ограничительное значеніе этого условія сказалось уже:

1) сокращеніемъ времени торговли въ *будніе дни*: въ городахъ на 1 часъ (лавки закрываются въ 10 час. вечера) и въ внѣ городскихъ поселеніяхъ, въ зимнее собственно время (съ апрѣля по августъ включительно) на 2 часа (лавки закрываются въ 8 час.);

2) въ прекращеніи въ *праздничные* и *воскресные* дни, въ внѣ городскихъ поселеніяхъ, торговли на два часа ранѣе, чѣмъ въ будніе дни, т. е. лѣтомъ въ 8, а зимою въ 6 часовъ, и

3) въ закрытіи питейныхъ заведеній на время пріема новобранцевъ и въ другихъ экстренныхъ случаяхъ.

Вотъ тѣ данныя и соображенія, которыя я хотѣлъ представить Коммиссіи для выясненія того, что въ районѣ казенной продажи питей не только *возможно* ожидать стремленія къ желательному уменьшенію числа мѣстъ продажи питей и къ сокращенію времени торговли въ нихъ, но что уже *въ настоящее время* въ этомъ отношеніи достигнуты значительные результаты.

Позволю себѣ при этомъ оттѣнить еще одну сторону дѣла. Положеніе о казенной продажи питей, въ томъ видѣ, какъ оно издано въ 1894 г., не содержало всѣхъ тѣхъ ограниченій по части торговли крѣпкими напитками, которыя нынѣ дѣйствуютъ въ районѣ сказанной продажи. Обязательное закрытіе питейныхъ заведеній въ Пятокъ страстной недѣли, въ первый день Св. Пасхи и въ первый

день Рождества Христова; право Министра Финансовъ, по собственной инициативѣ, воспрещать торговлю крѣпкими напитками и въ другіе праздники, а также въ торжественные дни; право его же воспрещать, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, сказанную торговлю, по мірскимъ приговорамъ сельскихъ обществъ и постановленіямъ городскихъ думъ,—въ праздничные и другіе дни, какъ въ продолженіе цѣлаго дня, такъ и въ теченіе нѣкоторыхъ часовъ дня; право управляющихъ акцизными сборами сокращать, по соглашенію съ губернаторами, на 3 часа въ сутки, время торговли питьями для заведеній трактирнаго промысла въ отдѣльныхъ городахъ, частяхъ городовъ или селеніяхъ; обязательность для всѣхъ питейныхъ заведеній, не имѣющихъ характера трактирнаго промысла,—производить торговлю лишь въ тѣ же часы, которые опредѣляются Министромъ Финансовъ для торговли въ казенныхъ лавкахъ; предоставленіе управляющему акцизными сборами, по соглашенію съ губернаторомъ, давать разрѣшенія на продажу въ трактирныхъ заведеніяхъ даже и такихъ напитковъ, которые не составляютъ предмета казенной монополіи; наконецъ, право тѣхъ же лицъ при разрѣшеніи къ открытію пивныхъ лавокъ не предоставлять имъ права распивочной продажи,—все это—суть добавленія къ основному Положенію 1894 г., послѣдовавшія уже въ 1896 и 1897 гг. Равнымъ образомъ и распоряженія Министра Финансовъ относительно торговли въ винныхъ лавкахъ развивались, какъ извѣстно, въ смыслѣ постояннаго ограниченія этого времени.

При такомъ положеніи дѣла, надо думать, что и нынѣ существующіе порядки по части опредѣленія числа мѣстъ продажи питей и времени торговли въ нихъ не представляютъ изъ себя чего-либо вполнѣ законченнаго и неподвижнаго и нѣтъ сомнѣнія, что Министерство Финансовъ и впредь не останется чуждо указаніямъ жизни, и, если убѣдится въ дѣйствительной необходимости и осуществимости дальнѣйшихъ какихъ-либо ограниченій торговли крѣпкими напитками, то, конечно, не замедлитъ испросить разрѣшеніе на приведеніе ихъ въ исполненіе.

Нѣсколько впечатлѣній о казенной продажѣ вина въ Пермской губ.

Д-ра *А. А. Лозинскаго.*

(Докладъ, читанный въ Комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ 18 ноября 1898 г.).

Мнѣнія относительно значенія казенной винной монополіи въ нашей комиссіи, очевидно, раздѣлятся: одни будутъ убѣжденно доказывать вредъ монополіи, другіе—горячо настаивать на той пользѣ, которую она принесла народу. Къ какому выводу пріидетъ, въ концѣ концовъ, наша комиссія, предвидѣть въ настоящее время трудно, но едва-ли кто-нибудь будетъ оспаривать, что наиболѣе справедливымъ слѣдуетъ признать то мнѣніе, которое основано на большемъ количествѣ фактовъ. Исходя изъ такого убѣжденія, я и беру на себя смѣлость обратить вниманіе комиссіи на нѣсколько моихъ личныхъ впечатлѣній о казенной продажѣ вина на нашей восточной окраинѣ.

Впечатлѣнія эти вынесены изъ многихъ, можетъ быть, мелкихъ фактовъ, но все же это *факты*; и только въ виду этого я и считаю не безъинтереснымъ сообщить о нихъ послѣ двухъ только что выслушанныхъ докладовъ. Я позволю себѣ также сдѣлать два-три вывода, которые, по моему мнѣнію, могутъ нѣсколько полнѣе освѣтить значеніе питейной реформы.

Мнѣ пришлось жить въ моментъ введенія казенной продажи вина на одномъ изъ заводовъ Пермской губ. Мои наблюденія касаются, главнымъ образомъ, этого завода, расположеннаго въ Уральскихъ горахъ, а также нѣсколькихъ другихъ мѣстностей вблизи Екатеринбургъ-Челябинской жел. дор. Прежде всего, въ интересахъ безпристрастія, слѣдуетъ подчеркнуть тотъ фактъ, что до введенія монополіи населеніе завода предавалось пьянству въ очень сильной степени. Развращающее вліяніе кабаковъ, со всѣми ихъ отрицательными сторонами, царило въ полной силѣ. Какъ разъ напротивъ дома, въ которомъ я жилъ, помѣщался одинъ изъ такихъ кабаковъ, и рѣдкій день не приходилось видѣть изъ оконъ самыхъ безобразныхъ сценъ. Одинъ разъ наше вниманіе привлекли невѣроятные, дикіе крики. У самыхъ дверей кабака лежало безчувственное тѣло мертвецки пьянаго человѣка, а двое другихъ въ ожесточеніи топтали его ногами. Оба они тоже были пьяны, но въ гораздо меньшей степени, и крикъ, способный испугать каждаго, издавалъ не тотъ, кого топтали, а тѣ, кто топталъ. Лежавшій на землѣ, очевидно, ничего не

сознавалъ и ничего не чувствовалъ; трудно было понять, чѣмъ онъ вызвалъ такое ожесточеніе со стороны товарищей.

Я нарочно упомянулъ объ этомъ фактѣ, чтобы указать, до какой степени заводское населеніе было испорчено подъ вліяніемъ кабаковъ. При такихъ условіяхъ не было бы ничего удивительнаго, если-бы даже превосходно задуманная система не успѣла въ короткое время принести тѣхъ благотворныхъ результатовъ, которыхъ отъ нея ожидали.

Послѣ введенія казенной продажи картина почти не измѣнилась. Я говорю о 1895—1896 годахъ. Пьяные попадались на улицахъ такъ же часто, какъ и до реформы. Я даже считаю это за одинъ изъ самыхъ слабыхъ доводовъ противъ казенной монополіи.

Одна изъ основныхъ задачъ казенной монополіи—пріучить народъ къ домашнему употребленію спирта и къ перенесенію пьянства въ семью—должна быть признана гораздо болѣе вредной для народа. Фактъ тотъ, что послѣ введенія казенной продажи вина домашнее пьянство усилилось, а уличное не уменьшилось. Если-же сравнивать эти два вида пьянства, то первое придется признать болѣе вреднымъ, хотя второе болѣе бросается въ глаза. Это мнѣніе объ особомъ вредѣ питья водки въ семьѣ было высказано въ нашей комиссіи при обсужденіи доклада проф. *А. Я. Данилевскаго* самимъ многоуважаемымъ докладчикомъ и нѣсколькими другими вполнѣ компетентными лицами.

Между прочимъ, этого вопроса коснулся и г. *Минцловъ*. Въ трудахъ нашей комиссіи *) напечатано, что г. *Минцловъ* предложилъ измѣнить окончаніе 10 положенія проф. *Данилевскаго* такъ: «Наиболѣе вредное дѣйствіе алкоголь производитъ на женщинъ и дѣтей, поэтому слѣдуетъ, по возможности, избѣгать пить въ ихъ присутствіи».

Я счелъ нужнымъ цитировать мнѣніе этого убѣжденнаго защитника казенной монополіи на слѣдующемъ основаніи. На *Basel*'скомъ съѣздѣ противъ алкоголизма въ 1895 году г. *Минцловъ* заявилъ, что за 6 мѣсяцевъ дѣйствія казенной монополіи въ восточныхъ губерніяхъ число преступленій не уменьшилось, а уменьшилось лишь число людей, поднятыхъ въ состояніи опьяненія на улицахъ («des gens, arrêtés en état d'ivresse sur la voie publique») и объяснилъ это обстоятельство тѣмъ, что водку стали пить не въ трактирахъ, а дома **).

*) Вып. I, стр. 73.

**) Bericht über den V internationalen Kongress zur Bekämpfung des Missbrauchs geistiger Getränke. Basel 1896, стр. 145.

Мнѣ кажется, что простое сопоставленіе двухъ приведенныхъ заявленій г. *Минцлова* наглядно доказываетъ, что почтенный ораторъ самъ признаетъ за казенной монополіей отрицательное и вредное для народа значеніе.

Въ самомъ дѣлѣ: въ нашей комиссіи онъ доказывалъ, что слѣдуетъ *избѣгать пить въ присутствіи женщинъ и дѣтей, стало быть, въ семьѣ,* а на *Basel*'скомъ съѣздѣ публично заявилъ, что, благодаря казенной монополіи, питье водки на восточной окраинѣ *перешло изъ кабака въ семью.*

Такимъ образомъ, изъ словъ самого г. *Минцлова* вытекаетъ, что казенная монополія вызвала къ жизни какъ разъ тотъ родъ потребленія алкоголя, котораго, согласно убѣжденію г. *Минцлова*, «слѣдуетъ, по возможности, избѣгать».

Указавъ вскользь на это противорѣчіе, я перейду къ своимъ личнымъ впечатлѣніямъ. Внѣ всякаго сомнѣнія, что фактическая часть приведеннаго мною заявленія г. *Минцлова* вполнѣ вѣрна: часть пьянства безусловно перешла въ семьи. Если раньше, до введенія монополіи, у дверей кабаковъ нерѣдко собирались женщины въ ожиданіи выхода мужей, если мужья для того, чтобы смягчить негодованіе женъ, нерѣдко подносили имъ стаканчикъ—другой водки, то все-же систематическаго употребленія водки въ семьяхъ, въ присутствіи дѣтей, не было. Между тѣмъ, нынѣшній способъ потребленія алкоголя въ семьѣ уже принесъ и будетъ приносить большой вредъ будущему поколѣнію, которое пріучается наблюдать пьянство, какъ обычное явленіе, и нерѣдко принимаетъ въ немъ участіе съ самыхъ юныхъ лѣтъ.

Вторая фактическая часть заявленія г. *Минцлова* на *Basel*'скомъ съѣздѣ, конечно, тоже вѣрна. Очень можетъ быть, что число лицъ, арестованныхъ въ пьяномъ видѣ на улицахъ, въ восточныхъ губерніяхъ уменьшилось, но, по моимъ личнымъ наблюденіямъ, относящимся къ тому же времени, число пьяныхъ, *бродящихъ* по улицамъ, не стало меньше, послѣ введенія казенной монополіи.

Я думаю, что это противорѣчіе можетъ быть объяснено тѣмъ, что въ первое время казенной продажи полиція считала удобнымъ относиться къ лицамъ, напившимся казеннымъ виномъ, болѣе снисходительно, чѣмъ во времена кабацкой системы. Чѣмъ-же объяснить тотъ фактъ, что, несмотря на увеличеніе пьянства въ семьяхъ, число пьяныхъ на улицахъ не уменьшилось? Мнѣ самому приходилось слышать отъ нѣсколькихъ мужиковъ жалобы на то, что теперь приходится дѣлиться купленной водкой съ женой и съ другими домашними. «Бывало и денегъ меньше заплатишь,—говорили они—и

выпьешь вдосталь, а теперь и за водку больше отдай, а глядишь: самому почти ничего не останется». Зато жены и домашніе стали болѣе довольны. Потребленіе водки въ семьѣ сдѣлалось однимъ изъ условій, которыя глава семьи долженъ соблюдать для поддержанія семейнаго согласія.

Тѣ, кто не дорожитъ этимъ семейнымъ согласіемъ, конечно, идутъ и напиваются, по прежнему, внѣ дома. Тотъ-же, кто еще дорожитъ, идетъ на компромиссы. Купить водки столько, чтобы хватило на всѣхъ домашнихъ—нѣтъ денегъ, и вотъ глава семьи покупаетъ сороковку и несетъ ее домой съ гордымъ сознаніемъ, что поступилъ хорошо, осчастлививъ семью своими заботами.

Но вотъ сороковка выпита, домашніе, мало привыкшіе къ водкѣ, довольны, а у главы семьи нѣтъ того ощущенія, къ которому онъ привыкъ и къ которому стремится. Его начинаетъ мучить жажда алкоголя, и онъ уходитъ изъ дому, все еще проникнутый гордымъ сознаніемъ, что позаботился о семьѣ... Куда-же направляетъ онъ свои шаги? Конечно, къ казенной лавкѣ!

Тамъ нельзя пить, но кто же мѣшаетъ откупорить бутылочку около лавки? Не идти-же опять домой, чтобы снова раздѣлить эту маленькую порцію, вполнѣ достаточную для одного, со всей семьей и опять остаться въ неудовлетворенномъ состояніи.

Я самъ слышалъ отъ привычныхъ пьяницъ, что у нихъ развивалось при такихъ условіяхъ невольное *раздраженіе* противъ семьи, съ которой приходится дѣлиться водкой. Да это и не удивительно, потому что человѣкъ, жаждущій алкоголя и не получающій его, способенъ на все.

Иной, напримѣръ, хочетъ пить тутъ-же, сразу. Въ состояніи-ли онъ выдержать характеръ—дойти съ запечатанной бутылкой до дома, расположеннаго, можетъ быть, очень далеко? Не проще-ли остановиться тутъ-же, у дверей лавки? Такими-ли соображеніями руководились потребители казеннаго вина, я, конечно, въ точности не могу ручаться, хотя склоненъ думать, что именно такъ и было.

Но, во всякомъ случаѣ, очень многіе покупатели откупоривали и распивали водку около самыхъ казенныхъ лавокъ, на площадяхъ и на улицахъ. Конечно, напившіеся не тотчасъ расходились, а иногда и не были въ состояніи уйти, и въ общемъ мрачная картина безобразнаго уличнаго пьянства, нарисованная въ докладѣ *Д. Н. Бородина*, должна быть признана близко подходящей къ дѣйствительности.

Первое время противъ этихъ сборищъ у казенныхъ лавокъ, повидимому, не принимали никакихъ мѣръ, что и дало мнѣ поводъ

высказать предположеніе, что полиція относилась къ пьющимъ казенное вино до нѣкоторой степени снисходительно.

Уже значительно позже, когда по восточной окраинѣ проѣхали для ознакомленія съ мѣстнымъ положеніемъ дѣлъ вліятельныя и авторитетныя лица изъ Петербурга, полиція стала относиться къ уличному пьянству строже.

Тогда отъ дверей казенныхъ лавокъ и съ площадей пьянство было перенесено въ болѣе глухія мѣста. Одинъ изъ такихъ узкихъ переулковъ, гдѣ находили себѣ пристанище всѣ, не имѣвшіе болѣе удобнаго мѣста, помѣщался около больницы, которой я завѣдывалъ. Когда начались ежедневные обходы полиціи, разгонявшіе пьющихъ и нарушавшіе безпрепятственный ходъ трапезы, часть завсегдатаевъ, укрывавшихся въ этомъ переулкѣ, стала переходить въ находившуюся рядомъ съ моей больницей—пивную лавку.

Всѣмъ, повидимому, было извѣстно, что тамъ пьютъ не только пиво, но и приносимую съ собой казенную водку, но все это продолжалось... Позднимъ вечеромъ не одинъ разъ раздавались изъ этой пивной такіе отчаянные крики, которые способны были напугать не только больныхъ, но и здоровыхъ... Въ интересахъ здоровья и спокойствія ввѣренныхъ мнѣ больныхъ, я вынужденъ былъ обратиться съ заявленіемъ объ этомъ къ земскому начальнику. Послѣ этого, въ лавкѣ стало тише, но, къ сожалѣнію, всего на нѣсколько дней.

Можно-ли уничтожить это злоупотребленіе? Можно-ли достигнуть какимъ-либо способомъ того, чтобы содержатели пивныхъ лавокъ не допускали у себя распиванія водки и, стало быть, возстановленія *de facto* упраздненнаго *de jure* кабака? Возможенъ-ли какой-нибудь надзоръ за этимъ, когда, напримѣръ, тутъ-же, черезъ нѣсколько домовъ, находился домъ съ тайной (хотя, впрочемъ, для всѣхъ явной) продажей водки собственнаго розлива, гдѣ достаточно было лишь постучать въ окно и получить ее въ любой часъ ночи? Много-ли поможетъ при такихъ условіяхъ ограниченіе числа оффиціально разрѣшенныхъ мѣстъ продажи вина или ограниченіе времени торговли въ нихъ? Придумать какую-либо дѣйствительную мѣру противъ этого зла крайне трудно. Всякая карательная мѣра должна пройти черезъ руки низшихъ агентовъ сельской полиціи, а при такихъ условіяхъ всегда можно заподозрѣть какія-либо соглашенія между тѣми, въ чьихъ рукахъ находится надзоръ, и тѣми, за кѣмъ поручено наблюдать.

Что-же касается до различныхъ нравственныхъ мѣропріятій, поднятія нравственнаго уровня лицъ, торгующихъ спиртными напитками, то подобное предположеніе тоже едва-ли можетъ быть когда-либо осуществлено.

Открыть пивную лавку можетъ только лицо, заинтересованное въ обогащеніи, стало быть, это лицо всегда постарается привлекать къ себѣ въ лавку возможно больше кліентовъ и пойдетъ для этого на всѣ уступки ихъ вкусамъ и потребностямъ. Да, наконецъ, развѣ контингентъ содержателей пивныхъ лавокъ во многомъ отличается отъ прежнихъ кабатчиковъ, создавшихъ себѣ повсюду въ народѣ репутацію вампировъ, сосущихъ народную кровь?

Я повторяю, что не считаю себя компетентнымъ для того, чтобы говорить, какими мѣрами слѣдуетъ исправить тѣ несовершенства, которыя обнаружились при проведеніи въ жизнь казенной винной монополіи. Какъ очевидецъ, я считаю только своимъ долгомъ подчеркнуть ихъ.

Послѣ введенія казенной монополіи, въ Пермской губ. появились въ продажѣ крайне дешевые сорта мадеры, портвейна и др. винъ, цѣною за бутылку 30—40 коп. Едва-ли надо доказывать, что это была водка, окрашенная какимъ-нибудь дешевымъ веществомъ и приправленная незатѣйливымъ букетомъ.

Здѣсь умѣстно будетъ отмѣтить нѣкоторое прискорбное противорѣчіе между писанными постановленіями и жизнью.

Водки частныя лица не имѣютъ права продавать, но если они прибавятъ къ ней вещества, вѣроятно, усиливающія ея вредныя свойства и во всякомъ случаѣ не уменьшающія ихъ, то тѣ-же лица получаютъ возможность продавать водку подъ названіемъ «русскаго виноградпаго вина».

Въ глухихъ уголкахъ провинціи за «русскія виноградныя вина» сходятъ именно такого рода напитки, не имѣющіе ничего общаго съ виноградомъ, и у меня невольно явилось желаніе подчеркнуть это обстоятельство, когда я прочелъ въ «Отчетѣ главнаго управленія неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей за 1896 годъ», что въ отчетномъ году уменьшилось, по сравненію съ 1895 г., число трактировъ, питейныхъ домовъ и т. п. «Той-же реформѣ—говорится однако далѣе въ отчетѣ—съ другой стороны можно приписать увеличеніе числа пивныхъ лавокъ, погребовъ съ продажей исключительно русскихъ виноградныхъ винъ и т. д.» (стр. 133).

На основаніи нѣкоторыхъ моихъ личныхъ наблюденій и того, что я слышалъ отъ другихъ лицъ, я считаю возможнымъ замѣтить, что увеличеніе числа «*пивныхъ лавокъ*», гдѣ пьютъ также водку, и погребовъ съ продажей «*виноградныхъ винъ*», едва-ли имѣющихъ что-либо общее съ виноградомъ, до нѣкоторой, по крайней мѣрѣ, степени должно уравновѣсить констатируемое въ отчетѣ отрадное сокращеніе числа мѣстъ продажи водки, о которомъ упоминалъ и

здѣсь сегодня г. *Шумахеръ*. Объ увеличеніи числа мѣстъ тайной продажи я уже и не говорю.

При введеніи казенной монополіи за одно изъ существенныхъ условій продажи былъ признанъ отпускъ водки исключительно на наличныя деньги. Этимъ путемъ правительство надѣялось предотвратить продажу казеннаго вина лицамъ, не имѣющимъ средствъ на подобную роскошь, лицамъ, которыя до реформы для добыванія водки спускали алчнымъ кабатчикамъ свою одежду и необходимые предметы домашней утвари, лишь-бы только добыть желанный стаканчикъ завлекательнаго яда. Подобное стремленіе правительства заслуживало самаго горячаго сочувствія со стороны общества: при его осуществленіи былъ-бы уничтоженъ одинъ изъ самыхъ тяжелыхъ упрековъ, который дѣлаютъ алкоголю его противники—было-бы устранено непосредственное, очевидное для всѣхъ, разореніе пьяницы и семьи, находящейся на его попеченіи.

Достигнуто-ли теперь подобное нравственное вліяніе на народъ? Удалось-ли, благодаря монополіи, спасти отъ неминуемаго разоренія несчастныя семьи пьяницъ, внести въ потребленіе спирта ту умѣренность, которая съ точки зрѣнія науки является фикціей?

На эти вопросы приходится отвѣчать отрицательно. Къ сожалѣнію, народъ очень быстро приспособился къ новымъ условіямъ продажи вина, и симпатичная цѣль правительства осталась неосуществленной.

У дверей казенныхъ лавокъ я не разъ замѣчалъ совсѣмъ особый типъ людей, который заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія всѣхъ, интересующихся казенной монополіей.

Есть лица, которыя собираются передъ казенной лавкой не ради пьянства и не ради простого, безкорыстнаго удовлетворенія чувства общественности, желанія поговорить съ людьми.

Нѣсколько разъ мнѣ приходилось видѣть, какъ тутъ-же, у дверей казенной лавки, несчастные люди, очевидно, не имѣвшіе въ карманѣ денегъ, отдавали свои вещи этимъ трезвымъ людямъ и затѣмъ уже, получивъ отъ нихъ нѣсколько монетъ, входили въ лавку, чтобы купить вина, по новымъ правиламъ, «на наличныя деньги».

Какъ постороннему зрителю, мнѣ не удавалось, конечно, прослѣдить, былъ-ли это пріемъ вещей въ залогъ или покупка ихъ за безцѣнокъ—да это въ сущности и безразлично; если пьяница когда-либо и выкупитъ заложенную вещь, то и въ этомъ лучшемъ для него случаѣ онъ понесетъ крупный матеріальный ущербъ.

Но я самъ видѣлъ, наприм., какъ однажды, въ довольно холодный день, какой-то мужикъ снялъ съ себя около винной лавки шубу и, отдавъ ее «благодѣтелю», досталъ изъ лавки нѣсколько бу-

тылочекъ и отправился дальше, уже безъ шубы. Благодѣтель же поспѣшилъ удалиться въ другую сторону.

Конечно, было бы тенденціозно обвинять казенную монополію за то, что у дверей винныхъ лавокъ собираются ростовщики.

Но фактъ остается фактомъ.

Свойственная привычному алкоголику потребность въ алкоголѣ побуждаетъ его доставать ядъ, разрушающій его здоровье, во чтобы то ни стало. Зная, что такая страсть у человѣка существуетъ, можно напередъ предполагать, что, *при какомъ угодно способѣ продажи вина*, найдутся люди, которые будутъ такъ или иначе эксплоатировать эту страсть.

Если въ самомъ мѣстѣ продажи вина запрещаютъ пить, то пить будутъ на улицѣ или въ сосѣднихъ притонахъ; если въ самомъ мѣстѣ продажи вина запрещаютъ принимать вещи въ закладъ, то ихъ будутъ принимать около лавки.

Такимъ образомъ, казенная монополія не устранила возможности непосредственнаго и быстраго разоренія отъ водки малоимущихъ слоевъ населенія. Какъ и прежде, мужъ—пьяница можетъ безпрепятственно тащить изъ дому добро, чтобы достать водку.

Нѣкоторые ораторы говорили здѣсь, что наша комиссія должна считаться съ присущей человѣку страстью къ алкоголю, и что, поэтому, мы не имѣемъ никакого права настаивать на безусловной борьбѣ съ алкоголизмомъ.

Но мнѣ кажется, что наша комиссія должна также считаться и съ присущей человѣку наклонностью для добыванія ненужнаго и вреднаго алкоголя лишать себя и семью всего самаго необходимаго и полезнаго.

При такомъ взглядѣ на дѣло, едва-ли мы, въ виду присущаго человѣку стремленія къ алкоголю, будемъ имѣть право сложить руки передъ алкоголемъ и тѣмъ вредомъ, который онъ приноситъ людямъ.

Напротивъ того, чѣмъ болѣе присуще людямъ, *начавшимъ пить*, влеченіе къ алкоголю, тѣмъ болѣе неутомимо обязаны мы бороться съ этимъ губительнымъ бичемъ человѣчества!

Казенная продажа вина, въ идеѣ которой лежало уничтоженіе частнаго интереса при продажѣ, на самомъ дѣлѣ, при проведеніи въ жизнь, не была достаточно строго выдержана, и благодаря этому, какъ справедливо указалъ *Д. И. Бородинъ*, не могла принести народу той пользы, на которую разсчитывало министерство финансовъ.

Частныя лица и при нынѣшней системѣ продолжаютъ опаивать народъ казенной водкой съ выгодой для себя.

Впрочемъ, во время дѣйствія монополіи въ Пермской губ. нѣкоторыя лица находили болѣе выгоднымъ для себя опаивать народъ не казенной, а «частной» водкой.

Такъ, напримѣръ, мѣстный подрядчикъ по постройкѣ желѣзной дороги выписалъ передъ самымъ введеніемъ казенной продажи вина водку частнаго завода, продаваемую по дешевой цѣнѣ, выписалъ ее въ огромномъ количествѣ и поилъ своихъ рабочихъ этимъ запасомъ долгое время послѣ того, какъ уже начала дѣйствовать монополія.

Такъ какъ въ нашей комиссіи упоминалось о томъ, что сила и работоспособность отъ водки понижается, и что пьянство русскихъ рабочихъ даже лишаетъ подрядчиковъ возможности выполнять принятыя ими на себя обязательства, и такъ какъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, указанный мною фактъ заготовленія водки для рабочихъ *самимъ подрядчикомъ* стоитъ въ кажущемся противорѣчіи съ прочно установленными научными данными, то я считаю небезъинтереснымъ, какъ врачъ, служившій при постройкѣ желѣзной дороги, сдѣлать по этому поводу маленькое разъясненіе.

Рабочіе на постройкѣ раздѣляются на мѣстныхъ и привезенныхъ подрядчикомъ, работающихъ по контракту.

Мѣстные работаютъ сдѣльно, получая условленную плату за каждую вырытую кубическую сажень земли. Они работаютъ на своихъ харчахъ. Что они ѣдятъ и пьютъ, нисколько не интересуетъ подрядчика, и вопросъ этотъ находится даже внѣ вѣдѣнія санитарнаго надзора желѣзной дороги.

Другая категорія рабочихъ привезена подрядчикомъ, спеціально, по контракту. Они получаютъ плату за все время работъ, независимо отъ того, сколько кто изъ нихъ будетъ трудиться, и находятся на харчахъ подрядчика.

Прямой разсчетъ со стороны подрядчика заключается въ томъ, чтобы заставить этихъ людей работать, какъ можно болѣе, и платить имъ какъ можно меньше, т. е., уплачивая имъ то же жалованье, заинтересовать ихъ въ томъ, чтобы они сами старались сдѣлать за день, какъ можно больше.

Такимъ средствомъ и служитъ подрядчику водка... Но не думайте, что жизненный опытъ идетъ въ этомъ случаѣ въ разрѣзъ съ положеніями науки!

Подрядчики прекрасно знаютъ, что выпившій рабочій работаетъ менѣе плодотворно и усердно, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, они сознаютъ, что могутъ эксплоатировать въ свою пользу влеченіе народа къ алкоголю и съ избыткомъ вернуть затраченныя на водку деньги.

Рабочіе получаютъ водку только вечеромъ, и получаютъ ее только тѣ, кто сдѣлаетъ въ теченіе дня заданную работу, для исполненія которой требуется не менѣе 15 часовъ усиленнаго физическаго труда. И вотъ рабочіе весь день напрягаютъ свои силы въ надеждѣ на вечернюю чарку водки.

Тяжелый трудовой день окончен, изнуренный рабочій предъявляетъ выданный десятникомъ ярлыкъ на полученіе порціи; водка доставила временное, минутное оживленіе, и рабочій уснулъ мертвымъ сномъ, который на разсвѣтѣ опять прерывается для той же непосильной работы, въ ожиданіи вечерняго забвенія отъ новой чарки водки...

Я считаю возможнымъ горячо настаивать на томъ, что водка приноситъ рабочимъ въ этомъ случаѣ большой вредъ, заставляя ихъ до крайности напрягать свои силы.

Подобное спаиваніе рабочихъ не придаетъ имъ силъ, а служитъ однимъ изъ психологически тонко разсчитанныхъ средствъ для эксплоатаціи ихъ труда и здоровья.

Въ положеніяхъ *Д. Н. Бородина* есть одно, которое съ врачебной точки зрѣнія заслуживаетъ полнаго сочувствія—это именно его пожеланіе, чтобы при казенныхъ лавкахъ можно было получать горячую пищу.

Безъ сомнѣнія, нашъ народъ очень привыкъ къ водкѣ, и наталкивать его на то, чтобы онъ пилъ больше—едва-ли будетъ цѣлесообразно. Между тѣмъ, исключеніе возможности закусить одновременно съ питьемъ заставляетъ потребителя увеличивать обычную порцію водки.

Это—не теоретическое заявленіе, а указаніе, которое даетъ сама жизнь.

Я приведу здѣсь такой отзывъ одного петербургскаго извозчика: «прежде было 10—15 копѣекъ, зайдешь, на 5 копѣекъ выпьешь, на 5—10 закусишь. Теперь закусить нечѣмъ, и выпьешь на всѣ 10—15 копѣекъ. Прежде можно было пить не спѣша, *съ прохладцей*, теперь сразу глотнешь бутылочку».

Я не думаю, чтобы это говорило въ пользу монополіи.

Сознаваемая народомъ потребность закусить послѣ водки настолько сильна, что жизнь идетъ ей на встрѣчу.

Что дѣлается въ глухихъ уголкахъ нашего отечества, объ этомъ уже и говорить не стоитъ, но возьмемъ Петербургъ... Развѣ не фактъ, что рядомъ съ казенными лавками въ мѣстахъ скопленія рабочаго люда стали возникать закусочныя?

Развѣ не фактъ, что изъ дверей закусочной въ обѣденный часъ выносятъ на улицу булку съ колбасой, соленые огурцы и пирожки, развѣ не фактъ, что рабочіе и извозчики пьютъ и закусываютъ здѣсь же у самой лавки? Развѣ не фактъ, что у дверей казенныхъ лавокъ дожидаются лица, имѣющія при себѣ штопоръ и стаканъ, лица, которыя за небольшую плату предлагаютъ покупателямъ вина свои услуги?

Но если все это справедливо, то не значитъ ли это, что сама жизнь указываетъ путь, которымъ должно проводить умѣренное употребленіе вина. Къ чему же всѣ эти неудобства, эта торопливость питья на улицѣ, стремленіе голоднаго желудка проглотить возможно больше водки?

Если цѣль казенной монополіи достигнуть умѣреннаго употребленія водки осуществима, то только при условіи продажи въ казенныхъ лавкахъ горячей пищи и дозволенія выпить тамъ маленькую порцію вина. Если продавецъ не будетъ заинтересованъ въ спаиваніи народа, то отъ разрѣшенія закусывать и пить въ лавкѣ, она, конечно, не можетъ уподобиться дореформенному кабаку!

Мнѣ осталось сказать о свойствахъ казенной водки въ Пермской губ.

Въ то время, о которомъ я говорю, водка была весьма плохого качества: бутылочки содержали грязный осадокъ, и трудно было найти порцію съ прозрачнымъ содержимымъ. Объ этихъ грязныхъ осадкахъ д-ръ *Буловскій* въ своемъ докладѣ почему то ничего не сказалъ, но въ Приложеніи къ «Отчету Главнаго Управленія Неокладныхъ сборовъ» за 1896 годъ упомянуто объ этомъ фактѣ, и объясненъ онъ тѣмъ, что «при машинномъ способѣ закупорки обыкновенныя пробки, несмотря на практиковавшуюся сортировку ихъ и обработку, давали отстой. При пергаментѣ этого не бываетъ. Всѣ прочія условія полученія хорошаго вина въ Пермской губ. существуютъ. Уголь на очистку идетъ доброкачественный, способы полученія чистой воды *установлены инструкціей*» (стр. 139).

Весьма вѣроятно, что часть грязи, попадавшей въ Пермское казенное вино, была обязана своимъ происхожденіемъ отстою отъ пробокъ, но, мнѣ кажется, естественно заподозрѣть и другое происхожденіе ихъ. Я видѣлъ, напримѣръ, купленныя запечатанныя стклянки съ хлопчатымъ бѣлымъ осадкомъ, который едва-ли могъ произойти, благодаря пробкѣ. У меня и до сихъ поръ сохранилась нераскупоренная стклянка съ 80 градуснымъ спиртомъ, содержащимъ такой хлопчатый осадокъ. Если бы кто-либо изъ присутствующихъ заинтересовался этимъ вопросомъ, то я могу при случаѣ показать имѣющіеся у меня образцы и тѣмъ подтвердить правдивость своего заявленія.

Я полагаю, что происхожденіемъ такого рода осадка казенный спиртъ обязанъ нечистой водѣ, взятой для его разведенія. Хотя въ отчетѣ говорится, что «способы полученія чистой воды установлены инструкціей», но вѣдь кто же можетъ поручиться, что въ глуши такъ ужъ тщательно соблюдаютъ эту инструкцію. Во всякомъ случаѣ — это фактъ: бѣлый хлопчатый осадокъ въ порціи 80° спирта!

Механическія примѣси, загрязняющія казенное вино, можетъ быть, и безвредны, но онѣ имѣютъ, по моему мнѣнію, весьма важное зна-

ченіе. Онѣ облегчают возможность подделки вина въ тайныхъ мѣстахъ его продажи. Представимъ себѣ, что изъ казенной лавки отпускается исключительно чистое, прозрачное вино, какъ это очевидно и предполагаютъ въ Петербургѣ, судя по тому, что мы сейчасъ слышали отъ д-ра *Буловскаго.* Если намъ когда-либо попадется загрязненное вино, то мы легко можемъ заподозрѣть, что оно чѣмъ-нибудь разбавлено, разведено и, конечно, скорѣе обратимъ на это вниманіе. Тотъ же фактъ, что изъ казенной лавки на дѣлѣ отпускаются бутылки съ осадками, можетъ легко пріучить народъ къ невнимательности и, благодаря этому, въ тайныхъ притонахъ ему могутъ гораздо легче подсовывать, подъ видомъ казенной, водку, разбавленную *прямо вредными* для здоровья веществами.

Кромѣ того, по своему личному впечатлѣнію, я склоненъ думать, что и другіе будутъ не вполнѣ довѣрчиво относиться и къ химической очисткѣ такой водки, которая содержитъ въ себѣ слѣды чисто механическаго загрязненія. Если не могли достигнуть механической очистки спирта, которая производится, какъ мы сейчасъ слышали отъ д-ра *Буловскаго*, большей частью, на частныхъ заводахъ, то какъ то съ трудомъ вѣрится въ его ректификацію.

Но допустимъ, что ректификація спирта, подлежащаго употребленію въ народѣ, достигнута, и народъ пьетъ чистый 40° растворъ этиловаго алкоголя.

Само собою разумѣется, что казенная продажа такого очищеннаго вина не предупреждаетъ его потребителей ни отъ одного вреднаго послѣдствія алкоголя. Чистый 40° растворъ этиловаго алкоголя не представляется веществомъ безвреднымъ или даже гигіеническимъ напиткомъ, какъ это, напримѣръ, заявлялъ недавно одинъ врачъ-публицистъ, усматривавшій въ ректификаціи спирта вполнѣ цѣлесообразное средство для борьбы съ алкоголизмомъ.

Изъ переданныхъ мною личныхъ впечатлѣній, мнѣ кажется ясно, что казенная монополія не устранила тѣхъ вредныхъ послѣдствій, которыя вызываетъ въ народѣ употребленіе спирта. Но я повторю то, съ чего началъ. Внѣ всякаго сомнѣнія стоитъ тотъ фактъ, что при кабакахъ было *гораздо хуже.* Теперь есть нѣкоторыя упущенія, недосмотры, но съ другой стороны за ними есть надзоръ, и есть возможность повліять на тѣневыя стороны, добиться ихъ устраненія.

Я не считаю себя подготовленнымъ для того, чтобы касаться вопроса объ экономическомъ значеніи реформы: навѣрное, это сдѣлаютъ здѣсь вполнѣ компетентные члены коммиссіи.

Я позволю себѣ только напомнить, что въ 8-омъ засѣданіи нашей коммиссіи г. *Миницловъ,* ссылаясь на извѣстный циркуляръ г. Министра Финансовъ, «высказался за желательность уменьшенія пи-

тейнаго сбора при условіи роста другихъ видовъ государственныхъ доходовъ, какъ слѣдствія уменьшенія пьянства» (протоколы, стр. 84). Исходя изъ этого заявленія, я полагаю, можно надѣяться, что тѣ несовершенства, которыя обнаружились при проведеніи въ жизнь казенной монополіи, будутъ исправлены министерствомъ финансовъ.

Весь вопросъ, значитъ, состоитъ въ томъ, чтобы достигнуть такого положенія продажи водки, при которомъ населеніе не будетъ изъ за водки подвергаться разоренію. Тогда платежныя силы населенія безспорно поднимутся.

Мнѣ кажется, что основная ошибка, благодаря которой казенная монополія не принесла ожидаемыхъ отъ нея результатовъ, заключается въ томъ, что творцы ея надѣялись на *умѣренное употребленіе спирта* населеніемъ.

Между тѣмъ, эта надежда неосуществима. По отношенію къ алкоголю нѣтъ и не можетъ быть умѣренности. Умѣренность возможна только до тѣхъ поръ, пока человѣкъ не испыталъ на себѣ дѣйствія алкоголя, притупляющаго сознательную дѣятельность его ума и лишающаго его способности разсуждать объективно обо всемъ вообще и въ частности объ умѣренности.

Кто хочетъ водворенія въ обществѣ и въ народѣ понятія объ умѣренности, пусть тотъ запишется въ число злѣйшихъ, безусловныхъ противниковъ алкоголя, потому что тамъ, куда имѣетъ доступъ алкоголь, не можетъ уже быть рѣчи объ умѣренности!

Кто бы ни продавалъ алкоголь, его свойства и свойства людей, которые жаждутъ отравляться имъ, останутся безъ перемѣны, и въ этомъ кроется главная причина того, что казенная монополія не устранила тѣхъ вредныхъ сторонъ прежней системы, которыя побудили правительство взять продажу вина въ свои руки.

Единственное цѣлесообразное средство для борьбы съ алкоголизмомъ есть—*трезвость*. Но если мысль о введеніи всеобщей трезвости покажется въ настоящее время многимъ несбыточной мечтой, то все-же необходимо, хоть постепенно, переходить къ уменьшенію зла, приносимаго алкоголемъ здоровью и нравственности народа.

Если въ этомъ вопросѣ, какъ и во многихъ другихъ, приходится, по крайней мѣрѣ, на время смириться съ нѣкоторымъ противорѣчіемъ между теоріей и практикой, то всего лучше, кажется мнѣ, остановиться на слѣдующемъ положеніи: Теоретически слѣдуетъ признать алкоголь веществомъ безусловно вреднымъ и перестать говорить объ его полезности, въ какомъ бы то ни было отношеніи. Практически же постепенно возможно болѣе ограничивать его производство и употребленіе. Какъ и другое крупное общественное зло—проституцію—алкоголь слѣдуетъ признать лишь *терпимымъ* явленіемъ.

Необходимо принимать всѣ находящіяся во власти государства мѣры врачебно-полицейскаго надзора для ограниченія зла, приносимаго алкоголемъ, и возможно болѣе поощрять постепенную замѣну алкоголя чаемъ.

И лишь при такомъ, только терпимомъ отношеніи, къ алкоголизму, какъ къ крупному общественному злу, можно надѣяться, что питейная реформа, которая будетъ допускать алкоголь только, какъ необходимое до поры до времени зло, когда-нибудь дѣйствительно достигнетъ улучшенія здоровья, благоденствія и нравственности народа.

Нѣкоторыя данныя объ экономическомъ положеніи Оренбургской, Пермской, Самарской и Уфимской губерній.

И. О. Осипова.

(Читано въ засѣданіи Комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ 18 ноября 1898 г.).

Питейная реформа, ближайшей своей задачей имѣющая дать населенію хорошо очищенное вино и устранить вредное вліяніе кабака, неизбѣжно должна въ концѣ концовъ повліять на самыя разнообразныя стороны народнаго быта. Въ обширной литературѣ объ алкоголизмѣ существуютъ попытки сопоставить различныя явленія индивидуальной и общественной жизни съ формами и размѣрами потребленія вина. Попытки эти—изъ коихъ, кажется, самыя обстоятельныя принадлежатъ перу *А. Бэра*—не привели, однако, къ какимъ либо безспорнымъ результатамъ главнымъ образомъ потому, что, во-первыхъ, въ высшей степени затруднительно учесть потребленіе спиртныхъ напитковъ, во-вторыхъ, еще болѣе затруднительно установить точную и безспорную связь между алкоголизмомъ и тѣми явленіями, которыя обыкновенно ему приписываются. Съ введеніемъ въ Россіи казенной продажи вина первое затрудненіе почти совершенно устраняется, такъ какъ съ весьма высокою степенью точности можно изслѣдовать потребленіе спирта по мѣсяцамъ, роду посуды, крѣпости вина и связать его съ такими относительно мелкими единицами, какъ волость или уѣздъ. Естественно поэтому возникла мысль о сопоставленіи потребленія алкоголя съ явленіями, характеризующими экономическое положеніе населенія, а также съ нѣкоторыми явленіями физической и нравственной его жизни, какъ, напр., преступностью, самоубійствами, случайными смертями вообще и отъ пьянства въ частности, случаями больничнаго леченія алкоголиковъ и т. п. Подобная работа въ настоящее время производится мною, и хотя въ моемъ распоряженіи уже сосредоточены данныя по большей

части явленій, обыкновенно связываемыхъ съ алкоголизмомъ, но я не нахожу возможнымъ утруждать вниманія Комиссіи сообщеніемъ всего имѣющагося у меня матеріала и ограничусь лишь фактами, которые могу считать достаточно установленными. Серьезность задачи, которую преслѣдуетъ наша Комиссія, побуждаетъ меня отложить сообщеніе тѣхъ данныхъ, которыя хотя-бы и могли освѣтить тотъ или другой изъ разсматриваемыхъ Комиссіей вопросовъ, но, не будучи еще критически провѣрены, могутъ обременить Комиссію излишними преніями.

Прежде всего я считаю необходимымъ высказать нѣсколько общихъ соображеній и установить ту точку зрѣнія, съ которой слѣдуетъ разсматривать нижеприводимыя цифры, касающіяся главнымъ образомъ экономическаго положенія 4 восточныхъ губярній.

Экономическое положеніе населенія зависитъ отъ столь многоразличныхъ и притомъ между собой иногда несравнимыхъ факторовъ, что объяснять данное экономическое положеніе дѣйствіемъ той или другой причины является въ большинствѣ случаевъ дѣломъ въ высшей степени труднымъ. Какъ на самый характерный примѣръ, можно указать, что до сихъ поръ не замолкли еще споры о томъ, улучшилось-ли или ухудшилось экономическое положеніе нашего крестьянства вслѣдствіе отмѣны крѣпостного права. Если оспаривается экономическое значеніе столь крупной и первостепенной важности реформы, то неудивительно, что вліяніе множества другихъ преобразованій на экономическую жизнь страны также подвергается сомнѣнію. Причина этого заключается въ томъ, что лишь въ рѣдкихъ случаяхъ можно привести въ прямую связь данную реформу съ явленіями экономическаго порядка. То же должно сказать о казенной продажѣ вина. Съ одной стороны, изъ непосредственныхъ житейскихъ наблюденій всѣмъ извѣстно, что прежній кабакъ поощрялъ пьянство и извлекалъ огромныя выгоды изъ пріема вещей въ закладъ за вино, изъ покупки за-дешево крестьянскаго труда и его продуктовъ, изъ укрывательства краденаго и т. п. Это всѣмъ извѣстно, но никто не могъ даже приблизительно учесть суммы, которыя теряло населеніе отъ упомянутыхъ порядковъ прежней питейной торговли. Съ введеніемъ питейной монополіи всѣ эти явленія въ значительной степени ослабѣли, но какъ прежде, такъ и въ настоящее время никто не можетъ перевести на деньги вліяніе новыхъ порядковъ на экономическое положеніе населенія, потому что нѣтъ возможности исчислить, сколько крестьянинъ сберегъ денегъ отъ того, что ему не дали вина въ нетрезвомъ видѣ, не отпустили вина ночью, не приняли въ закладъ необходимой въ хозяйствѣ вещи и т. п.—

все это, какъ и многое другое, сопряженное съ безпорядочнымъ потребленіемъ вина, не подлежитъ ни учету, ни исчисленію.

Съ другой стороны, питейная реформа, исходя изъ мысли, что въ Россіи вообще пьютъ не много, но безпорядочно, имѣетъ въ виду повліять не столько на сокращеніе потребленія вина, сколько на урегулированіе этого потребленія и устраненіе той обстановки, при которой возникало и поддерживалось пропойство и всѣ вытекающія изъ него послѣдствія. Для ясности я позволю себѣ привести конкректный, хотя и гипотетическій примѣръ. Допустимъ, что при прежнихъ порядкахъ крестьянинъ пропивалъ въ годъ 20 р., изъ коихъ 10 р. шло собственно на пріобрѣтеніе вина, а 10 р. составляло его потери отъ безпорядочности въ потребленіи вина. Если бы признано было возможнымъ водворить полную трезвость, то крестьянинъ выигралъ-бы отъ этого всѣ 20 р., которые онъ раньше тратилъ на вино и на кабакъ; но такъ какъ признано невозможнымъ совершенно изъять вино изъ употребленія, то всѣ усилія реформы направлены на то, чтобы, во-первыхъ, сократить первые 10 р., и, во-вторыхъ — и это главное, чтобы совершенно устранить возможность истратить крестьянину вторые 10 р. Изъ этого слѣдуютъ три важныхъ вывода;

1) Что питейная реформа можетъ вліять на благосостояніе населенія не только путемъ сокращенія расходовъ на потребленіе вина, но еще болѣе путемъ сохраненія населенію тѣхъ средствъ, которое оно раньше тратило собственно на пропойство.

2) Что разъ эта цѣль достигается, то экономическое положеніе населенія все-таки улучшается, хотя-бы источники его благосостоянія не увеличились.

3) Что всякое увеличеніе источниковъ народнаго благосостоянія при нынѣшней системѣ питейной торговли должно болѣе, чѣмъ прежде отразиться на увеличеніи всѣхъ государственныхъ доходовъ, а равно на увеличеніе денежныхъ сбереженій.

Теоретически положенія эти очевидны; посмотримъ, въ какой мѣрѣ можно подтвердить ихъ точными цифровыми данными, относящимися къ 4 восточнымъ губерніямъ, гдѣ казенная продажа вина дѣйствуетъ уже 3 года. Измѣрителемъ народнаго благосостоянія я беру поступленіе прямыхъ и косвенныхъ налоговъ, а также увеличеніе взносовъ въ сберегательныя кассы. Сравненіе 3-лѣтія 1892—1894 гг. съ послѣдующимъ 3-лѣтіемъ (1895—1897 гг.)—особенно удобно въ томъ отношеніи, что въ оба эти 3-лѣтія было по два урожайныхъ года и по одному неурожайному.

Но прежде, чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію положенія 4 восточ-

ныхъ губерній, я нахожу не лишнимъ остановиться на одномъ общемъ вопросѣ — именно, на потребленіи чая и сахара вообще по Имперіи, такъ какъ нѣтъ никакой возможности исчислить потребленіе этихъ продуктовъ по тѣмъ губерніямъ, въ которыхъ казенная продажа вина дѣйствуетъ. Чтобы вполнѣ оцѣнить относящіяся сюда цифры, необходимо ихъ сопоставить съ урожаемъ и съ цѣнами на хлѣбъ.

	Чистый сборъ хлѣбовъ въ 60 губ. Европ. Россіи. (въ тыс. пуд.)	Потреблено сахара. Всего (въ тыс. пуд.)	Потреблено сахара. На душу (фунт.)	Привезено чая. Всего (тыс. пуд.)	Привезено чая. На душу (фун.)
1892	1.774,176,5	24,273,4	8,4	2,142	0,73
1893	2.635,782,8	28,952,1	9,7	2,201	0,74
1894	2.618,229,6	27,069,6	9,0	2,469	0,82
Среднее за 3 г.	**2.342.729,4**	**26.965,0**	**9,0**	**2,271**	**0,76**
Въ средн. на 1 дес.	**37,1**				
1895	2.315,333,2	27,851,1	9,1	2,404	0,78
1896	2.367,149,2	30,909,3	10,0	2,612	0,74
1897	1.875,839,9	33.306,0	10,5	2,731	0,96
Среднее за 3 г.	**2.186,107,4**	**30,688,9**	**9,8**	**2,582**	**0,83**
Въ средн. на 1 дес.	**34,4**				

Принимая во вниманіе приводимыя ниже цѣны на хлѣбъ (таблица № 1), а также то обстоятельство, что общій по Европейской Россіи сборъ хлѣбовъ уменьшился на 157 мил. п., нельзя не признать, что абсолютная покупная сила во второе 3-лѣтіе въ населеніе должна была-бы ослабѣть, между тѣмъ какъ потребленіе чая и сахара во второе 3-лѣтіе значительно возрасло не только въ абсолютныхъ цифрахъ, но и въ среднихъ на душу. Приписывать-ли это явленіе одной казенной продажѣ вина, дѣйствовавшей къ концу 1897 г. уже въ 20 губ., или вмѣстѣ съ тѣмъ и другимъ, пока еще невыяснившимся причинамъ,—во всякомъ случаѣ, усиленное душевое потребленіе чая и сахара совпадало, съ одной стороны, съ уменьшеніемъ покупной силы населенія, а съ другой — съ введеніемъ и распространеніемъ казенной продажи вина.

Обращаясь теперь къ разсмотрѣнію положенія 4 восточныхъ губерній, я прежде всего привожу чистый сборъ хлѣбовъ отдѣльно по губерніямъ (въ тысячахъ пудовъ) какъ вообще со всѣхъ земель, такъ и въ частности съ крестьянскихъ, причемъ, для опредѣленія степени обезпеченія скота, приводятся данныя о сборѣ соломы и сѣна.

		Всего хлѣбовъ собрано.		Картофеля собрано.		Получено кормовъ. Соломы.		Сѣна.
		Со всѣхъ земель.	Съ крест. земель.	Со всѣхъ земель.	Съ крест. земель.	Со всѣхъ земель.	Съ крест. земель.	Со всѣхъ земель.
Оренбургская . .	1892	52,867,2	45,777,9	3.326.9	3.134,6	72,240.0	61,751,3	141,86
	1893	37.295,1	31,807,7	2,212,9	2,097,0	55.435.5	47,118.4	73.44
	1894	23.190,9	20,173,8	2,241,6	1,774,0	40.936,5	34,907,0	112,637.
Среднее за 3 г.		**37.784,4**	**32,586,7**	**2,593,6**	**2,335,2**	**56,204.0**	**47,925,6**	**109,314**
	1895	33,710.8	25,099,9	4,389,4	2,881,6	41.335.0	31,022,6	74,164.
	1896	40.942,6	33.063,2	4.303,3	3,410.6	61,752,8	50.619.0	115.322.
	1897	20,057,1	15,751,1	2,416,8	1,899,2	27,991,8	22,209,5	72,212.
Среднее за 3 г.		**31,570,2**	**24,638,1**	**3,703,2**	**2,730,4**	**43,693,2**	**34,617,0**	**87,299.**
Пермская . . .	1892	51,150,8	49,372,3	4,496,7	4,024,1	77.613,7	74.091,7	181,920.
	1893	79,662,6	71,573,7	5,157,3	4,633,5	114,303,5	102,777,7	192.099
	1894	87,622,3	81,187,2	6,942,0	6,265,8	130,237,5	120,307,4	179,00
Среднее за 3 г.		**72,811,9**	**67,377,7**	**5,532,0**	**4,974,6**	**107,385,0**	**99,058,9**	**184.341.**
	1895	76,857,1	72,226,3	7,294,8	6,393,4	109.940,7	103,499,3	154.436.
	1896	83,388,5	75.134,8	7,789,2	7,132,1	118.765,5	106,144,5	169,994.
	1897	72,653,8	65,282,4	9,122,5	7,984,5	93,120,5	83.033,7	122,722.
Среднее за 3 г.		**77,633,1**	**70.881,2**	**8,068,8**	**7,170,6**	**107,275,6**	**97.559,2**	**149,050**
Самарская . . .	1892	38,108,1	24,947,9	2,230.6	1,907,7	54.461,3	37,678,8	35,738.
	1893	58.723.7	41.232,9	3.765.7	3,175,0	73,583,6	53.533.4	35,613.
	1894	106,323.4	75,595,6	10,760,0	9.436,6	126,583.0	93.640,6	59.846.
Среднее за 3 г.		**67.718.4**	**47.258,8**	**5.585,4**	**4.839.8**	**84.876.0**	**61.617,6**	**43.732.**
	1895	75.921.1	54.067.2	8.251,8	7.169.5	87.091.1	64.088.0	55.085.
	1896	124.374.1	90.352.8	16.098,7	14.130,8	165.441,9	121.656,8	85.753.
	1897	64.059,3	44,132,3	8.121,0	6.711.9	81.247,3	59,428,6	54.464
Среднее за 3 г.		**88.118.2**	**62.850.8**	**10.823.8**	**9.337,4**	**111.260.1**	**81,724.7**	**65.101.**
Уфимская	1892	52.374,2	39,430,5	2.086,1	1.865.8	78.403.9	60.947.1	85,950.
	1893	63,786,5	48.904.7	1.547.7	1,366.6	99,487.9	77.876,7	84.506.
	1894	49.475.9	39.492.6	5.382.6	4.185.5	93,136.2	73,646,5	65.677
Среднее за 3 г.		**55,212,2**	**42.609,3**	**3,005.5**	**2,472.6**	**90.342.7**	**70.823,4**	**78.710**
	1895	53,439,8	40.105,7	5.376,0	4.271,9	75.938.8	58,711,8	65,642
	1896	40,168,8	27.517,5	4,878,8	3,257,6	72,627,7	50,591,0	68,023
	1897	42,055,8	30.978,5	4,424,6	3,321,2	57,977.4	42.918,0	48.125
Среднее за 3 г.		**45,221,4**	**32,867,2**	**4,893,1**	**3,616,9**	**68,847,9**	**50,740,3**	**60.597**
Итого по 4 восточн. губерн.	1892	194,500,3	159.528,6	12,140,2	10,932.2	282,718,9	234,468,9	445.473
	1893	239.467.9	193.519.0	12,683,6	11,272,4	342,810,8	281.306,2	385.663
	1894	266,612,5	216,449,2	25,326,2	21,661,9	390,893,2	322,501,5	417,162
Среднее за 3 г.		**233,526,9**	**189,832,2**	**16,716,7**	**14.622,2**	**338,807,6**	**279,425,5**	**416,099**
	1895	239,928,5	191,499,1	25,312,0	20,716,2	314,305,4	257,321,7	349,328
	1896	288,874,0	226,068,3	33,070,0	27,931,1	418.537,9	329,011,3	439,293.
	1897	198,826,0	156,144,3	24,084,9	19,916,8	260,337,0	207,589,8	297,525.
Среднее за 3 г.		**242,542,8**	**191,237,2**	**27,489,0**	**22,854,7**	**331,076,6**	**264,640,9**	**362,049**

Обращаясь къ итоговымъ цифрамъ по всему району, слѣдуетъ прежде всего сказать, что чистый сборъ всѣхъ хлѣбовъ за второе 3-лѣтіе превысилъ сборъ за первое 3-лѣтіе всего на 9 милл. пуд., причемъ все это увеличеніе пало на превышеніе сбора яровой пшеницы. Затѣмъ, разсматривая вышеприведенныя цифры по губерніямъ, можно видѣть, что въ Оренбургской губерніи чистый сборъ понизился на 6 мил. п., въ Пермской увеличился на 5 милл. п., въ Самарской—на 21 мил. п., въ Уфимской—уменьшился на 10 мил. п. Сборъ картофеля увеличился на 11 м. п., количество кормовъ значительно уменьшилось главнымъ образомъ въ сборѣ сѣна, причемъ это уменьшеніе коснулось всѣхъ губерній, за исключеніемъ Самарской.

Уже приведенныя цифры показываютъ, что второе 3-лѣтіе по чистому сбору хлѣбовъ очень слабо отличалось отъ перваго, и только Самарская губернія была въ нѣсколько лучшемъ положеніи. Выводъ этотъ, однако, значительно измѣняется, если мы обратимся къ результатамъ собственно крестьянскаго хозяйства. Здѣсь во второе 3-лѣтіе чистый сборъ хлѣбовъ (въ общемъ по району) превосходитъ первое 3-лѣтіе только на 1,1 мил. пуд., причемъ Оренбургская и Уфимская могутъ считаться даже пострадавшими, въ Пермской урожай увеличился на 3 мил. п., въ Самарской—на 15 мил. пуд. Слѣдовательно, крестьянское хозяйство въ двухъ губерніяхъ ухудшилось, а въ двухъ улучшилось. Выводъ этотъ претерпѣваетъ новое измѣненіе, если обратить вниманіе на хлѣбныя цѣны на самарскомъ и саратовскомъ рынкахъ (таблица № 1). Цѣны эти, какъ видно изъ упомянутыхъ таблицъ, для двухъ главнѣйшихъ хлѣбовъ (ржи и пшеницы) были во второе 3-лѣтіе почти вдвое ниже, а для овса и ячменя на 12—30% ниже, чѣмъ въ первое 3-лѣтіе. Если даже исключить вліяніе двухъ крайнихъ неурожайныхъ годовъ (1892 и 1897), то и въ такомъ случаѣ паденіе цѣнъ въ 1895 и 1896 гг. было столь велико по сравненіи 1893 и 1894 гг., что весь избытокъ хлѣбовъ по Пермской и Самарской губерніямъ едва-ли даже и покрылъ это паденіе цѣнъ.

Такимъ образомъ, соображая размѣры урожая и движеніе хлѣбныхъ цѣнъ за оба разсматриваемыя трехлѣтія—до и послѣ введенія казенной продажи вина—нельзя не придти къ заключенію, что экономическое положеніе населенія, по скольку оно зависитъ отъ кореннаго источника его благосостоянія—сельскаго хозяйства—во второе 3-лѣтіе было во всякомъ случаѣ не лучше, чѣмъ въ первое 3-лѣтіе.

Разсмотримъ-же теперь, какимъ образомъ это положеніе отразилось на поступленіи прямыхъ и косвенныхъ налоговъ, а также на

ростѣ вкладовъ въ сберегательныя кассы. Для сравненія я привожу цифры поступленій (въ тысячахъ рублей) по всей Имперіи, причемъ для одной таблицы взяты всѣ вообще сборы, а для второй — безъ доходовъ отъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ и казенной продажи вина.

	Поступленіе всѣхъ вообще доходовъ.		Тоже, но безъ доходовъ отъ казенныхъ жел. дорогъ и казенной продажи вина.	
	По Имперіи.	По 4 восточ. губерн.	По Имперіи.	По 4 восточ. губерн.
1892	964,422,0	36.479,8	890,014,3	28,501,4
1893	1.043,353,4	42,496,5	958.207,5	34.644,7
1894	1.151,764,1	46,013,3	1.035,774,2	35,455,7
Среднее за 3 г.	**1.053,179,8**	**41,663,2**	**961.332,0**	**32.867,3**
1895	1.239,903,7	58,477,2	1.033.767,2	36.734,9
1896	1.361.544,6	62,853,0	1.040.495,2	36.707,1
1897	1.400,028,3	61,615,0	1.069,734,5	37,925,6
Среднее за 3 г.	**1.333.825,5**	**60,981,7**	**1.047,999,0**	**37.122,5**

Сравнивая общее по Имперіи поступленіе въ среднемъ за оба 3-лѣтія, мы видимъ, что всѣ государственные доходы возрасли на 26,6 %, между тѣмъ какъ по 4 восточнымъ губерніямъ этотъ приростъ выразился цифрой въ 46,4 %; если же исключить изъ общей суммы поступленій доходы отъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ и отъ казенной продажи вина, то возрастаніе средней по Имперіи за второе 3-лѣтіе по сравненіи съ средней за первое 3-лѣтіе выразится 9,0 %, по четыремъ-же восточнымъ губерніямъ этотъ приростъ опредѣляется цифрой въ 12,1 %.

Особенно важнымъ является разсмотрѣніе такихъ спеціальныхъ сборовъ, какъ выкупные платежи, уплачиваемые исключительно крестьянскимъ населеніемъ. Поступленіе ихъ вообще по Имперіи и въ частности по 4 восточнымъ губерніямъ представляется въ слѣдующемъ видѣ (въ тысячахъ рублей):

	По Имперіи.	По 4 восточн. губерніямъ.
1892	77,088,2	4,228,1
1893	98,994,5	6,764,6
1894	92,819,4	6,732,4
Среднее за 3 г.	**89,634,1**	**5,908,4**
1895	101,297,4	8,801,7
1896	96,945,9	7,341,4
1897	88,518,9	7,870,6
Среднее за 3 г.	**95,587,4**	**8,004,6**

Такимъ образомъ, въ то время, какъ среднее поступленіе выкупныхъ платежей во второе 3-лѣтіе возрасло по всей Имперіи только на 6,78 %, въ четырехъ восточныхъ губерніяхъ это возрастаніе простирается до 35,4%, т. е. превышаетъ общеимперскую цифру слишкомъ въ 5 разъ.

Всѣ вышеприведенныя цифры о поступленіи доходовъ извлечены изъ отчетовъ Государственнаго Контроля. Данныя о поступленіи выкупныхъ платежей настолько важны и интересны, что они заслуживаютъ болѣе подробнаго разсмотрѣнія и за большее число лѣтъ. Это можно сдѣлать, пользуясь изданіями Статистическаго Отдѣленія Департамента Окладныхъ Сборовъ.

Обратимся прежде всего къ состоянію выкупныхъ платежей по всей Имперіи за послѣднее 10-лѣтіе.

По Имперіи выкупные платежи.

	Къ 1 января оставалось недоимокъ.	Годовой окладъ.	Всего поступило и зачтено.	%% поступлен. къ окладу.	Къ концу года оставалось всѣхъ недоимокъ.
1888	29.775,187	97.320.867	100.237,669	102,9	26.858,385
1889	27.087,502	97.537,939	93.351,925	95,7	31.273,515
1890	31.326,960	97.647,054	89.351.036	91,5	39.622,978
1891	39.842,049	97.243,213	69,067,762	71,0	68.017,501
Среднее за 3 г.	**32.752,170**	**97.476.068**	**83.923.574**	**86,1**	**46.304,664**
1892	68.106,450	97.340,746	75.328,142	77,4	90.119,054
1893	90.048,257	97.300,741	97.035,970	99,7	90.313,029
1894	90.343,668	97.288,815	91.818,917	93,2	95.813,566
Среднее за 3 г.	**82.832,792**	**97.310,101**	**88.061,010**	**90,5**	**92.081,883**
1895	95.823,899	97.360,225	100.602,066	103,3	92.582,058
1896	92.779.271	97.482,465	96.255,473	98,7	94.006,263
1897 [1]	94.199,824	97.453,292	87.535,341	89,8	104.117,788
Среднее за 3 г.	**94.267,665**	**97.431,994**	**94.797,627**	**97,3**	**96.902,036**

[1]) Свѣдѣнія предварительныя.

При разсмотрѣніи этихъ цифръ становится очевиднымъ, что неурожаи 1891 и 1892 гг. были главнѣйшимъ источникомъ образованія недоимокъ въ количествѣ 90 милліон. руб. Небывалый урожай 1893 г. далъ населенію возможность уплатить почти весь окладъ сполна, такъ что недоимки остались въ прежнемъ размѣрѣ. Урожай 1894 г. былъ меньше урожая 1893 г., а цѣны на хлѣба—значительно ниже, и поступленіе нѣсколько уменьшилось. Съ 1895 г. начинаетъ обнаруживаться вліяніе низкихъ цѣнъ на хлѣбъ, уменьшенія урожаевъ, ожиданіе коронаціоннаго манифеста; кромѣ того, появился новый факторъ, раньше еще не дѣйствовавшій — именно казенная продажа вина. Для сопоставленія этого фактора съ движеніемъ поступленій и недоимокъ приводятся слѣдующія цифры, относящіяся къ 4 восточнымъ губерніямъ.

Обращаясь прежде всего къ итоговымъ по всему району цифрамъ поступленія оклада и недоимокъ (табл. № 2) и сравнивая ихъ съ поступленіемъ по всей Имперіи, замѣчаемъ удивительный параллелизмъ (за исключеніемъ 1888 г.) во всѣхъ цифрахъ до 1894 г. включительно, съ тою лишь разницей, что недоборъ оклада здѣсь гораздо значительнѣе и только въ 1893 и 1894 гг. приближается къ общеимперскому. Съ 1895 г. обѣ таблицы начинаютъ расходиться и въ 1897 г. онѣ уже не имѣютъ ничего общаго: въ 1895 г. по Имперіи поступило 103,$_{3}$ % оклада, по монопольному району—116,$_{7}$ %; недоимка по Имперіи уменьшилась на 3,$_{4}$ %, по району—на 6,$_{0}$ %, т. е. вдвое болѣе, а если взять абсолютныя цифры, то почти половина общеимперской недоимки погашена поступленіемъ по 4 восточнымъ губерніямъ. Въ 1896 г. поступленіе оклада почти одинакова съ общеимперскимъ, равно какъ и движеніе недоимокъ, что можетъ быть объяснено одной и той же причиной—ожиданіемъ и дѣйствіемъ коронаціоннаго манифеста. Въ 1897 г. противоположность въ поступленіи выкупныхъ платежей между Имперіей и разсматриваемымъ райономъ становится просто поразительной: въ Имперіи поступило 89,$_{8}$ % оклада, а въ районѣ казенной продажи вина—103,0 %, въ Имперіи недоимка увеличилась на 10 слишкомъ милліоновъ, или на 10,$_{8}$ % противъ 1896 г., а по восточному району она уменьшилась, хотя и на незначительную величину—именно на 1,$_{1}$ % по отношенію къ 1896 г. Это тѣмъ болѣе изумительный результатъ, что паденіе урожая по Имперіи было слабѣе — именно на 20,$_{8}$ % урожая 1896 г.—чѣмъ въ 4 восточныхъ губерніяхъ, гдѣ урожай съ крестьянскихъ земель (обложенныхъ выкупными платежами) уменьшился на 30,$_{9}$ % по сравненіи съ урожаемъ 1896 г и былъ даже меньше урожая 1892 г.

До сихъ поръ я разсматривалъ поступленіе оклада и движеніе недоимокъ по выкупнымъ платежамъ по сравненію съ Имперіей; но къ еще болѣе поразительнымъ выводамъ мы придемъ, если сдѣлаемъ сравненіе двухъ 3-лѣтій—до и послѣ введенія казенной продажи вина—внутри разсматриваемаго района. Среднее поступленіе выкупныхъ платежей за періодъ 1892 — 1894 гг. составляло только 80,3% оклада; во второе же 3-лѣтіе эта цифра достигла 105,6%, а въ абсолютныхъ цифрахъ это поступленіе возрасло въ среднемъ съ 6,3 мил. р. до 8,4 мил. р., т. е. на 2,1 м. р. въ среднемъ за годъ. Къ такимъ же выводамъ мы придемъ, если будемъ разсматривать поступленіе выкупныхъ платежей отдѣльно по губерніямъ; такъ, въ Оренбургской губерніи процентъ поступленія къ окладу возросъ съ 49,6% въ первое 3-лѣтіе до 90,[illegible]% оклада во второе 3-лѣтіе; въ Пермской губерніи—съ 88,9% до 95,9%; въ Самарской—съ 79,0% до 12,7%; въ Уфимской—съ 82,6% до 92,2% оклада.

Изъ всего предыдущаго видно, до какой степени усилилось поступленіе выкупныхъ платежей въ періодъ дѣйствія казенной продажи вина въ 4 восточныхъ губерніяхъ—и это еще при условіи менѣе благопріятнаго сбора хлѣбовъ на крестьянскихъ земляхъ по сравненіи съ сборомъ вообще по Имперіи, а также при упадкѣ цѣнъ во второе 3-лѣтіе по сравненіи съ первымъ, хотя сборъ съ крестьянскихъ земель внутри района 4 губерній былъ одинаковъ съ первымъ 3-лѣтіемъ.

Посмотримъ теперь, что происходило въ области такого рода поступленій, которыя не имѣютъ ничего общаго съ налогами — именно въ поступленіяхъ въ сберегательныя кассы. Но прежде всего необходимо сказать нѣсколько словъ о самыхъ кассахъ и о различіи между поступленіями въ кассы вновь открываемыя и въ кассы старыя. Кассы эти, давно существовавшія въ Россіи, получили широкое развитіе только въ послѣднія 5—6 лѣтъ, когда понято было ихъ важное значеніе для населенія и для государства. Поэтому были приняты и до сихъ поръ принимаются всѣ мѣры не только къ улучшенію внутренней организаціи кассъ, но въ особенности къ территоріальному ихъ распространенію. Для оцѣнки вліянія кассъ какъ вообще, такъ въ особенности на отдѣльныя мѣстности большое значеніе имѣетъ то обстоятельство, въ какой мѣрѣ увеличивается приростъ вкладовъ въ старыхъ и вновь открываемыхъ кассахъ: притокъ вкладовъ въ старыя кассы свидѣтельствуетъ объ усиленіи сбереженія денегъ въ населеніи или объ открытіи новыхъ источниковъ благосостоянія, между тѣмъ какъ появленіе вкладовъ во вновь открываемыхъ кассахъ свидѣтельствуетъ преимущественно о прежнихъ

сбереженіяхъ, хранившихся или дома у вкладчиковъ, или въ другихъ кредитныхъ учрежденіяхъ. Стало быть, если въ данной мѣстности новыхъ кассъ открывалось мало, то приростъ вкладовъ будетъ свидѣтельствовать о возрастаніи сбереженій у мѣстнаго населенія.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній я разсмотрю сначала движеніе кассъ и число книжекъ какъ вообще по Имперіи, такъ въ частности въ 4 восточныхъ губерніяхъ и по прежнему буду сравнивать два 3-лѣтія—до и послѣ введенія казенной продажи вина.

Число кассъ и книжекъ.

	Число кассъ.		Число книжекъ.			
			По Имперіи.		По 4 восточ. губ.	
	По Имперіи.	По 4 восточн. губерн.	Всего	Средн. на кассу.	Всего	Средн. на кассу.
1892	2,439	146	1.193,566	490,2	54,066	370,3
1893	2,886	183	1.408,954	488,2	64,309	351,4
1894	3,592	193	1.664,215	463,9	76,294	395,3
Среднее за 3 г.	**2,972**	**174**	**1.422,245**	**478,5**	**64,890**	**372,9**
1895	3,876	192	1.906,972	492,0	88,332	460,1
1896	4,2[illegible]	199	2.159,878	514,2	102,332	514,2
1897 [1])	4,315	210	2.441,467	565,5	118,027	562,6
Среднее за 3 г.	**4,130**	**200**	**2.169,439**	**525,2**	**102,397**	**514,5**

Изъ этихъ цифръ прежде всего видно, что число кассъ вообще по Имперіи возрастало гораздо быстрѣе, чѣмъ въ 4 восточныхъ губерніяхъ: сравненіе среднихъ по 3-лѣтіямъ показываетъ, что въ то время, какъ въ 1895—1897 гг. въ Имперіи число кассъ возросло на 39,0% по сравненіи съ періодомъ 1892—1894 гг., по 4 восточнымъ губерніямъ возрастаніе это не превышаетъ 14,9%. Стало быть, въ то время, какъ развитіе сберегательныхъ кассъ въ Имперіи захватывало все новыя и новыя мѣстности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и новыхъ вкладчиковъ, которые раньше вовсе не имѣли дѣла съ сберегательными кассами,—въ 4 восточныхъ губерніяхъ развитіе сберегательныхъ кассъ должно имѣть иной характеръ — онѣ дѣйствуютъ преимущественно на одну и ту же мѣстность, на одно и то же населеніе. Если, затѣмъ, обратиться къ числу книжекъ, равному приблизительно числу вкладчиковъ, то и здѣсь мы увидимъ характерное различіе между Имперіей и 4 восточными губерніями:

[1]) Свѣдѣнія предварительныя.

во-первыхъ, число вкладчиковъ во второе 3-лѣтіе по сравненіи съ первымъ въ Имперіи возрасло нѣсколько менѣе (52,8 %), чѣмъ въ районѣ казенной продажи питей (58,6%), но возрастаніе средняго на одну кассу числа вкладчиковъ шло въ послѣднемъ районѣ несравненно быстрѣе, чѣмъ въ Имперіи: число вкладчиковъ въ 4 восточныхъ губерніяхъ возрасло послѣ введенія казенной продажи вина на 38,0%, а въ Имперіи—только на 9,8%. Изъ этихъ данныхъ позволительно сдѣлать то заключеніе, что со времени введенія казенной продажи вина приростъ вкладчиковъ пошелъ несравненно быстрѣе, чѣмъ вообще по Имперіи и въ особенности по сравненіи со временемъ до введенія казенной продажи вина, и притомъ эти вкладчики рекрутировались изъ того же населенія, гдѣ кассы и раньше дѣйствовали.

Обратимся теперь къ операціи вкладовъ, которую можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

Вклады:	Общая сумма вкладовъ (тыс. руб.)		Средній размѣръ вклада на книжку (рублей).		Средняя на кассу сумма вкладовъ (рублей).	
	По Имперіи.	По 4 восточ. губерніямъ.	По Имперіи.	По 4 восточ. губерніямъ.	По Имперіи.	По 4 восточ. губерніямъ.
1892	239,363,9	13,004,9	201	241	98,140	89,074
1893	283,391,5	15,469,7	201	241	98,195	84,534
1894	330,327,8	17,394,2	198	227	91,962	90,126
Среднее за 3 г.	**284,361,2**	**15,289,6**	**200**	**236**	**95,680**	**87,871**
1895	367,924,2	18,918,6	193	214	94,924	98,535
1896	409,429,8	20,650,9	190	202	97,483	103,773
1897 [1])	466,281,8	23,284,6	191	197	108,061	110,879
Среднее за 3 г.	**414,545,3**	**20,951,4**	**191**	**204**	**100,374**	**104,757**

Прежде всего въ ростѣ абсолютной суммы вкладовъ восточный районъ отсталъ отъ Имперіи: за второе 3-лѣтіе по сравненіи съ первымъ въ Имперіи вклады возросли на 45,8%, и въ 4 восточныхъ губерніяхъ—только на 37,0%; причина этого вполнѣ понятна: въ Имперіи открывались все новыя и новыя кассы, которыя прежде всего снимали сливки съ мѣстнаго населенія, т. е. привлекали къ себѣ лицъ, уже имѣвшихъ сбереженія; между тѣмъ какъ въ 4 вос-

[1]) Свѣдѣнія предварительныя.

точныхъ губерніяхъ, гдѣ дѣйствовали преимущественно старыя кассы, онѣ давно уже успѣли привлечь къ себѣ крупные вклады и затѣмъ всасывали въ себя только н[illegible]женія. Это подтверждается и дальнѣйшими цифрами. Если [illegible]ьмемъ средній размѣръ вклада на книжку, то увидимъ, что [illegible] Имперіи онъ понизился съ 200 р. только до 191 р., т. е. на 9 р., или на $4,_3$%, между тѣмъ какъ въ 4 восточныхъ губерніяхъ средній размѣръ вклада на книжку понизился съ 236 р. до 204 р., т. е. на 32 р., или на $13,_6$ %, что указываетъ именно на то, что здѣсь, послѣ введенія казенной продажи вина, усилился притокъ мелкихъ вкладчиковъ и мелкихъ сбереженій. Наконецъ, изъ той же таблицы можно сдѣлать другое заключеніе, если взять средніе размѣры вкладовъ на кассу до и послѣ 1895 г.: въ Имперіи эта цифра повысилась незначительно—именно съ $95,_7$ т. р. до $100,_4$ т. р., т. е. на $4,_7$ т. р., или на $4,_9$%, а въ 4 восточныхъ губерніяхъ средняя на кассу (за 3-лѣтіе) сумма вкладовъ до 1895 г. была $87,_9$ т. р., а послѣ 1895 г.—$104,_8$ т. р., т. е. возрасла на $16,_9$ т. р., или на $19,_3$%. Это значитъ, что каждая касса въ этомъ районѣ, такъ сказать, энергичнѣе высасываетъ изъ мѣстнаго населенія его сбереженія.

Такимъ образомъ изъ всѣхъ цифръ, относящихся къ сберегательнымъ кассамъ, можно сдѣлать слѣдующіе выводы: 1) Кассы по Имперіи притягивали къ себѣ главнымъ образомъ старыя сбереженія, кассы по 4 восточнымъ губерніямъ—преимущественно новыя. 2) Число вкладчиковъ на кассу послѣ 1895 г. въ 4 восточныхъ губерніяхъ возростало несравненно быстрѣе, чѣмъ вообще по Имперіи. 3) Притокъ мелкихъ вкладовъ въ 4 восточныхъ губерніяхъ послѣ 1895 г. былъ несравненно значительнѣе, чѣмъ вообще по Имперіи. 4) Несмотря на притокъ мелкихъ вкладчиковъ, число ихъ послѣ 1895 г. въ 4 восточныхъ губерніяхъ увеличилось столь значительно, что общая сумма внесенныхъ ими вкладовъ въ среднемъ на кассу увеличилась въ 3—4 раза сравнительно съ среднимъ за то же время увеличеніемъ вкладовъ на каждую кассу вообще по Имперіи.

Обозрѣвая въ совокупности всѣ вышеприведенные цифры и факты, можно сдѣлать слѣдующіе выводы:

1) Благодаря меньшему урожаю хлѣбовъ и паденію хлѣбныхъ цѣнъ въ 3-лѣтіе 1895—1897 гг. по сравненіи съ 3-лѣтіемъ 1893—1894 гг., слѣдуетъ признать, что покупная сила населенія уменьшилась, между тѣмъ какъ потребленіе чая и сахара вообще по Имперіи увеличилось.

2) Урожай хлѣбовъ въ 4 восточныхъ губерніяхъ во второе 3-лѣтіе сравнительно съ первымъ былъ почти одинаковъ, но вслѣд-

ствіе паденія хлѣбныхъ цѣнъ, особенно значительнаго на самарскомъ и саратовскомъ рынкахъ, и здѣсь покупная и платежная сила населенія уменьшилась во второе 3-лѣтіе по сравненіи съ первымъ.

3) Несмотря на указанное обстоятельство, поступленіе всѣхъ вообще налоговъ въ восточномъ районѣ казенной продажи вина значительно усилилось какъ по сравненію вообще съ Имперіей, такъ— въ особенности—по сравненіи перваго 3-лѣтія со вторымъ внутри района.

4) Особенно замѣтенъ этотъ ростъ въ поступленіи выкупныхъ платежей: въ то время, какъ вообще по Имперіи во второе 3-лѣтіе недоимка значительно возрасла, а поступленіе оклада все уменьшалось и въ среднемъ не превышало 97,2%, въ восточномъ районѣ недоимка, хотя незначительно, но уменьшилась, а поступленіе составляло 105,$_6$% оклада.

5) Съ 1895 г. дѣятельность сберегательныхъ кассъ въ 4 восточныхъ губерніяхъ рѣзко отличается отъ таковой по Имперіи: въ районѣ казенной продажи вина замѣчается несравненно сильнѣйшій, чѣмъ въ Имперіи, притокъ вкладчиковъ и притомъ такихъ, которые дѣлаютъ свои взносы преимущественно по мелочамъ.

Такимъ образомъ не подлежитъ сомнѣнію, что, несмотря на худшіе урожаи и паденіе цѣнъ на хлѣбъ съ 1895 г., установленіе казенной продажи вина совпало съ увеличеніемъ душевого потребленія чая и сахара вообще по Имперіи, съ чрезвычайно усиленнымъ поступленіемъ въ 4 губерніяхъ всѣхъ косвенныхъ и прямыхъ налоговъ—и особенно выкупныхъ платежей, — а также съ усиленіемъ денежныхъ сбереженій. Въ совпаденіи всѣхъ этихъ явленій сомнѣваться нельзя, и единственная *видимая* ихъ причина—это казенная продажа вина. Но если для обоснованія практическихъ мѣропріятій вышеупомянутые факты и соображенія имѣютъ весьма большую цѣну, то для полнаго научнаго доказательства истины, что именно казенная продажа вина, а не что либо другое, есть причина констатированныхъ выше явленій, нужно еще углубиться въ изслѣдованіе экономическихъ явленій. Поэтому, я ограничусь пока утвержденіемъ, что *тамъ, гдѣ установлена винная монополія, обнаруживается не упадокъ, а напротивъ, ростъ экономическаго благосостоянія населенія и что нѣтъ никакихъ точно установленныхъ фактовъ, которые свидѣтельствовали бы о противномъ.*

Въ заключеніе я позволю себѣ привести нѣкоторые факты, могущіе нѣсколько освѣтить вопросъ о томъ, сколько именно сельскія общества потеряли доходовъ отъ приговоровъ на открытіе питей-

ныхъ заведеній. Въ прошломъ засѣданіи эта цифра исчислена была въ 35 милліоновъ рублей, и что будто бы всѣ эти деньги шли на народное образованіе, такъ что выходитъ, что питейная реформа, лишившая народъ 35 мил. р., противодѣйствуетъ его просвѣщенію. Я могу подѣлиться съ Комиссіей слѣдующими цифрами, извлеченными мною изъ подлинныхъ дѣлъ одного учрежденія, на обязанности котораго лежитъ забота объ охранѣ крестьянскихъ интерессовъ не только отъ частныхъ лицъ, но и отъ самой казны.

По свѣдѣніямъ упомянутаго учрежденія крестьяне за приговоры на открытіе питейныхъ заведеній получали слѣдующія суммы:

	1893 г.	1894 г.	1895 г.	1896 г.	Итого.
Оренбургская . .	96,612	108,778	—	—	205,390
Самарская . .	398,114	516,223	—	—	914,337
Уфимская	146,429	153,664	—	—	300,093
Бессарабская . .	243,633	292,287	347,295	—	883,215
Екатеринославск.	283,754	349,847	370,743	—	1.004,344
Кіевская	285,804	301,059	327,702	—	914,565
Подольская . . .	250,983	260,937	265,280	—	777,200
Полтавская . . .	130,088	152,886	162,917	—	445,891
Волынская	116,110	121,516	120,189	—	358,815
Таврическая . . .	174,013	256,762	324,221	—	754,996
Херсонская	162,767	240,398	318,249	—	721,414
Черниговская . .	105,578	129,653	136,546	—	371,777
Витебская	7,278	6,998	8,096	7,679	30,051
Гродненская . . .	5,015	5,459	5,423	5,549	21,446
Ковенская	150	150	150	150	600
Могилевская . . .	53,436	55,810	55,423	52,670	217,339
Смоленская . . .	55,412	56,312	60,030	61,228	232,982
Новгородская . .	79,299	80,502	83,080	86,799	329,680
Олонецкая	3,324	3,237	5,923	14,357	27,841
Псковская . . .	9,858	15,143	18,459	17,478	60,938
Харьковская . . .	293,625	359,667	433,922	461,575	1.548,816
Всего . .	2.902,309	3.467,288	3.043,648	707,485	10.120,730

Эта таблица показываетъ, что дохода за выдачу разрѣшенія на открытіе питейныхъ заведеній сельскими обществами въ 1893 г. получено по 21 губерніи 2.902,$_{3}$ т. р., въ 1894 г.—3,467,$_{3}$ т. р. (по 21 губерніи), въ 1895 г.—3.043,$_{6}$ т. р. (по 18 губерніямъ) и въ 1896 г.—707,$_{5}$ т. р. (по 9 губерніямъ). Наибольшей высоты цифры этого дохода достигли въ губерніяхъ: Самарской—516,$_{2}$ т. р. (1894 г.), Харьковской—461,$_{6}$ т. р. (1896 г.), Бессарабской—347,$_{3}$ т. р., Екатеринославской 370,$_{7}$ т. р. (1895 г.), Кіевской—327,$_{7}$ т. р. (1895 г.), Таврической — 324,$_{2}$ т. р. (1895 г.), Херсонской — 318,$_{2}$ т. р. (1895 г.), Подольской — 265,$_{3}$ т. р. (1895 г.). Въ остальныхъ губерніяхъ доходъ этотъ былъ гораздо ниже, опускаясь иногда до 7 т. р. (губерніи Витебская, Олонецкая, а въ Ковенской губ. даже до 150 р.). Вслѣдствіе того, что матеріалъ, относящійся

къ этому вопросу, собирался безъ установленной програмы и притомъ въ цѣляхъ освѣщенія только одной стороны предмета—каковы потери сельскихъ обществъ отъ уничтоженія этого дохода, нѣтъ возможности вполнѣ точно прослѣдить, на какія нужды эти суммы расходовались. Главнымъ образомъ онѣ расходовались на уплату недоимокъ казенныхъ и земскихъ, а затѣмъ на разныя общественныя нужды, какъ-то: пріобрѣтеніе земли, возобновленіе церквей и часовень, постройку запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ, пріобрѣтеніе пожарныхъ инструментовъ, исправленіе дорогъ, осушеніе полей, призрѣніе членовъ общества, уплату жалованья должностнымъ лицамъ общества и т. п., а также и на народное образованіе: на постройку, ремонтъ и содержаніе школъ.

Систематизируя указанныя статьи расхода по отдѣльнымъ группамъ (на государственные и земскіе сборы, на церковь, на образованіе, на мірскія нужды, на покупку земли) для нѣкоторыхъ губерній, по которымъ имѣются соотвѣтствующія цифровыя данныя,—найдемъ, что расходы на образованіе въ общемъ занимаютъ ничтожное мѣсто. Такъ, въ Уфимской губерніи въ 1893 г. они достигаютъ 2,7%, въ 1894 г.—0,8%; въ Харьковской въ 1893 и 1894 гг.—5,1%, въ 1895 г.—4,6%, въ 1896—6,2%; въ Могилевской въ 1893—1895 гг. отъ 3,0% до 3,3%, въ 1896 г.—2,7%; въ Псковской—въ 1893 г. 7,0%, въ 1894 г.—4,6%, въ 1895 г.—3,7%, въ 1896 г.—4,0%; въ Полтавской въ 1893 г.—4,9%, въ 1894 и 1895 гг.—4,7%. Между тѣмъ расходы на уплату повинностей достигли въ Самарской губерніи въ 1893 г.—72,8%, въ 1894 г.—74,7%, Уфимской въ 1893 г.—39,6%, въ 1894 г.—34,%, Оренбургской въ 1893 г.—67,8%, въ 1894 г.—73,0%, Могилевской въ 1893 г.—40,6% въ 1894 г.—39,3%, въ 1895 г.—38,8%, въ 1896 г. — 39,0%, Харьковской (погашеніе земскихъ недоимокъ) въ 1893 г.—17,1%, въ 1894 г.—12,7%, въ 1895 г.—10,0%, въ 1896 г. — 8,3%. Въ губерніяхъ, въ которыхъ расходы на образованіи не могли быть выдѣлены особо, а вошли въ рубрику смѣшанныхъ расходовъ, эти послѣдніе составляли по губерніи Самарской 23,7% (1893 г.), Оренбургской 20,8% (1893 г.), 17,.% (1894 г.).

№ I. Цѣны на рожь, пшеницу, овесъ и ячмень (въ копѣйкахъ мента Торговли

РЫНКИ.	РОЖЬ.						
	1892.	1893.	1894.	Среднее.	1895.	1896.	1897.
С.-Петербургъ	110,5	82,7	61	**84.7**	54,7	53,8	61,8
Рига	109,1	82,2	60,5	**83,9**	57,2	55,8	64.1
Либава	101	78.4	57,6	**79**	56,5	56,5	64,6
Одесса	78,6	65,9	48,5	**64,3**	51,1	53	59,2
Николаевъ	85	62,1	46,8	**64.6**	50	52,3	59,6
Ростовъ	84.6	59,5	42,4	**62,2**	44,3	45,4	53
Новороссійскъ	69,4	59,2	42,5	**57**	43,9	46	53,1
Москва	123,1	84,3	63,7	**90,4**	42,9	40,5	51,5
Самара	*91,3*	*55,7*	*35,8*	**60,9**	*30,5*	*27.7*	*39*
Саратовъ	*98,2*	*59,6*	*39,6*	**65,8**	*32,3*	*29,5*	*39,6*
Елецъ	100,9	65,3	43,5	**69,9**	38,8	37,4	52,1
Козловъ	98,4	58,3	37,6	**64,8**	33,9	32,4	46,4
Варшава	100,9	72,7	51,1	**74,9**	56,4	58,1	68,6
	ОВЕСЪ.						
С.-Петербургъ	83,8	77,7	60,1	**73,9**	54,6	53,3	56,6
Рига	86,2	79,1	63,3	**76,2**	57,8	61,3	70,2
Либава	78,4	76	55,9	**70,1**	52,2	58,2	66,9
Одесса	—	74,5	56,1	**65,3**	56,4	57,4	64,7
Николаевъ	—	—	—	—	—	—	—
Ростовъ	81,2	68,9	44,1	**64,7**	41,1	46,4	55,8
Новороссійскъ	65,5	63,6	45,5	**58,2**	44,1	46,1	56
Москва	72,4	64,4	48,9	**61,9**	40	42,9	62,1
Самара	—	*48,1*	*35,2*	**41,7*)**	*32,6*	*33*	*44,4*
Саратовъ	*70,2*	*58,2*	*39,4*	**55,9**	*32,5*	*34,5*	*46,5*
Елецъ	62,2	54,4	32,4	**49,7**	31	35,7	48,2
Козловъ	64,1	56,4	33,4	**51,3**	30,5	35,3	49,2
Варшава	86,4	84,8	64'9	**78,7**	61,9	67,1	76,7

*) Выведено за 2 года.

за пудъ) на главнѣйшихъ рынкахъ по свѣдѣніямъ Департа-
и Мануфактуръ.

	ПШЕНИЦА.							
Среднее.	1892.	1893.	1894.	Среднее.	1895.	1896.	1897.	Среднее.
56,8	114,6	99,4	78,9	**97,6**	71,9	74,4	88	**78,1**
59	118,9	96	71,8	**95,6**	74	82	98	**84,7**
59,2	—	—	—	—	—	—	—	—
54,4	89,8	71,3	58,5	**73,2**	66,1	78,6	95,1	**79,9**
54	97,1	76,7	57	**76,9**	66,2	78,9	84,8	**76,4**
47,6	100,3	80,7	62,2	**81,1**	63,4	74,6	95,8	**78**
47,7	85	75,8	55,5	**72,1**	64,3	75,5	96,6	**78,8**
45	126,8	104,7	83,6	**105**	68,2	68,5	90,1	**75,6**
32,4	*115,2*	*78,6*	*57,4*	**83,7**	*49,5*	*51,5*	*74,9*	**58,6**
33,8	*106*	*82,8*	*58,8*	**82,5**	*50,7*	*50,5*	*70,3*	**57,2**
42,8	113,4	88,4	67,8	**89,9**	61,2	64,4	84,5	**70**
37,6	111,6	88,5	63,9	**88**	55,6	56,6	79	**63,7**
61	110,9	93,8	70,6	**91,8**	73	79,9	95,5	**82,8**
	ЯЧМЕНЬ.							
54,8	81	63,6	46,5	**63,7**	43,9	52,6	57,2	**52,9**
63,1	75,7	60,7	45,6	**60,7**	51,7	56,5	58	**55,4**
59,1	72,3	57,6	48,8	**57,9**	50,1	57	—	**53,6**
59,5	58,2	50,5	39,5	**49,4**	47,5	51,3	47,3	**48,7**
—	59,7	48,3	37,8	**48,6**	45,5	49,8	46,4	**47,2**
47,8	57,4	44,6	32,6	**44,9**	40,9	43	40,9	**41,6**
48,7	52,6	47,5	35,8	**45,3**	42,7	46,7	43,5	**44,3**
48,3	91,3	67	45,7	**68**	35,1	44,8	52,5	**44,1**
36,7	—	—	—	—	—	—	—	—
37,8	*69,7*	*59,6*	*42,6*	**57,3**	*35,1*	*37,7*	*47,6*	**40,1**
38,3	—	—	—	—	—	—	—	—
38,3	—	—	—	—	—	—	—	—
68,6	80,6	64,6	49,2	**64,8**	53,1	60,2	67,9	**60,4**

№ 2. Выкупные платежи по губерніямъ Оренбургской, Пермской, Самарской и Уфимской за 1888—1897 гг. (по свѣдѣніямъ Департамента Окладныхъ Сборовъ [1]).

Губерніи.	Годы.	Къ 1-му Января оставалось недоимокъ.	Годовой окладъ.	Всего поступило и зачтено.	%% поступленій къ окладу.	Къ концу года осталось всѣхъ недоимокъ.
Оренбургская.	1888	449,904	794,056	372,662	46,9	871,299
	1889	870,796	794,003	362,403	45,6	1.302,396
	1890	1.318,400	801.132	338,349	42,2	1,781,183
	1891	1.788,134	801,127	25.206	3,2	2.564,056
	Среднее за 3 года.	**1.325,777**	**798,754**	**241,986**	**30,3**	**1.882,545**
	1892	2.573,514	800,270	186,335	23,3	3.187,449
	1893	3.202,006	798,888	613,700	76,8	3.387,194
	1894	3.393,757	800,654	390,378	48,8	3.804,032
	Среднее за 3 года.	**3.056,426**	**799,937**	**396,804**	**49,6**	**3.459,558**
	1895	3.781,412	801,580	573,125	71,5	4.009.867
	1896	4.007,085	801,621	515,533	64,3	4.293,173
	1897	4.300,048	797,026	1.215,844	152,5	3.881,230
	Среднее за 3 года.	**4.029,515**	**800,076**	**768,167**	**96,0**	**4.061,423**
Пермская. .	1888	516,568	3.074,397	3.024,506	98,4	566,459
	1889	562,876	3.071,873	2.996,063	97,5	638.687
	1890	622,979	3.084,529	2.576,146	83.5	1.131,362
	1891	1.139,495	3.098,061	1.961,592	63,3	2.275,965
	Среднее за 3 года.	**775,117**	**3.084,821**	**2.511,267**	**81,5**	**1.348,671**
	1892	2.274,170	3.099,828	2.587,926	83,5	2.786,072
	1893	2.781,562	3.096,005	2.842,623	91,8	3.034,945
	1894	3.039,768	3.106,002	2.842,054	91,5	3.303,716
	Среднее за 3 года.	**2.698,500**	**3.100,612**	**2.757,534**	**88,9**	**3.041,578**
	1895	3.298,953	3.118,501	2.916,742	93,5	3.500,712
	1896	3.506,690	3.116,579	2.942,621	94,6	3.680,648
	1897	3.680,541	3.117,669	3.106,964	99,7	3.691,246
	Среднее за 3 года.	**3.495,395**	**3.117,583**	**2.988,776**	**95,9**	**3.624,202**

[1]) За 1897 г. свѣдѣнія предварительныя.

ГУБЕРНІИ.	ГОДЫ.	Къ 1-му Января оставалось недоимокъ.	Годовой окладъ.	Всего поступило и зачтено.	% поступленій къ окладу.	Къ концу года осталось всѣхъ недоимокъ.
Самарская .	1888	2.909.725	3.190,927	1.605,743	50,3	4.494,910
	1889	4.504.208	3.196,289	1 896,661	59,0	5.813,836
	1890	5.814,786	3.197,794	1.158,440	36,2	7.853,141
	1891	7.842,13	3.196,420	373,410	11,7	10.665,149
	Сред. за 3 г.	**6.053,711**	**3.196,501**	**1.139,504**	**35,7**	**8.110,709**
	1892	10.654.313	3.196,735	1.075,699	33,6	12.775,350
	1893	12.772.884	3.196,887	3.166,976	99,1	12.802,795
	1894	12.801,709	3.196,611	3.330,838	104,2	12.667,483
	Сред. за 3 г.	**12.076,302**	**3.196,744**	**2.524,504**	**79,0**	**12.748.543**
	1899	12.657,844	3.195,569	4.897,232	153,3	10.956,181
	1895	10.954,172	3.189,788	3.439,003	107,8	10.704,957
	1897	10.698,881	3.198,005	3.234,578	101,1	10.662,308
	Сред. за 3 г.	**11 436,966**	**3.194,454**	**3 856,938**	**120,7**	**10.774,482**
Уфимская . .	1888	921,392	788,858	419.956	53,2	1.290,295
	1889	1.290,234	788,831	715,274	90,7	1.363,790
	1890	1.363,712	789,166	424,745	53,8	1.728,132
	1891	1.727,922	790,419	294,496	37,3	2.223,846
	Сред. за 3 г.	**1.460,623**	**789 472**	**478,172**	**60,6**	**1.771,923**
	1892	2.224,333	792,133	496,884	62,7	2.519,583
	1893	2.517,005	792,770	816,865	103,0	2.492,911
	1894	2.491,797	792,834	651,097	82,1	2.633,534
	Сред. за 3 г.	**2.411,045**	**792,579**	**654,949**	**82,6**	**2.548,676**
	1895	2.650,053	802,410	856,369	106,7	2.596,095
	1896	2.600,147	802.101	774,217	96,1	2.628,002
	1897	2.624,024	796,509	589,149	73,8	2.831,384
	Сред. за 3 г.	**2.624,741**	**800,340**	**739,922**	**92,2**	**2.685,160**
Итого по 4-мъ восточнымъ губерніямъ.	1888	4.797,589	7.848,238	5.422,867	69,1	7.222,963
	1889	7.228,114	7:850,996	5.960,401	75,9	9.118,709
	1890	9.119,877	7.871,621	4.497,680	57,1	12 493,818
	1891	12.497,690	7.886,027	2.654,704	33,7	17.729,016
	Сред. за 3 г.	**9.615,227**	**7.869,548**	**4.370,928**	**55,5**	**13.113,848**
	1892	17.726,330	7.888,966	4 346,844	55,1	21.268,454
	1893	21.273,457	7.884,550	7.440,164	94,4	21.717,845
	1894	21.727,031	7.896,101	7.214,367	91,4	22 408,765
	Сред. за 3 г.	**20.242,273**	**7.889,872**	**6.333,792**	**80,3**	**21.798,354**
	1895	22.388,263	7.918,060	9.243,468	116,7	21.062,855
	1896	21.068,094	7.910,089	7.671,374	97,0	21.306,780
	1897	21.303,494	7.909,209	8.146,535	103,0	21.066,168
	Сред. за 3 г	**21.586,617**	**7.912,450**	**8.353,792**	**105,6**	**21.145,268**

Обзоръ дѣятельности, направленной на борьбу съ пьянствомъ въ Сѣверной Америкѣ и Западной Европѣ.

В. Д. Шидловскаго.

Докладъ, читанный въ Комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ 16 декабря 1898 г.

I.

Въ Западной Европѣ и Сѣверной Америкѣ дѣятельность, направленная на борьбу съ пьянствомъ, выразилась въ явленіяхъ весьма сложныхъ, значительно затрудняющихъ ихъ обозрѣніе и описательное изложеніе съ надлежащей полнотой и въ объединяющей системѣ.

Сложность эта главнымъ образомъ зависитъ отъ различія факторовъ, проявившихъ эту дѣятельность, и отъ различія ея основныхъ, руководящихъ началъ, не говоря уже о различіяхъ государственнаго, соціальнаго, экономическаго строя и національныхъ особенностей поименованныхъ странъ.

Дѣятельность противъ пьянства проявляли отдѣльныя лица, болѣе или менѣе организованныя группы лицъ, такъ называемыя общества трезвости и, наконецъ, само Государство.—Въ зависимости отъ факторовъ и положеннаго въ основу ихъ дѣятельности руководящаго начала находятся выборъ средствъ и мѣръ борьбы съ пьянствомъ, характеръ и способы ихъ примѣненія на практикѣ, а равно и степень успѣшности достигнутыхъ результатовъ. Дѣятельность противъ пьянства въ Сѣверной Америкѣ и Западной Европѣ проявилась внѣшнимъ образомъ особенно рѣзко въ группѣ фактовъ, совершившихся въ періодъ времени съ конца прошлаго XVIII столѣтія и по настоящее время. Группа эта и составляетъ предметъ настоящаго обозрѣнія. Въ концѣ прошлаго столѣтія въ Сѣверной Америкѣ возникло въ обществѣ движеніе противъ пьянства, перешедшее затѣмъ въ Англію и другія страны Европы, подъ вліяніемъ сильнаго развитія пьянства, получившаго угрожающіе признаки народ-

наго бѣдствія и общественнаго явленія. Движеніе это за означенный, почти столѣтній періодъ времени, то ослабѣвало, то крѣпло, но, не прекращаясь, медленно и постепенно развивалось, породивъ обозрѣваемую дѣятельность, направленную къ разрѣшенію важной практической задачи — найти средства для уменьшенія и ограниченія пьянства. Въ какой мѣрѣ обозрѣваемая дѣятельность разрѣшила эту задачу съ точной положительностью указать трудно, за отсутствіемъ опредѣленнаго фактическаго матеріала въ видѣ прямыхъ статистическихъ цифръ о пьянствѣ, не смотря на то, что нѣкоторыя данныя такого рода имѣются.

Всѣ изслѣдователи о пьянствѣ пришли къ заключенію, что по вопросу объ уменьшеніи и увеличеніи пьянства въ странѣ, при современномъ состояніи статистики по этому предмету, способу собиранія свѣдѣній о фактахъ этой категоріи и ихъ природѣ, представляется возможность дѣлать выводы по даннымъ косвеннымъ, а не прямымъ и слѣдовательно путемъ болѣе или менѣе сложныхъ соображеній.

Количество производимаго спирта, количество душевого потребленія спирта на численность населенія, количество мѣстъ продажи, число впавшихъ въ преступленіе и осужденныхъ, число несомнѣнныхъ алкоголиковъ и, наконецъ, общій уровень экономическаго состоянія — обыкновенно тѣ косвенныя данныя, которыя даютъ основанія для сужденія о степени развитія пьянства. Но выводы по этимъ даннымъ слѣдуетъ принимать осторожно, безъ поспѣшныхъ обобщеній и съ ограниченіями, такъ какъ значеніе ихъ крайне относительно особенно внѣ совокупнаго, суммарнаго разсмотрѣнія. Напримѣръ, количество потребляемаго спирта еще не всегда прямой вѣрный показатель степени пьянства, такъ какъ при умѣренномъ и равномѣрномъ его потребленіи, безъ излишества и злоупотребленія, не всегда можетъ свидѣтельствовать о наличности пьянства въ большой степени. Таково же значеніе этихъ данныхъ и въ обратномъ отношеніи. Такое положеніе вопроса о результатахъ дѣятельности лишаетъ возможности сдѣлать болѣе или менѣе точную оцѣнку достоинствъ той или иной системы веденія борьбы съ пьянствомъ въ смыслѣ достиженія благопріятныхъ конечныхъ результатовъ. Приходится ограничиваться общими соображеніями, основанными на косвенныхъ показателяхъ, которые все-же ближе къ дѣйствительности, чѣмъ произвольныя гадательныя предположенія.

II.

а) **Частная дѣятельность** отдѣльныхъ лицъ и обществъ по началу полнаго воздержанія.—Титотализмъ. (Teetotalism).

Полное воздержаніе отъ употребленія спиртныхъ напитковъ, послужившее руководящимъ началомъ въ борьбѣ съ пьянствомъ, принято было во многихъ странахъ Западной Европы, но преимущественно оно господствовало въ Великобританіи и Сѣверо-Американскихъ Штатахъ. Представители англосаксонской расы проявили къ этому началу особенно сильную наклонность и понынѣ сохраняютъ увѣренность въ его благодѣтельное дѣйствіе. Первое усиленное движеніе противъ пьянства возникло и стало замѣтно распространяться въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, общества трезвости которыхъ приняли впослѣдствіи начало полнаго воздержанія, тѣмъ не менѣе классической страной титотализма слѣдуетъ считать Великобританію, такъ какъ въ ней всѣ общества трезвости, возникшія въ прежнее время и нынѣ возникающія, неизмѣнно и послѣдовательно проводятъ начало полнаго воздержанія.

Появленію сочиненія *Веніамина Рэша* въ 1785 г. въ Филадельфіи подъ заглавіемъ «О вліяніи спиртныхъ напитковъ на умъ и тѣло человѣка» обыкновенно приписываютъ возникновеніе движенія противъ пьянства въ обществѣ Сѣверной Америки, откуда оно перешло въ Великобританію и затѣмъ во многія страны Западной Европы. Идеи *Рэша* (*Rusch'a*) заставили общество обратить вниманіе на пьянство, утвердивъ воззрѣніе, что пьянство—общенародное бѣдствіе, грозящее весьма пагубными послѣдствіями, и что пьяница—больной, требующій ухода и лѣченія.

До этого движенія во многихъ Штатахъ уже проявлялась нѣкоторая борьба противъ пьянства, но она велась въ отдѣльныхъ тѣсныхъ кружкахъ приходовъ, преимущественно духовными лицами различныхъ вѣроисповѣданій и главарями религіозныхъ сектъ на почвѣ религіозной, при чемъ пьянство разсматривалось какъ грѣхъ, порокъ. Послѣ появленія сочиненія *Рэша*, борьба принимаетъ болѣе широкія размѣры, въ ней принимаютъ участіе видные политическіе и общественные дѣятели, которые для борьбы со зломъ объединились въ одну силу, безъ различія политическихъ и религіозныхъ убѣжденій. При началѣ движенія и въ Америкѣ и въ Англіи не требовалось полнаго воздержанія. Первыя общества трезвости настаивали на воздержаніи

отъ водки, допуская потребленіе вина и пива. Когда же стали злоупотреблять пивомъ, то вскорѣ общество убѣдилось, что пиво порождаетъ пьянство наравнѣ съ водкой. Въ Англіи потребленіе пива сильно возрасло въ 1830 г., съ изданіемъ закона о пивовареніи, поощрявшаго производство этого напитка. Англійскіе дѣятели трезвости находили, что, при такомъ злоупотребленіи пивомъ, слѣдуетъ окончательно принять начало полнаго воздержанія. Къ такому воздержанію призывалъ въ Ирландіи неутомимый проповѣдникъ капуцинскій монахъ *Мэтью* (Matthew, 1839 годъ), вызвавшій настоящее народное движеніе въ пользу трезвости. Результаты его дѣятельности были поразительны по своимъ послѣдствіямъ, но непродолжительны. Такое же полное воздержаніе приняли въ основу своей дѣятельности и всѣ общества трезвости, возникшія въ Англіи. Всякому напитку, содержащему алкоголь, была объявлена война, а конечной цѣлью ставилось полное запрещеніе производства, продажи и потребленія спиртныхъ напитковъ.

Подъ вліяніемъ агитаціи мистера *Левезея* (Levesey) стали возникать общества трезвости по началу полнаго воздержанія. Стремленіе только къ умѣренности признано было не только безполезнымъ, но и вреднымъ для цѣлей трезвости. 1 сентября 1832 года 7 мужей изъ Престона подписали декларацію о полномъ воздержаніи. Обѣтъ воздержанія въ деклараціи выражался въ формулѣ: «самому не принимать и никому не предлагать напитка, могущаго причинить опьяненіе». (Not to take or give any drinks. of whatever kind what can cause intoxication).

Пропаганда Левезея и его личная энергическая дѣятельность призвали къ жизни многія общества трезвости, а черезъ шесть лѣтъ, въ 1838 году, образовался центральный союзъ всѣхъ обществъ Соединеннаго Королевства. Въ Англіи, Шотландіи и Ирландіи учреждено было весьма значительное число обществъ трезвости, въ основу дѣятельности которыхъ положенъ былъ титотализмъ. Организація этихъ обществъ и порядокъ дѣйствія въ общихъ чертахъ одинаковы. Общества эти носятъ на себѣ замѣтныя черты характера Англійской общественности, стойкости и послѣдовательности. Замѣчательно, что англійскія общества въ проявленіи своей дѣятельности усвоили себѣ начало раздѣленія и соединенія труда.

Благодаря этой особенности, англійскія общества образуютъ какъ бы три группы: 1) Общества, дѣйствующія обособленно средь всѣхъ классовъ населенія; 2) Общества спеціальныя, дѣйствующія среди извѣстныхъ круговъ общества по возрасту, полу, профессіи и общественному положенію; 3) Общества, стремящіяся къ объединенію

всѣхъ обособленныхъ и специальныхъ обществъ *). Всѣ эти свойства придаютъ обществамъ признаки болѣе или менѣе организованной системы, дѣйствующей въ высшей степени настойчиво и соотвѣтственно главной цѣли титоталистовъ.

Въ Сѣверо-Амер. Штатахъ дѣятельность обществъ трезвости всегда находилась въ тѣсной связи съ вопросомъ о введенін запретительной системы. Американскія общества трезвости ставили своимъ требованіемъ полное воздержаніе потребленія спиртныхъ напитковъ со стороны каждаго отдѣльнаго лица и полное запрещеніе производства и продажи этихъ напитковъ со стороны Правительства Штатовъ. Несмотря на возможность оказыванія сильнаго вліянія со стороны обществъ трезвости на законодательную власть Штата, бла-

---

*) Къ первой группѣ относятся: 1) Британская Лига трезвости (Britisch Tamperance League). основанная въ 1839 г, Органъ ея Britisch Tamperance Advocot; 2) Католическая Лига полнаго воздержанія Св. Креста (Catolic Total Abstinence League of the Cross, 1872 г.) насчитываютъ 180 т. членовъ, въ ней видное и дѣятельное участіе принималъ извѣстный Кардиналъ Маннигъ. 3) Союзъ трезвости Англійской протестантской церкви (Church of England Protestant Temperance). 4) Общество Конгрегаціоннаго Союза полнаго воздержанія (Congregational Union Total Abstinence Society). 5) Ассоціація полнаго воздержанія Баптистовъ (Baptist T[illegible]al Absti[illegible]nce Association). сюда-же могутъ быть отнесены четыре обще[illegible]одис[illegible]въ состоящихъ изъ 500 т. членовъ.

Вторую групу могутъ составить: 9) Національная [illegible]чости (Nationel Temperance League) основана въ 1856 г., органъ ея [illegible] Temperance Rocord" и „National Temperance Mirror", издаетъ еще е[illegible]дникъ. Пропагандируетъ трезвость среди чиновъ арміи и флота. 10) Ж[illegible]лѣзнодорожный Союзъ воздержанія Соединеннаго Королевства (United Kingdom Railway Temperance Union), журналъ „На Линіи" („On the Line"). Въ 1890 г. насчитывалъ среди служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ до 11 т. членовъ. 11) Добрые храмовники (Good Templars) дѣйствуютъ преимущественно тоже среди арміи и флота и среди студентнвъ. 12) Общество воздержанія Британскихъ женщинъ (British Womens Temperance Association), въ немъ участницъ насчитываютъ 24 т., оно организовало по всей странѣ до сотни женскихъ обществъ трезвости. 13) Національное общество полнаго воздержанія (National Total Abstinence Society), дѣйствующее спеціально для привлеченія въ свои члены глухонѣмыхъ. 14) Британская Лига юныхъ трезвенниковъ (British League Juvenile Abstainers) преобразовавшаяся въ 1856 г. въ Общій Союзъ Товариществъ Гопе Соединеннаго Королевства, по имени первоначальнаго основателя Джона Гопъ. Такихъ Товариществъ Союза (United Kingdom Band of Hope Union) образовалось числомъ 18,441, а число членовъ всѣхъ Товариществъ опредѣляютъ въ $2^1/_2$ милліона. Джонъ Гопъ (Hope) въ Эдинбургѣ, въ 1847 г., пожертвовавъ 60 т. фунтовъ стерлинговъ, учредилъ упомянутую лигу спеціально съ цѣлью утвердить полное воздержаніе среди юношества вообще

годаря политическому и соціальному строю, второе требованіе приведено было въ исполненіе только въ семи штатахъ Союза. Дѣятельность-же обществъ трезвости внѣ прямого содѣйствія со стороны Правительства, хотя и съ перерывомъ, была чрезвычайно разнообразна, но не въ столь высокой степени, какъ въ Англіи.

Въ 1865 году образовалось національное общество трезвости (Notional Temperance Society) съ цѣлью противодѣйствовать производству, продажѣ и потребленію спиртныхъ напитковъ. Оно образовалось изъ 325 представителей всѣхъ существующихъ въ Сѣвер-

---

и учащагося въ частности. Послѣ преобразованія въ союзъ Товариществъ Гонъ, дѣятельность послѣдняго получила сильное распространеніе и возбудила всеобщую къ себѣ симпатію среди всего населенія, благодаря своей столь возвышенной спеціальной цѣли. 15) Союзъ соединеннаго королевства для полнаго упраздненія продажи спиртныхъ напитковъ (United Kingdom Alliance for the suppression of the Liguor Traffic) проявляетъ спеціально свою дѣятельность среди парламентскихъ и правительственныхъ сферъ, агитируетъ на выборахъ, поощряя кандидатуру лицъ изъ сторонниковъ полнаго воздержанія, чтобы добиться законодательнаго введенія безусловно запретительной системы. Общество это обладаетъ огромными матеріальными средствами и имѣетъ много сторонниковъ среди членовъ Парламента. 16) Шотландская Ассоціація трезвости и разрѣшительнаго Билля (Scotish permissive Bill and Temperance Association) поставила себѣ цѣлью тоже вліять на законодательныя группы, чтобы провести такъ называемый Permissive Bill, дающій общинамъ право разрѣшать либо запрещать продажу спиртныхъ напитковъ въ ея предѣлахъ. 17) Центральная Ассоціація закрытія питейныхъ заведеній по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ (Central Association for stopping the Sale of intoxicating Liquors on Sunday). 18) Лондонскій вспомогательный союзъ Соединеннаго Королевства (London Auxiliary to the Unitet Kingdom). Оба эти общества дѣйствуютъ среди комерсантовъ занимающихся продажей спиртныхъ напитковъ, съ цѣлью побудить ихъ ограничивать продажу, закрывая заведенія въ праздничные и воскресные дни.

Въ третью группу войдутъ: 19) Общество трезвости Южныхъ Графствъ и Дорсета (The Dorset and Southern Countries Temperance Association). 20) Западная Лига воздержанія (Western Temperance League). 21) Независимый орденъ Рехавитовъ (Independent Order of Rechabites), основанъ въ 1835 г., 110 т. членовъ, располагаетъ капиталомъ въ 400 т. фунтовъ стерлинговъ. Первыя два общества стремятся поддерживать постоянныя сношенія и общеніе со всѣми другими существующими обществами трезвости для объединенія ихъ дѣятельности, организуютъ новыя общества, предлагаютъ пріискивать агентовъ для пропаганды, чтеній и даже матеріальныя средства. Послѣднее общество стремится, между прочимъ, достигнуть цѣли утвержденія полнаго воздержанія посредствомъ дѣлъ благотворенія (несутъ матеріальную помощь на случай болѣзни, старости или смерти главы семьи) среди своихъ членовъ и вообще среди трезвенниковъ всякихъ обществъ.

номъ Союзѣ обществъ трезвости, съ центральнымъ постояннымъ Управленіемъ изъ 36 членовъ всевозможныхъ политическихъ и религіозныхъ убѣжденій. Общество это имѣетъ почти въ каждой общинѣ агента, оказывающаго вліяніе на семью, школу, приходъ и разъясняющаго во всѣхъ классахъ общества конечную цѣль общества—полное воздержаніе.

Оно издало до 2,000 всевозможныхъ брошюръ, листковъ и научныхъ разсужденій о пьянствѣ, нѣсколько журналовъ для дѣтей и имѣетъ постоянный свой печатный органъ «Адвокатъ національной трезвости» (Notional Temperance Advocat). За 26 лѣтъ своего существованія, т. е. по 1891 годъ общество издержало на дѣло своей пропаганды болѣе милліона долларовъ.

До 1865 года, до открытія дѣйствія означеннаго грандіознаго общества, дѣятельность противъ пьянства подвергалась различнымъ испытаніямъ. Первые 50 лѣтъ текущаго столѣтія ознаменовались большой энергіей и устойчивымъ господствомъ начала полнаго воздержанія. Спиртные напитки не отпускались во флотѣ и арміи, а равно на суда дальняго плаванія, почему послѣднимъ понижалась даже для поощренія страховая премія *).

Незадолго передъ междоусобной войной и во время самой войны (1861—1865 гг.) дѣятельность обществъ трезвости въ высшей степени ослабѣла. Пьянство стало замѣтно усиливаться и слѣды прежняго противъ него движенія почти исчезли. Прежнія общества номинально существовали, но почти бездѣйствовали. Реакція, однако, послѣ 1865 г. наступила съ возникновеніемъ упомянутаго общества, при чемъ борьба противъ пьянства возобновилась опять по началу полнаго воздержанія.

Оживленію обновленной дѣятельности не мало способствовало энергическое движеніе женщинъ, извѣстное подъ названіемъ женскаго крестоваго похода (Woman's Croisade**). Всѣ прежнія

*) Въ 1849 г. успѣхи трезвости въ Сѣверной Америкѣ доказывались дѣятелями обществъ трезвости такими данными: 3 милліона людей ничего хмѣльнаго не пьютъ, десять тысячъ винокуровъ отказались выдѣлывать спиртъ, десять тысячъ торговцевъ его продавать и около двухъ тысячъ судовъ дальняго плаванія совсѣмъ не берутъ съ собой спиртныхъ напитковъ.

**) Объ этомъ движеніи женщинъ противъ пьянства въ Америкѣ существуетъ цѣлая литература. Съ 1874 г. газеты всѣхъ странъ были переполнены отчетами о подвигахъ женщинъ въ борьбѣ съ пьянствомъ. Женщины организовали митинги и процессіи по всѣмъ правиламъ американскихъ нравовъ и публичной агитаціи. Процессіи женщинъ съ эмблематическими значками двигались по городамъ и населеннымъ мѣстамъ,

общества трезвости оживились. Движеніе американскихъ женщинъ противъ пьянства завершилось учрежденіемъ многочисленнаго женскаго Союза трезвости (Womans Christian Temperance Union), съ значительными денежными средствами и съ огромной издательской дѣятельностью. (Это общество имѣетъ свой органъ, «Union Signal», бюро проповѣди трезвости, лѣчебницу для алкоголиковъ въ Чикаго, ночлежный домъ, ресторанъ трезвости, дѣтскій садъ и нѣсколько благотворительныхъ учрежденій).

Въ Швеціи и Норвегіи по началу полнаго воздержанія вели борьбу съ пьянствомъ два международныхъ общества: Орденъ Голубой ленты и Орденъ добрыхъ храмовниковъ и въ Швеціи національное общество, именуемое Шведская Гильдія реформъ. Всѣ эти общества имѣли значительное вліяніе на правительство, выказывавшее движенію противъ пьянства сочувствіе и даже имъ помогавшее въ извѣстной мѣрѣ денежными средствами. Особенно въ Норвегіи общества трезвости нашли поддержку въ содѣйствіи Правительства. По порученію послѣдняго, студентъ Андресенъ*) спеціально изучалъ пьянство въ Норвегіи и подъ вліяніемъ его работъ образовалось общество «Норвежскій Союзъ противъ потребленія водки», позднѣе возникло «Норвежское общество абсолютнаго воздержанія» (1875 г.).

Существуютъ еще международныя общества, дѣйствующія тоже по началу полнаго воздержанія:

1) Международное общество борьбы съ потребленіемъ спиртныхъ напитковъ (International Verein zur Bäcämpfung des Alkoholismus), основанное въ Швейцаріи, въ 1887 г., послѣ Конгресса противъ пьянства, происходившаго въ Цюрихѣ. (Выдающіеся основатели Форель, Плётцъ и др. (Forel, dr Plötz). Союзъ против-

---

распѣвая гимны и призывая гражданъ къ воздержанію. Онѣ иногда прибѣгали къ насильственному разрушенію въ питейныхъ заведеніяхъ, разбивая посуду и сосуды съ крѣпкими напитками. Гдѣ не дѣйствовали увѣщанія и просьбы со слезами, тамъ прибѣгали къ угрозѣ разгромить внѣшнюю обстановку кабака. Тѣхъ, которые охотно поддавались увѣщанію, онѣ заставляли немедленно подписывать обѣтъ о полномъ воздержаніи (Pledge). Нерѣдко имъ оказывали насильственное сопротивленіе, лишая ихъ свободы, происходившіе уличные безпорядки приходилось прекращать мѣрами полиціи. Многія участницы этой агитаціи пострадали, подвергая свое здоровье опасности, а свое спокойствіе большимъ тревогамъ и непріятнымъ ощущеніямъ. Движеніе это оставило сильный и замѣтный слѣдъ въ американскомъ обществѣ.

*) Андресенъ исходилъ Норвегію для изученія причинъ пьянства. Его сочиненія: „Реформы въ духѣ воздержанія", 1846 г. и „Катехизисъ воздержанія", 1851 г., много содѣйствовали движенію противъ пьянства въ Норвегіи.

никовъ алкоголя (Der Alkoholgegnerbund) слѣдуетъ считать какъ Германское отдѣленіе означеннаго общества (въ Дрезденѣ, 1887 г.).

2) Орденъ добрыхъ храмовниковъ (Основанъ въ Нью-Іоркѣ 1851 г. распространенъ въ разныхъ частяхъ свѣта, имѣетъ 12,593 ложъ, насчитываетъ до полутора милліона членовъ, издаетъ 30 печатныхъ изданій, дѣйствуетъ преимущественно въ Англіи, Швейцаріи, Германіи, Швеціи, Норвегіи, Даніи.

3) Орденъ Голубой ленты (Blue Ribbon Army).

4) Орденъ Голубаго креста (La Croix bleu основанъ въ 1877 г. свящ. Роша) дѣйствуетъ въ Швейцаріи, Франціи, Бельгіи и Германіи.

Всѣ эти общества, за исключеніемъ Ордена Голубаго креста, въ основаніе своей дѣятельности принимаютъ принципъ полнаго воздержанія. Орденъ Голубаго креста принимаетъ не столь безусловное начало, допуская нѣкоторое его ограниченіе, посредствомъ введенія частично и принципа умѣренности, по весьма своеобразной системѣ, почему въ дѣятельности его проявляется соединеніе полнаго воздержанія съ умѣренностью.

Въ этомъ орденѣ состоятъ члены соревнователи, дѣйствительные члены и друзья. Только дѣйствительные члены обязываются не потреблять никакихъ спиртныхъ напитковъ, соревнователи обязаны соблюдать такое полное воздержаніе временно, въ теченіе года, друзья же свободны отъ всякихъ обязательствъ воздержанія, но за то они обязаны энергически, всѣми средствами, содѣйствовать успѣху цѣлямъ общества. Сторонники ордена такимъ образомъ формулируютъ свои идеи: умѣренность всѣхъ достигается посредствомъ воздержанія нѣкоторыхъ, при чемъ полное воздержаніе требуется отъ трехъ категорій лицъ: 1) отъ лицъ, не способныхъ удержаться на уровнѣ умѣреннаго потребленія спиртныхъ напитковъ, 2) отъ лицъ, которымъ и умѣренное потребленіе грозитъ опасностью впасть въ алкоголизмъ, 3) отъ лицъ, желающихъ собственнымъ примѣромъ, изъ любви къ ближнему, спасти отъ пьянства другихъ, потребляющихъ съ излишествомъ.

Организація всѣхъ международныхъ обществъ несложна, за исключеніемъ ордена добрыхъ храмовниковъ. Организація этого ордена построена по плану и образцу Свободныхъ Каменщиковъ, Франкъ Массоновъ. Но сходство учрежденій только внѣшнее, хотя и принимается таинственность, значеніе которой весьма невинное, такъ какъ она служитъ средствомъ воздѣйствія на воображеніе вступающихъ въ орденъ и средствомъ привлеченія побольше лицъ изъ публики *).

*) Сторонники ордена обыкновенно говорятъ: первая самоважнѣйшая наша тайна состоитъ въ томъ, что у насъ нѣтъ ничего таинственнаго.

Члены ордена послѣдовательно проходятъ три степени совершенства: испытанія, вѣрности и милосердія.

Въ орденѣ Голубой ленты имѣетъ значеніе голубой бантъ, носимый обязательно каждымъ членомъ ордена на видномъ мѣстѣ. Знакъ этотъ служитъ показателемъ, что носящій не потребляетъ крѣпкихъ напитковъ и принадлежитъ къ ордену. Ношеніе этого значка отчасти служитъ средствомъ воздѣйствія на публику, для привлеченія вниманія ея къ ордену и для пріохочиванія отдѣльныхъ ея лицъ къ поступленію въ ряды ордена.

Дѣятельность противъ пьянства обществъ трезвости, принявшихъ руководящимъ началомъ требованіе полнаго воздержанія отъ потребленія всякихъ спиртныхъ напитковъ, преимущественно господствуетъ въ Англіи, Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, Канадѣ и проявляется въ болѣе слабой степени въ Швейцаріи, Германіи, Швеціи, Норвегіи, Голандіи, Даніи и Франціи. Дѣятельность отдѣльныхъ лицъ достигала подчасъ весьма блестящихъ результатовъ, въ смыслѣ сокращенія пьянства, но большею частью непродолжительныхъ *).

Результаты дѣятельности болѣе или менѣе организованныхъ обществъ отличаются сравнительно большой прочностью и устойчивостью. Происходившіе перерывы, подъ вліяніемъ крупныхъ политическихъ событій, дѣятельность ослабляли, но не уничтожали. При благопріятныхъ условіяхъ она снова воскресала и продолжала свое поступательное движеніе.

При руководствѣ началомъ полнаго воздержанія всѣ общества трезвости принимали за объектъ своихъ дѣйствій непосредственно отдѣльную личность, стремясь повліять на ея сознаніе, а черезъ сознаніе на волю, разсчитывая, что этимъ путемъ сама личность свободно и добровольно откажется отъ потребленія спиртныхъ напитковъ. Означенный объектъ дѣйствія опредѣлилъ выборъ мѣръ, которыми предполагалось подѣйствовать на личность и характеръ этихъ мѣръ.

Титоталисты полагали, что сколько-бы спирта не производилось въ странѣ и сколько-бы не продавалось въ ней спиртныхъ напитковъ, достаточно всѣмъ жителямъ проявить полное воздержаніе и

*) Успѣхи дѣятельности Мэтью выразились въ слѣдующихъ данныхъ въ короткое время дало обѣтъ воздержанія до 5-ти милліоновъ лицъ. Въ Ирландіи въ 1839 г. выдѣлано спирта 11 м. галоновъ, въ 1841 г.—только 6 м. Въ 1839 г. подслѣдственныхъ числилось 36 тысячъ, въ 1841 г.—21 т. За тѣ же годы осужденныхъ—12 т. и 9 т., заключенныхъ въ тюрьмѣ 3 т. и затѣмъ только 1,600. Сумма вкладовъ въ сберегательныхъ кассахъ въ 1841 г., сравнительно съ 1840 г., возросла на 200 тысячъ франковъ.

тогда задача трезвости разрѣшится, такъ какъ производство и продажа спирта сами собой прекратятся за исчезновеніемъ потребленія. Убѣждать къ принятію и соблюденію воздержанія возможно словомъ и примѣромъ. На мысль и сознаніе личности слѣдуетъ дѣйствовать посредствомъ сообщенія ей свѣдѣній о вредѣ алкогольныхъ напитковъ, отсюда титоталисты обыкновенно практикуютъ такія мѣры: 1) Какъ можно большее число лицъ склонить къ поступленію въ общества трезвости. 2) Развить, по возможности, близкую связь и солидарность между членами общества. 3) Распространять устно и печатно, посредствомъ самой широкой гласности, идеи о безусловной пользѣ полнаго воздержанія, о причинахъ ея необходимости, научно-медицинскія свѣдѣнія о вредныхъ свойствахъ алкоголя, о вредныхъ послѣдствіяхъ пьянства для нравственнаго и экономическаго быта семьи, о недостаточности одной только умѣренности потребленія, но о вредности ея, такъ какъ отъ умѣренности весьма легкій и почти всегда неизбѣжный переходъ къ излишеству, а слѣдовательно къ пьянству.

Для веденія такой пропаганды читаются публичныя лекціи, издаются народные листки, брошюры, книги, руководства трезвости для юношества и даже ученые трактаты на средства обществъ трезвости. Лекціи и чтенія берутъ на себя либо члены обществъ изъ профессіональныхъ проповѣдниковъ и ораторовъ, либо особыми агентами, приглашенными для сей цѣли обществами за извѣстный гонораръ.— Агенты эти, по указанію общества, разъѣзжаютъ по городамъ и селамъ для чтеній и проповѣди и раздаютъ даромъ печатныя изданія общества.

Чтобы повліять успѣшнѣе на волю личности и создать у нея естественное побужденіе принять рѣшеніе о полномъ воздержаніи и устоять на немъ твердо, вступающему въ общество прежде всего предлагается дать зарокъ бросить пить, какъ торжественное обѣщаніе, нѣчто въ родѣ обѣта или клятвы въ письменной формѣ и за подписью вступающаго (Plege).

Для воздѣйствія на школьное и внѣ-школьное юношество, агенты и члены обществъ входятъ въ сношенія съ учителями, наставниками, съ администраціей школы и приглашаютъ ихъ къ дѣятельной помощи цѣлямъ Общества.

Среди чиновъ арміи и флота члены общества трезвости стараются поддерживать постоянныя связи и отношенія, для привлеченія чиновъ въ члены общества, во время маневровъ (въ Англіи) устраиваютъ для воинскихъ чиновъ палатки съ даровыми прохладительными напитками, чаемъ, кофе, чтобы трезвенниковъ и нетрезвенниковъ отклонить отъ обычныхъ, въ такихъ условіяхъ, выпивокъ.

Среди рабочихъ классовъ привлекаютъ въ свои члены посредствомъ дѣлъ благотворительности, оказывая медицинскую помощь больнымъ, раздавая пособія во время безработицы или, въ случаѣ смерти главы семьи, пріискивая мѣста и занятія и устраивая для бѣднѣйшихъ дешевыя или даровыя народныя столовыя.

Для привлеченія членовъ и воздѣйствія на ихъ устойчивость въ выполненіи обѣта воздержанія, нѣкоторыя общества производятъ психическое впечатлѣніе посредствомъ внѣшней обрядовой стороны при вступленіи въ общество и во время пребыванія въ немъ (Орденъ Добрыхъ храмовниковъ, отчасти Орденъ Голубой ленты и Голубаго креста).

Придерживаясь воззрѣнія на пьяницъ, какъ одержимыхъ болѣзнею, нѣкоторыя общества трезвости учреждаютъ лѣчебницы и убѣжища для пьяницъ, при чемъ бѣдныхъ принимаютъ на излѣченіе либо за весьма умѣренную плату, либо даже безъ всякой платы.

Наконецъ, титоталисты, въ лицѣ нѣкоторыхъ своихъ обществъ, стремились повліять на законодательныя сферы въ томъ смыслѣ, чтобы добиться введенія запретительной системы.— Эти стремленія и домогательства, несмотря на сильныя вліянія, имѣли различный результатъ въ двухъ государствахъ, въ которыхъ общества трезвости проповѣдывали полное воздержаніе.

Въ то время, какъ въ Сѣверо-Американскомъ Союзѣ, въ 7 штатахъ введена запретительная система законодательнымъ порядкомъ, а въ нѣкоторыхъ изъ нихъ дѣйствуетъ ограничительный законъ, именуемый «Local Option», въ Англіи, гдѣ существуетъ столько вліятельныхъ обществъ трезвости, со спеціальной цѣлью оказать прямое воздѣйствіе на законодательныя сферы для служенія цѣлямъ титоталистовъ, введеніе требуемой системы полнаго запрещенія не послѣдовало.

Недавно сдѣлано было намъ сообщеніе нашимъ уважаемымъ Предсѣдателемъ, что сторонники полнаго воздержанія въ Канадѣ достигли осуществленія своей главной цѣли—введенія законодательнымъ путемъ полнаго запрещенія, но до полученія болѣе подробныхъ свѣдѣній объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ это событіе, преждевременно еще судить о значеніи этого успѣха.

Мѣры обществъ трезвости полнаго воздержанія хотя многосложны, но въ сущности однообразны и сводятся къ тому, чтобы повліять на личность дать обѣтъ воздержанія.

Принципъ полнаго воздержанія допускаетъ увѣренность, что отдѣльная личность обладаетъ достаточной силой исполнить данный обѣтъ и не принимаетъ во вниманіе зависимости личности отъ об-

щественныхъ государственныхъ и бытовыхъ условій и вообще отъ внѣшнихъ условій среды. Отсюда принципъ этотъ носитъ характеръ отвлеченности, трудно применимой на практикѣ. Всѣ общества трезвости титоталистовъ, особенно въ Англіи и Америкѣ, работали противъ пьянства съ затратой большихъ матеріальныхъ средствъ и нравственныхъ усилій. Члены общества съ большимъ самоотверженіемъ посвятили на дѣло борьбы много личнаго труда и энергіи и тѣмъ не менѣе на практикѣ результаты ихъ дѣятельности мало замѣтны. Число лицъ, записавшихся въ члены обществъ трезвости, очевидно, еще не можетъ свидѣтельствовать, что въ дѣйствительности на такое число составъ трезвенниковъ увеличился. Отчеты обществъ трезвости въ Англіи, напримѣръ, показываютъ 7 милліоновъ трезвенниковъ, 300 т. лицъ спасенныхъ отъ пьянства. Несмотря на это, многіе статистики и медики, на основаніи своихъ изслѣдованій, полагаютъ, что въ Англіи и Америкѣ пьянство не уменьшилось, но даже въ извѣстной степени возрасло.

По статистическимъ даннымъ вообще и по здѣсь намъ доложеннымъ однимъ изъ сочленовъ нашихъ, оказывается, что за послѣднія десять лѣтъ Великобританія и Сѣверо-Американскіе Штаты, это поприще обширной и продолжительной дѣятельности титоталистовъ, состоятъ въ группѣ государствъ, въ которыхъ потребленіе спирта не только не уменьшается, но даже повышается. Нѣкоторые англійскіе публицисты и врачи придерживаются взгляда, что пьянство въ Англіи возрастаетъ.

III.

б) По началу умѣренности.

Одновременно и параллельно началу полнаго воздержанія, развилось и окрѣпло начало умѣреннаго потребленія спиртныхъ напитковъ. Практическое примѣніе этого начала совершалось въ Германіи, Австріи, Швеціи, Норвегіи, Швейцаріи, отчасти въ Голландіи, Бельгіи и Франціи. Общества трезвости руководились этимъ началомъ преимущественно среди народовъ германской расы.

Въ Германіи принципъ умѣреннаго потребленія не сразу признанъ былъ пригоднымъ для борьбы съ пьянствомъ. Общества трезвости въ своей дѣятельности противъ пьянства по этому принципу испытывали времена успѣха и полныхъ неудачъ.

Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ отмѣтить періодъ съ 1837 г. по 1861 г. и съ 1861 г. по настоящее время.

Въ 1837 году въ Германіи движеніе противъ пьянства замѣтно

усилилось съ появленіемъ перевода на нѣмецкій языкъ сочиненія американца *Берда* подъ заглавіемъ «Исторія Обществъ трезвости въ Сѣверной Америкѣ».—Въ этомъ году самъ Бердъ путешествовалъ по Германіи, ведя энергическую пропаганду о необходимости упорной борьбы съ пьянствомъ. Прусскій король Фридрихъ Вильгельмъ III, сочувствуя мыслямъ Берда, приказавъ отпечатать переводъ его сочиненія въ 30 т. экземплярахъ, распорядился о распространеніи книги въ сѣверныхъ и восточныхъ провинціяхъ среди протестантовъ и католиковъ. Появились горячіе сторонники устройства и распространенія обществъ трезвости не только въ Пруссіи, но и въ другихъ германскихъ государствахъ. Патеръ *Зелингъ* (въ Оснобрюкѣ) и баронъ фонъ-*Зельцъ*, своимъ личнымъ участіемъ въ движеніи и распространеніи идей о вредѣ пьянства и необходимости борьбы съ нимъ, сильно содѣйствовали учрежденію такъ называемыхъ первоначальныхъ Германскихъ обществъ трезвости. Къ концу 1847 г. во всей Германіи насчитывалось болѣе тысячи обществъ трезвости. Кульминаціоннымъ пунктомъ этого движенія слѣдуетъ считать Съѣздъ представителей всѣхъ обществъ въ Берлинѣ. Съ требованіемъ соблюденія одной умѣренности были основаны общества трезвости въ Голандіи, Бельгіи и Даніи *).

Послѣ политическихъ событій 1848 г., дѣятельность обществъ трезвости въ высшей степени ослабѣла и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ совсѣмъ прекратилась. Исчезла и объединяющая связь между обществами, изъ которыхъ проявляли заглохшую свою жизнь только тѣ, которыя существовали при религіозныхъ обществахъ, причемъ борьба съ пьянствомъ велась исключительно путемъ церковной проповѣди.

Дѣятельность этихъ обществъ не произвела замѣтныхъ результатовъ. Руководители ихъ не усвоили себѣ опредѣленно того, въ чемъ должно состоять главное требованіе, предъявляемое къ членамъ и какими именно мѣрами возможно достигнуть осуществленія ограниченія пьянства.

Нѣкоторыя общества трезвости, придерживаясь возрѣнія Берлинскаго профессора Кранихфельда, запрещали потребленіе водки, разрѣшая потребленіе вина и пива безъ всякихъ ограниченій. Другія, основываясь на томъ, что въ пивѣ и винѣ заключается извѣстный

---

*) Въ Голандіи: Союзъ борьбы съ крѣпкими напитками, 1842 г., издаетъ „Другъ Народа“ (Volksvriend), Бельгіи „Ligue de la Criox“, имѣетъ два изданія: на фламандскомъ языкѣ „Народное Счастіе“ на французскомъ „Общее благо“.

процентъ алкоголя, настаивали, чтобы потребленіе и этихъ напитковъ допускалось въ умѣренномъ количествѣ. Эти колебанія обусловили въ значительной степени ничтожность результатовъ борьбы, а злоупотребленіе пивомъ достигало большихъ размѣровъ.

Съ 1861 г. движеніе противъ пьянства возникаетъ вновь преимущественно въ Германіи, Австріи, Швеціи и Норвегіи, причемъ общества трезвости, не считая требованіе умѣренности безполезнымъ, намѣчаютъ иную постановку вопроса о мѣрахъ борьбы съ пьянствомъ.

Такому новому освѣщенію вопроса въ большой степени содѣйствовалъ профессоръ Губеръ, опубликовавшій по этому предмету свои взгляды въ 14 такъ называемыхъ «водочныхъ тезисахъ». Основная мысль его тезисовъ сводится къ таму, что въ борьбѣ съ пьянствомъ слѣдуетъ оставить попытки дѣйствовать на душевное настроеніе пьяницъ, на ихъ убѣжденія и волю, такъ какъ такое воздѣйствіе безполезно, если одновременно и главнымъ образомъ борьба не будетъ обращена на внѣшнія условія, создающія благопріятную для пьяницъ обстановку.

По мнѣнію *Губера*, эта внѣшняя обстановка потребленія спиртныхъ напитковъ (Umgebung) во всей ея полнотѣ составляетъ ближайшую причину развитія пьянства и на нее прежде всего слѣдуетъ устремить разрушающее дѣйствіе борьбы. Обстановка эта во всякой странѣ слагается изъ порядка производства и продажи оптовой и мелочной спирта и спиртныхъ напитковъ и отношенія къ этому порядку правительственной регламентаціи.

Эти воззрѣнія получили быстрое распространеніе и дальнѣйшее развитіе ихъ главныхъ положеній на практикѣ въ лицѣ Ламмера изъ Бремена и Бонскаго профессора Нассе. Благодаря усиленной агитаціи этихъ лицъ, въ Касселѣ возникло «Нѣмецкое общество противъ злоупотребленія спиртными напитками», во главѣ котораго стоялъ профессоръ Нассе (Deutsche Verein gegen den Missbrauch geistiger Getränke). Принявъ въ основу своей дѣятельности принципъ умѣренности, Общество прежде всего намѣтило мѣры, способныя ограничить потребленіе крѣпкихъ напитковъ. Общество стало стремиться привлечь въ свои члены представителей состоятельныхъ и образованныхъ классовъ, публицистовъ, ученыхъ, духовенства всѣхъ вѣроисповѣданій, врачей, городскихъ головъ, коммерсантовъ, учителей, а равно заинтересовать своей дѣятельностью правительственныя сферы и просить ихъ содѣйствія цѣлямъ общества. Въ 1892 г. общество состояло изъ 10,450 членовъ. Въ дѣлѣ изысканія устройства раз-

личныхъ учрежденій, способныхъ отвлечь народъ отъ пьянства много поработалъ профессоръ Бэмертъ *).

На тѣхъ-же началахъ и основаніяхъ возникли общества трезвости въ Австріи (Австрійское общество противъ пьянства, учрежденное въ 1884 г.), Голандіи (въ 1875 г. Народный Союзъ, прежде извѣстный подъ названіемъ Multapatior), въ Франціи (Societé francaise de Temperance, association contre l'abus de brissons alcooliques 1871 г.) и въ Бельгіи (Ligue patiotique contre l'Alcolisme).

Въ Швеціи и Норвегіи цѣли умѣренности преслѣдуютъ монопольныя общества, Bolag въ Швеціи и Samlag въ Норвегіи, производящія по особому порядку раздробительную продажу крѣпкихъ напитковъ, каковой порядокъ содѣйствуетъ ограниченію пьянства и составляетъ особую систему, именуемую Готенборгской. Система эта стремится, посредствомъ извѣстной организаціи продажи питей, поставить внѣшнюю обстановку потребленія въ наиболѣе благопріятныя для умѣренности условія.

Общества трезвости, стремящіяся водворить умѣренность потребленія, не требуютъ отъ своихъ членовъ клятвъ, обѣтовъ воздержанія, а убѣждаютъ всѣхъ и каждаго постоянно и во всѣхъ случаяхъ жизни соблюдать умѣренность при потребленіи крѣпкихъ напитковъ. Затѣмъ, прежде всего и главнѣе всего заботятся объ измѣненіи внѣшней обстановки выпивки, посредствомъ устраненія приманки, соблазна, поощряющихъ пьянство и посредствомъ установленія извѣстныхъ учрежденій, способныхъ отвлечь отъ пьянства особенно преобладающаго числа потребителей изъ неимущихъ и рабочихъ классовъ населенія. Сторонники умѣренности утверждаютъ, что безполезно ожидать полнаго воздержанія, что безцѣльно оказывать непосредственно вліяніе на привычныхъ пьяницъ, подверженныхъ алкоголизму и требующихъ медицинскаго лѣченія и особаго попеченія, для чего обществамъ трезвости рекомендуется оказывать содѣйствіе устройству спеціальныхъ убѣжищъ и лѣчебницъ для алкоголиковъ и помѣщенію послѣднихъ въ эти учрежденія.

Соотвѣтственно этимъ воззрѣніямъ избираются и мѣры борьбы. Пропаганда трезвости и призывъ къ умѣренности среди населенія отодвигаются на второй планъ и получаютъ значеніе второстепенное, добавочное. На первый планъ выступаютъ: 1) Агитація устнымъ и

---

*) Нѣмецкое общество издаетъ „Извѣстія", научныя сочиненія о пьянствѣ, разсматривая его какъ общественное явленіе. Послѣ Нассе руководящее положеніе въ Обществѣ занялъ Боде.

и печатнымъ словомъ среди имущихъ, интелегентныхъ и правящихъ классовъ съ цѣлью распространенія и утвержденія положенія, что пьянство явленіе общественное, со всѣми признаками народнаго бѣдствія, глубоко коренящагося во многихъ условіяхъ соціальныхъ, экономическихъ и бытовыхъ, что борьба съ этимъ зломъ составляетъ дѣло первостепенной, чрезвычайной важности, дѣло общественно-государственное. Агитація должна задаться цѣлью призвать къ дѣятельности противъ пьянства всѣ лучшія силы страны и, главнымъ образомъ, правительство, могущее, по своему положенію и по своимъ средствамъ, наиболѣе цѣлесообразно видоизмѣнить извѣстными общими мѣрами глубокозахватывающія общія условія, порождающія пьянство.

2) Устройство общедоступныхъ народныхъ заведеній, съ продажей кофе, чая и другихъ безвредныхъ напитковъ, съ читальнями и библіотеками, чтобы противопоставить ихъ питейнымъ заведеніямъ и дать народу возможность въ часы досуга удовлетворить потребности чтенія и бесѣды.

3) Устройство общедоступныхъ народныхъ музеевъ, клубовъ, передвижныхъ выставокъ, концертовъ, театральныхъ представленій, воскресныхъ и праздничныхъ увеселительныхъ поѣздокъ за городъ, съ полезными гимнастическими играми.

4) Устройство такъ называемыхъ народныхъ домовъ, по образцу основаннаго въ Дрезденѣ по плану профессора Бэмерта, въ которыхъ въ праздничные дни излагаются чтенія и бесѣды на общеобразовательныя темы, а не исключительно на темы по вопросу о трезвости и о вредѣ пьянства. (Такія народныя чтенія устраиваются нынѣ Нѣмецкимъ обществомъ и его отдѣленіями, кромѣ Дрездена, еще въ Бременѣ, Бременгафенѣ, Гамбургѣ, Килѣ, Любекѣ и Линенбургѣ).

5) Для упроченія хозяйственности и домовитости среди бѣдныхъ и рабочихъ классовъ, устройство для молодыхъ дѣвушекъ практическихъ курсовъ домоводства и семейнаго благоустройства.

6) Устройство убѣжищъ и лѣчебницъ для привычныхъ алкоголиковъ (Такія убѣжища спеціально для алкоголиковъ, по образцу устроеннаго въ Линтарфѣ, существуютъ въ Шлезвигѣ, Гольштейнѣ, Нижней Силезіи, Брауденбергѣ, Саксоніи, Восточной Пруссіи).

7) Ходатайство предъ правительствомъ о регулированіи системы оптовой и особенно розничной продажи спиртныхъ напитковъ въ соотвѣтствіи съ приведенными выше соображеніями объ измѣненіи внѣшней обстановки потребленія.

Въ этомъ послѣднемъ отношеніи обращаетъ на себя вниманіе дѣятельность Шведскихъ и Норвежскихъ обществъ, составляющихъ такъ называемую Готенборгскую систему. Общества эти, Болагъ въ

Швеціи и Самлагъ въ Норвегіи, объединяясь въ основномъ принципѣ и разнличествуя въ нѣкоторыхъ частныхъ правилахъ своего устройства, представляютъ весьма характерный типъ учрежденій, преслѣдующихъ цѣли умѣреннаго потребленія особыми мѣрами, выработанными по совершенно другимъ основаніямъ, чѣмъ основанія мѣръ титоталистовъ.

Готенборгской системы здѣсь уже касались въ двухъ докладахъ, а потому, не повторяя въ подробностяхъ сущности системы, укажемъ только на ея мѣры, представляющія особый интересъ для характеристики борьбы съ пьянствомъ по началу умѣренности.

Въ системѣ рѣзко выразилось стремленіе изъять продажу спиртныхъ напитковъ изъ рукъ частныхъ лицъ и передать таковую специальнымъ, монопольнымъ обществамъ (Болагъ и Самлагъ), имѣющимъ такую особенную организацію, при которой исключаются спекулятивныя цѣли торговаго барыша и преслѣдуются цѣли ограниченія и сокращенія пьянства.

а) При продажѣ—личный, непосредственный интересъ устраненъ и взамѣнъ его дѣйствуетъ коллективный интересъ монопольнаго общества, отдающаго чистую прибыль, за исключеніемъ обыкновеннаго коммерческаго процента на затраченный капиталъ, на опредѣленныя общеполезныя дѣла.

б) Продавцы въ питейныхъ заведеніяхъ получаютъ хорошее содержаніе и такъ поставлены въ дѣлѣ продажи, что не имѣютъ побужденія и интереса къ увеличенію количества продаваемыхъ спиртныхъ напитковъ.

в) Администрація монопольныхъ обществъ (Balag'a и Samlag'a) заботится, чтобы помѣщенія мѣстъ продажи были обширны, съ достаточнымъ количествомъ воздуха, съ приличной внѣшней обстановкой, непохожей на обстановку обычнаго зауряднаго кабака частнаго продавца.

г) Строгое воспрещеніе отпуска питей въ долгъ и подъ залогъ вещей и посѣщенія заведенія малолѣтними и лицами, уже находящимися въ опьяненномъ состояніи.

д) Администрація монопольнаго общества можетъ сокращать число заведеній, указывать мѣста ихъ открытія, по основаніямъ, обусловленнымъ цѣлью ограниченія пьянства.

е) Строгое опредѣленіе часовъ открытія и закрытія заведеній въ обыкновенные и праздничные дни, съ той же цѣлью ограниченія потребленія.

ж) На-ряду съ питейными заведеніями общества открываютъ, по условіямъ мѣстной потребности, народныя столовыя съ горячей пи-

щей, въ которыхъ разрѣшается каждому посѣтителю, потребовавшему обѣдъ, поднести одну рюмку водки.

Всѣ эти мѣры, не производя рѣзкихъ перемѣнъ въ существующихъ, сложившихся обычаяхъ общежитья, путемъ практическихъ измѣненій въ организаціи продажи, содѣйствуютъ въ извѣстной степени ограниченію потребленія.

Общества трезвости, преслѣдующія достиженіе умѣренности, характеризуются чертами: стрѣмясь измѣнить внѣшнюю обстановку потребленія и внѣшнія условія продажи, не задаются цѣлью непосредственно убѣждать каждое отдѣльное лицо сдѣлаться безусловнымъ трезвенникомъ, полагая, что такія задачи трудно осуществимы на практикѣ. Основываясь на указаніяхъ опыта, они придерживаются взгляда, что, по природѣ вещей, личная энергія и воля человѣка, относительно весьма слабая и неустойчивая сила, въ практической борьбѣ съ пьянствомъ, они стремятся поставить свою задачу въ болѣе скромныя рамки, не признавая возможнымъ достигнуть безусловнаго воздержанія, желаютъ добиться умѣренности, а дѣятельность свою направляютъ на то, чтобы отвлечь населеніе отъ пьянства и создать препятствіе для развитія излишества въ потребленіи спиртныхъ напитковъ. Домогаясь содѣйствія правительства, общества эти указывали на мѣры, практически исполнимыя и постепенныя, всегда считаясь съ условіями дѣйствительной жизни и не дѣлая попытокъ добиваться введенія системы полнаго воспрещенія производства и продажи спирта.

Вообще дѣятельность этихъ обществъ чужда всякой безусловности, довольствуется относительнымъ успѣхомъ и отличается практичностью, приспособляясь по возможности къ бытовымъ требованіямъ населенія.

Недостатки системы умѣренности сводятся къ тому, что, требуя нѣкоторыхъ стѣсненій и ограниченій, допуская монополію (какъ въ Готенборгской системѣ), напримѣръ, либо установляя часы продажи и т. п., неминуемо приходитъ въ столкновеніе съ сложившимся частнымъ интересомъ, послѣдствіемъ чего, особенно на первыхъ порахъ, бываютъ злоупотребленія, обходы правилъ, развитіе тайной продажи питей, что всегда служило поводомъ оспаривать достоинство самой системы.

Равнымъ образомъ, во многихъ случаяхъ, неудачные исполнители правилъ продажи крѣпкихъ напитковъ, либо неудачный порядокъ введенія новыхъ правилъ, вызывали нежелательныя явленія, обратныя цѣлямъ общества и требовали исправленій и измѣненій по указаніямъ опыта.

Несмотря на эти недостатки, дѣятельность обществъ умѣренности проявила и свои несомнѣнныя достоинства. Первое достоинство состоитъ въ замѣтномъ достиженіи благопріятныхъ результатовъ. Подъ вліяніемъ этой дѣятельности въ Германіи и особенно въ Швеціи и Норвегіи пьянство замѣтно сократилось. Не только непосредственныя наблюденія, но и цифровыя данныя косвенныхъ показателей, количества производимаго спирта и общее экономическое положеніе свидѣтельствуютъ объ этомъ уменьшеніи.

Уменьшеніе пьянства въ Швеціи и Норвегіи настолько сдѣлалось замѣтнымъ, что фактъ этотъ считается общепризнаннымъ *). Всѣ публицисты, изучавшіе вопросъ о пьянствѣ въ Швеціи и Норвегіи, согласны въ томъ, что Готенборгская система дала благопріятные результаты. Норвежскій публицистъ *Бернаръ* и состоящій во главѣ Швейцарской правительственной монополіи *Милліетъ*, основываясь на косвенныхъ статистическихъ данныхъ, пришли къ заключенію объ уменьшеніи пьянства въ Швеціи и Норвегіи. Милліетъ, въ 1890 г., на конгрессѣ антиалкоголистовъ въ Христіаніи, въ своей рѣчи выразился такъ: «изъ всѣхъ извѣстныхъ системъ борьбы противъ пьянства, дѣйствующая въ Швеціи и Норвегіи, лучше всего и практичнѣе всего разрѣшаетъ вопросъ о борьбѣ съ этимъ народнымъ бѣдствіемъ. При всѣхъ недостаткахъ и несовершенствахъ этой системы, слѣдуетъ признать, что результаты ея примѣненія достигли успѣха въ высокой степени».

в) Частная дѣятельность противъ пьянства проявилась еще въ формѣ международныхъ конгрессовъ, на которыхъ происходилъ обмѣнъ мыслей по существеннымъ вопросамъ о пьянствѣ, пьяницахъ и о мѣрахъ борьбы. На конгрессахъ принимали участіе представители обществъ трезвости Америки, средней и сѣверной Европы, при чемъ сдѣланы были попытки обозрѣть всю дѣятельность въ ея совокупности и уяснить значеніе результатовъ, достигнутыхъ въ борьбѣ съ алкоголизмомъ въ различныхъ странахъ при посредствѣ различныхъ мѣръ. Конгрессы происходили въ Антверпенѣ въ 1885 г., въ Цюрихѣ въ 1887 г. и въ Христіаніи въ 1890 г. На послѣднемъ конгрессѣ состоялось постановленіе объ изданіи журнала, посвящен-

---

*) Въ Швеціи съ 1880 по 1890 г. за 10 лѣтъ, число питейныхъ заведеній уменьшилось на 30%. Въ Норвегіи въ 1876 г. на каждаго жителя приходилось 7 квартъ спирта, а въ 1890 г.—3,3 кварты. Средняя цифра потребленія спирта въ Швеціи и Норвегіи сравнительно низкая 0,93 и 0,75. По новѣйшимъ статистическимъ даннымъ Германія, Швеція и Норвегія составляютъ группу государствъ, въ которыхъ душевое потребленіе спирта, противъ средняго потребленія, понижается.

наго борьбѣ съ пьянствомъ. Журналъ сталъ появляться съ 1 января 1891 г. въ г. Бремергафенѣ подъ заглавіемъ «Международный ежемѣсячникъ для борьбы съ пьянствомъ». (Internationalen Monatsschrift zur Bekämpfung der Trinksitten).

IV.

Дѣятельность Государства.

За тотъ-же періодъ времени, т. е. съ конца прошлаго столѣтія и по наше время, въ нѣкоторыхъ странахъ и государство проявило извѣстную дѣятельность противъ пьянства. Въ дѣятельности правительствъ, смотря по мѣстнымъ условіямъ и времени, замѣчается два направленія: мѣры принимаются непосредственно противъ пьяницъ и противъ общихъ причинъ, порождающихъ пьянство. Первое направленіе господствуетъ въ концѣ прошлаго столѣтія и первой половины текущаго, а второе проявилось въ ближайшее къ намъ время, хотя, конечно, по времени рѣзкихъ границъ не могло быть и въ нѣкоторыхъ странахъ оба направленія дѣйствовали одновременно.

А. Съ незапамятныхъ временъ Государство относилось къ пьянству какъ пороку, проступку, подлежащему карѣ, и полагало, что наказаніе можетъ заставить пьяницъ прекратить неумѣренное потребленіе спиртныхъ напитковъ.

Во многихъ государствахъ Европы законъ, наказывающій пьяницъ, унаслѣдованный отъ прежнихъ временъ, примѣнялся, видоизмѣняясь только въ томъ смыслѣ, что наказаніе съ теченіемъ времени смягчалось.

Въ средніе вѣка, во Франціи при Францискѣ I, въ Англіи при Яковѣ I, въ Ганноверѣ при Георгіи II—пьяницы наказывались весьма сурово (во Франціи при повторяемости назначалось публичное тѣлесное наказаніе, отрѣзаніе ушей и ссылка). Съ теченіемъ времени почти во всѣхъ законодательствахъ введено было ограниченіе, что пьяница наказывался только при условіи появленія въ пьяномъ видѣ въ публичномъ мѣстѣ, причемъ наказанія налагались сравнительно съ прежними временами болѣе легкія. Наказаніе за пьянство съ означеннымъ ограниченіемъ существуетъ еще и нынѣ въ Англіи, Франціи, Нидерландахъ, Галиціи, Буковинѣ, Бельгіи и въ Швеціи.

Въ Германіи изготовляютъ проектъ закона, по которому налагается штрафъ въ 60 марокъ, либо назначается арестъ до 14 дней, за дѣяніе, описанное такимъ образомъ: «кто, по обстоятельствамъ собственной вины, въ пьяномъ видѣ, возбуждающемъ соблазнъ, появится въ публичномъ мѣстѣ».

Во Франціи въ наше время, при современномъ республиканскомъ режимѣ, въ 1875 г. вступилъ въ дѣйствіе законъ, наказывающій за производство буйствъ и нарушеніе общественной тишины и спокойствія въ опьяненномъ состояніи. По этому закону вводится для наказуемости за пьянство еще одно условіе—совершеніе буйства и нарушенія общественной тишины и спокойствія. Наказаніе опредѣляется за такой проступокъ сложное и сравнительно строгое. (Въ первый разъ денежный штрафъ, при повторяемости наказаніе усиливается до тюремнаго заключенія на 1 мѣсяцъ и штрафа въ 300 франковъ, при чемъ рецедивъ влечетъ за собой еще такія послѣдствія: ограниченіе права выбирать и быть избраннымъ на общественныя должности и лишеніе права носить оружіе въ теченіе 2 лѣтъ).

По отзывамъ французскихъ публицистовъ, между прочимъ, по мнѣнію *Бертело* (Berthelot), законъ этотъ на практикѣ не далъ никакихъ благопріятныхъ результатовъ въ смыслѣ ограниченія пьянства и въ высшей степени не практиченъ для примѣненія *).

Опытъ всѣхъ странъ достаточно убѣдилъ, что карательныя мѣры противъ пьяницъ не исправляли ихъ и не содѣйствовали уменьшенію пьянства. Нецѣлесообразность наказанія пьяницъ еще болѣе доказывается тѣмъ, что въ большинствѣ случаевъ проступки эти совершаютъ привычные пьяницы, подверженные болѣзненному состоянію алкоголизма, слѣдовательно, субъекты больные, требующіе медицинскаго лѣченія, а не уголовной репрессіи. Кромѣ того, отвѣтственность такихъ субъектовъ передъ судомъ по уголовному закону, является непримиримымъ противорѣчіемъ съ главной основой всякой отвѣтственности и наказуемости, т. е. съ вмѣненіемъ, требующимъ полной свободы воли и полнаго сознанія, каковымъ состояніемъ опьяненный субъектъ не обладаетъ въ надлежащей степени.

Съ распространеніемъ взглядовъ того же доктора Рэша въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ стало утверждаться воззрѣніе, что пьянство есть болѣзнь и пьяница—больной, требующій медицинскаго лѣченія и извѣстнаго ухода. Воззрѣніе это изъ Америки перешло въ Англію, затѣмъ въ Германію и нѣкоторыя другія страны Европы и дало поводъ къ стремленію устраивать спеціальныя убѣжища и лѣчебницы для пьяницъ. Въ Америкѣ въ этомъ движеніи приняли участіе врачи, въ Европѣ, кромѣ врачей, еще и духовенство.

---

*) За десятилѣтіе, съ 1873—1883 г., ежегодное число осужденныхъ по этому закону представляетъ колебаніе между цифрами отъ 50 т. до 90 т.

Въ настоящее время такія учрежденія существуютъ въ Америкѣ, Англіи, Германіи, Швеціи. Лѣчебницы эти возникали на средства частныхъ лицъ, обществъ трезвости, впослѣдствіи съ субсидіей городскихъ общинъ и даже Правительства *).

Первая по времени такая лѣчебница основана была въ 50 годахъ въ Штатѣ Нью-Іоркѣ, въ Бингамитонѣ, впослѣдствіи стала содержаться при матеріальномъ участіи правительства Штата. Въ Сѣверной Америкѣ нынѣ насчитывается до 50 такихъ спеціальныхъ лѣчебницъ, въ Англіи 24, изъ коихъ 18 для женщинъ, (домъ Дальрымпля (Dalrymple Home) особенно извѣстна) въ Швейцаріи шесть, нѣкоторыя изъ нихъ содержаться на суммы, отчисляемыя въ размѣрѣ 10% на каждый кантонъ, изъ доходовъ нынѣ дѣйствующей государственной винной монополіи; (Элликонъ въ Цюрихѣ считается образцовымъ). Въ Германіи извѣстна лѣчебница Липторфъ близъ Дюссельдорфа и многія другія. Въ послѣднее время такія лечебницы возникаютъ въ Норвегіи. Въ Сѣверной Америкѣ и въ Швейцаріи въ устройствѣ такихъ убѣжищъ и лѣчебницъ для пьяницъ принимаетъ участіе правительство **).

Появленіе такихъ лѣчебницъ вызвало потребность въ законодательной дѣятельности по предмету тѣсно связанному съ устройствомъ спеціальныхъ лѣчебницъ для алкоголиковъ.

Государству пришлось проявить свое отношеніе къ пьяницамъ, но уже не для изданія новыхъ карательныхъ противъ нихъ мѣръ, какъ противъ порочныхъ людей, но по новому основанію, какъ къ больнымъ субъектамъ, требующимъ попеченія, заботы и лѣченія.

Ближайшей причиной къ законодательной дѣятельности въ отношеніи пьяницъ по этому новому основанію послужилъ вопросъ о полезности помѣщенія пьяницъ въ лѣчебницы.

---

*) Важнѣйшія убѣжища и лѣчебницы для алкоголиковъ въ Европѣ: 1) Кесторфъ (Kastorf) въ Ганноверѣ, рабочая колонія. 2) Беттель (Bettel) близъ Билефельда и нѣсколько ея отдѣленій, образующихъ цѣлую группу заведеній. 3) Липторфъ близъ Дюссельдорфа. 4) Нюхтернъ (Nüchtern) близъ Берна. 5) Элликонъ (Ellikon) въ Кантонѣ Цюрихѣ.

**) Сначала въ Англіи относились съ недовѣріемъ къ пользѣ такихъ лѣчебницъ. Американскіе отчеты утверждали, что въ лѣчебницахъ излѣчивается до 37% пьяницъ, но отчетамъ въ Англіи не довѣряли. Въ 1871 г. Англійскій Парламентъ назначилъ особую Комиссію для изученія вопроса о пользѣ лѣчебницъ. Во главѣ Комиссіи стоялъ докторъ Дальрымпль (Dalrymple), отправившійся въ Америку для изслѣдованія американскихъ лѣчебницъ. Онъ призналъ пользу лѣчебницъ, хотя опредѣлилъ и ихъ недостатки. Послѣ этого въ Англіи стали основывать такія лѣчебницы, а равно и на континентѣ поименованныхъ государствъ.

Лица, подверженныя алкоголизму, поступали въ лѣчебницы по добровольному согласію въ весьма незначительномъ числѣ, оставались въ нихъ весьма короткое время и оставляли ихъ до полнаго излѣченія, причемъ въ преобладающемъ большинствѣ случаевъ, на свободѣ весьма скоро опять предавались своей пагубной и не удержимой наклонности.

Многіе изъ нихъ въ такой высокой степени проявляли болѣзненные признаки отравленія алкоголемъ, что становились опасными для семьи и общежитія. Совершенно неспособные управлять собой, своими дѣлами и имуществомъ, причиняли великую тягость роднымъ и близкимъ, находясь постоянно въ состояніи, въ которомъ легко могли совершить какой-нибудь насильственный поступокъ, угрожающій безопасности семьи и общества. Въ огражденіи частныхъ лицъ и общежитія отъ такихъ опасныхъ пьяницъ и съ цѣлью поставить ихъ по возможности въ наиболѣе благопріятныя условія для лѣченія, возникъ вопросъ о принудительномъ помѣщеніи ихъ въ лѣчебницы, объ ограниченіи ихъ свободы, и, даже, объ ограниченіи ихъ гражданской правоспособности.

Въ нѣкоторыхъ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ и англійскихъ колоніяхъ законодательная власть безъ особыхъ затрудненій издала соотвѣтствующія законоположенія по предмету принудительнаго помѣщенія привычныхъ пьяницъ. По закону 31 мая 1865 г. въ штатѣ Нью-Іоркѣ общественнымъ властямъ разрѣшается принудительно помѣщать въ специальныя лѣчебницы привычныхъ хроническихъ пьяницъ на время не свыше одного года, съ соблюденіемъ такихъ гарантій: предъявленія свидѣтельствъ двухъ врачей и двухъ почтенныхъ гражданъ о томъ, что данный субъектъ хроническій пьяница, потерявшій способность управлять собой, блюсти свои дѣла и постоянно пребывающій въ состояніи, угрожающемъ опасностью для общежитія. По такому образцу изданы были законы въ другихъ Штатахъ, съ нѣкоторыми видоизмѣненіями въ частностяхъ. Нынѣ принудительное помѣщеніе пьяницъ, на сходныхъ основаніяхъ существуетъ въ Канадѣ, Онтаріо, Квебекѣ, Новой Шотландіи, Новомъ Брауншвейгѣ, Монитабѣ, на островѣ принца Эдварда, въ Южной Австраліи, Викторіи и Новой Зеландіи.

Въ Англіи въ высшей степени осторожно и постепенно послѣдовала рѣшимость законодательной власти допустить принудительное помѣщеніе во вниманіе къ тому, что такая мѣра, посягая на личную свободу, требуетъ при примѣненіи на практикѣ самыхъ строгихъ гарантій. Весьма характерна исторія трехъ послѣдовательныхъ биллей по этому важному предмету. Для проведенія закона потребовалась

усиленная агитація нѣкоторыхъ обществъ трезвости. Титоталисты приняли энергическое участіе въ этой агитаціи. Образовалось общество со спеціальной цѣлью добиться у Парламента изданія такого закона подъ названіемъ «общество проведенія закона о контролѣ и лѣченіи привычныхъ пьяницъ» (Society for promoting legislation of control and cure habitual drunkards).

Благодаря такой настойчивой и организованной агитаціи въ 1878 году послѣдовало изданіе билля о привычномъ пьянствѣ (Habitual Drunkard Bill) въ видѣ опыта срокомъ на 10 лѣтъ. Въ 1888 году, черезъ десять лѣтъ, тотъ-же актъ, какъ уже испытанный на практикѣ, появился въ новой редакціи съ несущественными видоизмѣненіями, подъ названіемъ «акта о пьяницахъ» (Inebriets Akt). По редакціи этихъ двухъ биллей, помѣщеніе является условно принудительнымъ, въ основѣ его все-таки должно лежать добровольное согласіе пьяницы, но разъ оно исторгнуто, то уже на основаніи такого согласія слѣдуетъ принудительное содержаніе на опредѣленный въ заявленіи срокъ. Въ такомъ видѣ законъ не удовлетворилъ назрѣвшей потребности обходиться и безъ этого первоначальнаго добровольнаго согласія. Нѣкоторые, несомнѣнно опасные пьяницы, отказывались дать свое согласіе. Поэтому агитація продолжалась въ пользу болѣе рѣшительной мѣры. Внесенъ былъ проектъ того-же закона въ новой редакціи, по которой наряду съ добровольнымъ помѣщеніемъ, разрѣшается, съ соблюденіемъ извѣстныхъ строгихъ правилъ, и принудительное, по распоряженію надлежащихъ властей. Проектъ билля въ этомъ третьемъ видѣ въ 1895 г. прошелъ въ парламентѣ въ двухъ чтеніяхъ, но получилъ-ли онъ окончательную законодательную санкцію въ 1895 году точныхъ свѣдѣній, по нашимъ источникамъ, не имѣется. (Хотя нѣкоторые публицисты упоминаютъ о немъ, какъ о законѣ окончательно состоявшемся въ 1895 г., но подлиннаго его текста не приводятъ, почему и потребуются болѣе точныя свѣдѣнія, которыми пока мы не располагали).

По закону 1888 года (актъ о пьяницахъ) требуется безусловно письменное заявленіе паціента о томъ, что онъ желаетъ самъ на извѣстный срокъ поступить въ лечебницу. Разъ послѣдовало такое заявленіе, то до назначеннаго въ заявленіи срока больной уже не можетъ измѣнить своего собственнаго рѣшенія. Если онъ сбѣжитъ изъ лѣчебницы, то, на основаніи даннаго согласія, его обязаны розыскать и насильно водворить въ лечебницу мѣрами полиціи.

Англійскій законъ представляетъ еще тотъ интересъ, что впервые дѣлаетъ опредѣленіе понятія о привычномъ пьяницѣ. «Лицо, не будучи психически больнымъ, сдѣлавшееся отъ привычнаго неумѣрен-

наго употребленія опьяняющихъ напитковъ, временами опаснымъ себѣ и другимъ, или неспособнымъ управлять собой и своими дѣлами». Гарантія личной свободы выражается въ цѣлой процедурѣ, обезпечивающей удостовѣреніе о томъ, что заявленіе сдѣлано паціентомъ свободно и что заявитель дѣйствительно пьяница въ смыслѣ означеннаго опредѣленія закона. Два мировыхъ судьи должны засвидѣтельствовать подпись заявителя, разъяснить ему послѣдствія помѣщенія въ лѣчебницу и лично убѣдиться, что онъ дѣйствительно привычный пьяница въ смыслѣ закона.

Въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ въ 60-хъ годахъ появилось еще одно законодательное нововведеніе, имѣющее значеніе участія правительственной власти въ регламентаціи положенія привычныхъ пьяницъ. Въ Бруклинѣ основана лѣчебница со спеціальной цѣлью помѣщенія въ нее лицъ, наказанныхъ по суду, за проступки, совершенные исключительно въ болѣзненномъ состояніи отъ алкоголизма. Учрежденіе именуется «домъ пьяницъ» (Inebriates Home), должно замѣнять тюрьму и, въ то же время, быть лѣчебнымъ заведеніемъ для алкоголиковъ. Законами 1867 и 1868 годовъ лѣчебница эта получила значеніе государственнаго учрежденія и общественная и судебная власть уполномочены, по своему усмотрѣнію, приговоренныхъ по суду къ лишенію свободы алкоголиковъ, вмѣсто тюрьмы, помѣщать въ означенное учрежденіе, гдѣ они отбываютъ наказаніе и одновременно подвергаются лѣченію.

Въ текущемъ 1898 году, въ апрѣлѣ, въ Англіи принятъ билль о замѣнѣ заключенія въ тюрьмѣ, содержаніемъ въ спеціальной для пьяницъ лѣчебницѣ, для лицъ, присужденныхъ къ тюрьмѣ за преступленіе, совершенное въ состояніи алкоголизма. Такое лечебное заведеніе устраивается на средства государства.

Въ Швейцаріи, въ кантонѣ С.-Галенъ, законъ 21 мая 1981 г. постановляетъ, что предающіяся пьянству лица помѣщаются на излѣченіе въ лѣчебницу на время отъ 9 до 18 мѣсяцевъ, а въ случаѣ повторенія, и на болѣе продолжительное время. Помѣщеніе, совершается либо добровольно, по желанію одержимаго пьянствомъ, либо принудительно, на основаніи заключенія общиннаго Совѣта. Общинный Совѣтъ представляетъ такое свое заключеніе либо по собственному почину и усмотрѣнію, либо по предложенію высшихъ административныхъ властей, родственниковъ, опекуновъ алкоголика. Въ основѣ заключенія должно быть медицинское свидѣтельство правительственнаго врача. На такое заключеніе паціентъ имѣетъ право представить свои возраженія. Окончательное рѣшеніе о принудительномъ помѣщеніи утверждается Государственнымъ Совѣтомъ Швейцарскаго Союза

(Центральнымъ учрежденіемъ). Государственный Совѣтъ имѣетъ право, по своему почину, предписать принудительное помѣщеніе даже и тогда, когда общинный совѣтъ не дастъ на то своего согласія. Издержки на содержаніе въ лѣчебницѣ обращаются на имущество помѣщаемаго, а въ случаѣ его бѣдности—на благотворительную кассу общины. Во время пребыванія въ лѣчебницѣ паціенту можетъ быть назначенъ опекунъ, при условіи установленія медицинскимъ свидѣтельствомъ, что помѣщенный, подъ вліяніемъ алкоголизма, одержимъ замѣтнымъ ослабленіемъ воли.

Въ проектѣ Германскаго гражданскаго уложенія предполагается установить нѣкоторое ограниченіе правоспособности пьяницъ. Лицо, подъ вліяніемъ пьянства, лишенное способности управлять своимъ дѣломъ, подвергающее себя или свою семью опасности впасть въ нищету или угрожающее общественной безопасности, можетъ подвергнуться ограниченію въ своей правоспособности, причемъ ему назначается опекунъ. Такой опасный пьяница можетъ быть принудительно помѣщенъ въ спеціальную для алкоголиковъ лѣчебницу по требованію опекуна, съ вѣдома и согласія высшихъ опекунскихъ властей. Опекунская власть и сама, по собственному усмотрѣнію, уполномочена закономъ потребовать такого принудительнаго помѣщенія, если опекунъ, несмотря на явную въ томъ необходимость, такого распоряженія не сдѣлалъ.

Б. Законодательныя мѣры, направленныя на общія внѣшнія условія, съ цѣлью ограничить развитіе пьянства, сводятся къ регламентаціи порядка производства спирта и порядка продажи спиртныхъ напитковъ. Въ этомъ отношеніи проявили свою законодательную дѣятельность весьма немногія государства. Нѣсколько штатовъ Сѣверо-Американскаго Союза, Швейцарія, Швеція и Норвегія.

а) Въ семи штатахъ (Мэнъ, Ню-Гамппиръ, Верамонтъ, Іовъ, Канзасъ, Сѣверная и Южная Дакота) законодательнымъ путемъ введена система полнаго запрещенія, а въ 16-ти допущено дѣйствіе такъ называемаго закона «Local Option»—право общинъ давать разрѣшеніе на открытіе питейныхъ заведеній. Правительство названныхъ семи штатовъ вполнѣ удовлетворило требованіе титоталистовъ.

б) Въ Швайцаріи введена правительственная монополія оптовой продажи спирта, съ обязательствомъ выпускать въ продажу, для народнаго потребленія, самой лучшей очистки. Главное монопольное Правленіе Союза, изъ доходовъ своихъ отъ продажи спирта, ежегодно отчисляетъ на каждый Кантонъ извѣстный % (10%) на расходы по принятію различныхъ мѣръ для борьбы съ пьянствомъ.

в) Въ Швеціи законодательная дѣятельность противъ распростра-

ненія пьянства началась еще въ 1855 г., изданіемъ закона о порядкѣ производства и продажи спиртныхъ напитковъ.

Важнѣйшія мѣры этого закона состояли въ нижеслѣдующемъ:

1. Для каждой винокурни опредѣленъ minimum выдѣлки ежегоднаго количества спирта (300 канъ), вслѣдствіе чего мелкія винокурни закрылись и производство спирта сократилось.

2. Опредѣленъ довольно обширный кругъ лицъ, которымъ занятіе винокуреніемъ запрещалось.

3. Общинамъ предоставлено право давать разрѣшеніе на открытіе, въ предѣлахъ ихъ территоріи, питейныхъ заведеній, вслѣдствіе чего число мѣстъ продажи уменьшилось.

4. Въ городахъ разрѣшено сдавать розничную продажу крѣпкихъ напитковъ акціонернымъ обществамъ.

Это послѣднее разрѣшеніе вызвало организацію специальныхъ монопольныхъ акціонерныхъ обществъ (Болагъ), преслѣдующихъ цѣли умѣренности и трезвости, и послужившихъ основанію такъ называемой Готенборгской системы.

г) Въ Норвегіи въ 1871 г. законодательнымъ путемъ разрѣшено было введеніе того-же шведскаго порядка продажи, съ нѣкоторыми существенными измѣненіями и усовершенствованіями, вслѣдствіе чего возникли монопольныя акціонерныя общества (Замлагъ), принявшія въ основу начало Готенборгской системы.

Въ законодательной дѣятельности государствъ замѣчается сначала преобладаніе карательныхъ мѣръ противъ пьяницъ, при чемъ послѣдніе разсматриваются какъ субъекты порочные, требующіе репрессіи. Къ общественному движенію противъ пьянства, правительства всѣхъ государствъ, на первыхъ порахъ, относились болѣе или менѣе пассивно, не препятствуя этому движенію, но и не проявляя своего вмѣшательства. Съ развитіемъ агитаціи частныхъ обществъ трезвости, въ немногихъ государствахъ правительство стало относиться къ пьянству, какъ къ общественному явленію, а къ пьяницамъ — какъ къ больнымъ отъ отравленія алкоголемъ. Стали появляться законы, касающіеся пьяницъ, по этому новому основанію. Въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ и Англіи издаются законоположенія о принудительномъ помѣщеніи пьяницъ на излѣченіе въ лѣчебницы, устройство этихъ лѣчебницъ поощряется и субсидируется. Въ кантонѣ С.-Галенъ и по проекту Германскаго уложенія регламентируется не только принудительное помѣщеніе пьяницъ на излѣченіе, но и предусматриваются случаи ограниченія гражданской правоспособности и назначенія опекуна.

Изданіе болѣе рѣшительныхъ законодательныхъ мѣръ, направлен-

ныхъ къ ограниченію пьянства, и отношеніе къ нему, какъ къ общественному явленію, проявили правительства весьма немногихъ странъ: семи упомянутыхъ Штатовъ Сѣверной Америки, Швейцаріи. Швеція и Норвегіи.

Обращаетъ на себя вниманіе то явленіе, что въ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ, всѣмъ перечисленнымъ законодательнымъ мѣрамъ всегда предшествуетъ продолжительная и болѣе или менѣе интенсивная дѣятельность частной инціативы, въ формѣ организованныхъ обществъ трезвости, дѣйствующихъ и по началу полнаго воздержанія, и по началу умѣренности и подготовляющихъ почву для правительственныхъ мѣропріятій посредствомъ разработки вопроса о пьянствѣ съ самыхъ различныхъ сторонъ, вопроса объ общихъ причинахъ, его вызывающихъ, и о наиболѣе цѣлесообразныхъ мѣрахъ для борьбы съ нимъ.

V.

Заключительный выводъ.

Описанная дѣятельность противъ пьянства, проявившаяся на столь обширномъ пространствѣ и въ теченіе столь продолжительнаго времени (почти цѣлаго столѣтія), поглативъ огромное количество денежныхъ средствъ, личнаго труда и энергіи и по временамъ, то усиливаясь, то ослабѣвая, въ различныхъ степеняхъ своей интенсивности, не прекращается и по настоящее время. Она дала богатый и разнообразный матеріалъ, освѣщающій вопросъ борьбы съ пьянствомъ съ различныхъ сторонъ и дающій общее указаніе на средства и мѣры, могущія наиболѣе цѣлесообразно обезпечить достиженіе если не полнаго искорененія пьянства, то значительнаго его ограниченія.

Въ эволюціонномъ движеніи обозрѣваемой дѣятельности противъ пьянства обращаютъ на себя вниманіе, главнымъ образомъ, нижеслѣдующія характерныя черты: сначала дѣйствуетъ частный почннъ отдѣльныхъ лицъ и обществъ трезвости безъ всякаго участія государственной власти. Въ началѣ этой частной дѣятельности пьянство разсматривается какъ порокъ, грѣхъ, результатъ личной слабости, требующій исправленія и даже уголовной репрессіи. Уничтоженіе зла ставятъ исключительно въ прямую зависимость отъ личной доброй воли субъекта. Въ послѣдствіи, подъ вліяніемъ той же частной дѣятельности, развивается и утверждается воззрѣніе, что пьяница—это больной человѣкъ, страдающій отъ отравленія алкоголемъ, требующій сострадательнаго и гуманнаго къ нему отношенія, что его нужно лѣчить, но не наказывать. Одновременно съ этимъ все болѣе уста-

называется, что пьянство есть общественное явленіе, народное бѣдствіе, причины котораго коренятся не столько въ отдѣльной личности, сколько въ общихъ, глубоко захватывающихъ соціальныхъ условіяхъ. При такомъ значеніи явленія пьянства, возникаетъ сознаніе, что одна частная дѣятельность обществъ трезвости, безъ содѣйствія государства, не имѣетъ достаточно средствъ измѣнить эти условія и частная дѣятельность призываетъ содѣйствіе Государства. Въ нѣкоторыхъ Государствахъ правительство удовлетворяетъ этой потребности, регламентируя осторожно, постепенно, только такія общественныя отношенія въ вопросѣ о пьянствѣ, которыхъ вредное значеніе задолго передъ тѣмъ намѣчено, разъяснено и въ достаточной степени доказано дѣятельностью частныхъ обществъ трезвости. Въ частной дѣятельности обществъ трезвости выступаетъ замѣтно значеніе главнѣйшаго руководящаго начала, принятаго въ основу дѣятельности для борьбы съ пьянствомъ. Дѣятельность по началу полнаго воздержанія, несмотря на громадныя матеріальныя и нравственныя средства, на практикѣ, не дала замѣтныхъ благопріятныхъ результатовъ (Англія и Америка). Дѣятельность обществъ трезвости по началу умѣренности (Германія, Швеція, Норвегія и Швейцарія) достигла конечныхъ результатовъ— ограниченія пьянства—гораздо въ большей степени.

Опытъ примѣненія этихъ двухъ началъ съ достаточной ясностью намѣтилъ, что благопріятные результаты на практикѣ получаются тогда, когда въ борьбѣ съ пьянствомъ имѣется въ виду не столько индивидуальное пьянство, сколько общія и ближайшія общественныя внѣшнія условія, содѣйствующія развитію пьянства, и что для измѣненія этихъ условій необходимо въ извѣстной степени содѣйствіе законодательныхъ мѣропріятій со стороны Государства. Такая совмѣстная дѣятельность обществъ трезвости и Государства, какъ это оправдалось въ Швеціи и Норвегіи, можетъ достигнуть наибольшихъ результатовъ въ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ. Опытъ указалъ, что мѣры борьбы должны состоять въ измѣненіи порядка продажи питей, въ устраненіи, по возможности, отъ продажи частнаго интереса и въ его ограниченіи, въ устройствѣ учрежденій, отвлекающихъ отъ пьянства, въ устройствѣ заведеній для продажи безалкогольныхъ напитковъ и въ улучшеніи общихъ условій быта рабочихъ и неимущихъ классовъ населенія. Дѣятельность противъ пьянства, преслѣдующая умѣренность, достаточно доказала, что успѣхъ борьбы съ пьянствомъ тѣмъ замѣтнѣе, чѣмъ практичнѣе мѣры, чѣмъ глубже онѣ захватываютъ общія и ближайшія причины, порождающія пьянство. Предметомъ особаго вниманія должны быть классы населенія, которые, по своей экономической слабости, по низшему умственному и нравствен-

ному развитію, подвержены сильному побужденію предаваться злоупотребленію спиртными напитками и вслѣдствіе сего, обыкновенно, лишены возможности противопоставить этимъ побужденіямъ достаточно сильное противодѣйствіе. Мѣры борьбы должны помочь такому противодѣйствію.

Дѣйствительное достиженіе умѣренности въ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ составляетъ уже успѣхъ въ большей степени.

Лучшій изслѣдователь о пьянствѣ и борьбѣ съ нимъ, Бэръ, оцѣнивая всѣ виды дѣятельности противъ пьянства, высказалъ мысль, что въ борьбѣ съ такимъ великимъ общественнымъ бѣдствіемъ, порождаемымъ въ современномъ обществѣ столь разнообразными факторами, строго говоря, всѣ мѣры хороши. Желательно только, чтобы всѣ испытанныя на практикѣ мѣры, объединенныя общей цѣлью поразить врага, примѣнялись одновременно и продолжительно. Мѣры должны быть строго приспособлены ко всѣмъ своеобразнымъ отношеніямъ и порядкамъ, существующимъ въ данной странѣ и порождающимъ въ ней пьянство. Борьба будетъ тѣмъ успѣшнѣе, чѣмъ непосредственнѣе уничтожены будутъ общія и ближайшія причины, поддерживающія и развивающія неумѣренное потребленіе спиртныхъ напитковъ.

Главнѣйшія положенія.

1. Въ Сѣверной Америкѣ и Западной Европѣ, за вѣковой періодъ времени, борьба съ пьянствомъ велась преимущественно отдѣльными лицами и обществами трезвости и въ первое время, въ большинствѣ странъ, безъ прямаго и косвеннаго участія со стороны государства.

2. Въ борьбѣ почти одновременно проявлялись два руководящихъ начала: 1) полнаго воздержанія и 2) умѣренности.

3. Сторонники полнаго воздержанія (титоталисты) стремились оказать вліяніе исключительно на потребителей спиртныхъ напитковъ, непосредственно на индивидуальное пьянство, не обращая никакого вниманія на порядокъ потребленія и общія внѣшнія условія, способствующія излишествамъ и злоупотребленію спиртными напитками. Считая требованіе одной умѣренности безполезной и вредной, будучи поборниками безусловныхъ мѣръ, титоталисты направляли свою дѣятельность къ достиженію двухъ главныхъ цѣлей: получить отъ каждаго отдѣльнаго лица обѣтъ полнаго воздержанія, отъ правительства—введенія системы полнаго воспрещенія производства и продажи спиртныхъ напитковъ.

4. Запретительная система была введена только въ 7 Штатахъ

Сѣверо-Американскаго Союза, а въ Англіи—домогательства введенія таковой не имѣли успѣха и по настоящее время. Въ этихъ двухъ государствахъ, въ которыхъ титотализмъ господствуетъ преимущественно, пьянство не уменьшилось замѣтно, но, по мнѣнію нѣкоторыхъ, оно держится на одномъ уровнѣ, а по мнѣнію весьма многихъ, оно даже возростаетъ.

5. Сторонники начала умѣренности, признавая безполезнымъ вести борьбу непосредственно съ индивидуальнымъ пьянствомъ, устремляютъ свою дѣятельность на внѣшнюю обстановку потребленія и общія условія, порождающія пьянство, преимущественно—условія быта потребителей изъ рабочихъ и неимущихъ классовъ населенія.

6. Соотвѣтственно такой задачѣ, мѣры ихъ состоятъ въ измѣненіи порядка продажи питей, въ изысканіи и устройствѣ учрежденій, отвлекающихъ отъ пьянства и, по возможности, въ устраненіи отъ продажи частнаго интереса, либо въ ограниченіи его своекорыстныхъ стремленій.

7. Въ предѣлахъ этихъ требованій, согласованныхъ съ мѣстными экономическими и бытовыми порядками, правительство только нѣкоторыхъ государствъ оказало прямое содѣйствіе обществамъ умѣренности, совершивъ законодательнымъ путемъ нѣкоторыя намѣченныя преобразованія въ порядкѣ продажи спиртныхъ напитковъ. Готенборгская система представляетъ собой характерное учрежденіе, построенное согласно воззрѣніямъ сторонниковъ достиженія умѣренности.

8. Дѣятельность общества трезвости по началу умѣренности дала замѣчательно, благопріятные результаты въ Германіи, но въ особенности, въ Швеціи и Норвегіи, гдѣ пьянство замѣтно уменьшилось и гдѣ оно еще недавно господствовало въ высокой степени.

9. За исключеніемъ карательныхъ мѣръ противъ пьяницъ, правительство только немногихъ государствъ приняло участіе въ борьбѣ противъ пьянства. Дѣятельность эта исчерпывается введеніемъ запретительной системы въ 7 штатахъ; опредѣленіемъ условій принудительнаго помѣщенія пьяницъ въ лѣчебницы для алкоголиковъ въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, въ Англіи и ея американскихъ колоніяхъ, въ швейцарскомъ кантонѣ Сенъ-Галенъ и введеніемъ правительственной монополіи оптовой продажи спирта въ Швейцаріи.

10. Только въ Швеціи и Норвегіи законодательная дѣятельность приняла болѣе рѣшительныя мѣры въ отношеніи порядка производства и продажи спирта, благодаря чему возникла Готенборгская система (Законъ 1855 года въ Швеціи).

11. Въ законахъ о принудительномъ помѣщеніи пьяницъ въ

лѣчебницы поименованныхъ странъ, за исключеніемъ кантона Сенъ-Галенъ, имѣется въ виду ограниченіе личной свободы на опредѣленный срокъ лѣченія. Въ законѣ-же кантона Сенъ-Галенъ, и по проекту гражданскаго Германскаго уложенія, предусматривается и ограничеіе гражданской правоспособности на тотъ-же срокъ, но при разныхъ условіяхъ. По швейцарскому закону ограниченіе личной свободы для цѣли лѣченія предшествуетъ ограниченію правоспособности гражданской, которая можетъ наступить какъ послѣдствіе первой мѣры; по проекту Германскаго уложенія, наоборотъ, ограниченіе гражданской правоспособности можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ ограниченіе личной свободы, т. е. принудительное помѣщеніе.

12. Успѣхъ борьбы съ пьянствомъ замѣтно сказался въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ дѣятельность частныхъ обществъ трезвости и дѣятельность государства проявлялись совмѣстно, при условіи, что дѣятельность обществъ идетъ впереди правительственной и задолго ей предшествуетъ, разрабатывая всесторонне вопросъ о причинахъ пьянства, о мѣрахъ борьбы съ нимъ и постепенно подготовляя въ общественномъ сознаніи почву для воспринятія намѣченныхъ законодательныхъ преобразованій, клонящихся къ ограниченію пьянства.

Борьба съ алкоголизмомъ съ точки зрѣнія профессіональной гигіены

А. В. Погожева.

(Докладъ, читанный въ засѣданіи Коммиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ 16 декабря 1898 г.).

Въ индивидуальной и общественной жизни низшихъ и такъ называемыхъ «культурныхъ» классовъ населенія алкоголизмъ, несомнѣнно, представляетъ огромное значеніе. Не слѣдуетъ, однако, забывать, что, съ точки зрѣнія общественной медицины и профессіональной гигіены, чрезмѣрное и неправильное потребленіе спиртныхъ напитковъ представляетъ полную аналогію съ другими соціальными недугами, какъ, напр., сифилисъ, бугорчатка, преступность и т. д. Сходство между ними обнаруживается какъ въ этіологическомъ, такъ и въ профилактическомъ отношеніи.

Едва ли надо упоминать, что какъ по сифилису, такъ и по алкоголизму съ теченіемъ времени выросла, въ полномъ смыслѣ, необъятная литература на всѣхъ иностранныхъ и русскомъ языкахъ. По правдѣ сказать, однако, въ ней очень много «мусорнаго» матеріала въ видѣ «апокрифическихъ», на вѣру принимаемыхъ статистическихъ выводовъ, ариѳметическихъ выкладокъ и т. п. Разобраться въ этой

хаотически нагроможденной массы единичныхъ, казуистическихъ наблюденій и, подчасъ, «фарисейски-лицемѣрныхъ» обобщеній въ высшей степени трудно безъ предварительнаго установленія общихъ и сходныхъ точекъ зрѣнія и строго научныхъ методологическихъ пріемовъ.

Вообще, при выясненіи вопроса о мѣрахъ для борьбы съ алкоголизмомъ первенствующее положеніе должна занимать общая и профессіональная гигіена, въ связи съ другими отраслями медицинскихъ и общественныхъ знаній. Въ виду этого, подлежитъ большему сомнѣнію господствующій нынѣ среди нѣкоторыхъ психіатровъ взглядъ, будто бы для такой борьбы «недостаетъ *самаго главнаго* — юридической разработки вопроса въ смыслѣ мотивовъ для измѣненія современнаго законодательства, недопускающаго насильственнаго задержанія алкоголика въ больницѣ или въ колоніи до его полнаго выздоровленія».

Во всякомъ случаѣ никто уже не сомнѣвается, что и по отношенію къ алкоголизму необходимо организовать систематическое изслѣдованіе патологіи, этіологіи и профилактики даннаго недуга среди различныхъ элементовъ населенія въ той или иной мѣстности. Необходимы мѣстныя врачебно-санитарныя, экономическія и «психо-гигіеническія» наблюденія, по возможности, въ наименьшихъ районахъ (земско-медицинскіе участки, волости, церковные приходы и т. п.). Однимъ словомъ, разработка этого вопроса должна идти тѣмъ-же самымъ путемъ, какимъ шло, напр., изслѣдованіе мѣстныхъ условій распространенія сифилиса и установленіе мѣръ для борьбы съ нимъ.

Сходство въ изученіи сифилиса и алкоголизма заключается въ слѣдующемъ: 1) условія распространенія сифилиса лѣтъ 10—15 тому назадъ были столь же мало извѣстны въ Московской губерніи, а представленія о немъ столь же смутны, какъ это обнаруживается въ настоящее время и по отношенію къ алкоголизму; 2) общія «культурныя» мѣры борьбы съ тѣмъ и другимъ общественнымъ недугомъ большей частью одни и тѣ же, такъ что многое изъ того, что влечетъ за собою ограниченіе вліянія бытовыхъ фактовъ на распространеніе сифилиса, въ значительной степени послужитъ на пользу и въ борьбѣ съ алкоголизмомъ; 3) какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ проведеніе въ жизнь и въ законодательную практику указаній науки и повседневнаго опыта встрѣчаетъ одни и тѣ же препятствія. Эти послѣднія чрезвычайно разнообразны и въ общемъ сводятся: къ сложности экономическихъ и бытовыхъ условій отдѣльныхъ районовъ такого обширнаго и разнохарактернаго государства, какъ Россія, къ спутанности понятій среди культурныхъ классовъ о тѣхъ требованіяхъ, которымъ должно удовлетворять образованіе и просвѣщеніе темныхъ народныхъ массъ, къ медленному развитію и

дополненію дѣйствующихъ узаконеній по охранѣ народнаго здравія и профессіональнаго труда, къ отсутствію преемственной связи въ дѣятельности съѣздовъ по однороднымъ вопросамъ, къ разрозненности усилій медицинскихъ обществъ, оффиціальныхъ правительственныхъ и частныхъ ученыхъ коммиссій, къ отсутствію однородныхъ программъ и методологическихъ пріемовъ для собиранія статистическихъ данныхъ и профессіонально-бытовыхъ наблюденій, къ сбивчивости понятій о степени распространенія и отдѣльныхъ формахъ, проявленія индивидуальнаго, групповаго и массоваго алкоголизма и т. д.

Сводка данныхъ по борьбѣ съ алкоголизмомъ вообще въ Россіи значительно затрудняется тѣмъ, что они разбросаны въ періодическихъ изданіяхъ, въ протоколахъ и трудахъ медицинскихъ, юридическихъ и экономическихъ ученыхъ обществъ. Кромѣ того, они содержатся также въ массѣ другихъ мало кому извѣстныхъ источниковъ, какъ напр., въ матеріалахъ торгово-промышленныхъ и профессіонально-техническихъ съѣздовъ, въ газетныхъ корреспонденціяхъ и замѣткахъ, заключающихъ въ себѣ интересные факты, но обращающихъ на себя лишь мимолетное вниманіе и затѣмъ всѣми подвергающихся узабвенію.

Попытки пробудить общій интересъ къ коллегіальному обсужденію мѣръ для борьбы съ алкоголизмомъ повторяются въ Россіи уже не въ первый разъ, но отъ нихъ не оставалось почти никакихъ осязательныхъ результатовъ. Далека отъ меня, однако, мысль удручать ваше вниманіе историческими справками по этому предмету, начиная хотя бы съ дѣятельности Вольно-Экономическаго Общества въ Петербургѣ въ 70-хъ годахъ. Ограничусь лишь замѣчаніемъ, что всѣ подобныя попытки возникали случайно, а затѣмъ ихъ постигала общая участь всѣхъ русскихъ коммиссій. Этой печальной участи едва было не подверглась и коммиссія при Русскомъ обществѣ охраненія народнаго здравія въ Петербургѣ. Возникла она еще въ маѣ 1895 года по поводу доклада покойнаго доктора С. Н. Данилло— «объ алкоголизмѣ и леченіи его въ спеціальныхъ заведеніяхъ». Избранная въ составѣ 6 членовъ коммиссія (*Н. И. Григорьевъ, С. Н. Данилло, Н. И. Кульбинъ, А. М. Левинъ, М. Э. Мендельсонъ, М. Н. Нижегородцевъ*) не функціонировала въ теченіе болѣе $2^1/_2$ лѣтъ и лишь въ декабрѣ 1897 г. ее собралъ въ первый разъ предсѣдатель 1-й секціи Общества охраненія народнаго здравія проф. *С. М. Лукьяновъ*. За отказомъ проф. *А. Я. Данилевскаго* *) и дру-

*) *А. Я. Данилевскій* былъ избранъ 1-ой секціей Общества седьмымъ членомъ въ коммиссію въ засѣданіи, на которомъ постановлено было открыть дѣйствія Коммиссіи. *М. Н.*

гихъ членовъ принять на себя обязанность председателя коммиссіи, во главѣ дѣла сталъ д-ръ *М. Н. Нижегородцевъ*, обратившійся къ содѣйствію другихъ ученыхъ обществъ. На его призывъ дружно откликнулись всѣ лучшія медицинскія и юридическія силы, какъ, напр., психіатры *Мержеевскій, Чечоттъ, Черемшанскій, Бехтеревъ;* изъ юристовъ, сенаторы *Э. Я. Фуксъ, И. Я. Фойницкій* (предсѣдатель уголовнаго отдѣленія С.-Петербургскаго юридическаго общества), *А. Ф. Кони. Н. С. Таганцевъ*, проф. гигіены *С. В. Шидловскій*, проф. антропологіи *Э. Ю. Петри* и мн. др. Психіатрическія общества въ Москвѣ и Казани выдѣлили изъ своей среды также особыя коммиссіи, принявшія петербургскую программу.

Независимо отъ этихъ попытокъ послѣдняго времени, нѣсколько даже раньше ихъ, санитарная группа Москов. отд. Импер. русскаго технич. общества, возникшая весною 1897 г., столкнулась съ тѣмъ же вопросомъ при обсужденіи условій оздоровленія знаменитаго Хитрова рынка въ засѣданіи 18 октября 1897 г. Произведенное коммиссіей изъ сотрудниковъ городскаго попечительства о бѣдныхъ Мясницкой части 2-го и 3-го участковъ изслѣдованіе выяснило ужасающія условія жизни хитровскаго населенія, состоящаго изъ огромной массы «бывшихъ» и гибнущихъ представителей разнообразныхъ отраслей профессіональнаго труда (болѣе 10 тыс. челов.). Среди этой категоріи безпріютнаго и безпомощнаго люда пьянство развито весьма широко и дѣйствуетъ крайне опустошительно, подъ вліяніемъ развращающей среды и особой «сдобренной» водки. Изслѣдованіе добытыхъ не безъ труда образцовъ такой одурманивающей водки производится въ настоящее время въ химико-аналитической лабораторіи Московскаго фармацевтическаго общества.

Подобно всѣмъ другимъ притонамъ, составляющимъ язву городскихъ и торгово-промышленныхъ центровъ, Хитровъ рынокъ является въ высокой степени поучительной ареной для изученія этіологіи и профилактики алкоголизма. Здѣсь же рѣзче всего бросается въ глаза и настоятельная необходимость улучшенія профессіонально-бытовыхъ условій ремесленныхъ, торгово-промышленныхъ и другихъ заведеній. Особо избранная при санитарной группѣ коммиссія, при содѣйствіи коммиссіи Мясницкаго попечительства о бѣдныхъ, проявила въ короткое время чрезвычайно энергичную дѣятельность по выполненію обширной програмы изслѣдованія различныхъ вопросовъ, связанныхъ непосредственно съ оздоровленіемъ Хитрова рынка. Останавливаться на этой дѣятельности невозможно въ данномъ случаѣ. Она указана въ печатныхъ трудахъ санитарной группы. Общій же отчетъ о произведенныхъ ею работахъ и достигнутыхъ практическихъ результа-

тахъ былъ сообщенъ въ одномъ изъ засѣданій группы въ октябрѣ прошлаго года.

Ближайшее участіе московской земско-санитарной организаціи по изученію этіологіи и профилактики алкоголизма, съ точки зрѣнія общей и профессіональной гигіены, должно выразиться примѣнительно къ обширной программѣ коммиссіи Русск. Общ. охран. народн. здравія. Съ другой стороны для руководящихъ соображеній, быть можетъ, оказались бы пригодны и соотвѣтственные отдѣлы программы, принятой коммиссіей при санитарной группѣ Моск. отд. Импер. русск. технич. общества и разосланной во всѣ городскія и земскія управы, въ попечительства о трезвости, въ ученыя общества и т. п.

Первые два отдѣла петербургской программы касаются физіологическаго и біологическаго вліянія алкоголя, въ частности значенія его въ смыслѣ повышенія заболѣваемости и смертности населенія, развитія нервныхъ заболѣваній, ухудшенія соціально-экономическихъ факторовъ, какъ-то преступности, пауперизма и пр. Выполненіе третьяго отдѣла (статистика потребленія алкоголя и спиртныхъ напитковъ) представляетъ въ Московской губерніи, какъ и въ другихъ районахъ, гдѣ еще не введена казенная монополія, почти непреодолимыя затрудненія въ отдѣльныхъ селеніяхъ, на фабрикахъ и заводахъ. Всѣ попытки, дѣлавшіяся раньше въ этомъ направленіи, имѣютъ условное, почти фиктивное значеніе, судя по изслѣдованіямъ, напр., *И. И. Зарина* (по Верейскому уѣзду въ 80-хъ годахъ), *А. И. Скибневскаго* (по Можайскому уѣзду) и др. На шаткой почвѣ построена подобная статистика и для всей Россіи, хотя слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что, по вычисленіямъ наиболѣе рьяныхъ противниковъ пьянства среди русскаго народа, потребленіе спиртныхъ напитковъ въ Россіи рѣзко уменьшается въ періодъ 1880—95 гг. Такъ, напр., по изслѣдованію д-ра *Н. И. Григорьева,* душевое потребленіе спирта за 15 лѣтъ въ Европейской Россіи по всѣмъ губерніямъ падаетъ. Въ среднемъ выводѣ потребленіе 40% спирта составляло 3,8 ведра въ 1883 г. и 2,3 ведра въ 1893 г. Больше всего пьютъ водки столичныя губерніи, затѣмъ слѣдуютъ губерніи сѣверныя, сѣверо-западныя, юго-западныя и южныя.

Должно замѣтить, что мнѣнія нѣкоторыхъ членовъ петербургской алкогольной коммиссіи идутъ въ разрѣзъ съ современными указаніями жизненнаго опыта и общественной санитаріи. Такъ, напр., одинъ изъ петербургскихъ психіатровъ признавалъ болѣе практичнымъ «совсѣмъ не касаться соціальныхъ вопросовъ, связанныхъ съ пьянствомъ и намѣченныхъ въ программѣ». Мотивировалъ онъ свое мнѣніе тѣмъ, что «эту задачу не удастся рѣшить удовлетворительно, и придется

ограничиться, по всей вѣроятности, одними благими пожеланіями» (*О. А. Чечотт*). Вполнѣ понятно, что, ставъ на такую точку зрѣнія, невозможно и думать ни о борьбѣ съ сифилисомъ и алкоголизмомъ, ни объ устраненіи жилищной нужды беднѣйшаго населенія, ни объ ограниченіи туберкулеза и т. д. Исторія указала достаточно убѣдительно, что неустанное, систематически мотивированное повтореніе многихъ «благихъ пожеланій» въ концѣ концовъ все же увѣнчивается болѣе или менѣе плодотворными результатами. Не будь «благихъ пожеланій», которыя высказывались на мѣстныхъ земско-медицинскихъ съѣздахъ, не создалась бы въ Россіи общественно-санитарная организація. Не было бы ни существующей нынѣ обширной сѣти лѣчебницъ, ни фабрично-санитарнаго надзора, ни лѣчебно-продовольственныхъ санитарныхъ пунктовъ въ Херсонской и Самарской губерніи, въ г. Одессѣ и т. д. Не представлялось бы возможнымъ осуществленіе и проведеніе разумныхъ мѣръ борьбы съ холерою и другими заразными болѣзнями, а равно многаго, многаго другаго. Весьма часто, хотя и рѣже, нежели можно было бы желать, оказывается справедливымъ оптимистическій афоризмъ Байрона, что «и слова—дѣла, ибо—ничтожная капля чернилъ, упавъ, какъ роса на мысль, заставляетъ задуматься сотни, быть можетъ, милліоны людей». Вѣдь и стремленіе къ прекращенію человѣческихъ междоусобицъ также принадлежитъ къ числу «благихъ пожеланій». Однако, всякая попытка въ этомъ направленіи, постепенно все болѣе и болѣе приближается къ идеальной, для всѣхъ завѣтной и симпатичной цѣли.

Нѣкоторые изъ петербургскихъ психіатровъ считаютъ болѣе практичнымъ разсуждать о палліативныхъ мѣрахъ, въ родѣ устройства лѣчебницъ-тюремъ и исправительныхъ колоній для алкоголиковъ, гдѣ-нибудь на необитаемыхъ островахъ, объ уголовныхъ репрессіяхъ, лишеніи юридическихъ правъ, о насильственномъ лѣченіи алкоголиковъ и т. п. Между тѣмъ опытъ подобныхъ мѣръ по отношенію къ сифилису достаточно обнаружилъ всю ихъ безплодность и нерѣдко прямой вредъ для успѣха цѣлесообразной борьбы. Значеніе ихъ болѣе, чѣмъ призрачно, а послѣдствія бываютъ весьма осязательны, затрудняя на долго правильную постановку общихъ профилактическихъ мѣропріятій. Съ такими узкими взглядами на задачи борьбы съ алкоголизмомъ слѣдуетъ настойчиво бороться, хотя бы въ данное время они и были одинокими. Многихъ и теперь уже начинаетъ, видимо, соблазнять мнимая «практичность» подобныхъ насильственныхъ мѣропріятій.

Въ общемъ программа петербургской «трезвенной» комиссіи широко обнимаетъ всю сложную совокупность разнообразныхъ факто-

ровъ алкоголизма какъ физіо-біологическихъ, токсикологическихъ и патологическихъ, такъ и бытовыхъ, культурно-экономическихъ и др. Будемъ надѣяться, что при дальнѣйшей дѣятельности путемъ сводки имѣющихся уже данныхъ удастся такой вліятельной и компетентной коллегіи юристовъ и врачей вполнѣ выяснить условія «культурно-бытовой» борьбы съ алкоголизмомъ. Въ предѣлахъ принятой ею программы она должна принять на себя заботу о содѣйствіи устраненію на этомъ пути всѣхъ существующихъ нынѣ «вынужденныхъ преткновеній», выражаясь словами одного изъ указовъ конца прошлаго вѣка.

По частнымъ отдѣламъ программы профилактическихъ мѣръ (повышеніе народнаго образованія, нормировка труда, организація разумныхъ развлеченій и т. п.) достаточный запасъ фактическихъ данныхъ, ходатайствъ и постановленій болѣе систематизированъ и подробно мотивированъ цѣлымъ рядомъ всероссійскихъ съѣздовъ, а именно: два профессіонально-техническихъ (въ Петербургѣ въ 1890 г. и въ Москвѣ въ 1896 г.), торгово-промышленный съѣздъ въ Нижнемъ-Новгородѣ (1890 г.), съѣзды русскихъ врачей въ память Н. И. Пирогова, два административныхъ съѣзда врачей при медицинскомъ департаментѣ Министерства внутреннихъ дѣлъ по борьбѣ съ холерой и сифилисомъ, мѣстные губернскіе съѣзды и т. д.

Едва ли возможно въ настоящее время подвергать подробному анализу даже главнѣйшіе пункты программы Русскаго общества охраненія народнаго здравія въ Петербургѣ, примѣнительно къ мѣстнымъ профессіональнымъ и бытовымъ условіямъ различныхъ уѣздовъ, напримѣръ, Московской губерніи и г. Москвы. Пришлось бы перечислять массу фактовъ въ высшей степени интересныхъ и поучительныхъ, при чемъ всѣ они, какъ бы предусматриваются въ упомянутой программѣ и, слѣдовательно, систематизація ихъ облегчила бы и самую дѣятельность подобныхъ коммиссій. При разработкѣ вопроса объ алкоголизмѣ по отдѣльнымъ районамъ, удобнѣе всего было бы намѣтить основныя задачи предстоящаго изслѣдованія, а именно: 1) установленіе формъ статистическихъ записей для изученія вліянія алкоголизма на заболѣваемость и смертность на развитіе нервно-психическихъ заболѣваній и т. д.; 2) пріемы собиранія данныхъ о размѣрахъ потребленія спиртныхъ напитковъ въ городахъ, селахъ, на фабрикахъ и заводахъ въ предѣлахъ Московской и другихъ губерній; 3) сводка свѣдѣній о причинахъ индивидуальнаго, группового (по отдѣльнымъ профессіямъ, сословіямъ и др.) и массоваго алкоголизма, если послѣдній существуетъ, на что пока не имѣется ровно никакихъ указаній; 4) соотношеніе между размѣромъ заработ-

ной платы и потребленіемъ спиртныхъ напитковъ, въ связи съ общими санитарными условіями (устройство жилищъ, характеръ продовольствія, цѣны продуктовъ, преобладающіе типы одежды и пр.), а также въ связи съ распредѣленіемъ интензивности и экстензивности профессіональнаго труда въ теченіе сутокъ (дневная и ночная работа) и въ теченіе цѣлаго года (праздники, загулы, прогулы и т. п.); 5) соотношеніе между алкоголизмомъ и существующей системой народнаго образованія; 6) существующая организація разумныхъ развлеченій и такъ называемыхъ «образовательно-воспитательныхъ учрежденій для народа», на ряду съ указаніемъ тѣхъ финансовыхъ и юридическихъ препятствій, которыя мѣшаютъ надлежащему ихъ развитію; 7) характеръ дѣятельности попечительства о народной трезвости, обществъ умѣренности и трезвости (напр., довольно широко распространяющаяся сфера нравственнаго воздѣйствія Нахабинскаго общества трезвости въ Звенигородскомъ уѣздѣ при содѣйствіи мѣстнаго приходскаго священника и т. п.); 8) значеніе правильной организаціи благотворительныхъ обществъ при участковыхъ лѣчебницахъ для изученія алкоголизма и для борьбы съ нимъ путемъ устройства мѣстныхъ пріютовъ или санаторій для алкоголиковъ безъ принудительнаго ихъ лѣченія.

Что касается условій введенія казенной винной монополіи и ея значенія, то по этому вопросу, чрезвычайно важному, въ санитарномъ и психо-гигіеническомъ отношеніи, имѣются уже нѣкоторыя указанія опыта по другимъ губерніямъ и потому сводка подобнаго рода мѣстныхъ наблюденій была бы полезна и для Московской губерніи. Въ частности, уже и въ настоящее время своевременно было бы подвергнуть систематическому изслѣдованію вопросъ, значащійся также и въ программѣ петербургской комиссіи, о значеніи крѣпости, очистки и фальсификаціи спиртныхъ напитковъ вообще и, въ особенности, водокъ. Съ точки зрѣнія общей и профессіональной гигіены огромное значеніе представляютъ способы продажи вина и условія потребленія водки въ питейныхъ заведеніяхъ, въ трактирахъ и на дому, какъ, напр., съ закуской или безъ закуски, въ долгъ или на наличныя деньги, по торжественному случаю, по «питейнымъ» обычаямъ, по мірскимъ дѣламъ и т. п.

Такъ или иначе, въ основѣ борьбы съ индивидуальнымъ и групповымъ профессіональнымъ алкоголизмомъ должны быть положены прочно и незыблемо указанія современной науки. Между прочимъ, они были подвергнуты краткому систематическому разбору въ рѣчи профессора психіатріи Сикорскаго на торжественномъ актѣ университета св. Владиміра 16 января 1898 года—«Объ успѣхахъ меди-

цины въ дѣлѣ охраненія высшихъ сторонъ здоровья» (Кіевъ, 1898 г.). Подобно всѣмъ другимъ психіатрамъ и гигіенистамъ, почтенный профессоръ кіевскаго университета утверждаетъ, на основаніи психо-физіологическихъ данныхъ, что неправильное чрезвычайно утомительное и однообразное распредѣленіе профессіональнаго труда «болѣе всего содѣйствуетъ пониженію нервно-психическаго уровня и приводитъ рабочихъ *неизбѣжнымъ образомъ* къ роковой необходимости употребленія одуряющихъ и наркотическихъ средствъ, и на первомъ планѣ къ употребленію алкоголя».

Не маловажное значеніе представляетъ то, что соображенія, изложенныя въ докладахъ по тому же предмету, читанныхъ въ соединенномъ засѣданіи санитарной группы и постоянной комиссіи по техническому образованію Москов. отд. Императ. технич. общества 18 декабря 1877 г., находятъ себѣ солидное подкрѣпленіе въ доводахъ спеціалиста по психіатріи.

Въ докладѣ проф. *А. И. Чупрова* обстоятельно указано было экономическое значеніе образовательныхъ и воспитательныхъ учрежденій для рабочихъ, которое сводится къ тому, что проф. Сикорскій въ своей рѣчи называетъ нервно-психическимъ «повышеніемъ работоспособности». Въ моемъ же докладѣ, имѣющемъ непосредственное отношеніе къ вопросу о причинахъ алкоголизма и о мѣрахъ борьбы съ нимъ, значеніе такого рода учрежденій было очерчено съ точки зрѣнія психо-гигіены и бытовыхъ условій профессіональнаго физическаго или умственнаго.

Проф. *Сикорскій* также пришелъ къ выводу, что устраненіе вреда, причиненнаго фабричнымъ трудомъ нервно-психическому здоровью рабочихъ (слѣдовательно, влекущее, по теоріи американскаго невро-патолога д-ра *Beard*'а, и къ усиленному развитію потребности въ спиртныхъ напиткахъ), достижимо двоякимъ путемъ: 1) путемъ сокращенія рабочаго времени, чтобы дать досугъ, необходимый для высшей психической дѣятельности; 2) организаціей школъ и другихъ учрежденій, содѣйствующихъ развитію тѣхъ сторонъ и тѣхъ способностей, которыя остаются безъ развитія и удовлетворенія среди однообразной технической жизни. По словамъ кіевскаго психіатра, мы уже приближаемся, будто бы, «къ тому времени, когда и *противъ психическаго увѣчья* будутъ приняты предохранительныя мѣры, подобно тому, какъ подобныя мѣры введены для огражденія физическаго здоровья отъ вреда и увѣчья на фабрикахъ». Мы лично вполнѣ согласны съ замѣчаніемъ проф. Сикорскаго, что «правда жизни», какъ онъ выражается,—въ данномъ случаѣ этіологическіе факторы сифилиса и алкоголизма, «сказала свое слово по этому

вопросу». Да, она твердо и рѣшительно высказалась въ этомъ смыслѣ на административномъ съѣздѣ врачей, созванномъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ по изысканію мѣръ для борьбы съ сифилисомъ, а равно на нижегородскомъ торгово-промышленномъ съѣздѣ, организованномъ въ 1896 г. министерствомъ финансовъ, также какъ и на пироговскихъ съѣздахъ русскихъ врачей. Слѣдовательно, надо лишь проводить эти «слова» въ жизнь и неустанно повторять ихъ, пока они не проникнутъ въ общее сознаніе.

Я вполнѣ убѣжденъ, что коммиссія Русскаго Общества охраненія народнаго здравія въ Петербургѣ, а равно всѣ юристы, психіатры и гигіенисты, не колеблясь, примкнутъ къ мнѣнію, прочно установившемуся въ области общественной санитаріи и профессіональной гигіены, что всякія насильственныя мѣры по отношенію къ борьбѣ съ алкоголизмомъ столь же безполезны и опасны, какъ и по отношенію къ сифилису, къ холерѣ и т. д. Вполнѣ желательно широкое распространеніе лѣчебницъ-пріютовъ и колоній для алкоголиковъ; но задача такихъ въ высокой степени полезныхъ учрежденій, по словамъ проф. *Л. О. Даркшевича*, директора лѣчебницы Казанскаго общества трезвости, должна прежде всего сводиться къ упроченію взгляда на необходимость лѣченія алкоголизма, какъ болѣзни. Они должны,— прибавляетъ казанскій психіатръ,—«помогать усвоенію и укрѣпленію принципа гуманнаго, участливаго отношенія общества къ лицамъ, имѣвшимъ несчастіе сдѣлаться жертвами этой тяжелой болѣзни».

Опытъ лѣчебницъ для алкоголиковъ установилъ, что примѣненіе принципа добровольнаго поступленія не только справедливо и практично, но даже единственно возможно. Спорно даже и другое пожеланіе нѣкоторыхъ психіатровъ и юристовъ, чтобы алкоголикъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, ограничивался компетентной властью въ своихъ гражданскихъ правахъ. Правда, проф. *Даркшевичъ* полагаетъ, что подобное требованіе, будто бы, «поднимаетъ престижъ принципа воздержанной жизни и косвенно содѣйствуетъ его борьбѣ съ алкоголизмомъ, какъ болѣзнью». Съ точки же зрѣнія общественной медицины и гигіены, отводящей первенствующее значеніе въ дѣлѣ борьбы съ алкоголизмомъ профилактикѣ, даже такія юридическія ограниченія правъ личности, пока больной вредитъ только самому себѣ, также не желательны. Принципъ насильственнаго лѣченія, по мнѣнію директора казанской лѣчебницы, не можетъ быть признанъ прерогативой власти врача. Слѣдуетъ надѣяться, что и въ медико-юридическихъ взглядахъ на алкоголизмъ восторжествуетъ аналогичный гуманный и «трезвенный» взглядъ, въ духѣ господствующаго въ медицинѣ и въ юриспруденціи направленія, согласно которому,

какъ заявилъ въ комиссіи сенаторъ *Э. Я. Фуксъ*, алкоголикъ, «не совершившій преступленія, пока онъ еще не явный душевно-больной, является полноправнымъ гражданиномъ по нашему законодательству». Съ точки же зрѣнія гигіены, онъ можетъ быть лишь предметомъ всесторонняго изслѣдованія, нравственной и матеріальной поддержки.

Положенія.

1. Борьба съ алкоголизмомъ представляетъ полную аналогію и тѣ же затрудненія, какъ и борьба съ другими соціальными недугами (сифилисъ, бугорчатка, преступность и пр.).

2. Необходимо установить общія исходныя точки зрѣнія и строго научные методологическіе пріемы при изученіи этіологіи и профилактики алкоголизма, при содѣйствіи, главнымъ образомъ, общественной медицины и профессіональной гигіены.

3. Желательно организовать мѣстныя врачебно-санитарныя, экономическія и „психо-гигіеническія" изслѣдованія даннаго вопроса во возможности, въ мелкихъ районахъ (земско-медицинскіе участки, церковные приходы, волости, промышленныя мѣстечки и т. п.).

4. Программа, составленная Комисіей Рус. Общ. охраненія народн. здравія въ Петербургѣ, обнимаетъ всѣ стороны „алкогольнаго" вопроса и по нѣкоторымъ пунктамъ близка къ однороднымъ по существу програмамъ другихъ ученыхъ Обществъ, какъ, напр., санитарной группы Моск. отдѣленія Императорскаго Русскаго Техническаго Общества по оздоровленію Хитрова рынка.

5. Ближайшее участіе въ изслѣдованіи по означенной программѣ должны принять земскіе, фабричные, санитарные врачи, чины фабричной инспекціи, земскіе статистики, акцизные чиновники и т. п.

6. Борьба съ индивидуальнымъ, „групповымъ" или профессіонально-бытовымъ алкоголизмомъ, а равна съ массовымъ злоупотребленіемъ спиртными напитками, хотя послѣднее совершенно не доказано, не должна вестись путемъ насильственныхъ мѣропріятій, но можетъ имѣть лишь „культурно-бытовой" характеръ.

Русское Общество охраненія народнаго здравія.

ТРУДЫ КОММИССІИ

ПО ВОПРОСУ ОБЪ АЛКОГОЛИЗМѢ,

МѢРАХЪ БОРЬБЫ СЪ НИМЪ И ДЛЯ ВЫРАБОТКИ НОРМАЛЬНАГО УСТАВА ЗАВЕДЕНІЙ ДЛЯ АЛКОГОЛИКОВЪ.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ
М. Н. Нижегородцева.

ЖУРНАЛЫ ЗАСѢДАНІЙ И ДОКЛАДЫ.

Выпускъ IV.

ИЗДАНІЕ ОБЩЕСТВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія П. П. Сойкина, Стремянная ул., № 12.
1900.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ. 15 Февраля 1900 г.

Оглавленіе IV выпуска.

I Отдѣлъ.

ЖУРНАЛЫ ЗАСѢДАНІЙ КОМИССІИ И СУБКОМИССІЙ:

II Отдѣлъ.

ДОКЛАДЫ:

II отдѣлъ „Трудовъ“ составляютъ доклады Комиссіи, помѣщаемые въ „Журналѣ Рус. Общества Охраненія Народнаго Здравія“ въ видѣ отдѣльныхъ статей. Всѣ же остальные сообщенія и доклады входятъ въ I отдѣлъ.

I ОТДѢЛЪ.

Журналы засѣданій Коммиссіи и ея субкоммиссій.

ЖУРНАЛЪ

17-го Засѣданія Комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ

10 февраля 1899 года.

Предсѣдательствовалъ: *М. Н. Нижегородцевъ.*

Присутствовали: *Д. Н. Бородинъ, А. П. Буловскій, В. Н. Варваринъ, А. С. Виреніусъ, Н. Е. Введенскій, А. Д. Вейсманъ, Н. П. Григорьевъ, А. Я. Данилевскій, Е. М. Дементьевъ, Г. П. Дембо, Е. Ф. Дерюжинскій, Д. А. Дриль, П. А. Дмитріевъ, Л. Г. Карчагинъ, П. И. Ковалевскій, Н. И. Кульбинъ, С. Я. Любимовъ, А. Л. Мендельсонъ, Д. П. Никольскій, В. П. Осиповъ, Н. О. Осиповъ, Ф. И. Піотровскій, П. Я. Розенбахъ, П. Я. Стебницкій, А. В. Тимофеевъ, М. Л. Фалькъ, А. Е. Черемшанскій, Н. А. Шевалевъ, С. В. Шидловскій, В. Д. Шидловскій, А. А. Шумахеръ, И. И. Янжулъ, С. В. Посадскій, П. И. Лебедевъ.*

I. *Предсѣдатель,* открывъ засѣданіе, довелъ до свѣдѣнія членовъ комиссіи, что Казанскій медицинскій факультетъ избралъ особую комиссію по вопросу объ алкоголизмѣ, которая пришлетъ свои заключенія въ Комиссію Русскаго Общ. охр. народнаго здравія, отъ Казанскаго Общества невропатологовъ и психіатровъ также имѣетъ поступить докладъ по упомянутому вопросу. Далѣе, въ Комиссію продолжаютъ поступать отзывы и различныя изданія Обществъ и Попечительствъ о народной трезвости.

II. Засимъ собраніе, прослушавъ нижеслѣдующій докладъ *физіологической субкомиссіи,* приступило къ обсужденію его по статьямъ.

Докладъ физіологической Субкомиссіи.

Субкомиссія, въ составѣ членовъ: *Н. Е. Введенскаго, А. Я. Данилевскаго, Н. И. Кульбина, М. Н. Нижегородцева, М. Л. Фалька, А. Е. Черемшанскаго* и *С. В. Шидловскаго,* имѣетъ честь предлагать Комиссіи докладъ о физіологическомъ дѣйствіи алкоголя на организмъ человѣка, изложенный въ нижеслѣдующихъ положеніяхъ:

1) Алкоголь, какъ на отдѣльные органы, такъ и на весь организмъ, производитъ двоякое дѣйствіе. Въ первомъ періодѣ и въ очень малыхъ количествахъ онъ повышаетъ дѣятельность большинства ихъ, во второмъ— понижаетъ ихъ.

2) Второй періодъ дѣйствія, при значительныхъ количествахъ алкоголя, является неизбѣжнымъ и сильно преобладающимъ надъ первымъ.

3) Указать количество, при которомъ алкоголь могъ бы всегда считаться дѣйствующимъ въ первомъ или во второмъ смыслѣ, является не-

возможнымъ, такъ какъ воспріимчивость отдѣльныхъ лицъ колеблется въ широкихъ предѣлахъ и даже у одного и того же человѣка видоизмѣняется въ зависимости отъ привычки, промежутковъ между пріемами алкоголя и наконецъ, отъ состоянія организма въ данное время (напр., при утомленіи, сильныхъ душевныхъ волненіяхъ и пр.),

4) Нельзя алкоголь поставить въ число настоящихъ пищевыхъ веществъ, такъ какъ онъ не можетъ быть вводимъ въ организмъ безъ вреда въ большомъ количествѣ.

5) Содержащіе алкоголь напитки употребляются преимущественно, какъ средства вкусовыя и измѣняющія тонусъ (настроеніе) нервной системы, т. е. или въ виду желанія поднять ея возбудимость (что часто является только кажущимся, а не дѣйствительнымъ), или же, наоборотъ, притупить возбудимость ея, т. е. достигнуть болѣе или менѣе полнаго опьяненія съ пониженіемъ самосознанія.

6) Насколько опасно пользоваться алкоголемъ въ тѣхъ или другихъ цѣляхъ и насколько привычка прибѣгать къ этому средству легко развивается и затѣмъ становится роковою и губительною, это извѣстно всѣмъ изъ общежитія и подтверждается безусловно научными данными.

7) Алкоголь въ случаяхъ сильнаго утомленія и истощенія можетъ, конечно, притупить на время чувство усталости и изнеможенія, вызвать временный подъемъ дѣятельности; но все это достигается на счетъ такого расходованія запасной энергіи, что неминуемо отзывается потомъ пониженіемъ нормальной дѣятельности организма, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ повести къ продолжительнымъ его разстройствамъ.

8) Такимъ образомъ, въ концѣ концовъ, нѣтъ основаній признавать алкоголь веществомъ, существенно и стойко поднимающимъ энергію физіологическихъ и психическихъ процессовъ или, другими словами, возвышающимъ работоспособность человѣка.

9) Должно особенно озаботиться о томъ, чтобы удобопонятно объяснить публикѣ, что, хотя потребленіе алкоголя временно и даетъ ощущеніе согрѣванія, довольства, подъема духа, ума, чувствъ, мышечныхъ силъ и пр., но чрезъ нѣкоторое время это потребленіе ослабляетъ организмъ, разстраиваетъ его функціи и приводитъ къ состоянію худшему, чѣмъ бывшее до употребленія алкоголя.

10) Алкоголь по существу его отношенія къ организму есть, подобно нѣкоторымъ другимъ вкусовымъ средствамъ, вещество ядовитое, враждебное организованной ткани (протоплазмѣ). Для ежедневнаго употребленія водки и вина здоровыми людьми нѣтъ никакихъ физіологическихъ основъ въ матеріальномъ устройствѣ и отправленіяхъ нашего тѣла. Еще менѣе побудительныхъ причинъ въ здоровомъ организмѣ для большихъ, хотя бы и рѣдкихъ пріемовъ.

11) Малая способность организма сожигать алкоголь въ единицу времени въ такомъ же размѣрѣ, какъ организмъ это производитъ надъ жирами и сахаромъ, имѣетъ два послѣдствія: 1) алкоголь не можетъ считаться полезнымъ источникомъ живыхъ силъ въ тѣхъ случаяхъ, когда условія жизни требуютъ отъ организма развитія большого количества живыхъ силъ въ короткій срокъ, напр. для противодѣйствія сильному внѣшнему холоду или для производства большой механической работы, и 2) алкоголь остается въ живомъ веществѣ клѣтокъ организма долгое время и въ качествѣ чужероднаго и сильнодѣйствующаго вещества долженъ считаться вреднымъ.

12) Довольно распространенная мысль, что прибавка спиртныхъ напитковъ къ пищѣ позволяетъ сократить и удешевить пищу, неосновательна, какъ въ физіологическомъ, такъ и въ экономическомъ отношеніяхъ. Равносильныя алкоголю для организма количества сахара стоятъ дешевле алкоголя. Кромѣ того, алкоголь не сберегаетъ самыхъ дорогихъ частей пищи— бѣлковъ, и потому онъ не даетъ возможности сократить ихъ въ пищѣ.

13) Алкоголь, можетъ быть за исключеніемъ самыхъ малыхъ пріемовъ его, какъ у привычныхъ, такъ въ особенности и у непривычныхъ къ нему людей, понижаетъ работоспособность организма въ механической и психической сферахъ.

14) Все, что мѣшаетъ или прямо понижаетъ окислительную способность организма (дурное питаніе, дурной воздухъ, порча нормальныхъ свойствъ крови и тканей и т. под.) усиливаетъ вредное дѣйствіе алкоголя.

15. Содержаніе сивушнаго масла въ спиртныхъ напиткахъ усиливаетъ ихъ вредное дѣйствіе.

16) Вредоносность спиртныхъ растворовъ пропорціональна ихъ крѣпости.

17) Установленная закономъ крѣпость водки (40%) съ физіологической точки зрѣнія слишкомъ высока. Необходимо всѣми мѣрами стремиться, по крайней мѣрѣ, къ замѣнѣ водки другими напитками съ меньшимъ содержаніемъ алкоголя и при томъ хорошаго качества.

18) Крѣпкіе спиртные напитки, принятые на тощій желудокъ, вліяютъ гораздо сильнѣе, чѣмъ принятые вмѣстѣ съ ѣдою или послѣ ѣды.

19) Оба способа употребленія народомъ спиртныхъ напитковъ—постоянно и умѣренно, или случайно и чрезмѣрно, имѣютъ свои отрицательныя стороны и оба могутъ наносить вредъ: одинъ, главнымъ образомъ, въ смыслѣ постепеннаго отравленія организма, другой—въ смыслѣ причины вызывающей, кромѣ вреда для организма, правонарушенія разнаго рода въ общественной жизни.

20) Слѣдуетъ признать ошибочнымъ распростр̆ененное въ обществѣ мнѣніе о совершенной якобы безвредности постояннаго умѣреннаго потребленія опьяняющихъ веществъ. Мало основаній также разсчитывать на то,

что человѣкъ, привычно употребляющій алкоголь, оставался бы постоянно въ предѣлахъ умѣренности.

21) При изученіи вопроса о вліяніи алкоголя на человѣческій организмъ необходимо строго считаться съ неравномѣрною устойчивостью по отношенію къ алкоголю различныхъ рассъ и индивидуальностей.

22) Чѣмъ слабѣе организмъ въ какомъ бы то ни было отношеніи, тѣмъ сильнѣе на него дѣйствуетъ алкоголь. Потому наиболѣе вредное дѣйствіе алкоголь производитъ на женщинъ и особенно на дѣтей.

23) На людей съ ослабленною нервною системою, особенно съ признаками вырожденія, потребленіе спиртныхъ напитковъ оказываетъ чрезвычайно вредное вліяніе.

24) Злоупотребленіе спиртными напитками сильно понижаетъ сопротивляемость человѣческаго организма по отношенію къ различнымъ заболѣваніямъ (напр. къ чахоткѣ и др. заразнымъ болѣзнямъ).

25) Злоупотребленіе алкоголемъ вызываетъ тяжкія болѣзненныя разстройства во всѣхъ органахъ человѣческаго тѣла, особенно въ желудкѣ, печени, почкахъ, сердцѣ, головномъ мозгу и остальной нервной системѣ.

26) Кромѣ того, злоупотребленіе алкоголемъ ведетъ къ сильному упадку нравственнаго чувства, ослабляетъ умственныя способности, вызываетъ многочисленныя душевныя и нервныя болѣзни и способствуетъ возникновенію самоубійствъ и преступленій.

27) Потомство привычныхъ пьяницъ вырождается и поэтому, въ большинствѣ случаевъ, обнаруживаетъ недостаточность физическаго, умственнаго и нравственнаго развитія и предрасположеніе къ душевнымъ, нервнымъ (напр., къ падучей болѣзни) и тѣлеснымъ заболѣваніямъ.

28) Состояніе опьяненія, даже случайное, одного или обоихъ родителей оказываетъ чрезвычайно опасное вліяніе на актъ зачатія въ смыслѣ появленія у потомка различныхъ болѣзненныхъ разстройствъ и признаковъ вырожденія.

Въ число вышеприведенныхъ положеній, выработанныхъ субкомиссіею включены и положенія, принятыя уже Комиссіею въ засѣданіяхъ ея 1-го и 18-го апрѣля 1898 г. [1]) (см. Труды Комиссіи, вып. I, стр. 66—74), за исключеніемъ: а) *перваго* положенія Комиссіи, основная идея котораго выражена въ четвертомъ положеніи субкомиссіи; б) *втораго* положенія Комиссіи, которое, по мнѣнію субкомиссія, предпочтительнѣе соединить съ *десятымъ* положеніемъ, что субкомиссіей и сдѣлано и, наконецъ, в) *окончанія четвертаго* положенія Комиссіи: «еще сильнѣе должно быть его

---

[1]) Вслѣдствіе этого необходимаго включенія положенія субкомиссіи пострадали нѣсколько въ смыслѣ цѣлостности изложенія.

вредное дѣйствіе въ области химическихъ процессовъ питанія», которое Субкомиссія нашла нужнымъ исключить.

Всѣ вышеприведенныя положенія приняты субкомиссіею *единогласно*, кромѣ 11-го и нижеслѣдующей послѣдней фразы 12-го: «Кромѣ того алкоголь не сберегаетъ самыхъ дорогихъ частей пищи — бѣлковъ, и потому онъ не дастъ возможности сократить ихъ въ пищѣ», принятыхъ большинствомъ за исключеніемъ *Н. Е. Введенскаго*.

Положеніе 1 принято безъ измѣненія въ редакціи субкомиссіи.

Положеніе 2 принято также безъ измѣненій.

Положеніе 3 вызвало нѣсколько замѣчаній со стороны *А. Д. Вейсмана*, *А. А. Шумахера* и *В. Д. Шидловскаго*, причемъ послѣдніе два члена комиссіи находили желательнымъ, чтобы была указана средняя доза алкоголя для взрослаго, могущая еще считаться безвредною. Послѣ разъясненій членовъ субкомиссіи *Н. Е. Введенскаго*, *М. Л. Фалька* и *А. К. Черемшанскаго*, была предложена *И. Я. Розенбахомъ* слѣдующая редакція 3-го положенія:

Также нѣтъ возможности даже съ приблизительной точностью опредѣлить въ настоящее время то наименьшее количество алкоголя, съ котораго уже начинается его вредное дѣйствіе на организмъ.

Постановлено: принять редакцію *И. Я. Розенбаха* въ формѣ добавленія къ 3-му положенію субкомиссіи.

Положеніе 4 возбудило нѣкоторое разногласіе по поводу выраженія: „алкоголь не есть *настоящее* пищевое вещество".

Е. М. Дементьевъ и *Д. А. Дриль* высказали, что алкоголь вообще не можетъ считаться пищевымъ веществомъ.

Н. Е. Введенскій утверждалъ, что алкоголь, сгорая въ организмѣ, развиваетъ живую силу, а потому онъ является отчасти и пищевымъ веществомъ.

А. Я. Данилевскій замѣтилъ, что подъ пищевымъ веществомъ слѣдуетъ понимать такое вещество, которое не только развиваетъ живую энергію, но въ тоже время обладаетъ и пластическими способностями; но такъ какъ алкоголь абсолютно не имѣетъ пластическихъ свойствъ, то его нельзя называть пищевымъ веществомъ.

Большинствомъ голосовъ постановлено принять положеніе 4-ое въ такомъ видѣ:

Нельзя алкоголь поставить въ число пищевыхъ веществъ.

Положеніе 5-е принято безъ измѣненій послѣ продолжительныхъ преній, въ которыхъ *А. В. Тимоѳеевъ* и *Ф. И. Піотровскій* предлагали выпустить слова: („что часто является только кажущимся, а не дѣйствительнымъ") т. к. возбужденіе, вызываемое алкоголемъ не кажущееся, а дѣйствительное; редакцію субкомиссіи поддерживали *Н. Е. Введенскій* и *Н. И. Кульбинъ*.

Положеніе 6 принято единогласно безъ преній.

Положеніе 7 принято съ небольшою поправкою: вмѣсто „истощенія" — сказать: „истощенія организма".

Положеніе 8 принято безъ измѣненій.

Н. О. Осиповъ и *Д. А. Дриль* находятъ неудобнымъ обсуждать въ комиссіи докладъ субкомиссіи, совершенно незнакомый большинству присутствующихъ. Безъ предварительнаго ознакомленія съ положеніями субкомиссіи и разсмотрѣнія того матеріала, на которомъ эти положенія основаны, представляется затруднительнымъ рѣшить, на чьей сторонѣ истина, тѣмъ болѣе, что два положенія доклада приняты субкомиссіею не единогласно.

Г. И. Дембо предлагаетъ 2 положенія субкомиссіи, по которымъ *Н. Е. Введенскій* остался при особомъ мнѣніи, отложить до слѣдующаго засѣданія, разославъ ихъ предварительно на домъ членамъ Комиссіи. Остальныя же положенія субкомиссіи разсмотрѣть теперь же.

А. А. Данилевскій, Н. Е. Введенскій и *С. В. Шидловскій*, съ своей стороны, согласились, что разъ являются голоса за предварительную разсылку доклада субкомиссіи, то такъ и слѣдуетъ поступить. При этомъ *С. В. Шидловскій* высказалъ, что такъ какъ субкомиссія основывала свои выводы на докладахъ, уже заслушанныхъ Комиссіей, то было бы достаточно разослать одни положенія, безъ особой мотивировки.

Предсѣдатель объявилъ, что, въ виду высказаннаго нѣкоторыми членами Комиссіи желанія, къ будущему засѣданію всѣмъ членамъ будутъ доставлены всѣ положенія физіологической субкомиссіи. Что же касается уже разсмотрѣнныхъ 8 первыхъ положеній, то тѣхъ г.г. членовъ, которые пожелаютъ по нимъ сдѣлать возраженія въ будущемъ засѣданіи, онъ, предсѣдатель, проситъ доставить ему заблаговременно письменныя заявленія съ обозначеніемъ: а) съ чѣмъ именно несогласенъ авторъ возраженія, б) по какимъ основаніямъ онъ не согласенъ, в) какую поправку онъ предлагаетъ. На иныхъ условіяхъ возраженія по первымъ 8 положеніямъ допускаться не будутъ.

III. *Н. И. Григорьевъ* прочелъ докладъ: *„Общества трезвости въ Россіи“*.

Въ древней, кіевской Руси не было народнаго пьянства. Въ то время, *питье* составляло веселье, которое не только не порицалось, но въ былинахъ героическаго періода прямо-таки идеализировалось. Въ пьяномъ разгулѣ того времени болѣе повинны *лучшіе* люди—князья, бояре, дружинники, а не простой народъ. Тѣмъ не менѣе иностранцы, посѣщавшіе землю русскую, какъ напр., арабъ Ибнъ-Фоцлотъ и пр., говорятъ, что „русскіе X вѣка предаются питью вина *самымъ неразумнымъ образомъ*, что „они пьютъ его цѣлые дни—ночи“ и что „иногда даже умираютъ съ стаканомъ въ рукѣ“.

Въ періодъ удѣловъ право свободнаго производства и торговли хмельными напитками въ владѣніяхъ князей исчезаетъ. Князья мало-по-малу до такой степени стѣснили простой народъ въ его правѣ приготовлять хмельные напитки, что оно сдѣлалось привилегіей князя и лицъ высшаго сословія, а простому народу была оставлена свобода пьянствовать. Пьянство продолжалось тѣмъ болѣе, что первый примѣръ этому, за рѣдкими исключеніями, давалъ самъ князь. Если кто и рѣшался говорить открыто о пьянствѣ народа,—это духовенство. Пьянство громили Ѳеодосій Печерскій, Игуменъ Даніилъ, Лука Жидята, въ борьбѣ за трезвость пожертвовали своею жизнью св. инокъ Григорій, печерскій игуменъ Іоаннъ, иноки Ѳеодоръ и Василій.

Пьянство народа не уменьшалось и при московских великихъ князьяхъ. Въ это время стала распространяться *водка*. Іоаннъ III закрывалъ корчмы и заставлялъ народъ потреблять хмельные напитки *только по праздникамъ*. Василій III, чтобъ оградить народъ отъ соблазна пьянства иностранныхъ солдатъ, отвелъ имъ близъ Москвы отдѣльную слободу. Іоаннъ Грозный построилъ для своихъ опричниковъ царскій кабакъ, жаловалъ своихъ приближенныхъ правомъ на открытіе кабаковъ, приказывалъ заводить кабаки за счетъ казны, сдавалъ ихъ на откупъ, а въ тоже время, согласно постановленію Стоглаваго Собора, учредилъ *„поповскихъ старостъ"*, обязанныхъ слѣдить, чтобы духовенство вело трезвый образъ жизни.

Преемники Грознаго продолжали заботиться больше объ увеличеніи доходовъ казны отъ продажи питій, чѣмъ объ уменьшеніи пьянства въ народѣ. Въ 1649 г. состоялся земскій соборъ, на которомъ явилось Соборное Уложеніе, гдѣ кабаки *на вѣрѣ* и кабаки на *откупу* являются какъ бы узаконенными. Приказами 1651 г. и 1652 г. вводится чарочная продажа вина: больше одной чарки никому не дается; въ малыхъ селеніяхъ кабаки закрываюся въ *посты и праздники вовсе воспрещается* продажа вина, на соборахъ 1667 г. и 1669 г. издаются новые указы къ искорененію пьянства между боярами не мало находится такихъ, которые указываютъ царю, что народъ обнищалъ отъ пьянства.

Послѣ Алексѣя Михайловича „Кружечные дворы" опять превратились въ обыкновенные кабаки, при чемъ откупная система преобладала надъ системою продажи на вѣрѣ. Въ 1795 г. окончательно утвердился откупъ, кабаки на вѣрѣ совершенно исчезаютъ, началось господство откупщиковъ и съ небольшимъ перерывомъ, когда въ великороссійскихъ губерніяхъ было введено на нѣсколько лѣтъ (1819—27 гг.) казенное управленіе питейными сборами, продолжается до 1863 г. За это время правительство въ интересахъ казны успѣло совершенно взять въ свои руки все питейное дѣло, при чемъ откупные доходы въ казну съ 1.800,000 р. въ 1749 г. возрасли въ 1860 г. до 103.600,000 р., а въ 1898 г. доходъ съ питейнаго дѣла былъ 260.453,000 р. (270 820,000), при общей цифрѣ дохода 1.364.458,217 р. Въ 1819 г. питейные сборы (22,з милл.) составляли 16% общей суммы государственнаго дохода (138,з милл.); въ 1859 г.—38% (106 милл. изъ 280,7 милл.); въ 1898 г.—19%. Питейный доходъ, по вычисленію проф. Китарры, за 140 л. существованія откуповъ увеличился въ 335 разъ; какъ были велики доходы откупщиковъ, показываютъ цифры того же проф. Китарры, который говоритъ, что въ 1856 г. народомъ пропито было 151.289,909 руб.: изъ нихъ въ казну пошло 82.193,358 руб., а откупщикамъ остальное, при чемъ ихъ чистая прибыль составляла 43 милліона.

Правительство, видя повсемѣстное пьянство, обѣдненіе и развратъ, старалось по возможности бороться съ пьянствомъ: оно принимало въ свѣдѣнію разныя записки о необходимости отрезвленія народа, учреждало разныя комиссіи ради этой же цѣли. Тѣмъ временемъ, возвышенная до крайности цѣна водки, недоброкачественность послѣдней и рядъ всевозможныхъ стѣсненій и непріятностей, которыя приходилось испытывать народу отъ служащихъ у откупщиковъ, заставили самъ народъ выступить на борьбу съ откупщиками: онъ отказался пить водку и началъ

образовывать кружки и общества трезвости съ обязательствомъ для каждаго члена въ теченіе извѣстнаго времени соблюдать воздержаніе. Вотъ, гдѣ начало обществъ трезвости. *Это было въ 1858 г.*

Когда началось такое движеніе народа противъ откупщиковъ, послѣдніе испугались, начались доносы и преслѣдованіе поборниковъ трезвости. Губернаторамъ былъ разосланъ циркуляръ Министра Финансовъ, гдѣ предписывалось *не препятствовать добровольно изъявляемымъ частными лицами желаніямъ сохранять трезвость* и въ тоже время—*принять мѣры, чтобы ни съ чьей стороны не было употребляемо побудительныхъ къ тому средствъ, какъ то: формальныхъ приговоровъ со штрафами, наказаніями и пр.*, а полиціи было приказано *наблюдать, чтобъ откупщики исполняли свои обязанности.*

Пока происходила борьба между откупомъ и народною трезвостью, насталъ 1863 г., когда акцизная система должна была замѣнить собою откупную. 1 Января 1863 г. откупщики устроили распродажу своей скверной водки по дешевымъ цѣнамъ; народъ, празднуя поминки откупу, набросился на дешевку и запилъ попрежнему.

Въ 1874 г. открылось общество трезвости въ Дейкаловкѣ Полтавской губ., а въ 1882 г., по иниціативѣ С. А. Рачинскаго, учредилось „согласіе" трезвости въ с. Татево, Смоленской губ. Въ 1889 г. Св. Синодъ предложилъ духовенству заняться организаціей обществъ трезвости, какъ средствомъ для борьбы съ пьянствомъ. По всей Россіи снова начали возникать общества трезвости. Одни изъ этихъ обществъ, которыя устраиваются въ городахъ, имѣютъ большею частью уставы, утвержденные Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ; другія, находящіяся преимущественно въ уѣздахъ, такъ называемыя церковно-приходскія общества трезвости, утверждаются мѣстнымъ Епископомъ. Въ Финляндіи существуютъ военныя общества трезвости, такъ называемыя, *батальонныя.*

Какъ велика цифра русскихъ обществъ трезвости, сколько въ нихъ членовъ, это сказать трудно. Вѣрно то, что едва ли найдется хоть одна губернія, гдѣ бы въ нѣсколькихъ уѣздахъ не было обществъ трезвости; они и за послѣднее время не перестаютъ организоваться, такъ что въ общемъ число ихъ надо считать сотнями. Въ нѣкоторыхъ обществахъ есть даже отдѣлы. Дѣлами обществъ управляютъ комитеты или совѣты, гдѣ есть председатель, казначей, секретарь, ревизіонная комиссія, а въ иныхъ и сборщики пожертвованій. Для рѣшенія важныхъ вопросовъ и вообще для доклада о ходѣ дѣлъ общества созываютъ общія собранія; средствами обществъ являются въ однихъ—опредѣленные годовые членскіе взносы отъ 25 коп. до 5 руб., въ другихъ—только пожертвованія, въ третьихъ и то, и другое.

По взносамъ и по участію въ дѣлахъ обществъ члены дѣлятся на почетныхъ и дѣйствительныхъ; нѣкоторыя принимаютъ еще соревнователей, сотрудниковъ и т. п. Въ Петербургскомъ обществѣ трезвости за особыя заслуги дается серебряный жетонъ, тогда какъ бронзовый, какъ и въ Казанскомъ обществѣ, имѣетъ право носить каждый членъ.

Во всѣхъ обществахъ по уставу требуется отъ членовъ служить примѣромъ въ воздержаньи отъ употребленія спиртныхъ напитковъ, а въ большинствѣ церковно-приходскихъ обществъ прямо требуется абсолютная трезвость; члены не должны ни угощать виномъ своихъ гостей, ни

посѣщать питейныхъ заведеній, ни отдавать свои дома въ наемъ подъ подобныя заведенія. Пріемъ въ члены происходитъ на разные сроки: то на одинъ годъ, какъ это практикуется въ городскихъ обществахъ, то на нѣсколько мѣсяцевъ, а въ иныхъ обществахъ на всю жизнь. Матерьяльныя средства у обществъ, за исключеніемъ такихъ, какъ Петербургское или Казанское, обороты которыхъ доходятъ до 20 тысячъ въ годъ, вообще крайне ограничены: рѣдко гдѣ достигаютъ тысячъ, а чаще всего состоятъ изъ сотенъ рублей: есть не мало такихъ обществъ трезвости, гдѣ сумма членскихъ взносовъ и пожертвованій не доходитъ до 100 руб.

Разсматривая въ частности дѣятельность Обществъ Трезвости, нельзя не замѣтить, что она вообще проявляется въ самыхъ разнообразныхъ формахъ, при чемъ въ основѣ этой дѣятельности, конечно, лежитъ борьба съ пьянствомъ, а главнымъ характеромъ этой дѣятельности является благотворительность, помощь неимущему. Въ числѣ средствъ, при помощи которыхъ Общества стараются отвлечь народъ отъ кабака, являются слѣдующія:

1) Устраиваются чайныя и столовыя, гдѣ чай и пища даются хорошаго качества и за дешевую цѣну.

2) Для привлеченія посѣтителей въ чайныя и столовыя, послѣднія имѣютъ къ услугамъ посѣтителей—газеты и журналы, а въ иныхъ и библіотечки, изъ которыхъ книги выдаются и на домъ; въ нѣкоторыхъ чайныхъ имѣются органы, герофоны, оркестріоны и т. п.; есть чайныя, въ которыхъ наканунѣ праздниковъ служится всенощная, а въ день праздника—бываютъ духовныя бесѣды, которыя начинаются и кончаются общимъ пѣніемъ молитвъ.

3) Для распространенія въ народѣ свѣдѣній о вредѣ пьянства устраиваются бесѣды и чтенія, раздаются спеціально изданныя противъ пьянства листки, брошюры и книги; есть во многихъ обществахъ трезвости особыя библіотеки съ книгами противъ пьянства. Болѣе всего издали такихъ книгъ Общества Трезвости: Петербургское, Казанское, Одесское и Головчинское. Изъ трехъ ежемѣсячныхъ журналовъ, посвященныхъ вопросамъ борьбы съ пьянствомъ, два—„Вѣстникъ Трезвости“ (5-й годъ изданія) и „Народная Трезвость“ (2-й годъ изданія)—издаются частными лицами, а третій журналъ „Дѣятель“ (4-й годъ изданія) издается Казанскимъ Обществомъ Трезвости.

4) Устройство вообще библіотекъ изъ книгъ, допущенныхъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія къ обращенію въ народѣ, при чемъ книги эти выдаются членамъ на домъ или безплатно, или за самую ничтожную плату.

5) Устройство книжныхъ складовъ для продажи народныхъ книгъ.

6) Устройство воскресныхъ школъ для членовъ и ихъ дѣтей.

7) Устройство въ самыхъ широкихъ размѣрахъ народныхъ чтеній съ свѣтовыми картинами и бесѣдъ въ храмахъ.

8) Въ лѣтнее время устройство паломничествъ для поклоненія особо чтимымъ святымъ, устройство крестныхъ ходовъ, а также прогулокъ съ образовательною цѣлью.

9) Устройство разныхъ увеселеній, спектаклей, концертовъ, танцовальныхъ вечеровъ, обученіе церковному и свѣтскому пѣнію.

10) Пользуясь правомъ по уставу слѣдить за явными нарушеніями

питейнаго устава, многія Общества Трезвости не разъ возбуждали ходатайства о закрытіи трактировъ и питейныхъ заведеній и иногда, хотя съ великомъ трудомъ, но достигали желаемаго.

Сверхъ того, слѣдуетъ отмѣтить устроенныя Обществами Трезвости: a) вспомогательную кассу для членовъ-трезвенниковъ въ Архангельскѣ; b) бюро для пріисканія работъ членамъ и вообще трезвымъ бѣднякамъ въ Казани; c) ночлежный пріютъ въ Казани; d) швейныя мастерскія въ Казани и Сарапулѣ; e) пріютъ для бѣдныхъ въ Уральскѣ; f) лавку на паяхъ въ с. Сковородкахъ, Волынской губ.; g) лѣчебницу для алкоголиковъ въ Казани и i) передвижную выставку предметовъ ручнаго труда въ Петербургѣ. Городскія общества трезвости по характеру своей дѣятельности (за рѣдкими исключеніями) являются скорѣе не обществами трезвости, а обществами борьбы съ пьянствомъ, обществами для отвлеченія народа отъ пьянства; настоящими же обществами трезвости являются пока только церковно-приходскія общества трезвости, работающія въ провинціальной глуши. Правда, они мало работаютъ на почвѣ благотворительности (денегъ нѣтъ!), но насколько возможно, стараются отвлекать отъ кабака не только *народъ*, но и *отдѣльныхъ* лицъ, вытаскивать изъ омута пьянства, нищеты и разврата. Если въ городахъ общества трезвости пользуются очень малымъ значеніемъ въ глазахъ народа, за то церковно-приходскія общества, особенно, если во главѣ ихъ стоитъ дѣятельный и энергичный предсѣдатель—священникъ, являются силою, съ которою приходится считаться.

(Рефератъ).

Литература.

1) *Р. Бердъ.* Исторія обществъ воздержанія въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. Спб. 1843 г. 2) *гр. Д. Толстой.* Исторія финансовыхъ учрежденій Россіи. Спб 1848 г. 3) *Свѣдѣнія* о питейныхъ сборахъ въ Россіи. Спб. 1860 г. 4) *И. Прыжовъ.* Исторія кабаковъ въ Россіи. Спб. 1868 г. 5) *Проф. Кимарры.* Публичный курсъ винокуренія. М. 1868 г. 6) *Н. А. Добролюбовъ.* Полное собраніе сочиненій. Спб. 1871 г. т. IV, стр. 71. Народное дѣло. 7) *Н. С. Терскій.* Питейные сборы и акцизная система въ Россіи. Спб. 1890 г. 8) *Н. Григорьевъ.* Русскія общества трезвости. Списокъ иностранныхъ обществъ трезвости. Спб. 1894 г. „Вѣстникъ Трезвости", за 1894—99 г. 9) Temperance in all Nations. I—II. New Iork. 1893 г. 10) *„Дѣятель"*, журналъ за 1897—98 гг. 11) *Б. Ф. Брандтъ.* Борьба съ пьянствомъ заграницею и въ Россіи. Кіевъ. 1897 г. 12) The national temperance League's Aunal f. 1897 г. London. 13) *М. Гредингеръ.* Основы питейной монополіи въ Россіи. Перновъ 1897 г. 14) *В. А. Лебедевъ.* Питейное дѣло. Спб. 1898 г. 15) The national temperance almanac. NewIork. 1898 г.

IV. *Предсѣдатель* прочелъ докладъ *А. М. Коровина: постановка и результаты дѣятельности Перваго Московскаго Общества Трезвости.*

Обществамъ трезвости, какъ естественному проявленію общественной энергіи, повидимому, суждено занять видное мѣсто въ исторіи культуры Россіи. Культурная борьба съ алкоголизмомъ беретъ свое начало изъ нѣдръ народнаго самознанія и поэтому требуетъ къ себѣ вдумчиваго отношенія со стороны мыслящей части нашего общества.

Общество трезвости, собирая подъ своимъ знаменемъ лицъ, стремящихся послѣдовательно проводить идею трезвости во всѣ моменты своего

существованія, организуетъ армію трезвенниковъ, въ противовѣсъ получищамъ, отравляющимся этильнымъ алкоголемъ различной крѣпости. Но это возможно лишь при условіи, что трезвость пріобрѣтаетъ идейный, повелительный характеръ, когда она, такъ сказать, оживотворяется, т. е. экспериментальнымъ путемъ доказывается во-очію ея благія послѣдствія, для чего правильно устроенное общество трезвости дастъ богатый, наглядный матеріалъ; на нашихъ глазахъ совершается духовное возрожденіе падшаго человѣка и возростаніе его матеріальнаго благополучія. Бывшему алкоголику приходится выносить различныя неудачи, и онъ выноситъ, напрягая энергію, окруженный новой средой, не прибѣгая, какъ бывало раньше, въ трудныя минуты къ выпивкѣ. Лѣтопись обществъ трезвости дастъ цѣнный отвѣтъ на вопросъ: въ какой степени зависитъ алкоголизмъ отъ бѣдности, голодовки, душевныхъ волненій и пр. Въ настоящее время подобные споры рѣшаются больше логикой, чѣмъ указаніями практики.

Конечнымъ пунктомъ стремленій общества трезвости представляется, чтобы члены стали трезвенниками по убѣжденію, чтобы трезвость, выражаясь образно, пропитала, подобно алкоголю, всѣ помыслы и ткани субъекта. Исходя отсюда, надо признать стремленія бороться съ врагомъ преимущественно развлеченіями, театрами и т. п. за односторонній взглядъ на обширное дѣло. Народъ привыкаетъ къ порядочнымъ удовольствіямъ, но это все таки одна забава, и потому развлекательная сторона сама по себѣ большихъ результатовъ не дастъ. Даже самъ народъ серьезнѣе смотритъ на дѣло трезвости, называя ее спасительницей и источникомъ „новой цвѣтущей жизни"; коротко, идея трезвости должна захватывать жизнь возможно шире и глубже, являясь всегда и всюду желаннымъ другомъ.

Совѣтъ Перваго Московскаго Общества Трезвости съ первыхъ шаговъ своей практической дѣятельности рѣшилъ проводить такой взглядъ, что общество не должно носить благотворительнаго, богадѣльнаго характера, наоборотъ, оно представляетъ собою совмѣстную работу интеллигентныхъ и простыхъ, непросвѣщенныхъ людей во имя поставленной задачи; каждый, безъ различія сословія, званія и достатка, долженъ трудиться, по мѣрѣ силъ и разумѣнія, для общаго дѣла. Такимъ образомъ создается сплоченность, сознательное отношеніе къ преслѣдуемой цѣли и сноровка къ борьбѣ съ пьянствомъ. Принятая точка зрѣнія оказалась впослѣдствіи вполнѣ вѣрной: мы, интеллигенты, работая за одно съ сѣрою массой, видимъ въ послѣдней равноправныхъ членовъ общества, а послѣдніе уже не считаютъ насъ господами, а такими же членами, обладающими лишь большими знаніями и связями,—въ итогѣ творится доброе дѣло разумной россійской культуры.

Бросая пить, тѣ наши члены [1]), которые раньше были заправскими алкоголиками, вскорѣ матеріально поправляются, такъ что намъ не приходится много объ этомъ заботиться. Однако, желая придти на помощь членамъ, нуждающимся въ пріисканіи работы, въ углѣ, въ денежной субсидіи, въ поддержкѣ по случаю болѣзни или смерти, мы устроили вспомогательную кассу, пользующуюся сочувствіемъ членовъ.

На первомъ планѣ мы ставимъ облагораживаніе и осмысливаніе жизни

[1]) Большинство членовъ состоитъ изъ фабричнаго люда.

нашихъ членовъ. Невѣжество, безграмотность, грубость нравовъ являются къ тому великою помѣхой. Вслѣдствіе этого мы начали съ азбуки: устроили свою воскресную школу для взрослыхъ, включивъ на первое время, кромѣ прочихъ предметовъ, техническое рисованіе, бухгалтерію, географію. Тѣмъ же временемъ въ публичныхъ чтеніяхъ стремимся открыть иной лучшій міръ, показать иные свѣтлые горизонты мысли, стараемся, пользуясь всякимъ случаемъ, внушать любовь и состраданіе къ ближнему и неустанно будить потребность къ самоусовершенствованію. Отрадно было наблюдать, какъ сердце и умъ рабочаго на время отрѣшались отъ будничной жизни.

Нашъ опытъ показалъ, что рабочій людъ, не взирая на монотонный ежедневный трудъ, крѣпко хранитъ въ своей душѣ стремленіе къ высщему. Это стремленіе „вести себя по хорошему", охватившее нѣсколькихъ фабричныхъ, послужило зародышемъ московскаго общества трезвости. Мы, люди съ образованіемъ, стыдно сказать, шли не впереди ихъ, мы лишь примкнули!

Три года нашей общей работы позволяютъ отмѣтить перемѣны, происшедшія въ членахъ общества: 1) стали здоровѣе, 2) опрятнѣе, 3) деликатнѣе, 4) умственный и нравственный уровень повысился, 5) явилось уваженіе къ знанію и 6) наконецъ, матеріальное благосостояніе улучшилось. Подобный результатъ, несомнѣнно, обусловливается многими причинами, въ томъ числѣ, главнымъ образомъ, а) воспитательнымъ воздѣйствіемъ непьющихъ членовъ на пившихъ раньше членовъ и в) въ равной степени обусловливается активною дѣятельностью въ той же средѣ интеллигентныхъ лицъ, въ качествѣ лекторовъ, библіотекарей, учителей, завѣдующихъ чайной,—с) бесѣдою съ лицами, принадлежащими къ уважаемымъ народомъ профессіямъ,—съ священниками и врачами и д) наконецъ, женскимъ мягкимъ вліяніемъ въ лицѣ учительницъ и библіотекаршъ.

Присутствіе въ обществѣ только что перечисленныхъ элементовъ и создало новую гигіеническую бодрящую атмосферу, гдѣ сѣрый работникъ начинаетъ жить тѣми сторонами своей души, которыя иначе никогда бы въ немъ не проснулись и не пріобщили бы его къ общечеловѣческимъ идеаламъ. Благотворнымъ слѣдствіемъ упомянутаго взаимодѣйствія членовъ является еще тотъ отрадный фактъ, что наше общество начинаютъ именовать лѣчебницей для пьяницъ. Дѣйствительно, изъ 237 членовъ перваго года 115 лицъ въ большой степени злоупотребляли алкоголемъ. Посѣщая нашу чайную, алкоголики встрѣчаютъ здѣсь здоровую обстановку, участливое отношеніе къ ихъ тяжелому состоянію, мало-по-малу освобождаются отъ душевнаго гнета и смѣлѣе вступаютъ на путь спасенія. Конечно, это примѣнимо лишь къ легкимъ случаямъ алкоголизма, могущимъ обойтись безъ врачебной помощи. Такое высокое санитарное значеніе обществъ трезвости на Западѣ сознано сравнительно давно тамъ стараются алкоголика по выходѣ его изъ спеціальной лѣчебницы склонить сдѣлаться членомъ общества трезвости, чтобы послѣднее закончило дѣло лѣченія, начатое въ лѣчебницѣ.

Проповѣдь трезваго существованія не должна носить мрачнаго, аскетическаго характера, не должна давить въ человѣкѣ смѣха, веселья и законной потребности къ здоровымъ цѣлительнымъ развлеченіямъ. Напротивъ, это надо поддерживать всѣми силами, чтобы жизнь имѣла и

жизнерадостныя стороны. Угрюмая, печальная, исключительно религіозная трезвость — во-первыхъ, будетъ не подъ силу многимъ; во-вторыхъ, лишитъ трудоваго человѣка возможности свободно воспользоваться днями отдыха и, въ третьихъ, придастъ дѣятельности односторонній, монастырскій характеръ. Девизъ трезвенниковъ долженъ быть: брать отъ жизни все, кромѣ худого!

Въ виду только что изложенныхъ и другихъ понятныхъ мотивовъ мы сознательно исключаемъ изъ дѣятельности московскаго общества трезвости всякіе религіозные и политическіе вопросы, предоставляя ихъ на совѣсть и усмотрѣніе каждаго. Наше дѣло – пропагандировать идею трезвости безъ различія пола, возраста, положенія, все же остальное считается ненужнымъ осложненіемъ. Этотъ взглядъ намъ на практикѣ приходилось отстаивать:— онъ нѣсколько разъ выручалъ насъ отъ большихъ непріятностей—раскола среди членовъ.

Имѣя кругомъ своихъ дѣйствій одинъ изъ значительныхъ фабричныхъ раіоновъ Москвы, намъ часто приходится встрѣчаться съ фактами пьянства несовершеннолѣтней молодежи, съ грустными картинами, какъ дѣти 8—12 лѣтъ становятся свидѣтелями разгула взрослыхъ на улицахъ, въ трактирахъ—и въ результатѣ полная порча души и тѣла съ молодыхъ лѣтъ. Это относится, къ сожалѣнію, и къ учащейся молодежи въ различныхъ гимназіяхъ и даже въ университетѣ; очень прискорбны случаи, когда юноша черезъ пьянство не кончаетъ курса или просто даже умираетъ отъ алкоголизма, въ періодъ своего ученія. Страшныя явленія общественной жизни! Ощущается крайне настоятельная нужда въ обществахъ трезвости для молодежи, чтобы ее изолировать отъ питейныхъ обычаевъ взрослыхъ. На западѣ уже сознано, что центръ борьбы съ алкоголизмомъ лежитъ въ подростающемъ поколѣніи; тамъ съ каждымъ днемъ эта мысль все болѣе укореняется въ народномъ сознаніи и проводится въ жизнь въ самыхъ различныхъ формахъ.

Вотъ, къ какимъ выводамъ привела работа нашего общества трезвости. Огромное поле для культурной борьбы за человѣческое благополучіе. Одна бѣда, наши просвѣщенные русскіе люди какъ то робѣютъ вступать въ ряды арміи трезвенниковъ. А между тѣмъ эта робость въ значительной степени тормозитъ все антиалкогольное движеніе въ Россіи.—

Въ заключеніе позволю сказать немного словъ, почему мы отвергли принципъ умѣреннаго потребленія спиртныхъ напитковъ. Трезвость никогда не создавала алкоголиковъ и не причиняла вреда здоровью. Съ другой стороны, ни одинъ пьяница никогда не становится таковымъ сразу, онъ болѣе или менѣе долгое время сначала пьетъ умѣренно. Затѣмъ, свойства алкоголя измѣнять психическую дѣятельность, создавать исподволь, незамѣтно хроническіе неизлѣчимые болѣзненные процессы въ различныхъ органахъ и дѣйствовать вырождающимъ образомъ на потомковъ; наконецъ, невозможность клинически отмѣтить наступленіе рокового момента, когда силы организма перестаютъ уничтожать токсическія дѣйствія алкоголя,—побудили насъ остаться вѣрными тому, что недвусмысленно и что способствуетъ улучшенію человѣческой природы".

Предсѣдатель **М. Нижегородцевъ.**

Секретари: **А. Мендельсонъ.**
А. Соболевскій.

ЖУРНАЛЪ

18-го засѣданія Комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ

24 февраля 1899 года.

Предсѣдательствовалъ: *М. Н. Нижегородцевъ.*

Присутствовали гг. члены: *Д. Н. Бородинъ, А. С. Вирсніусъ, А. Д. Вейсманъ, Н. Е. Введенскій, А. К. Вульфертъ, Н. П. Григорьевъ, А. Я. Данилевскій, Г. И. Дембо. Е. М. Дементьевъ, И. А. Дмитріевъ, Д. А. Дриль, Л. К. Дымша, Л. Г. Карчагинъ, П. И. Ковалевскій, Н. И. Кульбинъ, С. Я. Любимовъ, Д. П. Никольскій, В. П. Осиповъ, Н. О. Осиповъ, Ф. П. Піотровскій, А. В. Соболевскій, Н. А. Сокальскій, А. В. Тимоѳеевъ, П. Я. Стебницкій, С. Н. Успенскій, М. Л. Фалькъ. А. П. Чеховъ, В. Д. Шидловскій, С. В. Шидловскій, В. Ф. Штрюмъ, А. А. Шумахеръ* и др.

I. *Предсѣдатель, М. Н. Нижегородцевъ* сообщилъ: 1) выдержку изъ приказа по войскамъ Гвардіи и Петербургскаго военнаго округа отъ 15 февраля 1899 г. за № 8.

„Собранныя, по Моему приказанію, свѣдѣнія о денежныхъ оборотахъ артелей нижнихъ чиновъ въ войскахъ округа показываютъ, что самый главный предметъ продажи составляютъ спиртные напитки, дающіе, въ нѣкоторыхъ частяхъ, 20% и болѣе чистой прибыли; за ними слѣдуютъ съѣстные припасы, и наконецъ незначительный отдѣлъ предметовъ солдатскаго обихода.

Такое широкое развитіе торговли виномъ не можетъ быть объяснено ни стремленіемъ улучшить бытъ солдата, ни желаніемъ доставить ему здоровое и невинное развлеченіе;—иными словами: артель, при подобной постановкѣ дѣла, не только не достигаетъ своей цѣли, но становится учрежденіемъ вреднымъ.

Въ видахъ огражденія народа отъ злоупотребленія крѣпкими напитками и увеличенія, такимъ путемъ, его физическаго, нравственнаго и матеріальнаго благосостоянія, Правительство учреждаетъ попечительства о народной трезвости, открываетъ казенную продажу питей, закрываетъ распивочныя. Въ войсковыхъ частяхъ, сдѣлавшихся, со введеніемъ общей воинской повинности, въ полномъ смыслѣ слова, воспитательными заведеніями для народа, тѣмъ болѣе не можетъ быть мѣста для „распивочныхъ“ и на „выносъ“.

Посему, съ объявленіемъ этого приказа *продажа спиртныхъ напитковъ, всякихъ наименованій, въ войскахъ ВЫСОЧАЙШЕ ввѣреннаго Мнѣ округа прекращается.*

Командиры корпусовъ, начальники: артиллеріи округа, 1-й саперной, С.-Петербургской и Архангельской мѣстныхъ бригадъ, примутъ мѣры, чтобы прекращеніе *торговли виномъ въ солдатскихъ артеляхъ, не откладывалось ни подъ какимъ видомъ и предлогомъ.*

2) Полученъ докладъ Комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ и мѣрахъ борьбы съ нимъ, образованной при Казанскомъ обществѣ невропатологовъ и психіатровъ (см. „Неврологическій Вѣстникъ“, т. VII, вып. 1, 1899 г.).

3) Общество содѣйствія благоустройству Шувалова, Озерковъ и Перваго Парголова прислало копіи: а) ходатайства своего о закрытіи двухъ винныхъ лавокъ въ Шуваловѣ въ виду *крайняго* неудобства вслѣдствіе развитія въ этой дачной мѣстности безобразнаго уличнаго пьянства и разгула, б) отвѣта на него С.-Петерб. Губерн. Комитета Попеч. о нар. трезвости.

4) Въ ближайшее время выйдетъ 2-й выпускъ „Трудовъ" Комиссіи а вслѣдъ за нимъ вскорѣ и 3-й.

5) Такъ какъ представить докладъ о „винной монополіи" на международный противоалкогольный конгрессъ въ Парижѣ врядъ ли можно успѣть, то лучше напечатать брошюру на французскомъ языкѣ, въ которой будутъ изложены, по возможности, всѣ положенія всѣхъ Субкомиссій и впослѣдствіи разослать ее всѣмъ членамъ конгреса.

Н. П. Григорьевъ отмѣтилъ важность для конгресса положеній физіологическихъ.

II. *Обсужденіе положеній Субкомиссіи о физіологическомъ дѣйствіи алкоголя.*

М. Н. Нижегородцевъ согласно постановленію прошлаго собранія, прочелъ замѣчанія, представленныя *А. А. Шумахеромъ* и *Ф. И. Пиотровскимъ* по поводу положеній Субкомиссіи (см. приложенія къ этому „журналу") и предложилъ приступить къ обсужденію его замѣчанія относительно 1-го положенія.

А. Д. Вейсманъ замѣтилъ, что формула Субкомиссіи гораздо яснѣе и опредѣленнѣе предложенной *А. А. Шумахеромъ*.

А. Я. Данилевскій. Съ количественной стороны разница въ формулахъ громадная: алкоголь и въ значительныхъ количествахъ, и въ малыхъ имѣетъ періодъ возбужденія, но при значительномъ количествѣ періодъ возбужденія становится все короче и короче; формула Субкомиссіи точнѣе выражаетъ дѣло.

Н. Е. Введенскій также противъ новой формулы. Алкоголь понижаетъ способность саморегулированія въ то время, какъ другія способности, напр., воображеніе, могутъ быть повышены; двигательный аппаратъ тоже можетъ находиться въ состояніи повышенной возбудимости; расчленять дѣйствіе алкоголя на такіе отдѣльные періоды въ формулѣ не годится, точно такъ же, какъ не нужно говорить отдѣльно о малыхъ дозахъ.

Д. А. Дриль. Выраженіе „и въ очень малыхъ количествахъ"—въ общежитіи это значитъ рюмка, двѣ—не лучше ли замѣнить словами „въ небольшихъ количествахъ"?

А. А. Шумахеръ. Я не разсматриваю формулу, какъ спеціалистъ, а говорю о недоразумѣніи, которое возбуждаетъ она у неспеціалиста и прошу болѣе ясной ея редакціи.

Н. И. Кульбинъ (Шумахеру). Въ вашемъ положеніи опущено слово „большинство" органовъ, вслѣдствіе чего оно является слишкомъ категоричнымъ и менѣе отвѣчаетъ сути дѣла, чѣмъ положеніе Субкомиссіи.

В. Д. Шидловскій. Слѣдуетъ раздѣлить вліяніе алкоголя въ токсическихъ дозахъ отъ вліянія его въ малыхъ. Научныя изслѣдованія произведены надъ большими дозами.

Н. Е. Введенскій. Многія вещества, угнетающія послѣ нѣкотораго пе-

ріода возбужденія, въ малыхъ дозахъ вызываютъ возбужденіе безъ замѣтнаго, хотя всетаки существующаго, періода угнетенія.

Н. О. Осиповъ. Значитъ, послѣ малыхъ дозъ не слѣдуетъ угнетенія, это и нужно отмѣтить.

А. Я. Данилевскій. По изслѣдованіямъ *Kraepelin'а* и его учениковъ періодъ угнетенія наступалъ даже послѣ 8, 5—10,0 алкоголя. Слѣдуетъ принимать въ соображеніе индивидуальность, возрастъ субъекта.

М. Н. Нижегородцевъ ставитъ вопросъ: слѣдуетъ ли принять во вниманіе замѣчанія *А. А. Шумахера, Д. А. Дриля* и *Н. О. Осипова?*

Рѣшено принять 1-е положеніе въ редакціи Субкомиссіи.

М. Н. Нижегородцевъ читаетъ замѣчанія *А. А. Шумахера* по поводу 2-го положенія Субкомиссіи.

С. В. Шидловскій. По существу, этотъ вопросъ уже разрѣшенъ.

Н. О. Осиповъ. Разъ спеціалисты говорятъ, что при всѣхъ дозахъ наступаетъ періодъ угнетенія, это и нужно оттѣнить.

А. Я. Данилевскій. Слово „неизбѣжнымъ“ вставлено въ виду возможной индивидуальности; при небольшихъ дозахъ угнетеніе можетъ не быть замѣтнымъ.

С. Н. Успенскій. Если и малыя дозы вызываютъ угнетеніе, то это нужно оттѣнить.

А. В. Соболевскій и *В. П. Осиповъ* указываютъ на то же.

Н. Е. Введенскій готовъ согласиться на такую поправку.

В. Д. Шидловскій. Не будетъ ли умѣстнымъ добавить послѣ 2-го положенія примѣчаніе о значеніи вообще періода угнетеннаго состоянія? Это важно для интересовъ общежитія; нужно отмѣтить, когда угнетенное состояніе является уже патологическимъ.

Предсѣдатель отклонилъ постановку послѣдняго вопроса, какъ слишкомъ общаго, выходящаго за предѣлы обсуждаемаго вопроса.

В. П. Осиповъ, по предложенію *предсѣдателя*, сообщаетъ свою редакцію 2-го положенія: *второй періодъ дѣйствія, часто неясно выраженный при малыхъ количествахъ алкоголя, но тѣмъ не менѣе неизбѣжный, при значительныхъ его количествахъ является сильно преобладающимъ надъ первымъ.*

М. Л. Фалькъ замѣчаетъ, что при очень малыхъ количествахъ алкоголя опытнымъ путемъ можно не опредѣлить періода угнетенія, но весьма вѣроятно, что онъ существуетъ.

По предложенію *предсѣдателя* происходитъ баллотировка редакцій 2-го положенія.—Редакція *В. О. Осипова* принята большинствомъ 3-хъ голосовъ (11—14).

Переходятъ къ 3-му положенію.

Н. И. Кульбинъ. Это положеніе уже было принято на предыдущемъ засѣданіи.

Д. А. Дриль видитъ противорѣчіе 3-го положенія съ 1-мъ: тамъ говорится о томъ, что малыя количества вызываютъ періодъ возбужденія и угнетенія, а здѣсь говорится о „широкихъ предѣлахъ“.

Н. Е. Введенскій. Формула составлена съ такимъ расчетомъ, чтобы она годилась и для лицъ непьющихъ, и для пьющихъ: на нихъ дѣйствіе алкоголя въ количественномъ отношеніи различно.

Н. О. Осиповъ. Разъ всегда существуютъ оба періода дѣйствія алкоголя, 3-е положеніе является излишнимъ.

А. Я. Данилевскій. При новой редакціи 2-го положенія, конечно здѣсь является противорѣчіе.

Н. Е. Введенскій предлагаетъ передъ словами „въ первомъ или во второмъ смыслѣ" вставить слова „преобладающимъ образомъ".

П. Я. Стебницкій. Одновременно двухъ періодовъ дѣйствія быть не можетъ. Не будетъ ли удобнымъ начать 3-е положеніе со словъ „такъ какъ воспріимчивость и т. д. . . . . ", а затѣмъ присоединить 1-ю половину „*то является невозможнымъ* указать и т. д.".

А. Я. Данилевскій выражаетъ одобреніе этой редакціи.

М. Н. Нижегородцевъ. Принятая редакція 2-го положенія можетъ породить недоразумѣнія.

С. Н. Успенскій. Разъ мы признали 1-е положеніе, мы должны признать и принятую редакцію 2-го.

П. И. Ковалевскій. Я подалъ голосъ за новую редакцію 2-го положенія, теперь же стою за редакцію Субкомиссіи.

Н. Е. Введенскій. Обѣ редакціи 2-го положенія мнѣ нравятся; редакція Субкомиссіи справедлива въ общежитейскомъ смыслѣ, но справедлива и 2-я редакція; я подаю голосъ за обѣ.

Н. И. Григорьевъ. Мы выбрали Субкомиссію изъ людей компетентныхъ, а теперь баллотируемъ ея положенія при различномъ составѣ присутствующихъ; справедливо ли это?

М. Н. Нижегородцевъ, представивъ разъясненіе по поводу заявленія *Н. И. Григорьева* и высказавъ нѣсколько соображеній какъ по существу дебатируемаго вопроса, такъ и относительно редакціи 2-го положенія въ связи съ 3-мъ, предложилъ снова баллотировать 2-е положеніе.

Н. Е. Введенскій. Обѣ формулы хороши, формула Субкомиссіи удобнѣе для публики; новая—для спеціалистовъ, какъ болѣе тонкая.

Редакціи *2-го положенія,* по предложенію *предсѣдателя,* снова баллотируются: *редакція его, предложенная Субкомиссіей, принята большинствомъ 7 голосовъ* (9—16), *при чемъ постановлено присоединить его къ 1-му. 3-е положеніе принято въ редакціи Субкомиссіи съ дополненіемъ, одобреннымъ въ прошломъ засѣданіи* (см. „журналъ" его). *4-е положеніе принято въ редакціи прошлаго засѣданія. 5-е положеніе принято въ редакціи Субкомиссіи.*

III. *А. А. Шумахеръ. Попечительства о народной трезвости,* (см. „журналъ" Общества за 1899 г. №№ 10 и 11 и „Труды" Комиссіи, вып. IV).

Докладъ былъ прочитанъ авторомъ лишь на-половину, вторая часть его перенесена на слѣдующее засѣданіе.

Предсѣдатель **М. Нижегородцевъ.**
Секретарь **В. Осиповъ.**

Приложеніе XV.

а) Замѣчанія Ар. А. Шумахера по докладу физіологической Субкомиссіи.

Къ ст. 1. Совокупный смыслъ 1 и 3 статей доклада не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что, по мнѣнію Субкомиссіи, при пріемѣ алкоголя въ очень малыхъ количествахъ, понижающее дѣйствіе алкоголя не насту-

паетъ. Это видно изъ того, что въ 1 статьѣ дѣйствіе алкоголя въ очень малыхъ количествахъ приравнено дѣйствію его въ первомъ періодѣ; мало того, самое понятіе объ очень малыхъ количествахъ, при пріемѣ коихъ алкоголь имѣетъ повышающее дѣйствіе на организмъ, не только не опредѣляется Субкомиссіею сколько нибудь точно, но, напротивъ того, изъ сопоставленія ст. 1 и 3 съ ясностью вытекаетъ, что въ 1-й статьѣ подъ очень малыми количествами разумѣются именно тѣ (разныя для отдѣльныхъ индивидуумовъ) дозы алкоголя, которыя понижающаго дѣйствія за собою не влекутъ. Для того, чтобы не было необходимости, для выясненія этого взгляда Комиссіи прибѣгать къ сопоставленіямъ, выводамъ и толкованіямъ, мнѣ казалось бы желательнымъ категорически выяснить въ самомъ 1-мъ положеніи, что двоякое дѣйствіе алкоголя относится до болѣе значительныхъ дозъ; въ очень же малыхъ количествахъ (размѣръ коихъ точно установленъ быть не можетъ) — имѣетъ мѣсто только повышающее дѣйствіе алкоголя.

Въ редакціонномъ же смыслѣ необходимо указать, что ст. 1 говоритъ о дѣйствіи алкоголя на организмъ человѣка и устранить несогласованность (въ грамматическомъ и логическомъ смыслахъ) выраженія „повышаетъ дѣятельность *большинства* ихъ“ съ указаніемъ о дѣйствіи алкоголя какъ на отдѣльные органы, такъ и на *весь* организмъ.

Въ виду сего я полагалъ бы изложить ст. 1 нижеслѣдующимъ образомъ:

„Алкоголь производитъ на органы человѣческаго тѣла двоякое дѣйствіе. Въ очень малыхъ количествахъ (ст. 3) и въ первомъ періодѣ дѣйствія, обусловливаемаго пріемомъ болѣе значительныхъ дозъ его — онъ повышаетъ дѣятельность большинства этихъ органовъ, во второмъ же періодѣ, неизбѣжно наступающемъ въ результатѣ пріема болѣе значительныхъ количествъ алкоголя, послѣдній понижаетъ дѣятельность тѣхъ же органовъ“.

Къ ст. 2. Вторая статья должна бы ограничиваться констатированьемъ того обстоятельства, что второй періодъ дѣйствія сильно преобладаетъ надъ первымъ; указаніе же на неизбѣжность его наступленія здѣсь совершенно неумѣстно, ибо таковая удостовѣряется первою статьею. Независимо того, желательно оттѣнить, въ какомъ именно смыслѣ первый періодъ преобладаетъ надъ вторымъ, въ смыслѣ ли большой продолжительности его или въ смыслѣ большей его интенсивности. Сохраненіе въ статьѣ 2 указанія на *неизбѣжность* наступленія второго періода, при значительныхъ количествахъ алкоголя, нежелательно не только потому, что оно является излишнимъ повтореніемъ, но и потому еще, что оно заставляетъ предполагать, будто этотъ второй періодъ *возможенъ* и при пріемѣ очень незначительныхъ дозъ алкоголя.

Поэтому я думалъ бы редактировать ст. 2 такъ: „Второй періодъ дѣйствія алкоголя сильно преобладаетъ надъ первымъ, какъ по своей интенсивности, такъ и въ особенности по продолжительности своего дѣйствія“.

Къ ст. 4. Въ устраненіе указаній на неправильность мотивировки 4-го положенія въ томъ смыслѣ, что и настоящія пищевыя вещества, при введеніи ихъ въ организмъ въ чрезмѣрно большихъ количествахъ, могутъ оказаться вредными, я полагалъ бы полезнымъ изложить 4-е положеніе такимъ образомъ:

„Алкоголь не есть настоящее пищевое вещество, какъ въ виду малой способности организма сжигать алкоголь, такъ и потому, что онъ можетъ быть вводимъ въ организмъ безъ вреда для него лишь въ весьма незначительныхъ дозахъ".

И поставить это положеніе, взамѣнъ 11 статьи, которую, какъ ниже будетъ сказано, полагалъ бы совсѣмъ исключить.

Къ ст. 5. При исчисленіи основныхъ причинъ, побуждающихъ употреблять спиртные напитки, ст. 5 упоминаетъ о вкусовыхъ эффектахъ и о желаніи измѣнить въ томъ или иномъ направленіи тонусъ нервный системы. Это причины, такъ сказать, положительнаго характера, такъ какъ во всѣхъ этихъ случаяхъ лицо, потребляющее напитки, дѣлаетъ это умышленно съ цѣлью полученія опредѣленныхъ желательныхъ для него въ данное время эффектовъ. Но, наряду съ этимъ, весьма часты случаи, что крѣпкіе напитки употребляются лицами, никакой необходимости въ измѣненіе своего настроенія не чувствующими и не находящими въ тоже время особаго удовольствія отъ потребленія этихъ напитковъ во вкусовомъ отношеніи, или лицами, которыми уже въ достаточной мѣрѣ удовлетворены потребности, явившіяся основаніемъ для обращеній ихъ къ крѣпкимъ напиткамъ. Дѣлается это подъ вліяніемъ нежеланія нарушать веселую компанію, для соблюденія общественныхъ привычекъ, изъ опасенія уронить достоинство свое, какъ мужчины и т. п. и, хотя это все суть факторы отрицательнаго свойства, они, однако, настолько распространены, что умолчаніе о нихъ въ числѣ основныхъ побудительныхъ причинъ къ потребленію крѣпкихъ напитковъ едва ли желательно.

Поэтому я думалъ бы изложить начало ст. 5 такимъ образомъ: „Содержащіе алкоголь напитки употребляются преимущественно: или изъ ложнаго стыда отказаться отъ общественныхъ привычекъ или какъ средства вкусовыя и т. д".

Ст. 7 и *8.* А по тѣмъ же соображеніямъ могли бы составить одну статью, съ которою надлежало бы слить и ст 13, касающуюся того же вопроса о вліяніи алкоголя на работоспособность. Съ этою цѣлью вторую часть проектируемой статьи надлежало бы изложить такъ: „Такимъ образомъ, не только нѣтъ основаній признавать алкоголь веществомъ существенно и стойко поднимающимъ энергію физіологическихъ и психическихъ процессовъ или, другими словами, возвышающихъ работоспособность человѣка; но, напротивъ того, надлежитъ признать, что алкоголь (за исключеніемъ развѣ самыхъ малыхъ пріемовъ его), понижаетъ работоспособность организма, какъ въ механической, такъ и въ психической сферахъ".

Къ ст. 9. Смыслъ ст. 9 долженъ состоять не въ доказательствѣ обманчиваго характера тѣхъ субъективныхъ ощущеній, которыя испытываются нами въ первое время подъ вліяніемъ алкоголя (это должно быть констатировано особо въ отношеніи каждаго изъ таковыхъ ощущеній въ предыдущихъ статьяхъ) а лишь въ указаніи на желательность ознакомленія съ этою стороною дѣла большей части публики. Между тѣмъ въ ст. 9 вновь отмѣчается самый фактъ двоякаго дѣйствія алкоголя, что является излишнимъ повтореніемъ, и при этомъ, между прочимъ, упоминается объ ощущеніи согрѣванія, ошибочность коего въ предшествующихъ положеніяхъ не опровергнута. Въ виду сего я находилъ бы необходимымъ до-

полнить положенія особымъ тезисомъ, въ которомъ выяснено было бы субъективное значеніе чувства теплоты подъ вліяніемъ потребленія алкоголя, при дѣйствительномъ вліяніи его на температуру человѣческаго тѣла понижающимъ образомъ, статью же 9 я полагалъ бы изложить такъ:

„Должно особенно озаботиться о распространеніи среди населенія здравыхъ понятій о вышеуказанномъ двоякомъ дѣйствіи алкоголя и о субъективности и ошибочности большей части тѣхъ ощущеній, которыя испытываются непосредственно вслѣдъ за потребленіемъ его“.

При этомъ мнѣ казалось бы необходимымъ поставить это положеніе дальше, послѣ всѣхъ положеній, выясняющихъ дѣйствительное и кажущееся вліяніе алкоголя.

Къ ст. 10. Указаніе о томъ, что алкоголь есть вещество ядовитое, враждебное организованной ткани (протоплазмѣ) должно было бы быть дополнено фразою: „и тѣмъ болѣе вредное, что алкоголь остается въ живомъ веществѣ клѣтокъ долгое время“.

Независимо того, казалось бы необходимымъ такое *основное* опредѣленіе алкоголя поставить во главѣ всѣхъ положеній; вторая же часть ст. 10 могла бы быть слита съ ст. 19-ю.

Къ ст. 11. Эту статью, въ особенности при условіи дополненія, согласно вышеизложеннаго ст. 10-й, слѣдовало бы выпустить, такъ какъ значеніе алкоголя въ смыслѣ согрѣванья органовъ должно было бы составить предметъ особаго положенія; указаніе о томъ, что алгоголь не можетъ считаться полезнымъ источникомъ для производства большой механической работы уже содержится въ ст. 7 и 8: мысль о томъ, что алкоголь долженъ считаться веществомъ чужероднымъ и вреднымъ посвящена уже ст. 10-я; о малой способности организма сожигать алкоголь правильнѣе сказать, какъ выше упомянуто, въ ст. 4, затрогивающей вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ алкоголь можетъ быть признанъ пищевымъ веществомъ, и, наконецъ, указаніе на то, что алкоголь остается долгое время въ организмѣ, лучше помѣстить въ ст. 10, устанавливающей значеніе алкоголя по существу его отношенія къ организму.

Съ принятіемъ поясненныхъ поправокъ, вслѣдъ за первыми статьями, устанавливающими *общее* значеніе алкоголя и *двоякое дѣйствіе* его на органы человѣческаго тѣла, мы имѣли бы сначала рядъ статей, касающихся вопроса объ употребленіи алкоголя а) какъ вещества *вкусоваго* и *измѣняющаго тонусъ* нервной системы (ст. 5 и 6), какъ вещества пищеваго (ст. 4, начало 11 ст. и ст. 12) и съ цѣлью поднятія б) *работоспособности* или г) *температуры* тѣла и засимъ, какъ вытекающее изъ нихъ положеніе о необходимости ознакомленія публики съ дѣйствительнымъ и мнимымъ дѣйствіемъ алкоголя.

Ст. 21. Тоже излишняя, такъ какъ о неравномѣрной устойчивости отдѣльныхъ лицъ по отношенію къ алкоголю говорилось уже въ ст. 3; для того же, чтобы не упустить изъ виду таковое же значеніе и разныхъ. рассъ, достаточно въ ст. 3 упомянуть о воспріимчивости „отдѣльныхъ *рассъ* и лицъ“.

Ст. 22 и 23. Необходимо слить, добавивъ въ текстѣ первой ст. послѣ словъ „алкоголь производитъ“ слова „на людей съ ослабленною нервною системою, особенно съ признакомъ вырожденія“.

Помимо всего этого я нахожу, что, въ виду вопросовъ, затронутыхъ

въ 26 ст., правильнѣе было бы весь докладъ назвать докладомъ о психофизіологическомъ дѣйствіи алкоголя на организмъ человѣка.

А. Шумахеръ.

б) Замѣчанія **Ф. И. Піотровскаго.**

Полагалъ бы умѣстнымъ: 1) въ 8-мъ пунктѣ послѣднюю точку замѣнить точкою съ запятой и затѣмъ прибавить слѣдующія слова:

„Но хотя въ виду временнаго подъема вышесказанной энергіи, въ исключительныхъ случаяхъ, алкоголь можетъ быть утилизированъ, какъ врачебное средство".

Прибавить 29 пунктъ:

„Такъ какъ развитіе пьянства въ народѣ зависитъ по преимуществу отъ невѣжества и дурной, вѣками сложившейся привычки, то слѣдуетъ бороться съ ложнымъ, укореняющимся, однако, мнѣніемъ: что плохое экономическое состояніе вызываетъ пьянство, тогда какъ въ дѣйствительности дѣло стоитъ какъ разъ наоборотъ, т. е. частое злоупотребленіе спиртными напитками неизбѣжно и всегда ведетъ къ упадку благосостоянія, какъ отдѣльной личности, такъ и цѣлаго населенія".

ЖУРНАЛЪ

19-го засѣданія Комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ

10-го марта 1899 г.

Предсѣдательствовалъ *М. Н. Нижегородцевъ.*

Присутствовали: *Д. Н. Бородинъ, Н. Е. Введенскій, А. Д. Вейсманъ, А. С. Вирніусъ, Н. П. Григорьевъ, А. Я. Данилевскій, Г. П. Дембо, В. Ф. Дерюжинскій, П. А. Дмитріевъ, Д. А. Дриль, Л. Г. Карчагинъ, П. Н. Ковалевскій, В. Д. Кузьминъ-Караваевъ, С. Я. Любимовъ, В. П. Осиповъ, Н. О. Осиповъ, Э. Ю. Петри, Ф. И. Піотровскій, А. В. Соболевскій, В. С. Сопъгинъ, П. Я. Стебницкій, М. Л. Фалькъ, А. Е. Чермшанскій, А. П. Чеховъ, Н. А. Шевалевъ, В. Д. Шидловскій, А. А. Шумахеръ.*

Открывая засѣданіе, *М. Н. Нижегородцевъ* предложилъ приступить къ продолженію *обсужденія положеній, выработанныхъ „физіологической" Субкомиссіей.*

С. Я. Любимовъ прочелъ 6, 7 и 8 пункты положеній и замѣчанія на нихъ *А. А. Шумахера.*

М. Н. Нижегородцевъ высказался за принятіе только одного предложенія *А. А. Шумахера* о соединеніи 8 и 13 пункта.

Э. Ю. Петри указалъ на нѣкоторое редакціонное противорѣчіе въ обоихъ пунктахъ, такъ какъ въ 13 пунктѣ тоже самое утверждается болѣе рѣзко.

М. Л. Фалькъ замѣтилъ, что въ 8 и 13 пунктѣ говорится совершенно разное: въ одномъ—алкоголь не поднимаетъ энергію физіологическихъ процессовъ, во второмъ же, что онъ понижаетъ работоспособность.

Н. Е. Введенскій, не находя противорѣчія, замѣчаетъ, что вторая половина положенія усиливаетъ то, что сказано было въ первой половинѣ его.

В. П. Осиповъ предложилъ соединить 8 и 13 пунктъ словами „тѣмъ болѣе, что при сколько нибудь значительныхъ пріемахъ, какъ у привычныхъ, такъ въ особенности"...

И. Л. Дмитріевъ высказался противъ словъ „при сколько нибудь значительныхъ пріемахъ", такъ какъ эти слова очень неопредѣленны.

М. Л. Фалькъ предложилъ прибавить слова „въ конечномъ результатѣ понижаетъ".

М. Н. Нижегородцевъ замѣтилъ, что подобнаго рода редакціонныя поправки, какъ не особенно существенныя, неудобно вполнѣ точно обсудить въ большой Комиссіи; принятыя же Комиссіей положенія будутъ переданы на окончательный редакціонный пересмотръ Субкомиссіи.

Комиссія приняла предложеніе о соединеніи 8 положенія съ 13-мъ, выпустивъ въ первомъ слова „въ концѣ концовъ" и соединивъ оба словами: «напротивъ того, слѣдуетъ признать, что алкоголь...

М. Н. Нижегородцевъ заявилъ о предложеніи *Ф. И. Піотровскаго* добавить къ 8 положенію слѣдующія слова: „хотя въ виду временнаго подъема вышесказанной энергіи, въ исключительныхъ случаяхъ, алкоголь можетъ быть утилизированъ, какъ врачебное средство" и предложилъ передать эту добавку чисто терапевтическаго характера въ медицинскую Субкомиссію, попросивъ принять въ ней участіе и *Ф. И. Піотровскаго*.

Предложеніе принято.

По поводу замѣчанія *А. А. Шумахера* къ 9 пункту *М. Н. Нижегородцевъ* указалъ, что данное замѣчаніе можно разсматривать съ двухъ точекъ зрѣнія: во первыхъ, дѣйствительно ли необходимо отмѣтить вліяніе алкоголя на ощущеніе согрѣванія, тѣмъ болѣе, что во всѣхъ положеніяхъ Субкомиссія стремилась не входить въ подобныя детали, хотя и нелишенныя значенія, во вторыхъ--вопросъ о постановкѣ 9 пункта въ другомъ мѣстѣ послѣ 19 или 20 пунктовъ.

Обсужденіе же этого положенія по существу *М. Н. Нижегородцевъ* не считаетъ возможнымъ, такъ какъ этотъ пунктъ былъ уже принятъ Комиссіей; можно только обсуждать вопросъ о введеніи особаго положенія о вышеуказанномъ дѣйствіи алкоголя на ощущеніе согрѣванія.

Н. Е. Введенскій считаетъ введеніе подобнаго положенія излишнимъ так какъ употребленіе алкоголя вызывается и многими другими мотивами помимо желанія добиться ощущенія согрѣванія, довольства и т. д.

А. Д. Вейсманъ также присоединился къ мнѣнію *Н. Е. Введенскаго*.

М. Л. Фалькъ указалъ, что девятое положеніе пополняетъ все, высказанное выше, и потому должно быть помѣщено именно здѣсь.

Предложеніе А. А. Шумахера отвергнуто.

10-й пунктъ *А. А. Шумахеръ* предложилъ поставить во главѣ всѣхъ.

И. А. Дмитріевъ нашелъ это неудобнымъ, такъ какъ § 10 имѣетъ совершенно другую цѣль.

На вопросъ *Н. О. Осипова* о значеніи выраженія „ядовитое вещество".

А. Я. Данилевскій разъяснилъ, что это вещество не составляетъ нормальныхъ составныхъ частей организма, и протоплазма, получивъ насильственно навязанную вещь, измѣняетъ характеръ своей дѣятельности.

Пунктъ 10 принятъ въ редакціи Субкомиссіи.

По поводу 11 пункта *М. Н. Нижегородцевъ* разъяснилъ,—что этотъ пунктъ составляетъ соединеніе 1 и 9 положеній, принятыхъ уже Комиссіей; въ Субкомиссіи это положеніе принято большинствомъ, кромѣ *Н. Е. Введенскаго*.

Н. Е. Введенскій пояснилъ, что при настоящемъ состояніи науки это

положеніе не можетъ считаться безспорнымъ, и Комиссія, преслѣдующая прикладныя цѣли, а не чисто научныя, должна избѣгать разсмотрѣнія положеній спорныхъ пока и для науки.

А. Я. Данилевскій высказался, что положеніе это есть логическое послѣдствіе первыхъ строкъ относительно медленнаго сгоранія алкоголя. Изъ литературныхъ данныхъ, разсмотрѣнныхъ въ послѣднее время, *А. Я. Данилевскій* убѣдился, что организмъ сжигаетъ алкоголь сравнительно медленно. Докторъ *Таманшевъ* продѣлалъ рядъ опытовъ по этому вопросу: онъ давалъ животнымъ алкоголь до опьяненія, затѣмъ онъ ихъ убивалъ и изслѣдовалъ все количество алкоголя въ организмѣ; оказалось, что часа черезъ 2 можно было получить до 53%, черезъ 5—40%, черезъ 10—30% неизмѣненнаго алкоголя, и только черезъ 24 часа нельзя было ничего получить: слѣдовательно, черезъ 10 часовъ почти $^1/_3$ алкоголя остается неизмѣненной въ организмѣ.

Н. Е. Введенскій замѣтилъ, что при опьяненіи, до котораго доводилъ изслѣдователь своихъ животныхъ, всѣ окислительные процессы въ организмѣ ослабѣваютъ; вообще онъ считаетъ неудобнымъ разсматривать въ Комиссіи этотъ вопросъ по существу.

М. Н. Нижегородцевъ указалъ, что, дѣйствительно, научно этотъ вопросъ не вполнѣ рѣшенъ, но смыслъ и послѣдствія до извѣстной степени общепризнаны. Въ виду спорности, можетъ быть, дѣйствительно, удобнѣе будетъ оставить этотъ вопросъ открытымъ и не вводить его въ положенія, принятыя Комиссіей.

Комиссія согласилась съ предложеніемъ М. Н. Нижегородцева и 11 положеніе исключено.

По поводу 12 положенія Субкомиссіи, которое было принято ею единогласно, за исключеніемъ *Н. Е. Введенскаго*, считавшаго неудобнымъ помѣщеніе последней фразы: „кромѣ того алкоголь не сберегаетъ самыхъ дорогихъ частей пищи—бѣлковъ, и потому онъ не даетъ возможности сократить ихъ въ пищѣ",—*Н. Е. Введенскій* разъяснилъ, что считаетъ это положеніе съ теоретической точки зрѣнія не вполнѣ доказаннымъ, такъ какъ существуютъ опыты (Zunt'a, Munk'a, Могилянскаго, показывающіе, что есть разница между кормленіемъ животнаго одними бѣлками или бѣлками съ алкоголемъ.

А. Я. Данилевскій указалъ, что новѣйшіе опыты, напр. Прѣснякова, приводятъ къ противоположнымъ результатамъ. Работа Miura, произведенная у Noorden'a, причемъ приняты были всѣ мѣры предосторожности, показала, что алкоголь никоимъ образомъ не сберегаетъ бѣлковъ и не можетъ замѣнить углеводовъ. Если часть углеводовъ эквивалентно замѣнить алкоголемъ, то сбереженья не будетъ; наоборотъ, организмъ даже быстрѣе уничтожается; эти опыты очень скрупулезны и съ ними надо считаться, вообще, бо̀льшая половина изслѣдователей въ настоящее время не признаетъ способности алкоголя замѣщать углеводы и жиры.

Н. Е. Введенскій замѣтилъ, что разъ алкоголь сгораетъ въ тѣлѣ, то онъ въ то же время сберегаетъ бѣлки; и что онъ, вещество безазотистое, не можетъ замѣстить бѣлковъ, о томъ не можетъ быть и рѣчи.

М. Л. Фалькъ обратилъ вниманіе на то, что 12 пунктъ надо, главнымъ образомъ, разсматривать съ точки зрѣнія практической: можно ли допустить, что пріемъ алкоголя замѣщаетъ жиры и углеводы?

Ф. И. Піотровскій сообщилъ, что на съѣздѣ германскихъ естествоиспытателей и врачей, имѣвшемъ мѣсто нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, былъ докладъ д-ра Strümpell'я объ алкоголѣ, гдѣ онъ говоритъ, что слѣдуетъ стараться разбить мнѣніе о предохраненіи сгоранія бѣлковъ, такъ какъ алкоголь будто даже увеличиваетъ распаденіе бѣлковъ.

М. Л. Фалькъ предложилъ перенести вопросъ прямо на практическую почву и формулировать такъ: „не сберегаетъ бѣлковъ въ такой мѣрѣ, чтобы онъ далъ этимъ возможность сократить ихъ количество въ пищѣ".

Н. О. Осиповъ замѣтилъ, что всѣ пьютъ для аппетита, а не для сокращенія пищи. Если же разсматривать вопросъ съ экономической стороны; что дешевле: сахаръ или алкоголь, то надо брать стоимость производства продукта; въ этомъ вопросѣ надо еще разобраться. Кромѣ того, самъ проф. *А. Я. Данилевскій* въ своемъ докладѣ говорилъ, что прибавка алкоголя въ размѣрѣ 5% содержимаго желудка содѣйствуетъ пищеваренію, и только при 10% перейдена полезность его дѣйствія.

А. Я. Данилевскій указалъ, что среди простого народа, не столько въ Россіи, сколько напр. въ Швейцаріи, распространено убѣжденіе, что при винѣ можно кормить хуже. Что же касается ссылки на его докладъ, то онъ говорилъ, что содержаніе алкоголя до 5% не мѣшаетъ пищеваренію, при 10% мѣшаетъ, и при 20% замедляетъ; полезность дѣйствія алкоголя заключается только въ раздраженіи слизистой оболочки желудка. Что касается экономическаго вопроса, то уже показана было на цифрахъ разница между равносильнымъ количествомъ алкоголя и сахара; продукты нельзя сравнивать по цѣнѣ производства, а только по цѣнѣ для покупателя, такъ какъ сегодня производство сахара стоитъ 1 коп., а завтра 5 копѣекъ.

После нѣсколькихъ замѣчаній, сдѣланныхъ *М. Н. Нижегородцевымъ, Н. Е. Введенскимъ* и *Н. О. Осиповымъ пунктъ 12 принятъ въ редакціи Субкомиссіи, кромѣ послѣдней фразы о несбереженіи алкоголемъ бѣлковъ.*

Затѣмъ безъ преній были приняты пункты 14 и 15.

По поводу 16 пункта *Н. О. Осиповымъ* былъ предложенъ вопросъ, можно ли считать дѣйствіе алкоголя въ слабомъ растворѣ равнымъ дѣйствію того же количества въ болѣе крѣпкомъ, концентрированномъ.

Н. Е. Введенскій отвѣтилъ, что опьяняющее дѣйствіе алкоголя тѣмъ сильнѣе, чѣмъ больше крѣпость; болѣе крѣпкіе растворы быстро оказываютъ опьяняющее дѣйствіе, въ особенности на нервную систему.

Н. О. Осиповъ пояснилъ свою мысль слѣдующимъ примѣромъ: мадера, портвейнъ содержатъ 20% алкоголя; одинаково ли вредно выпить бутылку мадеры или полбутылки водки?

А. Я. Данилевскій замѣтилъ, что въ теченіе короткаго времени общее дѣйствіе одно и то же, но на мѣстѣ соприкосновенія вліяніе крѣпкихъ растворовъ будетъ больше.

М. Н. Нижегородцевъ указалъ на быстроту проникновенья алкоголя въ нервные элементы; поэтому, чѣмъ концетрированнѣе растворъ, тѣмъ быстрѣе его дѣйствіе.

Н. О. Осиповъ считаетъ въ практическомъ отношеніи очень важнымъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли стремиться къ уменьшенію крѣпости растворовъ.

Пунктъ 16 Комиссіи былъ принятъ безъ измѣненій.

По поводу 17 пункта *Н. О. Осиповъ* опять обратилъ вниманіе на то, будетъ ли выигрышемъ съ физіологической точки зрѣнія, если больше будутъ пить слабые напитки.

А. Я. Данилевскій считаетъ это выигрышемъ, такъ какъ и быстрота дѣйствія и мѣстное дѣйствіе меньше.

Н. Е. Введенскій указалъ, что пониженіе крѣпости водки возможно только до извѣстныхъ предѣловъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ водка будетъ безвкусна; поэтому лучше замѣнять водку другими напитками.

П. И. Ковалевскій высказался въ томъ смыслѣ, что пониженіе крѣпости поведетъ къ увеличенію потребленія, что замѣчается во Франціи и Германіи, такъ какъ многіе не пьютъ крѣпкихъ напитковъ, а будутъ пить слабые; надъ этимъ вопросомъ слѣдуетъ подумать.

Н. О. Осиповъ также указалъ, что женщины водки не пьютъ, а пьютъ наливки и вина.

М. Н. Нижегородцевъ, подтвердивъ значеніе послѣдняго замѣчанія, обратилъ вниманіе на то, что наливки—особые напитки, для приготовленія которыхъ фабричнымъ путемъ, по крайней мѣрѣ, употребляются всевозможныя вредныя эссенціи.

Д. Н. Бородинъ замѣтилъ, что вопросъ о крѣпости вина долженъ быть разсматриваемъ съ двухъ точекъ зрѣнія: съ физіологической и съ практической. Съ физіологической—данное положеніе имѣетъ смыслъ, такъ какъ доказано, что чѣмъ концентрація больше, тѣмъ больше вредное вліяніе на ткань; съ практической же точки зрѣнія этотъ вопросъ долженъ подлежать особому разсмотрѣнію.

Н. Е. Введенскій также считаетъ вопросъ о замѣнѣ алкоголя другими напитками очень сложнымъ, и предлагаетъ пока его оставить и оговорить, что данное положеніе разсматриваетъ вопросъ только съ физіологической точки зрѣнія.

Н. О. Осиповъ предложилъ прибавить слова „безотносительно къ количеству потребленнаго алкоголя", въ противномъ случаѣ публика будетъ считать, что весьма вредно общее количество введенныхъ градусовъ. Кромѣ того, *Н. О. Осиповъ* спросилъ, почему взяты за исходный пунктъ 40°?

Н. Е. Введенскій пояснилъ, что раньше существовала при обществѣ охраненія народнаго здравія Комиссія, обсуждавшая вопросъ о пониженіи крѣпости *обычно* принятой теперь 40° водки.

Пунктъ 17 Комиссіей былъ принятъ въ слѣдующемъ видѣ: *„установленная закономъ крѣпость водки (40°) съ физіологической точки зрѣнія слишкомъ высока*, при чемъ *предсѣдателемъ* было заявлено, что вопросъ о напиткахъ съ малымъ содержаніемъ алкоголя будетъ спеціально разсмотрѣнъ.

18 пунктъ принятъ безъ измѣненій.

Обсужденіе дальнѣйшихъ положеній Субкомиссіи было отложено.

Во второй части засѣданія *А. А. Шумахеръ окончилъ чтеніе своего доклада о „попечительствахъ о народной трезвости"*.

Предсѣдатель М. Нижегородцевъ.

Секретарь Г. Дембо.

ЖУРНАЛЪ

20-го засѣданія Комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ

24 марта 1899 г.

Предсѣдательствовалъ *М. Н. Нижегородцевъ.*

Присутствовали члены: *Д. Г. Булгаковскій, Н. Е. Введенскій, Н. Вессель, А. Д. Вейсманъ, А. С. Виреніусъ, Н. И. Григорьевъ, Г. И. Дембо, Е. М. Дементьевъ, В. Ф. Дерюжинскій, В. Г. Дехтеревъ, И. А. Дмитріевъ, Д. А. Дриль, Л. Г. Карчагинъ, В. Д. Кузьминъ-Караваевъ, Н. И. Кульбинъ, М. П. Литвиновъ, С. Я. Любимовъ, Св. А. П. Маляревскій* (гость), *А. Л. Мендельсонъ, И. П. Мержеевскіи, И. Г. Оршанскій, Н. О. Осиповъ. Ѳ. И. Піотровскій, П. Я. Розенбахъ, А. В. Соболевскій. В. С. Соппгинъ, П. Я. Стѣбницкій, А. П. Чеховъ, І. А. Шендзиковскій, В. Д. Шидловскій, В. Ф. Штромъ, А. А. Шумахеръ.*

Предсѣдатель, открывъ засѣданіе, сообщилъ, что отъ имени Общества охраненія народнаго здравія и Комиссіи по алкоголизму послана въ Парижъ привѣтственная телеграмма по случаю открытія VII-го Международнаго съѣзда для борьбы съ алкоголизмомъ.

Д. А. Дриль доложилъ выработанные подъ его предсѣдательствомъ редакціонною Субкомиссіей, избранной 4 ноября 1898 года, проекты ходатайствъ: передъ Министромъ Финансовъ о введеніи законодательнымъ путемъ въ неподчиненныхъ еще особому правительственному надзору отрасляхъ труда особыхъ, подобныхъ фабричнымъ законамъ, правилъ объ установленіи въ нихъ надзора за примѣненіемъ этихъ правилъ и объ учрежденіи практически поставленныхъ ремесленныхъ школъ; передъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ объ установленіи болѣе строгаго врачебно-санитарнаго надзора за помѣщеніями и въ частныхъ домахъ, занятыхъ наемными квартирами бѣднаго рабочаго населенія.

Текстъ ходатайствъ приложенъ къ настоящему протоколу.

В. Ф. Штромъ пожелалъ узнать: входитъ ли въ обязанность фабричныхъ или будущихъ ремесленныхъ инспекторовъ наблюденіе за питаніемъ рабочихъ и ремесленныхъ учениковъ?

Е. М. Дементьевъ разъяснилъ, что, если продовольствіе рабочихъ совершается за счетъ хозяевъ, то это одинъ изъ видовъ вознагражденія за рабочій трудъ, что, во всякомъ случаѣ, входитъ въ кругъ контроля инспекціи.

Н. Х. Вессель высказался противъ устройства казенныхъ или общественныхъ учебныхъ мастерскихъ, которыя, какъ показалъ опытъ Западной Европы,—являются слишкомъ дорогою затѣей и не ведутъ къ практическимъ результатамъ. Въ Англіи, напримѣръ, отъ этой мысли совершенно отказались. Охрана же малолѣтнихъ ремесленыхъ учениковъ достигается установленіемъ строгаго надзора за хозяевами.

Д. А. Дриль, несоглашаясь съ мнѣніемъ *Н. Х. Весселя*, указалъ на практическое значеніе учебныхъ мастерскихъ, лучшимъ подтвержденіемъ чего можетъ служить, между прочимъ, дѣятельность Рукавишниковскаго пріюта.

И. А. Дмитріевъ замѣтилъ, что Субкомиссія отстаиваетъ учебныя мастерскія, главнымъ образомъ, ради охраны малолѣтнихъ ремесленниковъ отъ пагубнаго вліянія пьяницъ-мастеровыхъ и хозяевъ.

І. А. Шендзиковскій, указавъ на неудовлетворительность у насъ фабричнаго надзора (считая по 1 инспектору на губернію) и на вѣроятность, что и особый надзоръ за ремесленными заведеніями сведется на полицейское наблюденіе, тѣмъ не менѣе находитъ желательнымъ установленіе болѣе строгаго контроля за частными мастерскими, которыя при этомъ условіи могутъ замѣнить семью. „Профессіональныя же школы убьютъ ученичество и уничтожатъ мастерство". Не слѣдуетъ нарушать патріархальныхъ порядковъ, должно сохранить промышленное ученичество, поставить его подъ надлежащій надзоръ.

Е. М. Дементьевъ указалъ на допущенную *І. А. Шендзиковскимъ* ошибку. Въ Россіи приходится 1 фабричный инспекторъ на 70 фабрикъ, въ Англіи же на 900. Въ С.-Петербургской губерніи 16 инспекторовъ, въ одномъ С.-Петербургѣ—6, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ число инспекторовъ достигаетъ 24. Всего въ Россіи 280 инспекторовъ на 19000 фабрикъ. Разумѣется, придется усилить составъ инспекцій, если поручить ей надзоръ и за ремесленными заведеніями, каковыхъ у насъ имѣется 79000, не считая мелкихъ. Въ Англіи и Германіи, правда, существуетъ промышленное ученичество. Но тамъ хозяинъ обязанъ посылать ученика въ общеобразовательную и профессіональную школу. Въ Берлинѣ, напримѣръ, всякій хозяинъ охотно даетъ ученику нѣсколько лишнихъ часовъ въ день, посылая его въ школу для пользы дѣла. Въ Германіи школьный учитель побѣдилъ и въ промышленности.

Д. А. Дриль высказалъ, на основаніи 5-лѣтняго личнаго опыта въ качествѣ податнаго инспектора, что у насъ мастера большею частью стремятся извлечь изъ ученика быстро максимальную пользу, эксплоатируютъ ихъ силы, доводя ихъ до переутомленія и предрасполагая такимъ путемъ къ пьянству.

Н. Х. Вессель возразилъ *Е. М. Дементьеву*, что экономическими своими успѣхами нѣмцы обязаны общеобразовательной школѣ, а никакъ не профессіональной.

Засимъ *оба ходатайства и заключительныя замѣчанія редакціонной Субкомиссіи приняты единогласно безъ измѣненій. Предсѣдателю дано полномочіе внести эти ходатайства установленнымъ порядкомъ въ Совѣтъ Общества охраненія народнаго здравія съ тѣмъ, чтобы они были представлены на благоусмотрѣніе гг. Министровъ Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ.*

И. Г. Оршанскій сдѣлалъ сообщеніе *о борьбѣ крестьянскихъ обществъ съ алкоголизмомъ (въ Маріупольскомъ уѣздѣ).*

Прошлымъ лѣтомъ докладчикъ имѣлъ случай наблюдать послѣдствія введенія казенной винной монополіи въ Маріупольскомъ уѣздѣ Екатеринославской губ. Въ названномъ уѣздѣ, задолго до введенія реформы, по ходатайству сельскихъ обществъ было закрыто значительно число питейныхъ заведеній и населеніе въ извѣстной степени отвыкло отъ потребленія спиртныхъ напитковъ. При введеніи здѣсь казенной

винной монополіи власти совершенно не справлялись о томъ, желаетъ-ли мѣстное населеніе имѣть у себя водку; казенныя винныя лавки открывались во многихъ селахъ, гдѣ ранѣе кабакъ былъ закрытъ по ходатайству населенія. Докладчикъ вовсе не противникъ реформы, онъ безусловно признаетъ, что винная лавка тамъ, гдѣ она замѣняетъ кабакъ, является благомъ для населенія. До реформы на народное здоровье и благосостояніе дѣйствовали два „яда“: сама водка и кабатчикъ. Второй ядъ нынѣ устраненъ. Это благо не только для народа, но и для самихъ кабатчиковъ, сплошь и рядомъ падавшихъ жертвами своей профессіи. Но тамъ, гдѣ винная лавка явилась на пустое мѣсто, она приноситъ несомнѣнный вредъ, вновь пріучая населеніе къ потребленію вина, слѣдовательно и къ пьянству. Очевидно, монополія не задалась цѣлью увеличить контингентъ пьющихъ, и подобные случаи, повидимому, нечто иное, какъ ошибки, объ исправленіи которыхъ и должно позаботиться самымъ энергичнымъ образомъ. Между прочимъ, желательно облегчить осуществленіе постановленій населенія о закрытіи казенныхъ винныхъ лавокъ.

Познакомивъ собраніе въ копіяхъ съ рядомъ запретительныхъ приговоровъ, постановленныхъ мѣстнымъ населеніемъ и указавъ на безплодность этихъ приговоровъ въ виду противодѣйствія ихъ осуществленію со стороны земскихъ начальниковъ и другихъ представителей администраціи, докладчикъ закончилъ свое сообщеніе слѣдующими положеніями:

1) Ходатайствовать передъ правительствомъ о томъ, чтобы впредь при введеніи монополіи въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ кабаки были закрыты по ходатайству обществъ, согласіе послѣднихъ было спрошено относительно открытія у нихъ винной лавки.

2) Возстановить существовавшій раньше, до монополіи, размѣръ въ 5000 душъ, ниже котораго общество имѣетъ право ходатайствовать о не открытіи или закрытіи винной лавки.

3) Въ мѣстахъ, гдѣ за крестьянскимъ обществомъ числится недоимка, отчислять извѣстную сумму, соотвѣтственно количеству потребляемаго въ данной мѣстности спирта, на покрытіе недоимки.

4) Всѣ эти ходатайства могутъ быть удовлетворены путемъ дополнительныхъ циркулярныхъ разъясненій, не подымая вопроса объ измѣненіи монопольнаго устава, на что трудно было бы разсчитывать.

Н. Е. Введенскій со своей стороны говорилъ на ту же тему, что и выслушанный сейчасъ докладчикъ. Въ самое послѣднее время ему пришлось видѣть предводителя дворянства Маріупольскаго уѣзда *П. В. Каменскаго.* По словамъ этого мѣстнаго дѣятеля въ послѣдніе годы развилась, было, сознательная и энергичная борьба противъ пьянства сначала среди нѣмцевъ колонистовъ, а потомъ и среди чисто русскаго населенія, выразившаяся закрытіемъ кабаковъ во многихъ волостяхъ. Теперь съ введеніемъ винной монополіи всѣ эти добрыя начинанія и результаты совершенно парализованы; безъ всякаго опроса населенія винная монополія завела свои винныя лавки и тамъ, гдѣ раньше населеніе добилось, было, закрытія питейныхъ заведеній. Насколько теперь печально стоитъ дѣло, можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра, который кстати показываетъ такъ же, какъ и другіе интересы населенія затрогиваются открытіемъ

у него винной лавки. Вотъ копія приговора одного схода поселянъ *собственниковъ*, бывшихъ нѣмецкихъ колонистовъ:

1899 года, января 27 дня, мы, поселяне села Александро-Невскаго той-же волости, Маріупольскаго уѣзда, бывъ сего числа созваны нашимъ сельскимъ старостою Іоганномъ Целлеръ на сельскій сходъ, въ числѣ „31" одноообщественниковъ изъ числа всѣхъ 43 лицъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ, имѣли сужденіе о томъ, что бы для поднятія матеріальнаго благосостоянія и во имя нравственности просить начальство закрыть въ нашемъ селѣ казенную винную лавку,—мы постановили: обратиться къ Его Высокородію, Господину Земскому Начальнику 3 участка Маріупольскаго уѣзда, съ покорнѣйшею просьбою заступиться за насъ, гдѣ будетъ слѣдовать, и оказать намъ содѣйствіе, дабы винная лавка въ г. Александро-Невскѣ была закрыта на томъ основаніи, что въ нашемъ селѣ, по нашему убѣжденію, единственною и дѣйствительною мѣрою противъ этого нравственно и экономически разоряющаго наше Общество пьянства,—является закрытіе казенной винной лавки. *Это доказываетъ и тотъ простой фактъ, что въ сосѣднихъ къ намъ селеніяхъ, гдѣ нѣтъ винныхъ лавокъ, народъ лучше и спокойнѣй живетъ* и успѣшнѣе ведетъ свое хозяйство. Эта винная лавка, давая постоянную возможность къ выпивкамъ, является самою главною причиною разврата, что доказываютъ частыя драки, ссоры и споры между пьянствующими, которые не только нарушаютъ общественную тишину и спокойствіе, но заставляютъ постановлять протоколы и привлекать ихъ къ отвѣтственности, и борьба съ пьянствомъ оказывается безуспѣшною, даже не возможною до тѣхъ поръ, пока этотъ источникъ не устраненъ; къ тому же нашей винной лавкой, находящейся при большой проѣзжей дорогѣ, исключительно пользуются иногороднія лица (въ нашемъ селѣ всего только 56 дворовъ) ради которыхъ наши полицейскіе десятскіе обязаны ежедневно дежурить около винной лавки, такъ какъ здѣсь, особенно въ осеннее время, ежедневно проѣзжаютъ до 200 и болѣе подводъ, останавливаясь на площади около винной лавки для полученія водки, между которыми не рѣдко происходятъ драки. Иногда наѣзжаетъ здѣсь такъ много подводъ, что намъ нѣтъ возможности выѣзжать изъ своего села, и во время суда эти подводы стоятъ почти цѣлый день, ожидая открытія винной лавки. Отъ этихъ то подводъ остается всякаго рода нечистоты, отъ которыхъ, не смотря на то, что площадь очищается, особенно въ дождливую погоду распространяется зловоніе, не особенно хорошо отзывающееся на здоровьѣ жителей и способствующее появленію и развитію разнаго рода заразительныхъ болѣзней. Дежурство около винной лавки является для нашихъ десятскихъ крайне обременительнымъ, такъ какъ они почти всѣ живутъ промыслами и не рѣдко единственнымъ работникомъ этихъ десятскихъ есть глава семейства, теряющій чрезъ это дежурство около 60 рабочихъ дней въ годъ и можно посудить, какъ тяжело отзывается вседневное дежурство на хозяйствѣ этихъ десятскихъ, а потому мы, въ надеждѣ, что начальство не откажетъ намъ въ нашей просьбѣ, просимъ закрыть вышесказанную лавку въ с. Александро-Невскѣ; при чемъ не лишнимъ считаемъ присовокупить, что мы и до введенія монополіи, сознавая весь вредъ, происходящій отъ водки,—три раза обращались къ начальству съ просьбою о закрытіи питейныхъ заведеній. Въ томъ и подписываемся

(слѣдуетъ 29 подписей). Что настоящій приговоръ въ моемъ присутствіи постановленъ и болѣе двумя третями поселянъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ, подписанъ, въ томъ удостовѣряю, сельскій староста Целлеръ (и. д. писаря В. Бридлеръ (м. п.). Что настоящій приговоръ постановленъ согласно 51 ст. п. 8 общ. пол. о кр., въ томъ Александро-Невское Волостное Правленіе удостовѣряетъ 29 января 1899 г. Вол. Старшина Битнеръ, Вол. Писарь В. Евсѣенко (м. п.).

Характерно для дѣла, что земскимъ начальникомъ этотъ приговоръ былъ представленъ къ отмѣнѣ въ уѣздный съѣздъ; но послѣдній не согласился съ нимъ и возбудилъ предъ губернаторомъ ходатайство о поддержаніи приговора сельскаго схода; чѣмъ закончится здѣсь ходатайство, пока еще не извѣстно, но можно привести другіе случаи отказа и здѣсь. Дѣлается это по чисто формальнымъ мотивамъ послѣ снесенія губернатора съ управляющимъ акцизными сборами. А какъ видно интересы населенія затрогиваются при этомъ очень существенные и разнообразныя. Желательно выяснить, существуютъ ли законные пути для осуществленія населеніемъ своихъ запретительныхъ приговоровъ въ тѣхъ случаяхъ, когда мѣстныя власти не находятъ возможнымъ поддерживать ходатайства населенія. Необходимо обсудить въ Комиссіи при участіи юристовъ: имѣютъ-ли собственники земли и юридическія единицы—сельскія общества право не допускать у себя казенной винной лавки. Вѣдь навязываніе населенію винныхъ лавокъ едва-ли входитъ въ намѣренія правительства; подобный образъ дѣйствій былъ бы нежелателенъ и для нравственнаго авторитета правительства.

А. А. Шумахеръ разъяснилъ, что общее число мѣстъ продажи питей съ введеніемъ монополіи несомнѣнно уменьшилось; при открытіи казенныхъ лавокъ министерство руководствовалось населенностью мѣстности, близостью проѣзжихъ дорогъ и т. п. Возможны были, разумѣется, и такіе случаи, что на основаніи соображеній общаго характера кое-гдѣ открыты винныя лавки тамъ, гдѣ передъ тѣмъ были закрыты кабаки по приговору общества. Во всякомъ случаѣ теперь уже обнародованъ циркуляръ, по которому предлагается, по соглашенію Министерства Финансовъ съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, не открывать никакихъ питейныхъ заведеній въ мѣстностяхъ, гдѣ до введенія винной монополіи состоялись запретительные приговоры. Ходатайства о закрытіи казенной винной лавки поступаютъ на разрѣшеніе управляющаго акцизнымъ сборомъ и утверждаются имъ по соглашенію съ губернаторомъ; въ случаѣ разногласія дѣло переходитъ въ Министерство Финансовъ. Согласія же сельскихъ обществъ на открытіе винныхъ лавокъ по закону не требуется.

П. П. Мержеевскій высказалъ, что необходимо обратить вниманіе Министра Финансовъ на указанные докладчикомъ факты, приносящіе вредъ населенію и дискредитирующіе въ глазахъ народа винную монополію.

Д. А. Дриль предложилъ возбудить ходатайство: 1) о разрѣшеніи городскимъ и сельскимъ обществамъ составлять приговоры о недопущеніи въ ихъ мѣстности открытія винныхъ лавокъ и 2) о возможномъ облегченіи подсобныхъ для борьбы съ пьянствомъ учрежденій простымъ явочнымъ порядкомъ.

П. Я. Розенбахъ указалъ на желательность облегченія не только от-

крытія чайныхъ, но и устройства публичныхъ чтеній, собесѣдованій съ народомъ о вредѣ пьянства и т. п.

Председатель предложилъ для всесторонняго обсужденія передать предложенія докладчика *Н. Г. Оршанскаго*, а также *Н. F. Введенскаго*, въ Субкомиссію по вопросу о винной монополіи, въ составъ которой съ этою цѣлью будутъ приглашены и юристы.

Предложеніе председателя принято.

Засимъ вслѣдствіе отсутствія *П. И. Полякова* докладъ его рѣшено было слушаніемъ отложить; равнымъ образомъ были отложены и пренія по докладу *Н. Х. Веселя.*

Въ заключеніе секретарь С. Я. Любимовъ прочелъ докладъ председателя Общества борьбы съ пьянствомъ *А. И. Ярышкина: „О дѣятельности частныхъ обществъ въ борьбѣ съ пьянствомъ и о направленіи, въ какомъ они должны идти и развиваться"*.

Сознаніе вреда пьянства послужило основаніемъ возникновенія обществъ трезвости, борьбы и *для* борьбы съ пьянствомъ. Дѣятельность обществъ *трезвости* заключается въ *личномъ* воздержаніи ихъ членовъ отъ употребленія спиртныхъ напитковъ. Дѣятельность ихъ вполнѣ пассивная и отличается узкимъ эгоистическимъ направленіемъ, и поэтому общества трезвости всегда отталкивали отъ себя людей, вызывая порицанія и насмѣшки. Еще болѣе общества трезвости теряли популярность когда вступленіе въ ряды сопровождалось разнаго рода подписками, обязательствами и клятвами, произносимыми въ церквяхъ надъ евангеліемъ, іезуитскимъ шпіонствомъ, штрафами и разнаго рода наказаніями и взысканіями. Въ большинствѣ случаевъ члены обществъ трезвости втайнѣ предавались пьянству, что не мѣшало имъ относиться съ какимъ то презрѣніемъ ко всѣмъ тѣмъ, кто не принадлежалъ къ ихъ обществу. „Такая фарисейская, пассивная, узко-эгоистическая дѣятельность не можетъ дать прочнаго фундамента обществамъ трезвости въ борьбѣ съ пьянствомъ, и поэтому они также быстро распадаются, какъ и возникаютъ, подрывая своимъ существованіемъ вѣру въ дѣйствительность зла пьянства и возможность борьбы съ нимъ".

Общества *борьбы съ пьянствомъ* требуютъ отъ своихъ членовъ, кромѣ личнаго воздержанія, еще и личнаго участія въ обсужденіи и примѣненіи цѣлаго ряда мѣръ, отвлекающихъ людей отъ пьянства и ослабляющихъ его размѣры. Эти общества на первомъ планѣ ставятъ борьбу съ пьянствомъ, какъ съ болѣзнью. Разрабатывая обширные проекты лѣчебницъ, колоній, пріютовъ для алкоголиковъ, собирая пожертвованія, ходатайствуя о субсидіяхъ, эти общества забываютъ одно: сколько бы пьяницъ ни лѣчили, число ихъ не уменьшится, такъ какъ все новые кадры ихъ будутъ постоянно нарождаться внѣ больницъ, пріютовъ и колоній. Вторая излюбленная мѣра—это устройство столовыхъ, чайныхъ и народныхъ развлеченій, которыя въ борьбѣ съ пьянствомъ такъ мало имѣли значенія, что говорить объ нихъ много не приходится. Болѣе сочувствія заслуживаетъ мѣра борьбы съ пьянствомъ, направленная на борьбу съ народнымъ невѣжествомъ и пропаганда вреда пьянства устными проповѣдями и печатнымъ словомъ. Однако, всѣ эти мѣры только палліативы. Общества борьбы съ пьянствомъ могутъ возбуждать одно только удивленіе, сколько энергіи, труда и денегъ затрачивается ими непроизводительно. Чрезмѣрная

суета, увлеченія безъ надлежащаго обсужденія, разбрасываніе направо и налѣво денежныхъ не малыхъ средствъ—составляютъ почетныя заслуги этихъ обществъ въ борьбѣ съ пьянствомъ. Члены ихъ бьются, какъ рыбы объ ледъ, и, выбившись изъ силъ, замираютъ и вводятъ другихъ въ заблужденіе, будто-бы зло пьянства такъ уже громадно и непобѣдимо что нѣтъ никакой возможности бороться съ нимъ.

Кромѣ этихъ обществъ въ Россіи съ 1891 г. по 1896 г. функціонировало еще единственное по своимъ задачамъ *Одесское общество для борьбы съ пьянствомъ,* которое въ настоящее время прекратило свою дѣятельность и которое постоянно смѣшивалось многими то съ обществами трезвости, то съ обществами борьбы съ пьянствомъ. Одесское общество возникло благодаря *Л. Н. Толстому,* который выхлопоталъ утвержденіе устава общества. Л. Н. Толстой указывалъ программы народныхъ чтеній о вредѣ пьянства и душевно желалъ успѣха. Относительно же насмѣшекъ, какія сыпались со всѣхъ сторонъ по адресу возникающаго общества, Л. Н. говорилъ, что насмѣшки эти—самый лучшій признакъ, что дѣятельность одесскаго общества достигаетъ цѣли.

„Есть только одно средство", писалъ Л. Н. Толстой, „противъ всѣхъ заблужденій и соблазновъ людскихъ, въ томъ числѣ и противъ пьянства—это уясненіе разумнаго сознанія и потому главныя силы, вся энергія общества должна быть направлена на популяризацію, распространеніе того, что сдѣлано по этому вопросу въ Европѣ и Америкѣ, на самое простое, ясное, неоспоримое, до очевидности доведенное изложеніе зла, безумія, грѣха пьянства. Для этого есть два средства: 1) устное убѣжденіе людей и приведеніе ихъ къ согласію противъ пьянства и 2) печатаніе листковъ, брошюръ, чтеній, лекцій". Устройству лѣчебницъ для алкоголиковъ Л. Н. Толстой не очень сочувствуетъ: „устройство такихъ лѣчебницъ есть дѣло и обязанность правительства, но не частныхъ обществъ. Частное общество должно имѣть болѣе широкія и плодотворныя цѣли. Надо, хоть стараться, подъ корень подсѣчь зло. И это очень возможно. Главное въ этомъ дѣлѣ личная иниціатива и примѣръ. Путь этотъ, кажется, только медленный, но онъ самый радикальный и единственный".

Основанное на этическихъ началахъ христіанства, очищеннаго отъ языческихъ вліяній и воззрѣній, одесское общество, не отрицая цѣлесообразности нѣкоторыхъ палліативныхъ и профилактическихъ мѣръ, первымъ условіемъ своей дѣятельности ставило, чтобы члены его, руководители и устроители тѣхъ или другихъ учрежденій, основанныхъ съ цѣлью борьбы съ пьянствомъ, были людьми нравственно подготовленными и только тогда бы брались за осуществленіе этихъ мѣръ. Членамъ предоставлялось на свой личный страхъ и умѣнье, не вводя никого въ напрасные хлопоты и расходы, избавляя другихъ отъ безполезной и много отнимающей времени напрасной болтовни, назначенія комиссій, субкомиссій и ревизій съ ихъ послѣдствіями, ведущими къ враждѣ, обидамъ, непріятностямъ и недоразумѣніямъ, по личному желанію и въ той мѣрѣ, какую имъ подсказывали совѣсть и человѣколюбіе, открывать чайныя, столовыя, лѣчебницы, школы, лавки, библіотеки, издавать газеты, книги, устраивать народныя развлеченія, театры и т. п. Если одинъ членъ общества не въ силахъ былъ управиться, тогда въ помощь ему приходили члены, солидарные съ нимъ. Еженедѣльно назначались публичные со-

бранія, на которыя кромѣ членовъ приглашались всѣ, желающіе принимать участіе въ борьбѣ съ пьянствомъ, для обмѣна мыслей. Вступленіе въ число членовъ не представляло никакой трудности: не требовалось никакихъ обязательствъ, ни подписокъ, ни рекомендацій, ни членскихъ взносовъ. Лица всѣхъ вѣроисповѣданій и всѣхъ положеній приглашались въ союзъ друзей трезвости. Легкость вступленія въ общество имѣло и свою нехорошую сторону, потому что находились и такія лица, которыя вступали въ члены ради одной лишь потѣхи и желанія посмѣяться надъ „психопатическимъ“ обществомъ. Благодаря этимъ членамъ на собраніяхъ общества происходили недоразумѣнія и инциденты. Случалось и такъ, что члены, скандалисты и пьяницы, отъ любовнаго общенія съ ними, дѣлались совершенными трезвенниками. Нравственность членами общества понималась въ смыслѣ человѣчности, основу которой составляло сознаніе всѣхъ видовъ преступленій и проступковъ по отношенію ко всему живущему и, главнымъ образомъ, по отношенію къ человѣку—брату.

Средства общества составлялись изъ пожертвованій и сборовъ съ лекцій и спектаклей. Отсутствіе членскихъ взносовъ и добровольное служеніе идеѣ трезвости и приготовленіе себя для этого служенія развивало въ членахъ одесскаго общества чрезвычайную энергію. Этимъ только и можно объяснить то, что небольшая группа людей, какимъ было одесское общество, при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, безъ общественной поддержки и денежныхъ средствъ, при противодѣйствіи мѣстной администраціи, могла такъ широко пропагандировать идею трезвости. Иногородніе члены общества основывали въ самыхъ отдаленныхъ мѣстностяхъ отдѣльныя общества для борьбы съ пьянствомъ. Такъ, въ г. Самарѣ было основано общество трезвости среди приказчиковъ при дѣятельномъ участіи члена одесскаго общества д-ра В. О. Португалова. Въ г. Подольскѣ, Московской губ., въ г. Верхнеудинскѣ также возникли общества трезвости, благодаря трудамъ и энергіи членовъ одесскаго общества. Крестьяне и ремесленники, члены общества, приходившіе въ Одессу на заработки, возвращаясь домой, вели особенно успѣшно пропаганду трезвости въ селахъ Орловской и Херсонской губерніяхъ, въ городахъ: Севастополѣ, Николаевѣ, Харьковѣ, Саратовѣ, Винницѣ, Елизаветградѣ, Екатеринославѣ и даже Томскѣ.

Члены одесскаго общества должны были постоянно ратовать за разумное пониманіе трезвой жизни и заслуга ихъ была не легкая—кричать среди глухихъ и слѣпыхъ при насмѣшкахъ и общей пьяной вакханаліи, безъ средствъ и общественой поддержки, кричать до хрипоты, пока, наконецъ они были услышаны нѣкоторыми изъ глухихъ и слѣпыхъ. Члены общества разсылали афиши, листки, брошюры о вредѣ пьянства, каковыхъ было издано до сорока тысячъ экземпляровъ. Въ первомъ году открытія общества совѣтъ его выработалъ подробную программу, извлеченія изъ которой вошли въ уставъ попечительствъ о народной трезвости. Главные пункты программы составляли: 1) общеніе и переписка по возможности со всѣми обществами трезвости, какъ въ Россіи, такъ и заграницей, 2) устная и печатнымъ словомъ пропаганда вреда пьянства, и 3) собираніе статистическихъ свѣдѣній о размѣрахъ пьянства и причинахъ его распространенія.

Для борьбы съ невѣжествомъ, подъ вліяніемъ котораго крѣпнутъ и развиваются всѣ виды злоупотребленія алкоголемъ, одесское общество

устраивало бесѣды о вредѣ пьянства, которыя мало-по-малу приняли общеобразовательный характеръ. Однако, до свѣдѣнія мѣстной инспекціи народныхъ чтеній дошло сообщеніе о нарушеніи одесскимъ обществомъ общихъ программъ, вслѣдствіе чего явилось запрещеніе обществу продолжать чтеніе о вредѣ пьянства по первоначально разрѣшеннымъ одесскимъ попечителемъ учебнаго округа программамъ.

Къ концу седьмого года существованія общества членовъ его насчитывалось всего нѣсколько десятковъ. Причина этому—боязнь и духовная несостоятельность. Одни пугались гласности и единенія, другіе были недовольны отсутствіемъ членскихъ взносовъ, взамѣнъ которыхъ нужно было принимать самому активное участіе въ борьбѣ съ пьянствомъ, третьимъ не по душѣ была этическая на христіанскихъ началахъ основа дѣятельности общества, постоянный анализъ надъ собой и критика своихъ и другъ у друга поступковъ, четвертыхъ въ ужасъ и негодованье приводило требованіе стремиться къ нравственному самоусовершенствованію,—вотъ тѣ главныя причины, которыя отталкивали многихъ, создавая тѣ инциденты, которые вызывали нерасположенность мѣстной администраціи, общественнаго мнѣнія и печати къ дѣятельности одесскаго общества и послужили причиной временнаго закрытія общества. Сначала толпа одесской интеллигенціи съ увлеченіемъ набросилась на новое дѣло, борьбу съ пьянствомъ; за интеллигенціей набѣжали разные авантюристы, дѣльцы, любящіе ловить рыбу въ мутной водѣ; наконецъ, въ общество нахлынулъ цѣлый потокъ людей разныхъ направленій, которые подъ прикрытіемъ его стали проводить законныя и незаконныя свои желанія, но только не борьбу съ пьянствомъ, и между которыми члены-евреи особенно хотѣли пересоздать дѣятельность общества на другихъ началахъ, на началахъ выгоды и гешефтмахерства, но встрѣтили сильный отпоръ со стороны немногихъ, убѣжденныхъ членовъ общества, и административное распоряженіе о временномъ закрытіи общества.

Дѣятельность обществъ трезвости въ Россіи не пользуется сочувствіемъ и встрѣчаетъ однѣ лишь нападки, обвиненія, оговоры, насмѣшки и всевозможныя инсинуаціи. Неудачи русскихъ трезвенниковъ коренятся въ ихъ порывистой и безъ опредѣленнаго направленія дѣятельности. Нравственное самоусовершенствованіе и свобода слова—два краеугольныхъ камня, на которыхъ зиждется весь успѣхъ народнаго отрезвленія. Пропаганда трезвости должна вестись въ одиночку, а не обществами, такъ какъ послѣднія только тормазятъ и отвлекаютъ отъ настоящаго дѣла въ борьбѣ, стѣсняя личную иниціативу. Общеніе и единеніе въ связи съ гласностью на почвѣ нравственнаго самоусовершенствованія, и истинная благотворительность за личный свой счетъ, а не за счетъ другихъ, направленная не на слѣдствіе, а на причину, вызывающую благотворительность—только при такихъ условіяхъ возможенъ успѣхъ въ борьбѣ съ пьянствомъ и только въ этихъ границахъ должны дѣйствовать и проявлять свои силы и энергію люди, отдающіеся дѣлу борьбы съ пьянствомъ и образующіе союзы трезвости для общечеловѣческаго блага. *(Рефератъ).*

Обсужденіе доклада отложено до совмѣстныхъ преній по вопросу объ обществахъ трезвости и попечительствахъ о народной трезвости.

Предсѣдатель **М. Н. Нижегородцевъ.**

Секретари: **А. Л. Мендельсонъ. А. В. Соболевскій.**

Приложенiе XVI.

Проекты ходатайствъ передъ гг. Министрами Финансовъ и Внутреннихъ дѣлъ, выработанныя Субкомиссiей по вопросамъ рабочаго быта.

Субкомиссiя по вопросамъ рабочаго быта имѣетъ честь предложить Комиссiи принять и представить, въ установленномъ порядкѣ, Гг. Министрамъ Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ нижеслѣдующiя ходатайства.

I.

Проектъ ходатайства предъ Господиномъ Министромъ Финансовъ.

Комиссiя по вопросу о борьбѣ съ алкоголизмомъ, учрежденная при русскомъ Обществѣ охраненiя народнаго здравiя, выслушавъ и тщательно обсудивъ въ своихъ засѣданiяхъ представленные доклады и изложенныя въ нихъ свѣдѣнiя о положенiи значительнаго числа рабочихъ въ тѣхъ отрасляхъ производства, которыя не состоятъ подъ особымъ правительственнымъ надзоромъ, и принимая во вниманiе:

а) что въ этихъ отрасляхъ чрезмѣрная продолжительность рабочаго дня, длящагося обыкновенно отъ 14 до 17 часовъ, а въ горячее время и болѣе того, а также дурное и недостаточное питанiе, не находящееся въ соотвѣтствiи съ тратами организма, и крайняя антигигiеничность квартирныхъ помѣщенiй, страдающихъ отъ недостатка свѣта, воздуха, тепла, сухости, чистоты и отъ переполненiя и скученности, неминуемо должны разстраивать здоровье, особенно у только еще подрастающихъ и органически формирующихся ремесленныхъ учениковъ, должны ослаблять органическiя силы рабочихъ, понижать ихъ работоспособность, сокращать продолжительность ея перiода въ жизни организма и вызывать въ немъ состоянiя стойкаго переутомленiя, истощенiя и физiологической бѣдности со всѣми ихъ гибельными слѣдствiями;

б) что вышеуказанныя состоянiя, сопровождающiяся въ душевной сферѣ чувствованiями разбитости, расслабленности, недомоганья, подавленнымъ и мрачнымъ настроенiемъ духа, недовольствомъ, раздражительностью, неохотой и даже отвращенiемъ къ труду и работѣ, должны порождать болѣе или менѣе напряженное влеченiе къ разъ извѣданному искусственному возбудителю—алкоголю, доставляющему моменты временнаго забвенiя;

в) что въ вопросѣ о массовомъ алкоголизмѣ и его производящихъ причинахъ дѣло идетъ о самомъ драгоцѣнномъ государственномъ богатствѣ,—физическомъ и душевномъ здоровьѣ населенiя, растрату котораго не могутъ

вознаградить никакія другія богатсва, потому что оно необходимая основа всякаго государственно-общественнаго преуспѣянія и

г) что поэтому государство, по чувству самосохраненія, не можетъ допускать существованія факторовъ, гибельно дѣйствующихъ на жизненныя силы народныхъ массъ,

Считаетъ нравственнымъ и гражданскимъ долгомъ представить эти заключенія на благоусмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства и почтительнѣйше ходатайствовать, не будетъ ли признано возможнымъ, въ видахъ настоятельной необходимости охранять народное здравіе, а чрезъ то и матеріальныя, и духовныя силы, и величіе нашего народа и государства, предпринять:

1) введеніе законодательнымъ путемъ въ неподчиненныхъ еще особому правительственному надзору отрасляхъ труда (въ ремесленныхъ заведеніяхъ, по строительнымъ и ремонтнымъ работамъ, на легкихъ желѣзныхъ дорогахъ съ конною, паровою и электрическою тягою) особыхъ, подобныхъ фабричнымъ законамъ правилъ, которыя имѣли бы своею цѣлью устраненіе указанныхъ въ пун. *а* условій, разрушительно дѣйствующихъ на здоровье, силы и трудоспособность рабочихъ, занятыхъ въ этихъ отрасляхъ наемнаго труда, и потому предрасполагающихъ ихъ къ постоянному злоупотребленію спиртными напитками, а именно правилъ, опредѣляющихъ:

а) наемъ и отношенія работодателей къ рабочимъ;

б) время и продолжительность работы;

в) работу женщинъ, подростковъ и дѣтей;

г) условія устройства и содержанія ремесленныхъ мастерскихъ;

д) условія устройства и содержанія жилищъ для рабочихъ при ремесленныхъ мастерскихъ и у другихъ вышепоименованныхъ работодателей и

е) условія ремесленнаго ученичества;

2) установленіе въ означенныхъ отрасляхъ производства особаго правительственнаго надзора за строгимъ примѣненіемъ вышеуказанныхъ правилъ и

3) постепенное учрежденіе практически поставленныхъ ремесленныхъ школъ, которыя бы, по возможности, устраняли необходимость въ теперешнемъ ремесленномъ ученичествѣ въ частныхъ мастерскихъ.

II.

Проектъ ходатайства предъ Господиномъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Комиссія по вопросу о борьбѣ съ алкоголизмомъ, учрежденная при русскомъ Обществѣ охраненія народнаго здравія, выслушавъ и тщательно обсудивъ въ своихъ засѣданіяхъ представленные доклады и наложенныя въ

нихъ свѣдѣнія о положеніи значительнаго числа рабочихъ въ тѣхъ отрасляхъ производства, которыя не состоятъ подъ особымъ правительственнымъ надзоромъ, и принимая во вниманіе:

а) что въ этихъ отрасляхъ чрезмѣрная продолжительность рабочаго дня, длящагося обыкновенно отъ 14 до 17 часовъ, а въ горячее время и болѣе того, а также дурное и недостаточное питаніе, не находящееся въ соотвѣтствіи съ тратами организма, и крайняя антигигіеничность квартирныхъ помѣщеній, страдающихъ отъ недостатка свѣта, воздуха, тепла, сухости, чистоты и отъ переполненія и скученности, неминуемо должны разстраивать здоровье, особенно у только еще подростающихъ и органически формирующихся ремесленныхъ учениковъ, должны ослаблять органическія силы рабочихъ, понижать ихъ работоспособность, сокращать продолжительность ея періода въ жизни организма и вызывать въ немъ состоянія стойкаго переутомленія, истощенія и физіологической бѣдности со всѣми ихъ гибельными слѣдствіями;

б) что вышеуказанныя состоянія, сопровождающіяся въ душевной сферѣ чувствованіями разбитости, разслабленности, недомоганья, подавленнымъ и мрачнымъ настроеніемъ духа, недовольствомъ, раздражительностью, неохотой и даже отвращеніемъ къ труду и работѣ, должны порождать болѣе или менѣе напряженное влеченіе къ разъ извѣданному искусственному возбудителю,—алкоголю, доставляющему моменты временнаго забвенія;

в) что въ вопросѣ о массовомъ алкоголизмѣ и его производящихъ причинахъ дѣло идетъ о самомъ драгоцѣнномъ государственномъ богатствѣ,— физическомъ и душевномъ здоровьѣ населенія, растрату котораго не могутъ вознаградить никакія другія богатства, потому что оно необходимая основа всякаго государственно-общественнаго преуспѣянія, и

г) что поэтому государство, по чувству самосохраненія, не можетъ допускать существованія факторовъ, гибельно дѣйствующихъ на жизненныя силы народныхъ массъ,

Сочла своимъ нравственнымъ и гражданскимъ долгомъ представить эти заключенія на благоусмотрѣніе Господина Министра Финансовъ и почтительнѣйше ходатайствовать передъ Его Высокопревосходительствомъ, не будетъ ли признано возможнымъ, въ видахъ настоятельной необходимости охранять народное здравіе, а чрезъ то и матеріальныя, и духовныя силы, и величіе нашего народа и государства, предпринять:

1) введеніе законодательнымъ путемъ въ неподчиненныхъ еще особому правительственному надзору отрасляхъ труда (въ ремесленныхъ заведеніяхъ, по строительнымъ и ремонтнымъ работамъ, на легкихъ желѣзныхъ дорогахъ съ конною, паровою и электрическою тягою) особыхъ, подобныхъ фабричнымъ законамъ правилъ, которыя имѣли бы своею цѣлью устраненіе указанныхъ въ пунктѣ *а* условій, разрушительно дѣйствующихъ на здоровье,

силы и трудоспособность рабочихъ, занятыхъ въ этихъ отрасляхъ наемнаго труда, и потому предрасполагающихъ ихъ къ постоянному злоупотребленію спиртными напитками;

2) установленіе въ означенныхъ отрасляхъ производства особаго правительственнаго надзора за строгимъ примѣнененіемъ вышеуказанныхъ правилъ и

3) постепенное учрежденіе практически поставленныхъ ремесленныхъ школъ, которыя бы, по возможности, устранили необходимость въ теперешнемъ ремесленномъ ученичествѣ въ частныхъ мастерскихъ.

Принимая же во вниманіе, что вышеуказанныя крайне неблагопріятныя санитарныя условія жилищныхъ помѣщеній имѣютъ мѣсто не только въ жилищахъ рабочихъ при ремесленныхъ мастерскихъ и у другихъ работодателей, не содержащихъ таковыхъ, но и въ частныхъ домахъ, занятыхъ наемными квартирами бѣднаго рабочаго населенія, Комиссія, руководясь приведенными уже основаніями, позволяетъ себѣ почтительнѣйше ходатайствовать и передъ Вашимъ Высокопревосходительствомъ, не будетъ ли признано возможнымъ установить болѣе строгій врачебно-санитарный надзоръ за всѣми означенными помѣщеніями, въ видахъ ихъ оздоровленія, а чрезъ то и противодѣйствія постепенному органическому вырожденію ихъ обитателей.

Сверхъ представленія изложенныхъ ходатайствъ субкомиссія признала весьма желательнымъ, чтобы комиссія, основываясь на приведенныхъ въ проектахъ ходатайствъ заключеніяхъ, обратила вниманіе городскихъ управленій, въ особенности большихъ городовъ, а равно и попечительствъ о народной трезвости, на необходимость содѣйствовать, въ интересахъ благосостоянія всего городского населенія, устройству здоровыхъ и дешевыхъ жилищъ для рабочихъ, облегченію пріобрѣтенія ими здоровыхъ и дешевыхъ пищевыхъ продуктовъ, что, при правильной постановкѣ дѣла, вполнѣ возможно организовать на строго коммерческихъ началахъ, и устройству для нихъ здоровыхъ развлеченій, которыя, благотворно вліяя на нравственную сторону, по возможности отвлекали бы рабочихъ отъ пьянаго времяпрепровожденія.

Предсѣдатель субкомиссіи *Д. Дриль.*
С. Шидловскій.
Е. Дементьевъ.
Ив. Дмитріевъ.
Д-ръ *В. Дехтеревъ.*
Григ. Дембо.
М. Нижегородцевъ.

ЖУРНАЛЪ

21-го засѣданія Комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ

7 апрѣля 1899 года.

Предсѣдательствовалъ *М. Н. Нижегородцевъ.*

Присутствовали: *Д. Н. Бородинъ, А. С. Виреніусъ, Н. П. Григорьевъ, Г. И. Дембо. П. А. Дмитріевъ, Д. А. Дриль, Л. Г. Карчагинъ, П. И. Ковалевскій, В. Д. Кузьминъ-Караваевъ, П. П. Лебедевъ, М. П. Литвиновъ, С. Я. Любимовъ, Р. Л. фонъ-Меессъ, Е. В. Мейснеръ, Н. О. Осиповъ, Ѳ. И. Піотровскій, С. В. Посадскій, П. Я. Розенбахъ, Б. Н. Синани, А. В. Соболевскій, Н. А. Сокальскій, В. С. Сопъгинъ, П. Я. Стебницкій, А. А. Токарскій, I. А. Шендзиковскій, С. В. Шидловскій, А. А. Шумахеръ, С. Н. Успенскій, М. Л. Фалькъ, А. П. Чеховъ.*

I. Открывая засѣданіе, *предсѣдатель* сообщилъ, что на посланную отъ имени Общества охраненія народнаго здравія, I секціи и состоящей при ней Комиссіи по вопросу о борьбѣ съ алкоголизмомъ привѣтственную телеграмму VII международному противоалкогольному конгрессу получена отвѣтная телеграмма отъ бюро конгресса, подписанная почетнымъ предсѣдателемъ конгресса Th. Roussel, предсѣдателемъ и секретаремъ организаціоннаго комитета Legrain'омъ и Boissier. Кромѣ того, 25 марта *М. Н. Нижегородцевымъ* получена была изъ Парижа телеграмма, подписанная 3 членами Комиссіи: *В. В. Ольдерогге, В. П. Осиповымъ* и *Д. Н. Бородинымъ* въ которой предлагалось сдѣлать шаги въ смыслѣ обслѣдованія вопроса, не слѣдуетъ ли пригласить слѣдующій международный конгрессъ въ Петербургъ. По мнѣнію *М. Н. Нижегородцева* подобное предложеніе представляется несвоевременнымъ, такъ какъ Россія, гдѣ данная Комиссія является чуть ли не первой попыткой систематической разработки вопроса о борьбѣ съ алкоголизмомъ, далеко еще не подготовлена къ организаціи подобнаго конгресса, особенно, по сравненію съ Западн.-Европой, имѣющей очень мощныя организаціи въ лицѣ различныхъ союзовъ, обществъ; поэтому, подобное приглашеніе можетъ имѣть мѣсто только черезъ нѣсколько лѣтъ.—Въ этомъ смыслѣ и былъ посланъ отвѣтъ по соглашеніи съ бюро Общества охраненія народнаго здравія.

Далѣе *предсѣдатель* сообщилъ Комиссіи краткія свѣдѣнія о дѣятельности Субкомиссій: въ этомъ засѣданіи военная Субкомиссія представитъ свои заключенія въ видѣ ходатайствъ въ подлежащія вѣдомства, юридическо-психіатрическая Субкомиссія также выработала уже опредѣленную формулу по вопросу о принудительномъ помѣщеніи алкоголиковъ (см. приложеніе XVII); остальныя Субкомиссіи закончатъ свои занятія послѣ лѣтняго перерыва.

II. *Предсѣдатель субкомиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ въ войскахъ и флотѣ, I. А. Шендзиковскій* сообщилъ, что субкомисія разсмотрѣла въ окончательной формѣ только вопросъ о войскахъ сухопутныхъ, отложивъ вопросъ о флотѣ до полученія отвѣтовъ со стороны обществъ морскихъ врачей на нѣкоторые спеціальные вопросы, поставленные субкомиссіей. Поднятый же *Ѳ. И. Піотровскимъ* вопросъ объ алкоголизмѣ въ среднихъ военныхъ учебныхъ заведеніяхъ былъ устраненъ изъ об-

сужденій комиссіи, какъ относящійся болѣе къ компетенціи школьной субкомиссіи.

Далѣе *имъ былъ прочитанъ нижеслѣдующій докладъ* (см. ниже приложеніе XVIII къ этому журналу).

Въ преніяхъ по поводу прочитанныхъ ходатайствъ приняли участіе: *М. П. Литвиновъ*, *С. В. Шидловскій*, *М. Н. Нижегородцевъ*, *Н. Х. Вессель*, *В. С. Сопѣгинъ*, *І. А. Шендзиковскій*, *Р. Т. фонъ-Мевесъ*, *А. А. Токарскій*.

М. П. Литвиновъ отмѣтилъ нѣкоторую непослѣдовательность въ ходатайствахъ субкомиссіи: въ одномъ она очень осторожна, въ другомъ наоборотъ сильно идетъ впередъ. Въ комиссіи было констатировано сильное злоупотребленіе алкоголемъ среди офицеровъ—почему же не обращено вниманія на офицерскіе клубы съ этой точки зрѣнія?

С. В. Шидловскій считаетъ достаточнымъ по отношенію къ офицерству одного упоминанія о томъ, что оно должно дѣйствовать на нижнихъ чиновъ своимъ примѣромъ. Болѣе важнымъ представляется слѣдующее обстоятельство: до сихъ поръ существовало запрещеніе нижнимъ чинамъ посѣщать питейныя лавки; ничего подобнаго нѣтъ пока по отношенію къ казеннымъ виннымъ лавкамъ: не слѣдуетъ ли прибавить подобнаго рода ходатайство?

М. Н. Нижегородцевъ разъяснилъ, что на этотъ вопросъ уже обратилъ вниманіе *Р. Т. фонъ-Мевесъ*, и онъ будетъ поставленъ на обсужденіе субкомиссіи по винной монополіи.

Н. Х. Вессель обратилъ вниманіе на то, что нерѣдко офицера посылаютъ своихъ денщиковъ за водкой. Вообще слѣдовало бы ограничить въ этомъ отношеніи и офицерскій столъ въ клубахъ, собраніяхъ, чтобы солдаты не встрѣчали на каждомъ шагу разливное море.

В. С. Сопѣгинъ высказался въ томъ смыслѣ, что подобнаго рода ходатайства относительно офицеровъ неудобны: на нижнихъ чиновъ можно дѣйствовать путемъ закона, а на офицеровъ нужно дѣйствовать убѣжденіемъ.

М. П. Литвиновъ указалъ, что въ ходатайствѣ недостаточно послѣдовательно проведено различіе между мѣропріятіями по отношенію къ учрежденіямъ и къ отдѣльнымъ лицамъ; особенно непонятнымъ является ходатайство относительно артельной продажи, такъ какъ то же должно относиться и къ офицерскимъ клубамъ.

М. Н. Нижегородцевъ замѣтилъ, что главная задача комиссіи изученіе и изысканіе мѣръ борьбы съ алкоголизмомъ преимущественно въ сферѣ трудовой, рабочей; борьба же съ нимъ среди культурныхъ классовъ вещь очень сложная и не входитъ въ настоящее время, во всемъ ея объемѣ, въ задачу комиссіи. Относительно же умѣренности требованій надо помнить, что лучше требовать меньшаго, дабы получить большее.

І. А. Шендзиковскій указалъ на щекотливость затронутаго вопроса и на огромную разницу между солдатами и офицерами, какъ по количеству (первыхъ милліонъ, вторыхъ 20—30 тысячъ), такъ и по образованію; кромѣ того, всѣ солдаты находятся въ возрастѣ 21—25 лѣтъ, между тѣмъ какъ огромное большинство офицеровъ перешло этотъ возрастъ; нижніе чины подчинены особому режиму, живутъ вмѣстѣ, а офицеры гораздо болѣе свободны. Поэтому, слѣдовало бы ограничиться только косвеннымъ указаніемъ относительно распространенія алкоголизма среди

офицеровъ. Что касается воспрещенія посылки денщиковъ за водкой, то подобная мѣра наврядъ ли удобоисполнима; да и отъ такой посылки наврядъ ли много соблазна для денщика, такъ какъ въ казенной лавкѣ продажа только на выносъ.

Р. Т. фонъ-Мевесъ замѣтилъ, что, если будетъ воспрещенъ входъ въ казенныя лавки нижнимъ чинамъ, то это запрещеніе распространится и на денщиковъ, которые ничѣмъ не отличаются отъ нижнихъ чиновъ.

В. Д. Шидловскій высказался въ томъ смыслѣ, что въ предлагаемыхъ ходатайствахъ слишкомъ много запрещеній, а опытъ показалъ, что абсолютныя запрещенія даютъ обратныя и весьма печальныя явленія. Запрещеніе всякаго спиртнаго напитка можетъ создать внѣшнія условія для тайнаго водворенія вина, которое и будетъ опаснѣе законнаго вина, находящагося въ артельныхъ лавкахъ. Главное стремленіе должно быть направлено на мѣры, упоминаемыя во второй части ходатайства, на мѣры отвлекающія, ибо успѣхъ возможенъ только тогда, когда сама личность будетъ вооружена сознаніемъ опасности. Абсолютизмъ первой части приравниваетъ его къ академическому пожеланію; возражать противъ него трудно, но и трудно расчитывать на его дѣйствіе.

М. Н. Нижегородцевъ указалъ, что въ нынѣшнемъ уставѣ существуетъ положеніе, содѣйствующее развитію алкоголизма—это пропаганда о пользѣ умѣреннаго употребленія водки. Запрещеніе того, что прежде было разрѣшено, несомнѣнно можетъ имѣть предупредительное значеніе именно въ военной средѣ.

А. А. Токарскій считаетъ возможнымъ ходатайствовать только о запрещеніи казенной, а слѣдовательно и командирской чарки водки, все же остальныя требованія считаетъ чрезмѣрными.

М. Н. Нижегородцевъ объявилъ общія пренія законченными и предложилъ перейти къ преніямъ по каждому положенію въ отдѣльности.

По поводу *перваго* положенія о безусловной отмѣнѣ въ арміи казенной винной порціи въ мирное время *Н. Х. Весселъ* замѣтилъ, что на полковыхъ праздникахъ Государь пьетъ здравицу; какъ же солдатъ не будетъ пить?

Р. Т. фонъ-Мевесъ пояснилъ, что въ его дивизіи обходятся однимъ провозглашеніемъ „ура", и это дѣйствуетъ на солдатъ очень торжественно; подобная вещь практикуется уже 7 лѣтъ.

Первое положеніе принято всѣми голосами противъ одного (М. П. Литвинова). То же положеніе по отношенію къ военному времени принято всѣми голосами противъ двухъ (А. А. Токарскій и М. П. Литвиновъ).

Второе и третье положенія приняты единогласно.

По поводу *четвертаго* положенія возникъ вопросъ, ходатайствовать ли о запрещеніи продажи въ полковыхъ лавочкахъ всѣхъ спиртныхъ напитковъ (т. е. и пива, и меда) или только водки. Послѣ непродолжительнаго обсужденія, въ которомъ приняли участіе *А. А. Шумахеръ, Р. Т. фонъ-Мевесъ, П. И. Ковалевскій* рѣшено поставить пока только вопросъ о водкѣ, такъ какъ вопросъ о значеніи пива и меда будетъ еще подлежать разсмотрѣнію, и IV положеніе принято большинствомъ противъ 4.

V и IV положенія приняты безъ преній.

По поводу *VII* положенія *М. П. Литвиновъ* высказался въ томъ смыслѣ, что исключеніе этого пункта изъ программы гигіены неудобно

потому, что знаніе должно преподаваться въ полномъ объемѣ, и не слѣдуетъ заранѣе предрѣшать выводъ. Неизмѣримо полезнѣе, если человѣкъ уйдетъ, хотя съ невѣрнымъ выводомъ, но сдѣланнымъ сознательно, чѣмъ съ выводомъ, не усвоеннымъ, но навязаннымъ извнѣ.

М. Н. Нижегородцевъ замѣтилъ, что именно въ программѣ преподаванія гигіены имѣется навязываніе вывода, предрѣшеніе вопроса, когда говорится „о *пользѣ* умѣреннаго употребленія водки".

А. А. Шумахеръ указалъ, что тамъ же говорится о вредѣ злоупотребленія.

П. Я. Рожнбахъ предложилъ прямо ходатайствовать о пересмотрѣ и измѣненіи программы относительно вліянія спиртныхъ напитковъ на организмъ.

Б. Н. Синани указалъ на необходимость уничтоженія подобнаго пункта, гдѣ идея о пользѣ спиртныхъ напитковъ проводится совершенно голословно. Вѣра въ эту пользу не мало надѣлала непріятныхъ осложненій и во время русско-турецкой войны.

Н. О. Осиповъ замѣтилъ, что подобное ходатайство прямо вытекаетъ изъ положенія, уже принятаго физіологической Субкомиссіей.

Священникъ Д. Г. Булгаковскій предложилъ измѣнить VII положеніе въ смыслѣ помѣщенія главы „о вредѣ неумѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ", такъ какъ простой народъ не знаетъ, что водка вредна.

А. В. Соболевскій замѣтилъ, что надо ходатайствовать объ уничтоженіи того, что есть: въ уставѣ прямо сказано „о пользѣ", и этотъ пунктъ надо уничтожить, если Комиссія ходатайствуетъ объ отмѣнѣ винной порціи.

Положеніе седьмое принято въ неизмѣненномъ видѣ всѣми голосами противъ двухъ, высказавшихся за измѣненіе.

Восьмое положеніе вызвало замѣчаніе *Б. Н. Синани* о томъ, что слѣдовало бы только говорить о борьбѣ со спиртными напитками, не касаясь другихъ облагораживающихъ мѣръ, на что *М. Н. Нижегородцевъ* разъяснилъ, что въ Комиссіи довольно прочно установлено положеніе о важности предупредительныхъ отвлекающихъ мѣръ.

М. П. Литвиновъ попросилъ разъясненія относительно слова „вечеринки", такъ какъ само слово не представляетъ собою ничего дурного.

Р. Т. фонъ-Мевесъ пояснилъ, что подъ словомъ „вечеринки" разумѣется приглашеніе женскаго персонала, а это въ общемъ не ведетъ къ нравственному подъему.

А. А. Токарскій указалъ, что такимъ образомъ эти вечеринки не имѣютъ никакого отношенія къ алкоголизму, и, слѣдовательно лучше о нихъ не упоминать тѣмъ болѣе, что онѣ преслѣдуются съ другой точки зрѣнія.

П. Н. Поляковъ напомнилъ о подобнаго рода вечеринкахъ среди народа, гдѣ главную роль играетъ алкоголь.

М. Н. Нижегородцевъ поставилъ на баллотировку вопросъ о принятіи всего пункта цѣликомъ или съ исключеніемъ послѣдней фразы „при чемъ . . . . . .".

Положеніе принято большинствомъ противъ 10.

Затѣмъ приступлено было къ обсужденію заключительнаго пожеланія военной Субкомиссіи, при чемъ *М. П. Литвиновъ, А. А. Шумахеръ, Б. Н. Синани* и *С. В. Шидловскій* высказались противъ этого пункта, какъ имѣющаго слишкомъ общій характеръ.

М. Н. Нижегородцевъ пояснилъ, что высказываніемъ подобнаго пожеланія можно обратить вниманіе начальствующихъ лицъ на этотъ вопросъ и побудить сдѣлать соотвѣтствующіе шаги.

П. П. Поляковъ высказался также въ томъ смыслѣ, что пожеланіе при ходатайс... расширяетъ смыслъ и развиваетъ самое ходатайство; въ то же время оно восполняетъ пробѣлъ по вопросу о пьянствѣ среди офицеровъ.

О. И. Піотровскій считаетъ также необходимымъ упомянуть относительно офицеровъ, такъ какъ злоупотребленіе алкоголемъ среди офицерскихъ чиновъ значительно больше, чѣмъ среди низшихъ; и при такомъ упоминаніи надо болѣе всего налегать, напримѣръ, на его огромное воспитательное значеніе.

А. Я. Данилевскій высказался за необходимость ознакомленія солдатъ со значеніемъ алкоголя вообще и съ вредомъ, который онъ приноситъ въ извѣстныхъ условіяхъ; корпусъ офицеровъ могъ бы съ большой пользой принять участіе въ просвѣщеніи солдатъ, и такое участіе вполнѣ бы соотвѣтствовало его положенію въ арміи.

М. Н. Нижегородцевъ предложилъ прибавить въ 6-мъ положеніи слово „офицеровъ" и тогда исключить заключительное пожеланіе.

Послѣ непродолжительныхъ дебатовъ предложеніе *М. Н. Нижегородцева* было принято, при чемъ вмѣсто слова „офицеровъ" рѣшено написать „начальствующихъ лицъ изъ гг. офицеровъ".

III. Послѣ небольшого перерыва *А. А. Токарскій* сдѣлалъ докладъ *„о лѣченіи пьянства внушеніемъ"*.

Около 600 моихъ собственныхъ наблюденій приводятъ меня къ заключенію, что лица, злоупотребляющія спиртными напитками, могутъ быть раздѣлены слѣдующимъ образомъ:

1. Здоровые люди, начинающіе пить вслѣдствіе вліянія обстановки, которая содѣйствуетъ тому, чтобы человѣкъ напивался до пьяна по самому незначительному поводу, напримѣръ—по случаю какого-нибудь семейнаго праздника. Послѣ многолѣтняго временнаго злоупотребленія виномъ у нѣкоторыхъ лицъ развивается неудержимое стремленіе пить, проявляющееся постоянно, или періодически. Эти лица иногда довольно долго сохраняютъ способность къ работѣ, прерываемой періодами запоя и иногда развивающимся delirium tremens, который, однако, чаще не доходитъ до полнаго развитія и дѣло ограничивается только появленіемъ галлюцинацій.

2. Здоровые же люди, ставшіе привычными пьяницами, могутъ доходить до состоянія хроническаго алкоголизма, причемъ они представляютъ явленія ослабленной психической дѣятельности, слабодушіе, слабость памяти, отсутствіе энергіи, склонность къ тоскливости и самообвиненію, дурной сонъ, нерѣдко явленія раздраженія печени, дрожаніе рукъ и ногъ, иногда слабыя явленія алкогольнаго неврита.

3) Лица съ дегенеративными свойствами нервной системы, страдающія привычнымъ пьянствомъ. При этомъ идетъ рѣчь о дегенераціи, выражающейся лишь измѣненіемъ настроенія, которое бываетъ нестойкимъ и измѣнчивымъ, съ наклонностью переходить отъ повышеннаго настроенія къ подавленному и отъ мыслей радостныхъ къ мыслямъ грустнымъ и безнадежнымъ. Такое состояніе развивается обыкновенно самостоятель-

но еще до злоупотребленія алкоголемъ. Чрезвычайно часто наблюдается именно въ такихъ случаяхъ, что первые глотки вина, выпитые во время подавленнаго состоянія, уничтожаютъ тоскливость и успокоиваютъ тяжелыя мысли. Это обстоятельство является причиной того, что больные и не пытаются воздерживаться отъ вина, но, напротивъ, совершенно сознательно ищутъ въ немъ избавленія отъ своего тяжелаго состоянія, будучи далеки отъ мысли, что они становятся такимъ образомъ привычными пьяницами. Результаты такого самолѣченія виномъ совершенно понятны: ослабленная виномъ нервная система обусловливаетъ возвращеніе тоскливости въ еще болѣе сильной степени и образуется заколдованный кругъ.

4. Лица, представляющія признаки болѣе глубокой дегенераціи: неустойчивость влеченій вообще въ связи съ измѣненіями настроенія, легкую возбудимость нервной системы и почти полное отсутствіе способности сдерживать легко возникающія влеченія. Такія лица въ теченіе всей своей жизни представляютъ переходы отъ одного увлеченія къ другому, отъ одной страсти къ другой. Они то страстные игроки въ карты, то страстные спортсмены или театралы, то страстные поклонники женщинъ, съ наклонностью доходить по всякому поводу до крайностей и эксцессовъ. Такіе люди, начавъ пить, дѣлаются и страстными пьяницами, проглатывающими алкоголь во всякомъ видѣ подъ вліяніемъ охватывающаго все ихъ существо влеченія къ оглушенію себя виномъ, обуздать которое они совершенно не въ силахъ. Тѣ же люди могутъ превратиться въ опіофаговъ, морфинистовъ, кокаинистовъ, эфироамановъ и пр. Чаще всего это люди, неспособные къ труду по природѣ.

5. Самая рѣдкая группа: наслѣдственные пьяницы. Въ существованіи прямой наслѣдственной передачи влеченія къ алкоголю можно даже сомнѣваться и принять ее принуждаютъ лишь немногочисленныя указанія нѣкоторыхъ авторовъ на то, что наблюдались случаи стремленія къ алкоголю у дѣтей въ очень раннемъ возрастѣ.

6. Наконецъ, надо имѣть въ виду душевнобольныхъ, злоупотребляющихъ алкоголемъ, какъ, напримѣръ, это нерѣдко наблюдается при циркулярномъ помѣшательствѣ, главнымъ образомъ въ маніакальномъ стадіѣ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ злоупотребленіе алкоголемъ настолько затемняетъ картину болѣзни, что больные, иногда въ теченіе многихъ лѣтъ, считаются простыми пьяницами. Къ этой группѣ относятся многіе случаи такъ называемаго буйнаго пьянства.

Первыя три категоріи представляютъ наиболѣе благопріятныя условія для лѣченія. Въ послѣднихъ трехъ категоріяхъ результатъ по большей части отрицательный.

Большинство пьяницъ, на мой взглядъ до 75%, всего числа, относится именно къ первымъ тремъ категоріямъ, по крайней мѣрѣ въ Россіи, гдѣ злоупотребленіе спиртными напитками поддерживается ложно понимаемыми требованіями гостепріимства даже въ высшихъ классахъ общества, вслѣдствіе чего и распространяется на громадное число лицъ, не имѣющихъ никакой наклонности къ эксцессамъ. Въ этомъ отношеніи

наше отечество есть единственная известная мнѣ въ цивилизованномъ мірѣ страна, гдѣ состояніе опьяненія не считается позорнымъ.

Поэтому возможность излѣченія привычнаго пьянства даже въ первыхъ только категоріяхъ представляетъ уже чрезвычайную важность.

Изъ всѣхъ употребляемыхъ въ настоящее время средствъ лѣченія пьянства на первомъ планѣ надо поставить лѣченіе посредствомъ гипнотическаго внушенія.

Благопріятное дѣйствіе гипнотическаго внушенія обнаруживается и по отношенію къ состояніямъ остраго отравленія алкоголемъ, когда существуетъ прямое показаніе къ назначенію изъ фармацевтическихъ средствъ опія и хлорала. При этомъ въ большинствѣ случаевъ можно бываетъ обойтись меньшими дозами опія и нерѣдко совсѣмъ не употреблять хлоралъ-гидрата, вслѣдствіе чего устраняются и непріятныя явленія слѣдующаго дня, тяжесть головы, головная боль. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ отравленіе не достигало очень большой степени и выражалось только безсонницей, дурнымъ настроеніемъ, отсутствіемъ аппетита и дрожаніемъ, я нерѣдко бывалъ пораженъ необыкновенно бодрымъ и свѣжимъ видомъ больныхъ на другой день послѣ перваго гипнотизированія.

Главное дѣйствіе гипнотизированія и внушенія заключается въ успокоеніи возбужденнаго состоянія нервной системы, что выражается прежде всего въ измѣненіи настроенія, которое изъ подавленнаго становится покойнымъ и бодрымъ.

Это измѣненіе настроенія представляетъ собою важнѣйшій признакъ для прогностики. Во всѣхъ благопріятно протекающихъ случаяхъ лѣченія больные утрачиваютъ всякое влеченіе къ вину уже послѣ перваго гипнотизированія; однако, законченнымъ лѣченіе можно считать только тогда, когда исчезнутъ малѣйшіе признаки тоскливости.

Общій ходъ лѣченія располагается такимъ образомъ:

Больной гипнотизируется въ томъ состояніи, въ которомъ онъ находится. Въ высшей степени желательно, однако, чтобы въ день гипнотизаціи онъ ничего не пилъ. Періодическихъ пьяницъ лучше начинать лѣчить въ серединѣ періода воздержанія или въ самомъ концѣ періода запоя. Уже при первомъ гипнотизированіи дѣлается внушеніе не пить. На слѣдующій день гипнотизированіе повторяется съ тѣмъ же внушеніемъ. Обыкновенно послѣ двухъ сеансовъ состояніе больного настолько измѣняется къ лучшему, что можно третій разъ гипнотизировать дня черезъ два, затѣмъ черезъ три-четыре, черезъ недѣлю, опять черезъ недѣлю, черезъ двѣ недѣли, опять черезъ двѣ, три, черезъ мѣсяцъ, опять черезъ мѣсяцъ, черезъ два, три, четыре мѣсяца. Законченнымъ лѣченіе можно считать лишь по истеченіи года. Этотъ срокъ опредѣляется главнымъ образомъ тѣмъ обстоятельствомъ, что во многихъ случаяхъ только въ теченіе года можно вполнѣ выяснить тѣ колебанія, которымъ подвергается нервная система даннаго лица, въ зависимости отъ ея органическихъ свойствъ.

Въ благопріятныхъ случаяхъ отъ начала лѣченія не выпивается ни одной капли алкоголя и лишь въ видѣ рѣдкаго исключенія нѣкоторые больные пьютъ еще немного въ первый день.

Если же больной продолжаетъ пить и послѣ третьяго гипнотизированія или начинаетъ пить во время лѣченія, напримѣръ, черезъ недѣлю, двѣ послѣ начала, хотя бы и въ маломъ количествѣ — это свидѣтель-

ствуетъ о неблагопріятномъ ходѣ лѣченія и я лично въ такихъ случаяхъ дальнѣйшее лѣченіе прекращаю.

Гипнотизированіе производится обычными способами, которые были мною подробно изложены на III и IV съѣздахъ русскихъ врачей [1]). Внушеніе должно носить абсолютный характеръ запрещенія: „не пейте ни одной капли ничего спиртнаго".

Воспріимчивость къ гипнотизированію и внушаемость лицъ, злоупотребляющихъ спиртными напитками, обыкновенно значительны, гораздо больше. чѣмъ у другихъ больныхъ, такъ что можно сказать, что именно въ этихъ случаяхъ гипнотизмъ наиболѣе примѣнимъ, какъ лѣчебное средство.

Что касается другихъ методовъ лѣченія, то они всѣ соединимы съ гипнотическимъ лѣченіемъ и ими также слѣдуетъ пользоваться.

На первомъ планѣ надо поставить *стрихнинъ* и *опій*.

Обыкновенно лѣченіе *стрихниномъ* есть первое и единственное лѣченіе, назначаемое пьяницамъ неспеціалистами, и множество больныхъ, обращавшихся ко мнѣ за помощью, прошли черезъ это лѣченіе. Почти всегда имъ назначалась 0,001 стрихнина въ теченіе двухъ-трехъ недѣль, въ формѣ вспрыскиваній или внутрь. Иногда при этомъ наблюдалось временное улучшеніе, иногда не было никакого результата. И въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ улучшеніе бывало, оно рѣдко продолжалось болѣе нѣсколькихъ мѣсяцевъ въ случаяхъ самыхъ благопріятныхъ. На этомъ основаніи стрихнинъ надо считать средствомъ, не достигающимъ цѣли при примѣненіи его, по крайней мѣрѣ, въ томъ видѣ, какъ это обыкновенно дѣлается.

Но въ соединеніи съ гипнотизированіемъ и внушеніемъ стрихнинъ оказываетъ чрезвычайно благопріятное дѣйствіе.

Его слѣдуетъ принимать начиная, съ $^1/_{20}$ гр., затѣмъ въ теченіе мѣсяца спуститься до $^1/_{60}$ и продолжать такіе пріемы въ теченіе 6 мѣсяцевъ, послѣ чего стрихнинъ можетъ быть замѣненъ мышьякомъ, желѣзомъ и пр.

Лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ стрихнинъ переносится плохо даже въ малыхъ дозахъ. что надо имѣть въ виду и отмѣнить его въ такомъ случаѣ совершенно.

Одновременно со стрихниномъ слѣдуетъ назначать и *опій*. который всегда достаточно назначать въ малыхъ дозахъ—$^1/_4$ гр. на пріемъ ext. opii aquosi. Въ такой дозѣ онъ долженъ приниматься въ теченіе цѣлаго года. При замѣнѣ его другими средствами по истеченіи года, или при простомъ прекращеніи, я никогда не замѣчалъ никакихъ неблагопріятныхъ явленій.

Лишь въ первое время лѣченія можетъ встрѣтиться надобность въ назначеніи *хлоралъ-гидрата* въ обычныхъ дозахъ, или въ увеличеніи дозы опія. Въ такихъ случаяхъ слѣдуетъ гипнотизировать каждый день чтобы по возможности обойтись безъ увеличенія дозы и безъ назначенія другихъ снотворныхъ.

---

[1]) А. Токарскій: „Къ вопросу о вредномъ вліяніи гипнотизированія", СПб. 1889. „Терапевтическое примѣненіе гипнотизма". Москва. 1891.

Наконецъ большую услугу можетъ оказать и лѣченіе водой, особенно въ случаяхъ, такъ называемой, алкогольной неврастеніи.

Однако, всѣ эти средства пріобрѣтаютъ свое дѣйствительное значеніе только при примѣненіи гипнотизма, какъ основного лѣченія, такъ какъ только гипнотическое внушеніе въ состояніи прекратить патологическое влеченіе и, разомъ устранивъ злоупотребленіе, освободить больного отъ вліянія яда.

Что касается послѣднихъ категорій и больныхъ, у которыхъ гипнотизмъ не производитъ благопріятнаго дѣйствія, то я полагаю, что они подлежатъ помѣщенію первоначально въ лѣчебницы для душевно-больныхъ или для алкоголиковъ и затѣмъ, послѣ рецидива, въ пріюты. Примѣненіе гипнотизма въ лѣчебницахъ имѣетъ такимъ образомъ лишь второстепенное значеніе, но до поступленія въ лѣчебницу гипнотизмъ долженъ быть примѣненъ въ каждомъ случаѣ, кромѣ тѣхъ, гдѣ помѣщеніе въ больницу необходимо въ виду физическаго состоянія больного, такъ какъ только путемъ примѣненія гипнотизма можно устранить изъ больницы тѣхъ алкоголиковъ, для которыхъ больница не является дѣйствительно необходимой.

Пренія по поводу доклада *А. А. Токарскаго* перенесены въ особое засѣданіе Медицинской Субкомиссіи, которое будетъ всецѣло посвящено данному вопросу и куда будутъ приглашены какъ всѣ врачи-члены Комиссіи, такъ и врачи психіатрическихъ заведеній. (См. далѣе журналы этой Субкомиссіи).

IV. Остальная часть засѣданія была посвящена краткому сообщенію *Д. Н. Бородина о VII международномъ противоалкогольномъ конгрессѣ въ Парижѣ.*

V. Предсѣдатель *М. Н. Нижегородцевъ* объявивъ, что засѣданія Комиссіи, въ цѣломъ ея составѣ, прерываются до осени, указалъ на напряженную и дружную работу Комиссіи, на нелегкій трудъ, который понесли въ особенности докладчики, предсѣдатели Субкомиссій, секретари Комиссіи и Субкомиссій.

Предсѣдатель **М. Нижегородцевъ.**
Секретарь **Г. Дембо.**

Приложеніе XVII.

Проектъ закона о принудительномъ помѣщеніи привычныхъ пьяницъ въ лѣчебныя учрежденія и объ ограниченіи ихъ правоспособности, выработанный Юридико-психіатрической Субкомиссіей.

1) Привычные пьяницы, т. е., лица, доведшія себя злоупотребленіемъ спиртными напитками или другими опьяняющими веществами до такого болѣзненнаго состоянія, что поступки ихъ оказываются вредными или опасными для нихъ самихъ, для окружающихъ или для общества, могутъ подлежать принудительному помѣщенію на срокъ отъ 6-ти мѣсяцевъ до 2-хъ

лѣтъ въ назначенныя для сего лѣчебныя учрежденія и ограниченію правоспособности, съ учрежденіемъ надъ ними опеки.

2) Принятіе противъ привычныхъ пьяницъ указанныхъ выше мѣръ въ совокупности или какой-либо изъ нихъ въ отдѣльности можетъ состояться не иначе, какъ на основаніи постановленія судебнаго присутствія, по признаніи послѣднимъ необходимости ихъ, въ порядкѣ, опредѣленномъ статьями 171—197 проекта Опекунскаго Устава.

Приложеніе XVIII.

Проектъ ходатайства передъ г. Военнымъ Министромъ, выработанный Субкомиссіей по вопросу объ алкоголизмѣ въ арміи и флотѣ.

Субкомиссія по вопросу объ алкоголизмѣ въ войскахъ и флотѣ имѣетъ честь предложить Комиссіи принять и представить въ установленномъ порядкѣ нижеслѣдующее ходатайство:

Проектъ ходатайства предъ Господиномъ Военнымъ Министромъ.

Комиссія по вопросу объ алкоголизмѣ, состоящая при біологическомъ отдѣленіи Общества Охраненія Народнаго Здравія, допуская, что злоупотребленіе спиртными напитками распространено въ русскихъ войскахъ, по всей вѣроятности, меньше, чѣмъ среди всего остального населенія государства, тѣмъ не менѣе

Признаетъ, что слѣдуетъ стремиться къ искорененію вышеуказаннаго злоупотребленія, какъ въ интересахъ военной службы, такъ и принимая во вниманіе, что всѣ соотвѣтственныя мѣры, которыя будутъ приняты въ войскахъ противъ злоупотребленія спиртными напитками, получатъ, въ виду всесословной воинской повинности, значеніе особой важности, такъ какъ будутъ дѣйствовать воспитательнымъ образомъ на весь народъ,—и

Считаетъ своимъ нравственнымъ долгомъ почтительнѣйше ходатайствовать предъ Его Высокопревосходительствомъ Г. Военнымъ Министромъ:

1) о безусловной отмѣнѣ въ русской арміи казенной винной порціи, какъ въ мирное, такъ и въ военное время;

2) о запрещеніи выдавать нижнимъ чинамъ спиртные напитки по усмотрѣнію начальствующихъ лицъ, хотя бы и на средства, отпускаемыя послѣдними;

3) о безусловномъ запрещеніи приносить крѣпкіе спиртные напитки въ казармы;

4) о запрещеніи продажи спиртныхъ напитковъ въ артеляхъ нижнихъ чиновъ (полковыхъ лавочкахъ);

5) объ установленіи во всѣхъ войсковыхъ частяхъ ежедневнаго чайнаго довольствія въ томъ размѣрѣ, какъ это практикуется въ частяхъ войскъ Петербургскаго гарнизона;

6) о введеніи въ кругъ обязательнаго для новобранцевъ и нижнихъ чиновъ знанія свѣдѣній о вредѣ употребленія спиртныхъ напитковъ, при чемъ весьма желательны бесѣды на эту тему врачей и священниковъ;

7) объ исключеніи изъ программы преподаванія гигіены въ учебныхъ командахъ пункта о «пользѣ умѣреннаго употребленія водки» (глава VIII приложенія 8 къ приказу по военному вѣдомству 1875 г. № 52);

8) объ учрежденіи въ казармахъ или въ районѣ расположенія нижнихъ чиновъ дешевыхъ столовыхъ, чайныхъ и читаленъ, а также объ устройствѣ для разумнаго развлеченія солдатскихъ спектаклей, бесѣдъ и чтеній, а равно приличныхъ общественныхъ, въ особенности на свѣжемъ воздухѣ игръ, въ которыхъ нижніе чины находили бы желаемое развлеченіе, не прибѣгая къ спиртнымъ напиткамъ, причемъ устройство, такъ называемыхъ, вечеринокъ представляется нежелательнымъ.

Сверхъ того, Комиссія признаетъ весьма цѣлесообразнымъ, чтобы начальствующія лица и всѣ офицеры, какъ собственнымъ примѣромъ воздержанія, такъ и путемъ наставленій и разъясненій въ подходящихъ случаяхъ способствовали распространенію среди нижнихъ чиновъ здравыхъ понятій о вредѣ потребленія спиртныхъ напитковъ.

Р. Мевесъ. — *Ф. Піотровскій.*
І. А. Шендзиковскій. — *А. Зуевъ.*
Е. Мейснеръ. — *В. Кузьминъ-Караваевъ.*
Б. М. Шапировъ. — *М. Нижегородцевъ.*
Соболевскій.

ЖУРНАЛЫ

засѣданій Субкомиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ въ войскахъ и флотѣ.

Засѣданіе 7 января 1899 г.

Присутствовали: *В. Д. Кузьминъ-Караваевъ, Е. В. Мейснеръ, Ѳ. И. Піотровскій, П. Я. Розенбахъ, М. Н. Нижегородцевъ, І. А. Шендзиковскій, А. В. Соболевскій.*

1) *М. Н. Нижегородцевъ* предложилъ избрать предсѣдателемъ *Ѳ. И. Піотровскаго,* секретаремъ *А. В. Соболевскаго.*

2) Секретарь доложилъ, что отъ члена Подкомиссіи д-ра *Зуева* получено письмо, изъ котораго видно, что раньше 20 апрѣля 1899 г. д-ръ

Зуевъ не можетъ прибыть въ Петербургъ. „Если же до того времени" пишетъ д-ръ Зуевъ, „Подкомиссія рѣшитъ ходатайствовать объ уничтоженіи чарки, то, будьте добры, подпишите меня подъ этимъ ходатайствомъ".

3) *Секретарь* прочиталъ докладъ, въ которомъ сдѣлалъ краткое обозрѣніе литературы по вопросу объ алкоголизмѣ въ войскахъ, при чемъ привелъ цѣликомъ содержаніе второй части „бесѣды" генерала *П. Е. Кеппена,* присланной авторомъ *М. Н. Нижегородцеву.* (См. Приложеніе къ журналамъ Субкомиссіи). Положенія докладчика:

1) Алкоголь ни въ какомъ видѣ и размѣрѣ, ни при какихъ обстоятельствахъ, ни въ мирное, ни въ военное время, ни арміи, ни флоту не нуженъ.

2) Необходимо вовсе отмѣнить казенную выдачу водки нижнимъ чинамъ.

3) Въ цѣляхъ распространенія въ войскахъ трезвости необходимо учредить попечительства о солдатской трезвости.

Послѣ преній, въ которыхъ приняли участіе всѣ присутствовавшіе, рѣшено:

1) Пригласить въ Подкомиссію представителей морского вѣдомства, врачей и офицеровъ;

2) просить предсѣдателя предоставить въ распоряженіе Подкомиссіи, если это окажется возможнымъ, болѣе подробныя статистическія свѣдѣнія объ алкоголизмѣ въ войскахъ;

3. придерживаться въ занятіяхъ слѣдующей программы:

а) пьянство въ войскахъ;

б) борьба съ народнымъ пьянствомъ чрезъ посредство общей воинской повинности.

Засѣданіе 21-го Января 1899 г.

Присутствовали: *Р. Т. фонъ-Мевесъ, Е. В. Мейснеръ, М. Н. Нижегородцевъ, А. В. Соболевскій, Б. М. Шапировъ, І. А. Шендзиковскій.*

1. *М. Н. Нижегородцевъ* сообщилъ, что *Ѳ. П. Пиотровскій.* отказался отъ предсѣдательства въ подкомиссіи за недостаткомъ времени, и предложилъ избрать предсѣдателемъ *І. А. Шендзиковскаго.*

2. *Секретаремъ* былъ прочитанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

3. *М. Н. Нижегородцевъ* предложилъ заняться обсужденіемъ положеній *анонимнаго докладчика* (см. „Труды" комиссіи 1 вып., 1 отд., стр. 42).

Первое положеніе. Уничтоженіе казенной чарки водки и запрещеніе выдавать нижнимъ чинамъ водку по усмотрѣнію начальствующихъ лицъ, хотя бы на средства, отпускаемыя послѣдними.

Послѣ обмѣна мыслей рѣшено первое положеніе анонимнаго докладчика принять, раздѣливши его на два, въ такой редакціи:

а) необходимо вовсе отмѣнить казенную выдачу водки нижнимъ чинамъ;

б) запретить выдавать нижнимъ чинамъ водку по усмотрѣнію начальствующихъ лицъ, хотя бы и на средства, отпускаемыя послѣдними. [1])

---

[1]) При обсужденіи вопроса, чѣмъ замѣнить чарку въ торжественныхъ случаяхъ, *Р. Т. Мевесъ* сообщилъ, что онъ, въ качествѣ начальника ди-

Второе положеніе. Увеличеніе приварочнаго оклада настолько, чтобы можно было производить двѣ варки въ день, удовлетворяющія, какъ питательнымъ, такъ и вкусовымъ потребностямъ людей, и строгое наблюденіе за раціональнымъ расходываньемъ приварочнаго оклада и пищевыхъ веществъ.

Послѣ продолжительныхъ преній рѣшено: вопросъ о недостаточности питанія русскаго солдата признать не входящимъ въ программу подкомиссіи.

Третье положеніе. Въ случаѣ необходимости продолжительнаго пребыванія людей на холоду или въ дурныхъ гигіеническихъ условіяхъ жизни и службы, выдавать имъ утромъ кружку чаю съ кускомъ сахару въ придачу къ отпускаемому имъ отъ казны хлѣба (3 ф.), часть котораго они съѣдаютъ по утрамъ. Въ противномъ случаѣ люди во время самой усиленной работы, съ 6 ч. утра и до 12 ч. дня остаются безъ желательнаго, хотя бы и скуднаго запаса пищи.

Послѣ обмѣна мыслей третье положеніе анонимнаго докладчика было принято, по предложенію *Р. Т. фонъ-Мевеса*, въ слѣдующей редакціи:

Безусловно необходимо установить во всѣхъ войскахъ ежедневный отпускъ чайнаго довольствія, хотя бы въ томъ размѣрѣ, какъ это практикуется въ частяхъ войскъ, принадлежащихъ къ Петербургскому гарнизону. Если бы встрѣтилось затрудненіе къ выполненію подобнаго ходатайства съ денежной стороны, то подкомиссія считаетъ возможнымъ уменьшить выдачу хлѣба, хотя бы на полфунта.

Четвертое положеніе. Частыя напоминанія нижнимъ чинамъ ихъ ближайшими начальниками о вредѣ пьянства. Указанія на это войсковыхъ врачей во время осмотра больныхъ въ амбулаторіяхъ, медицинскихъ осмотровъ всѣхъ нижнихъ чиновъ въ ротахъ, эскадронахъ и батареяхъ, и во время введенныхъ въ войскахъ занятій по военной гигіенѣ. Бесѣды съ нижними чинами войсковыхъ священниковъ на темы о вредѣ пьянства, пользуясь духовно-нравственными бесѣдами съ нижними чинами которыя обязательны.

Послѣ обмѣна мыслей рѣшено: принять четвертое положеніе анонимнаго докладчика въ слѣдующей редакціи:

Частыя напоминанія нижнимъ чинамъ, и въ особенности новобранцамъ, о вредѣ пьянства обязательны для всѣхъ начальниковъ, военныхъ врачей и полковыхъ священниковъ.

4. Обсуждались положенія изъ доклада *Ѳ. П. Піотровскаго*, читаннаго имъ въ общемъ засѣданіи комиссіи 4 ноября 1898 г. (см. „Труды" комиссіи, в. II, Отд. II стр. 121).

Первое положеніе. Пьянство или алкоголизмъ въ нашихъ войскахъ встрѣчается отнюдь не чаще. чѣмъ среди всего остальнаго населенія государства. Профессіональнаго пьянства не существуетъ.

Третье положеніе. Всѣ соотвѣтственныя мѣры, которыя будутъ при-

---

визіи, обходился безъ „чарки" и поступалъ такимъ образомъ: напр., въ день Тезоименитства Государя Императора онъ дѣлалъ парадъ и передъ строемъ произносилъ троекратное „ура" въ честь Его Величества.—Такой способъ чествованія выходилъ весьма торжественнымъ и вызывалъ необыкновенный энтузіазмъ. *М. Н.*

няты въ войскахъ противъ пьянства, получать въ виду существующаго закона о всесословной повинности значеніе особой важности, такъ какъ будутъ дѣйствовать воспитательнымъ образомъ на весь народъ.

Послѣ обмѣна мыслей рѣшено: первое и второе положенія соединить въ одно:

Хотя пьянство въ русскихъ войскахъ распространено, по всей вѣроятности, даже меньше, чѣмъ среди всего остального населенія государства, тѣмъ не менѣе, слѣдуетъ стремиться къ искорененью пьянства среди нижнихъ чиновъ, какъ въ интересахъ военной службы, такъ и принимая во вниманіе, что всѣ соотвѣтственныя мѣры, которыя будутъ приняты въ войскахъ противъ пьянства, получатъ, въ виду всесословной воинской повинности, значеніе особой важности, такъ какъ будутъ дѣйствовать воспитательнымъ образомъ на весь народъ.

Второе положеніе. Заболѣваніе вслѣдствіе злоупотребленія спиртными напитками происходитъ, какъ то показываютъ цифровыя данныя, значительно чаще среди офицерскихъ, чѣмъ нижнихъ чиновъ.

Послѣ обмѣна мыслей рѣшено второе положеніе *Ѳ. И. Піотровскаго*, какъ обнимающее слишкомъ сложное явленіе, требующее тщательныхъ изслѣдованій, не включать вовсе въ положенія подкомиссіи.

5. Обсуждались ходатайства, предложенныя *Ѳ. И. Піотровскимъ* въ вышеупомянутомъ его докладѣ.

Первое ходатайство „объ уничтоженіи существующаго законоположенія о довольствіи нижнихъ чиновъ водкою въ военное время за счетъ казны“ рѣшено принять въ дополненіе къ вышеупомянутому положенію подкомиссіи объ отмѣнѣ казенной выдачи водки.

Второе ходатайство „о возможномъ ограниченіи числа праздничныхъ дней, въ которые выдается казенная чарка водки“ рѣшено отклонить, въ виду принятаго подкомиссіею положенія *о совершенной* отмѣнѣ выдачи водки.

Третье ходатайство „о запрещеніи поить нижнихъ чиновъ водкою по усмотрѣнію и за счетъ начальства“ рѣшено принять, какъ указано выше.

Четвертое ходатайство „о введеніи въ сферу обязательнаго для нижняго чина знанья свѣдѣній о вредѣ питья водки и происходящихъ отъ того послѣдствіяхъ въ экономическомъ и санитарномъ отношеніяхъ“, рѣшено принять безъ словъ „въ экономическомъ и санитарномъ отношеніяхъ“.

Пятое ходатайство „о распоряженіи свыше учреждать вездѣ, гдѣ это возможно, въ казармахъ или вблизи помѣщеній нижнихъ чиновъ, дешевыя столовыя, чайныя и читальни, а также устраивать для разумнаго развлеченія солдатскіе спектакли, бесѣды и чтенія, а равно поощрять всякія приличныя, общественныя, въ особенности на свѣжемъ воздухѣ, игры, въ которыхъ находили бы нижніе чины желаемое развлеченіе, не прибѣгая къ водкѣ“, рѣшено принять съ добавленіемъ: „устройство вечеринокъ нежелательно“ [1]).

---

[1]) Мотивомъ къ этому добавленію послужило то обстоятельство, что вечеринки вслѣдствіе приглашенія на нихъ нижними чинами женщинъ предосудительнаго поведенія принимаютъ весьма нежелательный характеръ. *М. Н.*

Кромѣ того, въ дополненіе этого ходатайства рѣшено, по предложенію *Р. Т. фонъ-Мевеса*, принять слѣдующія два положенія:

а) воспретить въ артеляхъ нижнихъ чиновъ всякую продажу водки;

б) исключить изъ устава внутренней службы § 204, разрѣшающій приносить въ казарму водку съ вѣдома фельдфебеля.

Что касается собственно пива, то, по предложенію *М. Н. Нижегородцева*, подкомиссіей было принято слѣдующее положеніе:

Если ужъ нельзя въ солдатскомъ быту обойтись вовсе безъ спиртныхъ напитковъ, то предоставить начальникамъ дивизій право разрѣшать и запрещать продажу *пива* въ артеляхъ нижнихъ чиновъ.

Предложеніе *Ѳ. И. Піотровскаго*, чтобы „еще на школьной скамьѣ въ плоть и кровь будущихъ военныхъ дѣятелей проникло сознательное убѣжденіе въ губительномъ дѣйствіи алкоголя, дабы и потомъ, будучи начальниками, они могли вліять на подвѣдомственныхъ чиновъ не только словомъ, но и примѣромъ"—предложенье это встрѣтило разногласіе въ членахъ подкомиссіи, а потому рѣшено: вопросъ о введеніи уроковъ трезвости въ программу кадетскихъ корпусовъ оставить открытымъ. Учрежденіе обществъ трезвости среди офицеровъ признано желательнымъ. Попечительства же о солдатской трезвости, предложенныя *А. В. Соболевскимъ*, по мнѣнію подкомиссіи, излишни.

Засѣданіе 5 марта 1899 г.

Присутствовали: *П. М. Губаревъ, В. Д. Кузьминъ-Караваевъ, Р. Т. фонъ-Мевесъ, Е. В. Мейснеръ, В. М. Неароновъ, М. Н. Нижегородцевъ, Ѳ. И. Піотровскій, А. В. Соболевскій, Б. М. Шапировъ, І. А. Шендзиковскій.*

1. *Секретаремъ* былъ прочитанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Вопросъ объ алкоголизмѣ во флотѣ рѣшено отложить до слѣдующаго засѣданія.

3. Выработаны въ окончательной редакціи слѣдующія положенія.

1. Хотя злоупотребленіе спиртными напитками распространено въ русскихъ войскахъ, по всей вѣроятности, меньше, чѣмъ среди всего остального населенія государства, тѣмъ не менѣе слѣдуетъ стремиться къ искорененью вышеуказаннаго злоупотребленія, какъ въ интересахъ военной службы, такъ и принимая во вниманіе, что всѣ соотвѣтственныя мѣры, которыя будутъ приняты въ войскахъ противъ злоупотребленія спиртными напитками, получатъ, въ виду всесословной воинской повинности, значеніе особой важности, такъ какъ будутъ дѣйствовать воспитательнымъ образомъ на весь народъ.

2. Необходимо отмѣнить вовсе казенную винную порцію, какъ въ мирное, такъ и военное время.

3. Необходимо запретить выдавать нижнимъ чинамъ водку по усмотрѣнію начальствующихъ лицъ, хотя бы и на средства, отпускаемыя послѣдними.

4. Необходимо исключить изъ устава внутренней службы § 204-ый разрѣшающій приносить въ казарму водку.

5. Необходимо воспретить въ артеляхъ нижнихъ чиновъ (полковыхъ лавочкахъ) всякую продажу водки.

Примѣчаніе. Продажа напитковъ съ незначительнымъ содержаніемъ алкоголя (легкое пиво, легкія вина, медъ, сидръ и т. п.) можетъ быть допущена только съ разрѣшенія начальника дивизіи.

6. Необходимо установить во всѣхъ войсковыхъ частяхъ ежедневный отпускъ чайнаго довольствія въ томъ размѣрѣ, какъ это практикуется въ частяхъ войскъ Петербургскаго гарнизона.

7. Желательно, чтобы всѣ начальствующіе офицеры и высшія лица, какъ собственнымъ примѣромъ воздержанія, такъ и путемъ наставленій и разъясненій въ подходящихъ случаяхъ способствовали распространенію среди нижнихъ чиновъ здравыхъ понятій о вредѣ потребленія спиртныхъ напитковъ.

8. Необходимо ввести въ кругъ обязательнаго для новобранцевъ и нижнихъ чиновъ знанья свѣдѣній о вредѣ питья водки и происходящихъ отъ того послѣдствіяхъ, при чемъ бесѣды на эту тему врачей и священниковъ весьма желательны.

9. Необходимо исключить изъ программы преподаванія гигіены въ учебныхъ командахъ пунктъ „о пользѣ умѣреннаго употребленія водки" (глава VIII приложенія 8 къ приказу по военному вѣдомству 1875 г. № 52).

10. Необходимо учреждать въ казармахъ или въ районѣ расположенія нижнихъ чиновъ дешевыя столовыя, чайныя и читальни, а также устраивать для разумнаго развлеченія солдатскіе спектакли, бесѣды и чтенія, а равно поощрять всякія приличныя общественныя, въ особенности на свѣжемъ воздухѣ, игры, въ которыхъ нижніе чины находили бы желаемое развлеченіе, не прибѣгая къ водкѣ; при чемъ устройство, такъ называемыхъ, вечеринокъ нежелательно.

Засѣданіе 27-го марта 1899 г.

Присутствовали: *В. М. Неаронов*ъ, *М. Н. Нижегородцевъ*, *А. В. Соболевскій*, *Б. М. Шапировъ*, *І. А. Шендзиковскій*.

1. *Секретаремъ* былъ прочитанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Вопросъ о введеніи уроковъ трезвости въ программу кадетскихъ корпусовъ рѣшено передать въ школьную подкомиссію.

3. Выработана форма ходатайства отъ имени комиссіи передъ г. Военнымъ Министромъ *(См. выше, Журналъ 21-го засѣд. комиссіи, приложеніе XVIII).*

4. *В. М. Неароновъ* прочиталъ изъ протокола засѣданія 10-го ноября 1897 г. Общества морскихъ врачей въ Кронштадтѣ пренія по вопросу объ отмѣнѣ судовой чарки водки (см. приложеніе къ слѣдующему журналу), при чемъ въ дополнительной рѣчи настаивалъ на „седативномъ" дѣйствіи алкоголя.

5. *В. М. Неароновъ* прочиталъ присланную *И. М. Губаревымъ* рукопись (см. приложеніе къ слѣдующему журналу).

6. Послѣ продолжительныхъ преній, въ которыхъ приняли участіе всѣ присутствовавшіе, рѣшено для подробнаго выясненія вопроса объ алкоголизмѣ въ русскомъ флотѣ обратиться къ Обществамъ Морскихъ Врачей въ Петербургѣ, Кронштадтѣ, Севастополѣ, Николаевѣ и Влади-

востокѣ съ покорнѣйшей просьбой высказать свое мнѣніе о нижеслѣдующемъ:

1. О вліяніи ежедневной выдачи чарки водки на здоровье матросовъ и развитіе среди нихъ злоупотребленія спиртными напитками;

2. О замѣнѣ водки другимъ пищевымъ довольствіемъ или денежной выдачей стоимости чарки для удовлетворенія насущныхъ потребностей (баня, мыло, чай, сахаръ и пр.);

3. О необходимости водки въ особыхъ *исключительныхъ* случаяхъ *морской* службы, если ежедневная выдача водки будетъ отмѣнена;

4. Объ *особенныхъ* условіяхъ морской службы, сравнительно съ сухопутной, требующихъ *особыхъ* мѣръ борьбы съ злоупотребленіемъ спиртными напитками;

5. О причинѣ уменьшенія по срокамъ службы числа пьющихъ казенную чарку, если таковое уменьшеніе дѣйствительно наблюдается. [1]

Предсѣдатель субкомиссіи **І. А. Шендзиковскій.**

Секретарь **А. В. Соболевскій**

Предсѣдатель комиссіи **М. Нижегородцевъ.**

Приложеніе XIX (I[1]).

Очеркъ литературы по вопросу объ алкоголизмѣ въ войскахъ и флотѣ.

Д-ра А. В. Соболевскаго.

Приступая къ обсужденію вопроса объ алкоголизмѣ въ русскихъ войскахъ, арміи и флотѣ, слѣдовало-бы познакомиться съ исторіей этого вопроса, но подобной исторіи пока не существуетъ, а потому приходится довольствоваться тѣми отрывочными свѣдѣніями, которыя я осмѣлюсь предложить вашему благосклонному вниманію.

Изъ доклада *д-ра Зуева* (см. „Труды“ Комиссіи I в. I от., стр. 43), мы узнаемъ, что по морскому уставу Императора Петра I каждому матросу отпускалось только 4 чарки въ недѣлю. Ежедневная же выдача вина установлена приказомъ адмиралтействъ-колегіи отъ 30 сентября 1761 г. и внесена въ морской уставъ Императора Павла I въ 1797 г. Въ военномъ же вѣдомствѣ существовавшая прежде выдача винной порціи отмѣнена въ 1886 г. и оставлена только на Сахалинѣ. Однако девять разъ въ году водка выдается всѣмъ нижнимъ чинамъ на счетъ артельной суммы въ количествѣ получарки на каждаго человѣка. Кромѣ того, допускается выдача водки въ особыхъ случаяхъ, когда „это необходимо (!) для поддержанія здоровья и силъ нижнихъ чиновъ, наприм., во время ненастной погоды, усиленныхъ трудовъ и походовъ“. Сюда же относится „наградная“ чарка водки послѣ смотровъ. Солдатская получарка считается для всѣхъ войскъ одинаково въ $^{1}/_{200}$ ведра; въ случаѣ отпуска

---

* *Примѣчаніе.* Желательно, чтобы мнѣнія многоуважаемыхъ обществъ были подкрѣплены соотвѣтствующими статистическими данными.

[1]) Какъ *приложеніе* къ журналамъ Субкомиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ въ войскахъ и флотѣ.

войскамъ спирта вмѣсто вина, онъ разбавляется водою до крѣпости обыкновенной водки. Нижнимъ чинамъ, не употребляющимъ вина, ротный артельщикъ выдаетъ деньги по стоимости винной порціи при самой раздачѣ вина. Передача чарокъ товарищамъ воспрещается.

Существуетъ-ли пьянство въ войскахъ и насколько казенная чарка способствуетъ его распространенію—это два вопроса первостепенной важности. Ниже я приведу данныя для рѣшенія этихъ вопросовъ, а теперь позвольте обратить ваше вниманіе на рѣчь генерала *П. Е. Кеппена*, который въ отвѣтъ на приглашеніе участвовать въ нашей Подкомиссіи прислалъ *М. Н. Нижегородцеву* свою рукопись [1]). Эта рѣчь, или, по выраженію автора, бесѣда, относится еще къ началу 1874 г. и была произнесена при открытіи солдатскаго буфета въ крѣпости Динабургѣ (ниже приводится цѣликомъ вторая половина этой „бесѣды").

„Въ предыдущемъ изложеніи я старался показать, что употребленіе спиртныхъ напитковъ не приноситъ ощутительной пользы человѣку, тогда какъ злоупотребленіе ими причиняетъ болѣзни организму и вноситъ глубокія язвы въ міръ общественныхъ явленій. Въ средѣ войска неумѣренность къ крѣпкимъ напиткамъ, развитая, между прочимъ, въ большей или меньшей степени, во всѣхъ арміяхъ,—является опаснымъ врагомъ тѣхъ факторовъ, изъ которыхъ слагается стройное могущество военной силы. Дисциплина, сознаніе долга, бодрость духа—первыя качества хорошаго войска; они создаются развитіемъ и совершенствованіемъ нравственныхъ сторонъ живого матеріала арміи и составляютъ цѣль военнаго воспитанія. Но всякая воспитательная дѣятельность можетъ опираться только на нравственную природу человѣка: гдѣ эта природа подавляется и извращается, когда въ пьяномъ видѣ человѣкъ, лишаясь образа человѣка, перестаетъ быть имъ, тамъ воспитательныя вліянія теряютъ свою силу. Оттого то правъ сказавшій: „опьяняющія жидкости — проклятіе арміи". Эти слова принадлежатъ одному хирургу американской арміи въ послѣдней гражданской войнѣ, опытъ которой богатъ примѣрами послѣдствій отъ неупотребленія и употребленія алкогольныхъ напитковъ. Тамъ прибѣгали къ энергическимъ мѣрамъ для борьбы противъ пьянства; такъ, генералъ Грантъ, когда войска его стояли около Вашингтона, приказалъ закрыть на два мѣсяца всѣ мѣста продажи питей въ округѣ Колумбіи. Каждый полковникъ имѣлъ право запретить пропускъ водки къ своей части, и многіе прибѣгали къ этой мѣрѣ, чтобъ поддержать въ полку хорошій порядокъ, дѣятельную службу и благонравіе. Одинъ

[1]) Не лишнимъ считаемъ помѣстить и конецъ письма *П. Е. Кеппена*: „Отъ души желаю успѣха вашей Комиссіи и искренно вѣрю въ этотъ успѣхъ; я видѣлъ, какихъ результатовъ достигли покойный Кондзеровскій, бывшій командиръ Бѣломорскаго полка и его достойные сотрудники офицеры въ благородныхъ усиліяхъ противъ распространенія пьянства. Тогда это было труднѣе, чѣмъ теперь; тогда, четверть вѣка назадъ, невозможна была Комиссія, подобная вашей; тогда моими самыми горячими оппонентами были врачи, а среди офицеровъ убѣжденные противники водки составляли рѣдчайшее исключеніе. Теперь условія много благопріятнѣй, но и стремленія ваши идутъ далѣе, и горизонты вашихъ мечтаній шире.—Дай-же вамъ Богъ успѣха".

современный корреспондентъ, проѣхавшій по всей линіи арміи, былъ пораженъ замѣчательною разницею въ наружномъ видѣ различныхъ полковъ. „Въ нѣкоторыхъ полкахъ я нашелъ солдатъ грязными, лагери ихъ въ безпорядкѣ,—вся внѣшность ихъ указываетъ на нищету: въ другихъ же— все было опрятно и убрано въ порядкѣ и хорошемъ расположеніи. Изслѣдовавъ дѣло, я нашелъ, что эта разница зависѣла въ большей степени отъ того, какъ начальники относились къ употребленію опьяняющихъ напитковъ. Гдѣ они запрещались—все было въ наилучшемъ состояніи, въ наилучшемъ здоровьѣ и наилучшемъ порядкѣ; гдѣ-же не было запрещенія, тамъ люди были сварливы, неопрятны, нерадивы". Слѣдя за послѣдней франко-германской кампаніей, мы не разъ читали примѣры совершеннаго растлѣнія нѣкоторыхъ французскихъ полковъ, которые прибѣгали къ спиртнымъ напиткамъ въ томъ убѣжденіи, что напитки эти, освѣжая силы и возбуждая духъ, облегчаютъ труды и опасности боя. Въ военной исторіи подыщется, можетъ быть, нѣсколько примѣровъ, когда сами начальники разсчитывали при помощи алкоголя разжечь передъ боемъ дикую храбрость своихъ войскъ. Намъ основывающимъ успѣхъ боя на силѣ нравственнаго духа, не придется прибѣгать къ такому обоюдоострому средству возбужденія нервной системы. Если когда нибудь доведется готовиться къ встрѣчѣ со врагомъ, пусть передъ нами возстанетъ картина торжественнаго спокойствія русскаго лагеря въ ночь передъ бородинскимъ побоищемъ, или пусть повторяется въ нашихъ рядахъ высокопрекрасныя поэтическія минуты публичной исповѣди суворовскихъ богатырей передъ кровавымъ штурмомъ Праги. Будемъ всегда помнить, что подвиги величайшихъ трудовъ и лишеній подъ натисками непріятеля среди снѣговъ и тумановъ, льдовъ и скалъ альпійскихъ русскія войска совершили силою своего нравственнаго духа, а не при содѣйствіи возбуждающихъ напитковъ.

Въ обыденной жизни войска, въ его мирныхъ занятіяхъ и подготовленіяхъ, пьянство является причиною громаднаго большинства случаевъ нарушенія дисциплины и нравственности и представляетъ существенный тормазъ для успѣховъ воспитанія и боевой подготовки солдатъ. Въ отчетахъ о нравственности войскъ, въ таблицахъ судимости, нѣтъ особой рубрики для лицъ, осужденныхъ за пьянство. По нашему закону оно не причисляется къ числу проступковъ тяжкихъ и влечетъ за собою болѣе или менѣе строгія исправительныя наказанія, которыя въ военно-судной практикѣ по прямой виновности въ пьянствѣ примѣняются чрезвычайно рѣдко; пьянство является передъ судомъ въ связи съ другими болѣе тяжкими дѣяніями, какъ промотаніе вещей, побѣги, грубость начальству и прочіе проступки, въ совершеніи которыхъ водка играетъ почти всегда главную роль. Поэтому въ отчетахъ судимости пьянство, какъ элементъ проступка или преступленія, должно бы входить въ большую часть рубрикъ. Благодаря участію нѣкоторыхъ лицъ, которымъ и приношу здѣсь мою благодарность, я могу представить вамъ въ числовыхъ итогахъ ваши собственныя наблюденія надъ вліяніемъ пьянства на нравственность тѣхъ частей, въ которыхъ вы служите. Въ трехъ здѣшнихъ военныхъ судахъ, 2-хъ полковыхъ и бригадномъ, въ послѣдній годъ было осуждено за разные проступки 115 человѣкъ, изъ нихъ 74 человѣка подпали суду за пьянство или за проступки, имѣвшіе непосредственную связь съ нимъ.

Такимъ образомъ военные суды расположенныхъ здѣсь частей двумя третями изъ числа постановленныхъ ими приговоровъ, осудили злоупотребленіе спиртными напитками, т. е. осудили тѣ условія обстановки и тѣ вліянія, которыя приводятъ солдата къ злоупотребленію водкой. Числа судимости за проступки, совершенные съ водкой, разсматриваемыя за нѣсколько послѣднихъ лѣтъ, еще разительнѣе: не падая ни въ одной части ниже 40%, въ нѣкоторыхъ частяхъ они возвышаются до 74% всего числа осужденій. Нельзя оставить здѣсь безъ вниманія то обстоятельство, что не малая часть проступковъ и преступленій, вошедшихъ въ представленныя сейчасъ числа, произошли въ дни путешествій командъ въ баню. Хватить крючекъ водки послѣ бани составляетъ вообще привычку простого человѣка, а когда баня лежитъ на краю крещенаго свѣта, когда, помывшись, приходится до казармы ломать цѣлый походъ, да еще въ морозный сумракъ, мудрено ли, что распаренная въ банѣ душа не устоитъ противъ соблазна. Имѣй 5-ти тысячный Динабургскій гарнизонъ баню подъ руками и, можетъ быть, случаевъ пьянства и связанныхъ съ нимъ проступковъ было бы меньше. Изъ этого, пожалуй, можно бы вывести заключеніе, что здѣсь рекомендуется для отвращенія пьянства запирать казарменныя ворота и выпускать солдатъ только для отправленія служебныхъ обязанностей. Но я именно и хочу обратить ваше вниманіе на то, что въ представленныхъ цифрахъ судимости пьянство является такимъ важнымъ факторомъ, именно, вслѣдствіе, такъ сказать, изолированнаго расположенія здѣшнихъ войскъ. Вообще замѣчено, что, предаваемые военному суду нижніе чины, принадлежатъ къ ротамъ и командамъ, размѣщающимся казарменно и въ городахъ. На квартирахъ солдатъ пользуется относительно свободой; въ казарменной жизни все подведено подъ правила и формы, солдатъ вездѣ встрѣчаетъ стѣсненіе и надзоръ. Чтобы выйти на улицу поглазѣть на народъ или сбѣгать въ сосѣднюю лавочку, онъ долженъ спроситься у дежурнаго, а пойти купить подметки—получить разрѣшеніе отъ капральнаго или фельдфебеля. Въ городѣ эти отлучки все-таки удобнѣе и легче разрѣшаются, чѣмъ, напримѣръ, въ нашей крѣпости; отсюда солдатъ попадаетъ на базаръ и выпрашивается погулять рѣдко, да зато ужъ гуляетъ мѣтко. Дорвавшись до доступныхъ ему удовольствій, которыя до сихъ поръ всѣ сосредоточиваются въ кабакѣ, онъ старается наверстать продолжительныя лишенія, и, одурманенный водкой, подстрекаемый сидѣльцемъ и кабачной публикой, загулявшій солдатъ, спустивъ свои денежки, пропиваетъ казенную вещь и дѣлается уже преступникомъ. Не такъ ли, господа, начинаются почти всѣ солдатскія преступленія?.

Совершитъ солдатъ въ пьяномъ видѣ проступокъ или нѣтъ, во всякомъ случаѣ онъ подвергается взысканію, прежде наложенія котораго ротный командиръ или другой начальникъ долженъ разобрать обстоятельства вины, слѣдовательно долженъ тратить время. Наказаніе, опредѣляемое за пьянство и связанный съ нимъ проступокъ, налагаются ли они дисциплинарнымъ порядкомъ или по суду, а въ послѣднемъ случаѣ еще и процедура—слѣдствія и судъ, отстраняютъ провинившагося на болѣе или менѣе продолжительное время отъ занятій въ командѣ; онъ отстаетъ отъ своихъ товарищей въ знаніи службы и своихъ обязанностей, въ успѣхахъ грамоты и проч., а потомъ для такихъ личностей начальнику при

ходится повторяться, возвращаться къ задамъ, однимъ словомъ, опять-таки тратить время. Такимъ образомъ пьянство часто сокращаетъ время существенно важныхъ въ дѣлѣ военнаго воспитанія домашнихъ занятій, сокращаетъ и тѣ немногіе часы и дни, которые остаются отъ различныхъ сборовъ, перемѣщеній, работъ и карауловъ въ войскахъ.

Какими же мѣрами бороться съ пьянствомъ? — Было время, когда противъ пьянства принимались мѣры суровыя: пьяницъ наказывали смертью, рѣзали уши, выставляли къ столбу, заключали въ тюрьмы,— пьянство все-таки не только не уменьшалось, а все увеличивалось.—Болѣе 300 лѣтъ государства западной Европы хлопочутъ объ искорененіи пьянства: издаются декреты, составляются общества, комитеты для изысканія мѣръ борьбы съ этимъ общественнымъ недугомъ. У насъ еще при Иванѣ Калитѣ начались заботы объ исправленіи голи кабацкой; Иванъ III по взятіи Новгорода топилъ кабатчиковъ въ Волховѣ; при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ былъ собранъ соборъ о кабакѣ; Петръ Великій отдалъ питейные сборы на откупъ; Екатерина II ввела откупъ во всемъ государствѣ и, между прочимъ, опредѣлила: „. . . кабаки назвать питейными домами, потому что отъ происшедшихъ злоупотребленій названіе кабака сдѣлалось весьма подло и безчестно".—Затѣмъ слѣдовалъ рядъ различныхъ финансовыхъ предупредительныхъ мѣръ относительно потребленія вина и противъ пьянства. Не буду перечислять здѣсь различныхъ законовъ и мѣропріятій, которыя рекомендуются, какъ мѣры, могущія болѣе или менѣе благопріятно повліять на уменьшеніе пьянства, но укажу только, что по мнѣнію большинства комитетовъ и парламентскихъ или другихъ коммиссій, занимающихся въ Европѣ и Америкѣ вопросомъ о пьянствѣ, кабаки и вообще заведенія съ цѣлью продажи крѣпкихъ напитковъ должны быть признаны за школы безнравственности и распространенія пьянства. Отсюда прямое заключеніе, что послѣ образованія, разумѣется, однимъ изъ первыхъ средствъ для улучшенія нравственности въ народѣ и уменьшенія пьянства будетъ измѣненіе настоящей обстановки его кабаковъ.

Нельзя не обратить вашего вниманія еще на одну мѣру противъ пьянства, которая уже лѣтъ 20 съ успѣхомъ практикуется американцами. Этотъ практическій народъ не оставилъ безъ вниманія свидѣтельство врачей, что пьянство есть явленіе патологическое, что кажный пьяница больной, который можетъ быть вылѣченъ, и въ Соединенныхъ Штатахъ появились „больницы для пьяницъ".—Соотвѣтственной обстановкой, діэтою, сочетаніемъ гигіеническихъ и нравственныхъ мѣръ въ этихъ больницахъ достигаютъ того, что болѣе $^2/_3$ поступающихъ въ нихъ пьяницъ возвращаются въ разумной жизни.

Какими же мѣрами бороться противъ *солдатскаго* пьянства? Отвѣчать на этотъ вопросъ будетъ легко, если мы уяснимъ себѣ главнѣйшія причины пьянства солдата. „Роковая" причина пьянства—дурное питаніе, какъ я уже говорилъ, не имѣетъ непосредственнаго значенія въ жизни солдата. Если физическая сторона организма не требуетъ алкоголя, то стремленіе къ спиртнымъ напиткамъ и причины излишества въ ихъ употребленіи мы должны искать въ сложной сферѣ нравственныхъ потребностей солдата, въ его взглядахъ, привычкахъ и въ той обстановкѣ, среди которой онъ большею частью предается пьянству. Каждому человѣку для

полноты жизни послѣ труда необходимъ отдыхъ и наслажденіе. Люди развитые, разносторонне образованные располагаютъ широкимъ выборомъ различныхъ удовольствій и развлеченій, въ которыхъ они найдутъ и отдохновеніе отъ трудовъ и наслажденіе; хорошая книга, увлекательная бесѣда, музыка, театръ и пр. и пр. могутъ дать имъ и то, и другое. Какими удовольствіями и развлеченіями станетъ коротать солдатъ часы своего досуга? Человѣкъ неразвитой, иногда и мало грамотный, онъ не можетъ наслаждаться чтеніемъ, которое для него все-таки утомительный умственный трудъ; зрѣлищъ и удовольствій, ему доступныхъ, не существуетъ; бесѣду въ товарищескомъ кружкѣ онъ любитъ, но бесѣду надо оживить и поддерживать, а что лучше водки возбуждаетъ и веселитъ собесѣдниковъ? Эту послѣднюю истину простолюдинъ нашъ воспринялъ отъ младенчества: по большей части, въ домашнемъ быту его ни одно семейное происшествіе, ни одно горе или радость, никакая купля или продажа не обходится безъ выпивки или кабачныхъ могорычей; въ каждой бесѣдѣ стариковъ, въ каждой посидѣлкѣ молодежи непремѣнно фигурируетъ зеленая косушка.—Такія впечатлѣнія домашней жизни и твердо укоренившійся въ нашемъ народѣ взглядъ на водку, какъ на универсальное лекарство отъ всяческихъ болѣзней и лихости, какъ на согрѣвающее и укрѣпляющее средство, приноситъ солдатъ съ собой на службу. И если эти грустные задатки встрѣтятъ себѣ въ условіяхъ новой жизни благопріятную почву, то подъ вліяніемъ первой тоски, а затѣмъ стѣсненій солдатской жизни, они легко крѣпнутъ и развиваются въ пагубную привычку и порокъ.—Кто сознаетъ губительное вліяніе солдатскаго пьянства и захочетъ бороться съ нимъ, тотъ непремѣнно обратитъ особенное вниманіе на первыя впечатлѣнія и обстановку поступившихъ въ его команду рекрутъ.—Въ новой обстановкѣ первыя впечатлѣнія особенно сильно дѣйствуютъ на человѣка, они глубоко западаютъ намъ въ душу и большею частью опредѣляютъ поведеніе и будущія наши отношенія въ новомъ положеніи. — *Къ сожалѣнію, надо сказать, что праздничная и поздравительная солдатская чарка всегда будетъ служить препятствіемъ къ распространенію въ солдатской средѣ правильнаго взгляда на пьянство.* — Если начальникъ сумѣетъ благопріятно направить первыя впечатлѣнія рекрута, если отстранитъ его отъ вредныхъ вліяній, сумѣетъ поселить въ немъ убѣжденіе, что водка не только бываетъ причиною погибели солдата, но что и въ трудахъ и лишеніяхъ службы она не другъ ему, а врагъ; если офицеръ сумѣетъ воспользоваться обаяніемъ своего начальническаго авторитета для новичка и объяснитъ ему, что водка вовсе не имѣетъ лекарственныхъ свойствъ, а напротивъ, вредна для здоровья, и если, наконецъ, доставитъ возможность своимъ людямъ услаждать бесѣду чаемъ вмѣсто водки,—тогда онъ можетъ быть увѣренъ, что эти первыя заботы сторицею вознаградятся ему и временемъ, и покоемъ въ будущемъ. Одно уже облегченіе солдатамъ—заварить чай въ казармѣ, принесетъ замѣтные хорошіе результаты. Вѣроятно, многіе изъ присутствовавшихъ могли бы привести изъ собственнаго опыта подтвержденіе этому. И зачѣмъ далеко ходить: Стрѣлковыя роты Лифляндскаго полка, сколько мнѣ извѣстно, въ послѣдніе годы почти не дали сужденныхъ за тѣ разнообразные проступки, которые имѣютъ всегда связь съ пьянствомъ, а этотъ фактъ нельзя не сопоставить съ тѣмъ, что чины этихъ ротъ имѣютъ возможность пить

чай, который всегда находятъ въ сборныхъ и за умѣренную цѣну.— Разумѣется, этимъ средствомъ можно только ослабить пьянство; солдата все-таки потянетъ къ водкѣ или пиву, иначе говоря, онъ все-таки пойдетъ въ кабакъ, и пойдетъ вотъ почему. Въ кабачной обстановкѣ питейнаго заведенія солдатъ встрѣчаетъ развлеченія и удовольствія, которыхъ ему такъ недостаетъ; одинъ-другой опрокинутый стаканчикъ водки дѣлаютъ его участникомъ общаго разгула, даютъ ему возможность забыться отъ формальностей казарменной жизни; подчиваніе сидѣльца, сообщеніе сплетней, новостей, гармоника или пѣсни, танцы, взаимное угощеніе, спаиваніе и состязаніе въ пьянствѣ,—все это такъ располагаетъ къ незамѣтному опьяненію и все такъ магически тянетъ къ кабаку.—Я уже имѣлъ случай приводить мнѣніе, что „настоящій врагъ народа не вино, а кабакъ", теперь приведу факты, подтверждающіе это мнѣніе.—Въ шведскомъ городѣ Готтенборгѣ устроены, не очень давно, особеннаго рода питейныя заведенія. Готтенборгское городское общество, озабоченное чрезвычайнымъ развитіемъ въ городѣ пауперизма, составило комиссію для изслѣдованія причинъ этого явленія. Комиссія указала на пьянство, как ь на одну изъ существенныхъ причинъ бѣдности, а на кабаки, какъ на причину развитія пьянства. Рѣшено было устроить кабаки на новыхъ началахъ. Составилось акціонерное общество, которое скупило всѣ городскіе патенты на питейныя заведенія и открыло такія заведенія отъ себя. Заведенія общества помѣщаются въ свѣтлыхъ, чистыхъ и просторныхъ квартирахъ, гдѣ вмѣстѣ съ водкой продаются холодныя и горячія закуски и кушанья Сидѣлецъ получаетъ жалованье отъ общества и, какой выручитъ, барышъ отъ закусокъ, но не имѣетъ никакой прибыли въ продажѣ водки. Послѣдняя разлита въ разномѣрныя бутылки, за печатью общества. Я не буду распространяться въ дальнѣйшихъ подробностяхъ, скажу только, что въ первые же годы существованія, эти кабаки обнаружили очень замѣтное вліяніе на уменьшеніе цифры поднятыхъ на улицѣ пьяныхъ, случаевъ буйства, дракъ, мелкихъ кражъ и другихъ проступковъ.—У насъ въ Россіи есть нѣсколько сельскихъ кабаковъ, существующихъ на такихъ же приблизительно основаніяхъ, и мѣстные жители далеко не могутъ жаловаться на тѣ безобразія, которыми обнаруживается вообще присутствіе въ данной мѣстности кабака.

Необходимость развлеченій для солдата и значеніе кабака въ исканіи этихъ развлеченій обратило на себя вниманіе также и въ нѣкоторыхъ частяхъ нашей арміи. При условіяхъ удобнаго квартирнаго расположенія возникли солдатскіе буфеты или клубы и успѣли принести уже свои хорошіе плоды. Починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ крѣпости Новогеоргіевску. Въ этой крѣпости съ Октября 1869 года съ разрѣшенія бывшаго Главнокомандующаго войсками Варшавскаго Военнаго Округа существуетъ маркитанскій буфетъ для солдатъ, дабы предоставить, какъ сказано въ правилахъ буфета, нижнимъ чинамъ гарнизона возможность въ праздничные дни и по другимъ случаямъ, а также послѣ трудовъ на крѣпостныхъ работахъ, не выходя изъ крѣпости, пріобрѣтать на собственныя деньги, по умѣреннымъ цѣнамъ, питейные и съѣстные предметы.

Помѣщеніе маркитанскаго буфета въ оборонительной казармѣ отдѣлано содержателемъ буфета, снабжено приличной мебелью и всѣмъ необходимымъ. За столами можетъ помѣститься до 100 человѣкъ одновременно.

На столахъ посѣтители найдутъ игры и газеты. За порядкомъ наблюдаетъ дежурный старшина изъ унтеръ-офицеровъ, а почетный старшина изъ офицеровъ, по назначенію коменданта, имѣетъ общій надзоръ надъ буфетомъ. Очевидцы свидѣтельствуютъ, что солдаты очень довольны этимъ учрежденіемъ и называютъ его своимъ клубомъ.—Замѣчено, что съ устройствомъ солдатскаго буфета, въ Новогеоргіевскѣ посѣщеніе лежащихъ внѣ крѣпости шинковъ, если не совершенно, то почти прекратилось и въ той же мѣрѣ сократилось число штрафуемыхъ за отлучки и пьянство. Вмѣстѣ съ тѣмъ прекратилась тайная продажа водки женами нижнихъ чиновъ. Въ буфетѣ солдаты ведутъ себя, вообще говоря, хорошо [1]).

Можно указать еще на солдатскій буфетъ въ артиллерійскомъ Оранскомъ лагерѣ, гдѣ, по свидѣтельству близко стоящихъ къ дѣлу офицеровъ, учрежденіе буфета, оказывая должное удовлетвореніе солдатскимъ потребностямъ, отозвалось благотворно на нравственности нижнихъ чиновъ.

Кромѣ упомянутыхъ буфетовъ, въ арміи нашей устроено еще не мало подобныхъ учрежденій, о которыхъ отрывочныя свѣдѣнія печатаются время отъ времени въ различныхъ корреспонденціяхъ „Русскаго Инвалида". На дняхъ еще мы читали въ корреспонденціи изъ Могилева объ открытіи буфета для нижнихъ чиновъ Владимірскаго пѣхотнаго полка и штаба 16-й пѣхотной дивизіи. Другой буфетъ, о которомъ заявлено на страницахъ „Военнаго Сборника", устроенъ въ Кабардинскомъ полку въ Хасавъ-Юртѣ и сходенъ въ общихъ чертахъ съ Новогеоргіевскимъ. Можно указать только на одну особенность Кабардинскаго буфета, особенность всегда достойную подражанія—это отдѣльная комната для унтеръ-офицеровъ, гдѣ старшіе чины могутъ предаваться бесѣдѣ и угощеніямъ, не рискуя иногда вступать въ излишнее сближеніе съ подчиненными и уронить свое достоинство. И въ этомъ буфетѣ, по крайней мѣрѣ, въ первые мѣсяца его существованія, не было замѣчено никакихъ безпорядковъ, ничего, мало мальски похожаго на тѣ безобразія, какія встрѣчаются въ кабакахъ.

Позвольте нѣсколько дольше остановиться на извѣстномъ мнѣ, подобномъ учрежденіи—на буфетѣ Бѣломорскаго полка, какъ потому, что съ буфетомъ этимъ я знакомъ изъ личныхъ наблюденій, такъ и потому, что въ самомъ устройствѣ его есть особенности, отличающія этотъ буфетъ отъ Новогеоргіевскаго, Кабардинскаго и другихъ. Тогда какъ послѣдніе содержатся маркитантами, которые только со стороны формальной состоятъ подъ наблюденіемъ начальства, пользуются всею прибылью, и слѣдовательно, имѣютъ прямой коммерческій интересъ въ развитіи предпріятія, Бѣломорскій буфетъ содержится самимъ полкомъ, а потому цѣны можно было понизить до предѣльной дешевизны и притомъ же вся прибыль идетъ на улучшеніе самаго буфета и его обстановки.

Я уже и такъ утомилъ ваше вниманіе, потому не буду передавать

---

[1]) Къ сожалѣнію, въ настоящее время солдатское собраніе въ кр. Новогеоргіевсѣ находится въ полномъ упадкѣ. Зато въ 3 нов. кр. пѣх. полку съ 1898 г. существуетъ читальня съ чайной, всегда полная солдатъ. За годъ взято 15,000 книгъ при составѣ полка въ 1,500 чел. (См. „Развѣдчикъ" № 466 1899 г.). *А. С.*

здѣсь личныхъ впечатлѣній, вынесенныхъ изъ многократныхъ посѣщеній этого буфета; скажу только, что чувство приличія самыхъ щепетильныхъ изъ посѣтителей буфета, любопытствовавшихъ взглянуть на это новшество, не было оскорблено чѣмъ-либо, хотя отдаленно напоминающимъ обстановку кабака; также никогда не была задѣваема въ этомъ буфетѣ щекотливая струнка военной субординаціи и вѣжливости: всегда громкая команда: „смирно" и „встать", покрывая гулъ общаго говора, подымала группы сидящихъ солдатъ отдать честь вошедшему офицеру.

Бѣломорскій буфетъ представляетъ собой соединеніе буфета собственно съ полковой читальней и служитъ не только для удовлетворенія потребностей солдатъ въ чаѣ, напиткахъ и закускахъ, но даетъ своимъ посѣтителямъ многочисленныя полезныя занятія и веселыя развлеченія. Такъ, за 14 мѣсяцевъ правильнаго существованія этого буфета, по 1-е января настоящаго года, тамъ состоялось 20 собраній унтеръ-офицеровъ для занятій съ рельефами, планами и картами, для рѣшенія задачъ изъ сторожевой службы, маневрированья и проч.; занятія эти производились подъ руководствомъ офицера, независимо отъ постоянныхъ ежедневныхъ занятій; 54 чтенія съ фонаремъ и туманными картинами; около 50 танцовальныхъ вечеровъ; 12 солдатскихъ спектаклей; изъ ружья Монте-Кристо стрѣльба производится только въ праздничные дни и выпущено 800 патроновъ. Кромѣ того, читальня постоянно открыта для посѣтителей, которыхъ тамъ, въ особенности въ праздничные дни, собирается довольно много. Для посторонняго наблюдателя особенный интересъ представляютъ танцовальные вечера. Они устраиваются въ буфетѣ и сосѣднемъ съ нимъ манежѣ съ разрѣшенія командира полка. На эти вечера собираются семейства солдатъ, ихъ городскіе знакомые, женская прислуга офицеровъ,— все, что имѣетъ отношеніе къ казармамъ и ихъ населенію. Впрочемъ, общество этихъ вечеровъ, всегда безплатныхъ, составляется съ большимъ разборомъ: право свободнаго входа имѣютъ только фельдфебеля, унтеръ-офицеры и чины полковой учебной команды, остальные посѣтители—нижніе чины и гости—допускаются только по билетамъ, которые раздаются ротными командирами вполнѣ благонадежнымъ солдатамъ изъ числа желающихъ попасть на вечеръ или ввести вмѣстѣ съ собою дамъ, для которыхъ имѣются особые билеты. Оттого на этихъ вечерахъ, отличающихся задушевною искреннею веселостью. все такъ чинно и прилично: солдаты застегнуты, не слышно ни криковъ, ни брани; въ собраніи, гдѣ бываетъ до 100 танцующихъ паръ, не случается ссоръ, весьма возможныхъ при изрядной тѣснотѣ, потому что такія ссоры прекращаются въ самомъ началѣ вмѣшательствомъ товарищей и рѣшеніемъ дежурнаго унтеръ-офицера. Солдаты чрезвычайно цѣнятъ эти заботы объ нихъ начальства и обнаруживаютъ много такта во всѣхъ случахъ, когда поведеніе ихъ товарищей въ буфетѣ или на балу не согласуется съ установленнымъ порядкомъ. Въ торжественные дни Тезоименитства ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и въ полковой праздникъ, танцовальные вечера обращались въ балы, которые отличались не декольтировкой дамъ и пышностью костюмовъ, а особеннымъ убранствомъ буфета и сосѣднихъ съ нимъ казарменныхъ покоевъ, которые украшались транспорантами, щитами съ вензелевыми изображеніями, арматурами и проч.; удовольствія вечера разнообразились живыми картинами, иллюминаціями и проч. На такіе

вечера допускались безъ билетовъ всѣ нижніе чины полка, и билеты выдавались только посторонним.

Какими же видимыми результатами увѣнчивались эти заботы командира и офицеровъ Бѣломорскаго полка облагородить, обставить полезными развлеченіями и удовольствіями препровожденія немногихъ часовъ солдатскаго досуга? Прежде всего пьянство уменьшилось; а вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшились цифры сужденныхъ, случаи отлучекъ и полицейскихъ разбирательствъ. Въ теченіе 1872 года, сужденныхъ въ полковомъ и окружномъ судахъ было всего 89 человѣкъ, изъ числа которыхъ 28, или 31%, осуждены за преступленія, связанныя съ пьянствомъ; въ 1873 году всѣхъ осужденныхъ 64 человѣка, изъ которыхъ только 17% сужденныхъ за пьянство въ связи съ другими преступленіями. Число отлучившихся и не явившихся къ вечерней зарѣ уменьшилось съ введеніемъ буфета болѣе, чѣмъ вдвое; интересно при этомъ, что въ праздничные дни и въ особенности въ высокоторжественные, отлучающихся и опаздывающихъ почти совсѣмъ не бываетъ. Такъ, за 14 дней рождественскихъ праздниковъ въ 1872 году взято полиціей—2, опоздавшихъ къ перекличкѣ—3, не явившихся вовсе—1; зв 7 дней Святой недѣли 1873 году взято полиціей—1, не явившихся къ зарѣ—2; въ полковой праздникъ (праздновался 2 дня), 30 августа и рождественскій праздникъ 1873 года опоздавшихъ и не явившихся не было вовсе. Прежде за эти праздники полиція и патруль приводили человѣка по 3 въ день, теперь такихъ случаевъ не бываетъ вовсе. Таковы результаты настойчивыхъ стараній начальниковъ взять въ руки солдатское пьянство.

Бесѣда наша, кажется, уже слишкомъ затянулась, а мнѣ все-таки не удалось сказать и малой доли того, что можно было бы при другихъ средствахъ и силахъ сказать о пьянствѣ, о его пагубныхъ вліяніяхъ и о мѣрахъ для борьбы съ нимъ. Если я не сумѣлъ разобрать предметъ нашей бесѣды во всей его полнотѣ, то, по крайней мѣрѣ, можетъ быть, мнѣ удалось затронуть тѣ жгучіе вопросы, которые не разъ приходили въ голову каждому изъ насъ, не составляетъ ли пьянство роковой необходимости и можно ли бороться съ нимъ? Сгруппированныя передъ вами числа показали, со всею неумолимостью математическихъ выводовъ, какимъ важнымъ тормазомъ является пьянство въ дѣлѣ развитія нравственнаго элемента военной силы, того элемента, который составляетъ основу боевого успѣха арміи нашего времени. Съ 1-го января 1874 года наша армія стала жизненной школой для лучшихъ силъ всего русскаго народа. Не подавлять, а развивать и совершенствовать лучшія стороны этихъ силъ, служить школой нравственности и порядка—вотъ сложная, но великая задача, которая предстоитъ теперь арміи, и мы, нынѣшніе слуги ея, призваны положить начало благопріятному разрѣшенію этой трудной задачи. Мѣры для борьбы съ пьянствомъ будутъ лучшія мѣры для поднятія нравственнаго уровня арміи и окажутъ благотворное вліяніе на тѣхъ новобранцевъ, которые принесутъ въ своемъ сердцѣ убѣжденіе, что военная служба составляетъ священную обязанность каждаго русскаго подданнаго.

Большинству моихъ слушателей предстоитъ посодѣйствовать нѣсколько въ заботахъ, которыя будутъ направлены здѣсь, въ Динабургѣ, противъ развитія пьянства. Его Превосходительство г. комендантъ крѣпости давно

уже предполагалъ устроить здѣсь солдатскій буфетъ, но до сихъ поръ стѣснялся въ пріисканіи помѣщенія, въ которомъ, какъ вы знаете, въ Динабургѣ большой недостатокъ. Теперь начальникъ Инженернаго Управленія нашелъ возможнымъ уступить для этой цѣли помѣщеніе инженерной мастерской, гдѣ и предполагается въ самомъ скоромъ времени устроить солдатскій буфетъ, который восполнитъ для солдатъ недостатокъ развлеченій и удовольствій и послужитъ дѣлу нравственнаго улучшенія нижнихъ чиновъ. Какъ всякая мѣра для развитія солдатъ, устройство Динабургскаго солдатскаго буфета тогда только принесетъ ожидаемые благіе результаты, когда встрѣтитъ сочувствіе и нравственную поддержку во всѣхъ офицерахъ, отъ старшихъ начальниковъ до младшихъ чиновъ. Только при дружномъ содѣйствіи и участіи всѣхъ членовъ нашей офицерской семьи возможно предупредить злоупотребленія и дурныя вліянія, которыя могутъ вкрасться во всякое хорошее дѣло. И здѣсь, какъ и всегда, только единодушіе, только взаимное дружное содѣйствіе и помощь могутъ обезпечить благіе результаты. Дружба, еще разъ смѣю повторить передъ вами, господа, составляетъ основной законъ всяческаго успѣха въ нашемъ дѣлѣ.

Итакъ, пожелаемъ, господа, чтобы въ дѣятельномъ сочувствіи по возникновенію Динабургскаго солдатскаго буфета установилось единодушіе, чтобы разногласіе взглядовъ на мелочныя подробности формы не заслоняло идеи, не сочувствовать которой можетъ только тотъ, кто не хотѣлъ бы видѣть въ солдатѣ облагороженнаго члена военной семьи, кто не желалъ бы преуспѣянія нашей арміи".

Вышеприведенная бесѣда *П. Е. Кепиена*, какъ Вы сами могли убѣдиться, представляетъ не только историческій интересъ, но, показывая, что злоупотребленіе спиртными напитками среди солдатъ уже 30 лѣтъ назадъ обратило на себя вниманіе военныхъ людей, эта бесѣда затрогиваетъ вопросъ о причинахъ такого злоупотребленія и предлагаетъ мѣры борьбы. Я особенно подчеркиваю то мѣсто бесѣды, гдѣ авторъ говоритъ, что „праздничная и поздравительная солдатская чарка всегда будетъ служить препятствіемъ къ распространенію въ солдатской средѣ правильнаго взгляда на пьянство".

Предсказанія автора вполнѣ оправдались: злоупотребленіе спиртными напитками среди нижнихъ чиновъ продолжало существовать, а потому неудивительно, если въ 1883 г. на страницахъ „Военнаго Сборника" былъ снова поднятъ вопросъ объ уничтоженіи казенной выдачи вина. *Г. Николай Бутовскій*, авторъ статьи „Нѣсколько соображеній по поводу винной солдатской порціи", совершенно опредѣленно высказывается противъ традиціонной чарки водки.

„Излишнее употребленіе вина", говоритъ авторъ, „сопутствуетъ большинству проступковъ и преступленій, совершаемыхъ нижними чинами. Поэтому на излишнее употребленіе вина слѣдуетъ смотрѣть, какъ на одно изъ главныхъ золъ, вредящихъ казарменной нравственности, а на стремленіе искоренить его,—какъ на одну изъ главныхъ задачъ начальника".

„Командуя ротой въ военное и мирное время", говоритъ авторъ въ другомъ мѣстѣ, „тщательно занимаясь изслѣдованьемъ внутренней жизни солдата, мы цѣлымъ рядомъ фактовъ пришли къ глубокому убѣжденію,

что казенная порція не только знакомитъ совершенно непьющаго новобранца съ виномъ, но и систематически пріучаетъ его къ выпивкѣ; еще большее вліяніе она производитъ на тѣхъ людей, которые, хотя и пили дома, но шли на службу съ твердымъ намѣреніемъ не пить".

Въ подтвержденіе своего мнѣнія г. *Бутовскій* приводитъ нѣкоторыя статистическія данныя, которыя вполнѣ позволяютъ придти къ заключенію, что „процентъ пьющихъ между солдатами увеличивается пропорціонально количеству прослуженныхъ ими лѣтъ". Такое печальное явленіе, по мнѣнію автора, происходитъ вслѣдствіе дурного вліянія старыхъ солдатъ, которымъ „казенная" чарка не только даетъ минутное возбужденіе, но и вселяетъ убѣжденіе въ цѣлесообразности водки вообще.

„Представьте себѣ", говоритъ авторъ, „совсѣмъ неиспорченнаго новобранца, который быть можетъ принесъ въ душѣ идеалъ воина на службу и, страстно стремясь къ этому идеалу, пламенно желаетъ, чтобы всѣ окружающіе считали его молодцомъ, бравымъ солдатомъ,—и вдругъ этотъ человѣкъ, только изъ-за того, что онъ не пьетъ водки, является окруженнымъ какимъ то безсмысленнымъ презрѣніемъ, жестоко побивающимъ его самолюбіе. Спрашивается, какимъ желѣзнымъ характеромъ долженъ обладать новобранецъ, чтобъ идти противъ общаго теченія?"

Помимо дурного вліянія на трезвость вообще, винная порція, по мнѣнію г. *Бутовскаго*, приноситъ и другой вредъ казарменной нравственности; этотъ вредъ заключается въ выраженіи неудовольствія на словахъ, къ которому вообще склоненъ выпившій простолюдинъ. Въ трезвомъ состояніи русскій простолюдинъ всегда почти человѣкъ не только безропотный, но даже не терпитъ ропота въ другомъ; вино сначала обыкновенно развеселяетъ его, но потомъ непремѣнно дѣлаетъ недовольнымъ, ворчливымъ и иногда заставляетъ жаловаться даже на небывалыя несчастія.

Пробовалъ г. *Бутовскій* выдавать деньги непьющимъ солдатамъ, но практика привела его къ убѣжденію, что такая мѣра положительно вредна: солдатъ, получившій нѣсколько копеекъ взамѣнъ порціи, можетъ вполнѣ разсчитывать, что насмѣшки надъ нимъ удвоятся, что ему изъ-за этихъ копеекъ долго не будутъ давать покою, а потому онъ непремѣнно сочтетъ за лучшеее пить свою чарку, чтобъ отъ всего этого избавиться.

Предлагая взамѣнъ казенной винной порціи чайное довольствіе, авторъ такъ заканчиваетъ свою интересную статью: „выставляя уничтоженіе этой порціи, какъ главную мѣру къ искорененію чрезмѣрнаго употребленія вина, мы глубоко убѣждены въ ея дѣйствительности, придя къ тому цѣлымъ рядомъ наблюденій надъ внутреннимъ бытомъ солдата какъ въ мирное время, такъ и въ походѣ. Мы выражаемъ искреннее желаніе, чтобы этому вопросу, съ перваго взгляда кажущемуся незначительнымъ, было отведено должное мѣсто, тѣмъ болѣе, что онъ не исчерпывается одними интересами военной службы, но затрогиваетъ и общіе интересы. Военная школа даетъ простолюдину многія нравственныя и умственныя пріобрѣтенія, совершающіяся на нашихъ глазахъ: она беретъ, напримѣръ, изъ семьи неловкаго и лѣниваго человѣка и, дисциплинировавъ его, возвращаетъ расторопнымъ и трудолюбивымъ, неразвитого—болѣе или менѣе развитымъ, неграмотнаго—грамотнымъ и т. п.

къ сожалѣнію, мы не можемъ еще признать за военной школой такого же благотворнаго вліянія на трезвость".

Такъ ратовалъ въ 1883 г. г. *Бутовскій* противъ традиціонной чарки водки, но традиціи были сильны, винная порція продолжала существовать, а злоупотребленіе спиртными напитками не уменьшалось въ русскихъ войскахъ. Поэтому неудивительно было встрѣтить въ „Военномъ Сборникѣ" за 1896 г. статью г. *Лоссовскаго* „Мѣры къ ограниченію злоупотребленія спиртными напитками въ войскахъ".

Авторъ, правда, возстаетъ противъ мысли отнять у солдата узаконенную винную порцію на томъ основаніи, что „нашъ крестьянинъ привыкъ важнѣйшіе моменты своей жизни сопровождать чаркой водки", и думаетъ, что „положеніе о ротномъ хозяйствѣ, устанавливая винную порцію для выдающихся моментовъ солдатской жизни, имѣло въ виду именно эту народную черту", но, беря подъ свою защиту эту пресловутую „народную" черту, авторъ все-таки предлагаетъ цѣлый рядъ мѣръ къ ограниченію злоупотребленія спиртными напитками въ войскахъ, признавая, такимъ образомъ, существованье подобнаго злоупотребленія.

Авторъ исходитъ изъ слѣдующихъ двухъ положеній:

1. Въ цѣляхъ увеличенія количественныхъ силъ современныхъ армій сокращаются сроки службы, что ведетъ неизбѣжно къ ослабленію ихъ въ качественномъ отношеніи. Этотъ невольно являющійся качественный пробѣлъ можетъ быть восполненъ лишь воспитательнымъ вліяніемъ на начальниковъ низшихъ степеней и солдата.

2. Въ ряду вредныхъ началъ, тормозящихъ нравственное воздѣйствіе офицеровъ на нижнихъ чиновъ, безспорно не малую долю занимаетъ злоупотребленіе нѣкоторыми изъ послѣднихъ спиртными напитками.

Предлагаемыя мѣры авторъ дѣлитъ на: предупредительныя и карательныя, отмѣчая, что первыя гораздо дѣйствительнѣе послѣднихъ.

Первое мѣсто въ ряду *предупредительныхъ* мѣръ авторъ отводитъ нравственному воздѣйствію на нижнихъ чиновъ офицеровъ и лицъ, имѣющихъ близкое общеніе съ солдатами. Слово въ устахъ священника окажетъ дѣйствительное воздѣйствіе на сознаніе солдата, а потому необходимо возможно прочно поставить въ частяхъ бесѣды полкового священника съ нижними чинами. Не менѣе дѣйствительное воздѣйствіе на сознаніе солдата въ данномъ направленіи можетъ оказать и полковой врачъ, который, имѣя въ рукахъ массу фактовъ, почерпнутыхъ изъ военно-медицинской практики, прибѣгая иногда къ волшебному фонарю, можетъ вкоренить въ солдатской средѣ сознательное пониманіе гибельныхъ физическихъ послѣдствій пьянства и неразлучнаго съ нимъ сифилиса.

Одною изъ главнѣйшихъ практическихъ мѣръ предупредительнаго свойства служитъ, по мнѣнію автора, учрежденіе въ частяхъ войскъ чайныхъ и буфетовъ для солдатъ. Далѣе, весьма дѣйствительной мѣрой авторъ считаетъ пріученье нижнихъ чиновъ помѣщать свои скудныя денежныя сбереженія на сохраненіе въ сберегательныя кассы.

По примѣру иностранныхъ армій, а также финляндскихъ туземныхъ войскъ, авторъ полагаетъ, что «военныя общества окажутъ большую услугу и русской арміи, сплотивъ вокругъ себя лучшія единицы полка на помощь начальству въ достиженіи служебно-нравственныхъ задачъ». „Устанавливая эту нравственную мѣру", говоритъ авторъ, „будемъ, во-

первыхъ, содѣйствовать подъему бодрости духа и чувства собственнаго достоинства солдата, укрѣпимъ въ немъ сознательную дисциплину и преданность своему прямому долгу, а, во-вторыхъ, будемъ возвращать народу молодыхъ людей не только не испорченными, но, напротивъ, нравственно окрѣпшими для борьбы съ недугомъ, разъѣдающимъ нашъ народный организмъ".

Авторъ даетъ слѣдующую схему военнаго общества трезвости: во главѣ становятся командиръ, какъ хозяинъ и инниціаторъ дѣла, и священникъ части, съ благословенія котораго вступающій даетъ обѣтъ воздержанія. Затѣмъ члены общества составляются: изъ офицеровъ части, нагляднымъ примѣромъ оказывающихъ нравственное воздѣйствіе, и нижнихъ чиновъ своей части, добровольно ищущихъ личнаго совершенствованія путемъ воздержанія отъ злоупотребленія спиртными напитками.

Въ качествѣ *карательныхъ* мѣръ авторъ предлагаетъ слѣдующія:

1) строгое наблюденіе за расходомъ карманныхъ денегъ нижнихъ чиновъ, провинившихся въ пьянствѣ;

2) при повышеніи нижнихъ чиновъ и командировкахъ придавать большее значеніе ихъ трезвому поведенію;

3) наказывать провинившихся въ пьянствѣ исключительно воспрещеніемъ отлучки со двора.

По поводу послѣдней мѣры не лишнимъ считаю привести слѣдующее мнѣніе г. *Н. Бутовскаго* [1]: „запрещеніе отлучаться со двора, какъ дисциплинарное взысканіе, намъ кажется мѣрою не вполнѣ удачно придуманною не только въ нравственномъ, но и въ гигіеническомъ отношеніи: раздражая человѣка, наталкивая его на самовольную отлучку, она вмѣстѣ съ тѣмъ лишаетъ его свѣжаго воздуха и усиливаетъ однообразіе казарменной жизни. Поэтому мы стоимъ за безпрепятственное увольненіе со двора даже ненадежныхъ людей, но не иначе, какъ въ сопровожденіи дядекъ".

Вообще, нельзя одобрить карательныхъ мѣръ, предложенныхъ г. Лосcовскимъ, за исключеніемъ второй, которая, надо полагать, всегда примѣняется на практикѣ, какъ необходимое условіе. Если авторъ дѣйствительно „глубоко сочувствуетъ тому, чтобы воинскіе чины были трезвы, даже до полнаго отреченія отъ спиртныхъ напитковъ", но предлагаетъ дѣйствовать не запрещеніемъ, а мѣрами нравственнаго характера, то спрашивается, неужели отмѣна выдачи казенной чарки водки, устранивъ поводъ и соблазнъ, не относится къ мѣрамъ нравственнаго характера?

Въ 1897 г. съѣздъ при медицинскомъ Департаментѣ по обсужденію мѣропріятій противъ сифилиса въ Россіи, исходя изъ того, что алкоголизмъ усиливаетъ половое влеченіе и уменьшаетъ разборчивость въ удовлетвореніи его, пришелъ къ заключенію, что выдачу водки въ плаваніи (во флотѣ) слѣдуетъ замѣнить улучшенной пищей.

Въ концѣ 1897 г. *д-ръ Зуевъ* сдѣлалъ сообщеніе въ обществѣ морскихъ врачей „объ исключеніи водки изъ судовой порціи". По мнѣнію докладчика, уничтоженіе ежедневной выдачи водки слѣдовало

---

[1]) „О казарменной нравственности и о внутреннемъ порядкѣ въ войскахъ". Н. Бутовскій.

бы провести постепенно. *Временно* оставлена она можетъ быть для торжественныхъ дней, для экстренныхъ случаевъ или для унтеръ-офицеровъ, или же, по примѣру нѣкоторыхъ флотовъ, могутъ быть установлены двѣ порціи: на якорѣ и въ погодѣ, и давать чарку въ послѣднемъ случаѣ. Послѣ преній большинство членовъ подало голоса за оставленіе водки на судахъ только въ экстренныхъ случаяхъ по усмотрѣнію врача. Однако, нельзя не признать, что такое рѣшеніе можетъ только поднять авторитетъ водки въ глазахъ матросовъ, которые постараются раздобыть себѣ чарку водки и не въ экстренныхъ случаяхъ, и не справляясь о мнѣніи врача. Слѣдуетъ тутъ же отмѣтить, что въ американскомъ флотѣ выдача водки отмѣнена вовсе, а Нансенъ совершилъ свое полярное путешествіе безъ капли спиртныхъ напитковъ.

Съ января 1898 г. начала дѣйствовать при Обществѣ охраненія народнаго здравія комиссія по вопросу объ алкоголизмѣ и мѣрахъ борьбы съ нимъ. Въ программу комиссіи вошла, между прочимъ, борьба съ алкоголизмомъ чрезъ посредство общей воинской повинности (V. Г. в.). Д-ръ *Ольдерогге* первый (16 февр.—засѣд.) заявилъ, что „нужно отмѣнить традиціонную въ войскахъ и флотѣ чарку водки, выработывающую зачастую пьяницу". Въ засѣданіи же этой комиссіи 4 марта былъ заслушанъ докладъ *анонимнаго автора „О нѣкоторыхъ причинахъ пьянства въ войскахъ и о мѣрахъ борьбы съ нимъ"*. Авторъ категорически заявляетъ, что „выдача установленныхъ по разнымъ случаямъ чарокъ и получарокъ водки вліяетъ на развитіе привычнаго пьянства въ войскахъ". Далѣе авторъ отмѣчаетъ, что, „если число выдаваемыхъ казенныхъ чарокъ значительно увеличивается вслѣдствіе покровительства этому ближайшихъ начальниковъ, то число обращающихся изъ непившихъ ранѣе, въ привычныхъ пьяницъ замѣтно возрастаетъ. Это обстоятельство подтверждается замѣтнымъ пониженіемъ нравственности части, выражающимся увеличеніемъ числа какъ дисциплинарныхъ, такъ и общихъ проступковъ и преступленій. Обратное явленіе заключается въ случаѣ, если начальникъ не сочувствуетъ потребленію водки". Въ концѣ доклада авторъ предлагаетъ „дѣйствительныя мѣры для борьбы съ пьянствомъ" о чемъ см. Труды комиссіи и пр. вып. I, отд. I, стр. 42.

Въ томъ-же засѣданіи д-ръ *Зуевъ* сдѣлалъ докладъ, тождественный съ его вышеупомянутымъ сообщеніемъ; докладчикъ снова высказался за постепенную отмѣну чарки водки и уменьшеніе ея крѣпости.

Присутствовавшій на засѣданіи военный врачъ г. *Текутьевъ* заявилъ, что „наклонность къ пьянству внѣдряется въ солдатѣ самимъ начальствомъ и товарищами". Изъ 3,000 случаевъ венерическихъ заболѣваній, наблюдавшихся д-ромъ Текутьевымъ у нижнихъ чиновъ, $^2/_3$ было получено въ состояніи опьяненія. Проф. *Шидловскій*, имѣвшій случай лично наблюдать солдатъ во время похода на Кавказѣ, указалъ, что наименѣе страдали отъ трудностей похода тѣ солдаты, которые вовсе не пили водки; отставали же во время похода именно тѣ нижніе чины, которые больше пили. *Полковникъ Е. В. Мейснеръ*, участвовавшій въ Турецкой кампаніи, вполнѣ подтвердилъ наблюденія проф. Шидловскаго. *Д-ръ О. И. Піотровскій* высказалъ, что „въ войскахъ нѣтъ ничего такого, чтобы выучивало пьянствовать, а потому нѣтъ надобности въ какихъ либо особыхъ мѣрахъ борьбы съ алкоголизмомъ въ войскахъ". Въ от-

вѣтъ на это д-ръ *Зуевъ* указалъ на большой % душевнобольныхъ, пользовавшихся въ психіатрическомъ отдѣленіи Николаевскаго военнаго госпиталя, причиной болѣзни которыхъ было пьянство.

Что касается затронутаго анонимнымъ авторомъ вопроса о недостаточности питанія русскаго солдата, то большинство ораторовъ высказалось въ противоположномъ смыслѣ.

Въ засѣданіи комиссіи 4 ноября (1895 г.) д-ръ *Ѳ. П. Піотровскій* сдѣлалъ докладъ „къ вопросу о пьянствѣ и алкоголизмѣ въ войскахъ". Докладчикъ исходитъ изъ того положенія, что „алкоголь ни въ видѣ водки, ни въ видѣ другихъ крѣпкихъ спиртныхъ напитковъ арміи не нуженъ. Тотъ кратковременный подъемъ самочувствія и довольствія, который дѣйствительно происходитъ отъ алкоголя, если этимъ дѣйствіемъ часто пользоваться, не окупается въ концѣ концовъ вредными послѣдствіями, какъ для психики, такъ и для питанія организма, а, слѣдовательно, и для пріобрѣтенія физическихъ силъ". Далѣе докладчикъ признаетъ, что „число командирскихъ" чарокъ, въ особенности въ лагерное время, а тѣмъ болѣе во время маневровъ, собирается не малое и, очень можетъ быть, эти чарки при содѣйствіи казенныхъ становятся краеугольнымъ камнемъ въ основаніи привычки молодого человѣка выпивать на радостяхъ и въ минуту жизни трудную" [1]).

Касаясь дѣйствующихъ законоположеній, докладчикъ отмѣчаетъ, что „понемногу, покрайней мѣрѣ въ мирное время, водка, шагъ за шагомъ, исчезаетъ изъ обязательнаго довольствія нижнихъ чиновъ за счетъ казны". Во время войны дѣло обстоитъ иначе. Такъ ст. ст. 2483, 2484, 2485 раздѣла VII, глава I, книги постановленій по довольствію войскъ опредѣляютъ отпускъ мясной и винной порціи въ военное время всѣмъ нижнимъ чинамъ войскъ и управленій.

Желая установить, насколько развито пьянство въ русской арміи, докладчикъ обратился къ отчетамъ о санитарномъ состояніи русской арміи, при чемъ оказалось, что за 1896 г. въ военно-лѣчебныя заведенія поступило офицерскихъ чиновъ — 3,6‰, нижнихъ чиновъ только 0,1‰ для излѣченія отъ алкоголизма. Смертность среди заболѣвшихъ нижнихъ чиновъ 0,01‰ т. е. изъ 10 заболѣвшихъ умеръ 1. Почти такія же данныя получились и въ 1897 г. Изъ военно-медицинскаго отчета за войну съ Турціей докладчикъ приводитъ только абсолютныя числа заболѣвшихъ и умершихъ отъ пьянства и покончившихъ жизнь самоубійствомъ офицерскихъ и нижнихъ чиновъ.

Докладчикъ приходитъ къ выводамъ, изъ которыхъ мы здѣсь приведемъ два:

1) Пьянство или алкоголизмъ въ нашихъ войскахъ встрѣчается отнюдь не чаще, чѣмъ среди всего остальнаго населенія государства. Профессіональнаго пьянства не существуетъ. (Къ сожалѣнію, докладчикъ не привелъ сравнительныхъ данныхъ, подтверждающихъ первую часть положенія).

2) Заболѣваніе, вслѣдствіе злоупотребленія спиртными напитками

---

[1]) По даннымъ д-ра *Н. Григорьева*, изъ 470 алкоголиковъ - мастеровыхъ 55 т. е. 11,7% научились впервые пить водку на военной службѣ. См. „Труды Ком." в. II, отд. II, стр. 116.

напитками происходитъ, какъ то показываютъ цифровыя данныя, значительно чаще среди офицерскихъ, чѣмъ нижнихъ чиновъ.

Отмѣченный фактъ въ высокой степени важный и, хотя можетъ быть объясненъ разницей возрастовъ, тѣмъ не менѣе слѣдуетъ всецѣло присоединиться къ пожеланію докладчика, чтобы „еще на школьной скамьѣ, въ плоть и кровь будущихъ военныхъ дѣятелей проникло сознательное убѣжденіе въ губительномъ дѣйствіи алкоголя, дабы и потомъ, будучи начальниками, они могли вліять на подвѣдомственныхъ чиновъ не только словомъ, но и примѣромъ".

Въ заключеніе докладчикъ предлагаетъ коммиссіи ходатайствовать, между прочимъ „о возможномъ ограниченіи числа праздничныхъ дней, въ которые выдается казенная чарка водки".

Такихъ дней всего девять. Сюда относятся: первый день Св. Пасхи и Рождества Христова, дни тезоименитствъ Государя Императора, Государыни Императрицы, Государя Наслѣдника Цесаревича, Государыни Цесаревны и шефа полка, дни полкового и ротнаго праздниковъ. Пожалуй, можно сократить это число дней до трехъ: первый день Пасхи, день тезоименитства Государя Императора и день полкового праздника, но вотъ бѣда: сокращая до минимума число чарочныхъ дней, мы какъ бы возвышаемъ значеніе чарки. Испоконъ вѣковъ ведется, что болѣе рѣдкому явленію придается болѣе важное значеніе. Зачѣмъ же укрѣплять въ сознаніи солдатъ ложный авторитетъ водки? Не лучше ли сразу покончить съ этимъ наболѣвшимъ зломъ, уничтоживъ вовсе традиціонную чарку водки?

Въ дополненіе къ докладу Ѳ. И. Піотровскаго *д-ръ Б. М. Шапировъ* сдѣлалъ сообщеніе „объ употребленіи алкоголя нижними чинами отдѣльнаго корпуса пограничной стражи". По свѣдѣніямъ, доставленнымъ докладчику г.г. врачами и офицерами пограничной стражи, оказалось нижнихъ чиновъ:

непившихъ вовсе до поступленія на службу	20%
непьющихъ вовсе во время прохожденія службы . .	25%
пьющихъ мало, въ особыхъ случаяхъ	50%
пьющихъ охотно при всякомъ удобномъ случаѣ . .	20%
имѣющихъ наклонность къ пьянству	5%

Такимъ образомъ, по мнѣнію докладчика, военная служба до нѣкоторой степени отучаетъ отъ употребленія алкоголя. Во время преній г. *В. Д. Шидловскій* усомнился въ достовѣрности вышеприведенныхъ данныхъ, потому что при опросѣ всякій старается выставить себя непьющимъ. Но, даже минуя это возраженіе, слѣдуетъ замѣтить, что вышеприведенный утѣшительный выводъ можетъ быть основанъ только на свѣдѣніяхъ, указывающихъ % пьющихъ по срокамъ службы. На основаніи такихъ именно статистическихъ данныхъ *Н. Бутовскій* пришелъ, какъ выше указано, къ совершенно другому выводу. Нужно прибавить, что *Н. Бутовскій* производилъ свои наблюденія надъ небольшой группой солдатъ (30 чел.). Очень можетъ быть, при болѣе обширныхъ наблюденіяхъ будетъ доказано постепенное уменьшеніе числа „пьяницъ" соотвѣтственно срокамъ службы, но и тогда нужно слишкомъ осторожно относиться къ такимъ результатамъ, которые могутъ быть просто объяснены тѣмъ, что

неблагонадежный элементъ оставляетъ строй, либо пройдя чрезъ больницу, либо чрезъ тюрьму.

Давно извѣстно, что убыль нижнихъ чиновъ за смертью и по неспособности находится въ обратномъ отношенiи къ срокамъ ихъ службы. Это обстоятельство санитарными отчетами русской армiи объясняется тѣмъ, что въ ряды армiи ежегодно попадаетъ извѣстный процентъ новобранцевъ, непригодныхъ къ службѣ. Хотя таковые новобранцы въ большинствѣ случаевъ опротестовываются врачами частей войскъ и отправляются въ особыя комиссiи для переосвидѣтельствованiя, все-таки многiе изъ нихъ убываютъ, какъ неспособные.

На ряду съ очищенiемъ армiи отъ „непригоднаго" элемента совершается удаленiе и неблагонадежныхъ людей. Врядъ ли большая заболѣваемость среди пьющихъ нижнихъ чиновъ подлежитъ сомнѣнiю. Такъ, изъ „медицинской исторiи Крымской войны" *д-ра Галля* (цит. по статьѣ г. Лосовскаго) видно, что воздерживавшiеся отъ вина солдаты дали 5% больныхъ, а пившiе 10,4%.

Далѣе, не подлежитъ никакому сомнѣнiю,—и докладчикъ придерживается того же мнѣнiя—что у нижнихъ чиновъ, злоупотребляющихъ спиртными напитками, нравственное чувство представляется значительно пониженнымъ. „Въ громадномъ большинствѣ случаевъ нарушенiя дисциплины, проступки, преступленiя, нанесенiя и полученiя травматическихъ поврежденiй", говоритъ докладчикъ, „совершаются среди нижнихъ чиновъ преимущественно въ пьяномъ видѣ". Всѣ перечисленные моменты, конечно, болѣе содѣйствуютъ наполненiю тюремъ, чѣмъ отрезвленiю провинившихся. Въ Британской Индiи существуетъ особое „военное общество трезвости", насчитывающее около 25000 членовъ. Дѣятельность этого общества, между прочимъ, сказалась рѣзкимъ уменьшенiемъ числа судебныхъ приговоровъ: изъ каждой 1000 трезвенниковъ были осуждены только 4,7 человѣка, тогда какъ изъ 1000 пьющихъ 42,27, т. е. почти въ 10 разъ больше (см. „Врачъ" 1898 г.). Выше уже приходилось упоминать про связь сифилиса съ алкоголемъ; лично я, какъ завѣдывавшiй три года венерическимъ отдѣленiемъ Новогеоргiевскаго военнаго госпиталя, могу сообщить, что изъ 2000 венериковъ почти всѣ признавались въ поклоненiи Бахусу и, наконецъ, докладчикъ тоже отмѣчаетъ, что „венерическими болѣзнями нижнiе чины заражаются, главнымъ образомъ, въ нетрезвомъ видѣ". Установивъ подобную связь, мы должны обратить вниманiе на то, что распространенiе венерическихъ заболѣванiй прямо пропорцiонально срокамъ службы. Тройственный союзъ—пьянство, развратъ и преступленiе намъ приходится наблюдать въ военныхъ тюрьмахъ, гдѣ венерическихъ заболѣванiй бываетъ до 65% противъ средней величины для всей армiи 39,5 (за 1894 г.). За неимѣнiемъ точныхъ данныхъ мы немного ошибемся, если показателя распространенiя венерическихъ заболѣванiй въ русской армiи будемъ считать, такъ сказать, коэффицiентомъ распространенiя пьянства въ ней. И, дѣйствительно, указанный докладчикомъ % нижнихъ чиновъ, имѣющихъ наклонность къ пьянству, весьма близокъ къ % венериковъ (въ первомъ случаѣ—5%, во второмъ—4%). Такимъ образомъ за неимѣнiемъ подробныхъ статистическихъ данныхъ, мы никакъ не можемъ раздѣлить мнѣнiе докладчика, что военная служба „до нѣкоторой степени" отучаетъ отъ употребленiя алкоголя.

Приступая теперь къ выводамъ на основаніи всего вышеприведеннаго, мы должны прежде всего покончить съ вопросомъ, существуетъ-ли алкоголизмъ въ войскахъ? Примѣняя данныя, собранныя *Б. М. Шапировымъ*, ко всей арміи, а также указанныя *Ѳ. П. Піотровскимъ*, мы получимъ слѣдующее распредѣленіе нижнихъ чиновъ:

непьющихъ вовсе	25%
пьющихъ мало	50%
пьющихъ часто	20%
пьянствующихъ	5%
алкоголиковъ	0,01%
умершихъ отъ пьянства . . .	0,001%

Если принять во вниманіе, что первую группу составляютъ, по всей вѣроятности, не абсолютные трезвенники, то мы должны признать, что въ русской арміи всѣ нижніе чины болѣе или менѣе пьютъ, но лишь самая ничтожная часть допивается до необходимости лѣченія. Если число заболѣвшихъ отъ пьянства (алкоголики) нижнихъ чиновъ кажется незначительнымъ, то все-таки печально, что такія заболѣванія встрѣчаются въ русской арміи и даютъ 10% смертности. Кромѣ того, требованія къ арміи должны быть значительно повышены. Не довольствуемся же мы въ арміи уровнемъ смертности общеимперской, а стараемся понизить смертность среди нижнихъ чиновъ, елико возможно; и дѣйствительно, средняя смертность въ русской арміи въ пять разъ меньше таковой же во всей Россіи, хотя наблюдаются отдѣльныя части и стоянки, гдѣ смертность почти не уступаетъ общеимперской. Для насъ важенъ самый фактъ злоупотребленія спиртными напитками въ русской арміи. Если можно сомнѣваться въ возможности совершенной трезвости всѣхъ русскихъ людей, то все-таки идеаломъ нашимъ должна быть именно такая трезвость, и достиженіе этого идеала гораздо возможнѣе въ арміи, чѣмъ во всемъ народѣ. Вотъ почему на первомъ планѣ стоитъ уничтоженіе казенной выдачи вина въ мирное и военное время. Подвиги русскихъ войскъ въ Средней Азіи, совершенные безъ спиртныхъ напитковъ, краснорѣчиво говорятъ за отмѣну традиціонной чарки. Мы вполнѣ должны присоединиться къ мнѣнью Ѳ. П. Піотровскаго, что алкоголь ни въ какомъ видѣ и ни при какихъ обстоятельствахъ арміи не нуженъ. И не „фанатизмъ" тутъ играетъ роль, не „тенденціозность". Разъ сознанное зло подлежитъ искорененью,—что можетъ быть проще этой мысли? Физіологическая субкомисія сообщитъ намъ результаты своихъ занятій, но и теперь уже можно предвидѣть, что наша комиссія отнесется вполнѣ отрицательно къ баснословнымъ качествамъ алкоголя, а потому церемониться съ нимъ нечего.

Чарка водки была дарована солдату для улучшенія его тѣлеснаго благосостоянія, но разъ она не оправдываетъ своего назначенія, то не можетъ быть и рѣчи о сохраненіи чарки только въ силу традицій и побочныхъ соображеній. Говорятъ, напр., что „отмѣна чарки въ торжественные дни лишитъ солдатъ „*привычнаго*" веселья, столь необходимаго въ монотонной жизни военныхъ". Въ томъ то и бѣда, что водка является спутникомъ „привычнаго" веселья: 900 лѣтъ назадъ недаромъ было сказано, что „Руси есть веселіе пити", но ужели же правда, что мы и до сихъ поръ „не можемъ безъ того быти"?

Съ уничтоженіемъ всякаго довольствія виномъ, облегчится и задача распространять идеи трезвости среди нижнихъ чиновъ. Такъ, въ программѣ для учебныхъ командъ о сбереженіи здоровья, объявленной въ приказѣ по воен. вѣд 1875 г., мы встрѣчаемъ слѣдующій пунктъ: „Водка. Польза отъ умѣреннаго ея употребленія и вредъ отъ излишняго. Какими послѣдствіями отражается пьянство на здоровьи человѣка?" Составители руководствъ о сбереженіи здоровья, придерживаясь этого пункта, попадаютъ подчасъ въ комическое положеніе.

Такъ, въ руководствѣ, составленномъ врачами *Максимовымъ и Лебедевымъ*, есть глава: „польза отъ умѣреннаго употребленія водки и вредъ отъ излишняго". Во второй половинѣ этой главы говорится слѣдующее: „существуетъ мнѣніе, что спиртные напитки согрѣваютъ тѣло. Это,однако, несправедливо. Очевидно, что такое ошибочное мнѣніе происходитъ отъ того, что отъ вина ускоряется на короткое время кровообращеніе, почему и говорятъ, что вино „горячитъ". Но дѣло въ томъ, что оно вовсе не прибавляетъ тепла въ тѣлѣ, значитъ, не можетъ согрѣвать его. Чувство же согрѣванія есть только кажущееся. Напротивъ того, вино даже уменьшаетъ тепло въ тѣлѣ, почему опьянѣвшій скорѣе зябнетъ, чѣмъ трезвый. Слѣдовательно, потребленіе спиртныхъ напитковъ, напримѣръ, во время зимняго пути не предохраняетъ а скорѣе помогаетъ охлажденію тѣла. Поэтому то въ сильные морозы пьяницъ и замерзаетъ больше, нежели трезвыхъ людей. Существуетъ еще и другое мнѣніе, будто бы, спиртные напитки облегчаютъ работу. Многіе думаютъ, что трудная военная служба, сопряженная съ разнаго рода опасностями, переносится гораздо легче, если на выручку является чарка водки. Самое точное наблюденіе, однако, показываетъ, что сильная усталость и изнуренія переносятся людьми несравненно легче безъ спиртныхъ напитковъ, чѣмъ съ ними".

Все это совершенно справедливо, и каждый врачъ съ удовольствіемъ подписался бы подъ вышеприведеннымъ мѣстомъ, но какъ согласить съ нимъ первую половину вышеозначенной главы: „Въ извѣстныхъ случаяхъ умѣренное употребленіе спиртныхъ напитковъ бываетъ полезно: въ небольшихъ пріемахъ спиртные напитки составляютъ хорошее средство для усиленія пищеваренія. Они помогаютъ тѣмъ, что, раздражая желудокъ, возбуждаютъ его вырабатывать болѣе пищеварительнаго сока и увеличиваютъ позывъ на ѣду. На этомъ и основанъ обычай предъ обѣдомъ выпивать рюмку водки. Но при крѣпкомъ, здоровомъ желудкѣ нѣтъ нужды прибѣгать къ этому. Поэтому и въ войскахъ нѣтъ надобности въ постоянной выдачѣ водки; она съ пользою можетъ быть замѣнена чаемъ. Только въ исключительныхъ случаяхъ, именно, когда войскамъ приходится переживать тяжелое время, напримѣръ длинные переходы утомительную работу и т. п. при неблагопріятной погодѣ, и при невозможности имѣть надлежащее пищевое довольствіе,—выдача водки бываетъ умѣстна и своевременна. Во всякомъ случаѣ, *болѣе двухъ чарокъ въ день не слѣдуетъ пить*, и то не сразу, а въ два пріема и не натощакъ. Пива можно *безъ вреда* выпить до 2 бутылокъ въ день. Если же спиртные напитки выпиваются больше этой мѣры, то это будетъ уже злоупотребленіе ими".

Этотъ отрывокъ можно раздѣлить на три части: первая, гдѣ гово-

рится объ улучшеніи пищеваренія подъ вліяніемъ спиртныхъ напитковъ, противорѣчитъ научнымъ даннымъ; вторая часть противорѣчитъ страннымъ образомъ содержанію вышеприведенной второй половины той же самой главы и, наконецъ, третья часть не болѣе, какъ плодъ недоразумѣнія, ибо безъ всякихъ основаній проводится черта между употребленіемъ и злоупотребленіемъ спиртными напитками.

Вышеуказанное противорѣчіе между первой и второй половинами одной и той же главы производитъ впечатлѣніе, будто бы авторы составляли каждый отдѣльно свою половину и по ошибкѣ соединили вмѣстѣ. Выходитъ такъ, что у одной главы двѣ головы. Должно быть, одна изъ нихъ взяла верхъ на слѣдующихъ страницахъ, потому что дальше читаемъ: „слѣдуетъ избѣгать употребленія въ походѣ водки: она только разслабляетъ, особенно въ жаркое время, а въ морозы пьяный человѣкъ легче ознобляетъ себѣ что-нибудь или совсѣмъ замерзаетъ; въ жаркое время на привалѣ или на мѣстѣ полезно утолять жажду теплымъ чаемъ".

Д-ръ *Хохловъ*, составитель подобнаго же руководства, не имѣя силъ вовсе отказаться отъ похвальнаго слова спиртнымъ напиткамъ, придумалъ слѣдующій маневръ: въ главѣ: „полезно ли пить спиртные напитки?" онъ даетъ отрицательный отвѣтъ, а въ слѣдующей главѣ: „когда допускется выпить спиртные напитки?" пересчитываетъ исключительные случаи. Словомъ, противорѣчіе тоже самое, что и въ вышеупомянутомъ руководствѣ, но разбитое на двѣ главы.

Съ уничтоженіемъ казенной выдачи вина и съ измѣненіемъ соотвѣтственнымъ образомъ програмы всѣ подобныя недоразумѣнія устраняются сами собой. Пока же нижнимъ чинамъ будетъ подноситься чарка водки хоть одинъ разъ въ годъ, нельзя надѣяться на успѣшную проповѣдь трезвости въ войскахъ, нельзя искренно заботиться о *разумныхъ* развлеченіяхъ, о трезвомъ весельѣ солдатъ, если все еще чарка водки будетъ считаться источниковъ всякаго благополучія. Само собой разумѣется, что одной отрицательной мѣры недостаточно; нуженъ еще цѣлый рядъ мѣръ въ родѣ устройства читаленъ, чайныхъ, чтеній, спектаклей и пр. Для болѣе успѣшнаго выполненія этихъ мѣръ, а также для возможнаго единообразія необходимо учредить попечительства о солдатской трезвости, дабы самая благодѣтельная часть питейной реформы не миновала русской арміи. Этого требуетъ не только положеніе дѣлъ, но и справедливость.

На основаніи всего вышеизложеннаго слѣдуетъ придти къ слѣдующимъ *выводамъ*:

1) Алкоголь ни въ какомъ видѣ и размѣрѣ, ни при какихъ обстоятельствахъ, ни въ мирное, ни военное время, ни арміи, ни флоту не нуженъ.

2) Необходимо вовсе отмѣнить казенную выдачу водки нижнимъ чинамъ.

3) Въ цѣляхъ распространенія въ войскахъ трезвости необходимо учредить попечительства о солдатской трезвости.

Добавленіе.

Для полноты очерка слѣдуетъ указать, что на седьмомъ Съѣздѣ Общества Русскихъ врачей въ память Н. И. Пирогова въ г. Казани д-ръ *Родаковъ* сдѣлалъ докладъ (въ подсекціи военной медицины 2 мая 1899 г.). *„Алкоголь въ военной терапіи и діэтетикѣ“* (см. Дневникъ Съѣзда №№ 7, 8, и 14).

Докладчикъ исходитъ изъ положенія, что „каждый военный врачъ долженъ серьезно относиться къ алкогольному вопросу, такъ какъ современная армія, составляя органическую и лучшую часть народа, можетъ прямымъ или косвеннымъ образомъ улучшать или ухудшать условіе народнаго благосостоянія“. Докладчикъ вкратцѣ разбираетъ вопросъ о терапевтическомъ и діэтетическомъ значеніи алкоголя и въ заключеніе приводитъ результаты личныхъ своихъ наблюденій, которыя дѣлались въ продолженіе 33 лѣтъ и производились при различныхъ условіяхъ и въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи отъ Волыни до Сахалина, и при 30° жары и при 30° холода, и въ мирное и въ военное время, и въ больницахъ, и надъ амбулаторными больными. Эта часть доклада ниже приводится цѣликомъ.

„По окончаніи курса, я восемь лѣтъ прослужилъ врачемъ при Московскомъ почтово-телеграфномъ управленіи и здѣсь имѣлъ возможность практически познакомиться съ діэтетическимъ значеніемъ алкогольныхъ напитковъ, такъ какъ изъ числа многочисленнаго персонала нижнихъ чиновъ этого вѣдомства (почтальоновъ и курьеровъ) большинство руководилось ходячимъ мнѣніемъ объ укрѣпляющемъ и ободряющемъ дѣйствіи алкоголя и потому часто прибѣгали къ нему въ такой степени, что становилось необходимо врачебное пособіе. Кромѣ того, въ началѣ 60-ыхъ годовъ появились во Франціи прекрасныя изслѣдованія объ алкоголѣ Мореля, а у насъ Сѣченова. Первый преимущественно описывалъ болѣзненныя вырожденія потомства алкоголиковъ, а послѣдній своими опытами пролилъ новый свѣтъ на физіологическое дѣйствіе алкоголя. Все это побудило меня по мѣрѣ силъ и возможности заняться борьбой съ алкоголизмомъ словомъ и дѣломъ. Въ 1861 году мною даже былъ представленъ въ одно изъ Московскихъ медицинскихъ обществъ докладъ о вредѣ алкоголя для народныхъ массъ, гдѣ я пытался поставить вопросъ на практическую почву, предлагая устройство „кружковъ трезвости“ безъ всякихъ пособій какъ отъ казны, такъ и отъ общественной благотворительности. Члены общества совершенно согласились съ данными моего доклада и даже признали практическую пользу предлагаемыхъ мною кружковъ, но совѣтъ общества нашелъ невозможнымъ ходатайствовать объ осуществленіи предлагаемыхъ мною практическихъ мѣръ, чтобы не навлечь на себя какихъ либо подозрѣній. Впрочемъ, въ величающейся своей культурою Финляндіи еще въ 1878 г. одного учителя въ Якобштадтѣ отрѣшили отъ должности за то, что онъ проповѣдывалъ своимъ ученикамъ о вредѣ пьянства.

Перейдя на службу въ военное вѣдомство, я пріобрѣлъ болѣе широкое поле дѣйствія. Вслѣдствіе моихъ докладовъ во II армейскомъ корпусѣ какъ въ мирное, такъ и въ военное время, выдача водки здоровымъ нижнимъ чинамъ была ограничена только торжественными днями,

но зато въ походахъ и при трудныхъ занятіяхъ людямъ выдавался чай и увеличивалась ежедневно порція мяса до фунта. Въ турецкую кампанію во II армейскомъ корпусѣ, несмотря на тяжелыя условія, въ которыхъ онъ находился (усиленныя передвиженія, 2-ая Плевна, Чаръ-Кіой, Злотареца и пр.) и которыя требовали сильнаго напряженія нравственныхъ и физическихъ силъ его служебнаго персонала (послѣ 2-ой Плевны врачи, фельдшера и санитары проработали безъ отдыха 16 часовъ безъ капли водки и результатомъ было своевременное доставленіе въ Зимницу 800 человѣкъ раненныхъ, которымъ всѣмъ была своевременно подана помощь: всѣ они были перевязаны и накормлены; на этотъ фактъ было обращено вниманіе полевого В. М. Инспектора Приселкова, офиціально донесшаго объ этомъ высшему начальству), несмотря на существованіе во многихъ мѣстахъ тифозныхъ эпидемій, перешедшихъ въ войска отъ раззоренныхъ войной жителей, усиленная дача водки, несмотря на настояніе многихъ командировъ частей, не производилась, но всѣ люди получали по одному фунту мяса на человѣка, а иногда и вдвое, когда удавалось отбивать турецкій скотъ. Я тщательно наблюдалъ самъ и просилъ товарищей наблюдать, не производили ли такія громадныя порціи мяса какихъ-либо разстройствъ пищеваренія у нижнихъ чиновъ, но, къ удивленію моему, ничего подобнаго не замѣчалось. При такомъ режимѣ, несмотря на всѣ трудности походной жизни, люди чувствовали себя бодрыми и веселыми, и, между прочимъ, число слабосильныхъ, отсталыхъ, цинготныхъ и число отмороженныхъ было незначительно, сравнительно съ остальными отрядами.

Когда 2 года тому назадъ въ Приамурскомъ округѣ была произведена мобилизація и войска усиленно приготовлялись къ немедленному походу, вслѣдствіе моего доклада было сдѣлано распоряженіе выдавать людямъ ежедневно по одному фунту мяса и чай 2 раза въ сутки, а если понадобится, то и болѣе, для чего было отдано приказаніе заготовить походные кубы для кипяченья воды и получить отъ интенданства нужное количество кирпичнаго чая, а водки въ походъ не брать. Но самое рѣшительное доказательство безполезности алкоголя, какъ укрѣпляющаго профилактическаго вещества для войскъ показали обстоятельства, обнаружившіяся при занятіи Портъ-Артура. Когда начали приготовляться къ этому походу, то, зная свойство мѣстности и прочитавъ прекрасный санитарный отчетъ о послѣдней Японско-Китайской войнѣ, изданный на нѣмецкомъ языкѣ въ Токіо, я представилъ Командующему войсками записку, въ которой указывалъ на возможность возникновенія въ нашихъ войскахъ брюшного тифа и дизентеріи, если не будутъ приняты своевременно всѣ необходимыя мѣры, въ числѣ которыхъ я ставилъ на первый планъ: 1) строго запретить питье сырой воды; 2) постоянно выдавать чай въ достаточномъ количествѣ; 3) выдавать ежедневно по фунту мяса; 4) совершенно запретить употребленье водки; 5) снабдить всѣхъ людей хорошими полушубками, и 6) немедленно приступить къ устройству хорошихъ бараковъ для войскъ, чтобы съ наступленіемъ холоднаго времени не вводить солдатъ въ загрязненныя казармы и дома китайцевъ. Всѣ эти мѣры были исполнены, но новыхъ бараковъ инженеры не успѣли построить своевременно, и войска были введены въ загрязненныя китайскія казармы, отбросы которыхъ очищались самими же солдатами,—въ

результатѣ оказалось появленіе эпидеміи брюшного тифа и дизентеріи. Только тѣ части, командиры которыхъ на свой страхъ изъ экономическихъ суммъ своевременно рѣшились приспособить помѣщеніе для людей, были мало тронуты вышеназванными болѣзнями. Кромѣ того, несмотря на развитіе эпидеміи въ войскахъ, люди по стратегическимъ соображеніямъ постоянно должны были ежедневно усиленно работать на укрѣпленіяхъ, и часть людей гарнизона, несмотря на холодное (ночью 3°—5° холода) и дурное время года, положено было вывести изъ наиболѣе зараженныхъ казармъ въ обыкновенныя лагерныя палатки, снабдивъ людей полушубками и одѣялами, такъ какъ ни юртъ, ни госпитальныхъ шатровъ нельзя было достать. При подобныхъ условіяхъ люди также только получали хорошую пищу и чай, но оставались безъ водки. Между тѣмъ, у нижнихъ чиновъ, выведенныхъ въ палатки, тифъ прекратился, а у части нижнихъ чиновъ, оставшихся въ казармахъ, заболѣванія тифомъ продолжались. Люди, находившіеся въ палаткахъ, простуднымъ болѣзнямъ не подвергались и, при моихъ распросахъ, не жаловались на холодъ по ночамъ.

Слѣдовательно, всѣ вышеприведенные факты ясно указываютъ, что при хорошемъ питаніи и удовлетворительныхъ прочихъ условіяхъ, вполнѣ обезпечиваемыхъ существующими законоположеніями и отпусками, войска могутъ совершенно обходиться безъ водки такъ же, какъ безъ нея можно обходиться и при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ военнаго быта.

По поводу доклада д-ра *Радакова* д-ръ *Башъ* замѣтилъ, что слѣдовало бы ограничить, а еще лучше исключить продажу водки изъ солдатскихъ лавочекъ Д-ръ *Елкинъ* высказалъ, что необходимо бороться съ вреднымъ предразсудкомъ о пользѣ алкоголя, а потому желательна какая нибудь организація этой борьбы и въ военной средѣ, напримѣръ, въ формѣ общедоступныхъ врачебныхъ бесѣдъ, какъ для нижнихъ чиновъ, такъ и для офицеровъ. Д-ръ *Малѣевъ* указалъ на то, что, если солдатъ, по приглашенію начальства, выпиваетъ чарку водки во всѣ торжественные дни, то онъ привыкаетъ къ мысли, что выпить чарку водки не вредно, а даже полезно; гораздо лучше давать солдатамъ въ праздники вмѣсто водки улучшенную пищу. Д-ръ *Розановъ* сказалъ, что замѣна спиртового довольствія чаемъ, какъ это уже вводится въ Туркестанскомъ военномъ округѣ, весьма желательна и во всѣхъ войскахъ Русской арміи.

Д-ръ *Путиловъ* высказалъ, между прочимъ, слѣдующее: „я наблюдалъ нѣсколько воинскихъ частей въ Западной Сибири, которыя совершаютъ лѣтніе походы въ лагерѣ взадъ и впередъ до 1000 верстъ пѣшимъ порядкомъ черезъ горные кряжи высотой до 8000 футовъ, при условіяхъ подъема въ горы разныхъ тяжестей тамъ, гдѣ отказываются везти быки. Походы эти сопровождались только чаепитіемъ—и результаты здоровья людей отличные. Зато, когда стоятъ въ лагерѣ и фигурируютъ тамъ солдатскія лавочки, между прочимъ, съ продажей спиртныхъ напитковъ тутъ дѣло стоитъ гораздо хуже, равно какъ и въ тѣ дни, и ближайшіе къ нимъ, когда въ видѣ награды за удачную стрѣльбу выдается водка командирами. Тутъ разнообразная заболѣваемость частью непосредственно, частью посредственно за водкой слѣдуетъ въ наглядной степени. Отчетность военно-санитарная какъ вообще, такъ и въ отношеніи № 41 носо-

логической таблицы не дастъ намъ точной картины алкогольной заболѣваемости отъ сказанныхъ причинъ, такъ какъ многіе тяжелые случаи остаются при околодкахъ, другіе лечатся амбулаторно, а иные и вовсе не доходятъ до вѣдома врачей, что наичаще. Кромѣ того, является еще рядъ послѣдовательныхъ желудочно-кишечныхъ, нервныхъ разстройствъ, вовсе не приписываемыхъ алкоголю, а de facto отъ него зависящихъ. Принимая во вниманіе подавляющую этіологическую роль алкоголя въ массѣ преступленій и заболѣваемости, вырожденіе арміи и народа, подвигающееся быстрыми шагами отъ той же причины, все это соображая и сопоставляя, намъ нѣтъ никакой возможности оставаться въ предѣлахъ пассивныхъ молчанія и ожиданія, мы должны внести настойчивое ходатайство объ отмѣнѣ спиртныхъ напитковъ у солдатъ въ окончательномъ смыслѣ".

Послѣ взаимнаго оживленнаго обмѣна мыслей, въ которомъ принимали участіе многіе члены, подсекція военной медицины сдѣлала [1]) слѣдующее постановленіе: „Признавъ вообще существованіе спиртового довольствія въ солдатскомъ раціонѣ излишнимъ, а во многихъ случаяхъ и вреднымъ, подсекція постановила: возбудить ходатайство въ соотвѣтствующихъ инстанціяхъ объ исключеніи спирта изъ положеннаго довольствія солдата и о замѣнѣ его чаемъ или инымъ улучшеніемъ пищи, оставивъ назначеніе нижнимъ чинамъ спирта по усмотрѣнію однихъ только врачей, какъ терапевтическое средство исключительно для больныхъ, и ходатайствовать также о воспрещеніи продажи водки въ солдатскихъ лавочкахъ".

Распорядительное Собраніе въ засѣданіи 4 Мая постановило: „возбудить ходатайство, по предложенію подсекціи военной медицины, объ исключеніи спирта изъ нормальнаго (пищевого) довольствія у солдатъ и о замѣнѣ его чаемъ".

Въ „Трудахъ" Казанскаго Военно-Санитарнаго Общества за 1896 г. и 1897 г. помѣщена статья д-ра *Н. О. Тюмянцева* „О вліяніи воинской повинности на распространеніе куренія и употребленіе спиртныхъ напитковъ въ населеніи". Предпославъ краткій очеркъ по вопросу о вредѣ куренія, авторъ сообщаетъ свои собственныя наблюденія въ слѣдующемъ видѣ:

„Я опросилъ въ нынѣшнемъ маѣ (1895 г.) 675 солдатъ срока службы 1892 и 1893 гг. т. е. по прошествіи $3\frac{1}{2}$ и $2\frac{1}{2}$ лѣтъ отъ начала службы, при чемъ у каждаго солдата узнавалъ, курилъ ли онъ до службы и куритъ ли теперь; если началъ или бросилъ курить, то почему. За одно съ куреніемъ я поинтересовался узнать, какъ отражается воинская повинность и на употребленіи водки, при чемъ въ этомъ направленіи предлагались тѣ же вопросы. Результаты получились слѣдующіе:

---

[1]) Единогласно.

	НИЖНІЕ ЧИНЫ, СЛУЖАЩІЕ СЪ 1893 ГОДА.																								
	Осовецкой крѣп. арилеріи.										Осовецкаго крѣп. пѣхотнаго полка.												Чиновъ саперной роты.	Общая сумма лицъ (пѣх. + арт. + сап.)	%
Роты	1	2	3	4	5	6	7	8	Сумма лицъ.	%	Роты	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	Сумма лицъ.	%			
До службы не курили, а теперь курятъ	1	1	1	1	2	—	1	1	8	6		2	—	—	1	1	–	1	2	1	1	9	6	1	18	6,0
» » и теперь не курятъ	5	3	5	4	3	7	4	7	38	28		3	6	6	5	2	6	8	5	4	7	52	34,4	5	95	31,7
» курили, но на служб. брос.,	1	—	—	-	—	—	1	1	3	2,2		—	—	—	—	—	1	·	·	—		1	0,6	—	4	1,3
» и теперь курятъ . . .	15	8	11	17	6	13	7	10	87	64		10	7	16	5	7	14	8	6	12	4	89	58,9	7	183	61,0
Всего лицъ	22	12	17	22	11	20	13	19	136			15	13	22	11	10	21	17	13	17	12	151		13	300	
До службы водки не пили, теперь пьютъ	—	—	-	—	—	1	-	—	1	0,7		—	1	—	—	—	1	1	—	1	—	4	2,6	—	5	1,7
» » » » не пьютъ	1	—	—	1	—	-	1	—	3	2,2		—	—	4	1	2	—	—	—	—	2	9	5,8	1	13	4,3
» водку пили, но на служб. брос.	—	—	1	2	1	1	1	—	6	4,4		—	—	1	2	—	—	-	—	—	-	3	2,0	—	9	3,0
» » » и теперь пьютъ .	21	12	16	19	10	18	11	19	126	92,6		15	12	17	8	8	20	16	13	16	10	135	89,4	12	273	91,0
Всего лицъ .	22	12	17	22	11	20	13	19	136			15	13	22	11	10	21	17	13	17	12	151		13	300	

	НИЖНІЕ ЧИНЫ, СЛУЖАЩІЕ СЪ 1892 ГОДА.																							
	Осовецкой крѣп. артиллеріи.										Осовецкаго крѣп. полка.												Чиновъ саперной роты.	Общая сумма лицъ (пѣх. + арт. + сап.)	%
Роты	1	2	3	4	5	6	7	8	Сумма лицъ.	%	Роты	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	Сумма лицъ.	%			
До службы не курили, а теперь курятъ	3	3	1	1	3	2	1	1	15	8,4		5	1	1	—	—	4	2	4	3	—	20	10,9	3	38	10,1
» » и теперь не курятъ	6	8	5	4	7	9	7	4	50	28,1		5	5	2	11	3	6	3	5	5	9	54	29,3	4	108	28,8
» кур., но на служб. бросили	—	1	—	—	—	1	—	—	2	1,1		1	—	—	1	—	—	—	1	2	—	5	2,7	1	8	2,1
» » и теперь курятъ	10	13	19	17	12	16	10	14	111	62,4		10	11	7	11	13	11	6	12	12	12	105	57,1	5	221	59
Всего лицъ	19	25	25	22	22	28	18	19	178			21	17	10	23	16	21	11	22	22	21	184		13	375	
До службы водки не пили, теперь пьютъ	—	—	—	—	1	1	—	—	2	1,1		—	—	—	—	—	—	1	1	3	—	5	2,7	2	9	2,4
» » » » не пьютъ	1	—	1	1	1	1	1	—	6	3,3		1	—	—	5	—	1	—	1	3	—	11	6	1	18	4,8
» водк. пили, но на служб. брос.	—	2	—	2	—	—	—	2	6	3,3		—	—	—	1	3	—	—	1	3	—	8	4,3	—	14	3,7
» » и теперь пьютъ	18	23	24	19	20	26	17	17	164	92,3		20	17	10	17	13	20	10	19	13	21	160	87	10	334	89,1
Всего лицъ	19	25	25	22	22	28	18	19	178			21	17	10	23	16	21	11	22	22	21	184		13	375	

„Изъ этихъ таблицъ видно, что за $3^1/_2$ года военной службы изъ 38,9% некурившихъ дома и во время призыва, начинаютъ курить 10,1% т. е. 1 изъ 4-хъ.

За $2^1/_2$ года службы изъ 37,7% не курившихъ начинаютъ курить 6%.

Изъ сопоставленія этихъ данныхъ слѣдуетъ заключить, что начинаютъ курить даже въ теченіе 3-года службы.

Бросаютъ курить на службѣ за $3^1/_2$ года 2,1% и за $2^1/_2$ года 1,3%.

Нѣсколько больше половины всѣхъ нижнихъ чиновъ (59—61%) курили дома и продолжаютъ курить на службѣ.

Приблизительно на $^1/_3$ всѣхъ нижнихъ чиновъ дурной примѣръ, который имъ подаютъ курящіе военные врачи и офицеры вліянія не оказываетъ и около 30% (28,8 за $3^1/_2$ года и 31,7 за $2^1/_2$ года) возвращаются домой не курящими, какими были дома.

Относительно употребленія водки оказывается, что начинаютъ пить ее на службѣ весьма рѣдко, именно 2,4% чрезъ $3^1/_2$ и 1,7% чрезъ $2^1/_2$ года.

Бросающихъ пить водку на службѣ больше, чѣмъ начинающихъ пить, именно изъ прослужившихъ $3^1/_2$ года—3,7%, а изъ прослужившихъ $2^1/_2$ года—3%.

Непившихъ водки дома и оставшихся такими же на службѣ оказалось около $4^1/_2$% (4,8% и 4,3%).

Начавшіе курить на службѣ объясняютъ это скукой, тѣмъ, что „всѣ курятъ", или говорятъ, что „сначала баловался, а тутъ привыкъ".

Имѣя въ виду существованіе у насъ различныхъ старообрядческихъ сектъ, которыя воспрещаютъ куреніе, я опрашивалъ всѣхъ лицъ некурившихъ дома и некурящихъ теперь объ ихъ вѣроисповѣданіи, но староверовъ изъ 202 опрошенныхъ оказалось лишь 7, т. е. 3,5%, такъ что относительно слабую прививаемость куренія (10.1%) нельзя приписывать главнымъ образомъ существованію старообрядческихъ сектъ, а она обусловливается, вѣроятно, малой податливостью русскаго крестьянина ко всему болѣе новому.

Бросаютъ курить отъ недостатка денегъ, появленія головокруженія, существованія упорнаго кашля или по причинѣ исчезанія самаго желанія покурить.

Начавшіе пить водку на службѣ объясняютъ свой поступокъ тѣмъ, что „какъ же не пить, когда даютъ казенную", или тѣмъ, что всѣ пьютъ.

Бросаютъ пить отъ потери желанія, отъ рвоты послѣ выпивки, головной боли, недостачи денегъ, отъ какой нибудь продолжительной болѣзни; иногда же объясняютъ такой свой поступокъ тѣмъ, что „во хмелю плохой".

Въ виду того, что все же 10% всѣхъ солдатъ начинаютъ курить лишь на службѣ, хорошо было бы принять нѣкоторыя мѣры, чтобы эту цифру уменьшить.

Для этого, мнѣ кажется, прежде всего слѣдовало бы познакомить офицеровъ съ тѣмъ фактомъ, что не всѣ солдаты курятъ и что часть ихъ начинаетъ курить лишь на службѣ, благодаря дурному примѣру окружающихъ и, вѣроятно, въ значительной мѣрѣ со стороны офицеровъ. Также недурно было бы военнымъ врачамъ не курить вовсе или по возможности не курить въ присутствіи нижнихъ чиновъ

Хорошо бы, если это возможно, стѣснять куреніе въ военныхъ и юнкерскихъ училищахъ, а также не покровительствовать ему и на военной службѣ. Далѣе, военнымъ врачамъ слѣдуетъ проводить между офицерами и солдатами мысль, что куреніе въ обыкновенномъ его видѣ — вредная страсть".

По поводу статистическихъ данныхъ д-ра *Н. О. Тюмянцева* нужно замѣтить слѣдующее:

1) нѣтъ указаній, какъ производился выборъ опрошенныхъ солдатъ;

2) нѣтъ объясненій, почему болѣе старыхъ солдатъ оказалось больше, чѣмъ молодыхъ;

3) авторъ не указываетъ, что подразумѣвалъ онъ самъ и опрошенные имъ солдаты подъ словами „пить" и „непить"

4) вычисленія процентовъ сдѣлано неправильно, а стало быть и выводы невѣрны. Въ самомъ дѣлѣ, воспользовавшись цифровыми данными автора можно составить слѣдующаго рода таблицу:

Срокъ службы	1892 г.	1893 г.
До службы не пило	27 ч.	18 ч.
На службѣ начало пить	9 „	5 „
%	33,3%	27,7°/₀
До службы пило	338 ч.	282 ч.
На службѣ бросило пить	14 „	9 „
%	4,1°/₀	3,1°/₀
°/₀ непьющихъ поступив. на службу . .	7,2°/₀	6,0°/₀
°/₀ непьющихъ на службѣ	8,5°/₀	7,3°/₀
Не курило	146 ч.	113 ч.
Начало курить	38 „	18 „
%	26°/₀	15,9°/₀
Курило	229 ч.	187 ч.
Бросило курить	8 „	4 „
%	3,6°/₀	2,1°/₀
°/₀ некурящихъ поступив. на службу . . .	38,9°/₀	37,7°/₀
°/₀ некурящихъ	30,9°/₀	33,0°/₀

Изъ этой таблицы видно, что % начавшихъ пить на службѣ въ 8—9 разъ превышаетъ % бросившихъ пить; что % начавшихъ курить на службѣ въ 7—8 разъ превышаетъ % бросившихъ курить; что % начавшихъ курить на службѣ значительно меньше °/₀ начавшихъ пить, каковое обстоятельство, по всей вѣроятности, зависитъ отъ выдачи казенной чарки. Остальные выводы легко сдѣлать при ближайшемъ разсмотрѣніи таблицы, принимая во вниманіе, однако, что цифры д-ра Тюмянцева не удовлетворяютъ закону большихъ чиселъ.

II ОТДѢЛЪ.

Доклады.

Попечительства о народной трезвости.

Др. А. Шумахера.

Докладъ Комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ

24 февраля и 10 марта 1899 г.

Приступая съ 1-го января 1895 г. къ постепенному введенію питейной реформы, съ цѣлью возможнаго огражденія народной нравственности и народнаго здравія отъ растлѣвающихъ вліяній питейныхъ заведеній, Министерство Финансовъ не скрывало отъ себя всей трудности этой задачи.

«Борьба съ этимъ застарѣлымъ нашимъ зломъ», говорится по этому поводу въ циркулярѣ Министерства Финансовъ чинамъ акцизнаго вѣдомства отъ 22 декабря 1894 г., «не легка. Она требуетъ не только соотвѣтственныхъ измѣненій въ условіяхъ питейной торговли, но должна быть, для желательнаго успѣха, вспомоществуема совокупными усиліями всѣхъ лучшихъ людей общества. Недостаточно ослабить соблазнъ питейнаго заведенія, необходимо еще возбудить въ населеніи расположеніе къ трезвости и воздержанію, какъ противовѣсъ этимъ соблазнамъ; недостаточно закономъ устранить отъ питейной торговли людей, частный интересъ которыхъ побуждаетъ ихъ спаивать народъ; необходимо еще, чтобы самъ народъ уразумѣлъ смыслъ и цѣль предпринятой правительствомъ реформы».

Вотъ почему, одновременно съ положеніями о казенной продажѣ питей вводится дѣйствіе Устава Попечительствъ о народной трезвости, Высочайшее утвержденіе коего послѣдовало 20 декабря 1894 г.

Таковы основанія учрежденія Попечительствъ и тѣ ближайшія цѣли, къ которымъ они должны стремиться и, чтобы закончить краткую ихъ характеристику, достаточно будетъ на первое время упомянуть, что, по смыслу Устава, Попечительства о народной трезвости учреждаются въ каждой губерніи въ раіонѣ казенной продажи питей (ст. 1), что они состоятъ въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ по Департаменту Неокладныхъ сборовъ [1]) (ст. 2); что дѣлами ихъ

[1]) Нынѣ Главное Управленіе Неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей.

вѣдаютъ губернскіе и уѣздные комитеты (ст. 5), образуемые подъ предсѣдательствомъ: первые губернаторовъ, а вторые—уѣздныхъ предводителей дворянства, изъ высшихъ представителей на мѣстахъ учрежденій разныхъ вѣдомствъ (ст. 6 и 7); что, на ряду съ губернскими и уѣздными комитетами, законъ 29 мая 1897 г., допустилъ учрежденіе еще особыхъ городскихъ комитетовъ и отдѣловъ уѣздныхъ комитетовъ, причемъ составъ тѣхъ и другихъ комплектуется Министерствомъ Финансовъ, по согласію съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ; что къ составу попечительствъ, сверхъ членовъ Комитета принадлежатъ члены почетные и члены соревнователи, изъ коихъ первые могутъ принимать участіе съ правомъ голоса въ засѣданіяхъ, какъ губернскихъ, такъ и уѣздныхъ Комитетовъ, а послѣдніе участвуютъ въ засѣданіяхъ лишь уѣздныхъ Комитетовъ съ правомъ совѣщательнаго голоса, и, наконецъ, что, на ряду съ разными болѣе случайными источниками, уставъ упоминаетъ объ отпускѣ попечительствамъ особыхъ денежныхъ суммъ отъ казны (ст. V), размѣръ коихъ опредѣляется смѣтнымъ порядкомъ (Выс. утв. 20 декабря 1894 г. Мн. Гос. Сов. ст. 3).

По скольку мысль правительственнаго почина въ дѣлѣ повсемѣстной организацій особыхъ учрежденій для борьбы съ пьянствомъ и рѣшимость Министерства Финансовъ отпускать казенныя на этотъ предметъ деньги встрѣтили повсемѣстное одобреніе, по стольку приданный попечительствамъ, по уставу, характеръ полуправительственныхъ учрежденій и самый фактъ подчиненія ихъ Министерству Финансовъ вызвали многочисленные протесты. Конечно, не всѣ пошли въ этомъ отношеніи такъ далеко, какъ Д. Н. Бородинъ, который считаетъ попечительства о народной трезвости учрежденіями мертворожденными, учрежденіями, которыя правительству потому только не придется упразднять, что они сами себя упразднятъ, но, тѣмъ не менѣе, указанія на недостаточную будто бы жизненность попечительствъ о народной трезвости, обусловленную составомъ завѣдывающихъ дѣлами ихъ Комитетовъ и принадлежностью ихъ къ Министерству Финансовъ довольно общи и потому прежде, чѣмъ перейти къ детальному разсмотрѣнію дѣятельности попечительствъ, я считаю необходимымъ выяснить степень основательности сказанныхъ указаній.

Останавливаясь прежде всего на указаніи, будто фактъ состоянія попечительствъ въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ самъ по себѣ предрѣшаетъ невозможность успѣшной ихъ дѣятельности, я долженъ просить Комиссію припомнить приведенныя мною здѣсь по другому поводу соображенія по вопросу о возможности вообще борьбы

съ пьянствомъ при существующихъ условіяхъ питейной системы, основной смыслъ каковыхъ соображеній сводится къ тому, что такая борьба вполнѣ возможна, если только подъ понятіе пьянство не подводить потребленіе вообще крѣпкихъ напитковъ, а имѣть въ виду собственно неумѣренное употребленіе ихъ или, другими, словами, злоупотребленіе ими. Быть можетъ, для отдѣльныхъ изъ гг. членовъ Коммиссіи доводы могли показаться недостаточно убѣдительными и эти лица, конечно, логически должны будутъ признать, что состояніе попечительствъ о народной трезвости въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ есть non—sens и что по одному этому о плодотворной дѣятельности этихъ учрежденій не можетъ быть и рѣчи. Если же допустить, что Министерство Финансовъ не только можетъ, но и имѣетъ полное основаніе стремиться къ искорененію народнаго пьянства, какъ подрывающаго экономическое благосостояніе народа, то совмѣщеніе въ одномъ вѣдомствѣ казенной продажи питей и попеченія о народной трезвости только въ томъ случаѣ могло бы быть признано страннымъ, если бы попечительства о народной трезвости (какъ это можно, пожалуй, подумать на основаніи самаго названія ихъ), преслѣдовало цѣли обсолютнаго воздержанія; но этого, въ дѣйствительности, нѣтъ и Министерство Финансовъ не только не скрываетъ такого положенія дѣла, но нашло необходимымъ въ преподанныхъ имъ попечительствамъ руководящихъ указаніяхъ констатировать таковое, формулировавъ основную задачу попечительствъ о народной трезвости въ нижеслѣдующихъ выраженіяхъ:

„Нисколько не предаваясь надеждамъ о возможности достигнуть, при содѣйствіи попечительствъ о народной трезвости, совершеннаго прекращенія употребленія населеніемъ крѣпкихъ напитковъ, Высочайше утвержденный, 20 декабря 1894 года, Уставъ объ этихъ попечительствахъ возлагаетъ на нихъ болѣе близкую и вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ осуществимую задачу—„огражденія населенія отъ злоупотребленія крѣпкими напитками". Это прямо выражено въ ст. 1 Устава, опредѣляющей цѣль учрежденія Попечительствъ, и та же точка зрѣнія проведена и въ ст. 2 Устава гдѣ, въ числѣ ближайшихъ задачъ попечительствъ, указывается (п. б.) на желательность распространенія „среди населенія здравыхъ понятій о вредѣ неумѣреннаго употребленія крѣпкихъ напитковъ" и на необходимость составленія и распространенія съ этою цѣлью изданій, разъясняющихъ вредъ злоупотребленія таковыми. Такая постановка вопроса находитъ себѣ достаточное объясненіе какъ въ современныхъ условіяхъ того зла, на борьбу съ которымъ призываются попечительства, такъ и въ томъ обстоятельствѣ, что попечительства эти учреждаются правительствомъ. Только ограничиваясь указанною въ Уставѣ цѣлью—ограждать населеніе лишь отъ злоупотребленія крѣпкими напитками, попечительства въ состояніи будутъ дѣйствовать на народную массу съ увѣренностью на успѣхъ и привлечь къ этому дѣлу достаточное число сотрудниковъ

изъ состава общества, которые, не чувствуя себя способными сами выдержать искусъ полнаго воздержанія, весьма вѣроятно затруднились бы принять участіе въ дѣятельности попечительствъ, если бы на знамени ихъ выставлено было требованіе безусловной трезвости; вышеуказанная же увѣренность въ возможности достиженія преслѣдуемой ими цѣли не останется, конечно, безъ вліянія и на характеръ дѣятельности попечительствъ, въ смыслѣ желательной настойчивости и энергіи таковой. Независимо отъ этихъ соображеній, побуждающихъ даже многія частныя общества трезвости не предъявлять къ своимъ членамъ требованія о совершенномъ воздержаніи отъ крѣпкихъ спиртныхъ напитковъ, надлежитъ имѣть въ виду, какъ выше сказано, и то, что попечительства о народной трезвости являются правительственными органами; въ качествѣ же таковыхъ, они, конечно, не задаваясь никакими утопическими цѣлями, должны предъявлять требованія, исполненія которыхъ можно ожидать отъ каждаго средняго человѣка, тѣмъ болѣе, что съ государственной точки зрѣнія важно, именно, только оградить народъ отъ неумѣреннаго потребленія напитковъ, какъ растраивающаго здоровье и благосостояніе населенія и развращающаго его въ нравственномъ отношеніи.

Нельзя здѣсь обойти молчаніемъ и нижеслѣдующихъ еще соображеній. Въ борьбѣ съ злоупотребленіями крѣпкими напитками, попечительства будутъ имѣть дѣло не только съ такъ называемыми пьяницами, но и съ массою населенія вообще, злоупотребленіе со стороны котораго крѣпкими напитками состоитъ собственно въ томъ, что, воздерживаясь отъ питей въ рабочее время, населеніе неумѣренно за симъ пользуется ими въ воскресные и праздничные дни. Такого отношенія къ дѣлу не замѣчается въ другихъ странахъ, гдѣ населеніе пьетъ вино болѣе равномѣрно, и гдѣ, посему, при большемъ сравнительно съ Россіей душевомъ потребленіи алкоголя, въ видѣ разныхъ крѣпкихъ напитковъ, пьянство развито несравненно слабѣе, нежели у насъ. Весьма вѣроятно, что, съ развитіемъ народа и съ улучшеніемъ его благосостоянія, и въ Россіи измѣнится характеръ потребленія населеніемъ вина, и вполнѣ возможно даже, что нѣкоторые въ этомъ отношеніи результаты получатся и въ ближайшемъ будущемъ, подъ вліяніемъ дѣятельности попечительствъ, направленной къ прекращенію злоупотребленія крѣпкими напитками, въ связи съ мѣропріятіями правительства по части развитія выносной торговли питьями, въ ущербъ продажи ихъ распивочно. Но возможность таковыхъ результатовъ дѣятельности попечительствъ не оправдала бы стремленія съ ихъ стороны развить въ народѣ привычку къ повседневному употребленію вина. Не говоря уже о томъ, что попечительство должно быть чуждо всякихъ фискальныхъ соображеній, дѣятельность этихъ учрежденій, какъ имѣющихъ въ виду народную трезвость, должна ограничиваться, какъ это и намѣчено въ уставѣ, чисто отрицательною стороною—ограждать населеніе отъ злоупотребленія крѣпкими напитками, и, разъ въ настоящее время злоупотребленіе это сводится къ неумѣренному потребленію вина собственно въ праздничные дни и по случаю разныхъ семейныхъ и иныхъ торжествъ, то противъ этихъ, именно, злоупотребленій и должна быть направлена дѣятельность попечительствъ".

Не вдаваясь въ дальнѣйшія по настоящему вопросу детали, я считаю, однако, небезполезнымъ привести, что Министерство, не признавая возможнымъ, при современныхъ условіямъ, предпринимать правительственныхъ собственно мѣръ къ полному прекращенію потребленія населеніемъ напитковъ, съ полной симпатіей относится къ дѣятельности частныхъ обществъ и кружковъ трезвости, которые по убѣжденію стремятся къ абсолютному воздержанію отъ крѣпкихъ напитковъ. Такъ, въ тѣхъ же руководящихъ указаніяхъ, на которыя мнѣ уже приходилось ссылаться,—Министерство, затрогивая вопросъ о томъ, какія именно частныя общества могли бы быть субсидируемы попечительствами о народной трезвости, прямо заявляетъ, что къ числу такихъ обществъ относятся всѣ общества трезвости, безотносительно къ тому, требуютъ ли они безусловнаго воздержанія отъ крѣпкихъ напитковъ или не требуютъ такового; въ дополнительныхъ же указаніяхъ, послѣдовавшихъ по разсмотрѣніи отчетовъ о дѣятельности попечительствъ о народной трезвости въ 4 вост. губ. за 1895 г., Министерство обратило вниманіе на то, что нѣкоторые уѣзд. Комитеты попечительствъ, перечисляя существующія въ уѣздѣ учрежденія и общества, которыя преслѣдуютъ однородныя съ попечительствами цѣли,

„Упустили изъ виду тѣ общества трезвости, которыя образовываются мѣстами, въ видѣ частныхъ кружковъ, и дѣйствуютъ до времени безъ утвержденнаго правительствомъ устава. Между тѣмъ для самихъ попечительствъ существованіе на мѣстахъ частныхъ кружковъ трезвости является неоцѣнимымъ удобствомъ, такъ какъ въ лицѣ ихъ попечительства обрѣтаютъ надежныхъ союзниковъ въ осуществленіи не легкихъ задачъ—по части борьбы съ пьянствомъ и, такъ сказать, готовый контингентъ лицъ для выбора членовъ-соревнователей и участковыхъ попечителей въ такихъ пунктахъ, гдѣ непосредственное наблюденіе за дѣломъ со стороны уѣздныхъ комитетовъ невозможно".

Наконецъ, нельзя также не указать и на самый составъ губернскихъ и уѣздныхъ комитетовъ попечительствъ, какъ на одно изъ условій, въ значительной мѣрѣ гарантирующихъ самостоятельность попечительствъ и свободу ихъ отъ всякихъ давленій со стороны Министерства Финансовъ. Опасенія таковыхъ давленій были бы еще до извѣстной степени понятны, если бы во главѣ комитетовъ попечительствъ стояли чины акцизнаго вѣдомства, а прочій составъ комплектовался изъ людей мало самостоятельныхъ; но едва-ли опасенія эти умѣстны по отношенію къ учрежденіямъ, стоящимъ подъ предсѣдательствомъ губернаторовъ и уѣздныхъ предводителей дворянства изъ высшихъ мѣстныхъ чиновъ всѣхъ вѣдомствъ.

Приведенныя данныя не должны оставлять сомнѣнья въ томъ,

что фактъ состоянія попечительствъ о народной трезвости въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ нисколько не обрекаетъ ихъ самъ по себѣ на безплодное существованіе. Если же это такъ, то организацію попечительствъ о народной трезвости въ составѣ именно финансоваго вѣдомства нельзя, по моему, не привѣтствовать по нижеслѣдующимъ соображеніямъ:

1. Питейная реформа задумана и приводится въ исполненіе Министерствомъ Финансовъ; поэтому весьма важно, чтобы между этимъ Министерствомъ и мѣстными попечительствами, стремящимися къ одной и той же цѣли—уменьшенію народнаго пьянства—была возможно близкая связь.

2. Мѣстный акцизный надзоръ до послѣдняго времени представлялъ изъ себя не что иное, какъ сборщиковъ податей, сборщиковъ, которые, по необходимости, должны были быть заинтересованы лишь въ увеличеніи количества потребляемаго вина, такъ какъ получали даже добавочное вознагражденіе, общій размѣръ коего исчислялся въ % отношеніи къ количеству поступавшаго акциза. Нынѣ къ этимъ чинамъ предъявляются совершенно новыя требованія, такъ какъ они должны заботиться не объ увеличеніи количества потребляемыхъ питей, а объ упорядоченіи торговли послѣдними. Почва для сего, правда, расчищена замѣною % вознагражденія добавочнымъ содержаніемъ въ формѣ постоянныхъ окладовъ, но едва ли возможно сомнѣваться, что и самый фактъ состоянія попечительствъ о народной трезвости въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ долженъ въ значительной мѣрѣ содѣйствовать наиболѣе твердому усвоенію акцизными чинами новой ихъ роли.

3. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, Министерство Народнаго Просвѣщенія и Св. Синодъ, и безъ возложенія на нихъ завѣдыванія попечительствами о народной трезвости, обязаны стремиться къ разному заполненію досуга населенія и противодѣйствовать пьянству чрезъ посредство мѣстныхъ своихъ органовъ—полиціи, школы и духовенства Можно ли отрицать пользу того, что, на ряду съ этими вѣдомствами, вопросомъ отрезвленія народа заинтересовывается новое обширное вѣдомство, не только не стѣсняющее дѣятельности на этомъ поприщѣ другихъ вѣдомствъ, но самымъ фактомъ завѣдыванія попечительствами о народной трезвости вовлекаемое всячески поддерживать начинанія и другихъ министерствъ на пользу народнаго отрезвленія.

4. Для жизненности такихъ мѣстныхъ учрежденій, какъ попечительства о народной трезвости, весьма важно, чтобы они состояли въ вѣдѣніи центральныхъ органовъ, наиболѣе заинтересованныхъ въ широкомъ развитіи ихъ дѣятельности. Въ этомъ отношеніи на

сторонѣ Министерства Финансовъ несомнѣнное преимущество въ томъ, что идея учрежденія попечительствъ о народной трезвости возникла въ составѣ этого вѣдомства; для всякаго же другаго министерства необходимость завѣдыванія попечительствами о народной трезвости явилось бы дѣломъ болѣе или менѣе извнѣ навязаннымъ. Къ тому же ни одно вѣдомство не можетъ быть, въ настоящее по крайней мѣрѣ время, на столько заинтересованнымъ въ непосредственномъ завѣдываніи попечительствами о народной трезвости, какъ Министерство Финансовъ, предпринявшее питейную реформу съ цѣлью ослабленія народнаго пьянства и нуждающееся въ мѣстныхъ органахъ, способныхъ оказать содѣйствіе въ проведеніи реформы въ желательномъ смыслѣ. Мало того, психологически разсуждая, я думаю, что даже и самое недовѣріе, которое высказывается въ отношеніи возможности искренняго стремленія финансоваго вѣдомства къ отрезвленію народа, должно служить лишнимъ поводомъ, побуждающимъ Министерство особенно заботливо относиться къ развитію именно той стороны реформы, которая преимущественно направлена къ отрезвленію народа.

5. Наконецъ, успѣхъ дѣятельности попечительствъ о народной трезвости въ значительной мѣрѣ зависитъ, конечно, отъ размѣра тѣхъ денежныхъ ассигнованій, которыми правительство найдетъ возможнымъ отпускать имъ въ видѣ субсидій. Въ виду сего и такъ какъ вполнѣ естественно, что на собственныя учрежденія всегда легче находятся средства, нежели на учрежденія постороннихъ вѣдомствъ, то и съ этой стороны состояніе попечительствъ о народной трезвости въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ можетъ быть для нихъ только полезнымъ.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ я не только не вижу достаточныхъ основаній къ тому, чтобы à priori обрекать попечительства о народной трезвости на бездѣятельность по одному тому только, что они числятся въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ, но, напротивъ того, думаю, что совмѣщеніе въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ завѣдыванія питейнымъ дѣломъ и мѣропріятіями, направленными къ ослабленію пьянства, является залогомъ успѣха, какъ для проведенія въ желательномъ смыслѣ питейной реформы вообще, такъ и для развитія попечительствъ о народной трезвости.

Посмотримъ теперь, насколько безотрадный взглядъ на судьбу попечительствъ о народной трезвости оправдывается тѣмъ полуоффиціальнымъ характеромъ, который приданъ завѣдывающимъ дѣлами ихъ Комитетамъ. Главнѣйшіе недостатки существующей организаціи Комитетовъ, съ указанной точки зрѣнія, сводятся къ слѣдующему:

1. Комитеты, (за исключеніемъ одного представителя города и

3 отъ земства), состоятъ исключительно изъ лицъ, числящихся на государственной службѣ, и это обстоятельство само по себѣ должно придать дѣятельности Комитетовъ характеръ, присущій всѣмъ казеннымъ учрежденіямъ, и отличающійся недостаточною жизненностью. Правда, въ составъ попечительствъ входятъ, кромѣ членовъ Комитетовъ, члены почетные и члены соревнователи, которые, комплектуясь изъ лицъ обоего пола всѣхъ состояній, изъявившихъ желаніе принимать участіе въ дѣлахъ попечительства, могли бы, казалось, содѣйствовать оживленію дѣятельности Комитетовъ; но число почетныхъ членовъ, пользовавшихся всѣми правами членовъ Комитетовъ, настолько ограничено, что ожидать вліянія ихъ на характеръ дѣятельности попечительствъ едва ли возможно, члены же соревнователи участвуютъ только въ засѣданіяхъ уѣздныхъ Комитетовъ и то съ правомъ лишь совѣщательнаго голоса.

2. Отъ чиновъ, входящихъ въ составъ попечительствъ, тѣмъ менѣе можно ожидать желательнаго отношенія къ дѣлу, что поступленіе ихъ въ члены попечительствъ не основано на выраженномъ съ ихъ стороны желаніи принимать участіе въ дѣлѣ отрезвленія народа, а объясняется просто тѣмъ фактомъ, что занимаемыя ими должности, въ большинствѣ случаевъ ничего общаго съ задачами попечительствъ не имѣющія,— отнесены къ числу тѣхъ, при занятіи коихъ состояніе членами попечительствъ является обязательнымъ.

3. Невыгодныя послѣдствія комплектованія состава попечительствъ лицами, привлекаемыми къ участію въ дѣлахъ попечительства принудительно, должны сказаться тѣмъ сильнѣе, что какъ предсѣдатели Комитетовъ, такъ и преобладающее большинство членовъ ихъ не принадлежитъ къ вѣдомству Министерства Финансовъ и потому нельзя даже разсчитывать, чтобы, за отсутствіемъ личнаго интереса къ дѣлу, они стали къ нему ближе, хотя бы изъ служебнаго рвенія.

4. Большинство тѣхъ должностныхъ лицъ, которыя входятъ въ составъ попечительствъ, въ такой мѣрѣ занято своими спеціальными служебными дѣлами, что и при всемъ сознаніи приносимой попечительствами пользы и при полной готовности ихъ содѣйствовать успѣху ихъ дѣятельности, они, за недосугомъ, лишены всякой къ тому возможности.

5. Указанное обстоятельство получаетъ особенное значеніе по отношенію къ предсѣдательствующимъ въ Комитетахъ. Являясь какъ бы непремѣнными членами Комитетовъ въ томъ смыслѣ, что безъ нихъ не могутъ состояться засѣданія Комитетовъ, предсѣдательствующіе и внѣ засѣданій должны посвящать не мало времени дѣламъ попечительствъ, являясь отвѣтственными лицами за общій ходъ въ

нихъ дѣла, исполняя постановленія Комитетовъ, подписывая ассигновки и т. п. Между тѣмъ именно тѣ лица, на которыя возложено предсѣдательствованіе въ губернскихъ и уѣздныхъ Комитетахъ, т. е. губернаторы и уѣздные предводители дворянства—особенно заняты, предсѣдательствуя и безъ того въ массѣ разныхъ Комитетовъ и присутствій.

6. Не признавъ необходимымъ обусловливать поступленіе въ члены Комитетовъ личнымъ интересомъ къ дѣлу и задавшись желаніемъ привлечь къ участію въ дѣлахъ попечительствъ всѣхъ лучшихъ мѣстныхъ людей, уставъ 20 декабря 1894 года вынужденъ былъ допустить весьма многочисленный составъ Комитетовъ, число членовъ коихъ въ губернскихъ Комитетахъ доходитъ до 20 и болѣе, а въ уѣздныхъ Комитетахъ можетъ, въ зависимости отъ числа земскихъ начальниковъ или мировыхъ судей, доходитъ и до 30 человѣкъ. Эта многочисленность состава Комитетовъ представляется, однако, не выгодною въ томъ смыслѣ, что засѣданія излишне затягиваются необходимостью согласить мнѣнія многихъ лицъ, и что самая многочисленность состава Комитетовъ какъ бы побуждаетъ гг. членовъ къ неаккуратному посѣщенію ихъ, что, въ свою очередь, приводитъ къ необходимости тратить время на устраненіе недоумѣній, возникшихъ у отдѣльныхъ членовъ, собственно потому, что они пропустили одно или нѣсколько засѣданій Комитета.

Всѣ перечисленные недостатки въ организаціи Комитетовъ попечительствъ о народной трезвости приводятъ, по мнѣнію сказанныхъ оппонентовъ, къ тому, что Комитеты собираются рѣдко и вообще вяло проявляютъ свою дѣятельность, и что отношеніе губернскихъ Комитетовъ къ уѣзднымъ отличается канцелярскимъ формализмомъ и медленностью въ разрѣшеніи поступающихъ на ихъ разсмотрѣніе ходатайствъ.

Во вниманіе къ изложеннымъ соображеніямъ, явился рядъ проектовъ о желательной реорганизаціи Комитетовъ попечительствъ о народной трезвости, при чемъ нѣкоторые предлагали полезнымъ учрежденіе попечительствъ трезвости предоставить частной иниціативѣ, совершенно лишивъ ихъ присущаго имъ нынѣ характера правительственныхъ учрежденій; другіе же, не идя такъ далеко, находили, однако, желательнымъ оживить дѣятельность Комитетовъ предоставленіемъ членамъ соревнователямъ правъ голоса, или, наконецъ, высказывались въ пользу ближайшаго сліянія дѣятельности Комитетовъ попечительствъ о народной трезвости съ дѣятельностью акцизныхъ управленій, какъ учрежденій, подчиненныхъ Министерству Финансовъ и обязанныхъ проводить въ жизнь питейную реформу вообще, съ

каковою цѣлью признавалось желательнымъ предсѣдательствованіе въ Комитетахъ предоставить: въ губернскомъ—управляющимъ акцизными сборами, а въ уѣздныхъ—окружнымъ надзирателямъ, а гдѣ ихъ нѣтъ—ихъ помощникамъ.

Для оцѣнки серьезности таковыхъ указаній и желательности осуществленія проектируемыхъ измѣненій въ организаціи Комитетовъ, завѣдывающихъ дѣлами попечительствъ о народной трезвости, позволю себѣ привести нижеслѣдующія соображенія.

Ознакомленіе съ дѣятельностью означенныхъ Комитетовъ восточнаго и южнаго раіоновъ приводитъ меня къ убѣжденію, что фактъ комплектованія ихъ почти исключительно лицами, состоящими на государственной службѣ, не приводитъ къ особымъ какимъ либо неудобствамъ и что, не смотря на таковой бюрократическій характеръ, Комитеты проявляютъ въ общемъ достаточную живучесть.

Что же касается въ частности уѣздныхъ Комитетовъ, то членами ихъ являются въ большинствѣ случаевъ чины, настолько близко стоящіе къ жизни и вынуждены интересоваться упорядоченіемъ бытовыхъ условій, въ раіонѣ ихъ дѣятельности, что эти собственно органы особенно трудно упрекнуть въ бюрократизмѣ, въ особенности тамъ, гдѣ засѣданія Комитетовъ пріурочиваются ко времени съѣздовъ земскихъ начальниковъ, повсемѣстно принявшихъ на себя обязанности участковыхъ попечителей и входящихъ, по закону, въ составъ членовъ Комитетовъ.

Сказанная живучесть Комитетовъ попечительствъ о народной трезвости, несмотря на бюрократическій ихъ характеръ, должна быть объяснена, по всѣмъ вѣроятіямъ, принадлежностью членовъ Комитетовъ къ разнымъ вѣдомствамъ и отсутствіемъ по этому прямой подчиненности между предсѣдателями Комитетовъ и большею частью членовъ ихъ, что обезпечиваетъ самостоятельность сужденій гг. членовъ и устраняетъ опасеніе о возможности парализовать благожелательныя начинанія ихъ единичнымъвліяніемъ гг. предсѣдателей Комитетовъ.

Съ другой стороны уставъ 20 декабря 1893 года вовсе не устраняетъ участія въ занятіяхъ губернскихъ и уѣздныхъ Комитетовъ попечительствъ общественныхъ силъ. Во первыхъ, въ составъ этихъ Комитетовъ входятъ по 4 представителя отъ органовъ мѣстнаго самоуправленія, а во вторыхъ, какъ выше сказано, при извѣстныхъ условіяхъ, въ занятіяхъ Комитетовъ могутъ принимать участіе и члены почетные и члены-соревнователи, которые могутъ быть избираемы изъ лицъ обоего пола всѣхъ званій. Въ началѣ число почетныхъ членовъ, конечно, должно быть ограничено; но, по мѣрѣ

развитія дѣятельности Комитетовъ, несомнѣнно выяснятся тѣ мѣстные дѣятели, которые, не входя въ составъ Комитетовъ, будутъ особенно близко интересоваться дѣлами попечительства и Комитеты не упустятъ, вѣроятно, случая ходатайствовать объ утвержденіи таковыхъ дѣятелей почетными членами Комитетовъ, чѣмъ имъ и будетъ дана возможность принимать участіе въ дѣлахъ губернскихъ и уѣздныхъ Комитетовъ на правахъ полноправныхъ ихъ членовъ. Засимъ всякое лицо, дѣйствительно желающее быть полезнымъ дѣлу попечительства, можетъ достигнуть этого поступленіемъ въ число членовъ-соревнователей, такъ какъ въ полученіи таковаго званія никому изъ благонадежныхъ лицъ не отказываютъ.

То обстоятельство, что члены-соревнователи пользуются правомъ лишь совѣщательнаго голоса, едвали можетъ имѣть особое серьезное значеніе, такъ какъ нѣтъ сомнѣнія, что дѣльное замѣчаніе лица, близко стоящаго къ дѣлу, будетъ всегда внимательно выслушано Комитетомъ, безотносительно къ тому, будетъ ли оно исходить отъ члена Комитета или отъ члена-соревнователя.

При этомъ условіи неполноправность членовъ соревнователей можетъ обнаружиться лишь при необходимости обратиться къ голосованію вопроса, чтò бываетъ довольно рѣдко, но и въ этихъ случаяхъ результаты голосованія будутъ отражать въ себѣ между прочимъ и вліяніе тѣхъ соображеній, которыя при предшествовавшихъ голосованію разсужденіяхъ были высказаны гг. членами соревнователями. Наконецъ, и члены-соревнователи могутъ пользоваться правомъ голоса въ Комитетѣ, если они примутъ на себя обязанности участковаго попечителя.

Поэтому я нахожу, что фактъ комплектованія дѣйствительныхъ членовъ Комитетовъ попечительствъ о народной трезвости исключительно изъ лицъ, состоящихъ на государственной или общественной службѣ, не слѣдовало бы разсматривать, какъ такое обстоятельство, которое должно парализовать для Комитетовъ возможность жизненно относиться къ порученному ими дѣлу.

А между тѣмъ въ извѣстномъ отношеніи именно данный характеръ Комитетовъ представляетъ практическія удобства. Извѣстно, съ какими формальностями и затрудненіями сопряжено въ настоящее время устройство народныхъ читаленъ и народныхъ чтеній. Министерство Финансовъ уже приняло мѣры къ упрощенію этихъ формальностей по отношенію къ чтеніямъ и читальнямъ, устраиваемымъ попечительствами о народной трезвости, причемъ главнѣйшимъ основаніемъ къ благопріятному разрѣшенію этого вопроса выставляется именно то обстоятельство, что завѣдывающіе дѣлами попечительствъ

Комитеты состоятъ исключительно изъ лицъ, числящихся на государственной или общественной службѣ.

Съ предположеннымъ предоставленіемъ членамъ соревнователямъ права голоса сказанное положеніе измѣнилось бы и Министерство Финансовъ утратило бы главнѣйшій шансъ къ осуществленію предположенія его относительно облегчительныхъ условій для устройства попечительствами чтеній и читаленъ. Другими словами, Комитеты попечительствъ явились бы учрежденіями, быть можетъ, болѣе подвижными, но въ то же время въ проявленіи своей дѣятельности были бы сравнительно болѣе стѣснены.

Въ то же время допущеніе всѣхъ членовъ-соревнователей въ составъ Комитетовъ, съ правомъ голоса, грозило бы чрезмѣрно увеличить составъ Комитетовъ и безъ того отличающихся многолюдствомъ.

Равнымъ образомъ не имѣетъ того рѣшающаго значенія, которо, ему приписывается, — фактъ привлеченія въ составъ Комитетовъ дѣйствительныхъ членовъ ихъ, помимо выраженнаго съ ихъ стороны желанія участвовать въ дѣлахъ попечительства. Рѣшившись комплектовать составъ изъ высшихъ представителей отдѣльныхъ вѣдомствъ въ губерніи или уѣздѣ, правительство исходило изъ фикціи о томъ что дѣло борьбы съ народнымъ пьянствомъ представляется настолько полезнымъ, что всѣ лучшія на мѣстѣ силы несомнѣнно не пожелаютъ уклониться отъ участія въ этомъ дѣлѣ, и, насколько я успѣлъ ознакомиться съ дѣятельностью попечительствъ о народной трезвости въ восточномъ и южномъ районахъ, правительство не ошиблось въ своемъ расчетѣ и можно смѣло утверждать, что преобладающее число членовъ Комитетовъ глубоко сознаетъ пользу и питейной реформы вообще и попечительствъ о народной трезвости въ частности. Къ тому же число членовъ Комитетовъ настолько значительно, что съ одной стороны безучастное отношеніе къ дѣлу нѣсколькихъ членовъ не можетъ имѣть особеннаго вліянія на общій ходъ дѣла въ попечительствѣ; съ другой же стороны,—въ числѣ 20—30 человѣкъ, входящихъ по закону въ составъ Комитетовъ, обыкновенно находятся хотя бы 2—3 человѣка, для которыхъ работа на общее благо является дѣломъ душевной потребности, а при наличности такого ядра и симпатичномъ въ то же время отношеніи къ дѣлу со стороны всего прочаго состава Комитетовъ, успѣшная дѣятельность ихъ можетъ почитаться болѣе или менѣе обезпеченною.

Въ виду указаннаго выше общаго сознанія, какъ бытоваго значенья питейной реформы, такъ и несомнѣнной пользы попечительствъ о народной трезвости, едва ли есть также настоятельность въ реорганизаціи Комитетовъ попечительствъ о народной трезвости, въ

смыслѣ предоставленія предсѣдательствованія въ нихъ лицамъ, подчиненнымъ Министерству Финансовъ; между тѣмъ таковая реформа имѣла бы то нежелательное послѣдствіе, что Комитеты, при этомъ условіи, въ значительной мѣрѣ утратили бы свою самостоятельность и фактъ порученія этимъ органамъ надзора за правильнымъ ходомъ питейной торговли не имѣло бы уже того серьезнаго значенія, которое справедливо приписывается ему въ настоящее время.

Мало того, устраненіе гг. губернаторовъ отъ предсѣдательствованія въ губернскихъ комитетахъ имѣло бы то еще неудобство, что гг. начальники губерній стали бы считать дѣло попечительствъ о народной трезвости постороннимъ для себя дѣломъ и при этомъ условіи полученіе разрѣшенія на устройство тѣхъ или иныхъ народныхъ развлеченій еще болѣе осложнилось бы.

Заявленіе о томъ, что большая часть членовъ Комитетовъ настолько занята своею *спеціальною службою*, что не имѣетъ возможности удѣлять много времени для постороннихъ занятій—фактически совершенно вѣрно; но, если принять во вниманіе, что отъ членовъ Комитетовъ, какъ таковыхъ, требуется только посѣщеніе засѣданій Комитетовъ, а таковыя происходятъ обыкновенно не чаще 10—12 разъ въ годъ, то едва ли можно серьезно утверждать, чтобы даже и значительно занятыя лица не могли найти достаточно досуга, чтобы исполнять обязанности членовъ Комитетовъ попечительствъ о народной трезвости.

Мало убѣдительными являются также и приводимыя фактическія доказательства, вліянія организаціи комитетовъ попечительствъ о народной трезвости на характеръ ихъ дѣятельности. Для успѣшной дѣятельности Комитетовъ 10—12 засѣданій въ годъ совершенно достаточно; если же тотъ или иной Комитетъ недостаточно проявляетъ жизненность, то, при оцѣнкѣ этого обстоятельства, нельзя упускать изъ вида новизны дѣла, а равно того охлаждающаго вліянія, которое на мѣстныхъ дѣятелей оказываетъ продолжительность процедуры по разрѣшенію устройства народныхъ читаленъ, чтеній и т. п.

Совокупность изложенныхъ соображеній приводитъ къ убѣжденію, что и при нынѣшней организаціи Комитетовъ попечительствъ о народной трезвости, они могутъ не безъ успѣха вести порученное имъ дѣло.

Таковымъ своимъ заявленіемъ я вовсе не желаю отрицать возможности нѣкоторыхъ улучшеній въ организаціи Комитетовъ; я только хотѣлъ съ одной стороны нѣсколько ослабить впечатлѣніе тѣхъ заявленій, по смыслу коихъ нынѣшняя организація комитетовъ сама

по себѣ непремѣнно будто бы обрекаетъ ихъ на бездѣятельность, а съ другой стороны отмѣтить оборотную сторону отдѣльныхъ изъ мѣропріятій, которыя до сего предлагались съ цѣлью реорганизаціи состава комитетовъ попечительствъ о народной трезвости. Съ своей стороны я полагалъ бы полезнымъ для обезпеченія наиболѣе успѣшной дѣятельности Комитетовъ, допустить нижеслѣдующія въ отношеніи состава ихъ измѣненія.

Сохраняя за попечительствами присущій имъ нынѣ характеръ правительственныхъ учрежденій, желательно было бы не предрѣшать въ законодательномъ порядкѣ съ полною точностью, изъ какихъ именно должностныхъ лицъ должны состоять губернскіе и уѣздные Комитеты. Въ этомъ отношеніи достаточно установить въ законѣ, что губернскіе Комитеты состоятъ подъ предсѣдательствомъ губернаторовъ, а уѣздные подъ предсѣдательствомъ мѣстныхъ предводителей дворянства (или, за отсутствіемъ таковыхъ, подъ предсѣдательствомъ тѣхъ лицъ, которыя для сего будутъ назначены губернаторами) и что въ число членовъ входятъ обязательно въ губернскихъ Комитетахъ, вице-губернаторъ, депутатъ отъ духовнаго вѣдомства, директоръ народныхъ училищъ, епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, управляющій акцизными сборами и предсѣдатель Губернской земской управы, а въ уѣздныхъ Комитетахъ: депутатъ духовнаго вѣдомства, инспекторъ народныхъ училищъ, а гдѣ таковаго нѣтъ, другое лицо, по назначенію директора народныхъ училищъ, уѣздный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ, акцизный чиновникъ, назначенный управляющимъ акцизными сборами, предсѣдатель уѣздной земской управы и городской голова.

Засимъ остальной составъ членовъ Комитетовъ, могъ бы быть восполненъ тѣми изъ мѣстныхъ (городскихъ) служащихъ, которые выразили бы готовность принимать участіе въ дѣлахъ попечительства, при чемъ утвержденіе этихъ лицъ въ званіи членовъ Комитетовъ могло бы быть представлено взаимному соглашенію Министерствъ Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ, подобно тому, какъ это установлено нынѣ закономъ 29 мая 1897 г. для городскихъ Комитетовъ и особыхъ отдѣловъ уѣздныхъ Комитетовъ.

При этомъ правило о томъ, что участковые попечители засѣдаютъ въ уѣздныхъ комитетахъ на правахъ членовъ ихъ, могло бы быть сохранено въ силѣ и, слѣдовательно, земскіе начальники, городскіе и мировые судьи и другіе чины, по скольку они принимали бы на себя обязанности участковыхъ попечителей, не были бы

лишены возможности принимать участіе въ засѣданіяхъ Комитетовъ [1]).

При такой постановкѣ дѣла, Комитеты, сохраняя въ общемъ свой нынѣшній характеръ, состояли бы, однако, не изъ лицъ, принудительно привлеченныхъ къ занятіямъ по постороннему для нихъ попечительству о народной трезвости, но изъ лицъ, которыя или сами пожелали войти въ составъ попечительствъ или же тяготѣютъ къ нему по роду специальной своей службы. Многіе изъ тѣхъ должностныхъ лицъ, которые нынѣ обязательно, по закону, считаются членами Комитетовъ, отошли бы въ сторону; но, взамѣнъ сего, открылась бы возможность принимать участіе въ дѣлахъ попечительства для ряда другихъ мѣстныхъ служащихъ же, въ настоящее время не могущихъ входить въ составъ попечительствъ на правахъ полноправныхъ членовъ Комитетовъ (тюремные и фабричные инспектора, чины вѣдомствъ желѣзнодорожнаго, таможеннаго и почтово-телеграфнаго и проч.).

Засимъ, если бы дальнѣйшій опытъ подтвердилъ необходимость въ оживленіи дѣятельности Комитетовъ, путемъ привлеченія въ составъ ихъ членовъ соревнователей, изъ лицъ, не состоящихъ на государственной службѣ, то это могло бы быть, по моему, допущено отнюдь не въ формѣ представленія права голоса всѣмъ вообще членамъ соревнователямъ, но развѣ только въ томъ смыслѣ, чтобы гг. Губернаторамъ предоставлено было право допускать къ участію въ засѣданіяхъ уѣздныхъ Комитетовъ, на правахъ членовъ ихъ, извѣстное число членовъ-соревнователей, напримѣръ, не свыше 5 человѣкъ въ губернскомъ городѣ и до 3 человѣкъ въ уѣздномъ; при чемъ таковыми правами должны бы воспользоваться лишь тѣ изъ членовъ, которые состояли въ этомъ званіи не менѣе года и фактическимъ участіемъ въ дѣлахъ попечительствъ успѣли доказать свою полезность.

Министерство Финансовъ, не рѣшаясь пока на такое коренное измѣненіе состава губернскихъ и уѣздныхъ Комитетовъ попечительствъ о народной трезвости, тѣмъ не менѣе проектируетъ рядъ мѣръ, нанаправленныхъ къ оживленію дѣятельности попечительствъ. Въ этомъ отношеніи на первомъ планѣ стоитъ предположеніе объ учрежденіи должностей непремѣнныхъ членовъ губернскихъ и уѣздныхъ Комитетовъ попечительствъ, о чемъ между прочимъ было и здѣсь заяв-

---

[1]) Не безполезно было бы въ параллель сему и предсѣдателямъ уѣздныхъ комитетовъ дать возможность участвовать съ правомъ голоса въ засѣданіяхъ губернскихъ комитетовъ, когда имъ къ тому представится возможность.

ляемо однимъ изъ выслушанныхъ нами гостей—предсѣдателемъ Верхне-турскаго уѣзднаго Комитета попечительства о народной трезвости г. Пахарнаевымъ.

Посѣщеніе засѣданій комитетовъ требуетъ на столько мало времени, что исполненіе обязанностей членовъ Комитетовъ, какъ таковыхъ, не можетъ, какъ выше пояснено, затруднить даже и занятыхъ людей; сверхъ того, къ исполненію этой обязанности призывается значительное число лицъ и, если бы нерасположеніе къ дѣлу или недосугъ, побудилъ отдѣльныхъ членовъ воздержаться отъ посѣщенія засѣданій, то отъ этого не будетъ еще особаго для дѣла ущерба. Но, для исполненія остальныхъ обязанностей по завѣдыванію дѣлами попечительствъ, какъ то: для наблюденія за дѣлопроизводствомъ и отчетностью, для подготовленія дѣлъ къ засѣданію, для исполненія постановленій Комитетовъ и т. п. необходима затрата уже гораздо большаго времени.

Въ настоящее время всѣ эти обязанности лежатъ на гг. предсѣдательствующихъ въ Комитетахъ, но послѣдніе и въ особенности гг. губернаторы, при массѣ прочихъ занятій, не въ состояніи удѣлять достаточно времени для этихъ дополнительныхъ, такъ сказать, обязанностей.

Поэтому нѣкоторые изъ губернскихъ Комитетовъ прибѣгаютъ къ выдѣленію изъ своего состава особыхъ «постоянныхъ Комиссій», въ другихъ случаяхъ замѣчается тенденція въ смыслѣ расширенія значенія дѣлопроизводителя Комитета и т. п.; но всѣ эти попытки обезпечить правильное завѣдываніе дѣлами попечительствъ носятъ случайный характеръ и для дѣйствительнаго и повсемѣстнаго упорядоченія дѣла необходимо было бы въ законодательномъ порядкѣ установить при комитетахъ попечительствъ о народной трезвости, особыя должности непремѣнныхъ членовъ. Конечно, для успѣха дѣла, было бы весьма полезно, если бы для этой цѣли при Губернскомъ Комитетѣ могло бы быть назначено отдѣльное лицо, свободное отъ прочихъ занятій, которое могло бы вмѣстѣ съ тѣмъ и инспектировать мѣстныя учрежденія, но до времени признано необходимымъ ограничиться предоставленіемъ губернскимъ и уѣзднымъ Комитетамъ права выбирать сказанныхъ непремѣнныхъ членовъ изъ своей среды.

Далѣе, съ тою же цѣлью оживленія дѣятельности попечительствъ, проектируется предоставить губернскимъ Комитетамъ право возлагать на своихъ членовъ порученія по осмотру учрежденій попечительствъ въ уѣздахъ и разрѣшать устройство въ губернскомъ городѣ съѣздовъ, всѣхъ или нѣсколькихъ представителей уѣздныхъ Комитетовъ.

Какъ ни незначительны проектируемыя мѣропріятія, они все же несомнѣнно будутъ содѣйствовать устойчивости и оживленію дѣятельности Комитетовъ; можно, конечно, желать и дальнѣйшихъ, болѣе радикальныхъ въ этомъ отношеніи мѣропріятій, но я лично, на основаніи ознакомленія на мѣстѣ дѣятельности многихъ губернскихъ и уѣздныхъ комитетовъ, позволяю себѣ вновь высказать увѣренность, что и при нынѣшнемъ составѣ этихъ учрежденій, они могутъ дѣйствовать весьма и весьма успѣшно.

Что касается засимъ самой дѣятельности попечительствъ о народной трезвости, то она, согласно ст. 3 уст. 20 декабря 1894 г., сводится къ нижеслѣдующимъ основнымъ видамъ:

1) къ надзору, въ интересахъ народнаго здравія и нравственности, за тѣмъ, чтобы торговля крѣпкими напитками производилась согласно установленнымъ для сего правиламъ;

2) къ распространенію среди населенія здравыхъ понятій о вредѣ неумѣреннаго употребленія крѣпкихъ напитковъ;

3) къ попеченію объ открытіи и содержаніи лѣчебныхъ пріютовъ для страдающихъ запоемъ, и

4) къ изысканію средствъ для предоставленія населенію возможности проводить свободное время внѣ питейныхъ заведеній, для чего попечительствамъ предоставляется устраивать народныя чтенія и собесѣдованія, открывать чайныя, народныя читальни и т. п.

При этомъ, на ряду съ активною, въ сказанныхъ отношеніяхъ, дѣятельностью попечительствъ, имъ предоставляется также оказывать содѣйствіе учрежденіямъ и частнымъ обществамъ, дѣятельность которыхъ направлена къ достиженію тѣхъ же цѣлей, съ какими учреждаются попечительства.

Изъ указанныхъ выше четырехъ видовъ дѣятельности попечительствъ наибольшее развитіе получили мѣропріятія по изысканію способовъ для разумнаго заполненія досуга населенія. Постараюсь, вкратцѣ, выяснить причины, почему именно дѣятельность попечительствъ направилась по этому пути, а потомъ уже перейду къ разсмотрѣнію того, что̀ имъ на этомъ поприщѣ сдѣлано.

Возлагая на попечительства о народной трезвости надзоръ за тѣмъ, чтобы торговля крѣпкими напитками производилась согласно установленнымъ для этого правиламъ, правительство исходило изъ убѣжденія, что только широкій надзоръ за ходомъ питейной торговли можетъ обезпечить предпринятой по этой части реформѣ ожидаемый отъ нея успѣхъ и что, разъ реформа эта вызвана не столько финансовыми соображеніями, сколько интересами народнаго отрезвленія, то надзоръ за правильнымъ проведеніемъ ея въ жизнь наилучшимъ

образомъ осуществится, если будетъ переданъ въ руки самого общества, не меньше правительства заинтересованнаго въ правильной постановкѣ торговли крѣпкими напитками. Въ виду сего уставъ 20 декабря 1894 года, перечисляя задачи попечительствъ о народной трезвости, ставитъ во главѣ этихъ задачъ, именно надзоръ со стороны попечительствъ за правильнымъ ходомъ питейной торговли и для успѣшнаго осуществленія этого надзора, предоставляетъ всѣмъ членамъ попечительствъ, не исключая и членовъ-соревнователей, въ отношеніи посѣщенія ими заведеній, торгующихъ крѣпкими напитками, права, которыми, по уставу объ акциз. сб., пользуются чины акцизнаго надзора. Мало того, въ ст. 15-й устава, прямо выражено, что наблюденіе за ходомъ питейной торговли и преслѣдованіе тайной торговли крѣпкими напитками составляетъ одну изъ главнѣйшихъ обязанностей мѣстныхъ участковыхъ попечителей. Въ соотвѣтствіи съ такими взглядами законодательства, и Министерство Финансовъ, въ руководящихъ своихъ указаніяхъ, отвело этой сторонѣ дѣятельности попечительствъ первенствующее мѣсто, разъяснивъ притомъ, что и для самихъ попечительствъ, какъ учрежденій обязанныхъ ограждать населеніе отъ злоупотребленія крѣпкими напитками, существенно важно имѣть право надзора за продажею этихъ послѣднихъ и что обязанныя интересоваться преимущественно соблюденіемъ такихъ постановленій, которыя имѣютъ особо важное значеніе съ точки зрѣнія народнаго здравія и народной нравственности, попечительства должны главнѣйшее свое вниманіе обратить на обнаруженіе тайной торговли крѣпкими напитками и наблюдать за недопущеніемъ къ продажѣ вина лицъ, опороченныхъ въ нравственномъ отношеніи, за неотпускомъ вина въ долгъ или въ обмѣнъ на какія либо вещи, за недопущеніемъ распитія вина на улицахъ, за тѣмъ, чтобы, подъ видомъ трактирнаго промысла не открывалось простыхъ питейныхъ домовъ, чтобы трактиры и всякія питейныя заведенія содержались благопристройно и торговали питьями лишь въ положенное время и т. д.

Несмотря, однако, на то, что такимъ образомъ и ВЫСОЧАЙШЕ утвержденный уставъ попечительствъ и Министерство Финансовъ, на долю коего выпало проведеніе его въ дѣйствіе, особенно подчеркивали всю важность содѣйствія со стороны попечительствъ въ дѣлѣ надзора за ходомъ питейной торговли, эта сторона дѣятельности до сего развилась наиболѣе слабо и въ большинствѣ случаевъ надзоръ за этимъ ограничивается возбужденіемъ ходатайствъ о закрытіи казенныхъ и частныхъ мѣстъ продажи питей или объ ограниченіи времени торговли въ нихъ. Какъ ни важны сами по себѣ заявленія этого

рода, послужившіе во многихъ случаяхъ основаніемъ къ болѣе правильной постановкѣ на мѣстахъ питейной торговли,—нельзя, однако, не выразить сожалѣнія, что въ остальныхъ отношеніяхъ надзоръ за ходомъ торговли крѣпкими напитками проявляется безъ достаточной энергіи и послѣдовательности. Просматривая отчетныя данныя о дѣятельности попечительствъ о народной трезвости, постоянно встрѣчаешь одни и тѣ же указанія, что, въ отношеніи надзора за ходомъ питейной торговли, дѣятельность членовъ попечительствъ ни въ чемъ не проявилась и лишь изрѣдка попадаются свѣдѣнія о томъ, что, въ практикѣ того или другого попечительства, были случаи составленія, по иниціативѣ членовъ попечительствъ, протоколовъ о болѣе или менѣе серьезныхъ безпорядкахъ, обнаруживаемыхъ ими по части торговли крѣпкими напитками. Объяснить въ данномъ случаѣ таковую инертность членовъ попечительствъ бюрократическимъ характеромъ Комитетовъ, завѣдывающихъ дѣлами попечительствъ, не представляется возможнымъ. Въ этой именно области дѣятельности члены-соревнователи сравнены въ правахъ съ членами Комитетовъ, такъ какъ, по смыслу 20 ст. Устава, всѣ члены попечительствъ пользуются, въ отношеніи посѣщенія заведеній, торгующихъ крѣпкими напитками, правами, предоставленными Уставомъ объ акцз. сб. чинамъ акцизнаго надзора; въ этой именно области члены-соревнователи для фактическаго осуществленія своихъ правъ не нуждаются ни въ отпускѣ имъ Комитетами денежныхъ средствъ, ни въ полученіи какихъ либо уполномочій или разрѣшеній отъ Комитетовъ; наконецъ, и дальнѣйшее направленіе дѣлъ по обнаруженнымъ членами-соревнователями или участковыми попечителями нарушеніямъ по части питейной торговли не поставлено въ зависимость отъ усмотрѣнія Комитетовъ, такъ какъ заявленія о таковыхъ нарушеніяхъ съ цѣлью привлеченія виновныхъ къ отвѣтственности, сообщаются непосредственно чинамъ полиціи или акцизнаго надзора.

Чѣмъ же объяснить, однако, удостовѣряемое отчетами слабое проявленіе дѣятельности попечительствъ о народной трезвости въ области надзора за ходомъ питейной торговли? Конечно, въ значительной мѣрѣ обстоятельство это должно быть отнесено на счетъ инертности русскаго общества, на счетъ непривычки его къ самодѣятельности, къ пользованію своими правами, къ настойчивому преслѣдованію намѣченныхъ цѣлей, не страшась борьбы и непріятностей; но, мнѣ кажется, мы будемъ несправедливы, если будемъ совершенно игнорировать нижеслѣдующія смягчающія, такъ сказать, вину обстоятельства.

Съ введеніемъ казенной продажи питей, количество нарушеній правилъ о питейной торговлѣ, должно было по необходимости сокра-

титься. Дѣйствительно, преобладающее число мѣстъ продажи питей находится нынѣ въ рукахъ правительства и поставлено въ условія, почти исключающія возможность какихъ либо въ нихъ злоупотребленій. Не говоря уже о томъ, что казенныя винныя лавки являются мѣстами, производящими исключительно выносную торговлю, что продавцы въ нихъ въ оборотахъ торговли не заинтересованы и что вся система продажи основана на отпускѣ вина исключительно на наличныя деньги, самый подборъ продавцовъ производится съ большою осторожностью. Къ тому же отъ нихъ обязательно требуется представленіе денежныхъ залоговъ и они постоянно находятся подъ надзоромъ акцизныхъ чиновъ, полиціи и сборщиковъ денегъ. Что же касается частныхъ заведеній, то число ихъ существенно сократилось, тѣ же, которыя остались, вполнѣ сознаютъ, что дальнѣйшее существованіе ихъ можетъ быть обезпечено лишь возможно строгимъ исполненіемъ ими существующихъ по питейной торговлѣ правилъ и что обнаруженіе допускаемыхъ въ этомъ отношеніи отступленій, какъ въ виду сократившагося числа заведеній, такъ и въ виду усиленія надзора со стороны акцизныхъ чиновъ и полиціи, въ настоящее время значительно облегчено. А потому, и такъ какъ сокращеніе числа частныхъ заведеній вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлаетъ содержаніе таковыхъ болѣе прибыльнымъ, то и въ этихъ заведеніяхъ стали болѣе осторожны и явныхъ злоупотребленій въ общемъ не допускаютъ.

Одновременно съ таковымъ сокращеніемъ самой почвы для порожденія нарушеній правилъ питейной торговли, возможность обнаруженія допускаемыхъ все же отступленій нынѣ сравнительно болѣе обезпечена, какъ вслѣдствіе усиленія акцизнаго надзора (при сократившемся въ то же время числѣ питейныхъ заведеній), такъ и потому, что чины полиціи, получая въ раіонѣ казенной продажи питей награды за содѣйствіе къ открытію нарушеній питейной торговли, болѣе ревностно исполняютъ свои по этой части обязанности. Мнѣ кажется, что таковыя условія не могли не затруднить развитіе у членовъ попечительствъ сознанія дѣйствительной необходимости ближайшаго съ ихъ стороны участія въ дѣлѣ надзора за ходомъ питейной торговли, а между тѣмъ надзоръ этотъ вовсе не легокъ и сопряженъ подчасъ съ непріятностями и потому, чтобы рѣшиться на осуществленіе его, надо, конечно, быть глубоко убѣжденнымъ въ его необходимости.

Съ другой стороны, и тѣ члены попечительствъ, которые убѣждены, что въ мѣстахъ продажи питей допускаются тѣ или иныя отступленія отъ существующихъ правилъ о питейной торговлѣ, затрудняются иногда осуществлять правильный надзоръ за ходомъ этой торговли.

по недостаточному знакомству съ детальными требованіями законовъ и разныхъ правилъ, ее нормирующихъ.

На эту сторону было обращено уже, впрочемъ, вниманіе. Многіе губернскіе комитеты попечительствъ издали уже правила, ближе поясняющія обязанности членовъ попечительствъ по надзору за ходомъ питейной торговли и, вѣроятно, въ недалекомъ будущемъ дѣлаемыя въ этомъ отношеніи разрозненныя попытки будутъ объединены изданіемъ центральнымъ вѣдомствомъ подробной инструкціи о томъ, что именно подразумѣвается подъ понятіемъ правильнаго хода питейной торговли.

Изъясненныя выше причины, объясняющія слабое развитіе дѣятельности попечительствъ о народной трезвости по части надзора за ходомъ питейной торговли въ узаконенныхъ мѣстахъ продажи питей, не примѣнимы, конечно, къ обнаруженію тайной торговли сказанными напитками. Нельзя утверждать, чтобы, съ введеніемъ казенной продажи питей корчемство совершенно прекратилось или сильно ослабилось, такъ какъ, если нынѣ устранена выгодность покупки вина оптомъ, съ цѣлью распродажи его въ розницу по большой цѣнѣ, то съ другой стороны тѣ стѣсненія, которыми обставлена продажа вина изъ казенныхъ и частныхъ продажи питей, порождаютъ, конечно, потребность въ такихъ тайныхъ мѣстахъ торговли, гдѣ вино могло бы быть пріобрѣтаемо внѣ сказанныхъ стѣсненій. Въ то же время для сознанія того, что продажа вина, внѣ узаконенныхъ для того мѣстъ, составляетъ нарушеніе закона, не требуется никакихъ спеціальныхъ познаній. Если же тѣмъ не менѣе случаевъ обнаруженія членами попечительствъ тайной торговли крѣпкими напитками почти не бываетъ, то это должно быть объяснено тѣмъ, что потребленіе корчемнаго вина и отпускъ его на выносъ производится съ большими предосторожностями и, что даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда есть должное основаніе предполагать существованіе тайной торговли, доказать таковую крайне трудно. Для этого надо было бы уловить самый моментъ передачи денегъ, что почти невозможно; свидѣтели же въ данномъ дѣлѣ могли бы явиться только лица, сами пользующіяся корчемнымъ виномъ, но они заинтересованы выгородить тайнаго торговца и всегда показываютъ, что продажи не было, а что они были угощаемы по знакомству.

Что касается надзора за ходомъ питейной торговли въ явныхъ мѣстахъ раздробительной продажи ихъ, то, на ряду съ изданіемъ упомянутой инструкціи, я находилъ бы полезнымъ, чтобы подлежащія надзору попечительствъ, въ томъ или иномъ населенномъ пунктѣ, питейныя заведенія не считались бы огульно состоящими подъ над-

зоромъ всѣхъ вообще мѣстныхъ членовъ попечительства, а чтобы каждое заведеніе числилось въ вѣдѣніи одного или нѣсколькихъ опредѣленныхъ членовъ. Только при этомъ условіи, думается мнѣ, создается у членовъ попечительства чувство отвѣтственности за соблюденіе въ мѣстахъ продажи питей должнаго порядка, создается, быть можетъ, извѣстный интересъ къ дѣлу, извѣстное соревнованіе; тамъ же, гдѣ всѣ отвѣчаютъ за все—дѣйствительный надзоръ едва ли возможенъ.

Недостаточное развитіе замѣчается въ дѣятельности попечительствъ о народной трезвости и по части распространенія среди населенія здравыхъ понятій о вредѣ злоупотребленія крѣпкими напитками. Всѣ читальни и библіотеки и даже многія чайныя снабжены, правда, «Вѣстникомъ Трезвости» и, кромѣ того, отдѣльныя попечительства устраивали спеціальныя чтенія и собесѣдованія по вопросу о пьянствѣ или распространяли въ народѣ дешевыя брошюры и листки, направленныя противъ него; но, въ общемъ, дѣятельность попечительствъ въ разсматриваемомъ отношеніи проявлялась безъ должной энергіи и послѣдовательности. Очень вѣроятно, что это обстоятельство въ значительной мѣрѣ обусловливается убѣжденіемъ, что народъ самъ вполнѣ сознаетъ вредъ пьянства и, если не отстаетъ отъ этого порока, то по другимъ основаніямъ, а не по причинѣ невѣдѣнія сказаннаго вреда. Но это соображеніе едва ли должно удерживать попечительства отъ настоятельныхъ и повторительныхъ указаній на вредныя послѣдствія злоупотребленія крѣпкими напитками, такъ какъ и старыя истины требуютъ напоминанія; сознаніе же народомъ вредныхъ сторонъ пьянства является лишь залогомъ того, что пропаганда умѣреннаго потребленія крѣпкихъ напитковъ найдетъ въ сознаніи народа подготовленную и благодарную почву.

Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію мѣропріятій попечительствъ по части устройства пріютовъ для лѣченія страдающихъ запоемъ, я считаю долгомъ пояснить, что бездѣйствіе попечительствъ въ этомъ отношеніи является въ данное время результатомъ распоряженія Министерства Финансовъ, которое предложило попечительствамъ воздержаться временно отъ устройства сказанныхъ пріютовъ, какъ потому, что необходимыя для сего весьма крупныя затраты, съ большею пользою для дѣла, могли бы быть употреблены на мѣропріятія предупредительнаго характера (чайныя, столовыя, читальни, библіотеки, народныя чтенія, театральныя представленія, гулянія и т. п.), такъ и въ виду того, что до изданія закона, разрѣшающаго задерживать алкоголиковъ въ больницѣ на срокъ, необходимый для ихъ излѣче-

нія,—помѣщеніе алкоголиковъ въ пріютъ едва ли могло бы имѣть такое серьезное значеніе, которое оправдывало бы затрату на эту мѣру значительныхъ средствъ.

Рекомендуя попечительствамъ воздерживаться отъ сколько нибудь значительныхъ затратъ по части устройства собственныхъ лѣчебницъ для алкоголиковъ, Министерство въ то же время разъяснило, что попечительства могли бы оказать пользу въ дѣлѣ лѣченія алкоголиковъ и другими способами. «Попечительство могло бы», говорится въ руководящихъ указаніяхъ Министерства, «организовать амбулаторный пріемъ лицъ, ищущихъ врачебной помощи отъ алкоголизма, и вмѣстѣ съ тѣмъ, путемъ соотвѣтствующихъ денежныхъ взносовъ, обезпечить за собою право направлять извѣстное число алкоголиковъ, требующихъ больничнаго лѣченія, на учреждаемыя попечительствами платныя кровати въ существующихъ земскихъ, городскихъ и иныхъ больницахъ».

Попытки къ помѣщенію алкоголиковъ въ мѣстныя больницы дѣлаемы были, какъ видно изъ отчетовъ, лишь Троицкимъ уѣзднымъ Комитетомъ Оренбургской губ. и однимъ изъ уѣздныхъ Комитетовъ Самарской губ.; но попытки эти свидѣтельствуютъ, повидимому, что контингентъ лицъ, могущихъ быть помѣщаемыми въ больницы для алкоголиковъ, по распоряженію Попечительствъ о народной трезвости или за ихъ счетъ, довольно ограниченъ. Троицкій Комитетъ, обезпечивъ себѣ, соотвѣтствующимъ соглашеніемъ съ городскою больницею, право содержать въ ней постоянно трехъ больныхъ,—въ 1897 году ни одного больного на излѣченіе не помѣщалъ.

Наряду съ помѣщеніемъ алкоголиковъ въ существующія лѣчебницы за счетъ Попечительствъ о народной трезвости, Министерство указывало послѣднимъ и другой еще способъ дѣятельности въ сферѣ лѣченія отъ пьянства. «Нельзя не имѣть въ виду», говорится въ руководящихъ указаніяхъ Министерства,

„что простой народъ вообще склоненъ обходиться безъ врачебной помощи и подвергаться лѣченію разными домашними и народными средствами; въ области же разнаго рода секретныхъ заболѣваній, къ каковымъ, несомнѣнно, принадлежитъ и страданіе запоемъ, и интеллигенція нерѣдко стѣсняется обращаться къ врачамъ. Въ виду сего и такъ какъ, съ другой стороны, своевременная медицинская помощь является залогомъ успѣшнаго лѣченія отъ алкоголизма, попечительствамъ надлежало бы, путемъ распространенія соотвѣтствующихъ брошюръ и листковъ стараться привести населеніе къ убѣжденію о той пользѣ, которую, въ дѣлѣ лѣченія отъ пьянства и запоя, можетъ оказать компетентное содѣйствіе врача, и необходимости, въ интересахъ успѣшнаго лѣченія, возможно своевременнѣе обращаться къ таковому.

Въ то же время, въ сознаніи того, что многіе изъ алкоголиковъ, не смотря на указанную мѣру, будутъ дѣлать попытки къ самолѣченію, попечительства могли бы оказать значительную услугу, если бы они распространяли среди населенія свѣдѣнія о лѣкарственныхъ средствахъ, которыя съ успѣхомъ примѣняются врачами для лѣченія отъ пьянства и предостерегали бы отъ употребленія тѣхъ народныхъ по этой части средствъ, которыя или безполезны, или даже вредны".

Эти указанія Министерства до настоящаго времени мало еще, повидимому, приняты попечительствами къ руководству, такъ какъ изъ отчетныхъ данныхъ о дѣятельности попечительствъ за 1897 годъ не усматривается, чтобы гдѣ либо попечительства издавали брошюры и листки вышеуказаннаго характера.

Изъ вышеизложеннаго усматривается, что Попечительства не уклонялись вовсе отъ надзора за ходомъ питейной торговли; что нѣкоторыя изъ нихъ предпринимали также мѣры для распространенія среди населенія здравыхъ понятій о вредѣ злоупотребленія крѣпкими напитками и что кое-гдѣ встрѣчаются даже попытки къ лѣченію алкоголиковъ; тѣмъ не менѣе, однако, въ общемъ дѣятельность попечительствъ на этихъ поприщахъ должна быть признана мало энергичною, не послѣдовательною и, такъ сказать, случайною.

Совершенно иной характеръ носитъ дѣятельность попечительствъ въ области пріисканія средствъ для предоставленія населенію возможности проводить свободное время внѣ питейныхъ заведеній. Конечно, нѣтъ семьи безъ урода и потому можно указать нѣсколько уѣздовъ, по которымъ и въ этомъ отношеніи почти ничего не сдѣлано, а съ другой стороны нѣкоторые виды дѣятельности въ разсматриваемомъ направленіи опутаны формальностями, въ значительной степени задерживающими широкое ихъ развитіе; но, въ общемъ, дѣятельность попечительствъ по части разумнаго заполненія досуга населенія отличается должною энергіею и можетъ быть признана безусловно плодотворною. Уставъ Попечительствъ о народной трезвости не даетъ исчерпывающихъ указаній о томъ, что̀ именно должны дѣлать попечительства съ цѣлью отвлеченія населенія отъ питейныхъ заведеній и называетъ чайныя, народныя чтенія, собесѣдованія и читальни лишь въ видѣ примѣра, предоставляя самимъ попечительствамъ изыскивать другіе способы достиженія той же цѣли. Принимая, однако, во вниманіе, что предупрежденіе пьянства можетъ явиться результатомъ слишкомъ разнообразныхъ мѣръ, Министерство Финансовъ признало не лишнимъ установить, въ руководящихъ своихъ указаніяхъ, въ качествѣ основнаго начала, что

«Попечительства должны прибѣгать лишь къ такимъ мѣрамъ, которыя непосредственно, въ данный моментъ, содѣйствуютъ уменьшенію пьянства; мѣропріятія же, которыя лишь съ большимъ или меньшимъ вѣроятіемъ должны оказать таковое вліяніе въ будущемъ, не должны входить въ программу дѣятельности Попечительствъ». «Но засимъ, само собою разумѣется», пояснило Министерство, «что примѣненію данной мѣры попечительствомъ не можетъ препятствовать то обстоятельство, что мѣра эта, между прочимъ или даже главнѣйше, практикуется съ точки зрѣнія другихъ полезныхъ цѣлей и потому, хотя къ устройству народныхъ читаленъ и библіотекъ, и народныхъ чтеній обращаются и съ чисто образовательными цѣлями, мѣры эти могутъ быть примѣняемы и въ видахъ отвлеченія народа отъ питейныхъ заведеній; возможность же попутно достигнуть и другихъ благихъ послѣдствій должна дѣлать эти мѣры лишь болѣе симпатичными». Слѣдуя таковымъ указаніямъ Министерства, попечительства проявили уже въ болѣе или менѣе широкихъ размѣрахъ дѣятельность свою по части разумнаго заполненія досуга населенія устройствомъ:

1) чайныхъ и чайно-столовыхъ,
2) читаленъ и библіотекъ,
3) книжныхъ складовъ,
4) народныхъ чтеній,
5) воскресныхъ школъ и вечернихъ классовъ,
6) народныхъ хоровъ,
7) народныхъ театровъ и
8) народныхъ гуляній.

Большинство нашихъ частныхъ обществъ начинаютъ свою дѣятельность съ устройства *чайныхъ*; съ этого же начали свою дѣятельность и Попечительства о народной трезвости и это не есть ни случайность, ни рутина, а объясняется вполнѣ вѣскими соображеніями. По общему сознанію, русскаго простолюдина въ кабакъ тянетъ не одно вино, какъ таковое; его влечетъ въ питейное заведеніе преимущественно потребность въ общеніи. Съ другой же стороны извѣстно, что люди склонны, сходясь между собою, коротать время потребленіемъ чего либо съѣстнаго и преимущественно тѣхъ или иныхъ напитковъ; и вотъ новая привлекательная сила мѣстъ продажи питей.

Приступая къ систематической борьбѣ съ пьянствомъ и при томъ къ борьбѣ не путемъ одной лишь проповѣди воздержанія или запретительныхъ мѣръ по отношенію къ продажѣ крѣпкихъ напитковъ, а путемъ ряда положительныхъ мѣропріятій, направленныхъ къ отвлеченію населенія отъ питейныхъ заведеній, общества и попечительства трезвости по необходимости должны считаться съ обоими вышеуказанными фактами. Вотъ почему они и прибѣгаютъ такъ охотно къ устройству чайныхъ, расчитывая, что народъ найдетъ здѣсь лишенное кабацкой обстановки мѣсто для общенія, при возможности потреблять напитки, не отражающіеся вредно на здоровьи.

Не лишнимъ считаю при этомъ пояснить, что слово «чайная» нѣсколько уже того понятія, для означенія котораго оно употребляется. Правда, значительная часть разсматриваемыхъ учрежденій торгуетъ только чаемъ и никакихъ другихъ развлеченій, кромѣ чаепитія, народу не предлагается; но этотъ чистый типъ чайной, по крайней мѣрѣ среди учрежденій попечительствъ о народной трезвости, становится все болѣе и болѣе рѣдкимъ и понятіе чайной расширяется и разнообразится. Такъ, съ одной стороны, на ряду съ чаемъ во многихъ чайныхъ мы находимъ и другіе напитки, какъ то: молоко, кофе, квасъ, лимонадъ и т. п., а также разнообразные съѣстные припасы съ горячимъ кушаньемъ включительно (когда чайная уже преобразуется въ чайно-столовую); съ другой же стороны, всѣ учрежденія, расчитывающія путемъ чайныхъ бороться съ пьянствомъ, стремятся къ тому, чтобы чайныя эти не являли собою лишь чайныхъ трактировъ, но приближались бы къ типу народныхъ клубовъ. Вотъ какъ эта точка зрѣнія оттѣняется въ руководящихъ указаніяхъ Министерства Финансовъ, преподанныхъ имъ Попечительствамъ о народной трезвости.

„При устройствѣ чайныхъ надлежитъ имѣть въ виду, что учрежденія эти не должны служить только своего рода буфетами, пребываніе въ коихъ населенія обусловливалось бы временемъ, потребнымъ для чаепитія, но должны представлять собою нѣчто вродѣ народныхъ клубовъ, съ тѣмъ лишь, что для потребленія посѣтителей могутъ быть предлагаемы здѣсь напитки только нехмѣльные. Съ этой точки зрѣнія надлежитъ озаботиться, чтобы чайныя были устраиваемы въ достаточно обширныхъ, свѣтлыхъ помѣщеніяхъ, чтобы каждою чайною получалось не менѣе одной ежедневной газеты и одного еженедѣльнаго или ежемѣсячнаго, по возможности, иллюстрированнаго журнала, и чтобы посѣтители въ вечерніе часы или въ праздничные дни могли найти здѣсь и другія какія либо развлеченія, въ смыслѣ ли гимнастическихъ упражненій или музыкальныхъ занятій и игръ.

Въ отношеніи завѣдыванія чайными нельзя не предъявить безусловного требованія, чтобы чайныя содержались отъ имени попечительства и

завѣдывались нанимаемымъ за его счетъ лицомъ, подъ постояннымъ наблюденіемъ участковаго попечителя и другихъ мѣстныхъ членовъ попечительства; только при этомъ условіи можно расчитывать на сохраненіе чайными того характера, который долженъ быть присущъ имъ въ качествѣ учрежденія, призваннаго бороться съ пьянствомъ. Сдача же, какъ это мѣстами проектировалось, чайныхъ въ аренду частнымъ лицамъ, несомнѣнно, исказила бы ихъ характеръ и повлекла бы къ разнымъ злоупотребленіямъ".

Эта послѣдняя мысль ближе формулирована была въ дополнительныхъ указаніяхъ, преподанныхъ Министерствомъ Финансовъ по поводу разсмотрѣнія отчетовъ о дѣятельности попечительствъ о народной трезвости въ 4 восточныхъ губерніяхъ за 1895 годъ.

„Если", говорится въ этихъ указаніяхъ, „*комитеты будутъ* устранять себя отъ хозяйственной стороны дѣла и передавать непосредственное завѣдываніе чайной, взамѣнъ своего агента, состоящаго на опредѣленномъ окладѣ, частному лицу, принимающему на себя завѣдываніе чайною въ коммерческихъ видахъ, то комитеты фактически перестанутъ быть полными хозяевами въ чайной и, несомнѣнно, будутъ стѣснены въ установленіи внутренняго распорядка въ ней; а это тѣмъ менѣе желательно, что, по существу дѣла, необходимо стремиться, чтобы чайныя постепенно утратили свой исключительно трактирный характеръ и обратились бы въ своего рода народные клубы, гдѣ населеніе могло бы проводить время и внѣ срока, необходимаго собственно на питье чая, и гдѣ, для отвлеченія его отъ питейныхъ заведеній, необходимо было бы ввести разнообразныя развлеченія (народныя чтенія, игры, и т. п.). Къ тому же весьма возможно, что та или иная чайная, при установленной продажной таксѣ для чая, можетъ на первое время не приносить дохода и даже дать содержателю ея небольшой убытокъ. Это обстоятельство, уравновѣшиваемое, при завѣдываніи чайной комитетомъ, тѣми нравственными выгодами, которыя достигаются отвлеченіемъ народа отъ кабака, получаетъ совершенно иное значеніе, при условіи сдачи чайной въ аренду частному лицу. Стремясь исключительно къ полученію возможно большаго дохода отъ чайной и потому имѣя прямой интересъ затрачивать на нее возможно менѣе, арендаторъ прямо вынуждался бы къ этому въ тѣхъ случаяхъ, когда, по какимъ либо соображеніямъ, назначенныя комитетомъ продажныя цѣны не окупали бы содержанія чайной; такое же вынужденное сокращеніе затратъ на чайную до послѣдней возможности не можетъ не отозваться на всей постановкѣ дѣла и едва ли можетъ обезпечить за чайными то расположеніе со стороны населенія, безъ котораго борьба ихъ съ питейными заведеніями имѣла бы слишкомъ мало шансовъ на успѣхъ. Съ другой стороны, увеличеніе продажныхъ цѣнъ настолько, чтобы онѣ давали содержателямъ чайныхъ вѣрный доходъ и при болѣе или менѣе значительныхъ затратахъ на нихъ, въ свою очередь нежелательно, ибо низкія продажныя цѣны въ чайныхъ безспорно являются залогомъ успѣшной ихъ дѣятельности съ точки зрѣнія цѣлей, преслѣдуемыхъ попечительствами о народной трезвости".

Для ближайшаго ознакомленія Коммиссіи съ дѣятельностью чайныхъ я позволяю себѣ остановиться еще на нѣкоторыхъ детальныхъ вопросахъ по устройству и содержанію этихъ учрежденій.

Указаніе Министерства Финансовъ на желательность снабжать всѣ чайныя хотя бы однимъ-двумя періодическими изданіями имѣло цѣлью дать населенію и въ томъ случаѣ, когда оно посѣщаетъ чайныя, какъ таковыя, возможность обогатиться какими либо свѣдѣніями. Съ тою же цѣлью можетъ быть съ успѣхомъ примѣняема система вывѣшиванія на стѣнахъ чайной картоновъ съ наклееннымъ на нихъ текстомъ подходящихъ листковъ или брошюръ. Для этой цѣли особенно пригодны издаваемые архимандритомъ Никономъ «Троицкіе листки», стоящіе 80 коп. сотня, и въ числѣ коихъ, между прочимъ, до 20 названій трактуютъ, подъ разными заглавіями, о вредѣ пьянства. Есть, однако, и другія подходящія для сего изданія, въ формѣ листовъ же; но независимо того, для таковой народной библіотеки можно воспользоваться и всякою вообще подходящею брошюрою, для чего стоитъ лишь разрѣзать два экземпляра таковой (одинъ для четныхъ, а другой для нечетныхъ страницъ) и наклеить листы на одинъ или нѣсколько картоновъ въ послѣдовательномъ порядкѣ страницъ.

Въ этомъ направленіи попечительствами еще сдѣлано весьма немного. Мнѣ пришлось встрѣтить попытку къ организаціи картонной библіотеки лишь въ одной изъ чайныхъ въ городѣ Кобелякахъ, Полтавской губерніи, именно въ той изъ нихъ, которая открыта недавно въ сторонѣ отъ базарной площади для потребностей постояннаго мѣстнаго населенія. Но дѣло это несомнѣнно получитъ развитіе, такъ какъ Министерствомъ Финансовъ предположено принять мѣры по распространенію свѣдѣній о таковыхъ среди всѣхъ попечительствъ.

На ряду съ таковыми наклееными на картонъ листами и брошюрами, не безполезно было бы также вывѣшивать на стѣнахъ чайныхъ разнаго рода объявленія и плакаты, могущіе интересовать народъ или быть полезными для него; таковы, напримѣръ, объявленія Государственнаго банка «о значеніи Государственныхъ сберегательныхъ кассъ», Общества покровительства животнымъ—о запрещеніи жестокаго обращенія съ животными и о неубіеніи нѣкоторыхъ видовъ ихъ, полезное дѣйствіе коихъ мало извѣстно народу (жабы, кроты и т. п.); общества спасенія на водахъ—о способѣ оказанія помощи утопающимъ; объявленія объ имѣющихся въ городѣ или уѣздѣ земскихъ книжныхъ складахъ, равно какъ о земскихъ и частныхъ складахъ, продающихъ земледѣльческія орудія и сѣмена и т. п.

Развитіе дѣятельности попечительствъ въ этомъ отношеніи составляетъ тоже еще дѣло будущаго, такъ какъ изъ всѣхъ посѣщенныхъ мною чайныхъ я встрѣтилъ лишь въ Ялтѣ (на Воронцевской слободкѣ) объявленіе о сберегательныхъ кассахъ и въ одной изъ чайныхъ, въ Самарской губерніи, попытку заинтересовать посѣтителей чайной вывѣшиваніемъ въ ней объявленій частныхъ лицъ объ имѣющихся въ продажѣ разныхъ сортахъ зерна; другихъ же попытокъ въ этомъ направленіи я лично не видалъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ появилось уже желаніе сдѣлать помѣщеніе чайныхъ уютнѣе путемъ завѣшиванія стѣнъ ихъ картинами; но, за единичными исключеніями, вѣшаются картины совершенно случайныя, большею частью олеографіи, служащія безплатными приложеніями къ разнаго рода иллюстрированнымъ изданіямъ. Мнѣ казалось бы, что въ дѣлѣ выбора картинъ для чайныхъ едва ли возможно игнорировать желательность облагораживающимъ образомъ воздѣйствовать на массу населенія и что, въ виду сего, при выборѣ картинъ, надлежало бы выбирать такія, которыя развивали бы народъ, будили бы въ немъ патріотическія чувства или сообщали бы ему полезныя какія либо свѣдѣнія.

Изъ всѣхъ полезныхъ изданій этого рода я только въ одномъ пунктѣ (въ городѣ Каменцѣ) встрѣтилъ въ чайной «Таблицы о помощи въ несчастныхъ случаяхъ»; въ остальныхъ же мѣстахъ стѣны чайныхъ остаются голыми или завѣшиваются, какъ выше сказано, случайными какими либо картинами.

Значительно больше распространено снабженіе чайныхъ музыкальными инструментами, причемъ выписываются инструменты самыхъ разнообразныхъ системъ и стоимостей.

По поводу снабженія чайныхъ стѣнными библіотеками, картинами и музыкальными инструментами, обращено вниманіе попечительствъ на желательность примѣненія въ этомъ отношеніи извѣстной постепенности въ томъ смыслѣ, что уѣзднымъ Комитетамъ слѣдовало бы, выписавъ всѣ эти предметы, выставлять ихъ сначала въ городской чайной, а затѣмъ, по извѣстной очереди, пересылать ихъ изъ одной чайной уѣзда въ другую. При этомъ условіи и небольшія чайныя могли бы воспользоваться разнообразною коллекціею картинъ и болѣе или менѣе обширною картонною библіотекою, музыкальные же инструменты могли бы быть покупаемы сначала болѣе дешевые, а засимъ болѣе усовершенствованные и съ разнообразными программами могущихъ быть исполненными на нихъ музыкальныхъ нумеровъ.

Практика выдвинула также вопросъ о томъ, съ какого времени

желательно открывать и закрывать чайныя. Встрѣтивъ разнообразное и не всегда, по моему мнѣнію, правильное рѣшеніе этого вопроса, я давалъ въ этомъ отношеніи на мѣстахъ нижеслѣдующія указанія и разъясненія.

Устройство чайныхъ рекомендуется попечительствамъ въ качествѣ средства для предоставленія населенію возможности проводить свободное время внѣ питейныхъ заведеній, т. е. въ качествѣ способа отвлеченія населенія отъ этихъ заведеній.

Исходя изъ этого основнаго начала, нельзя не признать, что въ мѣстностяхъ, гдѣ не имѣется частныхъ заведеній распивочной продажи питей, время открытія и закрытія чайныхъ можетъ быть сообразуемо съ мѣстными условіями и привычками населенія. Тамъ же, гдѣ мѣста распивочной продажи питей существуютъ, чайныя не должны бы открываться позднѣе и закрываться ранѣе часовъ, установленныхъ въ данномъ пунктѣ для закрытія сказанныхъ мѣстъ продажи питей, такъ какъ въ противномъ случаѣ, въ извѣстные часы дня лица, желающія внѣ дома скоротать свой досугъ, силою вещей вынуждались бы направляться въ трактиръ или пивную. Слабое въ настоящее время посѣщеніе чайныхъ въ поздніе часы вечера не должно бы, по моему, служить возраженіемъ противъ сказаннаго пожеланія. Если чайная будетъ открыта въ часы, когда она мало посѣщается, то это можетъ, въ крайнемъ случаѣ, дать небольшой матеріальный ущербъ; если же раннее закрытіе чайной лишитъ населеніе фактической возможности постепенно и болѣе поздніе часы проводить взамѣнъ трактировъ, въ чайныхъ, то это, съ точки зрѣнія цѣлей, преслѣдуемыхъ попечительствами, будетъ уже серьезнымъ недочетомъ.

Понятіе порціи чая далеко не всегда одинаково. Не говоря уже о томъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подъ порціею разумѣется такое количество чая, которое расчитано на нѣсколькихъ человѣкъ, на одного же человѣка отпускается полпорціи и, ограничиваясь разсмотрѣніемъ того, сколько дается чаю для заварки, предназначенной на одного посѣтителя, я могу указать чайныя, въ которыхъ дается всего $^1/_2$ золотника чая на человѣка, и на ряду съ этимъ такую, въ которой на человѣка отпускается по $1^1/_2$ золотника (Кореизъ). Тѣмъ не менѣе, отрѣшаясь отъ крайностей, можно подмѣтить, что въ преобладающемъ большинствѣ случаевъ, порція чая равна $^1/_{140}$ или $^1/_{160}$ фун., сахара же обыкновенно отпускается на такую порцію два и три куска.

Въ отношеніи качества чая тоже существуетъ нѣкоторое разнообразіе. Но и въ этомъ отношеніи, по устраненію единичныхъ

увлеченій въ ту или иную сторону, можно замѣтить явное преобладаніе чаевъ стоимостью въ 1 руб. 60 коп.

Если исходить изъ приведенныхъ данныхъ, то мы получимъ, что продукты, отпускаемые въ большинствѣ чайныхъ на одну порцію чая, расчитанную на одного человѣка, стоятъ самимъ попечительствамъ, примѣрно отъ $1^1/_2$—$1^3/_4$ коп.; берутъ же за порцію въ большинствѣ чайныхъ по 3—4 коп.

Такимъ образомъ, на погашеніе прочихъ накладныхъ расходовъ по содержанію чайныхъ попечительства взымаютъ, примѣрно, 75—125% или, въ среднемъ, около 100% стоимости самихъ продуктовъ. Несмотря на абсолютную значительность этихъ цифръ, накладные по чайнымъ расходы оказываются, однако, настолько серьезными, а стоимость продуктовъ, входящихъ въ составъ порціи чая, на столько незначительною, что и при продажѣ порціи чая за двойную цѣну противъ стоимости продуктовъ, для нея употребляемыхъ, только въ наиболѣе бойко торгующихъ чайныхъ, т. е. при продажѣ въ годъ не менѣе 75,000—100,000 порцій, могутъ быть едва лишь покрыты расходы. Но, такъ какъ такія чайныя составляютъ исключенія, то, въ преобладающемъ большинствѣ случаевъ, Попечительства несутъ по чайнымъ убытки, средній размѣръ коихъ можетъ быть опредѣленъ, примѣрно, въ 100 рублей въ годъ на чайную. Это обстоятельство смущало иногда Губернскіе Комитеты попечительствъ, нѣкоторые изъ коихъ, отпустивъ уѣзднымъ комитетамъ необходимыя суммы на первоначальное устройство чайной, отказывали засимъ въ ассигнованіи денегъ на покрытіе текущихъ по чайнымъ расходовъ, «указывая, что чайныя должны сами себя содержать»; но Министерство Финансовъ нашло таковой взглядъ—неправильнымъ. «Неговоря уже о томъ», говорится въ упомянутыхъ уже выше указаніяхъ Министерства, послѣдовавшихъ по поводу разсмотрѣнія отчетовъ о дѣятельности попечительствъ за 1895 г.,

„что такая постановка дѣла рѣдко достижима съ самаго начала дѣйствія чайной, крайне нежелательно вообще придавать слишкомъ большое значеніе финансовой сторонѣ въ дѣлѣ устройства чайныхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что возможное сокращеніе затратъ изъ суммъ попечительствъ на содержаніе чайныхъ вполнѣ желательно, такъ какъ этимъ путемъ освободятся средства для иныхъ видовъ дѣятельности попечительствъ, но въ то же время категорическое требованіе о томъ, чтобы расходы по содержанію чайныхъ покрывались доходами отъ продажи чая, легко можетъ привести къ продажѣ чая по слишкомъ высокой цѣнѣ или къ низведенію до минумума расходовъ по содержанію чайныхъ, а въ томъ и въ другомъ случаѣ чайныя не достигали бы своей основной цѣли давать простому и рабочему люду возможность, не вовлекаясь въ непосильныя затраты, собираться въ просторномъ, свѣтломъ, чистомъ и сухомъ помѣщеніи и

проводить здѣсь свой досугъ въ бесѣдѣ и въ тѣхъ или иныхъ нравственныхъ и разумныхъ развлеченіяхъ".

Указывая выше, что въ чайныхъ попечительствъ употребляется обыкновенно чай стоимостью въ 1 р. 60 коп. за фунтъ, я имѣлъ въ виду такъ называемый разсыпной чай; но нынѣ начинаетъ уже проникать въ употребленіе также и плиточный чай, который, отличаясь хорошими достоинствами въ смыслѣ настоя и аромата, стоитъ дешевле разсыпного чая, а именно обходится, при попудной покупкѣ—примѣрно 1 рубль фунтъ. Я встрѣтилъ такого рода чай въ Бердичевской чайной и въ одной изъ сельскихъ чайныхъ близъ Полтавы; въ обоихъ случаяхъ мнѣ заявили, что населеніе скоро привыкло къ плиточному чаю и въ Бердичевской чайной, гдѣ одновременно отпускается желающимъ и разсыпной чай, масса посѣтителей требуетъ плиточнаго чая, такъ какъ порція его продается копейкою дешевле порціи чая разсыпного.

Заканчивая свои соображенія по поводу чайныхъ, считаю долгомъ сообщить нижеслѣдующія цифровыя данныя о числѣ таковыхъ чайныхъ, устроенныхъ попечительствомъ о народной трезвости по 1 января 1898 года. Изъ числа губерній, въ которыхъ казенная продажа питей введена была къ этому сроку, недоставленъ еще по настоящее время отчетъ по Таврической губерніи и потому я могу представить данныя лишь по 19 губерніямъ районовъ Восточнаго, Южнаго и Сѣверо-западнаго. Общее число чайныхъ въ этихъ 19 губерніяхъ доходитъ до 937, въ томъ числѣ въ Восточномъ районѣ 284 или по 71-й чайной на губернію, въ Южномъ районѣ (кромѣ губерніи Таврической) 513 или по 65 на губернію и въ Сѣверо-западномъ районѣ (гдѣ казенная продажа питей введена съ 1-го іюля 1897 г.) 140 или по 20 на губернію. Конечно, не вездѣ число чайныхъ одинаково велико и въ то время, какъ есть губерніи, въ которыхъ всего по 5—6 чайныхъ (Минская, Ковенская, Бессарабская), въ другихъ имѣется свыше 100 чайныхъ; такъ, въ Черниговской губерніи устроено 114 чайныхъ, въ Пермской 119 и въ Полтавской губерніи 128.

Если же отрѣшиться отъ фактической почвы, т. е. отъ того, что уѣздные Комитеты успѣли сдѣлать, въ зависимости отъ такихъ средствъ, которыми они располагали, и обратиться къ планамъ ихъ дѣятельности, то мы увидимъ, что Харьковскій комитетъ предполагалъ устроить въ 1899 году, сверхъ существующихъ 59, еще 225 чайныхъ, Одесскій уѣздный комитетъ находилъ желательнымъ въ одномъ уѣздѣ имѣть 60 чайныхъ и т. д.

Для того, чтобы убѣдиться, что дѣло устройства чайныхъ про-

грессируетъ, позволю себѣ привести нижеслѣдующую сравнительную таблицу о числѣ чайныхъ въ 1895 и 1897 гг. въ четырехъ губерніяхъ восточнаго района:

	Въ 1895 г.	1897 г.
Самарская губернія	24	69
Оренбургская »	15	28
Уфимская »	16	67
Пермская »	59	120
Итого. . . .	114	284

Равнымъ образомъ постепенно возрастаетъ число устраиваемыхъ попечительствами собственныхъ помѣщеній для чайныхъ. На желательность устройства таковыхъ помѣщеній въ особенности въ томъ случаѣ, когда въ связи съ чайными устраиваются другія учрежденія, какъ то: читальни и народныя аудиторіи, обратило вниманіе Попечительствъ Министерство Финансовъ въ руководящихъ своихъ указаніяхъ; желательность эта всецѣло сознается и самими Попечительствами и лишь значительность сопряженныхъ съ устройствомъ постоянныхъ помѣщеній затратъ не даетъ возможности осуществлять одновременно всѣ заявляемыя по этой части уѣздными комитетами ходатайства. Но постепенно, какъ сказано, дѣло развивается и число собственныхъ помѣщеній для учрежденій Попечительствъ изъ года въ годъ растетъ. Такъ, въ 4 восточныхъ губерніяхъ таковыхъ собственныхъ помѣщеній было:

	Въ 1895 г.	1896 г.	1897 г.
Самарской губерніи . . .	3	5	8
Уфимской » . . .	—	1	3
Оренбургской » . . .	—	1	1
Пермской » . . .	—	—	5
Итого. .	3	7	17

За 1898 годъ я еще не располагаю общими данными для продолженія параллели, но, въ частности по Уфимской губерніи, мнѣ извѣстно, что число учрежденій попечительствъ, пользовавшихся собственными помѣщеніями, возросло по этой губерніи въ 1898 г. до 37.

Размѣры чайныхъ и число продаваемыхъ ими порцій весьма разнообразны и, на ряду съ маленькими сельскими чайными, гдѣ число посѣтителей выражается однимъ, много нѣсколькими десятками человѣкъ въ день, въ городахъ встрѣчаются иногда чайныя и чайностоловыя весьма крупныхъ размѣровъ. Такъ, напримѣръ, въ Бугурусланѣ, Самарской губерніи, чайная съ перваго года торговала

весьма успѣшно, а въ 1897 году въ ней обычно бывало по 200 человѣкъ въ день, а въ базарные дни (три раза въ недѣлю) 800—1,000 человѣкъ въ день; такъ, въ Кіевѣ въ чайной, въ предмѣстьѣ Деміевки, бываетъ среднимъ числомъ по 200 человѣкъ въ день, а въ чайно-столовой на Подолѣ число посѣтителей доходило до 800 человѣкъ въ день, а иногда и болѣе. Наибольшихъ же размѣровъ достигла чайно-столовая города Николаева (Херсонской губерніи), которая расчитана на одновременное посѣщеніе ея 450 — 500 лицами, въ которой однихъ служащихъ разныхъ наименованій свыше 20 человѣкъ и въ которой ежегодный валовой доходъ отъ продажи чая и кушанья достигаетъ 24,000 руб.

Весьма утѣшительными являются свѣдѣнія и о дѣятельности попечительствъ о народной трезвости въ области учрежденія народныхъ *читаленъ-библіотекъ*. Въ 19 вышеупомянутыхъ губерніяхъ, по коимъ имѣются отчетныя данныя за 1897 г., къ концу этого года числилось 418 читаленъ-библіотекъ, изъ которыхъ приходится на восточный раіонъ 140 или по 35 на губернію, на южный раіонъ 239 или по 30 на губернію и на сѣверный раіонъ 39 или примѣрно по 6 на губернію. Хотя и сами по себѣ эти цифры довольно внушительны, но они получать еще бо̀льшее значеніе, если принять во вниманіе тѣ стѣснительныя условія, которыми обставлено открытіе безплатныхъ народныхъ читаленъ-библіотекъ. Таковыя читальни-библіотеки могутъ быть учреждаемы лишь съ разрѣшенія мѣстныхъ губернаторовъ, на основаніи особыхъ для каждой изъ читаленъ уставовъ, при чемъ по каждому же изъ этихъ учрежденій должны быть утверждены отвѣтственныя со стороны попечительствъ лица и особые наблюдатели изъ лицъ учебнаго или духовнаго вѣдомствъ. Мало того, по разрѣшеніи уже читальни-библіотеки къ устройству, она не можетъ быть еще фактически открыта; необходимо еще сообщить наблюдающему за ней лицу полный списокъ книгъ, которыми предположено снабдить читальню, хотя бы всѣ онѣ принадлежали къ числу изданій, одобренныхъ для народныхъ читаленъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія. Наблюдатель же не только обязанъ свѣрить списокъ съ каталогомъ Министерства, но долженъ, по смыслу § 11 правилъ 15 мая 1890 г. о безплатныхъ народныхъ читальняхъ, принимать также въ соображеніе, какъ средства читальни, такъ и образовательныя и воспитательныя потребности низшихъ сословій мѣстнаго населенія и образъ жизни и занятія ихъ и недопускать односторонняго подбора книгъ по извѣстнымъ отраслямъ знаній, въ ущербъ книгамъ религіозно-нравственнаго, патріотическаго и вообще назидательнаго содержанія.

Весьма естественно, что, при такихъ условіяхъ, открытіе читаленъ нерѣдко задерживается на долгое время по причинамъ, отъ попечительствъ независящимъ, и если, тѣмъ не менѣе, попечительствами уже устроено вышеуказанное число читаленъ, то это служитъ лучшимъ доказательствомъ того, въ какой мѣрѣ сочувственно попечительства о народной трезвости отнеслись къ разсматриваемому способу разумнаго заполненія досуга населенія. Отчеты попечительствъ изобилуютъ указаніями на необходимость образовательнаго на народъ воздѣйствія и на желательность устройства съ этою цѣлью въ каждомъ уѣздѣ цѣлой сѣти библіотекъ; мѣстные дѣятели съ увлеченіемъ берутся за составленіе каталоговъ, за дежурства въ библіотекахъ и т. п., и я знаю не мало случаевъ, что члены попечительствъ потому только соглашались принять на себя хлопоты по завѣдыванію чайною, что въ связи съ нею устраивалась читальня.

Что же касается отношенія самого населенія къ читальнямъ-библіотекамъ, то въ этомъ отношеніи существуетъ значительная разница между читальнею и библіотекою. За нѣкоторыми небольшими исключеніями народъ мало пользуется читальнями, какъ учрежденіями, въ которыхъ онъ можетъ проводить свой досугъ; въ особенности же онъ, повидимому, чуждается тѣхъ читаленъ, которыя устраиваются отдѣльно отъ чайныхъ, такъ какъ онѣ пріобрѣтаютъ слишкомъ ученый видъ. Что же касается библіотекъ, т. е. учрежденій, выдающихъ книги для чтенія на дому, то онѣ функціонируютъ въ общемъ очень удовлетворительно. Правда, въ большинствѣ случаевъ, въ числѣ абонентовъ библіотеки преобладаетъ учащаяся молодежь; но это обстоятельство едва ли можетъ въ полной мѣрѣ умалять значеніе библіотеки съ точки зрѣнія заполненія досуга взрослаго населенія, такъ какъ книги, которыя берутся малолѣтками, прочитываются обыкновенно дома взрослыми членами семьи. Доказательствомъ же того, въ какой мѣрѣ населеніемъ предъявляется спросъ на чтеніе и въ какой мѣрѣ потребность эта развита даже въ самыхъ бѣдныхъ семьяхъ рабочаго люда, позволю себѣ указать, что, по собраннымъ мною свѣдѣніямъ, многими городскими библіотеками пользуются сельскіе жители окрестныхъ деревень и что въ г. Полтавѣ я встрѣтилъ чайную, которая, какъ таковая, совершенно не посѣщается, въ виду исключительной бѣдности проживающаго въ этой части города населенія, а между тѣмъ устроенная при этой чайной безплатная библіотека имѣетъ свыше 800 подписчиковъ.

Что касается размѣровъ библіотекъ вообще, то за неимѣніемъ указаній на этотъ вопросъ въ представленныхъ попечительствами отчетахъ, я могу руководиться, при освѣщеніи сего вопроса лишь

личными своими наблюденіями. Мнѣ пришлось, на ряду съ Полтавскою библіотекою, встрѣчать большія и хорошо обставленныя библіотеки въ г. Николаевскѣ, Самарской губ., въ г. Осѣ и въ м. Усольѣ Пермской губерніи, въ Оренбургѣ, въ Житомірѣ, въ г. Мелитополѣ, Таврической губ., въ Ялтѣ и въ Николаевѣ. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ библіотеки снабжены достаточнымъ количествомъ книгъ (800—1900 томовъ) и періодическими журналами (въ Осинской библіотекѣ, напримѣръ, 23, а въ Николаевской читальнѣ—32 періодическихъ изданія); завѣдываются они спеціально приглашенными для этого лицами и ведутъ болѣе или менѣе полную статистику, которая даетъ возможность выяснить, кто именно пользуется библіотеками и какого рода сочиненія имѣютъ наибольшій спросъ. Въ большинствѣ же случаевъ попечительства ограничиваются открытіемъ лишь читаленъ безъ выдачи книгъ на домъ или устройствомъ небольшихъ сравнительно библіотекъ при томъ или иномъ изъ мѣстныхъ училищъ. Впрочемъ, повсемѣстно есть стремленіе къ пополненію состава книгъ въ читальняхъ, равно какъ и къ установленію выдачи книгъ на домъ, какъ скоро находятся необходимыя для сего средства.

Распространенность библіотекъ по губерніямъ и уѣздамъ крайне разнообразна. Такъ, напримѣръ, въ то время какъ въ южномъ раіонѣ въ среднемъ на губернію приходится по 21 библіотекѣ-читальнѣ, ихъ числится въ Бессарабской губерніи всего 7, а въ Волынской губерніи 64. Прогрессивное движеніе въ дѣлѣ устройства библіотекъ-читаленъ усматривается изъ нижеслѣдующихъ сравнительныхъ данныхъ за 3-хъ лѣтній період по четыремъ восточнымъ губерніямъ:

	Было читаленъ-библіотекъ. 1895	1897
Самарской	—	15
Оренбургской	9	26
Уфимской	10	58
Пермской	7	41
Итого	26	140

И въ данномъ случаѣ я не могу привести полныхъ данныхъ о томъ, насколько увеличилось число читаленъ-библіотекъ за 1898 годъ, но мнѣ извѣстно, напримѣръ, что по одному Винницкому уѣзду Подольской губерніи состоялся въ 1898 году отпускъ денегъ на открытіе одновременно библіотекъ при 32 народныхъ училищахъ.

Останавливаясь на библіотекахъ-читальняхъ, какъ на учрежде-

ніяхъ, долженствующихъ привлекать къ себѣ народъ, въ часы его досуга, нельзя не признать, что цѣль эта была бы скорѣе достигнута, если бы эти библіотеки-читальни были расчитаны не только на посѣщеніе ихъ лицами, желающими читать, безъ необходимости извлечь изъ этого чтенія опредѣленныя какія либо познанія, но стали бы такими учрежденіями, въ которыя народъ, по необходимости, долженъ былъ бы обращаться за всѣми справочными свѣдѣніями. Такъ, напримѣръ, въ мѣстностяхъ, изъ коихъ уходятъ переселенцы въ Сибирь, представлялось бы въ высшей степени полезнымъ имѣть, какъ карты Европейской Россіи и Сибири, съ показаніемъ существующихъ путей сообщенія, такъ и такія изданія, которыя давали бы народу возможность выяснить, что такое представляетъ изъ себя Сибирь («Сибирь». Справочное изданіе переселенческаго управленія, цѣна 75 коп.; «Свѣдѣнія о Сибири». Сборникъ статей «Сельскаго вѣстника» о Сибири и переселеніи, цѣна 1 руб. 25 коп.) и какими правилами нормируется переселеніе туда («Сибирское переселеніе». Печатано по распоряженію Управляющаго дѣлами Комитета Сибирской желѣзной дороги и съ одобренія Министра Внутреннихъ Дѣлъ» СПБ. 1896 г. цѣна 1 коп.). Тамъ, гдѣ водятся вредныя для полей насѣкомыя, необходимо сосредоточить издаваемыя Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ брошюры для указанія способовъ борьбы съ таковыми, высылаются сказаннымъ Министерствомъ, по требованію, безплатно; гдѣ нужно содѣйствіе развитію кустарныхъ промысловъ, большую пользу принесли бы издаваемыя тѣмъ же Министерствомъ (по Н. К. Рому) дешевыя брошюры, подъ общимъ заглавіемъ «Кустарныя ремесла» (5 брошюрокъ по 12 отдѣльнымъ ремесламъ, стоятъ 45 коп.); равно какъ и изданная Обществомъ для содѣйствія Русской Промышленности и Торговли «Справочная книжка для кустарныхъ, ремесленныхъ и земледѣльческихъ артелей», и, если признается полезнымъ вызвать къ жизни учрежденія мелкаго кредита, то попечительства сослужили бы службу, включивъ въ составъ библіотекъ такія изданія, которыя помогли бы народу оріентироваться въ устройствѣ кредитныхъ товариществъ, ссудо-сберегательныхъ товариществъ и кассъ и сельскихъ банковъ (Осиповъ Н. Образцовый уставъ кредитныхъ товариществъ. С.-Петербургъ, 1897 года, 1 рубль), равно какъ, при желаніи поддержать стремленіе мѣстнаго населенія къ организаціи артелей, пришлось бы имѣть въ народныхъ библіотекахъ одобренное для таковыхъ изданій по вопросу объ устройствѣ артелей (вышеприведенную «Справочную книжку» и Н. Осипова «Пособіе по устройству промышленныхъ артелей» С.-Петербургъ, цѣна 1 рубль).

Во многихъ мѣстахъ, гдѣ преобладаютъ деревянныя постройки, у населенія могутъ возникать вопросы о томъ, какъ строить несгораемые дома и дѣлать огнеупорныя крыши, какія другія мѣры необходимы для предупрежденія пожара и какія приспособленія надо имѣть, чтобы успѣшно бороться съ нимъ; полезно было бы, если бы на всѣ вопросы народъ опять же находилъ отвѣты въ читальняхъ попечительства, которымъ для сего надлежало бы сгруппировать у себя необходимыя по сему данныя [1]). Наконецъ, дешевыя изданія законовъ (Кантаровичъ), специальные сборники узаконеній, относящихся до крестьянскаго быта, общіе и сельскіе календари, мѣстные адресъ-календари и т. д.,—все это, облегчая народу наведеніе необходимыхъ ему справокъ, должно бы быть въ каждой народной читальнѣ.

На эту сторону дѣла попечительства, пока еще обращали такъ же мало вниманія, какъ и на завѣшиваніе стѣнъ чайно-читаленъ полезными картинами и картонною библіотекою; между тѣмъ, какъ мнѣ кажется, чайно-читальни пошли бы много успѣшнѣе въ желательномъ направленіи, онѣ получили бы въ то же время поясненный характеръ справочнаго учрежденія, дающаго народу посильную возможность на мѣстѣ же найти отвѣты на много различныя возникающія у него сомнѣнія и вопросы и, незамѣтно для посѣтителей, дѣйствующаго на нихъ облагораживающимъ и воспитательнымъ образомъ.

Число книжныхъ складовъ пока еще очень ограничено; но надо думать, что дѣло это скоро разовьется въ виду того посредничества, которое въ этомъ отношеніи взяло на себя Московское Общество Грамотности. Въ особыхъ циркулярахъ на имя Попечительствъ о народной трезвости Общество это предлагаетъ высылать имъ книги на коммиссію, съ тѣмъ, что непроданныя изданія могутъ быть возвращаемы Обществу и послѣднее получаетъ деньги лишь за дѣйствительно проданныя книги, со стоимости коихъ попечительствамъ дѣлается къ тому же извѣстная уступка, дающая возможность покрыть небольшіе расходы, сопряженные съ организаціей склада.

Что касается засимъ устройства народныхъ чтеній, то Мини-

---

[1]) Прекрасныя брошюры съ пояснительными къ тексту рисунками изданы по настоящему вопросу соединеннымъ Россійскимъ пожарнымъ обществомъ. Брошюры эти пока не одобрены для народныхъ читаленъ, но стоитъ кому либо изъ Комитетовъ возбудить вопросъ о допущеніи ихъ въ данную читальню и не подлежитъ сомнѣнію, что Ученый Комитетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія внесетъ ихъ въ каталоги книгъ для народныхъ библіотекъ-читаленъ.

стерство Финансовъ рекомендовало ихъ особому вниманію попечительствъ, считая ихъ наиболѣе симпатичнымъ средствомъ развитія народныхъ массъ и признавая распространеніе ихъ въ Россіи тѣмъ естественнѣе, что народныя читальни-библіотеки, при малограмотности нашего народа, не могутъ принести въ полной мѣрѣ ожидаемой отъ нихъ пользы. Въ свою очередь и попечительства съ полнымъ сочувствіемъ отнеслись къ дѣлу устройства народныхъ чтеній, но, къ сожалѣнію, при практическомъ осуществленіи этого дѣла они встрѣтились съ немаловажными затрудненіями. Я имѣлъ уже случай ознакомить Комиссію въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій съ тѣмъ необыкновенно сложнымъ порядкомъ, которымъ обставлено устройство народныхъ чтеній вообще и внѣ губернскихъ городовъ въ особенности; поэтому я ограничусь здѣсь лишь констатированіемъ того обстоятельства, что сложность сказаннаго порядка самымъ парализующимъ образомъ вліяетъ на развитіе дѣла, не только затягивая разрѣшеніе чтеній въ томъ случаѣ, когда объ этомъ возбуждаются ходатайства, но даже побуждая многихъ вовсе воздерживаться отъ таковыхъ ходатайствъ. Другимъ обстоятельствомъ, крайне осложняющимъ дѣло устройства народныхъ чтеній, является затруднительность пріисканія на мѣстахъ достаточно обширныхъ для этой цѣли помѣщеній. Въ селахъ приходится, по необходимости, довольствоваться для устройства чтеній училищными зданіями, которые не всегда, конечно, достаточно помѣстительны. Въ городахъ же помѣщенія народныхъ училищъ, за рѣдкими исключеніями, совершенно непригодны для устройства чтеній, а разрѣшеніе на пользованіе залами среднихъ учебныхъ заведеній, городскихъ думъ, уѣздныхъ съѣздовъ, мѣстныхъ клубовъ и т. п. для устройства въ нихъ народныхъ чтеній не всегда охотно даются. Вотъ почему большинство попечительствъ всѣми силами и стремятся къ устройству собственныхъ помѣщеній для народныхъ аудиторій.

Нѣкоторымъ затрудненіемъ къ широкому развитію народныхъ чтеній могла служить также дороговизна волшебныхъ фонарей и въ особенности картинъ къ нимъ. Но въ послѣднее время въ этомъ дѣлѣ произошли существенныя перемѣны въ смыслѣ весьма серьезнаго удешевленія и фонарей и картинъ; съ другой же стороны попечительствамъ указано на желательность образованія подвижныхъ складовъ картинъ въ уѣздныхъ городахъ, что несомнѣнно удешевитъ затраты, потребныя для снабженія картинами отдѣльныхъ аудиторій. Поэтому можно съ увѣренностью сказать, что съ этой стороны не встрѣтится препятствій къ правильному веденію чтеній, гдѣ они будутъ разрѣшены и гдѣ найдется подходящее для нихъ помѣщеніе.

Въ виду продолжительности процедуры, съ которою сопряжено разрѣшеніе народныхъ чтеній, они не могли, конечно, получить къ концу 1897 г. сколько нибудь стройную организацію, ни въ южномъ районѣ, гдѣ казенная продажа питей введена съ 1-го іюля 1896 года, ни тѣмъ болѣе въ западныхъ губерніяхъ, гдѣ реформа осуществилась лишь съ половины 1897 года. Что же касается восточныхъ губерній, то степень распространенности въ нихъ народныхъ чтеній и прогрессивное развитіе этого дѣла усматривается изъ нижеслѣдующей таблицы:

	Чтеній организовано въ пунктахъ. 1895 г.	1897 г.
Пермская губ. . . .	—	24
Оренбургская „ . . .	3	5
Самарская „ . . .	1	6
Уфимская „ . .	2	58
Итого .	6	93

Впрочемъ, отдѣльныя изъ губерній южнаго района успѣли уже въ 1898 году выступить довольно рѣшительно на путь широкаго распространенія народныхъ чтеній. Такъ, напримѣръ, въ Подольской губерніи, Винницкій уѣздный комитетъ организовалъ въ 1898 году народныя чтенія при 32 народныхъ училищахъ, снабдивъ каждое изъ нихъ особымъ фонаремъ.

Стремясь къ увеличенію числа аудиторій, попечительства не игнорируютъ всей важности систематическаго веденія дѣла народныхъ чтеній и стремятся къ тому, чтобы во всѣхъ аудиторіяхъ чтенія происходили по возможности въ каждый праздничный день; въ этомъ отношеніи несомнѣнную пользу окажетъ проектируемое снабженіе каждой аудиторіи собственнымъ фонаремъ, въ связи съ круговою разсылкою уѣздными комитетами картинъ къ фонарямъ по заранѣе установленной между аудиторіями очереди. Встрѣчаются также зачатки систематизаціи дѣла въ этомъ отношеніи, чтобы рядъ лекцій, прочитанныхъ въ томъ или другомъ пунктѣ въ данный сезонъ, представлялъ изъ себя нѣчто вродѣ систематическаго курса по той или другой отрасли знаній. Такъ, напримѣръ, въ Перми, гдѣ чтенія ведутся въ нѣсколькихъ помѣщеніяхъ одновременно, заслуживаетъ особеннаго вниманія постановка чтеній, организованныхъ при участіи члена-соревнователя, а нынѣ почетнаго члена Попечительства врача *Серебрянникова*. Чтенія эти происходятъ въ арендуемомъ попечительствомъ залѣ Богородицкой церковно-приходской школы, недавно устроенной на частныя пожертвованія, собранныя тѣмъ же

г. Серебрянниковымъ и ведутся въ формѣ систематическихъ лекцій, предметомъ которыхъ служила въ 1897 году отечественная исторія.

Останавливаясь постепенно на отдѣльныхъ лицахъ, княжившихъ или царившихъ на Руси, руководитель чтеній старается дать слушателямъ возможно полную характеристику этихъ дѣятелей и какъ свѣтскихъ властителей, и какъ святыхъ, буде они къ таковымъ причислены. Независимо же этой систематичности чтеній, иллюстрируемыхъ къ тому же туманными картинами, они особенно интересны тѣмъ, что сопровождаются, какъ свѣтскимъ и духовнымъ пѣніемъ мѣстнаго хора, такъ и исполненіемъ нѣкоторыми мѣстными дѣятелями (руководитель хорового пѣнія г. Городцевъ и врачъ Серебрянниковъ) отдѣльныхъ балладъ, при чемъ всѣ исполненные номера по содержанію своему приноровлены къ предмету чтенія. Въ дни большихъ праздниковъ историческое чтеніе обыкновенно отпадаетъ и замѣняется чтеніемъ о празднуемомъ въ этотъ день Святомъ или томъ или иномъ событіи.

Выше уже было упомянуто, что Министерство Финансовъ рекомендовало попечительствамъ по возможности разнообразить способы своей дѣятельности въ смыслѣ занятія досуга населенія и установило въ качествѣ общихъ началъ слѣдующія два положенія: 1) всякая мѣра, которая непосредственно въ данный моментъ разумно заполняетъ досугъ населенія и тѣмъ самымъ отвлекаетъ населеніе отъ пьянства, можетъ быть признана мѣрою, полезною въ рукахъ Попечительствъ, и 2) возможность по пути достигнуть, помощью той или иной изъ таковыхъ мѣръ, и другой благой цѣли, какъ напримѣръ образовательнаго воздѣйствія на народъ, должна служить лишнимъ стимуломъ для возможно широкаго примѣненія таковой мѣры.

Развивая эти положенія, нѣкоторыя попечительства вполнѣ правильно признали, что, если устройство школъ для несовершеннолѣтнихъ не могло бы входить въ задачи попечительствъ, то ничто не могло бы препятствовать имъ, въ заботахъ о заполненіи досуга народа, прибѣгать къ устройству *вечернихъ* и *воскресныхъ классовъ для взрослыхъ*. Согласно этому въ селѣ Усольѣ, напримѣръ, (Соликамскаго уѣзда, Пермской губерніи) устроены уже воскресныя школы для обученія грамотѣ взрослыхъ мужчинъ и женщинъ; въ городѣ Оренбургѣ мѣстнымъ уѣзднымъ комитетомъ ассигновано въ распоряженіе директора народныхъ училищъ 300 рублей, въ субсидію по содержанію устраиваемыхъ воскресныхъ курсовъ для рабочихъ по рисованію и черченію. Точно также субсидируются воскресныя школы—женская въ г. Екатеринославѣ, женская и мужская въ Житомірѣ и т. п.

Дѣятельность попечительствъ по части музыкальныхъ занятій выразилась, какъ это и предвидѣлось, главнѣйше въ организаціи хорового пѣнія, причемъ особеннаго вниманія въ этомъ отношеніи заслуживаетъ дѣятельность Николаевскаго (Самарской губерніи) уѣзднаго и земскаго губернскаго комитетовъ. Въ Николаевскомъ уѣздѣ организованъ 31 хоръ при начальныхъ училищахъ. На содержаніе этихъ хоровъ ассигнуется всего по 75 рублей въ годъ на каждый, польза же отъ нихъ несомнѣнная. Хотя хоры состоятъ преимущественно изъ учениковъ училищъ, при коихъ они организованы, тѣмъ не менѣе, въ каждомъ изъ нихъ участвуетъ и нѣсколько человѣкъ взрослыхъ для басовыхъ партій. Затѣмъ повсемѣстно замѣчено, что участіе этихъ хоровъ въ церковномъ пѣніи не только сильно привлекаетъ въ церкви молящихся, но что народъ охотно даже посѣщаетъ спѣвки хоровъ, которыя обращаются такимъ образомъ въ своего рода народные концерты.

Еще основательнѣе дѣло обученія хоровому пѣнію представлено въ Пермской губерніи, гдѣ независимо организаціи 43 мѣстныхъ хоровъ, губернскій комитетъ учредилъ особые курсы для подготовленія регентовъ для мѣстныхъ хоровъ. Курсы эти, при нынѣшней ихъ постановкѣ, обходятся около 7,500 рублей въ годъ; но поставлены они такъ основательно и ведутся такъ хорошо, что сказанная затрата должна быть признана вполнѣ производительной, тѣмъ болѣе, что выборъ лица для руководства курсами сдѣланъ исключительно удачно. Приглашенный для этой цѣли г. Городцовъ получилъ сначала воспитаніе въ одной изъ семинарій, а затѣмъ кончилъ и университетскій курсъ, по окончаніи котораго посвятилъ себя театральной карьерѣ, въ качествѣ опернаго пѣвца. Въ виду этого, при хорошемъ общемъ образованіи, г. Городцевъ одинаково знакомъ и съ свѣтской и съ духовной музыкой, а такъ какъ онъ въ тоже время страстно преданъ своему дѣлу, то дѣйствительно трудно было бы найти другое болѣе подходящее лицо для завѣдыванія курсами пѣнія.

Для участія въ этихъ курсахъ приглашаются народные учители и учительницы, дьяконы и псаломщики, т. е. такія лица, которыя по прямымъ своимъ обязанностямъ, признаны руководить мѣстными хорами. Въ первый годъ учрежденія курсовъ (въ 1896 г.) на таковые приглашено было всего сто человѣкъ; но такъ какъ желающихъ принять участіе въ курсахъ оказалось гораздо больше, то въ 1897 году губернскій комитетъ призналъ необходимымъ установить два послѣдовательныхъ курса, съ такимъ расчетомъ, чтобы изъ каждой епархіи, Пермской и Екатеринбургской, могло бы принять уча-

стіе въ курсахъ по сто человѣкъ. Небольшая продолжительность курсовъ—всего около мѣсяца,—не позволяетъ, конечно, дать слушателямъ законченнаго музыкальнаго образованія; но, съ другой стороны, большая часть лицъ, посѣщающихъ курсы, и ранѣе того не чужда была хороваго пѣнія и задача курсовъ такимъ образомъ сводится собственно къ нѣкоторому поднятію музыкальнаго образованія слушателей и къ преподанію имъ пріемовъ для руководства хоровыми занятіями. Занятія на курсахъ идутъ ежедневно отъ 9 до 3-хъ часовъ дня, при чемъ, на ряду съ практическими занятіями, установлено и чтеніе подлежащихъ отрывковъ изъ лучшихъ руководствъ по обученію хоровому пѣнію. Съ болѣе слабыми слушателями г. Городцовъ занимается еще особо по вечерамъ, и, наконецъ, за рѣдкими исключеніями, всѣ участники курсовъ съ своей стороны всемѣрно стараются извлечь изъ нихъ наибольшую пользу. Изъ всего этого станетъ понятно, почему курсы пѣнія, организованные Пермскимъ губернскимъ комитетомъ попечительства о народной трезвости, не смотря на непродолжительность времени обученія на нихъ, приносятъ неоспоримую пользу въ дѣлѣ лучшей постановки обученія на мѣстахъ хоровому пѣнію. Къ тому же не возбраняется посѣщать курсы и вторично, на слѣдующій годъ, тѣмъ лицамъ, которыя пожелали бы укрѣпиться въ своихъ познаніяхъ; съ другой же стороны самъ г. Городцовъ, не ограничиваясь веденіемъ курсовъ въ лѣтнее время, объѣзжаетъ въ остальное время года, по извѣстной очереди, всѣ пункты, въ коихъ существуютъ хоры, провѣряя здѣсь дѣятельность регентовъ и практическими на мѣстѣ указаніями содѣйствуетъ лучшей постановкѣ дѣла.

Оцѣнивая дѣятельность Пермскихъ курсовъ, нельзя не обратить вниманіе и на то, что г. Городцевъ не довольствуется обученіемъ пѣнія вообще, но сознательно стремится, путемъ руководимыхъ имъ курсовъ, содѣйствовать возстановленію правильныхъ напѣвовъ въ церковномъ пѣніи и ознакомить руководителей мѣстныхъ хоровъ съ лучшими произведеніями по части свѣтскаго пѣнія, совершенно вытѣсненными въ послѣднее время солдатскими и фабричными пѣснями низшаго разбора.

Довольно значительныя суммы затрачиваются также комитетомъ на устройство при курсахъ библіотеки, нотъ и руководствъ по пѣнію, а также на разсылку нотъ въ мѣстные хоры. Наконецъ, для обученія регентовъ игрѣ на скрипкѣ, комитетомъ куплено нѣсколько инструментовъ и приглашено еще особое лицо, получающее по 1 р. 50 коп. за урокъ.

Интересна также попытка г-жи Сѣровой (вдовы опернаго ком-

позитора Сѣрова), привлечь простой народъ къ музыкальнымъ занятіямъ, въ видѣ предоставленія ему участія въ оперныхъ представленіяхъ. По соглашенію съ Самарскимъ губернскимъ комитетомъ попечительства о народной трезвости, г-жа Сѣрова занялась постановкою въ имѣніи г-жи Аксаковой (близъ села Языкова, Бугурусланскаго уѣзда) оперъ, при участіи народа сначала въ хоровыхъ партіяхъ, а затѣмъ и въ исполненіи отдѣльныхъ, болѣе отвѣтственныхъ ролей.

Организацію народныхъ *оркестровъ* я встрѣтилъ въ Симскомъ заводѣ, Уфимской губерніи и въ Усольѣ, Соликамскаго уѣзда, Пермской губерніи. Оба эти оркестра много содѣйствуютъ успѣху производимыхъ въ сказанныхъ поселеніяхъ народныхъ чтеній; въ частности же Усольскій оркестръ даетъ концерты въ сосѣднихъ поселеніяхъ и даже въ уѣздномъ городѣ Соликамскѣ.—Помимо организаціи народныхъ хоровъ и оркестровъ и оперныхъ въ селѣ Языковѣ представленій, дѣятельность попечительствъ по части музыкальныхъ занятій сказалась въ снабженіи чайныхъ тѣми или иными механическими музыкальными инструментами.

Народныхъ театровъ попечительствами пока еще устроено очень мало, преимущественно по неимѣнію подходящихъ для этого помѣщеній, и затрудненія этого рода встрѣчаются даже въ большихъ городскихъ центрахъ. Въ виду сказанныхъ затрудненій, организація народныхъ театровъ будетъ развиваться лишь по мѣрѣ устройства попечительствами собственныхъ помѣщеній для народныхъ домовъ, въ которыхъ народные театры, связанные съ необходимостью устройства постоянныхъ сценъ, нуждаются еще болѣе, нежели народныя чтенія. Народныя гулянья.—Этотъ способъ развлеченія народа еще только начинаетъ понемногу развиваться. Лишь въ незначительномъ числѣ пунктовъ вообще дѣлались тѣ или иныя въ этомъ отношеніи попытки; но и тамъ, гдѣ народныя гулянья вошли уже въ программу дѣятельности попечительствъ, они имѣютъ характеръ чего-то еще неустановившагося. Такъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, народныя гулянья были устраиваемы лишь по случаю особыхъ праздниковъ, напримѣръ, на святой недѣли, по случаю коронаціи и т. п.; въ другихъ пунктахъ, хотя дѣлу и приданъ болѣе постоянный характеръ, но за то «гулянье» сводится лишь къ тому, что въ городскомъ саду, по праздникамъ или ежедневно, вечеромъ, играетъ военный хоръ музыки или небольшой струнный оркестръ, субсидируемый или прямо содержимый на средства попечительства. Для небольшихъ городовъ, можно, пожалуй, довольствоваться и такою постановкою дѣла; но въ губернскихъ городахъ и въ другихъ бол-

кихъ пунктахъ устройству народныхъ гуляній необходимо посвятить больше вниманія. Въ лѣтнее время народныя чтенія и представленія въ зимнихъ помѣщеніяхъ театровъ прекращаются; неохотно даже посѣщаются въ этотъ періодъ года читальни и библіотеки и потому тамъ, гдѣ неорганизованы народныя гулянья, населеніе не имѣетъ лѣтомъ средствъ къ заполненію своего досуга здоровымъ развлеченіемъ. Первый рѣшительный шагъ къ измѣненію такого положенія дѣла сдѣланъ Уфимскимъ попечительствомъ при содѣйствіи мѣстнаго городского управленія, уступившаго въ распоряженіе попечительства большой участокъ земли на окраинѣ города, на которомъ, подъ ближайшимъ руководствомъ завѣдующаго народными чтеніями въ Уфѣ г. Виноградова, устроены разныя приспособленія для народныхъ гуляній, какъ то: гимнастика, шестъ для лазанья на призы, арена для бѣговъ съ разнаго рода препятствіями, платформа для танцевъ и т. п.

Попытки къ правильной постановкѣ лѣтнихъ для народа развлеченій сдѣланы также въ Керчи, Кронштадтѣ и въ г. Оханскѣ.

При ознакомленіи съ дѣятельностью попечительствъ о народной трезвости мнѣ два раза приходилось встрѣчаться съ принципіально-отрицательнымъ отношеніемъ къ народнымъ гуляньямъ со стороны мѣстныхъ комитетовъ попечительствъ о народной трезвости, большинство членовъ коихъ находило, что народныя гулянья не только не могутъ быть признаваемы средствомъ къ отрезвленію народа, но скорѣе должны располагать населеніе къ большему потребленію крѣпкихъ напитковъ. Не оспаривая того, что кампанія располагаетъ къ распитію хмельныхъ напитковъ, я не думаю, однако, чтобы, даже при допущеніи продажи на народныхъ гуляньяхъ слабыхъ напитковъ, въ родѣ пива и меда, нельзя было поставить дѣла, при должномъ надзорѣ, такъ, чтобы это не вело къ пьянству; но никто и не обязываетъ непремѣнно устраивать народныя гулянья съ продажею какихъ бы то ни было крѣпкихъ напитковъ, а при этомъ условіи будетъ еще меньше основаній опасаться вреднаго вліянія народныхъ гуляній.

Надо, впрочемъ, имѣть въ виду, что возраженія противъ народныхъ гуляній въ обоихъ извѣстныхъ мнѣ случаяхъ исходили не отъ Комитетовъ, прибѣгавшихъ къ устройству гуляній и убѣдившихся на практикѣ въ неблагопріятномъ вліяніи ихъ на народъ, а отъ учрежденій, ограничивавшихся лишь теоретическими по этой части соображеніями. Мало того, изъ двухъ уѣздныхъ комитетовъ высказавшихся противъ народныхъ гуляній, одинъ до такой степени инертно относится къ порученному ему дѣлу, что къ концу третья-

го года его существованія имѣлъ всего одного члена-соревнователя; второй же, сосредоточившій, подъ вліяніемъ господствующей въ немъ земской партіи, всю свою дѣятельность исключительно на открытіи библіотекъ, совершенно отсутствовавшихъ въ уѣздѣ—какъ бы вынуждался найти хотя бы искуственное оправданіе для игнорированія имъ остальныхъ видовъ дѣятельности. Дѣйствительною же причиной для возраженій противъ устройства лѣтнихъ въ городахъ народныхъ гуляній служило въ данномъ случаѣ опасеніе, что они отвлекутъ населеніе сосѣднихъ деревень отъ работы въ праздничные дни на мѣстныхъ помѣщиковъ; въ этомъ смыслѣ высказался, по крайней мѣрѣ, въ состоявшемся при моемъ участіи засѣданіи Комитета глава господствующей въ немъ земской партіи.

На ряду съ общепринятыми пріемами, отдѣльныя попечительства прибѣгаютъ и къ нѣкоторымъ другимъ мѣрамъ. Такъ, въ г. Бугурусланѣ, въ Самарской губерніи, нашли возможнымъ организовать при чайной небольшой *естественно-историческій музей*; Севастопольскій особый Комитетъ попечительства о народной трезвости, обративъ вниманіе на то, что подаваемая бѣднымъ милостыня часто ими пропивается, установилъ продажу въ открытой имъ чайной-столовой особыхъ марокъ разныхъ цѣнностей, которыя даютъ право на полученіе въ столовой одной или нѣсколькихъ порцій; нѣкоторыя попечительства устраивали для развлеченій населенію, *танцовальные вечера*, *елки* и т. п.; наконецъ, С.-Петербургское городское попечительство о народной трезвости, по личной иниціативѣ предсѣдателя Комитета Попечительства Его Высочества Принца Александра Петровича Ольденбургскаго, предполагаетъ выступить на поприщѣ *улучшенія жилищъ и питанія рабочаго люда*, въ справедливомъ сознаніи того, что дурныя условія жилищной обстановки и недостаточное питаніе являются предрасполагающими причинами пьянства.

Не можетъ подлежать сомнѣнію, что, ознакомившись съ этими попытками, другія попечительства тоже включатъ со временемъ въ свою программу дѣятельности и эти новые способы борьбы съ пьянствомъ.

Попечительства не остались также глухи къ указаніямъ закона о возможности содѣйствія съ ихъ стороны учрежденіямъ и обществамъ, преслѣдующимъ однородныя съ ними цѣли. Въ этомъ отношеніи, слѣдуя указаніямъ Министерства Финансовъ, попечительства взглянули на дѣло довольно широко, и, на ряду съ обществами трезвости, не отказывали въ помощи и такимъ учрежденіямъ, которыя, хотя бы и въ иныхъ цѣляхъ, прибѣгали къ мѣропріятіямъ,

способнымъ противодѣйствовать и злоупотребленію крѣпкими напитками. Такъ, помощь оказывалась домамъ трудолюбія и ночлежнымъ домамъ; дешевымъ столовымъ, Комитетамъ по устройству народныхъ чтеній народнымъ читальнямъ, воскреснымъ школамъ, вечернимъ курсамъ, церковнымъ хорамъ и т. п.

Въ общемъ въ 1897 году воспользовались пособіемъ отъ попечительствъ по восточному району 23 учрежденія или въ среднемъ по 6 на губернію, а въ южномъ 24 или примѣрно по 3 на губернію; изъ числа же сѣверо-западныхъ губерній, въ коихъ казенная продажа питей введена лишь 1-го іюля 1897 года, на путь содѣйствія посторонимъ учрежденіямъ успѣло вступить въ 1897 году лишь Ковенское попечительство, которое оказало въ этомъ году пособіе тремъ учрежденіямъ.

Что касается засимъ средствъ попечительствъ, то законъ упоминаетъ въ этомъ отношеніи:

а) суммы, ассигнуемыя изъ казны,

б) пожертвованія,

в) сборы, поступающія отъ продажи изданій,

г) сборы отъ устройства въ установленномъ порядкѣ чтеній общественныхъ развлеченій и т. п.

д) суммы, причитающіяся открывателямъ нарушеній правилъ о торговлѣ крѣпкими напитками въ томъ случаѣ, когда нарушенія обнаружены членами попечительствъ.

Выше мною уже было упомянуто, что суммъ этого послѣдняго рода въ кассы попечительствъ въ дѣйствительности не попадаетъ; равнымъ образомъ могутъ быть игнорируемы и сборы отъ изданій и отъ развлеченій, потому что развлеченія почти повсемѣстно устраиваются безплатныя; изъ изданій же попечительства, мнѣ, по крайней мѣрѣ, извѣстна лишь одна брошюра о пьянствѣ (св. Гагинскаго), стоимостью въ 5 коп.

Значительно большее значеніе имѣютъ пожертвованія. Не говоря уже о томъ, что многія чайныя устроены въ помѣщеніяхъ, безплатно уступленныхъ для сего разными общественными учрежденіями и частными лицами, преимущественно сельскими обществами,—нерѣдки случаи и прямыхъ пожертвованій: чаемъ, сахаромъ, книгами, деньгами и даже недвижимыми имуществами.

Изъ числа болѣе крупныхъ пожертвованій я могу указать на слѣдующія: Екатеринославское уѣздное земство ассигновало въ пособіе мѣстному уѣздному комитету въ 1896 году 3000 и въ 1897 г. 1000 руб.; въ Мензелинскѣ, Уфимской губерніи строится народный домъ, на постройку коего отпущено мѣстнымъ уѣзднымъ земствомъ

1,000 руб. и городскою думою 3,000 руб.; въ г. Луганскѣ проектированъ народный домъ, на который отъ разныхъ лицъ и учрежденій собрано до 18,000 руб.; въ г. Керчи на постройку таковаго же дома частныхъ пожертвованій поступило до 6,000 руб.; въ с. Балаково, Самарской губерніи, мѣстный купецъ Стройковъ пожертвовалъ для учрежденій попечительства двухъэтажный съ высокимъ подваломъ домъ; въ Симскомъ заводѣ, Уфимской губерніи, владѣльцами завода построено за свой счетъ прекрасное деревянное помѣщеніе для народной аудиторіи (съ постоянною сценою), читальни и чайной; въ мѣстечкѣ Юзовѣ, Екатер. губ., владѣльцы его приступили къ постройкѣ въ разныхъ мѣстахъ двухъ каменныхъ флигелей, которые они предполагали предоставить въ распоряженіе попечительства о народной трезвости для устройства въ нихъ чайныхъ, читаленъ и аудиторій; наконецъ, въ Алуштѣ мѣстный землевладѣлецъ Стахѣевъ пріобрѣлъ участокъ земли, стоимостью до 30,000 рублей, съ тѣмъ, чтобы построить за свой счетъ большое помѣщеніе для народнаго дома, который долженъ поступить въ эксплоатацію мѣстнаго уѣздаго Комитета попечительства о народной трезвости.

Но, какъ ни отраденъ фактъ наличности таковыхъ пожертвованій самъ по себѣ, все же на эти пожертвованія нельзя смотрѣть какъ на повсемѣстный и обезпеченный источникъ для поддержанія и развитія дѣятельности попечительствъ и, если послѣднія могутъ почитаться обезпеченными въ денежномъ отношеніи, то, конечно, лишь потому, что, признавъ необходимымъ учредить повсемѣстно въ районѣ казенной продажи питей особые органы для борьбы съ пьянствомъ, правительство рѣшилось на отпускъ имъ ежегодно значительныхъ средствъ изъ суммъ казны. Размѣръ подлежащихъ отпуску попечительствамъ казенныхъ пособій въ законодательномъ порядкѣ не предрѣшенъ. Практически же установился пріемъ отпуска сказанныхъ пособій изъ расчета въ Имперіи по 50,000 руб. и въ губерніяхъ Царства Польскаго по 25,000 р. въ годъ на губернію съ тѣмъ, что общая сумма, испрашиваемая къ ассигнованію по этому расчету, распредѣляется засимъ между отдѣльными губерніями соотвѣтственно численному составу въ нихъ населенія.

Въ частности СПБ. городское попечительство о народной трезвости, находящееся въ исключительномъ положеніи, получило въ свое распоряженіе въ 1898 и 1899 гг. 800,000 руб.

Достаточны ли средства, отпускаемыя правительствомъ попечительствамъ о народной трезвости?

Если довѣриться тому впечатлѣнію, которое изъ ознакомленія съ дѣятельностью попечительствъ о народной трезвости вынесъ Д. Н.

Бородинъ, то пришлось бы сказать что средствъ этихъ не только достаточно, но, при обнаруженной попечительствами, по мнѣнію Д. Н., бездѣятельности, даже слишкомъ много. Вы припомните, конечно, что Д. Н., желая доказать безжизненность попечительствъ, обратилъ вниманіе Коммиссіи между прочимъ на то обстоятельство, что изъ числа суммъ, отпущенныхъ попечительствамъ восточныхъ губерній въ пособіе мѣстнымъ попечительствамъ о народной трезвости на 1-е января 1897 года оставались неизрасходованными, въ вѣдѣніи губернскихъ комитетовъ 123,079 руб. и въ томъ числѣ въ вѣдѣніи одного Уфимскаго комитета—57,739 рублей. Изъ этихъ данныхъ г. Бородинъ вывелъ заключеніе, что попечительства настолько безжизненны, что не въ состояніи найти даже примѣненія тѣмъ деньгамъ, которыя отпускаются въ ихъ распоряженіе правительствомъ.

Едва ли, послѣ всего выше мною сказаннаго, нужно вновь останавливаться на опроверженіи самаго этого вывода, такъ какъ я думаю, что мнѣ удалось въ достаточной мѣрѣ доказать жизнеспособность попечительствъ о народной трезвости; поэтому я ограничусь выясненіемъ дѣйствительнаго значенія, которое имѣетъ фактъ накопленія у губернскихъ комитетовъ восточнаго района къ 1-му января 1897 г. значительнаго остатка свободныхъ денегъ. Изъ тѣхъ самыхъ отчетныхъ данныхъ, которыя были въ распоряженіи Д. Н. Бородина, усматривается, что первое время, по открытіи дѣйствій попечительствъ о народной трезвости, послѣднія не могли проявлять активной дѣятельности въ смыслѣ созданія тѣхъ или иныхъ предпріятій, такъ какъ началу этой дѣятельности должно было предшествовать сформированіе самихъ комитетовъ, губернскихъ и уѣздныхъ, выборъ и утвержденіе членовъ-соревнователей и участковыхъ попечителей, распредѣленіе уѣздовъ и городовъ на участки и т. п. Это обстоятельство, какъ видно изъ отчета о дѣятельности попечительствъ за 1896 годъ, — послужило между прочимъ основаніемъ тому, что, при учрежденіи, съ 1 іюля того года, попечительствъ о народной трезвости въ южномъ районѣ, норма отпуска имъ денегъ на второе полугодіе 1896 года была значительно сокращена. Этого, по отсутствію въ то время соотвѣтствующихъ указаній опыта, не было сдѣлано, при введеніи попечительствъ о народной трезвости въ восточномъ районѣ и потому вполнѣ естественно, что у нихъ могли образоваться извѣстные запасы, которые они не успѣли потратить къ концу второго года своей дѣятельности.

Мало того, восточный районъ былъ райономъ опытнымъ, а въ опытномъ періодѣ многое было недостаточно выяснено. Не было между прочимъ выяснено и то, какъ надлежитъ попечительствамъ

смотрѣть на отпущенныя имъ деньги, то есть: ограничится ли Министерство Финансовъ единовременнымъ отпускомъ пособій или будетъ давать таковыя и впредь и въ какомъ имен[illegible]о размѣрѣ; это же обстоятельство побудило попечительства къ особой осторожности въ расходованіи казеннаго пособія. Такимъ образомъ накопленіе къ 1 январю 1897 г. въ распоряженіи губернскихъ комитетовъ попечительствъ въ восточномъ районѣ значительныхъ свободныхъ суммъ являлось не результатомъ безжизненности попечительствъ о народной трезвости, какъ таковыхъ, а послѣдствіемъ временныхъ условій, въ которыхъ попечительства сказаннаго района находились въ началѣ своей дѣятельности. Въ подтвержденіе сего приведу нижеслѣдующую таблицу, которая наглядно показываетъ въ какой мѣрѣ усилились расходы по попечительствамъ, какъ только они окончательно сформировались, выяснили свою программу дѣятельности и получили убѣжденіе, что могутъ и впредь расчитывать на отпускъ имъ пособія въ прежнихъ размѣрахъ:

Наименованіе губернскихъ Комитетовъ.	Въ вѣденіи ихъ оставалось: На 1-е января 1897 года.	На 1-е мая 1898 года.
Самарскій	28,792	16,451
Уфимскій	57,739	5,980
Оренбургскій	24,137	18,532 [1])
Пермскій	12,410	4,474
Итого	123,078	45,437

Но если повсемѣстно уменьшаются размѣры запасныхъ фондовъ губернскихъ комитетовъ, то въ нѣкоторыхъ губерніяхъ уже предвидится невозможность обойтись на будущее время тѣми размѣрами пособій, которыя до сего отпускались казною; такъ, Уфимскій губернскій комитетъ ходатайствуетъ объ отпускѣ ему въ текущемъ году 65—75 т. р. въ годъ, взамѣнъ отпускаемыхъ ему 45,000 р. Оренбургское попечительство находитъ необходимымъ увеличить размѣръ производимаго ему пособія съ 30,000 р. до 68,000 р.; Харьковское проситъ объ ассигнованіи пособія въ размѣрѣ 87,000 р. взамѣнъ назначенныхъ ему 57,000 руб.; Кіевское и Полтавское объ отпускѣ имъ по 175,000 руб., въ то время какъ имъ отпускается — первому 80,000 р. и второму 68,000 р. и т. п.

---

[1]) Не считая 32,500 руб., задержанныхъ на губернскомъ казначействѣ, но предназначенныхъ на постройку постоянныхъ помѣщеній въ Мотовилихинскомъ (20,000 р.) и Верхъ-Нижномъ (12,500 р.) заводахъ.

Изъ всего этого ясно, что не только не можетъ быть рѣчи о томъ, будто ассигнуемыя правительствомъ попечительствамъ о народной трезвости субсидіи несоразмѣрно велики по сравненію съ проявляемою попечительствами дѣятельностью, но, напротивъ того, надлежитъ признать, что существующій размѣръ субсидій, при всей абсолютной его значительности, не даетъ попечительствамъ возможности вести дѣло съ достаточною широтою, о чемъ многими изъ нихъ уже и заявлено. Тѣмъ не менѣе, я не думаю, чтобы можно было съ достаточнымъ основаніемъ настаивать на необходимости нынѣ же увеличить размѣры нормъ для отпуска попечительствамъ о народной трезвости казенныхъ пособій, такъ какъ несоотвѣтствіе между потребностями, подлежащими удовлетворенію со стороны даннаго вѣдомства или учрежденія, и средствами къ удовлетворенію этихъ потребностей есть явленіе общее и такъ сказать неизбѣжное. Мнѣ кажется, что необходимость увеличенія размѣра ассигнуемыхъ попечительствамъ денегъ настанетъ тогда, когда пособій въ нынѣ отпускаемомъ размѣрѣ окажется недостаточнымъ для прогрессивной дѣятельности попечительствъ. Такого положенія, однако, въ настоящее время еще не замѣчается и, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда губернскими комитетами были задержаны слишкомъ большія средства на удовлетвореніе единовременныхъ затратъ по губернскому городу, всѣ уѣздные комитеты имѣютъ возможность, сверхъ покрытія текущихъ расходовъ по содержанію существующихъ учрежденій ежегодно увеличивать и число таковыхъ и даже постепенно замѣнять наемныя помѣщенія чайно-читаленъ собственными зданіями народныхъ домовъ.

Касаясь вопроса о размѣрѣ казеннаго ассигнованія на выдачу пособій попечительствамъ о народной трезвости, нельзя обойти молчаніемъ дѣлаемыхъ нерѣдко указаній о желательности установленія обязательнаго отчисленія правительствомъ въ пользу попечительствъ о народной трезвости извѣстнаго % съ чистаго дохода, получаемаго имъ отъ продажи питей. Въ этомъ отношеніи ссылаются обыкновенно на Швейцарію, кантоны которой обязаны изъ полученныхъ ими доходовъ отъ винной монополіи затрачивать по крайней мѣрѣ 10 % на борьбу, какъ съ причинами, такъ и съ послѣдствіями алкоголизма.

Подходя къ этой точки зрѣнія къ вопросу о размѣрѣ пособій подлежащихъ отпуску попечительствамъ о народной трезвости, нельзя не имѣть прежде всего въ виду, что до закона о винной монополіи производство вина въ Швейцаріи не подлежало никакому налогу въ смыслѣ акциза; существовало только обложеніе иностраннаго спирта

таможенною пошлиною и небольшою кантонною пошлиною, взыскивавшеюся кантонами лишь при ввозѣ въ ихъ территорію крѣпкихъ напитковъ. Такимъ образомъ введеніе винной монополіи должно было создать новый источникъ доходовъ, и вотъ съ этого то *новаго* дохода законъ и обязываетъ кантоны употреблять извѣстный % на борьбу съ алкоголизмомъ.

Согласно сему и у насъ отчисленіе въ пользу попечительствъ о народной трезвости пришлось бы дѣлать, конечно, не съ общей суммы питейнаго дохода, который давно уже служитъ источникомъ для покрытія многоразличныхъ государственныхъ расходовъ, а съ *чистаго* дохода, получаемаго казною собственно *казенной продажи питей*. Было ли бы, однако, для попечительствъ выгодно получать 10 % съ этого чистаго дохода, по сравненію съ нынѣ производимымъ имъ отпускомъ пособій изъ расчета 50,000 р. въ годъ на губернію? Отвѣтить на это не легко, такъ какъ чистая выгода, получаемая правительствомъ отъ казенной продажи питей весьма трудно поддается учету. Можно, конечно, сопоставить данныя о суммахъ, вырученныя правительствомъ отъ продажи питей съ итогомъ расходовъ, вызываемыхъ эксплоатаціею казенной продажи, но полученный такимъ путемъ остатокъ, хотя бы изъ него и вычесть акцизъ, не будетъ осуществлять собою дѣйствительнаго чистаго дохода отъ питейной продажи. Для полученія этого послѣдняго необходимо было бы учесть еще всѣ затраты на содержаніе Совѣта по дѣламъ казенной продажи питей, опредѣлить превышеніе стоимости содержанія Главнаго Управленія Неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей по сравненію съ прежнимъ Департаментомъ Неокладныхъ сборовъ; принять въ расчетъ расходы по увеличенію мѣстнаго акцизнаго надзора, поскольку они обусловливаются введеніемъ питейной реформы, исчислить извѣстную сумму на погашеніе единовременныхъ затратъ на постройку складовъ и ихъ оборудованіе и на другія подготовительныя работы и т. п.

Въ виду сложности всѣхъ этихъ расчетовъ, я затрудняюсь представить въ настоящее время точный цифровой расчетъ, на основаніи коего можно было бы съ положительностью сказать, было ли бы для попечительствъ о народной трезвости выгоднѣе, взамѣнъ полученія пособій изъ расчета 50,000 р. въ годъ на губернію,—воспользоваться 10 % исчисленіемъ съ чистаго дохода отъ казенной продажи питей; принимая, однако, во вниманіе, что, по капитализаціи изъ 10 %, полученные попечительствами въ настоящемъ году 1.797,200 р. отвѣчаютъ капиталу въ 17.972,000 р., я весьма сомнѣваюсь, чтобы намѣченное измѣненіе въ способахъ опредѣленія

размѣра субсидій для попечительствъ было бы въ интересахъ послѣднихъ.

Нельзя при этомъ не обратить вниманіе и на то, что, разъ размѣръ субсидій попечительствамъ будетъ поставленъ въ зависимость отъ чистаго дохода, приходный бюджетъ попечительствъ будетъ постоянно колебаться; а если въ томъ или иномъ году, въ результатѣ значительнаго по какимъ либо причинамъ повышенія стоимости спирта, чистый доходъ понизится на 50 % болѣе противъ нормы, то это обстоятельство въ равной степени отзовется и на средствахъ попечительствъ, бюджетъ коихъ нынѣ гарантированъ отъ такихъ неожиданностей.

Резюмируя изложенныя выше данныя о дѣятельности попечительствъ о народной трезвости, нельзя, по моему мнѣнію, не придти къ заключенію, что, если дѣятельность попечительствъ по части надзора за ходомъ питейной торговли, равно какъ и по распространенію среди населенія здравыхъ понятій о вредѣ злоупотребленія крѣпкими напитками мало еще развилась, то въ области изысканія средствъ для разумнаго заполненія досуга населенія и нынѣ уже имѣются на лицо весьма вѣскія указанія на несомнѣнно плодотворную дѣятельность попечительствъ. Нѣтъ, правда, попечительствъ, которыя въ данномъ пунктѣ или въ данномъ уѣздѣ осуществили бы въ широкихъ размѣрахъ всѣ роды возможной въ указанномъ отношеніи дѣятельности; но пермскія и самарскія народныя чтенія, уфимскія народныя гулянія, николаевская чайно-столовая, пермскіе курсы пѣнія и т. п. показываютъ, какъ основательно могутъ быть обставлены попечительствами отдѣльныя предпріятія, а факты открытія въ одномъ уѣздѣ свыше 30 библіотекъ (Винницкій—32, Нѣжинскій—35), устройства 31 народнаго хора въ Николаевскомъ уѣздѣ Самарской губерніи, и организація въ нѣсколькихъ губерніяхъ въ періодъ отъ полутора до трехъ лѣтъ свыше ста чайныхъ (въ Пермской губерніи 119, Черниговской—114 и Полтавской—128) доказываютъ несомнѣнно что попечительства не стремятся къ казовой сторонѣ дѣла, но довольно равномѣрно распредѣляютъ свои средства между городомъ и уѣздомъ. При такихъ показаніяхъ нечего опасаться бездѣятельности попечительствъ. Къ тому же попечительства о народной трезвости были до сего времени піонерами въ дѣлѣ, совершенно новомъ и опутанномъ массою формальностей и, если они, несмотря на то, начинаютъ уже крѣпнуть—то это служитъ несомнѣннымъ свидѣтельствомъ въ пользу жизненности самаго дѣла.

Теперь же, когда самое трудное время пережито, когда попечительствамъ даны подробныя указанія о желательномъ направленіи

ихъ дѣятельности, развитіе этой послѣдней пойдетъ несомнѣнно быстрѣе, въ особенности, если признано будетъ возможнымъ осуществить изложенныя выше пожеланія по части измѣненій состава комитетовъ попечительства и по части упрощенія порядка устройства народныхъ чтеній и читаленъ.

Казенная винная монополія и ея значеніе для борьбы съ пьянствомъ.

Проф. *Л. Н. Дымша.*

(Докладъ Комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ [1]).

Когда въ 1892 г. стали распространяться слухи о предположеніяхъ Министерства Финансовъ къ введенію казенной винной монополіи, даже люди, проникнутые убѣжденіемъ о недостаткахъ акцизной системы, покачивали съ недовѣріемъ головами, сомнѣваясь въ возможности цѣлесообразнаго проведенія этой реформы при существующихъ условіяхъ. Имъ не вѣрилось, чтобы Министерство Финансовъ, обязанное силою вещей заботиться прежде всего о пополненіи Государственнаго сундука, могло при проектированіи реформы удѣлить серьезное мѣсто задачамъ высшаго порядка, преслѣдовать цѣли гигіеническія и нравственныя, принося осуществленію этихъ цѣлей хотя бы малѣйшую жертву изъ области ближайшихъ своихъ задачъ. Положеніе Финансоваго вѣдомства было и остается въ этомъ дѣлѣ болѣе чѣмъ затруднительнымъ—акцизный доходъ давалъ Государству около $^1/_4$ всего бюджета, какое-либо значительное уменьшеніе этихъ поступленій было бы очень трудно пополнить изъ другихъ источниковъ при общей напряженности платежныхъ силъ страны и весьма быстро растущемъ расходномъ бюджетѣ Государства. Одновременно съ этимъ Министерство Финансовъ сознавало весьма опредѣленно, что наносимое народу отъ непомѣрнаго распространенія кабацкой системы и потребленія злокачественнаго вина зло отзывается столь пагубно на благосостояніи населенія, что устраненіе этихъ золъ являлось неотложно необходимымъ, какъ съ точки зрѣнія разумной финансовой политики, такъ равно и во имя борьбы съ кабакомъ, его растлѣвающими народную нравственность послѣдствіями. Эта двойственность преслѣдовавшихся при реформѣ цѣлей, финансовая и нравственно-этическая, проходитъ красною нитью по всему положенію о казенной продажѣ питей, при чемъ силою вещей преобладаетъ, конечно, первая.

---

[1]) Докладъ, поступилъ въ *Комиссію по вопросу объ алкоголизмѣ* по окончаніи общихъ преній по винной монополіи. Извлеченіе же изъ него о попечительствахъ о народной трезвости было прочитано въ засѣданіи 8 декабря 1899 г.

Всякая двойственность въ частныхъ, а тѣмъ болѣе въ дѣлахъ государственныхъ, затрудняетъ достиженіе намѣченныхъ цѣлей, вытекающія отсюда мѣры лишены цѣльности и опредѣленности, въ нихъ замѣчается подчасъ лавированіе между Сциллой и Харибдой. Спрашивается, однако, могло ли Финансовое вѣдомство пойти въ данную минуту въ задуманной реформѣ дальше, могло ли оно пожертвовать получаемыми отъ потребленія вина доходами для облегченія и утвержденія борьбы съ неподлѣрнымъ потребленіемъ вина. На этотъ вопросъ слѣдуетъ дать отрицательный отвѣтъ—оно, при существующемъ положеніи вещей, имѣя въ виду новизну реформы, этого сдѣлать не могло, ему пришлось сообразоваться при осуществленіи ея съ необходимыми и неотложными требованіями Государственнаго бюджета, съ одной стороны, съ другой же стремиться всѣми силами привести въ порядокъ систему потребленія вина, давъ по мѣрѣ возможности просторъ къ огражденію интересовъ общественной нравственности, народнаго здравія и благосостоянія.—Въ этихъ предѣлахъ имъ было задумано и сдѣлано много полезнаго. Представляя весною 1894 г. на уваженіе высшаго законосовѣщательнаго учрежденія предположенія о введеніи казенной продажи питей и утвержденіи проекта положенія о сей продажѣ, Министръ Финансовъ ясно указывалъ на цѣль реформы въ слѣдующихъ словахъ: «въ виду того, что въ настоящее время, подъ вліяніемъ сложившихся условій питейнаго дѣла, доходъ, извлекаемый казною отъ питей, далеко не соотвѣтствуетъ запросамъ населенія на вино и въ то же время самая система взиманія означеннаго дохода не даетъ средствъ къ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ, въ Министерствѣ Финансовъ возникло предположеніе о необходимости прибѣгнуть къ коренному измѣненію этой системы, при томъ къ такому, которое дало бы какъ болѣе благопріятные финансовые результаты, такъ и главнымъ образомъ упорядочило бы потребленіе вина населеніемъ, что, въ свою очередь, привело бы къ обезпеченію общественной нравственности и народнаго благосостоянія». Государственный Совѣтъ съ своей стороны призналъ, что возбужденный Министерствомъ Финансовъ вопросъ имѣетъ первостепенную важность и что нельзя не отнестись съ сочувствіемъ къ стремленію Министра Финансовъ, къ искорененію злоупотребленій по торговлѣ напитками, поставивъ при томъ на первый планъ улучшеніе народной нравственности. Но одновременно съ этими соображеніями Государственнымъ Совѣтомъ были высказаны опасенія относительно финансовой стороны дѣла. «Хотя, сказано въ журналѣ Соединенныхъ Департаментовъ, по заявленію Министерства Финансовъ финансовыя послѣдствія предположенной мѣры

не играютъ той роли, какъ могущіе быть достигнутыми съ помощью ея нравственные результаты, но нельзя упускать изъ виду, что питейный доходъ имѣетъ весьма серьезное значеніе для нашего бюджета, составляя болѣе одной четвертой части обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ, и что казна не можетъ допустить значительной потери въ питейномъ сборѣ, не обезпечивъ себѣ полученія другихъ равнозначущихъ поступленій». Эти указанія Государственнаго Совѣта, въ которыхъ ясно просвѣчиваетъ изложенная выше двойственность цѣлей реформы, въ связи съ произведеннымъ Министерствомъ Финансовъ опытомъ въ четырехъ восточныхъ губерніяхъ, и легли въ основаніе окончательныхъ предположеній Министра Финансовъ по проектированной реформѣ и ея организаціи. Въ окончательномъ своемъ по сему предмету представленіи въ Государственный Совѣтъ тайный совѣтникъ Витте опредѣлилъ главнѣйшія цѣли казенной питейной монополіи, въ слѣдующихъ словахъ: «пріученіе населенія къ болѣе регулярному потребленію вина, улучшеніе качествъ вина, огражденіе продажи питей отъ корчемства и привлеченіе къ торговлѣ виномъ лицъ съ болѣе высокимъ нравственнымъ уровнемъ». Сообразно съ этими предположеніями винокуреніе и при казенной продажѣ питей было оставлено на существовавшихъ до реформы условіяхъ, съ воспрещеніемъ лишь продажи спирта, вина и водочныхъ издѣлій, помимо казны, на мѣстное потребленіе. Безъ измѣненія остались и правила о выдѣлкѣ водочныхъ издѣлій, но лишь при условіи обязательнаго для заводчиковъ пріобрѣтенія спирта отъ казны. Вареніе пива, портера, браги, меда, а также торговля этими продуктами съ виноградньмъ виномъ были изъяты отъ дѣйствія правилъ о казенной продажѣ вина. Всѣ прочіе крѣпкіе напитки— спиртъ, вино, водочныя издѣлія—были объявлены предметами казенной продажи. Вино обращается въ продажу не иначе, какъ въ очищенномъ видѣ и крѣпостью не ниже 40°. Продажа спирта и вина производится лишь въ запечатанной или обандероленной посудѣ. Наивысшіе предѣлы цѣнъ опредѣляются въ законодательномъ порядкѣ, продажныя же цѣны для каждой отдѣльной мѣстности назначаются Министромъ Финансовъ, но устанавливаются безотносительно къ количествамъ продаваемаго вина. По отношенію къ продажѣ очищеннаго вина и водочныхъ издѣлій заводами, находящимися внѣ района казенной продажи питей, а также водочныхъ издѣлій мѣстныхъ заводовъ и заграничныхъ, установлено было исключительно коммиссіонное начало, съ предоставленіемъ, однако, казенному управленію выдѣлки тѣхъ водочныхъ издѣлій, на которыя имѣется постоянный спросъ. Мѣстами продажи питей имѣютъ служить склады

и винныя лавки. Склады открываются по усмотрѣнію управляющихъ акцизными сборами, а винныя лавки, какъ въ городахъ, такъ и внѣ городскихъ поселеній—по соглашенію управляющихъ акцизными сборами съ Губернаторами. Продажа пива, портера, браги, меда и виноградпаго вина имѣетъ производиться или въ содержимыхъ частными лицами заведеніяхъ, или въ мѣстахъ казенной продажи питей; въ послѣднемъ случаѣ—на коммиссіонныхъ началахъ. Продажа спирта, вина и водочныхъ издѣлій допускается и въ частныхъ заведеніяхъ, но съ особаго разрѣшенія, выдаваемаго управляющимъ акцизными сборами по соглашенію съ Губернаторомъ, и съ обязательствомъ пріобрѣтать эти напитки изъ мѣстъ казенной продажи питей; кромѣ того, такая продажа производится не иначе, какъ въ запечатанной или обандероленной посудѣ и по означеннымъ на этикетахъ цѣнамъ; исключеніе изъ сего послѣдняго требованія допускается лишь, какъ будетъ указано ниже, по отношенію къ нѣкоторымъ заведеніямъ трактирнаго промысла. Завѣдываніе казенною продажею возлагается на Акцизныя Управленія, веденіе же казенной питейной продажи—на приглашенныхъ на службу по вольному найму лицъ. Планъ казенной продажи вина составляется ежегодно управляющимъ акцизными сборами и утверждается Министромъ Финансовъ. Часть необходимаго количества вина пріобрѣтается отъ мѣстныхъ винокуренныхъ заводчиковъ, по назначаемой Министромъ Финансовъ цѣнѣ, а остальное количество покупается съ торговъ, или заготовляется, въ случаѣ надобности, хозяйственнымъ способомъ.

Изложенныя предположенія Министерства Финансовъ легли въ основаніе закона 6 Іюня 1894 г. о казенной продажѣ питей. Не входя въ подробное разсмотрѣніе отдѣльныхъ положеній этого закона, позволю себѣ остановиться подробнѣе лишь на главнѣйшихъ его основаніяхъ, имѣющихъ непосредственно отношеніе къ интересующему насъ вопросу, насколько новый законъ преслѣдуетъ, помимо цѣлей финансовыхъ, задачи оздоровленія народа и борьбы съ пьянствомъ. Въ первой главѣ этого закона, какъ и слѣдовало ожидать въ виду изложенныхъ выше обстоятельствъ, поставленъ на первомъ мѣстѣ вопросъ о будущемъ доходѣ казны отъ казенной продажи питей. Тутъ перечислены и доходы отъ продажи вина, и акцизъ отъ другихъ питей, и коммиссіонная плата и, наконецъ, патентный сборъ съ содержимыхъ частными лицами заводовъ. Слѣдуетъ глава о выдѣлкѣ питей, указывающая на коренныя измѣненія въ порядкѣ винокуренія, имѣющія произойти съ введеніемъ казенной продажи питей. Третья глава носитъ заглавіе «о продажѣ питей», она содержитъ весьма существенныя постановленія о способахъ и мѣстахъ продажи

питей, о порядкѣ открытія и закрытія этихъ мѣстъ и о качествѣ поступающаго въ продажу вина. Въ ней заключается ядро реформы для осуществленія нравственныхъ и гигіеническихъ ея цѣлей и потому она заслуживаетъ особеннаго съ нашей стороны вниманія.

До введенія казенной продажи питей у насъ существовало девять видовъ питейныхъ заведеній—пять съ продажею вина распивочно и на выносъ и четыре съ продажею исключительно на выносъ. Принимая на себя продажу питей, казенное управленіе естественно озабочивалось, дабы имѣть въ своемъ распоряженіи достаточное число мѣстъ продажи вина, какъ въ видахъ неуменьшенія казеннаго дохода, такъ и потому, чтобы населеніе не встрѣчало затрудненій въ пріобрѣтеніи необходимаго количества питей и этимъ не вызывалась тайная корчемная продажа. Министерство Финансовъ находило, что слѣдуетъ устроить надлежащее число мѣстъ продажи казеннаго вина, дабы населеніе не предпочитало пріобрѣтать его у тайныхъ шинкарей по болѣе высокимъ цѣнамъ и даже въ разбавленномъ видѣ, чѣмъ ѣздить на большія разстоянія за виномъ въ мѣста казенной продажи. Въ виду этого слѣдовало, по мнѣнію Казеннаго Управленія, озаботиться, чтобы въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ существовалъ спросъ на вино, были открыты мѣста продажи онаго какъ на выносъ, такъ и распивочно, сообразно мѣстнымъ потребностямъ. Но открытіе казенныхъ распивочныхъ питейныхъ заведеній представлялось не вполнѣ удобнымъ потому, что со времени введенія въ дѣйствіе закона 14 Мая 1885 года распивочная продажа крѣпкихъ напитковъ допускалась только въ заведеніяхъ трактирнаго типа, т. е. такихъ, въ которыхъ вмѣстѣ съ продажею питей предлагались кушанья и закуски, а также пріютъ для пріѣзжающихъ и фуражъ для лошадей. Устройство такого рода заведеній обошлось бы, по мнѣнію Казеннаго Управленія, слишкомъ дорого и заведываніе этимъ сложнымъ хозяйствомъ, какъ содержаніе трактирнаго заведенія или гостиницы, за отсутствіемъ въ распоряженіи Казеннаго Управленія опытныхъ въ семъ дѣлѣ лицъ, едва-ли могло бы дать благопріятные для Государственнаго Казначейства результаты. Еще болѣе неудобнымъ казалось Казенному Управленію открытіе имъ мѣстъ распивочной продажи безъ соединенія ея съ трактирнымъ промысломъ, ибо открытіе такого рода заведеній представлялось бы возвратомъ къ прежнему типу питейнаго дома или кабака, признаннаго вреднымъ съ точки зрѣнія общественнаго благочинія и народной нравственности и потому уничтоженнаго закономъ 14 Мая 1885 г. Въ силу изложенныхъ соображеній Министерство Финансовъ сочло необходимымъ ограничиться для казенной продажи питей открытіемъ ка-

зенныхъ питейныхъ заведеній съ продажею на выносъ и самымъ подходящимъ для сего видомъ заведенія установить типъ винной лавки, какъ заведенія, торгующаго на выносъ. Независимо отъ этого, для снабженія винныхъ лавокъ виномъ и для храненія запасовъ вина и спирта, а также питей, сдаваемыхъ Казенному Управленію на комиссію, было рѣшено устроить надлежащее количество складовъ, въ которыхъ изъ ректификованнаго спирта имѣетъ быть приготовляемо вино, разливаемое въ стеклянную посуду и изъ сихъ складовъ разсылаемо въ винныя лавки для раздробительной продажи. Открытіе такихъ складовъ предоставлено всецѣло Управляющимъ акцизными сборами, винныя же лавки эти открываются въ городахъ и внѣ городскихъ поселеній по соглашенію Управляющихъ акцизными сборами съ Губернаторами.

Остановившись на винной лавкѣ, какъ единственно возможномъ типѣ казеннаго заведенія для торговли спиртомъ и виномъ, Министерство Финансовъ нашло возможнымъ упразднить совершенно существовавшія ведерныя лавки, которыя, съ учрежденіемъ казенныхъ разливочныхъ пунктовъ, утратили свое значеніе, остальные-же виды существовавшихъ для раздробительной продажи крѣпкихъ напитковъ заведеній, какъ-то: заведенія трактирнаго промысла, пивныя лавки, ренсковые погреба, погреба для торговли русскимъ виноградпымъ виномъ и временныя выставки для продажи пива, меда и русскаго виноградного вина, предоставить предпріимчивости частныхъ лицъ, равно какъ и содержаніе оптовыхъ складовъ для продажи вина, меда и русскихъ виноградныхъ винъ. По закону 19 Февраля 1896 г. продажа спирта, вина и водочныхъ издѣлій допущена и въ другихъ торговыхъ заведеніяхъ, указаніе видовъ коихъ предоставлено Министру Финансовъ по соглашенію съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ. Означеннымъ заведеніямъ, а равно и другимъ, по указанію Министра Финансовъ предоставлено по полученіи подлежащаго разрѣшенія и по пріобрѣтеніи установленныхъ патентовъ, право торговли: заведеніямъ съ трактирнымъ промысломъ—пивомъ, портеромъ, брагою, медомъ и виноградпымъ виномъ распивочно и на выносъ; пивнымъ лавкамъ—распивочно и на выносъ, а оптовымъ складамъ—только на выносъ пивомъ и медомъ, а погребамъ и оптовымъ складамъ русскихъ виноградныхъ винъ—сими винами на выносъ. Независимо отъ этого заведеніямъ съ трактирнымъ промысломъ и ренсковымъ погребамъ можетъ быть предоставлено, съ особаго каждый разъ разрѣшенія, даваемаго Управляющимъ акцизными сборами по соглашенію съ Губернаторомъ, право торговли виномъ, спиртомъ и водочными издѣліями. Сверхъ сего ренсковымъ погребамъ, открывае-

нымъ въ гор. С.-Петербургѣ и губерніяхъ Царства Польскаго можетъ быть предоставлено, съ особаго разрѣшенія Министра Финансовъ, продажа вина и водочныхъ издѣлій, для распитія на мѣстѣ, произвольными мѣрами, а также въ наливъ изъ графиновъ, по вольной цѣнѣ, безъ обязательной торговли тѣми же питьями въ запечатанной посудѣ и по назначеннымъ цѣнамъ. Съ разрѣшенія Губернаторовъ открываются буфеты съ продажею крѣпкихъ напитковъ на вечерахъ, базарахъ и гуляньяхъ, имѣющихъ благотворительную или иную общеполезную цѣль. Ренсковые погреба внѣ городскихъ поселеній, въ виду исключительной ихъ потребности, открываются не иначе какъ съ особаго каждый разъ разрѣшенія Министра Финансовъ. Всѣ заведенія частныхъ лицъ, которымъ будетъ разрѣшена продажа спирта, вина и водочныхъ издѣлій, обязаны пріобрѣтать таковые исключительно изъ мѣстъ казенной продажи оныхъ. Но какимъ условіямъ должно удовлетворять это вино, продаваемое «казною для потребленія народонаселенія»? Въ правильномъ разрѣшеніи этого вопроса состояла одна изъ существующихъ задачъ реформы. До введенія казенной продажи питей почти все вино, потреблявшееся населеніемъ Имперіи, передъ выпускомъ въ продажу, подвергалось лишь холодной очисткѣ черезъ уголь, да и то въ весьма слабой степени, только высшіе сорта столоваго вина приготовлялись изъ ректификованнаго спирта. При этомъ вторые и третьи сорта, остававшіеся отъ полученія перваго сорта, были еще хуже сырого спирта, а между тѣмъ и эти низшіе сорта обращались въ потребленіе въ видѣ простого вина. Такимъ образомъ масса населенія потребляла отбросы за счетъ улучшенія качества вина для болѣе зажиточныхъ классовъ населенія. Очистка же спирта холоднымъ способомъ, обыкновенно производившаяся на старыхъ, пропитанныхъ сивушными маслами, деревянныхъ чанахъ, съ очень экономнымъ расходованіемъ угля, доставляла продуктъ весьма плохого качества съ специфическимъ запахомъ и примѣсями сивушныхъ маслъ и летучихъ веществъ, выдѣленіе которыхъ изъ сырого спирта холодною очисткою почти недостижимо, или требовало гораздо большихъ издержекъ, нежели очистка спирта горячимъ способомъ. Между тѣмъ, по удостовѣренію медицинскихъ авторитетовъ, на народное здравіе оказываетъ весьма вредное вліяніе употребленіе не вполнѣ очищеннаго вина и одна изъ тяжкихъ болѣзней—запой вызывается примѣсями находящимися въ плохо очищенномъ винѣ.

Задавшись цѣлью черезъ посредство казенной винной продажи оградить населеніе отъ потребленія недоброкачественныхъ напитковъ, Министерство Финансовъ признало необходимымъ, чтобы все

вино, поступающее въ означенную продажу, было приготовлено исключительно изъ очищеннаго путемъ перегонки спирта (ректификованнаго) и было крѣпостью не ниже сорока градусовъ. Такое предположеніе Министерства Финансовъ получило силу закона, съ оговоркою, занесенною въ особое къ ст. 28 примѣчаніе, что Министру Финансовъ предоставляется разрѣшать въ исключительныхъ случаяхъ, въ отступленіе отъ сей статьи, обращеній въ продажу вина и спирта, очищенныхъ холоднымъ способомъ.

Низшій и высшій размѣръ цѣнъ на обращенное въ продажу казною вино опредѣляются законодательнымъ порядкомъ и объ нихъ публикуется во всеобщее свѣдѣніе. При этомъ устанавливается совершенно однообразное назначеніе цѣны вина, въ какихъ бы количес. ахъ оно ни продавалось, безъ различія между оптовою и розничною продажею, при чемъ цѣна собственно вина какъ въ малой, такъ и въ средней посудѣ должна быть одинаково пропорціональна цѣнѣ цѣлаго ведра, съ округленіемъ долей копейки. Цѣны эти, по мнѣнію Министерства Финансовъ, не должны быть ни слишкомъ низкими, чтобы не вызывать чрезмѣрнаго потребленія вина, ни слишкомъ высокими, такъ какъ подъемъ цѣнъ выше уровня, соотвѣтствующаго существовавшему прежде размѣру акциза, былъ бы равносиленъ повышенію налога на вино и спиртъ.

Сверхъ цѣны за вино съ покупателя взимается плата за посуду, согласно опредѣленной таксѣ, по каковой посуда имѣетъ быть принимаема обратно. Однообразныя цѣны на вино, безотносительно къ тому, въ крупной или мелкой посудѣ оно отпускается покупателямъ, ıѣютъ, по мнѣнію Министерства Финансовъ, ту хорошую сторону, го въ значительной степени затрудняютъ корчемство, которое до гведенія реформы именно объяснялось тѣмъ, что тайный продавецъ вина, не платя патентнаго сбора и не неся другихъ расходовъ, сопряженныхъ съ открытіемъ питейнаго заведенія, и покупая вино по оптовымъ цѣнамъ въ складахъ, могъ затѣмъ продавать его въ розницу значительно дешевле противъ продажной цѣны вина въ законно-открытомъ питейномъ заведеніи, чѣмъ, очевидно, привлекалъ къ себѣ покупщиковъ, хотя онъ, кромѣ того, обыкновенно еще разбавлялъ вино водою, чтобы этимъ способомъ еще болѣе удешевить его. Эта дешевизна и составляла для мѣстнаго населенія главную заманчивость вина, продаваемаго тайно. При назначеніи же, какъ въ оптовой, такъ и въ розничной продажѣ совершенно однообразной цѣны на вино выгода тайной распродажи по мелочамъ вина, купленнаго большими партіями, совершенно отпадала. Чтобы покрыть свои расходы, рискъ своего незаконнаго промысла и т. п. и

получить хотя нѣкоторый барышъ, тайному торговцу, очевидно, приходится продавать вино дороже, чѣмъ каждый можетъ его купить въ казенной лавкѣ; если же онъ и будетъ его продавать дешевле, но разбавленнымъ водою, то, конечно, покупщики такого вина скоро убѣдятся въ томъ, что этотъ промыселъ основанъ на ихъ же обирательствѣ и предпочтутъ сами обращаться въ казенныя мѣста продажи. Такимъ образомъ тайные продавцы вина, очевидно, будутъ имѣть меньшую возможность привлекать къ себѣ населеніе такими способами, которые составляли ихъ главную силу до введенія реформы.

Засимъ для устраненія возможныхъ злоупотребленій при перевозкѣ вина, тайно выкуреннаго или похищеннаго изъ казенныхъ складовъ, положеніе о казенной продажѣ питей требуетъ, чтобы вино въ количествѣ болѣе одной десятой ведра, было обязательно провозимо или проносимо покупателями изъ мѣстъ продажи въ той же посудѣ, въ какой оно отпущено изъ склада или лавки, и при томъ съ ненарушенными печатями или пломбами и бандеролями. Услѣдить, конечно, за точнымъ исполненіемъ этой статьи, представляется на практикѣ едва-ли возможнымъ.

Далѣе продажа спирта, вина и водочныхъ издѣлій производится за изъятіями, сдѣланными въ пользу заведеній трактирнаго промысла, исключительно на выносъ и притомъ не иначе, какъ въ запечатанной или обандероленной посудѣ, совокупная емкость коихъ не менѣе одного ведра. При этомъ казеннымъ складамъ предоставляется право отпускать питье и въ посуду, приносимую покупателями, но не иначе, какъ по надлежащемъ ея опечатаніи. Даже при распивочной продажѣ вина и водокъ въ заведеніяхъ трактирнаго промысла установлено, чтобы таковыя подавались потребителю въ запечатанной посудѣ, которая раскупоривалась бы въ его присутствіи. Это постановленіе закона имѣетъ въ виду оградить потребителя отъ злоупотребленій по обмѣру въ количествѣ и крѣпости продаваемаго вина. Но такъ какъ продажа питей распивочно не иначе, какъ изъ запечатанной или обандероленной посуды, представляется неудобною по отношенію къ лучшимъ заведеніямъ трактирнаго промысла по характеру ихъ торговли и разнаго рода буфетамъ, особенно на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, гдѣ откупориваніе множества мелкихъ бутылочекъ оказалось бы въ иныхъ случаяхъ затруднительнымъ, то законъ допускаетъ въ этихъ случаяхъ для тѣхъ заведеній, которымъ это будетъ разрѣшено Управляющимъ акцизными сборами, по соглашенію съ Губернаторомъ, продажу спирта, вина и водочныхъ издѣлій изъ раскупоренной посуды произвольными мѣ-

рами и въ наливъ изъ графиновъ, по вольной цѣнѣ. При этомъ однако же, постановлено, что для продажи произвольными мѣрами въ сихъ заведеніяхъ не должно храниться вина и водочныхъ издѣлій въ незапечатанной посудѣ въ совокупности болѣе одного ведра. Заведеніямъ трактирнаго промысла, находящимся внѣ городскихъ поселеній, такая льгота можетъ быть разрѣшаема только съ особаго каждый разъ дозволенія Министра Финансовъ.

Сверхъ сего Министру Финансовъ предоставлено разрѣшать первокласснымъ гостинницамъ и ресторанамъ продажу спирта, вина и водочныхъ издѣлій для распитія на мѣстѣ произвольными мѣрами и въ наливъ изъ графиновъ, по вольной цѣнѣ, безъ обязательной торговли тѣми же питьями въ запечатанной посудѣ и по назначеннымъ цѣнамъ.

Слѣдуютъ за симъ постановленія о закрытіи заведеній, содержимыхъ частными лицами, въ случаяхъ обнаруженія съ ихъ стороны отпуска вина въ обмѣнъ за какія-либо вещи, продукты и т. п., или подъ закладъ ихъ, а равно и другихъ злоупотребленій противъ общественной нравственности. Въ указанныхъ случаяхъ, а равно въ случаяхъ обнаруженія производствъ продажи спирта, вина и водочныхъ издѣлій несогласно съ требованіями положенія о казенной продажѣ питей, такія заведенія, независимо отъ возбужденія противъ содержателей судебнаго преслѣдованія, закрываются по распоряженію Губернаторовъ, по соглашенію съ Управляющимъ акцизными сборами, а свидѣтельства на производство продажи отъ нихъ отбираются.

По ст. 38, измѣненной закономъ 1 Декабря 1897 г., оставлены въ силѣ всѣ существовавшія въ уставѣ объ акцизныхъ сборахъ постановленія въ отношеніи воспрещенія производства раздробительной продажи питей вблизи храмовъ, дворцовъ Императорской Фамиліи, казармъ, учебныхъ заведеній, заводовъ, выдѣлывающихъ взрывчатыя вещества, рынковъ, линій желѣзныхъ дорогъ и т. п., а равно относительно времени производства въ питейныхъ заведеніяхъ продажи. Эти ограниченія должны примѣняться относительно всѣхъ мѣстъ продажи питей какъ частныхъ, такъ и казенныхъ. Вмѣстѣ съ симъ предоставлено Министру Финансовъ разрѣшать, по представленіямъ Губернаторовъ и по предварительномъ сношеніи съ подлежащими вѣдомствами, во вниманіе къ особымъ мѣстнымъ условіямъ, открытіе мѣстъ продажи питей и ближе узаконеннаго разстоянія (сорока саженъ) отъ перечисленныхъ выше мѣстъ и учрежденій.

Что касается дозволеннаго времени производства торговли пи-

тіями какъ въ казенныхъ, такъ и въ частныхъ мѣстахъ продажи оныхъ, то таковая разрѣшается повсемѣстно, съ семи часовъ утра и можетъ продолжаться въ селеніяхъ до десяти, а въ городахъ до одиннадцати часовъ вечера. Запрещается же она вовсе: 1) во время крестныхъ ходовъ, а въ воскресные и табельные дни до окончанія божественной литургіи, и 2) въ селеніяхъ, гдѣ происходятъ волостные, сельскіе или гминные сходы, до окончанія оныхъ, а также во время разбирательствъ дѣлъ въ волостныхъ судахъ—въ такихъ мѣстахъ продажи питей, которыя находятся на разстояніи ближе двухсотъ пятидесяти сажень отъ мѣста схода или суда. Но такое воспрещеніе питейной торговли не распространяется на гостиницы, станціонные дома, буфеты и на постоялые дворы или корчмы въ отношеніи удовлетворенія потребностей лицъ, проживающихъ въ гостиницахъ или временно пребывающихъ въ остальныхъ изъ упомянутыхъ заведеній.

Однако и это ограниченное требованіе далеко не абсолютно. Министру Финансовъ предоставляется разрѣшать, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, въ отдѣльныхъ заведеніяхъ производство продажи питей и внѣ времени, указанномъ въ вышеприведенномъ постановленіи, стало быть и до окончанія божественной литургіи и во всякое время дня и ночи. Наконецъ, законъ предоставляетъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ, преподавать начальникамъ губерній, гдѣ вводится казенная продажа питей, и Управляющимъ акцизными сборами тѣхъ губерній, указанія о томъ: 1) чтобы питейныя заведенія не открывались въ селеніяхъ, въ коихъ состоялись приговоры мѣстныхъ обществъ о недопущеніи раздробительной продажи напитковъ, если только въ этихъ селеніяхъ не будетъ производиться тайной продажи вина; 2) чтобы открытіе мѣстъ продажи питей не разрѣшалось на разстояніи ближе ста сажень отъ усадебной осѣдлости сельскихъ обществъ и владѣльцевъ, которые будутъ ходатайствовать о недопущеніи питейной продажи на ихъ земляхъ и на близкомъ отъ нихъ разстояніи, если при томъ на сихъ земляхъ не будетъ производиться тайной продажи вина, а также отъ казенныхъ зданій, занимаемыхъ войсками, военными учрежденіями и заведеніями, крѣпостными сооруженіями и т. п., если къ тому представится возможность и военное начальство будетъ о томъ ходатайствовать; 3) чтобы мѣста продажи вина, спирта и водочныхъ издѣлій открывались въ возможно отдаленномъ разстояніи отъ храмовъ, монастырей и другихъ, указанныхъ выше, учрежденій, и 4) чтобы продажа спирта вина и водочныхъ издѣлій въ корчмахъ и постоялыхъ дворахъ внѣ

городскихъ поселеній была допускаема соотвѣтственно мѣстнымъ потребностямъ.

Въ главѣ IV положенія о казенной продажѣ питей изложены постановленія о заготовленіи питей для казенной продажи, оставленной всецѣло въ рукахъ Министерства Финансовъ, а въ главѣ V установлены основанія для завѣдыванія казенною продажею питей и казенными спиртоочистительными и водочными заводами на мѣстахъ. Изложенныя въ сихъ главахъ указанія не имѣютъ ближайшаго отношенія къ интересующему насъ вопросу и потому я на нихъ останавливаться не буду.

Таковы главныя основанія реформы, выразившіяся въ законѣ 6 Іюня 1894 г. и послѣдовавшихъ къ нему дополненій. Дѣйствія этого положенія, изданнаго первоначально для четырехъ восточныхъ губерній, распространяются постепенно, но быстро на другіе районы Имперіи. Съ 1 Іюля 1896 г. казенная продажа питей введена въ Бессарабской, Волынской, Екатеринославской, Кіевской, Подольской, Полтавской, Таврической, Херсонской и Черниговской губерніяхъ, съ 1 Іюля 1897 г. дѣйствіе того же закона распространено на губерніи Виленскую, Витебскую, Гродненскую, Ковенскую, Минскую, Могилевскую и Смоленскую, а съ 1 Января 1898 г. казенная продажа питей была введена въ губерніяхъ Царства Польскаго, а также въ губерніяхъ С.-Петербургской, Новгородской, Псковской, Олонецкой и Харьковской. Съ 1-го же Января 1898 г. распространено дѣйствіе узаконеній о казенной продажѣ питей на окружающія г. Нарву мѣстности: Іоахимсталь, Кренгольмскую мануфактуру со всѣми ея землями, включая деревню Іалу, кирпичный заводъ, пристань Кулгу, пассажирскую и товарную станціи Нарва, Балтійской ж. д., а равно на пространство, окружающее перечисленныя мѣстности на четыре версты. Согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 5 Мая 1897 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта, рѣшено ввести положеніе о казенной продажѣ питей: въ губерніяхъ Курляндской, Лифляндской, Эстляндской, Воронежской, Курской, Ставропольской, Черноморской и въ области войска Донскаго съ 1 Іюля 1900 г., въ губерніяхъ Архангельской, Вологодской, Вятской, Казанской, Пензенской, Симбирской, Саратовской и Астраханской и въ областяхъ Уральской и Тургайской съ 1 Іюля 1901 г. и въ губерніяхъ Владимірской, Калужской, Костромской, Московской, Нижегородской, Орловской, Рязанской, Тамбовской, Тверской, Тульской и Ярославской съ 1 Іюля 1902 г.

Такимъ образомъ въ короткое время питейная реформа станетъ дѣйствовать на всемъ пространствѣ Европейской Россіи. Прежде,

чѣмъ высказаться о безусловно выгодныхъ ея сторонахъ, а также о недостаткахъ новаго способа продажи питей, намъ необходимо остановиться на вспомогательныхъ къ реформѣ учрежденіяхъ, созданныхъ закономъ 20 Декабря 1894 г., для огражденія населенія отъ злоупотребленія крѣпкими напитками. Предоставивъ, въ силу закона 6 Іюня 1894 г., Губернаторамъ и Управляющимъ акцизными сборами регулированіе числа мѣстъ торговли крѣпкими напитками, выборъ лицъ, которымъ поручается означенная торговля, и право закрытія, въ интересахъ народной нравственности, помянутыхъ мѣстъ торговли, и возложивъ на чиновъ казеннаго управленія питей и полицію наблюденіе за правильнымъ производствомъ виноторговли, Министерство Финансовъ, вмѣстѣ съ симъ, съ цѣлью огражденія населенія отъ злоупотребленія крѣпкими напитками, признало желательнымъ учрежденіе въ губерніяхъ особыхъ органовъ, на обязанности которыхъ лежало бы въ предѣлахъ закона о казенной продажѣ питей, изысканіе мѣръ къ достиженію указанной цѣли. Такими органами, по мнѣнію Министерства Финансовъ, должны бы быть особыя попечительства, въ составъ коихъ входили бы представители духовенства, административныхъ, судебныхъ, сословныхъ учрежденій, а также органовъ мѣстнаго земскаго самоуправленія, съ привлеченіемъ къ этой дѣятельности мѣстныхъ жителей, которые съ своей стороны могли бы оказать существенное содѣйствіе къ осуществленію возложенныхъ на попечительства задачъ, такъ какъ живущіе на мѣстахъ священники, землевладѣльцы и лучшіе люди изъ другихъ сословій, будучи хорошо знакомыми съ бытомъ, нравами и привычками населенія, могли бы быть наиболѣе полезными дѣятелями въ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ. Вмѣстѣ съ симъ, предполагая, что частная дѣятельность въ указанномъ направленіи, проявляющаяся въ образованіи обществъ трезвости, нуждается въ сильной поддержкѣ со стороны правительственной власти, Министерство Финансовъ стремилось создать учрежденіе особыхъ органовъ въ указанномъ выше составѣ для взаимодѣйствія всѣхъ мѣстныхъ слоевъ въ общемъ для всѣхъ дѣлѣ борьбы противъ чрезмѣрнаго потребленія крѣпкихъ напитковъ.

Устроенныя въ этихъ видахъ попечительства о народной трезвости должны были прежде всего надзирать за тѣмъ, чтобы торговля крѣпкими напитками производилась согласно установленнымъ для огражденія населенія отъ вреднаго вліянія этой торговли правиламъ, затѣмъ на нихъ могли бы быть, по предположенію Министерства Финансовъ, возложены и другія задачи, а именно: распространеніе среди населенія здравыхъ понятій о вредѣ неумѣреннаго

потребленія вина, попеченіе объ излѣченіи страдающихъ запоемъ, изысканіе средствъ для предоставленія населенію возможности проводить свободное время внѣ мѣстъ продажи питей, съ каковою цѣлью попечительства могли бы устраивать народныя чтенія, собесѣдованія, издавать брошюры, въ коихъ разъяснялся бы вредъ злоупотребленія виномъ, открывать чайныя, читальни и т. п. Чтобы дать попечительствамъ матеріальныя средства для достиженія указанныхъ цѣлей, предполагалось выдавать этимъ учрежденіямъ денежныя пособія изъ государственнаго казначейства. При этомъ Министерство Финансовъ разсчитывало, что средства попечительствъ будутъ увеличиваться отъ частныхъ пожертвованій, сборовъ отъ продажи изданій, устройствъ чтеній, общественныхъ развлеченій и проч. Для устраненія личныхъ интересовъ въ дѣлѣ наблюденія за виноторговлею, признано было нужнымъ, чтобы члены попечительствъ не пользовались правомъ открывательскаго вознагражденія, предоставленнаго по закону 1894 г., лицамъ, обнаружившимъ нарушенія правилъ о питейной торговлѣ, и что суммы, причитающіяся за открытіе таковыхъ нарушеній, поступаютъ въ доходъ попечительствъ, если нарушенія эти обнаружены членами попечительствъ. Завѣдываніе дѣлами попечительствъ предположено было возложить на губернскіе и уѣздные комитеты, составленные изъ элементовъ, указанныхъ выше.

Сверхъ членовъ губернскихъ и уѣздныхъ комитетовъ въ составъ попечительствъ предположено было ввести членовъ почетныхъ и членовъ соревнователей, изъ лицъ обоего пола всѣхъ состояній. Почетнымъ членамъ слѣдовало, по мнѣнію Министерства Финансовъ, предоставить участвовать въ засѣданіяхъ губернскихъ и уѣздныхъ комитетовъ съ правомъ голоса, а членамъ соревнователямъ лишь въ засѣданіяхъ уѣздныхъ комитетовъ съ правомъ совѣщательнаго голоса. Самая дѣятельная роль въ содѣйствіи попечительствамъ въ осуществленіи мѣръ борьбы съ пьянствомъ соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ и вообще для достиженія преслѣдуемыхъ попечительствомъ задачъ предназначалось участковымъ попечителямъ, назначаемымъ изъ членовъ уѣзднаго комитета или его отдѣловъ, гдѣ таковые имѣются, или изъ членовъ почетныхъ и членовъ соревнователей мужскаго пола. Общее направленіе дѣятельности участковыхъ попечителей предположено было возложить на уѣздные комитеты, которымъ, кромѣ надзора за правильнымъ производствомъ торговли питіями и возбужденія ходатайствъ о закрытіи содержимыхъ частными лицами заведеній для продажи питей, предположено было предоставить завѣдываніе учрежденіями попечительствъ, избраніемъ участковыхъ попе-

чителей и т. д. На губернскіе же комитеты Министерство Финансовъ полагало возложить общее направленіе дѣятельности попечительства въ губерніи, разсмотрѣніе плана дѣйствій на предстоящій годъ, разсмотрѣніе и направленіе ходатайствъ уѣздныхъ комитетовъ и возбужденіе передъ правительственными органами всякаго рода ходатайствъ, касающихся достиженія преслѣдуемыхъ попечительствами цѣлей. Наконецъ, дабы поднять среди населенія авторитетъ членовъ попечительствъ и оградить ихъ, при посѣщеніи ими заведеній, торгующихъ крѣпкими напитками, отъ возможныхъ оскорбленій, было предположено присвоить имъ особые значки.

Приведенныя предположенія Министерства Финансовъ получили, за сдѣланными лишь весьма незначительными измѣненіями и дополненіями, силу закона. Попечительства о народной трезвости, согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 20 Декабря 1894 г. уставу, были введены съ 1 Января 1895 г. въ восточныхъ губерніахъ вслѣдъ за открытіемъ тамъ дѣйствія положенія о казенной продажѣ питей. Впослѣдствіи эти учрежденія слѣдовали всюду за постепеннымъ введеніемъ казенной продажи питей. Въ уставѣ о попечительствахъ дѣлались лишь незначительныя измѣненія въ зависимости отъ особенныхъ условій тѣхъ или другихъ областей, въ которыхъ попечительства вводились. Совершенно особый видъ попечительства о народной трезвости получили лишь въ губерніяхъ Царства Польскаго и здѣсь, въ силу закона 20 Апрѣля 1898 г., цѣли остались тѣ же, но составъ комитетовъ и порядокъ ихъ дѣйствія подверглись существеннымъ измѣненіямъ.

Разсмотрѣнные нами законы 6 Іюня и 20 Декабря 1894 г., съ позднѣйшими къ нимъ добавленіями, заключаютъ въ себѣ тѣ положительныя нормы, въ которыхъ получили законодательную санкцію приводимыя выше предположенія Министерства Финансовъ объ оздоровленіи, путемъ введенія казенной продажи питей, народа, улучшенія народной нравственности и упорядоченія потребленія народомъ вина и водочныхъ издѣлій. Намъ остается еще остановиться на томъ, насколько указанными положеніями достигаются цѣли, возвѣщенныя Министерствомъ Финансовъ, насколько реформа питейнаго дѣла соотвѣтствуетъ положеннымъ въ ея основу задачамъ. Въ этомъ отношеніи мы обладаемъ пока весьма скуднымъ фактическимъ матеріаломъ—послѣдняя книга издаваемаго Главнымъ Управленіемъ Неокладныхъ Сборовъ и казенной продажи питей отчета обхватываетъ лишь дѣятельность учрежденій послѣдней категоріи за 1896 г. и даетъ намъ, стало быть, лишь нѣкоторыя указанія на результаты въ нѣсколькихъ губерніяхъ. Намъ приходится ограничиваться опы-

тами личнаго наблюденія, газетными свѣдѣніями и данными спеціальныхъ журналовъ, открывшихъ неумолимый походъ противъ пьянства. Нельзя отрицать одной положительной стороны реформы, которая не могла бы не оправдывать ея даже въ томъ предположеніи, что въ остальномъ эта реформа представляла бы шагъ впередъ противъ недостатковъ акцизной системы. Этотъ несомнѣнный активъ положенія о казенной продажѣ питей заключается въ ст. 28 сего закона, въ силу которой вино, поступающее въ продажу, должно быть очищено перегонкою и крѣпостью не ниже сорока градусовъ. Къ сожалѣнію, въ примѣчаніи къ этой статьѣ указано, что въ исключительныхъ случаяхъ Министру Финансовъ предоставляется разрѣшать и продажу вина, очищеннаго холоднымъ способомъ. Изъятіе это допущено, какъ видно изъ сужденій Государственнаго Совѣта, по сему предмету по чисто фактическимъ причинамъ и лишь для перваго времени дѣйствія новаго положенія — въ замѣчаніяхъ къ проекту 28 статьи сказано «въ виду того, что къ точному исполненію сего правила могутъ встрѣтиться препятствія, въ особенности на первыхъ порахъ, когда Казенному Управленію придется пріобрѣсти отъ частныхъ лицъ готовые запасы вина и спирта, казалось бы возможнымъ предоставить Министерству Финансовъ, въ исключительныхъ случаяхъ разрѣшать продажу вина, очищеннаго холоднымъ способомъ». Слѣдуетъ надѣяться, что Министерство Финансовъ не станетъ въ дѣйствительности пользоваться положеннымъ исключительнымъ разрѣшеніемъ и будетъ хранить незыблемымъ правило, по которому въ потребленіе народу будетъ поступать лишь спиртъ, который выдерживаетъ Севалевскую пробу на сѣрную кислоту, т. е. такой, который при смѣшеніи равныхъ количествъ спирта и сѣрной кислоты не даетъ никакой окраски, такой, въ которомъ не содержится примѣсей сивушнаго масла и иныхъ ядовитыхъ веществъ. У насъ народъ пилъ недавно и продолжаетъ пить въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ не введена казенная продажа питей, водку, содержащую до 3% сивушнаго масла, онъ пилъ въ большинствѣ случаевъ не спиртъ, а спиртовые отбросы. Если взамѣнъ этого Министерство Финансовъ будетъ стремиться и впредь, во исполненіе основнаго постановленія 28 ст. закона 1894 г., предоставлять въ потребленіе народу очищенное вино, безъ вредныхъ для здоровья примѣсей, то въ области огражденія народнаго здравія нельзя не признать за питейною реформою весьма крупнаго успѣха. Одна изъ положенныхъ въ основаніе ея цѣлей, цѣль гигіеническая, достигается этимъ.

Что же касается цѣлей нравственныхъ, ограниченія злоупотребленій спиртными напитками, упорядоченія потребленія народомъ вина,

то разрѣшеніе этого вопроса представляется весьма сложнымъ, разъ Государство въ интересахъ бюджета и необходимости сохраненія цѣлости питейнаго дохода не можетъ въ этомъ отношеніи дѣйствовать свободно, разъ всѣ благія мѣры и предположенія закона должны быть разсчитаны такъ, чтобы отъ ихъ примѣненія не умалилось потребленіе вина, ниже извѣстнаго, впередъ разсчитаннаго количества. Рамки эти слишкомъ тѣсны, чтобы въ ихъ предѣлахъ можно было развернуться въ дѣйствительной борьбѣ съ пьянствомъ. Тѣмъ не менѣе и въ этомъ отношеніи положеніе о казенной продажѣ питей вноситъ такія начала, которыя въ дальнѣйшемъ ихъ примѣненіи могутъ дать вполнѣ хорошіе результаты.

Не подлежитъ уже теперь сомнѣнію, что замѣна въ деревняхъ кабака казенной винной лавкой существенно повліяла на ограниченіе пьянства и пагубныхъ его послѣдствій въ деревняхъ и селахъ. Тамъ, гдѣ прежде густо насаженные кабаки манили къ себѣ мужика не только бутылкою водки, но игрою въ карты, заманчивой компаніей завсегдатаевъ этого же кабака, развратными пѣснями и т. п., въ настоящее время винная лавка даетъ ему возможность пріобрѣсти эту бутылку очищеннаго вина, лишая его вмѣстѣ съ симъ наслажденія выпить ее въ кабацкой обстановкѣ; тамъ, куда онъ до питейной реформы приходилъ безъ копѣйки денегъ въ карманѣ съ разсчетомъ напиться въ долгъ, либо заложить для этого свое платье, нынѣ ему откажутъ въ винѣ, ибо казенная винная лавка продаетъ лишь таковую за наличныя деньги. Разница огромная. Въ деревняхъ, гдѣ винныя лавки открыты на разстояніи пяти и шести верстъ одна отъ другой, пьянство уменьшается въ силу этого одного обстоятельства, что подчасъ изнуренному отъ работы мужику и попасть туда некогда.

Намъ приходилось наблюдать въ однѣхъ и тѣхъ же мѣстностяхъ существенное различіе въ степени трезвости деревенскаго народа, до и послѣ введенія реформы. Въ лѣтнее время, когда все взрослое населеніе на полевыхъ работахъ, вечеромъ мужики и бабы, возвращаясь съ работы, заходили въ будни въ близкій, тутъ же расположенный кабакъ, пили и безобразничали до поздней ночи, въ воскресенье же просиживали буквально весь день въ немъ, получивъ въ субботу недѣльный разсчетъ. Нынѣ, когда кабакъ закрытъ, а винная лавка находится въ разстояніи трехъ, четырехъ верстъ, усталому отъ работы мужику просто физически трудно попасть туда, послать же за водкой тоже не легко, ибо изъ-за рюмки никто не пойдетъ, а для того, чтобы принести бутылку, не имѣется наличныхъ денегъ, а въ долгъ не даютъ;—итакъ, по неволѣ ему прихо-

дится оставаться трезвымъ. По воскресеньямъ мужское населеніе направляется въ сторону винной лавки, но бабы, задерживаемыя обязанностями хозяйства и имѣющія дѣтей, далеко отлучаться не могутъ и въ силу этого обстоятельства даже въ лавку не попадаютъ. Иное дѣло, когда кабакъ въ десяти шагахъ, когда въ немъ веселая, разгульная компанія, тогда и трезвое населеніе едва, едва удержится отъ его посѣщенія, которыя за симъ, силою привычки, дѣлаются ежедневными и неминуемыми. Итакъ для деревни замѣна кабака винной лавкой представляется существенно важнымъ. Конечно и тутъ слѣдовало бы еще сдѣлать многое;—самое время открытія винной лавки съ семи часовъ утра до десяти часовъ вечера может лишь оправдываться фискальными соображеніями. Если идетъ рѣчь лишь о томъ, чтобы дать народонаселенію возможность пріобрѣсти необходимое для потребленія количество вина, не потворствуя излишнему и несвоевременному его потребленію, то винная лавка въ деревняхъ должна бы закрываться въ семь часовъ вечера. Казалось бы, двѣнадцати часовъ въ сутки достаточно для того, чтобы купить вино въ достаточномъ количествѣ—послѣ же семи часовъ вечера, когда послѣ дневныхъ работъ утомленный мужикъ возвращается въ деревню, его не должна бы манить возможность запастись виномъ. Всякому извѣстно, что именно ночное время располагаетъ и благопріятствуетъ всякому разврату и излишеству—въ этомъ отношеніи закрытіе винной лавки въ семь либо въ восемь часовъ вечера повліяло бы весьма существеннымъ образомъ на предположенное Министерствомъ Финансовъ упорядоченіе потребленія вина. Кромѣ этого представлялось бы весьма важнымъ открывать винныя лавки и трактирныя заведенія въ деревняхъ въ возможно большемъ разстояніи однихъ отъ другихъ. Я далекъ отъ рекомендованія запретительной системы, т. е., такого порядка вещей, при которомъ народонаселеніе не могло бы вовсе достать вина для своего потребленія, да оно у насъ по изложеннымъ выше причинамъ и невозможно, но въ виду доказаннаго опытомъ обстоятельства, что чѣмъ ближе мѣсто продажи вина, тѣмъ чаще необразованный человѣкъ туда попадетъ, слѣдовало бы, въ видахъ ограниченія пьянства, по возможности ограждать мужика отъ этого соблазна. Для деревни это послѣднее обстоятельство особенно важно, при соблюденіи его въ связи съ измѣнившимся уже въ силу реформы характеромъ торговли, позволительно ожидать еще болѣе благихъ для народной трезвости результатовъ.

Иное дѣло въ городахъ—здѣсь силою вещей весьма трудно, у насъ пожалуй неосуществимо, затруднить доступъ къ заведенію,

отпускающему въ томъ или въ другомъ видѣ вино. Винныя лавки и трактирныя заведенія чуть не на каждой улицѣ, желающій легко туда попадаетъ, остается лишь одно: ограничить время продажи вина, создать искусственныя преграды къ тому, чтобы изнуренный дневной работой рабочій, либо простолюдинъ не напивался вечеромъ, не пропивалъ своего дневного заработка либо въ трактирѣ, либо на улицѣ у винной лавки, либо въ тайномъ притонѣ, куда его манятъ карты, публичныя женщины, танцы и развратныя пѣсни. Въ этомъ отношеніи, т. е. для городовъ, реформа дала пока весьма немного: въ большихъ городахъ слышатся вопли на все болѣе и болѣе развивающееся уличное пьянство, происходящее отъ того, что винныя лавки, открытыя до 11 часовъ вечера, давая возможность пріобрѣсти вино, не даютъ мѣста для его потребленія. Въ виду этого требуютъ разрѣшенія въ городскихъ винныхъ лавкахъ распивочной продажи крѣпкихъ напитковъ съ обязательной продажей горячей пищи, то есть, другими словами, требуютъ возвращенія къ прежнему кабаку.

Намъ этотъ возвратъ къ осужденному опытомъ порядку вещей представляется едва-ли цѣлесообразнымъ. Какъ бы тамъ ни было, закрытая винная лавка, даже при увеличеніи уличнаго пьянства предпочтительнѣе открытаго кабака со всѣми его соблазнами и прелестями для переступившаго его порогъ простолюдина. Но для ограниченія уличнаго пьянства, для сокращенія пьянства въ вечернее время въ особенности, слѣдовало бы закрывать винныя лавки въ городахъ не въ одиннадцать, а самое позднее въ восемь часовъ вечера. При этомъ условіи пріобрѣвшій вино въ дневное время не пойдетъ выпивать его на улицу, не купившій же таковою не пропьетъ своего дневного заработка и спокойно проведетъ ночь. Сколько физической и нравственной бодрости сохранилось бы за мелкимъ городскимъ обывателемъ, сколько семейныхъ драмъ и бѣдности было бы меньше, сколько было бы отнято почвы для соблазна и преступности, если бы въ городахъ послѣ восьми часовъ вечера доступъ въ винную лавку къ покупкѣ и потребленію вина въ трактирѣ былъ бы закрытъ. Это единственное дѣйствительное средство помочь горю пьянства въ нашихъ городахъ. На первыхъ порахъ такая мѣра вызвала бы несомнѣнно нѣкоторыя неудобства по отношенію къ нашему рабочему классу, привыкшему, къ ночному разгулу и пьянству, но усиленное открытіе чайныхъ нашими обществами трезвости, заботливость попечительствъ о народной трезвости объ устройствѣ развлеченій для народа, наконецъ, зоркое наблюденіе за искорененіемъ тайныхъ кабаковъ съ теченіемъ времени сдѣлали

бы свое и оказали бы огромную услугу въ области нравственнаго оздоровленія народа отъ пьянства и упорядоченія потребленія вина. Въ тѣхъ государствахъ, какъ напр. въ Норвегіи, гдѣ борьба съ пьянствомъ увѣнчалась дѣйствительными успѣхами, эта мѣра была примѣнена въ городахъ и селахъ, продажа вина прекращалась въ 7 часовъ вечера и этимъ способомъ народонаселеніе отрезвлялось. Спрашивается, возможна ли эта мѣра у насъ, не отзовется ли она слишкомъ чувствительно на суммѣ дохода отъ питейной продажи. Этотъ вопросъ можетъ, конечно, быть разрѣшенъ только Министерствомъ Финансовъ, поставившимъ себѣ указанныя выше благія цѣли.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что, если питейная реформа создала для деревни серьезныя условія къ противодѣйствію пьянству, то для городовъ замѣнившія прежній порядокъ вещей винныя лавки представляютъ еще весьма существенныя неудобства. Между тѣмъ, дѣйствительность въ отношеніи пьянства въ нашихъ большихъ городахъ представляется весьма неприглядною; я позволю себѣ привести доказательства этому изъ собранныхъ д-ромъ *Григорьевымъ* статистическихъ данныхъ относительно Петербурга; по его подсчету оказывается, что въ 1897 г., наканунѣ винной реформы, въ нашей столицѣ было выпито въ среднемъ 2,236.000 ведеръ водки. При разверсткѣ этого количества на все населеніе столицы, приходится на душу по три ведра; при счетѣ только одного взрослаго населенія обоего пола—5½ ведеръ; если же допустить, что пьютъ одни только взрослые мужчины, то на душу придется невѣроятное количество 10—11 ведеръ на человѣка въ годъ. Мѣстъ, продающихъ спиртные напитки 1896 г. было въ Петербургѣ 2.693. Число пьяныхъ, задержанныхъ полиціею для вытрезвленія, было въ 1896 г. болѣе 50.000. Въ 1897 г. вытрезвлялось въ участкахъ 54.710 человѣкъ. По подсчету, сдѣланному д-ромъ *Григорьевымъ* выходитъ въ среднемъ, что изъ 20—21 петербуржца одинъ посидѣлъ въ кутузкѣ за пьянство. Цифры дѣйствительно поразительны—нужны ли при этомъ другіе болѣе краснорѣчивые доводы, что такое положеніе вещей должно вызвать серьезныя средства противодѣйствія злу. Къ сожалѣнію о результатахъ введенной въ минувшемъ году въ Петербургѣ казенной продажи питей стат[illegible]ческихъ данныхъ не имѣется. Таковыя мы находимъ лишь относительно 13 губерній, въ которыхъ въ теченіе 1896 г. дѣйствовало положеніе о казенной продажѣ питей. Отчетъ Главнаго Управленія Неокладныхъ Сборовъ и казенной продажи питей за указанный годъ показываетъ, что въ четырехъ восточныхъ губерніяхъ, въ которыхъ реформа дѣйствовала съ 1895 г.

поступило отъ продажи питей въ 1896 г. на 1.335,395 менѣе, противъ составленной росписи, въ 9-ти же юго-западныхъ губерніяхъ отъ продажи питей это уменьшеніе составляло 2.492,620 р.

Въ отчетѣ объяснено: «что главною причиною сокращенія потребленія вина была коренная реформа условій питейной торговли, а именно: уменьшеніе числа мѣстъ продажи питей на выносъ и въ особенности распивочныхъ; невозможность получать вино въ долгъ или подъ заклады предметовъ крестьянскаго хозяйства, и устраненіе отъ торговли питіями еврейскаго элемента, всѣми мѣрами старавшагося въ прежнее время увеличить потребленіе вина населеніемъ». Эти цифры и объясненія отчета говорятъ сами за себя—питейная реформа, несмотря на свою осторожность, зависящую отъ причинъ финансовыхъ, доказала уже на первыхъ порахъ, что созданные ею порядки продажи питей приводятъ къ сокращенію потребленія вина, а это само по себѣ уже весьма важно.

Намъ остается еще обратиться къ вспомогательному къ питейной реформѣ институту, къ дѣятельности попечительствъ о народной трезвости. Въ этомъ отношеніи оффиціальный отчетъ Министерства Финансовъ за 1896 г. даетъ намъ весьма интересныя данныя относительно четырехъ восточныхъ губерній, въ которыхъ указанныя учрежденія дѣйствовали съ 1895 г. Казною было ассигновано на дѣятельность попечительствъ 4-хъ губерній 203.400 руб. Частныхъ пожертвованій было очень немного. Дѣятельность попечительствъ по надзору за правильнымъ ходомъ торговли крѣпкими напитками была весьма незначительна. Также весьма мало сдѣлано Уѣздными Комитетами съ цѣлью распространенія среди населенія здравыхъ понятій о вредѣ неумѣреннаго употребленія крѣпкихъ напитковъ.

Самою плодовитою оказалась дѣятельность попечительствъ по устройству чайныхъ, читаленъ, библіотекъ, и разныхъ развлеченій, для доставленія народу здороваго времяпрепровожденія, какъ то: гуляній, спектаклей, концертовъ. Однѣхъ чайныхъ устроено въ 1896 г. 167. Устраивались народныя чтенія; въ Пермской губерніи образовались хоры для пѣнія. Указывается на случай устройства воскресной школы и церковной школы. Было открыто два лѣчебныхъ пріюта для страдающихъ запоемъ. Было оказываемо содѣйствіе учрежденіямъ и частнымъ обществамъ, преслѣдовавшимъ одинаковыя съ попечичествами цѣли—съ этою цѣлью было израсходовано 3.995 руб. Наконецъ, Пермскій Губернскій Комитетъ постановилъ издавать, начиная съ 1897 года, особый органъ попечительствъ. Если принять во вниманіе новизну дѣла, отсутствіе какихъ либо руководящихъ началъ, невозможность составленія на первыхъ порахъ

подходящаго подбора лицъ, то указываемые въ отчетѣ результаты заслуживаютъ серьезнаго вниманія. Бросается лишь въ глаза односторонность дѣятельности попечительствъ въ цѣляхъ лишь образовательныхъ; не замѣчается же почти никакой серьезной работы по надзору за торговлею крѣпкими напитками и противодѣйствію неумѣренному употребленію крѣпкихъ напитковъ, путемъ распространенія здравыхъ понятій о вредѣ пьянства. Такой результатъ дѣятельности попечительствъ вытекаетъ, прежде всего, изъ того неудобнаго положенія, въ которое поставлены эти органы закономъ 20 Декабря 1894 г. по отношенію къ Главному Управленію казенной продажи питей. Цѣль, преслѣдуемая попечительствами—борьба съ пьянствомъ, стало быть противодѣйствіе потребленію вина, стремленіе къ уменьшенію питейнаго налога,—между тѣмъ законъ оставилъ эти учрежденія въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ. Необходимыя послѣдствія этого ненормальнаго положенія: атрофія дѣятельности этихъ учрежденій по отношенію къ главнѣйшимъ своимъ задачамъ. Кромѣ того, нельзя не обратить вниманія еще на одно обстоятельство, которое силою обстоятельствъ является тормазомъ въ успѣшной дѣятельности попечительствъ. Уѣздные Комитеты слишкомъ далеки отъ народонаселенія, отъ прихода, которому въ дѣйствительности должна принадлежать самая дѣятельная роль въ фактическомъ осуществленіи благихъ цѣлей попечительствъ. Казалось бы въ каждомъ отдѣльномъ приходѣ долженъ быть особый органъ Уѣзднаго Комитета, состоящій изъ трехъ лицъ, который самостоятельно, слѣдуя лишь общимъ указаніямъ сего Комитета, долженъ бы имѣть надзоръ за торговлей крѣпкими напитками и преслѣдовать самыя существенныя задачи попечительствъ по огражденію населенія отъ злоупотребленія крѣпкими напитками. Желательно бы привлечь преимущественно священниковъ для этой задачи въ приходахъ, не устраняя, какъ это водится, и у священнослужителей другихъ христіанскихъ исповѣданій.

Но независимо отъ этихъ недостатковъ, попечительства о народной трезвости представятъ собою, съ устраненіемъ указанныхъ выше неудобствъ, несомнѣнно жизнеспособныя учрежденія, которыя при надлежащемъ ихъ развитіи, въ состояніи оказать большія услуги дѣлу образованія народа и противодѣйствія пьянству. Конечно, чѣмъ среда дѣятельности просвѣщеннѣе, тѣмъ плодовитѣе будетъ дѣятельность попечительствъ—достойный подражанія примѣръ даетъ въ этомъ отношеніи Петербургское Попечительство. Весьма существенной въ будущемъ представляется задача попечительствъ въ взаимодѣйствіи этихъ учрежденій съ обществами трезвости. Это взаимодѣйствіе крайне необходимо; попечительства, какъ органы прави-

тельства, могутъ оказать весьма важныя услуги въ облегченіи дѣятельности частныхъ обществъ, преслѣдующихъ такія же цѣли; общества трезвости, съ своей стороны, внесутъ больше жизни въ дѣятельность попечительствъ и предохранятъ ихъ отъ бюрократическихъ пріемовъ, столь опасныхъ для каждаго живого дѣла. Вообще, если возбужденному и уже сильно развившемуся за послѣдніе годы движенію и единенію правительства и общества для борьбы съ пьянствомъ, суждено получить у насъ еще болѣе широкое осуществленіе, то практическіе результаты могутъ быть достигнуты лишь на почвѣ полнаго взаимодѣйствія въ преслѣдованіи общихъ цѣлей. Безъ такого взаимодѣйствія, при разрозненной дѣятельности тѣхъ и другихъ силъ, успѣха быть не можетъ; этому мы находимъ примѣры въ такихъ же начинаніяхъ другихъ народовъ. Возьмемъ, для примѣра, Норвегію. 50 лѣтъ тому назадъ въ этомъ маленькомъ, бѣдномъ, обиженномъ природою государствѣ пьянство достигло небывалыхъ предѣловъ, Норвегія занимала первое мѣсто среди европейскихъ народовъ по душевому потребленію спиртныхъ напитковъ. Пробудившійся среди интеллигенціи народа протестъ противъ такого печальнаго состоянія поднялъ на ноги правительство и общество къ борьбѣ со зломъ; народилась энергическая работа частныхъ обществъ и союзовъ, государство пришло имъ на помощь, возгорѣлась борьба съ пьянствомъ, кончившаяся блистательно—нынѣ та же Норвегія занимаетъ 12-ое предпослѣднее мѣсто, по количеству душевого потребленія водки, не смотря на сырой и суровый климатъ страны.

У насъ прогрессивное усиленіе пьянства, концентрирующееся въ особенности въ большихъ центрахъ, въ связи съ общимъ обѣдненіемъ сельскаго населенія, вызвало нѣсколько лѣтъ тому назадъ дружный отпоръ со стороны правительства, обществъ и печати. Первое дало канву для борьбы со зломъ въ законахъ отъ 6 Іюня и 20 Декабря 1894 г. Напрасно раздаются голоса, порицающіе начало реформы, стремящіеся доказать ея безплодность—это не такъ, питейная реформа представляетъ несомнѣнный шагъ впередъ, она даетъ элементы къ дальнѣйшему противодѣйствію пьянству, она, конечно, не идеалъ. Но ошибочно было бы приложить къ ней абсолютный критерій, безотносительно къ тѣмъ условіямъ, при которыхъ она народилась. Если другія, немногія впрочемъ Государства, въ томъ числѣ и Норвегія, могли въ цѣляхъ противодѣйствія злоупотребленію крѣпкими напитками, пожертвовать милліонами изъ своего бюджета, то Россійская Имперія, которую міровыя задачи увлекаютъ по ту сторону океановъ, не въ состояніи теперь же идти этимъ путемъ. Правительство дало то, что при нынѣшнихъ условіяхъ оно

сочло возможнымъ дать; если общество, съ своей стороны, приложитъ всѣ свои старанія къ развитію положенныхъ въ основаніе реформы 1894 года началъ, то въ будущемъ цифры, приводимыя д-ромъ Григорьевымъ о пьянствѣ въ Петербургѣ, отойдутъ въ область преданій. Конечно, и въ этой борьбѣ, какъ и во всѣхъ другихъ, предпринимаемыхъ у насъ на благо народа, мы прежде всего встрѣчаемся съ больнымъ мѣстомъ, являющимся тормазомъ всякимъ благимъ начинаніямъ, съ неграмотностью и необразованностью сельскаго и городскаго обывателя—препятствія, дѣйствительно, трудно преодолимыя, но въ данномъ дѣлѣ, въ борьбѣ съ пьянствомъ, попечительства о народной трезвости въ связи съ обществами трезвости способны принести и этому дѣлу много пользы, именно въ образованіи не только спеціальномъ, простолюдина, но и общемъ, путемъ устройства всевозможныхъ общеобразовательныхъ развлеченій для народа, имѣющихъ цѣлью отвлечь его отъ трактира. А разъ яркій свѣтъ просвѣщенія проникнетъ сквозь туманъ невѣжества, тогда и борьба съ укоренившимся вслѣдствіе необразованности зломъ, станетъ легкою.

С.-Петербургъ, 16 Апрѣля 1899 г.

О такъ называемыхъ гигіеническихъ напиткахъ съ точки зрѣнія борьбы съ алкоголизмомъ и охраненія народнаго здравія.

Докладъ *И. Р. Минцлова*

въ Комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ 17 ноября 1899 г.

О вредномъ дѣйствіи спирта на здоровье человѣка, вѣроятно, никто среди насъ не сомнѣвается. Мы всѣ знаемъ, что даже химически чистый этиловый спиртъ,—не что иное, какъ наркотическій ядъ и что остальные спирты, какъ амиловый, метиловый и др. по своему вліянію на здоровье человѣка отличаются отъ этиловаго, главнѣйше, только тѣмъ, что сравнительно меньшая ихъ доза можетъ вызвать явленія остраго отравленія.

Установивъ такое начало, считая это положеніе доказаннымъ, труды нашей Комиссіи, заботы правительства и вообще всѣхъ лицъ и учрежденій, призванныхъ охранять народное здравіе, направились, естественно, къ одной цѣли: къ ограниченію потребленія спирта въ видѣ напитка, а нѣкоторые пошли дальше и требуютъ полнаго изъятія спирта изъ числа напитковъ, воспрещенія его производства и торговли. Спирта, хотя-бы даже химически чистаго, этиловаго, спирта, пить нельзя, не разбавивъ его какой-либо другой жидкостью. Его разбавляютъ водой въ разныхъ пропорціяхъ. У насъ, напримѣръ, съ сохраненіемъ 40% содержанія спирта, въ Царствѣ Польскомъ до 57%, въ Англіи и во Франціи приблизительно до 50% и такая смѣсь называется у насъ хлѣбнымъ виномъ, водкой, въ Англіи и во Франціи, гдѣ къ ней, прибавляютъ ароматическія и вкусовыя вещества—джиномъ, виски, коньякомъ, и, наконецъ, у насъ-же, когда къ ней прибавляютъ сахаръ, фруктовый или ягодный сокъ, или-же горькія или ароматическія эссенціи—водочными издѣліями: наливками, настойками и проч.

Перечисленные напитки, т. е. хлѣбное вино и, такъ называемыя, водочныя издѣлія, сдѣлались предметомъ правительственнаго надзора, регламентаціи и иныхъ заботъ и когда мы здѣсь говорили о мѣрахъ къ ограниченію народнаго пьянства, то мы разсуждали исключительно только о потребленіи этихъ напитковъ и о необходимости ограничить и упорядочить именно ихъ потребленіе.

Между тѣмъ, спиртъ проникаетъ въ потребленіе не только въ видѣ хлѣбнаго вина и водочныхъ издѣлій, онъ потребляется въ большихъ количествахъ въ видѣ виноградного вина, пива и даже кваса;

и мы едва-ли исполнили бы нашу задачу, если-бъ обошли эти формы потребленія молчаніемъ, если-бъ Комиссія наша не высказала своего мнѣнія и объ этихъ напиткахъ.

Мы стараемся ограничить потребленіе хлѣбнаго вина и водочныхъ издѣлій и до извѣстной степени достигли этой цѣли посредствомъ двухъ мѣръ, изъ коихъ наиболѣе дѣйствительная—высокій акцизъ на спиртъ. Вслѣдствіе примѣненія этой мѣры, продажная цѣна сорока-градусной водки достигаетъ 7 и 8 руб. за ведро, тогда какъ заготовительная стоимость сырого спирта безъ акциза колеблется между 50 и 80 копѣйками.

Другая мѣра—это ограниченіе свободы торговли хлѣбнымъ виномъ и водочными издѣліями—почти полное изъятіе этой торговли изъ области частной предпріимчивости, монополизація ея казною.

Мнѣ кажется, что мы здѣсь всѣ согласны съ тѣмъ, что удешевленіе вина и допущеніе полной свободы торговли спиртными напитками, такъ сказать, противопоказаны и что замѣчаемые нынѣ успѣхи алкоголизма подвигались-бы впередъ гигантскими шагами, если-бъ хлѣбное вино продавалось по рублю за сорока-градусное ведро и притомъ повсемѣстно: во всѣхъ мелочныхъ и табачныхъ лавкахъ и, если мы слышали возраженія противъ существующей системы, то лишь въ смыслѣ желательности еще большаго ограниченія питейной торговли, до полнаго ея прекращенія, т. е. до полнаго запрещенія продажи спирта, включительно.

Принявъ самыя дѣйствительныя мѣры къ сокращенію потребленія хлѣбнаго вина и водочныхъ издѣлій, или, лучше сказать, къ воспрепятствованію чрезмѣрнаго потребленія этихъ напитковъ, наше законодательство мало или даже вовсе не заботится о потребленіи остальныхъ напитковъ съ большимъ или меньшимъ содержаніемъ спирта. Акцизъ взимается только съ пива, но въ незначительномъ размѣрѣ и въ цѣляхъ чисто фискальныхъ, безотносительно къ тому, полезно-ли распространеніе потребленія этого напитка, или нѣтъ, что-же касается мѣстъ продажи виноградпаго вина и пива, то они остаются и нынѣ въ рукахъ частныхъ лицъ и, сравнительно съ мѣстами продажи хлѣбнаго вина, пользуются почти полною свободою.

Къ чему должно привести такое двойственное отношеніе законодательства къ спиртнымъ напиткамъ разныхъ наименованій—это предвидѣть не трудно: потребленіе неминуемо должно обратиться въ сторону тѣхъ спиртныхъ напитковъ, продажа коихъ не ограничена, стоимость коихъ, при незначительномъ акцизѣ, или при полномъ отсутствіи акциза, такова, что даетъ возможность получить столько-

же абсолютнаго спирта, сколько заключается въ привычной порціи сорока-градуснаго хлѣбнаго вина за ту-же или даже за меньшую цѣну.

О переходѣ народнаго потребленія къ такимъ спиртнымъ напиткамъ, намъ необходимо поговорить. Необходимо обсудить насколько такой переходъ съ точки зрѣнія интересовъ, преслѣдуемыхъ Обществомъ Охраненія Народнаго Здравія, представляется явленіемъ желательнымъ; необходимо разрѣшить вопросъ о томъ, надлежитъ-ли облегчать этотъ переходъ, способствовать ему, или-же слѣдуетъ ему воспрепятствовать.

Подобныхъ напитковъ очень много, но всѣ они могутъ быть раздѣлены на двѣ группы: на напитки, обложенные акцизомъ, производство коихъ находится подъ акцизнымъ надзоромъ, и на напитки необложенные, производство коихъ совершенно свободное. Къ первой группѣ относится пиво, портеръ и медъ. Ко второй группѣ относится безчисленное множество разныхъ жидкостей, извѣстныхъ, большею частью, подъ названіемъ винограднаго вина, а затѣмъ сидра, фруктоваго и ягоднаго вина и, наконецъ, квасовъ.

Для напитковъ этихъ двухъ группъ, ни въ законѣ, ни въ наукѣ никакихъ точныхъ опредѣленій нѣтъ, но относительно пива и портера въ законѣ указаны нѣкоторые внѣшніе признаки, а именно говорится, что пиво можетъ быть выдѣлываемо только изъ хлѣбныхъ припасовъ съ прибавленіемъ хмѣля и что добавленіе къ нему какихъ-либо иныхъ веществъ, разбавленіе его водой и смѣшеніе пива разныхъ заводовъ запрещено.

Всѣ остальные напитки совершенно произвольно называются тѣмъ или другимъ именемъ, на нихъ накладываются этикеты съ тѣмъ или другимъ наименованіемъ и ничто не препятствуетъ торговцу или фабриканту называть медомъ такой напитокъ, въ которомъ нѣтъ и крупинки меда, и виноградным виномъ—окрашенную въ красный цвѣтъ смѣсь картофельнаго спирта и воды.

О пивѣ и его потребленіи я буду говорить въ концѣ моего доклада, теперь-же обращусь къ разсмотрѣнію напитка, который во Франціи носитъ по преимуществу названіе boisson hygienique, къ такъ называемому виноградному вину.

Виноградным виномъ называется перебродившій сокъ свѣжаго винограда безъ всякихъ постороннихъ примѣсей.

Другого опредѣленія наука намъ не даетъ, но уже при самомъ поверхностномъ знакомствѣ съ винодѣліемъ и съ виноторговлей оно оказывается несоотвѣтствующимъ дѣйствительности. Прежде всего къ нему не подходитъ цѣлая категорія винъ, извѣстныхъ подъ названіемъ ликерныхъ, испанскихъ, крѣпкихъ: такъ называемые

мадеры, портъ-вейны, хереса и др. и не подходятъ просто потому, что они всегда содержатъ болѣе 16° спирта, иногда до 20 и 23-хъ, и при этомъ на вкусъ сладкіе, а это никоимъ образомъ не можетъ уложиться въ понятіе о напиткѣ, въ которомъ спиртъ образовался посредствомъ броженія. Броженіемъ на практикѣ нельзя довести сусла до крѣпости, превышающей 16% [1]) и все то, что свыше 16%—то прибавлено; прибавлено даже гораздо больше, потому, что для полученія сладкаго вина необходимо остановить броженіе раньше, такъ, чтобы нѣкоторое количество сахара осталось неперебродившимъ.

Итакъ, на первыхъ-же порахъ мы встрѣчаемся съ виномъ высокой стоимости, съ виномъ, едва-ли заслуживающимъ того, чтобы его назвали фальсифицированнымъ и видимъ, что такого вина изъ перебродившаго виноградного сока безъ всякихъ примѣсей сдѣлать нельзя, что при выдѣлкѣ такого вина къ нему добавляется посторонній спиртъ.

Какой-же спиртъ прибавляется къ испанскому вину? Лѣтъ двадцать тому назадъ, испанцы прибавляли къ нему русскій картофельный или хлѣбный спиртъ, который отъ насъ шелъ въ сыромъ видѣ, чрезъ Гамбургъ, въ Швецію, гдѣ онъ очищался и уже оттуда перевозился въ Кадиксъ и Опорто. Въ настоящее время вывозъ русскаго спирта въ Испанію прекратился, потому что укрѣплять вино теперь разрѣшается только виноградныймъ спиртомъ мѣстной выкурки.

Сколько добавляется такого посторонняго спирта? Это зависитъ отъ той степени сладости, которую хотятъ придать вину. Если вино выдѣлывается очень сладкое, то посторонняго спирта вливается до 15%, т. е. прекращаютъ броженіе, когда лишь часть содержащагося въ суслѣ сахара распалась на спиртъ и углекислоту, образовавъ, примѣрно, 4—5% спиртъ и тогда получается вино съ содержаніемъ спирта въ 19—20%.

Нѣкоторые сорта винограда даютъ густое сусло съ большимъ количествомъ красящихъ веществъ, но, сравнительно, съ небольшимъ содержаніемъ сахара. Изъ такого сусла получается слабое по спиртосодержанію, кислое, и непрочное вино. Для его улучшенія винодѣлъ прибавляетъ къ суслу кристаллическаго сахара и благодаря этому получается болѣе крѣпкое и менѣе подверженное порчѣ вино.

Дѣлаютъ еще и такъ: виноградъ выжимаютъ и сливаютъ сокъ,

---

[1]) Теоретически и въ лабораторіи до 18%.

на виноградныя-же выжимки наливаютъ воды, прибавляютъ сахару и кладутъ ихъ вторично подъ прессъ.

Получается сокъ менѣе окрашенный и выдѣлываемое изъ него вино, извѣстное подъ названіемъ петіо, по фамиліи остроумнаго француза, изобрѣтателя этого способа, чаще всего служитъ для купажа, т. е. для разбавленія цѣльныхъ винъ. Случается, что такое петіо выдѣлывается по нѣсколько разъ изъ тѣхъ-же выжимокъ, каждый разъ съ добавленіемъ къ нимъ воды и сахара, пока полученное такимъ образомъ сусло не приметъ блѣдно-розоваго цвѣта, или иначе, пока изъ выжимокъ не выдавлено все, что можно.

Не буду входить въ подробности и указывать на другія добавленія, которыя дѣлаются къ виноградному суслу для уменьшенія, наприм., чрезмѣрной кислотности, для освѣтлѣнія, для ароматизаціи, улучшенія цвѣта и пр. Интересующихся отсылаю къ матеріаламъ, собраннымъ мною по вопросу о виноградныхъ винахъ и напечатанныхъ Министерствомъ Финансовъ.

Позвольте ограничиться вышесказаннымъ, относящимся *(прошу обратить на это особое вниманіе)*, къ лучшимъ сортамъ виноградныхъ винъ, отнюдь не къ винамъ фальсифицированнымъ, къ винамъ дорогимъ, признаваемымъ во всѣхъ химическихъ лабораторіяхъ натуральными.

Я предвижу возраженія. Навѣрное скажутъ: какъ? Вы утверждаете, что кристаллическій сахаръ, добавленный къ суслу безслѣдно обратится въ спиртъ и что въ экстрактѣ не останется его слѣдовъ. Я — не химикъ и не могу вдаваться въ споръ; предоставляю это спеціалистамъ. Могу только сказать, что я этотъ вопросъ предлагалъ лучшимъ русскимъ, французскимъ и англійскимъ химикамъ и получилъ такой отвѣтъ: обнаружить посредствомъ анализа вина присутствіе кристаллическаго, а тѣмъ болѣе тростниковаго сахара добавленнаго къ суслу до главнаго броженія или-же химически чистаго спирта влитаго во время броженія, нельзя, если только сахару или спирта добавлено разумное количество, т. е. такое количество, которое не нарушало-бы естественныхъ, установленныхъ научной практикой, предѣльныхъ соотношеній между главнѣйшими составными частями натуральныхъ винъ.

Итакъ, позвольте формулировать мое первое положеніе такъ:

I. Въ наилучшихъ, считающихся натуральными, виноградныхъ винахъ, кромѣ перебродившаго сока винограда, содержится почти всегда спиртъ, хлѣбный или виноградный, полученный посредствомъ перегонки или-же образовавшійся посредствомъ броженія добавленнаго къ суслу кристаллическаго или тростнико-

ваго сахара. Присутствіе въ винѣ посторонняго сахара или спирта, добавленныхъ въ количествахъ, не нарушающихъ естественныхъ, установленныхъ научной практикой предѣльныхъ соотношеній между главнѣйшими составными частями натуральнаго вина, обнаружить почти невозможно.

Не знаю, какъ Вы, Мм. Гг., отнесетесь къ такимъ винамъ, но я нахожу, что они, въ особенности, такъ называемыя, ликерныя: хересъ, портвейнъ и проч., по своему дѣйствію на человѣческій организмъ, едва-ли чѣмъ нибудь отличаются отъ казенной водки, или, лучше сказать,—отъ такъ называемыхъ водочныхъ издѣлій, напр. отъ хорошей вишневки.

Портвейнъ содержитъ въ себѣ, скажемъ, 20% алкоголя, а казенная водка 40%. Выпивъ бутылку портвейна, я, слѣдовательно, выпью столько-же алкоголя, сколько заключается въ $^1/_2$ бутылкѣ казенной водки, но въ послѣднемъ, случаѣ, я вмѣстѣ съ алкоголемъ введу въ свой желудокъ 60% этой $^1/_2$ бутылки чистой воды, тогда какъ въ первомъ, я введу въ желудокъ болѣе 70% цѣлой бутылки воды и, кромѣ того, нѣкоторое количество сахара, кислотъ, солей, красящихъ веществъ, ароматическихъ эфировъ и проч. [1]).

Выражаясь точными цифрами,—бутылка въ одну сороковую часть ведра казенной водки и бутылка въ одну двадцатую часть ведра портвейна, содержатъ въ себѣ:

бутылка водки:		бутылка портвейна:	
воды 60% =	0,015 ведра	воды, экстракта и пр. 80% =	0,04 ведра
спирта 40% =	0,01 „	спирта . . . . . 20% =	0,01 „
	0,025 = $^1/_{40}$ ведра.		0,05 = $^1/_{20}$ вед.

Оказывается, что эти двѣ бутылки заключаютъ въ себѣ одинаковое количество спирта; но при этомъ въ портвейнѣ содержится въ три раза больше воды, чѣмъ въ водкѣ и, кромѣ того, имѣются еще разныя соли, сахаръ, эфиры, кислоты и проч.

Теперь представимъ себѣ, что человѣкъ намѣренъ ввести въ данное время въ свой организмъ 0,01 ведра алкоголя и не знаетъ, которую изъ этихъ двухъ смѣсей—сорока-градусной водки или портвейна, можно считать менѣе вредной.

---

[1]) По свѣдѣніямъ, собраннымъ проф. *М. Г. Кучеровымъ* въ изслѣдованіи, составляющемъ 5-ый томъ изданныхъ М. Ф. Матеріаловъ, натуральный портвейнъ содержитъ въ себѣ до 19,2% по вѣсу (около 23% по объему) спирта.

Слѣдуетъ-ли ему выбрать водку или портвейнъ? Представляется-ли излишекъ воды, содержащейся въ портвейнѣ, и растворенныя или взвѣшанныя въ ней соли и кислоты такимъ благомъ, которымъ въ какой-либо степени парализовано вредное дѣйствіе спирта?

На этотъ вопросъ я отвѣчать не могу и предоставляю его разрѣшенію представителей медицинской науки; но такъ какъ для дальнѣйшихъ моихъ выводовъ мнѣ необходимо имѣть на него отвѣтъ, то позвольте мнѣ привести здѣсь мнѣніе профессора *Lancеranх*, высказанное имъ на международномъ конгрессѣ въ Базелѣ, состоявшемся въ 1895 году.

Постоянное потребленіе *винограднаго вина* въ большихъ количествахъ, по крайней мѣрѣ того вина, которое въ Парижѣ обращается въ торговлѣ, весьма скоро обнаруживаетъ свое дѣйствіе на человѣческій организмъ. Прежде всего замѣчается уменьшеніе аппетита, затѣмъ наступаетъ разстройство пищеваренія и отдѣленіе слизи или желчи, характерно отличающееся тѣмъ, что происходитъ или въ моментъ пробужденія, или въ моментъ вставанія съ кровати [1]). Краснота лица, какъ послѣдствіе расширенія капилярныхъ сосудовъ кожи, составляетъ весьма обычное явленіе, свойственное людямъ, злоупотребляющимъ виноградным винoмъ, тогда какъ лица, потребляющія спиртъ и абсентъ, отличаются скорѣе блѣдностью.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ чувствительность сначала усиливается въ нижнихъ конечностяхъ, но вскорѣ она начинаетъ уменьшаться и прекращается прогрессивно и притомъ симметрично по направленію отъ нижнихъ конечностей къ верхнимъ. Движенія членовъ дѣлаются неувѣренными, верхнія конечности и губы дрожатъ; сонъ затрудненный, безпокойный, сны профессіональные, кошмары; наконецъ, въ большинствѣ случаевъ, наступаетъ острый алкоголизмъ—delirium tremens.

Самымъ, однако, характернымъ признакомъ алкоголизма, проистекающаго отъ злоупотребленія виноградным виномъ, представляется состояніе печени и селезенки. У всякаго человѣка, выпивающаго въ сутки до 3-хъ литровъ вина (около 5 бутылокъ), по истеченіи пяти или шести лѣтъ, *всегда и безусловно замѣчается общая и одновременная опухлость* этихъ двухъ органовъ, при чемъ печень на палецъ, или на нѣсколько пальцевъ, выдвигается изъ за подреберья; но что особенно замѣчательно въ

---

[1]) Une pituite muqueuse ou bilieuse nettement caractérisée par le moment, ou elle se produit: soit au reveil, soit à l'instant ou on met le pied par terre.

этой опухоли,—это то, что печень, постоянно увеличиваясь въ объемѣ, наконецъ занимаетъ пространство, доходящее до 1—2 сантиметровъ выше соска или до 4-го ребра. Такое явленіе не замѣчается ни при какомъ другомъ пораженіи печени, такъ какъ при мѣстныхъ опухоляхъ ея объемъ обыкновенно мало измѣняется.

Селезенка по разнымъ своимъ діаметрамъ увеличивается на нѣсколько сантиментровъ; болѣе спеціальный характеръ ея опухоли можетъ быть опредѣленъ тѣмъ, что она развивается параллельно съ опухолью печени. Такое состояніе въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ остается безъ измѣненія, или-же медленно ухудшается, послѣ чего, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, появляются признаки недостаточной дѣятельности печени (insuffisance hépatique) и наступаетъ смерть.

Въ большинствѣ, однако, случаевъ жизнь продолжается; образуются зародышевые, соединительно-тканные элементы, которые, постепенно развиваясь, организуются на уровнѣ воротной и надпеченочныхъ венъ, вслѣдствіе чего объемъ печени постепенно сокращается и наступаетъ циррозъ.

Имѣя въ виду, что эти явленія у лицъ, злоупотреблявшихъ водкой, или водочными издѣліями, замѣчаются рѣдко, чаще-же всего вовсе у нихъ отсутствуютъ, я пришелъ къ убѣжденію, что они происходятъ отъ причины иной, чѣмъ дѣйствіе спирта. Тогда-же я подумалъ, что содержащіяся въ винѣ каліевыя соли могли оказать такое дѣйствіе и попробовалъ ежедневно давать внутрь кроликамъ и собакамъ опредѣленную порцію этихъ солей. Нѣкоторые изъ испытуемыхъ животныхъ по истеченіи 5—10 мѣсяцевъ умерли и, по изслѣдованіи ихъ внутреннихъ органовъ, они представляли явленія, вполнѣ тождественныя съ началомъ цирроза печени алкоголика, а, именно, замѣчалось образованіе соединительно-тканныхъ элементовъ на уровнѣ воротной и надпеченочныхъ венъ.

На томъ-же конгрессѣ въ Базелѣ д-ръ *C. R. Drysdale*, консультантъ госпиталя Metropolitan, въ Лондонѣ, въ докладѣ, озаглавленномъ «Леченіе безъ помощи алкоголя», между прочимъ, сообщилъ слѣдующее:

Вслѣдствіе распространенія теоріи *Либиха* о, такъ называемой, дыхательной пищѣ многіе врачи приняли мнѣніе знаменитаго химика на вѣру и въ концѣ пятидесятыхъ годовъ стали лечить алкоголемъ разныя формы тифа и воспалительныя болѣзни, какъ, напримѣръ, воспаленіе легкихъ и плевритъ. Основная мысль тутъ была та, что алкоголь въ большихъ дозахъ, поддерживаетъ силы больного во время развитія болѣзни и даетъ ему возможность эту болѣзнь перенести. Д-ръ *Bentley Todd*, въ своихъ клиническихъ лек-

ціяхъ «о нѣкоторыхъ острыхъ болѣзняхъ», изданныхъ въ 1860 г. [1]), въ извѣстныхъ случаяхъ совѣтовалъ давать тифознымъ больнымъ до 30 унцій коньяку [2]) въ сутки. Многіе по примѣру *Todd'а*, пользовавшагося въ свое время большою извѣстностью въ Англіи, стали лечить по его методѣ и продолжаютъ такое леченіе понынѣ, хотя въ настоящее время уже встрѣчается сильное въ этомъ отношеніи противодѣйствіе. Какъ кровопусканіе и меркуріальное леченіе, такъ и леченіе алкоголемъ въ недалекомъ будущемъ, вѣроятно, перейдетъ въ область преданія.

Причиной перемѣны взгляда на лечебныя свойства алкоголя послужили физіологическіе опыты гг. *Lallemand, Perrin* и *Duroy*, въ Парижѣ, доказавшіе, что дѣйствіе алкоголя на организмъ человѣка совершенно сходно съ дѣйствіемъ эфира и хлороформа и что алкоголь, вслѣдствіе этого, относится къ числу ядовъ и не можетъ быть признаваемъ пищевымъ продуктомъ, какимъ является крахмалъ, жиръ и бѣлокъ. Кромѣ того, тѣми же опытами доказано, что значительные пріемы алкоголя, въ противоположность супу, молоку и другимъ средствамъ питанія, понижаютъ температуру тѣла и, подобно хлороформу, уменьшаютъ чувствительность нервовъ и мозга. Выводъ изъ этого сдѣланъ былъ тотъ, что алкоголь, не представляя собою средства питанія, въ малыхъ дозахъ вызываетъ временное возбужденіе, а въ большихъ парализуетъ, т. е. дѣйствуетъ какъ наркотикъ. Возникло предположеніе, что алкоголь, принятый внутрь, выдѣляется изъ организма безъ всякаго измѣненія и безъ остатка, но до выдѣленія особенно сильно притягивается мозгомъ и печенью, послѣ чего выбрасывается черезъ легкія, почки и кожу, чѣмъ его возбуждающее дѣйствіе и объясняется. Это мнѣніе въ настоящее время многими оспаривается и въ самомъ дѣлѣ кажется маловѣроятнымъ, чтобы хотя нѣкоторая часть алкоголя не разложилась въ крови. Одно представляется несомнѣннымъ: питательности алкоголь въ себѣ не заключаетъ.

Проф. *Parkes*, испытывая дѣйствіе виноградного вина и коньяка на больныхъ въ госпиталѣ Nettley, нашелъ, что послѣ пріема небольшой дозы коньяка число ударовъ пульса съ 73 увеличилось до 83. Среднее число пульсацій въ теченіе сутокъ было: до пріема

---

[1]) *Bentley Todd:* Clinical lectures on certain acute diseases 1860.

[2]) Одна унція = 6,64 золотн. принимая вѣсъ коньяку, приблизительно равнымъ вѣсу воды, а именно ведро за 32 фунта (3072 зол.) эта доза составитъ 0,06 ведра коньяку или около одной бутылки крѣпостью не менѣе 45°.

алкоголя—106.000, послѣ такого пріема—131.000, такъ что за 24 часа алкоголь ускорилъ работу сердца болѣе чѣмъ на 25 %. При испытаніи дѣйствія винограднаго вина доза была въ 10 унцій ($^1/_2$ бутылки) краснаго бордо ежедневно, въ продолженіе пяти дней, и результатъ былъ тотъ-же: число ударовъ пульса увеличилось, температура-же не повышалась. Изъ этихъ опытовъ *Parkes*'а и его послѣдователей можно вывести заключеніе, *что здоровый человѣкъ будетъ чувствовать себя лучше, если вовсе перестанетъ потреблять спиртъ и притомъ безразлично, въ формѣ ли водки или винограднаго вина.*

Подъ вліяніемъ ученія *Либиха* и *Todd*'а почти каждому больному, поступавшему въ терапевтическое или хирургическое отдѣленіе, какой-либо англійской больницы, въ прежнее время, немедленно-же прописывалось отъ 3—4 унцій ($^1/_{10}$ бут.) коньяку или 6—8 унцій ($^1/_4$ бут.) винограднаго вина. Расходъ на спиртные напитки въ больницахъ съ 1852 по 1872 годъ постоянно возрасталъ; но съ 1872 года, благодаря начавшемуся тогда анти-алкогольному движенію, онъ понижается, но зато возрастаетъ расходъ на молоко.

Такъ, напр., въ госпиталѣ St.-Bartholomew, одномъ изъ самыхъ большихъ въ Лондонѣ, при одинаковомъ числѣ больныхъ:

На молоко израсходовано	въ 1862 г.	684	фун. ст.
„ „ „	„ 1882 „	2012	„ „
На спиртные напитки израсходовано	въ 1862 г.	1446	фун. ст.
„ „ „	„ 1882 „	953	„ „

Въ госпиталѣ Westminster, въ 1882 году, израсходована на спиртные напитки одна четвертая часть того, что израсходовано на молоко. Только одинъ изъ Лондонскихъ госпиталей—St.-George's продолжалъ расходовать значительную сумму на спиртные напитки. При разслѣдованіи въ 1872 году оказалось, что въ этомъ госпиталѣ была между тифозными самая высокая смертность, а именно до 24%. 87% всѣхъ больныхъ получали ежедневно большія дозы спирта: $^3/_4$ изъ этого числа ежедневно по 8 унцій коньяку ($^1/_4$ бут.), а одна четверть даже до 16 унцій ($^1/_2$ бут.). Послѣдняя огромная доза давалась тогда, когда являлась опасность прекращенія дѣятельности сердца.

Во многихъ госпиталяхъ даютъ спиртные напитки и душевнобольнымъ, но теперь это мало по малу выводится, хотя до 50% всѣхъ лечебницъ еще сохраняютъ эту гибельную діэту.

Во время эпидеміи инфлуэнцы, отъ которой Лондонское населеніе такъ сильно пострадало въ продолженіе послѣднихъ лѣтъ, многіе

врачи прописывали больнымъ алкоголь, появилось множество объявленій, восхваляющихъ благотворное дѣйствіе нѣкоторыхъ спиртныхъ напитковъ.

Между тѣмъ личный опытъ лектора показалъ, что на больныхъ гораздо благотворнѣе дѣйствовалъ покой въ постели и правильно разсчитанная діэта, чѣмъ спиртъ. Многіе паціенты обращались къ нему уже послѣ нѣсколькихъ пріемовъ спирта и такіе паціенты всегда переносили болѣзнь труднѣе.

Точно также и при горловомъ дифтеритѣ лектору всегда казалось, что леченіе алкоголемъ крайне вредно, вслѣдствіе того, что кровь и безъ него въ такихъ случаяхъ такъ сильно нуждается въ кислородѣ, что введеніе въ нее малѣйшаго количества посторонняго вещества можетъ привести къ роковому концу.

Въ виду изложеннаго д-ръ *Drysdale* считалъ слѣдующіе выводы доказанными: 1) Спиртъ—не питательное вещество; онъ дѣйствуетъ подобно эфиру и хлороформу и никогда не долженъ быть употребляемъ, какъ средство питанія. 2) Леченіе тифа и воспалительныхъ болѣзней посредствомъ большихъ пріемовъ алкоголя даетъ гораздо худшіе результаты, чѣмъ леченіе холодными обливаніями, при тщательно разсчитанной діэтѣ. 3) Алкоголь, по большей части, не измѣняется въ крови; онъ раздражаетъ внутренніе органы во время своего пути чрезъ кровеносные сосуды. 4) Алкоголь, принимаемый въ малыхъ дозахъ, не имѣетъ никакого вліянія на повышеніе температуры тѣла но онъ ускоряетъ дѣятельность сердца, а слѣдовательно безусловно негодится, какъ средство питанія. 5) Врачи еще не пришли къ общему заключенію о максимальномъ размѣрѣ пріемовъ алкоголя, который въ нѣкоторыхъ случаяхъ могъ-бы считаться полезнымъ, но при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что алкоголь въ чистомъ видѣ вообще не прописывается,—его принимаютъ въ формѣ водки, виноградного вина или пива, которые почти всегда содержатъ вредныя примѣси. 6) *Если употреблять алкоголь, какъ средство лечебное, то не иначе, какъ въ формѣ чистаго воднаго раствора спирта.* 7) Опытъ Лондонскаго Temperance Hospital показываетъ, что почти всѣ острыя болѣзни могутъ быть излечиваемы безъ помощи алкоголя, а именно: тифъ, воспаленіе легкихъ, плевритъ, болѣзни почекъ, инфлуэнца, дифтеритъ, а также всѣ хирургическія болѣзни. 8) Научная скромность не позволяетъ утверждать, что алкоголь *никогда* не бываетъ полезенъ, какъ лечебное средство, но общее мнѣніе стремится къ сокращенію его потребленія до минимума, нѣкоторые-же врачи его пользу вовсе отрицаютъ.

Какъ видно изъ вышеизложеннаго, нѣкоторые врачи пришли къ

убѣжденію, что если необходимо принять дозу спирта, то лучше выпить надлежащую порцію химически-чистаго спирта, разбавленнаго водой, чѣмъ соотвѣтственное количество винограднаго вина.

Позвольте мнѣ считать это мнѣніе пока доказаннымъ и формулировать его въ двухъ слѣдующихъ положеніяхъ.

II. *Имѣющіяся въ виноградномъ винѣ соли, кислоты и экстрактивныя вещества не измѣняютъ степени вреда, приносимаго человѣческому организму содержащимся въ виноградномъ винѣ спиртомъ.*

III. *Потребленіе винограднаго вина можетъ считаться менѣе вреднымъ, чѣмъ потребленіе сорокаградуснаго хлѣбнаго вина только въ томъ случаѣ, если общее количество абсолютнаго спирта, введенаго въ организмъ при потребленіи винограднаго вина менѣе значительное чѣмъ при потребленіи хлѣбнаго вина.*

Къ этимъ двумъ положеніямъ я хотѣлъ-бы прибавить и еще разъ подчеркнуть, что все, до сихъ поръ сказанное, относится къ такъ называемымъ натуральнымъ винамъ, къ такимъ, слѣдовательно: портвейнамъ, хересамъ, мадерамъ и лафитамъ, къ которымъ ни винодѣлъ, ни виноторговецъ не прибавилъ ничего такого, чего нѣтъ въ винахъ, признаваемыхъ натуральными.

Какъ намъ отнестись къ такимъ винамъ? Слѣдуетъ-ли ихъ потребленіе поощрить въ ущербъ потребленію казенной водки или слѣдуетъ, на оборотъ, ограничить ихъ производство и продажу.

Я лично думаю, что если-бъ можно было потребленіе казенной водки замѣнить потребленіемъ такихъ винъ, то слѣдовало-бы этому способствовать всѣми мѣрами, но, думаю, въ то-же время, что у насъ въ Россіи, за исключеніемъ винодѣльческаго района, такой замѣны ни въ какой замѣтной степени воспослѣдовать не можетъ. Такія вина за предѣлами винодѣльческаго района слишкомъ дороги; бутылка споснаго портвейна стоитъ не менѣе рубля, а поэтому содержащійся въ немъ спиртъ обойдется покупателю всегда дороже, чѣмъ такое-же количество спирта въ казенной водкѣ, полубутылка коего ($^1/_{40}$ ведра) стоитъ не болѣе 20 копѣекъ (при цѣнѣ въ 8 рубл. за ведро).

Поэтому потребленіе казеннаго хлѣбнаго вина никогда всецѣло не замѣнится потребленіемъ такихъ винъ, но еслибъ такая замѣна воспослѣдовала, то этому слѣдовало-бы, радоваться, потому что это значило-бы, что общее количество спирта, потребленнаго какъ напитокъ, уменьшилось, или, при одинаковомъ размѣрѣ потребленія спирта, что благосостояніе русскаго народа увеличилось настолько,

что даетъ ему возможность удовлетворять свою потребность въ спиртѣ потребленіемъ напитка, стоимость коего превышаетъ въ пять разъ стоимость казенной водки, которой онъ удовлетворялся прежде. Въ частныхъ, однако, случаяхъ, при осуществленіи нѣкоторыхъ мѣръ, о коихъ будетъ сказано ниже и для людей болѣе состоятельныхъ, такія виноградныя вина имѣютъ будущность и въ Россіи, и они могутъ въ нѣкоторой степени вытѣснить хлѣбное вино или уменьшить его потребленіе.

Изъ вышеизложеннаго вытекаетъ слѣдующее положеніе.

IV. *Замѣна въ народномъ потребленіи хлѣбнаго вина такими виноградными винами, которыя соотвѣтствуютъ научному опредѣленію о винахъ натуральныхъ, желательно, но лишь потому, что она служила-бы показателемъ уменьшенія потребленія спирта, или-же увеличенія народнаго благосостоянія.*

При такомъ взглядѣ на значеніе такъ называемыхъ натуральныхъ виноградныхъ винъ, вопросъ о средствахъ къ увеличенію ихъ потребленія за счетъ потребленія хлѣбнаго вина въ сущности отпадаетъ. Онъ уже не представляетъ интереса для народа въ общей его массѣ, потому, что это напитокъ, такъ сказать, аристократическій, потребляемый лишь состоятельными классами населенія, относительно коихъ правительство и не пытается принимать рѣзкихъ ограничивающихъ пьянство мѣръ, зная, что такія мѣры въ большинствѣ случаевъ были-бы лишены практическаго значенія.

Тѣмъ не менѣе, если съ точки зрѣнія борьбы съ пьянствомъ вопросъ, о натуральномъ винѣ и не представляетъ особаго интереса, онъ представляетъ громадный интересъ съ точки зрѣнія народной гигіены и пожалуй еще съ точки зрѣнія финансовой, вслѣдствіе обложенія спирта, продаваемаго въ видѣ водки, акцизомъ.

Народная гигіена заинтересована въ томъ, чтобы допускаемые къ продажѣ предметы потребленія были доброкачественные, чтобы торговцы и фабриканты къ нимъ не прибавляли вредно-дѣйствующихъ подмѣсей, чтобы заключающіяся въ нихъ питательныя вещества не замѣнялись менѣе питательными или вовсе не питательными суррогатами.

Въ этомъ отношеніи, въ отношеніи надзора за винодѣліемъ и виноторговлей наше законодательство сдѣлало очень мало, можно даже сказать, что оно ничего не сдѣлало. Между тѣмъ, я думаю, что нѣтъ предмета потребленія, который подвергался-бы столь разнообразной, грубой или утонченной, вредной или безвредной, фальсификаціи, какъ виноградное вино.

Если принять опредѣленіе, согласно коему натуральнымъ виномъ признается исключительно только напитокъ, состоящій изъ перебродившаго сока свѣжа[illegible]—а этого желаютъ нѣкоторые ученые теоретики—можно [illegible]вѣренностью сказать, я уже на это указывалъ, что въ прода[illegible]тъ ни одной бутылки натуральнаго вина, или что подобнаго вин[illegible]къ мало, что не стоитъ объ немъ и говорить.

Я такъ далеко не иду и желалъ-бы считать фальсификаціей только такое вино, къ которому подмѣшаны вредно-дѣйствующія вещества, или-же такія вещества, которыхъ въ натуральномъ винѣ не встрѣчается вовсе; что-же касается добавленія сахара, спирта и вообще такихъ веществъ, которыя всегда содержатся въ натуральномъ винѣ и притомъ въ такихъ количествахъ, чтобы естественныя, предѣльныя, соотношенія составныхъ элементовъ натуральнаго вина не были нарушены, то, я думаю, что такое вино удовлетворяетъ требованіямъ гигіены и должно быть почитаемо натуральнымъ.

Я уже нѣсколько разъ упоминалъ объ этихъ естественныхъ, предѣльныхъ соотношеніяхъ. На нихъ, какъ на ключѣ вопроса, необходимо остановиться нѣсколько подробнѣе и здѣсь я уступаю мѣсто проф. *М. Г. Кучерову*, сошлюсь на его изслѣдованіе, напечатанное въ томѣ V изданныхъ Министерствомъ Финансовъ «Матеріаловъ»; но прежде чѣмъ приступить къ изложенію главныхъ его положеній, считаю необходимымъ въ нѣсколькихъ словахъ указать на происхожденіе этой работы.

Въ 1893 году Министерство Финансовъ предписало управляющимъ акцизными сборами собрать нѣкоторыя свѣдѣнія о находящихся въ продажѣ виноградныхъ винахъ. По всей Россіи въ подлежащія акцизныя управленія были собраны болѣе 1500 образчиковъ наиболѣе распространенныхъ сортовъ виноградпаго вина и прежде всего опредѣлена ихъ крѣпость, т. е. спиртосодержаніе.

Результаты оказались слѣдующіе: изъ 1551 образца:

186	содержало	15%	спирта	по	объему.
173	„	16°	„	„	„
167	„	17°	„	„	„
154	„	14°	„	„	„
14	„	24—32°	„	„	„

Изъ этихъ образчиковъ были выбраны наиболѣе типичные фальсификаты и отправлены *М. Г. Кучерову*, который изъ нихъ, въ свою очередь, выбралъ 116 и подвергъ ихъ тщательному анализу,

частью лично, въ лабораторіи Техническаго комитета при бывшемъ Департаментѣ Неокладныхъ Сборовъ, частью въ С.-Петербургской городской лабораторіи.

Приступая къ анализу этихъ 116 ...иковъ, *М. Г. Кучеровъ*, на основаніи данныхъ, опубликован... иностранными и русскими лабораторіями, прежде всего устан... ъ основанія для оцѣнки винъ, опредѣлилъ, такъ сказать, нормальн... схему составныхъ частей винограднаго вина и принялъ эту схему за criterium, на основаніи коего далъ то или другое заключеніе о доставленныхъ къ нему образцахъ.

Эта схема или criterium содержитъ въ себѣ тѣ данныя о естественныхъ предѣльныхъ соотношеніяхъ составныхъ частей винограднаго вина, о коихъ я упоминалъ, о тѣхъ соотношеніяхъ, при наличности коихъ вино, по моему мнѣнію, можетъ быть признаваемо натуральнымъ.

Состоятъ они въ нижеслѣдующемъ:

Для винъ несладкихъ (столовыхъ).

Натуральное вино этого рода, разсматриваемое независимо отъ сорта винограда, мѣстности и года, характеризуется слѣдующими предѣлами въ содержаніи его составныхъ частей и численными отношеніями между этими частями. Цифры относятся къ 100 к. с. вина.

Спиртъ. Отъ 5 до 14% по вѣсу или 6,2 до 17,2% по объему. Меньшее содержаніе даетъ поводъ подозрѣвать разбавленіе водою; большее указываетъ на спиртованіе (винограднымъ или инымъ спиртомъ); извѣстно, что при высшемъ содержаніи спирта въ суслѣ броженіе останавливается.

Экстрактъ. Отъ 1,4 до 3 гр., за вычетомъ сахара, а при гипсованныхъ винахъ, еще минусъ весь избытокъ сѣрнокислаго калія сверхъ 0,1 гр.,— цифры, допустимой для натуральныхъ винъ. При этомъ, чѣмъ крѣпче вино, тѣмъ и экстракта въ немъ больше: въ легкихъ винахъ крѣпостью отъ 5 до 8% по вѣсу находится обыкновенно 1,4—1,7 гр, въ среднихъ, 8—11%-ныхъ, 1,7—2,5 гр., ... крѣпкихъ, съ высшимъ содержаніемъ спирта отъ 2,5 до 3 гр. экстракта. Красныя вина бываютъ обыкновенно гуще бѣлыхъ.

Отношеніе чиселъ, выражающихъ содержаніе *спирта* и *экстракта*, является важнымъ факторомъ при рѣшеніи вопросовъ о спиртованіи винъ. Нормальнымъ отношеніемъ, А:Е, для винъ бѣлыхъ признается 6,5; отвѣчающая ему максимальная плотность 0,985. Если А:Е больше 6,5+0,1 и дѣйствительная плотность меньше 0,985,—вино спиртовано. Для красныхъ

винъ нормальное отношеніе $A:E=4,5$; при $A:E$ большемъ чѣмъ $4,5+0,1$ вино спиртовано. Здѣсь 0,1 прибавляется къ 6,5 и 4,5 въ видѣ льготы.

Для обыкновенныхъ продажныхъ винъ устанавливается еще болѣе простое отношеніе: *содержаніе экстракта* въ граммахъ на литръ равно *двойному числу* вѣсовыхъ градусовъ *спирта*. Правило это не находится въ противорѣчіи съ предыдущимъ замѣчаніемъ объ отношеніи спирта къ экстракту.

Сахаръ. Въ хорошо перебродившихъ винахъ 0,01—0, 1 гр., не болѣе.

Глицеринъ. Отъ 7 до 14 ч. на 100 вѣсовыхъ частей спирта, т. е. не менѣе $^1/_{14}$. При отношеніи глицерина къ спирту меньшемъ—вино спиртовано. На основаніяхъ, указанныхъ выше, мы позволили себѣ пользоваться этимъ правиломъ лишь въ весьма немногихъ случаяхъ, не придавая притомъ ему того значенія, которое по старой привычкѣ признается за нимъ въ особенности нѣмецкими и австрійскими химиками—энологами.

Во Франціи находятъ возможнымъ обходиться безъ этого правила.

Общая кислотность. Отъ 0,45 до 1,5 гр. и болѣе; нормально 0,6—0,68 гр., крайне рѣдко 0,35 гр., разсчитывая на виннокаменную кислоту. При содержаніи свободной кислоты выше 0,9 вино непріятно на вкусъ.

Летучая кислотность. Отъ 0,05 до 0,2 гр., расчитывая на уксусную кислоту; иногда болѣе до 0,27, но рѣдко. Болѣе значительное развитіе кислотъ летучихъ обусловливаетъ порчу (окисаніе) вина.

Изъ отношеній кислотности къ другимъ величинамъ прежде всего обращаетъ на себя вниманіе *правило Готье* (Gautier), состоящее въ томъ, что сумма чиселъ общей кислотности и спирта колеблется въ тѣсныхъ границахъ, такъ: если первая выражена въ граммахъ сѣрной кислоты, а второй—въ объемныхъ процентахъ, то число граммовъ кислоты въ литрѣ вина, сложенное съ числомъ градусовъ спирта, образуетъ сумму, измѣняющуюся между числами 12,5 и 19. Разбавленіе вина водою уменьшаетъ minimum, а потому для обнаруженія этой фальсификаціи, правило *Готье* можетъ играть такую же важную роль, какъ указанное выше отношеніе спирта къ экстракту, $A:E$, въ вопросахъ о спиртованіи. Разбавленіе и спиртованіе, произведенныя одновременно, обнаруживаются примѣненіемъ обоихъ правилъ слѣдующимъ образомъ.

Положимъ, что въ 100 к. с. краснаго вина найдено экстракта 1,510 гр.; общей кислотности въ формѣ виннокаменной кислоты — 0,510 гр.; спирта 15,8% по объему. $A:E=12,64:1,51=8,4$. Такъ какъ кислотность по виннокаменной кислотѣ, умноженная на $^2/_3$, равна кислотности по сѣрной кислотѣ, то, согласно правилу *Готье*, $15,8+3,333=19,133$. Съ другой стороны, нормальное количество спирта въ данномъ винѣ, согласно нормальному отношенію $A:E=4,5$, должно быть $1,510\times4,5=6,8\%$ по вѣсу, или 8,5% по объему. Избытокъ сверхъ нормы $15,8-8,5=7,3\%$. Соотвѣт-

ствующая нормальному содержанію спирта сумма будетъ 8,5 + 3,333 = 11,833, число меньше нормальнаго minimum'a 12,5. По избытку спирта надъ тѣмъ его количествомъ, которое определяется по нормальному отношенію его къ экстракту, убѣждаются въ томъ, что вино было спиртовано; а по уменьшенной суммѣ кислотности и приведеннаго къ нормѣ содержанія алкоголя дѣлается заключеніе о томъ, что одновременно имѣло мѣсто и разбавленіе водою. Вообще, если сумма кислотности и спиртуозности находится между 18 и 19 или выше, то можно подозрѣвать, что вино спиртовано.

Въ нормальныхъ винахъ замѣчаются еще другія постоянныя отношенія кислотности, такъ: разность между числами экстракта и нелетучихъ кислотъ не бываетъ обыкновенно меньше 1,1 гр., а если взять во вниманіе всю кислотность, выраженную въ виннокаменной кислотѣ, то разность не бываетъ меньше 1 грамма.

Винный камень. Въ негипсованныхъ винахъ не меньше 0,1 гр. Кромѣ того онъ составляетъ принадлежность только виноградныхъ винъ, но не плодовыхъ или ягодныхъ.

Дубильныя вещества. Въ бѣлыхъ винахъ вообще меньше, чѣмъ въ красныхъ, обыкновенно 0.01—0,03 гр. въ бѣлыхъ и 0,2 и больше гр. въ красныхъ. Большое количество этихъ веществъ при маломъ содержаніи экстракта составляетъ одинъ изъ признаковъ петіотизаціи.

Зола. Не менѣе 0,14 гр. и не болѣе 0,35; вообще около 10% экстракта.

Фосфорной к. 0,108—0,077, обыкновенно 0,02—0,04 гр. или 10% золы.

Сѣрной к. 0,020—0,082 гр.; допустимо же не болѣе 0,092, а въ видѣ кислой сѣрнокаліевой соли—не болѣе 0,2 гр. *Хлора* 0,002—0,009 гр., въ видѣ хлорнаго натрія не болѣе 0,05 гр., допускается не болѣе 0,1 гр. *Извести* 0,003—0037 гр. *Магнезіи* 0,013—0,029 гр., вообще пропорціонально фосфорной к. *Окиси калія* 0,056—0,139 гр. *Окиси натрія* 0,004—0,015 гр., вообще окиси калія—отъ $^2/_3$ до $^1/_2$ всего количества золы.

Таковы нормы, выработанныя западно-европейскими лабораторіями. Представляемыя ими предѣльныя величины расходятся между собою настолько широко, что обнимаютъ, должно думать, всѣ важнѣйшія различія въ почвѣ, климатѣ и виноградной лозѣ, а такѣ какъ различія эти для запада едва ли менѣе, чѣмъ для всей винодѣльческой Европы въ ея цѣломъ, то надо ожидать, что и наши вина не дѣлаютъ исключенія изъ правилъ, выведенныхъ на основаніи анализовъ винъ иностранныхъ. Однако это заключеніе, какъ оно ни вѣроятно, нуждается въ подтвержденіи путемъ внимательнаго разбора имѣющагося запаса анализовъ завѣдомо натуральныхъ русскихъ винъ изъ разныхъ винодѣльческихъ районовъ. Эту работу мы сдѣлали,

пользуясь наиболѣе извѣстными и подробными, къ сожалѣнію, немногочисленными анализами [1]) гг. *Вериго*, *Меликова*, *Околовича*, *Саломона*, *Блауберга*, *Щербакова*, *Таирова* и друг., хотя, надо замѣтить, нѣкорыя даже изъ этого малаго числа данныхъ могли быть приняты во вниманіе лишь условно, такъ какъ получены они были при помощи не вполнѣ сходныхъ методъ. Но, пренебрегая небольшими различіями и довольствуясь выводами приближенными, мы пришли къ заключенію, что въ общемъ наши натуральныя вина отвѣчаютъ довольно хорошо серіи перечисленныхъ выше признаковъ, что, впрочемъ, не мѣшаетъ имъ представлять и свои особенности, а въ рѣдкихъ случаяхъ даже исключенія. Такъ, напр., для нашихъ винъ *предѣлы въ содержаніе спирта и экстракта*, говоря вообще, нѣсколько *уже*, выступая изъ данныхъ выше границъ въ исключительныхъ лишь случаяхъ. Слабѣйшими винами съ minimum'омъ въ 5,78% по объему, являются бессарабскія вина; кавказскія и въ особенности крымскія говоря вообще крѣпче: 8,95—16,24% по объему. Самыя жидкія въ смыслѣ содержанія экстракта опять-таки бессарабскія, среди которыхъ встрѣчаются, хотя и очень рѣдко, съ 1,2188 гр. экстракта, т. е. почти на 0,2 гр. менѣе общепринятаго minimum'а; съ другой стороны, здѣсь же можно встрѣтить вина, хотя также въ видѣ большой рѣдкости, съ 3,800 гр. экстракта, т. е. почти на 0,8 гр. болѣе общепринятаго maximum'а. Послѣ бессарабскихъ наивысшимъ содержаніемъ экстракта отличаются кавказскія вина съ 1,85—3,15 гр. *Отношенія между спиртомъ и экстрактомъ* для нашихъ винъ опредѣляются вообще *гораздо меньшія*, сравнительно съ указанными выше для винъ иностранныхъ. Такъ, для кавказскихъ бѣлыхъ A : E = 4,5 (min. 3, max. 5,1), красныхъ A : E = 4,1 (min. 3,8, max. 5); для крымскихъ бѣлыхъ A : E = 4,4 (min. 3,1, max. 5, а въ одномъ случаѣ найдено было даже A : E = 9), красныхъ A : E = 4 (min. 3, max. 4,9); для бессарабскихъ бѣлыхъ A : E = 5 (min. 2,8, max. 7), красныхъ A : E = 4 (min. 3, max. 4,8; въ одномъ случаѣ опредѣлено было даже 6,4). Такимъ образомъ, разница A : E для бѣлыхъ и красныхъ винъ, изъ какой-бы мѣстности они ни происходили, сравнительно съ тѣмъ-же факторомъ состава винъ иностранныхъ, оказывается значительно сглаженной, если не принимать въ расчетъ указанныхъ, между прочимъ, исключительно рѣдкихъ уклоненій, которыя, быть можетъ, на самомъ дѣлѣ являются результатомъ какой-либо случайности.

Отношеніе глицерина къ спирту вообще держится около minimum'а 7 : 100; но нерѣдки случаи столь значительнаго уклоненія, какъ 3 : 100 и даже 1,3 : 100. Послѣднее изъ этихъ отношеній наблюдалось на винахъ бессарабскихъ, первое—на крымскихъ. Оба они столь сильно отли-

[1]) Большая часть ихъ приведена въ Приложеніяхъ къ запискѣ *И. Р. Минцлова*: „Налогъ на напитки, содержащіе въ себѣ алкоголь“ (вып. 2).

чаются отъ нормальныхъ, что едва-ли могутъ быть объяснены простымъ различіемъ въ способахъ опредѣленія глицерина.

Для виннаго камня minimum лежитъ нѣсколько ниже 0,1, какъ это наблюдалось, главнымъ образомъ, на винахъ бѣлыхъ; такъ, для кавказскихъ онъ равенъ 0,06 гр., для крымскихъ — 0,04, хотя и рѣдко. Наибольшимъ содержаніемъ виннаго камня характеризуются вина бессарабскія, гдѣ его находятъ въ среднемъ болѣе 0,2 гр. Для *дубильныхъ веществъ* предѣлы шире обыкновенныхъ: для бѣлыхъ винъ 0,004 — 07 (Крымъ), для красныхъ 0,014—0,74; при чемъ наиболѣе терпкими являются кавказскія: 0,36—0,74 гр., затѣмъ крымскія: 0,110—0438, и, наконецъ, бессарабскія: 0,014—0,246. *Отношеніе золы къ экстракту*, какъ 1 къ 10, вообще подходитъ къ нашимъ винамъ, хотя рѣдкія уклоненія встрѣчаются въ обѣ стороны, такъ, напр., 1 : 8, 1 : 7 и даже 1 : 6, 1 : 13, 1 : 15 и даже 1 : 16.— По отдѣльнымъ составнымъ частямъ золы нормы, установленныя для винъ иностранныхъ, вполнѣ подходятъ также и къ нашимъ. *Фосфорной к.* богаты кавказскія вина — съ 0,04 гр. въ среднемъ, при очень рѣдкомъ minimum'ѣ 0,015 гр. въ красномъ винѣ,—а также крымскія, содержащія обыкновенно 0,2 — 0,4, рѣдко 0,1 гр. этой важной минеральной части. Болѣе широкія колебанія наблюдались для винъ бессарабскихъ: 0,004 (?)—0,045, въ среднемъ—0,02 гр. *Предѣлы въ содержаніи щелочей* оправдываются и на нашихъ винахъ; то-же относительно *магнезій и щелочей;* въ среднемъ по всѣмъ районамъ магнезіи въ винѣ около 0,015 гр.

Для винъ сладкихъ (дессертныхъ).

Вина эти въ зависимости отъ способа приготовленія имѣютъ весьма различный составъ и потому имъ нельзя дать общей характеристики съ той-же степенью опредѣленности и подробности, какъ это устанавливается для обыкновенныхъ винъ. Вообще, о нихъ можно сказать только то, что обыкновенныя нормы для нихъ негодятся. Содержаніе спирта въ нихъ колеблется весьма широко: отъ 5% до 25% и болѣе. Отношеніе между глицериномъ и спиртомъ совершенно искажается въ смыслѣ значительнаго уменьшенія послѣдняго. Отношенія золы къ экстракту также иныя, и т. д. Болѣе опредѣленными признаками ихъ надо признать слѣдующіе, если всѣ цифры относить къ 100 к. с. вина. Экстракта, за вычетомъ сахара, никогда не бываетъ меньше 2 гр., но часто болѣе 4 гр. Золы не менѣе 0,2 гр. Общая кислотность подвержена колебанію, но очень часто встрѣчается въ той-же самой пропорціи, какъ въ обыкновенныхъ столовыхъ винахъ, а именно около 0,6 гр. Летучая кислота обыкновенно до 0,2 гр., хотя иногда, даже въ лучшихъ сортахъ вина, встрѣчается и въ большемъ коли-

чествѣ: 0,39 гр., не производя непріятнаго впечатлѣнія закислости. Важнѣйшей изъ зольныхъ составныхъ частей, фосфорной кислоты въ полусухихъ винахъ не менѣе 0,02 и 0,04 гр. во всѣхъ остальныхъ винахъ, съ большимъ содержаніемъ сахара.

При ближайшей оцѣнкѣ слѣдуетъ, однако, руководиться преимущественно частными нормами состава по отдѣльнымъ сортамъ, согласно принятымъ названіямъ: токайское, малага, портвейнъ, хересъ, мадера и т. под. Поэтому приводимъ здѣсь частную характеристику тѣхъ изъ поименованныхъ здѣсь винъ, названія которыхъ нашли себѣ мѣсто въ нашихъ таблицахъ, таковы:

Хересъ. Спирта — отъ 12 до 21% по вѣсу. Среднее содержаніе *экстракта* за вычетомъ сахара—3,3 гр. (min. 1,9—весьма рѣдко, max. 5,8). *Общая кислотность*, по анализамъ. Фрезеніуса-сына и Боргмана, 0,39 гр. (min. 0,29, max. 0,71); по таблицамъ König'a среднее гораздо выше: 0,53; съ этимъ близко согласуются и данныя анализовъ англійскихъ химиковъ, такъ же, какъ и австрійскихъ. *Сахара*—2 гр. въ среднемъ (min. 0,52—рѣдко, max. 4,80). *Золы*—0,5 гр. (min. 0,34, max. 0,9). *Фосфорной к.*—0,025 гр. *Окиси калія*—0,228 гр. (min. 0,1528, max. 0,4178). *Окиси натрія*— 0,0176 гр. (min. 0,0116, max. 0,0260). *Извести*—0,0154 гр. (min. 0,0028, max. 0,0226). *Магнезіи*—0,0249 гр. (min. 0,0171, max. 0,0491). *Сѣрной к.*—0,2085 гр. (min. 0,1190, max. 0,4050). Такимъ образомъ натуральные (неподдѣльные) хереса характризуются нѣсколько пониженной общей кислотностью; малымъ содержаніемъ сахара; значительнымъ — болѣе 2 гр. содержаніемъ экстракта; огромной зольностью, при чемъ содержаніе всѣхъ важнѣйшихъ минеральныхъ частей, начиная съ фосфорной к., повышается, но порядокъ слѣдованія ихъ по возрастанію цифръ нѣсколько измѣняется, сравнительно съ винами обыкновенными, такъ: въ послѣднихъ—по крайней мѣрѣ въ maximum'ѣ известь преобладаетъ надъ магнезіей, въ working хересахъ-же, наоборотъ, при чемъ мѣсто извести занимаетъ окись калія. Сѣрной кислотой они изобилуютъ обыкновенно гораздо выше допускаемаго предѣла, что объясняется сильнымъ ихъ гипсованіемъ.

Портвейнъ. *Спирта* — отъ 10 до 19,2% по вѣсу. *Экстракта*, за вычетомъ сахара — 3,620 гр. (min. 1,550 — рѣдко, max. 6,385). *Сахара*—3,695 гр. (min. 0,178, max. 8,120). *Общая кислотность*— 0,446 гр. (min. 0,330, max. 0,668). *Золы*—0,283 гр. (min. 0,120— очень рѣдко, max. 0,535). *Фосфорной к.*—0,030 гр. (min. 0,023, max. 0,035). *Окиси калія*—0,113 гр. (min. 0,094, max. 0,535). *Сѣрной к.*—0,029 гр. (min. 0,0175, max. 0,0450). Отсюда общая характеристика натуральныхъ портвейновъ: значительное содержаніе экстракта, умѣренно пониженная кислотность, умѣренная зольность, умѣренная щелочность, повышенное содержаніе фосфорной к.

Мадера. *Спирта*—отъ 14,50 до 17,44% по вѣсу. *Экстракта* за вычетомъ сахара 3,185 гр. (min. 1,750—очень рѣдко, max. 5,510). *Сахара*—2,532 гр. (min. 0,390, max. 3,460). *Золы*—0,385 гр. (min. 0,350, max. 0,430). *Фосфорной к.*—0,053 (min. 0,035—рѣдко, max. 0,082). *Общая кислотность*—0,532 гр. (min. 0,370, max. 0,825). *Окиси калія*—0,14 гр. (?). То есть мадеры характеризуются: значительнымъ содержаніемъ экстракта, обыкновенной кислотностью, обиліемъ золы, щелочи (?) и фосфорной к., и малымъ содержаніемъ сахара.

Малага. *Спирта*—отъ 9,6 до 13,3% вѣсовыхъ. *Экстракта* за вычетомъ сахара—4,3 гр. (min. 3,6, max. 5,5). *Сахара*—16,2 гр. (min. 9,9, max. 25). *Общей кислотности*—0,51 гр. (min. 0,36, max. 0,62). *Золы*—0,41 гр. (min. 0,27, max. 0,73). *Фосфорной к.*—0,047 гр. (min. 0,033, max. 0,058). *Окиси калія*—0,175 гр. (min. 0,169, max. 0,180). *Магнезіи*—0,029 гр. (min. 0,024, max. 0,034). *Извести*—0,009 гр. (min. 0,006, max. 0,018). *Сѣрной к.*—0,039 гр. (min. 0,032, max. 0,044). Отсюда характеристика малаги: умѣренное содержаніе спирта, большое содержаніе экстракта и сахара, обыкновенная кислотность, обиліе золы, фосфорной к., и окиси калія, значительное преобладаніе магнезіи надъ известью, которой сравнительно очень мало.

Венгерскія сладкія вина: Токайское. *Спирта*—отъ 7 до 11,5% вѣсовыхъ. *Экстракта* за исключеніемъ сахара—3,800 гр. (min. [illegible], очень рѣдко, max. 5,420). *Сахара*—20,570 гр. (min. 8,340, max. 28,270). *Общей кислотности*—0,590 гр. (min. 0,500, max. 0,860). *Золы*—0,293 гр. (min. 0,229—очень рѣдко, max. 0,399). *Фосфорной к.*—0,046 гр. (min. 0,026 max. 0,076). *Сѣрной к.*—0,031 гр. (min. 0,014, max. 0,052). *Окиси калія*—0,120 гр. (min. 0,092, max. 0,0155). *Извести*—0,016 гр. (min. 0,008, max. 0,039). *Магнезіи*—0,019 гр. (min. 0,015, max. 0,025). Отсюда характеристика токайскихъ винъ: слабая спиртуозность, обиліе экстракта и сахара, довольно значительная кислотность и зольность, обиліе фосфорной к., довольно большое содержаніе щелочи, умѣренное количество извести и магнезіи, при чемъ отношеніе между этими послѣдними такое-же, какъ въ обыкновенныхъ винахъ, т. е. известь преобладаетъ надъ магнезіей. **Токайское** — Ausbruch. *Спирта*—отъ 7,6 до 12,2% вѣсовыхъ. *Экстракта* за исключеніемъ сахара—3,550 гр. (min. 1,570, max. 5,620). *Сахара*—19,8 гр. (min. 3,570—очень рѣдко, max. 27,790). *Общая кислотность*—0,570 гр. (min. 0,420, max. 0,630). *Золы*—0,280 гр. (min. 0,211, max. 0,421). *Фосфорной к.*—0,040 гр. (min. 0,027, max. 0,072). *Сѣрной к.*—0,032 гр. (min. 0.018, max. 0,056). *Окиси калія*—0,139 гр. (min. 0,111, max. 0171). То есть эти сорта винъ характеризуются почти тѣми же величинами, слегка лишь пониженными. **Токайская эссенція**. *Спирта*—отъ 8,8 до

10,23. *Экстракта* за исключеніемъ сахара — 5,500 — 6,300 гр. *Сахара* — 27,9 — 32,3 гр. *Общей кислотности* — 0,430 — 0,620 гр. *Золы*—0,206 · 0,600 гр. *Фосфорной* к.—0,026—0030 гр., *сѣрной* к.—0,027 —0,031. Хотя анализовъ этихъ эссенцій имѣется мало, но и по приведеннымъ числамъ можно судить, въ какомъ направленіи эти эссенціи будутъ уклоняться по составу отъ винъ того-же происхожденія: онѣ будутъ отличаться главнымъ, образомъ, большимъ содержаніемъ экстракта и сахара.

Такія-ли вина поступаютъ у насъ въ народное потребленіе? Можно встрѣтить и такія вина, но наряду съ ними можно встрѣтить и совсѣмъ другія.

О составѣ нѣкоторыхъ, обращающихся у насъ въ продажѣ, фальсификатахъ виноградныхъ винъ можно найти весьма интересныя данныя въ «Матеріалахъ», изданныхъ Министерствомъ Финансовъ, въ особенности во II и V томахъ (Аналитическія данныя и изслѣдованіе покойнаго *И. П. Архипова*,) и въ томѣ VI; а равно въ изданномъ Гигіеническимъ Инст^т^утомъ Московскаго Университета сочиненіи *Магнуса Блауберга*: «Русское виноградное вино и хересъ».

Я могъ-бы, пользуясь этими и нѣкоторыми другими, имѣющимися въ моемъ распоряженіи источниками, привести анализы *такихъ* винъ, при знакомствѣ съ которыми не знаешь чему больше удивляться, совершенной-ли нелѣпости и нецѣлесообразности способовъ фальсификаціи, или тому, что находятся люди, способные пить такую отраву; но это меня завлекло-бы слишкомъ далеко. Ограничусь сообщеніемъ нѣкоторыхъ рецептовъ, служащихъ для приготовленія наиболѣе извѣстныхъ сортовъ винъ у насъ и заграницей.

Не знаю, по горькой-ли ироніи судьбы или по какимъ-либо другимъ, неизвѣстнымъ мнѣ, причинамъ, нѣкто Симонъ Фридманъ экспонировалъ въ С.-Петербургѣ, на гигіенической выставкѣ, кажется 1893 года, продукты заведенія, носящаго названіе «С.-Петербургской лабораторіи эссенцій и экстрактовъ», и тутъ-же на столѣ лежала книга нѣкоего Визенталя, озаглавленная «Рецепты для приготовленія винъ, водокъ и ликеровъ холоднымъ путемъ помощью эссенцій».

Въ числѣ продуктовъ «*С.-Петербургской лабораторіи*» находились флаконы, содержащіе винные букеты: Бишофъ, Бордо, Бургонское, Малага, Медокъ, Портвейнъ, Мадера, Майтранкъ, Марсала, Мускатъ-Люнель, Мускатъ-Фронтиньякъ, Сантуринское, Токайское и Хересъ. Цѣна флакона была 25 коп. и къ каждому флакону г. Фридманъ обязательно прилагалъ соотвѣтствующій этикетъ для наклейки на бутылку съ виномъ, приготовленнымъ при помощи его эссенціи. Приложено было и объясненіе, какъ пользоваться этими эссенціями,

какъ приготовлять всѣ эти мадеры и портвейны. Оказывается, что это дѣлается весьма просто. Покупаютъ бутылку простого, обыкновеннаго, т. е. дешеваго вина, вливаютъ въ это вино флакончикъ эссенціи, бутылку взбалтываютъ и вино, по словамъ г. Фридмана, получаетъ соотвѣтствующій букетъ.

Книга г. Визенталя настолько интересна по своей наивности, что я посовѣтовалъ-бы каждому, кто интересуется нашей виноторговлей, съ ней познакомиться. Извлеченія изъ нея приведены на стр. 35-45 VI-го тома изданныхъ Министерствомъ Финансовъ «Матеріаловъ».

Изъ этой книги я заимствую слѣдующіе рецепты:

Мускатъ-Люнель безъ вина (!).

Эссенціи „Мускатъ-Люнель"	2 ф.
Спирта въ 95°	1 ведро
Виннокаменной кислоты	2 лота.
Сахарнаго сиропа	3/4 ведра.
Воды	4 „

Получается 6 ведеръ мускатъ-люнеля, крѣпость котораго около 16°.

Изъ другаго источника—записной книжки одного изъ крупнѣйшихъ русскихъ виноторговцевъ на югѣ—беру другой рецептъ.

Красное № 5 на 45 ведеръ.

Вина винограднаго	25 ведеръ.
Водянки	15 „
Сахара . . . . 1—1¼ фун. на	1 ведро.
Водки	4 ведра.
Ванили	½—1 стак.
Рожковаго настоя	1—2 кварты.
Таннина	15 зол.
Настоя зеренъ винныхъ ягодъ . . .	1½ кварты.
Салициловой кислоты . . . 1/8 золотн. на	ведро.
Глицерина	1½ фунта.
Клея осетроваго или желатина . . .	1/4 „

Наконецъ, изъ книги Блауберга заимствую слѣдующій, уже заграничный, способъ приготовленія марсалы.

Прежде всего приготовляется красное *нормальное вино*, а для этого берутъ:

400 килогр. сахарной патоки.
1000 литровъ воды.
1,5 килогр. виннаго камня.
2 „ цвѣтовъ мальвы.
1,5 „ таннина.
4,8 „ глицерина.
15—30 литровъ спирта въ 80°.
2 килогр. прессованныхъ дрожжей.
50 грам. уксусно-кислаго эфира.

Приготовивъ такое *нормальное вино* безъ помощи виноградной лозы, фальсификаторъ приступаетъ къ выдѣлкѣ изъ него марсалы. Для этого берется:

Нормальнаго вина	100	литровъ.
Бузинной эссенціи	100,0	грам.
Мускатной „	100,0	„
Эссенціи изъ виноградныхъ зеренъ	100,0	„
Спирта въ 80°	10	литровъ.
Карамели	0,2	килогр.
Глицерина	2	„

Такого вина выдѣлывается особенно много въ Гамбургѣ, привозятъ его и въ Россію и виноторговцы публикуютъ во всеобщее свѣдѣніе, что вино розлито въ таможнѣ и оклеено казенной бандеролью. Этимъ они вводятъ въ заблужденіе публику, которая понимаетъ розливъ въ таможнѣ въ такомъ смыслѣ, что казенная бандероль служитъ гарантіей натуральности вина.

На самомъ-же дѣлѣ таможенная бандероль служитъ ручательствомъ только того, что вино привезено изъ-за границы. Какое это вино, есть-ли въ немъ хоть капля натуральнаго вина или нѣтъ ни одной капли—этого таможня не знаетъ и не удостовѣряетъ.

Изъ вышеизложеннаго видно, что наряду съ виноградными винами, заслуживающими названія натуральныхъ, у насъ продаютъ и пьютъ такія суррогаты виноградпаго вина, потребленіе которыхъ весьма часто гораздо вреднѣе для здоровья, чѣмъ потребленіе смѣси спирта съ водой.

Очевидно, что къ этимъ двумъ категоріямъ виноградныхъ винъ мы должны отнестись неодинаково. Если мы не должны препятствовать потребленію первыхъ, если мы должны даже способствовать ихъ распространенію въ той надеждѣ, что при расширеніи потребленія этихъ винъ уменьшится душевое потребленіе спирта, то относительно винъ второй категоріи необходимо принять какія-нибудь мѣры, прежде всего, такія мѣры, которыя дали-бы покупателю возможность знать, что онъ покупаетъ, которыя дали-бы врачу возможность прописывать своему паціенту напитокъ, содержащій въ себѣ опредѣленныя составныя части, а не настойку бузины съ сѣрнокислымъ эфиромъ.

Какъ-же это сдѣлать? Какъ проникнуть въ тайники московскихъ винодѣловъ? Какъ заставить виноторговца продавать подъ названіемъ виноградпаго вина не продуктъ, выдѣлываемой по вышеприведеннымъ рецептамъ, а перебродившій сокъ свѣжаго винограда.

Шесть лѣтъ тому назадъ, я началъ заниматься этимъ вопросомъ и первоначальный мой проектъ, напечатанный въ I томѣ из-

данныхъ Министерствомъ Финансовъ «Матеріаловъ» вызвалъ цѣлую бурю негодованія. Специальная и общая пресса дали о немъ весьма неодобрительные отзывы—они собраны въ VIII томѣ «Матеріаловъ»,—винодѣлы и виноторговцы нашли, что примѣненіе проектированныхъ мною мѣръ убило-бы въ конецъ наше винодѣліе и что всякое прикосновеніе тяжелой казенной руки къ такому нѣжному и слабому цвѣтку, какимъ представляется эта симпатичная и способная на громадное развитіе отрасль народнаго хозяйства, принесетъ болѣе вреда, чѣмъ пользы.

Проектъ получилъ, однако, дальнѣйшій ходъ, испрошено было Высочайшее соизволеніе на образованіе подъ личнымъ предсѣдательствомъ Министра Финансовъ особой Комиссіи изъ представителей разныхъ вѣдомствъ, съ привлеченіемъ къ участію въ ея трудахъ винодѣловъ, виноторговцевъ и выдающихся представителей науки.

Комиссія имѣла только два засѣданія и, придя къ убѣжденію въ безотлагательной необходимости упорядоченія нашей виноторговли, уступила мѣсто другой технической Комиссіи подъ предсѣдательствомъ нашего знаменитаго ученаго, проф. *Д. И. Менделѣева.* Эта послѣдняя, въ трудахъ которой принимали участіе: покойный *И. И. Архиповъ*, проф.: *Д. П. Коноваловъ* и *М. Г. Кучеровъ*, винодѣлы (князь *Л. С. Голицынъ*) и виноторговцы, работала цѣлую зиму и на основаніи ея заключеній *Д. И. Менделѣевъ* составилъ новый проектъ. Обсуждать достоинства и недостатки его мнѣ не приходится, потому что и я участвовалъ въ работахъ Комиссіи, скажу только, что онъ былъ признанъ слишкомъ сложнымъ и вообще неудобоисполнимымъ. На этомъ дѣло въ Министерствѣ Финансовъ остановилось, съ тѣхъ поръ оно не подвинулось впередъ ни на шагъ, но настоятельная необходимость его рѣшенія еще болѣе обострилась.

Разрѣшить его надо, но какъ?

Разсматривая безпристрастно оба предложенные до сихъ поръ проекта, теперь, по зрѣломъ обмышленіи, я и самъ ихъ нахожу слишкомъ тяжеловѣсными, слишкомъ радикальными и даже если хотите, слишкомъ добросовѣстными. Въ нихъ красною нитью проходитъ желаніе достичь невозможнаго, а невозможнымъ я считаю признаніе натуральнымъ только такого виноградяаго вина, при изготовленіи и храненіи коего къ чистому соку винограда не было прибавлено рѣшительно ничего. Вслѣдствіе этого оба проекта предлагали мѣры отчасти неисполнимыя, а отчасти чрезвычайно стѣснительныя, для добросовѣстныхъ винодѣловъ и виноторговцевъ, которыхъ предполагалось подчинить постоянному надзору и ряду сложныхъ формальностей.

Я уже упоминалъ о томъ, что вопросъ о регламентаціи производства и продажи виноградныхъ винъ имѣетъ и финансовую сторону, вслѣдствіе которой онъ и обсуждается въ Министерствѣ Финансовъ. Если-бъ этой финансовой стороны не было—было-бы невозможно выдѣлить виноградныя вина изъ общаго вопроса о фальсификаціи пищевыхъ продуктовъ, возбужденнаго уже давно въ Министерствѣ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ и входящаго, если я не ошибаюсь, въ кругъ вѣдѣнія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, по Медицинскому Департаменту; но финансовая сторона несомнѣнно есть и заключается она въ нижеслѣдующемъ.

Спиртъ, выдѣлываемый посредствомъ перегонки, обложенъ акцизомъ въ размѣрѣ десяти рублей съ каждаго выдѣланнаго ведра чистаго алкоголя; съ каждой бутылки водки, поступающей въ потребленіе, взимается налогъ, соотвѣтствующій ея спиртосодержанію, или, иначе сказать, казна взимаетъ налогъ съ потребленія напитка, состоящаго изъ смѣси воды со спиртомъ, выдѣланнымъ посредствомъ перегонки. Сверхъ того, казна взимаетъ съ этой смѣси еще особый налогъ, если къ ней добавленъ сахаръ, фруктовый или ягодный сокъ, какія-либо эссенціи или экстракты, словомъ если эта смѣсь получаетъ характеръ настойки, наливки, коньяку, рома и тому подобныхъ, такъ называемыхъ водочныхъ издѣлій. Этотъ дополнительный налогъ, въ размѣрѣ 1 р. за каждое ведро въ 40°, увеличиваетъ обложеніе спирта на одну пятую и доводитъ его до 12 р. 50 к. съ ведра абсолютнаго алкоголя, или до 5 р. съ ведра въ 40 градусовъ.

Возьмемъ бутылку вишневой наливки. Изъ чего состоитъ этотъ напитокъ? Изъ смѣси спирта, сахара, фруктоваго сока и воды. Изъ чего состоитъ виноградное вино? Тоже изъ спирта, сахара и фруктоваго сока. Справедливо-ли, чтобы съ потребленія ведра вишневой наливки взималось 5 руб., въ то время, какъ съ потребленія виноградного вина не взималось ни одной копѣйки?

Мнѣ кажется, что это несправедливо и что освобожденіе виноградного вина отъ налога, уменьшая податную тягость потребителей этого напитка, увеличиваетъ податную тягость потребителей хлѣбнаго вина и водочныхъ издѣлій, что казалось-бы особенно нежелательнымъ потому, что потребителями виноградного вина являются болѣе состоятельные классы населенія, тогда какъ потребителями хлѣбнаго вина и водочныхъ издѣлій состоитъ вся масса, болѣе или менѣе неимущихъ, такъ называемыхъ, податныхъ сословій.

Этого разсужденія, мнѣ кажется, опровергнуть нельзя. Напротивъ того, представляется непонятнымъ, почему мастеровой или кресть-

нинъ платитъ, вмѣсто одного рубля—8 руб. за выпитую имъ водку, тогда какъ мы, такъ называемые интеллигенты и болѣе состоятельные классы общества, не платимъ ни одной копѣйки за спиртъ, выпитый нами въ формѣ крымскаго вина или шампанскаго фирмы Doyen или Excelsior.

Логическаго, серьезнаго возраженія противъ этого, вполнѣ обоснованнаго положенія я и не слыхалъ. Въ первоначальномъ моемъ проектѣ, напечатанномъ въ Матеріалахъ изданныхъ Министерствомъ Финансовъ, я старался его провести и полагалъ справедливымъ обложить натуральныя вина соотвѣтственно ихъ спиртосодержанію, а именно:

съ виногр.	вина	крѣпостью	6— 8%	по	объему—	30 к.,	съ	ведра.
„	„	„	„	8—10%	„	„ —	50	„ „ „
„	„	„	„	10—12%	„	„ —	60	„ „ „
„	„	„	„	12—15%	„	„ —	75	„ „ „
„	„	„	„	15—18%	„	„	1 р.—	„ „ „

Налогъ этотъ на бутылку упадалъ-бы въ размѣрѣ, приблизительно, отъ 2 до 7 коп., но къ стоимости напитка онъ относился-бы совсѣмъ иначе, чѣмъ налогъ, взимаемый съ хлѣбнаго вина. Налогъ съ виноградпаго вина, опредѣливъ среднюю стоимость нашего столоваго виноградпаго вина (отъ 10—12°) даже въ 50 коп. не превышалъ-бы 8% со стоимости напитка, тогда какъ хлѣбное вино, при продажной цѣнѣ въ 8 руб. за ведро, уплачиваетъ 7 рублей или 700% со своей цѣны.

Тѣмъ не менѣе, на первыхъ же засѣданіяхъ коммиссіи, образованной подъ предсѣдательствомъ Министра Финансовъ, а затѣмъ и въ печати, и въ обществѣ противъ такого обложенія было высказано столько жалкихъ словъ о гибельныхъ послѣдствіяхъ его для винодѣлія, что работавшая подъ предсѣдательствомъ *Д. И. Менделѣева* Техническая Комиссія, хотя отъ таковаго и не отказалась, но свела его до размѣровъ ½ к. съ бутылки. Нашли, однако, что и этого много.

Я лично не сталъ бы настаивать на этомъ обложеніи. Вопросъ о податной справедливости, или о равномѣрномъ распредѣленіи податной тягости — вопросъ очень обширный; обложеніе виноградпаго вина налогомъ составляло-бы только минимальную его часть и осуществленіе его едва-ли могло-бы отозваться сколько-нибудь замѣтнымъ образомъ на нашей финансовой системѣ. Къ тому-же я уже высказалъ свое мнѣніе относительно желательности замѣны потребленія хлѣбнаго вина виномъ виноградпымъ, если только это вино заслуживаетъ названія натуральнаго, если къ нему не прикоснулась

рука фальсификатора. Пусть-же такое вино останется среди спиртныхъ напитковъ въ привилегированномъ положенiи, пусть тотъ, кто отъ потребленiя хлѣбнаго вина перешелъ къ потребленiю винограднаго, утѣшается мыслью, что онъ при такомъ переходѣ перестаетъ быть плательщикомъ питейнаго налога за потребляемый спиртъ и будемъ надѣяться, что неувеличенiе продажной цѣны бутылки крымскаго, кавказскаго или бессарабскаго винъ на 1 или 2 копѣйки послужитъ такой приманкой, которая перетянетъ потребленiе въ ихъ сторону.

Въ такiя благодѣтельныя послѣдствiя сохраненiя status quo я, разумѣется, не вѣрю; но противъ теченiя не поплывешь!

Итакъ, резюмируя все вышесказанное о финансовой или, лучше сказать, о податной сторонѣ вопроса, я формулирую свое мнѣнiе въ слѣдующемъ положенiи.

V. *Въ видахъ способствованiя распространенiю винограднаго вина и замѣны имъ хлѣбнаго вина, желательно, чтобы виноградное вино, признаваемое натуральнымъ, осталось свободнымъ отъ всякаго налога и чтобы покупатели по внѣшнимъ признакамъ бутылки съ виномъ имѣли нѣкоторую возможность отличить его отъ другихъ спиртныхъ напитковъ.*

Если по тѣмъ, или другимъ соображенiямъ можно и, быть можетъ, даже слѣдуетъ придти къ заключенiю объ освобожденiи натуральнаго винограднаго вина отъ налога, то въ силу тѣхъ-же соображенiй надлежитъ придти къ заключенiю о возможно высокомъ обложенiи тѣхъ напитковъ, которые у насъ обращаются въ продажѣ подъ названiемъ винограднаго вина, но не подходятъ подъ опредѣленiе, установленное для натуральнаго вина.

Я считаю доказаннымъ то положенiе, что покровительства заслуживаютъ только тѣ вина, которыя могутъ быть признаваемы натуральными и подробно объяснилъ, какiе именно напитки могутъ быть причислены къ этой категорiи. Теперь, слѣдовательно, необходимо остановиться надъ вопросомъ о томъ, какъ надлежало-бы поступить съ тѣми напитками, которые къ опредѣленiю натуральнаго вина не подходятъ.

Прежде всего мы, разумѣется, выдѣлимъ всѣ напитки, содержащiе въ себѣ вредныя для здоровья примѣси, всѣ вина, при выдѣлкѣ коихъ употребляются такiя вещества, какъ настойка табаку, глицеринъ, салициловая кислота и проч., а для этого, въ виду невозможности предугадать какiя снадобья фальсификаторамъ придетъ въ голову подмѣшивать къ своимъ винамъ, необходимо установить въ законѣ или-же въ особомъ правительственномъ распоряженiи, какiя

вещества дозволяется употреблять и въ какихъ дозахъ и затѣмъ сказать, что подмѣси другихъ веществъ, кромѣ указанныхъ, или-же подмѣсь дозволенныхъ веществъ въ количествѣ, превышающемъ установленные размѣры eo ipso исключаетъ виноградное вино изъ категоріи привилегированныхъ натуральныхъ винъ и, наконецъ, что подмѣсь вредныхъ во всякой дозѣ для здоровья веществъ, или-же подмѣсь вредныхъ, вслѣдствіе чрезмѣрности дозы вовсе запрещается и влечетъ за собою уголовное наказаніе.

Всѣ вина, находящіяся у насъ въ настоящее время въ торговомъ обращеніи, были-бы отнесены, такимъ образомъ, къ тремъ категоріямъ:

I. Вина привилегированныя, т. е. такія, которыя подходятъ къ опредѣленію о натуральныхъ виноградныхъ винахъ.

II. Вина или, лучше сказать, спиртные напитки запрещенные, и

III. Вина или спиртные напитки, не подходящіе ни подъ первую, ни подъ вторую категоріи.

О первой категоріи уже все сказано. Это привилегированные напитки, которыхъ не слѣдуетъ облагать налогомъ, потребленіе коихъ слѣдуетъ поощрять.

О второй категоріи говорить нечего. Эти напитки слѣдуетъ запретить, а продавцевъ и фабрикантовъ такихъ напитковъ слѣдуетъ сажать въ тюрьму.

Остается заняться судьбой напитковъ третьей категоріи. Къ числу такихъ напитковъ относится всякое чрезмѣрно спиртованное или подслащенное натуральное виноградное вино, всякій продуктъ броженія сахаристыхъ веществъ, всякая смѣсь спирта съ водой и ароматическими или вкусовыми веществами, словомъ всякіе спиртные напитки, носящіе разныя названія, но не подходящіе къ понятію о натуральномъ виноградномъ винѣ, пивѣ и медѣ, или такъ называемыхъ водочныхъ издѣлій.

Какъ съ этими напитками поступить?

Нѣкоторые теоретики, а равно практики-винодѣлы и лучшіе виноторговцы разрѣшаютъ вопросъ очень просто; они находятъ, что производство такой мадеры и марсалы, основаніемъ коихъ служитъ часто вино, выдѣлываемое изъ изюма, или же спиртъ и вода, слѣдуетъ запретить. ..

Такое рѣшеніе вопроса, правда, отличается своей простотой, но едва-ли оно можетъ быть признано справедливымъ. Изъ изслѣдованія *М. Г. Кучерова* видно, что въ Россіи преобладающій типъ фальсификатовъ или суррогатовъ виноградняго вина, если не считать спирта, ничего особенно вреднаго для здоровья не заключаетъ. Это

чаще всего подкрашенная черникой, ароматизированная и подслащенная водка, которой присвоивается название хереса, или мадеры. Полезнымъ для здоровья такой напитокъ назвать нельзя, но онъ не вреднѣе водки и люди, которые къ нему привыкли, отвернутся съ негодованіемъ отъ настоящей мадеры, которая и не такъ забориста и не такъ сладка, къ которой они, словомъ сказать, не привыкли. Эти люди, какъ мнѣ кажется, имѣютъ такое-же право пить свою мадеру, если она имъ нравится, какъ мы—нашу.

Поэтому высказываюсь, рѣшительно противъ запрещенія такихъ, вошедшихъ въ потребленіе напитковъ; но въ то-же время прекрасно понимаю, что такое рѣшеніе вопроса можетъ не нравится винодѣламъ. Потребленіе этихъ напитковъ въ нѣкоторой степени вліяетъ на уменьшеніе потребленія натуральныхъ винъ, но далеко не въ такой степени, какъ это съ перваго раза можетъ показаться. Понятно, что просвѣщенный любитель и знатокъ вина, у котораго при этомъ есть для этого достаточныя средства, при отсутствіи кашинскихъ винъ перейдетъ на натуральныя, потому что онъ и теперь покупаетъ кашинскія вина только потому, что не можетъ по внѣшнему виду ихъ отличить отъ настоящихъ и еще потому, что настоящія вина не вездѣ можно достать.

Что-же касается массы покупателей, тѣхъ людей, которые въ праздникъ ставятъ на столъ бутылку кагора и двѣ бутылки забористаго хереса, то я не думаю, чтобы они перешли на потребленіе натуральныхъ винъ. Вѣрнѣе всего, что они при отсутствіи забористаго хереса просто налягутъ на водку.

Кромѣ того, запрещеніе этихъ винъ осталось-бы мертвой буквой, потому что всякій, желающій, сталъ-бы ихъ выдѣлывать у себя на дому по рецептамъ г. *Визенталя*, разцвѣла-бы тайная ихъ продажа а, слѣдовательно, и возможность прибавлять къ нимъ вредно-дѣйствующія вещества и масса другихъ злоупотребленій.

Какъ-бы то ни было, но мнѣ кажется, что эти напитки имѣютъ право на существованіе, потому что они не вреднѣе водки и пива, потому что они имѣютъ своихъ потребителей и, наконецъ, потому что вывести ихъ изъ потребленія нельзя.

Признавая за ними право на существованіе, я, однако, не хочу сказать, что ихъ слѣдуетъ игнорировать, что можно сохранить существующій порядокъ продажи ихъ взамѣнъ и подъ именемъ натуральныхъ винъ и что слѣдуетъ предоставить имъ возможность своей дешевизной вытѣснить изъ употребленія вина натуральныя.

Изъ предлагаемаго мною проекта вы увидите, что я требую, чтобы по внѣшнему виду бутылки можно было-бы видѣть, заклю-

чается-ли въ ней настоящее вино или суррогатъ вина, что для уменьшенія успѣшности ихъ конкурренціи съ натуральнымъ виномъ и для уравненія податной тягости ихъ потребителей съ податной тягостью потребителей хлѣбнаго вина предполагается обложить ихъ довольно высокимъ акцизомъ и что производство ихъ должно состоять подъ строгимъ надзоромъ, во избѣжаніе вредныхъ для здоровья примѣсей.

Этимъ путемъ можно надѣяться, что вкусъ публики, мало по малу, измѣнится, что станутъ предпочитать натуральныя вина ихъ суррогатамъ и что со времени, быть можетъ, и удастся значительно сократить потребленіе этихъ суррогатовъ.

Что-же касается гигіенической стороны вопроса, то не подлежитъ сомнѣнію, что ограниченіе свободы производства виноградныхъ винъ *внѣ винодѣльческаго района* уже само по себѣ, независимо отъ всѣхъ другихъ проектированныхъ мѣръ, должно быть признано крупнымъ шагомъ впередъ и должно привести къ значительному улучшенію нашей виноторговли и, какъ послѣдствіе, къ улучшенію качествъ поступающаго въ потребленіе виноградного вина.

До сихъ поръ я говорилъ о виноградныхъ винахъ не шипучихъ. Для полноты обзора напитковъ со слабымъ содержаніемъ спирта необходимо упомянуть и о винахъ шипучихъ. Они отличаются такими особенностями, которыя съ точки зрѣнія гигіены и податной справедливости не позволяютъ приравнять ихъ къ винамъ нешипучимъ и подчинить ихъ производство и торговлю правиламъ, проектируемымъ для этихъ послѣднихъ.

Вина шипучія или, такъ называемое, шампанское въ послѣднее время получило въ Россіи широкое распространеніе.

Въ дополненіе къ 4-му тому изданныхъ Министерствомъ Финансовъ «Матеріаловъ», напечатано мое изслѣдованіе о производствѣ и продажѣ шипучихъ винъ. Въ этомъ изслѣдованіи подробно описаны различные способы производства шипучихъ винъ и приведены размѣры ихъ потребленія въ 1894 году.

Заимствую изъ этой работы то, что имѣетъ отношеніе къ разсматриваемому нами вопросу.

Шипучія, или такъ называемыя шампанскія вина отличаются отъ нешипучихъ тѣмъ, что они насыщены углекислымъ газомъ, котораго въ винѣ и въ свободной части бутылки содержится весьма много, а именно столько, чтобы произвести давленіе, доходящее до 6-ти атмосферъ.

По способу ихъ производства, или, лучше сказать, по способу ихъ насыщенія углекислымъ газомъ шипучія вина рѣзко раздѣляются на

двѣ группы: на вина, въ коихъ углекислый газъ образовался при броженіи сахара, заключающагося въ винѣ и на вина, насыщенныя углекислымъ газомъ, выдѣлываемымъ особо и смѣшаннымъ съ виномъ посредствомъ механическихъ приспособленій. Чтобы не повторять этого длиннаго опредѣленія, назовемъ первый способъ французскимъ, въ виду того, что онъ примѣняется при выдѣлкѣ шампанскаго лучшихъ французскихъ марокъ, а второй—для краткости—механическимъ.

Первый способъ состоитъ въ томъ, что берутъ бѣлое вино со спиртосодержаніемъ въ 10% по объему, растворяютъ въ немъ такое количество сахара, которое, сбродивъ, должно увеличить крѣпость вина до 12½ процентовъ и образовать при этомъ столько углекислаго газа, чтобы вызвать давленіе въ 5—6 атмосферъ. Приготовленное такимъ образомъ вино разливаютъ въ бутылки и закупориваютъ временною пробкою, придерживаемою толстою желѣзною скобкою. Бутылки относятъ въ погребъ, въ которомъ поддерживается температура, наиболѣе способствующая тихому и ровному броженію, а именно около 12° R. и вставляютъ ихъ горлышкомъ внизъ въ особые пюпитры, устроенные такъ, чтобы они находились подъ угломъ къ плоскости пола. Въ погребѣ бутылки эти остаются около двухъ лѣтъ, въ теченіе коихъ прибавленный къ нимъ сахаръ, вслѣдствіе броженія распадается на спиртъ и углекислоту, а дрожжи по наклонной плоскости скопляются въ горлышкѣ на поверхности пробки. Послѣ этого приступаютъ къ послѣдней манипуляціи. Бутылку раскупориваютъ, при чемъ выбрасываются скопившіяся на пробкѣ дрожжи и выливаютъ небольшое количество вина, а взамѣнъ его прибавляютъ ликеръ, въ составъ котораго большею частью входитъ коньякъ, но способъ приготовленія коего считается коммерческой тайной.

Послѣ этого остается бутылки окончательно закупорить, связавъ пробку бечевкой и проволокой и засмолить ее.

Механическій способъ приготовленія шампанскаго очень несложный. Берется какое-либо вино произвольной крѣпости, поддѣльное или натуральное, бѣлое или красное—безразлично и съ нимъ поступаютъ, какъ съ водой при выдѣлкѣ содовой или сельтерской воды, т. е. насыщаютъ углекислотой разлитое въ бутылки вино, которое послѣ этого закупоривается и поступаетъ въ продажу. Чаще всего процессъ насыщенія винъ углекислотой происходитъ не у виноторговцевъ, а въ ближайшемъ заведеніи для выдѣлки содовой и сельтерской воды, но на этикетахъ, наклеенныхъ на бутылки с такимъ виномъ, разумѣется, красуются французскія надписи, какъ напримѣръ: Sillery, Grand Mousseux и т. п.; но встрѣчаются рус-

скія, какъ «Донское», «Полынное» и другія, а нѣкоторыя фирмы выпускаютъ свое шипучее вино и вовсе безъ этикетовъ, предоставляя своимъ покупателямъ-трактирщикамъ возможность подавать его подкутившимъ посѣтителямъ вмѣсто французскаго шампанскаго, при чемъ бутылки заворачиваются въ салфетку, а отсутствіе этикета объясняется тѣмъ, что онъ при замораживаніи отклеился.

По собраннымъ мною свѣдѣніямъ потребленіе шампанскихъ или шипучихъ винъ выразилось въ 1894 году въ слѣдующихъ цифрахъ:

Шампанскаго,	привезеннаго изъ заграницы .	635.750 бутыл.
„	приготовленнаго въ Россіи по французскому способу . . .	510.000 „
„	приготовленнаго въ Россіи механическимъ способомъ . .	654.370 „
		1,800.120 бутыл.

Число привезенныхъ изъ за границы бутылокъ шампанскаго безусловно соотвѣтствуетъ дѣйствительности—оно взято изъ отчетовъ Департамента Таможенныхъ сборовъ. Что-же касается вина, приготовленнаго въ Россіи, то сообщенныя мною цифры основаны на показаніи виноторговцевъ и, хотя не могутъ быть признаны соотвѣтствующими дѣйствительности, но показываютъ минимальный размѣръ этого производства. Въ дѣйствительности такого вина поступаетъ въ потребленіе гораздо больше; но, во всякомъ случаѣ, не меньше показаннаго количества.

Я не думаю, чтобы потребленіе шипучихъ винъ, приготовленныхъ механическимъ способомъ, было особенно полезнымъ для здоровья, и въ особенности не думаю, чтобы потребленіе такого вина взамѣнъ шампанскаго, приготовленнаго по французскому способу, было безразлично въ гигіеническомъ отношеніи; но для обсужденія этого вопроса нѣтъ никакихъ данныхъ и мнѣ поневолѣ приходится оставить его открытымъ.

Вслѣдствіе изложеннаго, мнѣ казалось, что съ точки зрѣнія гигіены въ отношеніи шипучихъ винъ можно было-бы ограничиться пожеланіемъ:

VI. Желательно чтобы виноторговцы были поставлены въ невозможность вводить покупателей въ заблужденіе относительно способа приготовленія продаваемаго ими шипучаго вина и чтобы заведенія для приготовленія такихъ винъ находились подъ дѣйствительнымъ надзоромъ спеціальныхъ органовъ правительственной власти.

Что-же касается желательности или нежелательности замѣны по-

требленія хлѣбнаго вина потребленіемъ этихъ винъ, то этотъ вопросъ, въ виду высокой цѣны шампанскаго, не имѣетъ практическаго значенія.

Наряду съ виноградными виномъ, наибольшимъ распространеніемъ пользуется пиво. Р[illegible]матривая этотъ напитокъ съ точки зрѣнія гигіены, его едва-ли [illegible]но признать полезнымъ для здоровья. Объ немъ, насколько мнѣ извѣстно, нѣмецкіе гигіенисты выражаются очень неодобрительно. Проф. *Бунге*, возражая на международномъ конгрессѣ въ Базелѣ противъ цѣлесообразности швейцарской и шведской монопольныхъ системъ продажи спиртныхъ напитковъ, находилъ, что главнѣйшій ихъ недостатокъ заключается въ томъ, что онѣ вызвали усиленіе потребленія пива. Въ Мюнхенѣ, гдѣ, какъ извѣстно, потребленіе пива достигло огромныхъ размѣровъ, проф. *Баллингеръ* нашелъ, что изъ каждыхъ семи смертныхъ случаевъ одинъ происходитъ отъ чрезмѣрнаго потребленія пива. «Мнѣ, какъ физіологу», говоритъ профессоръ *Бунге*, «дѣйствіе различныхъ напитковъ, содержащихъ алкоголь, хорошо извѣстно. Я вынесъ убѣжденіе и утверждаю, что *пиво изъ нихъ самый опасный и что никакой другой напитокъ такъ незамѣтно и почти неизбѣжно не приводитъ къ алкоголизму, какъ онъ*».

Не вдаваясь въ болѣе детальное обсужденіе вреднаго дѣйствія пива на человѣческій организмъ, я думаю, что слѣдующее положеніе можно, во всякомъ случаѣ, считать доказаннымъ.

VII. Замѣна въ народномъ потребленіи хлѣбнаго вина пивомъ представляется желательнымъ лишь въ той мѣрѣ, въ какой такая замѣна имѣла бы своимъ послѣдствіемъ пониженіе душевого потребленія спирта, въ отдѣльныхъ-же случаяхъ, при равныхъ количествахъ спирта, потребленнаго въ пивѣ и хлѣбномъ винѣ, пиво не можетъ считаться болѣе гигіеничнымъ напиткомъ, чѣмъ хлѣбное вино.

Если исходить изъ этого положенія, то желательное отношеніе законодательства къ вопросу о пивѣ опредѣлить легко. Оно должно заключаться въ томъ, чтобы, не препятствуя слишкомъ рѣзко распространенію этого напитка, регулировать его продажную цѣну посредствомъ акциза такъ, чтобы содержащійся въ немъ спиртъ не обошелся покупателю дешевле спирта, заключающагося въ хлѣбномъ винѣ.

Въ Министерствѣ Финансовъ въ настоящее время законодательство о пивѣ подвергается пересмотру. Насколько мнѣ извѣстно, предполагается измѣнить его именно въ этомъ смыслѣ, т. е. поставить обложеніе пива въ нѣкоторую зависимость отъ его крѣпости.

По проекту комиссіи образованной для обсужденія вопроса объ обложеніи пива взамѣнъ акциза, нынѣ взимаемаго по емкости заторной посуды, предполагается взимать акцизъ съ количества. солода, вошедшаго въ заторъ, смотря по его качеству, въ размѣрѣ 1 р. 25 к.; 1 р. 35 к. или 1 р. 45 к. съ пуда, но лишь для пива крѣпостью не свыше 6 %, пиво же болѣе крѣпкое облагается сверхъ того еще дополнительнымъ акцизомъ въ размѣрѣ 70 к. съ пуда солода.

Образована особая Комиссія подъ предсѣдательствомъ Товарища Министра Тайн. Сов. *В. Н. Коковцева* и выработанъ проектъ новыхъ правилъ объ акцизѣ съ пивоваренія. На разсмотрѣніе Комиссіи былъ внесенъ, между прочимъ, весьма интересный докладъ. Это отчетъ Непремѣннаго Члена Техническаго, состоящаго при Главномъ Управленіи Неокладныхъ Сборовъ и казенной продажи питей, Комитета *И. А. Недошивина* и техниковъ комитета *Н. В. Петрова*, *В. Э. Гагенъ-Торна* и *В. В. Введенскаго* по командировкѣ ихъ въ различныя губерніи для собранія свѣдѣній о положеніи пивоваренная дѣла и для производства наблюденій по пивоваренію.

Къ этому отчету приложены таблицы, представляющія собою какъ-бы точный фотографическій снимокъ съ производства главнѣйшихъ нашихъ пивоваренныхъ заводовъ. Заимствую изъ него нижеслѣдующія данныя. Одинъ изъ крупнѣйшихъ пивоваренныхъ заводовъ въ 1897 году выварилъ 3.191,904 ведра пива, при чемъ 97,5 % этого количества приходилось на сорта, извѣстные подъ названіемъ «Баварское», «Столовое» и «Экспортъ», спиртосодержаніе коихъ 5,24°/₀. Акцизное обложеніе такого пива приблизительно, 22,5 копѣекъ съ ведра, что при цѣнѣ пива въ 1 р. 50 к. за ведро составитъ 4,54 копѣйки за градусъ спирта.

Такимъ образомъ одинъ градусъ спирта, содержащійся въ пивѣ, обходится покупателю въ 28 коп., тогда какъ продажная стоимость спирта, заключающагося въ казенной сорокаградусной водкѣ, при цѣнѣ ведра въ 8 руб., составляетъ 20 копѣекъ, а при цѣнѣ ведра въ 7 руб.—17½ копѣекъ.

Очевидно, что съ точки зрѣнія гигіены, если смотрѣть на пиво, какъ на напитокъ болѣе вредный, чѣмъ хлѣбное вино, а такое мнѣніе, какъ мы видѣли, существуетъ, такая разница въ цѣнѣ пива должна быть сохранена.

Посмотримъ теперь насколько существующій размѣръ акциза съ пива препятствуетъ увеличенію потребленія этого напитка при существующей цѣнѣ на вино и при ограниченіи числа мѣстъ его продажи, т. е. послѣ введенія казенной продажи.

Точныхъ свѣдѣній о количествѣ поступающаго въ потребленіе

пива въ распоряженіи Министерства Финансовъ нѣтъ, потому что система акцизнаго обложенія основана на емкости заторныхъ чановъ и заводчику предоставляется разбавлять заторъ по своему усмотрѣнію. Но, пользуясь свѣдѣніями содержащимися въ упомянутомъ выше отчетѣ чиновъ Техническаго Комитета, къ искомой цифрѣ можно подойти довольно близко, посредствомъ слѣдующаго пріема.

Мы знаемъ сколько поступаетъ въ казну акциза съ пива и знаемъ сколько акциза взимается съ ведра затора. Раздѣливъ первую цифру на вторую—получимъ количество ведеръ пивного затора. Остается умножить это число ведеръ на такой коэфиціентъ, который соотвѣтствовалъ-бы среднему отношенію между заторомъ и выдѣланнымъ пивомъ. Изъ отчета гг. *Недошивина*, *Петрова* и друг. видно, что это отношеніе выражается цифрой 1,5.

Примѣняя этотъ пріемъ, получаются для Европейской Россіи нижеслѣдующія данныя за шесть лѣтъ, съ 1893—1898, при акцизѣ въ 30 коп. съ заторнаго ведра.

Годъ.	Доходъ съ пива въ милл. рубл.	Число заторовъ ведеръ въ милл.	Число ведеръ пива въ милл.
1893	7,03	23,43	35,15
1894	7,70	25,67	38,51
1895	8,05	26,83	40,25
1896	8,18	27,27	40,81
1897	8,32	27,70	41,55
1898	7,94	26,47	39,71

Изъ приведенныхъ цифръ видно, что, въ общемъ, потребленіе пива, если и увеличивается, то лишь въ незначительной мѣрѣ, едва-ли даже пропорціонально приросту населенія.

Поэтому, на первый взглядъ, казалось-бы, что опасаться чрезмѣрнаго распространенія этого напитка при существующихъ условіяхъ нельзя; но я думаю, что выводъ будетъ иной, если принять во вниманіе, кромѣ числа ведеръ выдѣланнаго и поступившаго въ продажу пива еще другой факторъ—его крѣпость, или спиртосодержаніе.

Изъ доклада членовъ Техническаго Комитета, о которомъ я уже нѣсколько разъ упоминалъ, видно, что пиво, нынѣ выдѣлываемое на нашихъ пивоваренныхъ заводахъ, имѣетъ весьма значительную крѣпость.

Такъ, наибольшій заводъ въ Россіи, производство коего въ 1897-мъ году превысило 3 милліона ведеръ, выпустилъ изъ этого количества.

97,5 процентовъ пива крѣпостью 5,24
2,5 » » » отъ 5,39—8,01.

Въ числѣ другихъ заводовъ находится мало такихъ, которые выдѣлывали-бы пиво такой-же крѣпости.

Съ другой стороны проф. *Н. И. Тавилдаровъ* въ своей «Химической Технологіи» говоритъ, что содержаніе спирта въ пивѣ колеблется отъ 2,5% до 7%, въ среднемъ, наичаще отъ 3 до 4%; и прибавляетъ, что пиво, содержащее болѣе 4,5% спирта, слѣдуетъ считать крѣпкимъ.

Въ виду изложеннаго можно придти къ заключенію, что пиво, выдѣлываемое на вышеупомянутомъ заводѣ:

во-первыхъ, содержитъ въ себѣ больше спирта, чѣмъ пиво другихъ заводовъ;

во-вторыхъ, что выдѣлываемое имъ пиво, по своей крѣпости, превышаетъ установленную научными авторитетами норму;

въ-третьихъ, что распространеніе потребленія пива, выдѣлываемаго именно на этомъ заводѣ, по всей вѣроятности, объясняется его ненормальной крѣпостью,

и въ-четвертыхъ, что остальные заводы, вѣроятно, послѣдуютъ его примѣру и для привлеченія покупателей, въ свою очередь, постараются увеличить крѣпость выдѣлываемаго ими пива.

Если послѣднее предположеніе оправдается, то мы въ недалекомъ будущемъ можемъ встрѣтиться съ пивомъ весьма значительной крѣпости, содержащимъ въ себѣ процентовъ 12 спирта, а можетъ быть и больше.

Стоитъ-ли такое пиво выдѣлывать, не обойдется-ли оно слишкомъ дорого и не предпочтетъ-ли покупатель болѣе дешевую водку?

Я думаю, что такое пиво стоитъ выдѣлывать и что при сокращеніи числа трактировъ, когда, въ тоже время, двери портерной остаются открытыми, многіе предпочтутъ пиво уже потому, что водку приходится пить на улицѣ.

Что-же касается экономической стороны вопроса, сравнительной стоимости спирта въ пивѣ и винѣ, то мы видѣли, что при крѣпости пива въ 5,24% и при цѣнѣ вина въ 8 руб. и пива въ 1 р. 50 коп. за ведро, стоимость градуса спирта въ пивѣ равняется 28 копѣйкамъ, а стоимость градуса спирта въ винѣ—20 копѣйкамъ. Разница въ 8 копѣекъ на градусъ сама по себѣ не такъ ужъ ве-

лика, чтобы побороть стремленіе къ открытымъ дверямъ портерной; но мнѣ кажется, что стоимость пива можно удешевить и что даже и эта, сравнительно, незначительная разница можетъ быть доведена до нуля.

Основываю я свое предположеніе на близкомъ знакомствѣ съ пивовареннымъ производствомъ у насъ и заграницей; но долгомъ считаю подчеркнуть, что это только предположеніе и что я въ подтвержденіе того, что оно осуществляется на практикѣ, никакихъ фактическихъ данныхъ привести не могу.

Я уже упоминалъ о томъ, что у насъ акцизъ съ пива взимается по емкости заторнаго чана. Вслѣдствіе этого, надзоръ за производствомъ, послѣ отварки и фильтраціи пивного сусла, прекращается и заводчикъ съ своимъ сусломъ дѣлаетъ, что хочетъ. По нашему закону пиво можетъ быть выдѣлываемо исключительно только изъ хлѣбныхъ припасовъ съ прибавленіемъ хмѣля. Этотъ законъ, несомнѣнно, соблюдается до отварки сусла включительно, но соблюдается-ли онъ послѣ передачи его въ бродильное отдѣленіе—этого я не знаю.

Я не хочу никого обвинять и не имѣю никакихъ фактическихъ данныхъ, относящихся къ какому либо опредѣленному пивоваренному заводу, но думаю, что къ суслу во время броженія можно прибавить сколько угодно кристаллическаго, свекловичнаго сахара.

Посмотримъ, какія выгоды представляетъ такой пріемъ.

Мы видѣли, что ведро пива крѣпостью около 5° продается въ бутылкахъ по 1 руб. 50 коп. за ведро. Бочками тоже самое пиво продается по 1 руб. Если принять эту цѣну въ основаніе расчета и предположить, что это пиво выдѣлано изъ однихъ только хлѣбныхъ припасовъ, то содержащійся въ немъ градусъ спирта стоитъ 20 коп. Предположимъ, что заводчикъ желаетъ увеличить крѣпость своего пива безъ помощи свекловичнаго сахара. Что онъ для этого долженъ сдѣлать? Онъ долженъ уменьшить количество воды, которою онъ разбавляетъ свой заторъ, или, другими словами онъ долженъ для выдѣлки пива употребить большее количество солода. Мы видѣли, что одинъ градусъ спирта въ пивѣ, выдѣланномъ изъ одного солода, стоитъ 20 коп. Посмотримъ теперь, во что обойдется градусъ спирта, полученный изъ сахара.

Одинъ пудъ сахара стоитъ 5 руб. 75 коп., положимъ, даже 6 руб. Одинъ пудъ сахара дастъ 20 фунтовъ или одно ведро безводнаго спирта, а, слѣдовательно, одинъ градусъ такого спирта стоитъ 6 копѣекъ. Заводчику нужно довести свое пиво до 8%. Если онъ обойдется безъ сахара, то стоимость пива увеличится на 60 коп.,

если-же онъ прибавитъ въ бродильные чаны кристаллическаго сахара, то это ему обойдется не дороже 18 коп., а результатъ будетъ тотъ-же самый.

Какъ видите, горизонты открываются широкіе и моимъ предположеніямъ о томъ, чта крѣпость нашего пива будетъ постепенно увеличиваться безъ замѣтнаго увеличенія его цѣны, нельзя отказать въ нѣкоторой степени вѣроятности. Можетъ случиться и то, что спиртъ въ пивѣ будетъ стоить дешевле спирта въ винѣ.

Что-же изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ?

VIII.

Желательно, чтобы размѣръ акциза, взимаемаго съ пива, былъ поставленъ въ зависимость отъ его крѣпости, а именно, чтобы наиболѣе льготнымъ обложеніемъ пользовалось пиво крѣпостью не свыше 4 %; пиво-же съ большимъ содержаніемъ спирта должно быть обложено такимъ акцизомъ, чтобы стоимость, содержащагося въ немъ спирта, была значительно выше стоимости спирта, содержащагося въ хлѣбномъ винѣ.

Какъ на прецедентъ подобнаго разрѣшенія вопроса, могу сослаться на законодательство Швеціи и Норвегіи, въ которомъ это начало проведено именно въ такой, или приблизительно въ такой, формѣ.

Мнѣ могутъ возразить, что если я такъ боюсь сахара, то еще проще воспретить его употребленіе въ пивоваренномъ производствѣ, назначивъ за нарушеніе этого запрещенія особое наказаніе, котораго въ нынѣ дѣйствующемъ законодательствѣ по пивоваренію нѣтъ. Я уже говорилъ, что сахара и по нынѣ дѣйствующему закону къ суслу прибавлять нельзя, но исполняется-ли этотъ законъ? — сомнѣваюсь..

Слѣдить за его исполненіемъ почти невозможно, а обнаружить добавленіе сахара посредствомъ анализа пива, я хоть и не пробовалъ, но знаю, что это не легко.

Кромѣ того, я долженъ сказать, что не вижу разумнаго основанія въ такомъ запрещеніи. Лучшее пиво, какъ извѣстно, выдѣлывается въ Англіи и тамъ разрѣшается употреблять сахаръ въ количествѣ, не превышающемъ одну четвертую часть общаго вѣса заторной массы. Почему-бы не разрѣшить его и у насъ? Но, понятно, съ тѣмъ, чтобы пиво было обложено по крѣпости, а не по объему, какъ теперь.

Мнѣ остается сказать нѣсколько словъ о фруктовомъ и ягодномъ

винахъ, квасахъ, фруктовыхъ водахъ и другихъ напиткахъ съ слабымъ спиртосодержаніемъ, носящихъ разныя наименованія.

Фруктовыя и ягодныя вина, какъ, напримѣръ, сидръ безъ примѣси къ суслу кристаллическаго сахара въ нашемъ климатѣ, да даже и во Франціи, выдѣлывать нельзя Поэтому считать ихъ натуральными, особо полезными для здоровья, напитками, едва-ли слѣдуетъ и

IX.

представлялось-бы правильнымъ подчинить ихъ тѣмъ-же правиламъ, какія будутъ установлены для виноградныхъ винъ, несоотвѣтствующихъ опредѣленнымъ, какъ было выше объяснено, нормамъ.

Что-же касается квасовъ, фруктовыхъ водъ и другихъ, носящихъ разныя наименованія напитковъ со слабымъ содержаніемъ спирта, то я бы хотѣлъ установить для нихъ только одно стѣсненіе, разумѣется кромѣ стѣсненій, проистекающихъ отъ необходимаго санитарнаго надзора, а именно, чтобы они не содержали въ себѣ болѣе 2 % спирта. Что такое правило необходимо, въ этомъ вы можете убѣдиться изъ свѣдѣній, собранныхъ мною и напечатанныхъ въ «матеріалахъ» изданныхъ Министерствомъ Финансовъ. Вы увидите, что у насъ встрѣчаются квасы, крѣпостью 5,7%—9,6%, какіе-то напитки, именуемые «Васъ-изъ-дас'омъ», съ содержаніемъ спирта, доходящимъ до 12 %. Очевидно, что все это нуждается въ упорядоченіи, но пока я желалъ-бы установить, что

X.

квасы, фруктовыя воды и другіе напитки, не относящіеся къ разряду виноградныхъ винъ, пива или меда, не должны заключать въ себѣ болѣе 2 % спирта.

Въ заключеніе позвольте васъ познакомить съ составленнымъ мною—не проектомъ, а наброскомъ проекта, въ которомъ я постарался провести тѣ начала, изложеніе коихъ заняло, вѣроятно вслѣдствіе моей неумѣлости, такъ много времени.

Этотъ проектъ и составитъ послѣднее положеніе или выводъ изъ моего доклада.

XI.

Главнѣйшія основанія проекта закона о виноградномъ винѣ и его суррогатахъ.

I. О мѣстахъ разлива и продажи. А. Внѣ района издѣлія.

1. Разливъ виноградного вина для продажи разрѣшается Министромъ Финансовъ торговымъ заведеніямъ, удовлетворяющимъ из-

вѣстнымъ, опредѣленнымъ въ законѣ, условіямъ, какъ напримѣръ: имѣющимъ достаточное для веденія погребнаго хозяйства помѣщеніе, заведеніямъ, владѣльцы коихъ не опорочены судомъ и пр. Разрѣшеніе это отбирается по распоряженію Министерства Финансовъ при недобросовѣстномъ веденіи дѣла, или при нарушеніи правилъ о торговлѣ виноградымъ виномъ и его суррогатами.

2. Въ погребахъ торговыхъ заведеній, получившихъ право разлива, долженъ всегда храниться запасъ вина, а именно не менѣе указаннаго въ разрѣшеніи, выданномъ изъ Министерства Финансовъ. Наименьшій размѣръ таково запаса опредѣляется Министромъ Финансовъ по разрядамъ мѣстностей и согласно условіямъ мѣстной торговли.

3. Если при ревизіи такого торговаго заведенія окажется меньшее количество вина, чѣмъ значится въ разрѣшеніи, то разрѣшеніе отбирается.

4. Заведеніе, получившее разрѣшеніе на разливъ, выпускаетъ разлитое въ бутылки вино только по наложеніи на нихъ бандероли по способу, установленному для водочныхъ издѣлій.

5. Разлитое въ бутылки и обандероленное вино можетъ быть продаваемо не только изъ мѣстъ разлива, но и изъ всѣхъ тѣхъ заведеній, коимъ сіе разрѣшено Министерствомъ Финансовъ, какъ-то изъ казенныхъ винныхъ лавокъ, ренсковыхъ погребовъ, трактировъ, ресторановъ, фруктовыхъ и колоніальныхъ лавокъ и проч.

6. Заведенія, получившія право разлива, могутъ продавать вино бочками, безъ наложенія бандеролей, но только частнымъ лицамъ, количествами не менѣе 3 ведеръ и лишь въ томъ случаѣ, если сіи заведенія не торгуютъ суррогатами виноградного вина.

Б. Въ предѣлахъ района винодѣлія.

7. Винодѣлы и виноторговцы производятъ разливъ безъ особаго на то разрѣшенія.

8. Обандероливаніе выпускаемаго въ продажу вина для нихъ обязатально только въ отношеніи вина, высылаемаго въ разлитомъ видѣ за предѣлы района винодѣлія, внутри же сего района такое обандероливаніе имъ разрѣшается, но въ обязанность не вмѣняется.

II. О бандероляхъ. 9. Бандероли устанавливаются трехъ цвѣтовъ: а) бѣлая—для виноградного вина, б) красная—для суррогатовъ виноградного вина, в) зеленая—для шипучаго вина.

10. Бандероли продаются въ казначействахъ и выдаются лицамъ, пользующимся правомъ на разливъ.

11. Стоимость бандеролей, предназначенныхъ для 1 бутылки въ $^1/_{16}$ ведра или менѣе, назначается: а) для бѣлой бандероли—безплатно, б) для красной бандероли—въ 10 и 25 коп., в) для зеленой бандероли—въ 5 и 25 коп.

III. О напиткахъ, подлежащихъ обандероливанію.

12. *Бѣлая бандероль* предназначается для виноградныхъ винъ: бѣлыхъ и красныхъ, столовыхъ и ликерныхъ, крѣпостью для столовыхъ не свыше 12° и для ликерныхъ не свыше 18°.

13. Виноградным винамъ признается перебродившій сокъ винограда безъ всякой подмѣси, или же съ примѣсью сахара и очищеннаго виноградного спирта въ такихъ дозахъ, которыя не нарушаютъ естественныхъ, предѣльныхъ соотношеній составныхъ частей натуральнаго виноградного вина.

14. Предѣльныя соотношенія составныхъ частей виноградного вина опредѣляются инструкціей, выработанной по соглашенію Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ, Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ и Финансовъ.

15. *Красная бандероль* предназначается для всѣхъ поступающихъ въ продажу напитковъ съ содержаніемъ спирта, превышающимъ 2°, но не свыше 18°, и притомъ не подходящихъ къ типу пива, меда и виноградного вина.

16. Напитки, указанные въ предшествующей статьѣ, оклеиваются бандеролью стоимостью въ 10 копѣекъ, если ихъ крѣпость не превышаетъ 6°, при крѣпости-же отъ 6—18°, они оплачиваются бандеролью въ 25 копѣекъ.

17. *Зеленая бандероль* предназначается для всѣхъ напитковъ съ содержаніемъ спирта, не превышающимъ 13°, насыщенныхъ углекислымъ газомъ и продаваемыхъ въ специальной, для шипучихъ напитковъ, укупоркѣ.

18. Шипучія вина оклеиваются бандеролью стоимостью въ 5 коп., если углекислый газъ введенъ въ бутылку механическимъ способомъ, и въ 25 коп., если онъ образовался броженіемъ въ бутылкахъ по, такъ называемому, французскому способу.

19. Спиртные напитки всѣхъ наименованій крѣпостью свыше 18° признаются водочными издѣліями, если они не подходятъ подъ типъ одного изъ напитковъ, предусмотрѣнныхъ особыми постановленіями питейнаго устава

IV. Мѣста выдѣлки виноградного вина и его суррогатовъ.

20. Выдѣлка столовыхъ виноградныхъ винъ, крѣпостью не свыше 12°, допускается лишь въ предѣлахъ района винодѣлія и никакой регламентаціи не подлежитъ.

21. Выдѣлка ликерныхъ и крѣпкихъ винъ, крѣпостью не свыше 18°, разрѣшается Министромъ Финансовъ въ предѣлахъ района винодѣлія, но лишь владѣльцамъ виноградныхъ садовъ. Производство это состоитъ подъ наблюденіемъ акцизнаго надзора.

22. Выдѣлка суррогатовъ виноградпаго вина, а равно шипучихъ винъ, разрѣшается повсемѣстно, но лишь на особыхъ заводахъ, состоящихъ подъ особымъ наблюденіемъ акцизнаго надзора.

V. Привозные изъ-за границы напитки. 23. Продажа привознаго изъ-за границы виноградпаго вина, суррогатовъ сего вина и шипучихъ винъ подчиняется правиламъ, установленнымъ для торговли напитками русскаго происхожденія.

VI. Обязанности акцизнаго надзора. 24. Акцизный надзоръ наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы въ мѣстностяхъ, находящихся внѣ винодѣльческаго района, виноградное вино и его суррогаты были продаваемы лишь въ обандероленныхъ бутылкахъ.

25. Акцизные чины посѣщаютъ мѣста разлива и продажи, отбираютъ пробы вина и обандероленныя бутылки, для представленія въ ближайшую лабораторію Министерства Финансовъ.

26. Лабораторіи Министерства Финансовъ даютъ заключенія о томъ, слѣдуетъ ли отнести напитокъ, проба котораго ему доставлена, къ виноградному вину, или къ его суррогатамъ, а равно о томъ, не содержится ли въ немъ вредныхъ для здоровья примѣсей.

27. Если лабораторія признаетъ, что напитокъ принадлежитъ къ числу суррогатовъ виноградпаго вина, а виноторговецъ наложилъ на него бѣлую бандероль, или же, если напитокъ содержитъ вредныя для здоровья примѣси, то акцизный надзоръ возбуждаетъ противъ виновныхъ уголовное преслѣдованіе.

28. Акцизный надзоръ наблюдаетъ за выдѣлкой ликерныхъ винъ и присутствуетъ при ихъ сдабриваніи спиртомъ, а равно за производствомъ шипучихъ винъ; что же касается суррогатовъ виноградпаго вина, то ихъ производство подчиняется тѣмъ правиламъ, которыя изданы для производства водочныхъ издѣлій.

VII. Карательныя правила. 29. За нарушеніе закона о виноградномъ винѣ и его суррогатахъ, а равно за фальсификацію виноградпаго вина виновные подлежатъ наказаніямъ, опредѣленнымъ особыми карательными правилами.

О „малыхъ“ дозахъ алкоголя.

Д-ра *Р. К. Коппе.*

Докладъ „Комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ“

17 Ноября 1899 г.

Прежде чѣмъ приступить къ р..смотрѣнію вопроса объ отношеніи алкоголя къ человѣческому организму, позволяю себѣ въ краткомъ обзорѣ изложить отношеніе вообще всѣхъ веществъ изъ окружающей насъ природы къ нашему тѣлу. Это во многомъ облегчитъ рѣшеніе поставленной задачи.

Химическій составъ нашего здороваго организма имѣетъ свою твердую норму, установленную природою. По логическому смыслу творчества природы нашъ организмъ можетъ развивать наивысшую силу своей жизнедѣятельности лишь при условіи полной неприкосновенности своей химической нормы. Тутъ возникаетъ вопросъ, какъ опредѣляются тѣ вещества, которыя пригодны для поддержанія равновѣсія въ экономическомъ бюджетѣ химической нормы нашего организма?

Материнское молоко, приготовленное самой природой для созиданія и поддержанія человѣческаго организма, должно непремѣнно заключать въ себѣ всѣ тѣ вещества, которыя по плану самой природы должны входить въ химическій составъ человѣческаго организма. Поэтому материнское молоко и должно служить непреложнымъ прототипомъ при рѣшеніи вопроса о веществахъ, предназначенныхъ природою къ введенію въ составъ человѣческаго организма. Лишь этимъ веществамъ соотвѣтствующія однородныя вещества, принимаемыя въ наши пищеварительные органы изъ окружающей насъ природы, могутъ быть признаны за сообразныя съ нашей натурою, т. е. за раціональныя питательныя средства. Къ усвоенію лишь этихъ веществъ предустроены и приспособлены природою ткани нашего тѣла, и поэтому вступленіе ихъ въ нашъ организмъ не производитъ никакихъ измѣненій въ его нормальномъ химическомъ составѣ, и въ зависящей отъ этого физіологической жизнедѣятельности его. Лишь эти вещества сохраняютъ въ неприкосновенности установленную природою химическую норму человѣческаго организма, такъ какъ они все снова выстраиваютъ и возобновляютъ израсходованный на живую силу тѣлесный матеріалъ. Поэтому исключительно эти, предуказанныя самой природою, питательныя вещества представляются «гигіенически-діэтетическими», дающими намъ полноту

здоровья и силъ. Для такихъ веществъ, входящихъ по плану природы въ химическую норму человѣческаго организма, слѣдовательно, предуготовлено самой природою какое либо мѣсто и предусмотрѣна какая либо «мѣра» въ нашемъ организмѣ. Поэтому понятно и ясно, что исключительно по отношенію къ такимъ веществамъ примѣнимо діэтетическое понятіе о «мудрой умѣренности». Соблюденіе «мѣры» по логикѣ діэтетическаго смысла возможно лишь тамъ, гдѣ есть вообще какая-либо мѣра, положенная природою въ нашемъ организмѣ. Поваренная соль, напр. есть такое діэтетическое вещество, т. е. вещество, входящее по плану самой природы въ химическую норму нашего организма. Слѣдовательно, поваренная соль должна, конечно, имѣть въ немъ и извѣстную мѣру. Поэтому можно, не нарушая здравой логики, говорить въ смыслѣ сохраненія здоровья о «соблюденіи мѣры» или объ «умѣренности» въ потребленіи поваренной соли. Переступающій за предѣлъ «мѣры», положенной природою для поваренной соли, оказывается въ «неумѣренности» и причиняетъ, слѣдовательно, вредъ своему здоровью.

Совсѣмъ другое дѣло съ веществами «недіэтетическими», т. е. съ веществами, не входящими по плану природы въ химическую норму человѣческаго организма. Для такихъ веществъ не предусмотрѣно природою вообще никакого количества, вообще никакой «мѣры» въ нашемъ организмѣ. Слѣдовательно, всетаки, говорить въ смыслѣ діэтетической пользы «о мудрой умѣренности», «о соблюденіи мѣры» относительно такихъ веществъ, для которыхъ малѣйшее количество въ нашей химической нормѣ уже «слишкомъ много» и малѣйшая мѣра уже «сверхъ мѣры», идетъ прямо въ разрѣзъ съ элементарной логикой и поэтому положительно не поддается никакой научной оцѣнкѣ.

При сравненіи какихъ-либо количествъ діэтическихъ веществъ съ мѣрою, положенною для нихъ самой природою въ составъ химической нормы нашего организма, мы приходимъ къ понятію «*малыхъ*» или «*большихъ*» количествъ въ смыслѣ діэтетическомъ, т. е. въ смыслѣ сохраненія нашего организма въ равновѣсіи здоровья. Количества, не доходящія до пополненія природной мѣры, оказываются «малыми»; количества же, превышающія природную мѣру, оказываются «большими», или «неумѣренными».

Изъ этого ясно, что всякія количества діэтетическихъ веществъ находятся въ извѣстномъ отношеніи къ абсолютной величинѣ, положенной самой природою въ химическую норму нашего организма. Эта величина даетъ намъ возможность опредѣлять и разграничивать понятіе о малыхъ или большихъ количествахъ въ смыслѣ діэтетическомъ.

Совсѣмъ другое дѣло съ веществами недіэтетическими. Для нихъ не положено природою никакого количества, слѣдовательно, для нихъ не существуетъ никакой абсолютной величины въ химической нормѣ нашего тѣла. Поэтому эти, совершенно чуждыя нашему организму, вещества и не имѣютъ никакой исходной нормы въ нашемъ тѣлѣ для опредѣленія и разграниченія такъ наз. «малыхъ» и «большихъ» количествъ въ смыслѣ поддержки равновѣсія въ нашемъ нормальномъ химизмѣ. Для нихъ, какъ сказано, не положено природою никакого количества въ нашемъ организмѣ. Слѣдовательно, самое малѣйшее, *самопервѣйшее* количество относительно нашего тѣла является уже «слишкомъ большимъ». Для нихъ исходная норма въ тѣлѣ нашемъ выражается цифрою: **0**, и всякія количества, опредѣляющіяся какою-либо цифрою выше нуля, являются поэтому «большими».

На этомъ основаніи въ смыслѣ *діэтетическомъ* не существуетъ и не можетъ существовать специфической разницы въ воздѣйствіи на нашъ организмъ, такъ наз. «малыхъ» и «большихъ» количествъ со стороны чуждыхъ нашему организму веществъ. Напрасно ищутъ и тщетны будутъ во всѣ времена всѣ попытки найти на научной почвѣ (!) предѣлъ, разграничивающій «малыя» дозы какого-либо, чуждаго нашему здоровью, вещества, якобы полезныя отъ «большихъ», вредныхъ. Такого предѣла нѣтъ и быть не можетъ по самой логикѣ діэтетическаго смысла. Искусственная конструкція такого предѣла не только лишена всякаго хоть сколько нибудь научнаго основанія, но является прямо произволомъ и насиліемъ надъ наукою.

Малыя и большія количества веществъ, не входящихъ по плану природы въ химическій составъ нашего организма, имѣютъ то общее, что, при введеніи ихъ въ наше тѣло, онѣ въ силу присущей имъ чуждой нашему организму химической натуры непремѣнно производятъ гдѣ-либо какія-либо измѣненія въ нормальномъ химизмѣ нашего организма, а въ зависимости отъ этого непремѣнно производятъ и отступленія отъ нормальной жизнедѣятельности въ тѣхъ тканяхъ и органахъ, которые подвергаются измѣненію въ своемъ физіологическомъ химизмѣ.

Именно въ измѣненіи, — въ *«опрокидываніи»* физіологической нормы какимъ либо веществомъ и заключается понятіе о ядовитости его по отношенію къ организму. И, такъ какъ всѣ не входящія по плану природы въ нормальный химизмъ человѣческаго организма вещества измѣняютъ и «опрокидываютъ» его природную норму въ силу ихъ чуждой ему химической натуры, то всѣ инородныя вещества и должны быть признаваемы за «яды» относительно чело-

вѣческаго организма. Въ самой инородности веществъ и заключается «критерій» ихъ ядовитости.

Малыя и малѣйшія количества какого-либо яда, понятно, не исключаются какимъ нибудь «льготнымъ» положеніемъ отъ этого общаго закона природы. Вѣдь химическое свойство какого-либо вещества не можетъ измѣняться въ зависимости отъ бо́льшаго или меньшаго его количества. При все продолжающемся дѣленіи какого-либо вещества на меньшія и меньшія части, химическое свойство его не можетъ прекращаться, а остается неизмѣнно тѣмъ же самымъ, пока самое вещество еще продолжаетъ существовать какъ таковое, т. е. до самой малѣйшей частицы,—до послѣдней молекулы (molecula). Такимъ образомъ уже наименьшая частица какого-либо, чуждаго нашему организму, вещества не можетъ не проявлять своего химическаго воздѣйствія на субстраты нашего тѣла при встрѣчѣ съ ними, и должна неминуемо и безотлагательно обмѣниваясь сродствами, производить гдѣ-либо въ организмѣ какое-либо измѣненіе въ нормальномъ его химизмѣ, и соотвѣтствующее тому отступленіе отъ нормальной жизнедѣятельности его. Клиническія проявленія такихъ отступленій отъ нормы, которыя мы ясно и осязательно распознаемъ послѣ большихъ пріемовъ чуждаго нашему организму вещества, и, хотя съ трудомъ, еще улавливаемъ послѣ сравнительно малыхъ пріемовъ,—должны быть признаны—въ силу строго-научной послѣдовательности—*существующими фактически* и послѣ введенія малѣйшей частицы инороднаго вещества въ организмъ, хотя удостовѣриться въ существованіи такихъ клиническихъ проявленій мы, конечно, не въ состояніи.

Если мы, напр., введемъ въ кругъ кровообращенія $^1/_4$ грана морфія, то эта доза—въ силу инородности морфія для человѣческаго организма—произведетъ измѣненіе въ нормальномъ химизмѣ его, и мы въ состояніи осязательно распознать зависящее отъ этого отклоненіе жизнедѣятельности организма отъ нормы. Если мы введемъ только $^1/_{12}$ грана морфія въ кругъ кровообращенія, то будетъ тоже самое,—но въ значительно ослабленной степени. Уменьшая такимъ образомъ дозу морфія, мы скоро дойдемъ до предѣла, за которымъ уже невозможно будетъ наблюдать какія-либо клиническія проявленія. Спрашивается, въ правѣ ли мы тогда утверждать, что, напр., $^1/_{100}$ грана морфія не имѣетъ никакого дѣйствія на нашъ организмъ, потому что мы не въ состояніи уловить какихъ-либо клиническихъ проявленій? Можетъ-ли морфій терять свое химическое свойство? Можетъ-ли морфій въ малѣйшей частицѣ отрѣшаться отъ производства свойственныхъ ему сродствъ, пока онъ еще продолжаетъ быть морфіемъ?

Несвѣдущая публика признаетъ ядовитое свойство лишь за такими сравнительно малыми дозами, которыя еще проявляютъ явное и осязательное — вредное дѣйствіе на организмъ. Но мы въ силу научной послѣдовательности не можемъ не признавать, что далеко за этимъ предѣломъ непосредственнаго распознаванія, положеннымъ тупостью нашихъ органовъ чувствъ, всякое инородное вещество должно непремѣнно проявлять въ нашемъ организмѣ присущія ему химическія средства до тѣхъ поръ, пока оно при продолжающемся дѣленіи на частицы, сохраняетъ еще свою химическую индивидуальность, т. е. до послѣдней молекулы.

Послѣ всего вышеизложеннаго обратимся теперь къ нашему вышеуказанному предмету и разсмотримъ вопросы: «Какое положеніе занимаетъ и какое значеніе пріобрѣтаетъ алкоголь относительно человѣческаго организма? «Имѣетъ ли общераспространенное примѣненіе алкоголя въ качествѣ гигіенически-діэтическаго напитка какое-либо научное основаніе?»

Прежде всего мы, на основаніи предыдущихъ выводовъ, должны установить тотъ фактъ, что алкоголь не принадлежитъ къ числу тѣхъ началъ, которыя по творческому плану природы предназначены, входить въ химическую норму человѣческаго организма. Ткани нашего тѣла не предустроены и не приспособлены къ воспріятію и усвоенію алкоголя. Для алкоголя не предусмотрѣно природою въ химической нормѣ человѣческаго организма никакого количества, никакой мѣры, слѣдовательно, малѣйшее количество алкоголя въ нашемъ организмѣ уже «сверхъ мѣры». Поэтому говорить въ смыслѣ діэтетической пользы о соблюденіи «мѣры» *несуществующей*, составляетъ явное нарушеніе элементарной логики. Ясно, что примѣненіе понятія о діэтетической умѣренности немыслимо съ научной стороны касательно какихъ бы то ни было количествъ морфія, хлороформа, алкоголя и пр., и пр.

Итакъ малѣйшее количество, являющееся вообще представителемъ химической натуры какого-либо вещества, т. е., самопервѣйшая частица алкоголя, будучи введена въ кровообращеніе человѣческаго организма, должна въ силу своихъ химическихъ средствъ неминуемо производить какое-либо измѣненіе въ нормальномъ химизмѣ нашего организма. Соотвѣтственно мѣсту и роду произведеннаго въ нормальномъ химизмѣ измѣненія, малѣйшее количество алкоголя неминуемо должно производить и измѣненіе, т. е., уклоненіе отъ физіологической жизнедѣятельности нашего организма, находящейся въ прямой зависимости отъ химизма нашихъ тканей. Такимъ образомъ, алкоголь является нарушителемъ физіологической нормы нашего организма, т. е.

«ядомъ», уже послѣ малѣйшей частицы. Первѣйшее легчайшее уклоненіе нашихъ органовъ отъ своей физіологической жизнедѣятельности послѣ малѣйшаго количества морфія, хлороформа, алкоголя и пр., конечно, неуловимо для нашихъ относительно слишкомъ тупыхъ органовъ чувствъ. Но мы, стоя на научной почвѣ, знаемъ, что постоянство и послѣдовательность законовъ природы абсолютны. Поэтому мы и твердо знаемъ — и было бы крайне ненаучно этого не признавать — что и самопервѣйшая частица хлороформа, алкоголя и пр. въ нашемъ мозгу произведетъ непремѣнно, согласно присущей ей химической натуры, обмѣнъ химическихъ сродствъ въ мозговомъ веществѣ. Хлороформъ, алкоголь и пр., конечно, не останавливаютъ и не прекращаютъ своего ядовитаго химическаго воздѣйствія въ силу *«доброй упорной* волѣ современной практической медицины передъ такъ называемыми «малыми» количествами. По *мудрой неуклонной* волѣ природы алкоголь не можетъ останавливать своего дѣйствія передъ этой искусственной, мнимой преградой, не можетъ отрекаться отъ разъ положенной въ него химической натуры, и долженъ проявить съ абсолютной послѣдовательностью присущіе ему химическіе законы при встрѣчѣ съ субстрактами нашего организма и послѣ малѣйшихъ дозъ, которыя вообще еще представляютъ собою химическую индивидуальность какого-либо вещества — до послѣдней молекулы. Итакъ, самопервѣйшая молекула алкоголя, обмѣниваясь сродствами, непремѣнно измѣняетъ химическую норму нашихъ тканей въ смыслѣ противномъ мысли природы, — въ смыслѣ, враждебномъ физіологіи нашего организма. Слѣдовательно, и самопервѣйшая молекула алкоголя отклоняетъ нашъ организмъ отъ физіологическаго хода его жизнедѣятельности, находящейся въ прямой зависимости отъ неприкосновенности его физіологическаго химизма.

На основаніи вышеизложеннаго, установленіе предѣла между, такъ называемымъ, «малыми» и «большими» количествами алкоголя, разграничивающаго принципіально ихъ воздѣйствіе на человѣческій организмъ въ смыслѣ пользы и вреда—является совершенно произвольнымъ и искусственныхъ и лишено поэтому и тѣни научнаго обоснованія. Какъ ни старается, какъ ни бьется современная медицина надъ установленіемъ такого предѣла, она никакъ не можетъ намъ указать его. Всѣ старанія напрасны, и всѣ попытки въ этомъ отношеніи остались до сихъ поръ и останутся и въ будущемъ совершенно непроизводительными. На научной почвѣ такого предѣла не найти, потому что его тамъ нѣтъ.

Всякій привычный потребитель алкоголя знаетъ, конечно, въ точности соотвѣтствующую ему, такъ называемую, «малую» дозу, его

«укрѣпляющую». Но для достиженія одинаковой степени такого кажущагося «укрѣпленія»—въ дѣйствительности же: лѣкарственнаго возбужденія—современемъ требуется постоянно возрастающее количество алкоголя. Слѣдовательно, такъ называемыя, «малая» доза становится у того же самаго индивидуума современемъ все большею да большею. Отсюда ясно, что одна только степень привычки къ алкоголю опредѣляетъ у даннаго индивидуума то количество, которое его «укрѣпляетъ» и которое составляетъ, слѣдовательно, для него «малую» дозу Отсюда явствуетъ далѣе и то, что, сообразно съ различною степенью привычки, такъ назыв., «*малыя*» дозы должны достигать весьма различныхъ и подъ часъ *очень и очень значительныхъ* размѣровъ. Привычный потребитель относительно большихъ количествъ алкоголя, который называютъ «potator», отличается отъ привычного потребителя относительно малыхъ количествъ, слѣдовательно, только и единственно относительнымъ количествомъ ежедневно поглощаемаго имъ алкоголя. Въ сущности же своей они являются совершенно тождественными и, поэтому, нераздѣльными. Различіе между ними устанавляется *только количественное, но отнюдь не качественное.*

Поэтому всѣ привычные потребители алкоголя представляются potator'ами или «алкоголистами»—конечно, самыхъ различныхъ степеней. Было бы явнымъ абсурдомъ отрицать у привычнаго потребителя малыхъ пріемовъ «морфія» характеръ «морфиниста», признавая таковой только у потребителя большихъ пріемовъ. Между тѣмъ, мы ежедневно совершаемъ такой явный абсурдъ, признавая характеръ алкоголиста лишь у потребителя большихъ пріемовъ алкоголя и отрицая этотъ же характеръ у привычнаго потребителя малыхъ пріемовъ алкоголя.

Предполагаемый нѣкоторыми иммунитетъ относительно малыхъ дозъ алкоголя не существуетъ, и не можетъ существовать по той простой причинѣ, что всѣ человѣческіе организмы созданы по общему гомологическому принципу. Физіологическій химизмъ тканей одной человѣческой особи качественно не различается отъ химизма тканей другой особи. Поэтому алкоголь, развивающій принципіально-враждебное отношеніе къ протоплазмѣ тканей человѣческаго организма, является нарушителемъ ихъ физіологическаго химизма и жизнедѣятельности одинаково у всѣхъ безъ исключенія человѣческихъ особей. На этомъ же основаніи не можетъ быть, конечно, и рѣчи о какой либо приспособляемости человѣческаго организма къ алкоголю. Стоитъ въ этомъ отношеніи еще указать на болѣе 2000 лѣтній опытъ исторіи. Ною принадлежитъ, по историческому преданію, *слава* (?) перваго изобрѣтателя алкогольнаго напитка. Онъ сдѣлался, конечно,

и первой жертвой этого самаго напитка. Слѣдуя его исторически-славному примѣру, все человѣчество съ тѣхъ поръ безпрерывно пьетъ и пьянствуетъ, и также, конечно, сдѣлалось жертвой этого неотразимаго губителя человѣческаго здоровья, не пріобрѣтая себѣ никакого иммунитета, а, наоборотъ, вырожденіе и охилѣніе.

Сравнительно «*кажущаяся*» сопротивляемость нѣкоторыхъ особенно устойчивыхъ организмовъ относительно, т. наз., «*малыхъ*» дозъ алкоголя очень часто смѣшиваютъ съ понятіемъ объ иммунитетѣ. Есть индивидуальности, которыя не только долгое время переносятъ безъ видимаго вреда не большія количества алкоголя, но при этомъ даже доходятъ до сравнительно глубокой старости.

Эти условія обманчивы и вводятъ въ заблужденіе только тѣхъ, которые останавливаются и запираются передъ фактомъ, вытекающимъ непосредственно изъ строго-научной послѣдовательности, а признаютъ лишь то, что имъ видно тѣлеснымъ глазомъ. По дальновиднѣе тѣлеснаго есть научный глазъ. Далеко за предѣломъ наступленія явно выраженныхъ признаковъ, т. наз., «малыя» дозы алкоголя, тихо экрадываясь, шагъ за шагомъ, медленно и скрыто для непосредственнаго наблюденія захватываютъ одинъ органъ за другимъ, одну систему за другой, и производятъ обширнѣйшія, до поры до времени неуловимыя перерожденія въ тканяхъ всѣхъ областей нашего организма. Такимъ образомъ, съ теченіемъ времени отправленія всѣхъ органовъ постепенно все болѣе извращаются и жизнедѣятельность всего организма въ цѣломъ все болѣе и болѣе искажается.

Этими же условіями положено первое начало многочисленнымъ заболѣваніямъ во всѣхъ органахъ чисто алкогольнаго происхожденія, которыя, постепенно прогрессируя, со временемъ доходятъ до ужасающихъ размѣровъ и неминуемыхъ роковыхъ послѣдствій. Современное переполненіе больницъ и домовъ для умалишенныхъ обусловливается именно привычнымъ потребленіемъ народомъ алкоголя, въ такъ называемыхъ, «малыхъ» или «умѣренныхъ» дозахъ. Безъ потребленія народомъ алкоголя, можно было бы закрыть за ненадобностью добрую половину всѣхъ больницъ и всякаго рода лѣчебныхъ заведеній.

«Большія» дозы алкоголя не такъ опасны по постороннему, чисто внѣшнему обстоятельству. Потребленіе большихъ дозъ алкоголя сразу опрокидываетъ потребителя, и для него видимо быстро разоряетъ его имущественное и общественное положеніе. Такой человѣкъ самъ себя жестоко наказываетъ и поэтому хоть на время самъ останавливается передъ угрозой непосредственныхъ гибельныхъ послѣдствій, пока память о чувствительномъ урокѣ не изгладится и не сту-

пуется. Органическій механизмъ тѣла такого человѣка лишь временно выбивается изъ колеи, ему предначертанной природою. Въ промежуткахъ между запоями организмъ такого человѣка опять возстанавливается «ad integrum» въ силу «naturae sanandi intentio» и возвращается опять въ колею физіологической дѣятельности.

Совсѣмъ другое дѣло съ «*малыми*» дозами алкоголя. Отъ нихъ непосредственно никакихъ губительныхъ послѣдствій не видно.—Ими человѣкъ непосредственно не наказывается, не предостерегается, не отталкивается. Ничего не подозрѣвая о скрытомъ и неотступно подкапывающемъ здоровье дѣйствіи ихъ, человѣкъ продолжаетъ, основываясь на авторитетный докторскій совѣтъ, потреблять ежедневно привычныя, такъ называемыя, «малыя» дозы алкоголя. Въ виду трудной выдѣляемости алкоголя изъ организма, тутъ не можетъ быть и рѣчи о возстановленіи организма «ad integrum» въ короткихъ промежуткахъ между ежедневными повторными пріемами, а, можетъ быть, рѣчь лишь о неизбѣжномъ постоянномъ скопленіи (cumulatio) алкоголя въ тканяхъ организма. Такимъ образомъ, организмъ привычнаго потребителя алкоголя никогда не выходитъ изъ подъ вліянія, т. наз., «малыхъ» дозъ, которыя скрыто и незамѣтно продолжаютъ свое роковое дѣло подкапыванія и подтачиванія жизненныхъ силъ этого организма и тѣмъ вѣрнѣе приводятъ его къ неудержимому разрушенію и къ окончательному преждевременному распаденію.

Привычному потребленію, т. наз., «малыхъ» дозъ алкоголя человѣчество преимущественно обязано своимъ современнымъ нервнымъ разслабленіемъ,—своей общей нервной развинченностью. Напрасно и ложно ихъ приписываютъ исключительно повышеннымъ требованіямъ современнаго склада жизни. Въ то самое время, когда борьба за существованіе требуетъ все большаго напряженія силъ, современный человѣкъ, вмѣсто ихъ сбереженія, систематически разслабляетъ и уничтожаетъ, т. наз., «малыми» дозами алкоголя естественный ихъ запасъ въ организмѣ. Не надо забывать, что борьба, за существованіе, какъ всякая борьба, укрѣпляетъ и закаляетъ нервы при нормальной устойчивости ихъ. Борьба сама приспособляетъ собою организмъ къ условіямъ, ею созданнымъ; борьба сама подкрѣпляетъ силы, создаетъ и развиваетъ новыя. Борьба рождаетъ борцовъ.

Само собою разумѣется, что вслѣдствіе всеобщаго перерожденія тканей и извращенія всѣхъ отправленій отъ, т. наз., «малыхъ» дозъ алкоголя, организмъ утрачиваетъ свою естественную устойчивость и сопротивляемость относительно заразныхъ началъ и вообще относительно всякихъ вредныхъ воздѣйствій извнѣ. Въ наше время изъ взрослыхъ мужчинъ рѣдко кто умираетъ безъ непосредственнаго со-

дѣйствія и *«посильной поддержки»* любимаго напитка—алкоголя. Женщины въ этомъ отношеніи, зачастую, не отстаютъ отъ мужчинъ. Но всѣ вообще люди, и дѣти также, косвенно участвуютъ въ общемъ недугѣ въ силу наслѣдственности алкогольной хилости. Эту послѣднюю неотступно и усерднѣйшимъ образомъ усиливаютъ ежедневными повторными пріемами т. наз., «малыхъ» или «умѣренныхъ» дозъ алкоголя.

На этомъ основаніи вполнѣ понятно, почему такіе организмы, извращенные, искаженные и разслабленные, легко падаютъ жертвой не только своего, постоянно прогрессирующаго, охилѣнія, но очень часто и заразныхъ болѣзней и всякихъ другихъ случайныхъ заболѣваній простуднаго или механическаго свойства. Итакъ, тотъ самый организмъ, который могъ бы осилить такой-то тифъ, такое-то сотрясеніе мозга, чахотку, холеру, сифилисъ и пр., и пр., теперь благодаря общей алкогольной хилости вслѣдствіе ежедневнаго потребленія так., наз., «малыхъ» дозъ алкоголя, долженъ погибнуть.

Недолговѣчность есть непосредственное и посредственное неминуемое послѣдствіе привычнаго потребленія так., наз., «малыхъ» или «умѣренныхъ» дозъ алкоголя.

Часто приводимое возраженіе, что такой-то человѣкъ достигъ глубокой старости, напр. 80 лѣтъ, хотя онъ привычно потреблялъ, так. наз., «малыя» дозы алкоголя, конечно, совершенно несостоятельно. Это обстоятельство доказываетъ, только одно, что индивидуальность такого человѣка отличается относительно большей устойчивостью. Такому человѣку, соединяющему въ себѣ всѣ аттрибуты долгожизненной комплекціи, предназначено было природными законами, дѣйствующими въ его организмѣ, прожить за сто лѣтъ,—дожить примѣрно до 120 лѣтъ, между тѣмъ онъ теперь уже въ возрастѣ 80-ти лѣтъ оказался надломленнымъ искусственною преждевременною дряхлостью, отъ которой и погибъ. Математически ясно, что этотъ самый человѣкъ при естественной цѣлости тканей и неослабленной ихъ жизнедѣятельности долженъ былъ бы—ceteris paribus въ 80-лѣтнемъ возрастѣ находиться еще въ полной силѣ всѣхъ отправленій своего организма, предназначеннаго и приспособленнаго природою къ 120-лѣтней долговѣчности.

Ясна и непоколебима та истина, что отнюдь не отступленіемъ отъ природы, а единственно лишь тѣснымъ примыканіемъ къ положеннымъ природою нормамъ,—путемъ широкаго раскрытія и всесторонняго развитія *«физіологической ширины»* можетъ достигаться высшій уровень укрѣпленія здоровья и силъ, а слѣдовательно и высшій предѣлъ человѣческой долговѣчности.

Изъ всего вышеизложеннаго вытекаетъ съ полной рельефностью и та непоколебимая истина, что злоупотребленіе алкоголемъ начинается уже съ самаго потребленія его. Потребленіе алкоголя въ большихъ или, въ такъ называемыхъ, «малыхъ» дозахъ есть во всякомъ случаѣ уже злоупотребленіе. *Поэтому единственное научно-осмысленное такъ же, какъ и единственное практическое рѣшеніе алкогольнаго вопроса, потрясающаго весь міръ, заключается въ окончательномъ прекращеніи потребленія людьми алкоголя—наркотическаго яда.*

Для всякаго культурнаго государства придетъ рано или поздно то время, когда оно въ видахъ собственнаго благополучія будетъ вынуждено приступить къ окончательному устраненію изъ народнаго быта алкоголя *растлѣвающаго* духовныя силы народовъ, *надламливающаго* работоспособность населенія, *подтачивающаго* самые корни хозяйственнаго развитія народовъ, *обусловливающаго* такимъ образомъ обѣдненіе и матеріальное бѣдствіе народа, и *лишающаго* на этомъ основаніи государственную казну изобилія ея естественныхъ доходовъ, а самыя государства крѣпкихъ устоевъ въ благоустройствѣ народной жизни.

Москва.
